

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы международной научно-практической конференции

Кострома, Астана, Барнаул, Самара, Луганск

13 апреля – 19 мая 2016 г.

Кострома
КГУ им. Н. А. Некрасова
2016

ББК 74.273(2)бя431
Д387

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
КГУ им. Н. А. Некрасова

Редколлегия:

И. П. Акиншева, Т. Ю. Анпилогова, Т. Ф. Асафова, Н. Ф. Басов,
Е. А. Дмитриенко, В. А. Кудинов (отв. ред.), А. И. Ладыга,
С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко, Е. И. Тихомирова

Д387 **Детское и молодежное движение: история и современность :**
материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред., авт. предисл.
В. А. Кудинов. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – 326 с.

ISBN 978-5-7591-1548-9

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции, в которых на богатом фактическом материале авторы исследуют процессы государственного руководства работой дополнительного (внешкольного) образования, деятельностью детских, молодежных и студенческих объединений. Кроме того, рассматриваются исторические и социально-экономические изменения в СССР и на постсоветском пространстве, оказавшие влияние на работу с детьми, подростками, молодежью. Авторы описывают и анализируют новые явления, которые возникли в процессе передачи социального опыта между поколениями и стали соответствовать новым историческим реалиям.

Адресовано исследователям, педагогическим работникам, работникам сферы отечественной культуры, детского и молодежного движения, преподавателям вузов, студентам, учителям, педагогической общественности.

ББК 74.273(2)бя431

ISBN 978-5-7591-1548-9

© В. А. Кудинов, предисловие, 2016

© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кудинов В.А.</i> Детское и молодежное движение: история и современность.....	6
Научный отчет о проведении международной научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность»	8

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

<i>Кудинов В.А.</i> Исторический опыт социализации детей и молодежи в общественных объединениях	30
<i>Анпилогова Т.Ю.</i> Организация летнего отдыха и оздоровления детей Луганщины в 1920–1930-е годы	32
<i>Дитковская С.А.</i> Из опыта взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами (1959–1991 гг.).....	37
<i>Мухинова Н.А.</i> Военно-патриотическое воспитание школьников накануне и в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Пионер»).....	41
<i>Носков В.Ю.</i> Пропагандистский образ ребенка-труженика в газетной периодике УССР периода Великой Отечественной войны.....	44
<i>Гаврыш О.В.</i> Участие комсомольской организации в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления (на материалах УССР).....	48
<i>Бернацкий Н.П.</i> Участие рабочей молодежи в общественно-политической жизни УССР в 1970-е годы	51
<i>Ладыга А.И.</i> Роль европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом	56
<i>Кривуля О.А.</i> Роль общественного движения женщин в помощи детям и матерям советской Украины в 20-е годы XX в.	61
<i>Бельский А.И.</i> Педагогические взгляды Ф.А. Бельского на организацию работы с детьми в контексте зарубежного опыта	64
<i>Бельдюгин В.А.</i> Благотворительная деятельность православных церковно-общественных организаций среди крестьянских детей Юго-Западного края Российской империи во второй половине XIX в.	68
<i>Бельдюгина И.Ю.</i> Роль духовенства в формировании православных ценностей у детей церковно-приходских школ Юго-Западного края Российской империи во второй половине XIX в.	72
<i>Галимуллина Н.М.</i> Молодежь как целевая аудитория пропагандистского воздействия в предвоенные годы	76

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

<i>Кудинов В.А.</i> Условия зарождения скаутинга в Российской империи в начале XX века	79
<i>Самохвалова А.Г.</i> Арт-терапевтические технологии как средство преодоления коммуникативных трудностей детей-сирот.....	82
<i>Баркунова О.В.</i> Социализация студентов в процессе участия в молодежных объединениях.....	87
<i>Дронова Е.Н., Мыльникова А.В.</i> Развитие и поддержка молодежного добровольчества в сфере реализации практик восстановительного подхода	91
<i>Трофимова О.Е.</i> Современные методы организации социальной работы с молодежью на примере МБУ г.о. Тольятти «Дом молодежных организаций Шанс».....	93
<i>Акиншова И.П.</i> Детские и молодежные движения как агенты политической социализации учащейся молодежи	98
<i>Чеботарева И.В.</i> Формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству	101

<i>Золотова А.Д.</i> Воспитательный потенциал детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения	106
<i>Жевакина Н.В., Пилавов П.А.</i> Молодежные организации как один из факторов политической социализации	111
<i>Филиппов Ю.Н.</i> Трудовая социализация молодежи в процессе общественно-полезной деятельности	115
<i>Емцева Э.Г.</i> Социализация детей и молодежи Луганской Народной Республики в условиях военных действий	118
<i>Папуша Е.Н.</i> Содержание педагогического мониторинга деятельности загородных лагерей	123
<i>Гончарова Т.В.</i> Волонтерское участие в первичной профилактике насилия детей в семье	126
<i>Шашиашивили М.В.</i> Студенческий отряд как фактор социализации молодежи	130
<i>Кутнякова И.С.</i> Осуществление подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях в 70–80-е гг. XX в.	134
<i>Кучер К.В.</i> Способы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у детей-свидетелей боевых действий средствами школьной истории	138
<i>Фокин В.А., Фокин И.В.</i> Социально-геронтологические проекты как технология субъектной реализации молодежи	143
<i>Чекмарьова Л.В.</i> Технологія організації учнівського самоврядування в школі	145
<i>Чекмарьов В.А.</i> Дитячо-юнацька організація „Співдружність”	148
<i>Кусургашев В.Н.</i> Трансформация ценностных установок подростков под воздействием военных действий на Донбассе в 2014	151
<i>Попова О.В.</i> Сущностные особенности социализирующего потенциала скаутинга	156
<i>Попова О.В.</i> Субъектная позиция молодежи, состоящей в общественных объединениях по вопросу о своем воспитании	162
<i>Напалкова О.П.</i> Роль патриотических клубов в воспитании подрастающего поколения на примере деятельности центра патриотической работы «Память» города Костромы	164
<i>Лалин Д.Л.</i> Скаутское движение в Костромском и Ярославском регионе на рубеже XX–XXI веков	167
<i>Пятков А.С.</i> Роль ДОО в формировании основ демократической культуры молодежи: опыт и проблемы	171
<i>Логинов А.В.</i> Анализ произведений детского творчества в военное время	174
<i>Должикова А.П.</i> Динамика ценностных ориентаций студентов в истории России	177
<i>Кузнецова Л.Н.</i> Социально-экономическое положение студенчества в современной истории	181
<i>Шишов А.А.</i> Современные тенденции во взаимодействии музея и школы в сфере обучения и воспитания детей и молодежи	184
<i>Смирнов П.А.</i> Социально-профессиональные траектории участников общественно-педагогических объединений временных детских коллективов	185
<i>Галочкина А.А.</i> Совершенствование молодежной политики в городе Костроме	189

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

<i>Басов Н.Ф., Веричева О.Н.</i> Теоретические аспекты технологии социальной работы с молодежью	191
<i>Бойцова С.В.</i> Технологии социальной поддержки безработной молодежи	195
<i>Румянцев Ю.В.</i> Технологии социальной поддержки молодой семьи	199
<i>Веричева О.Н.</i> Технологии социальной поддержки молодых инвалидов	202
<i>Скрябина О.Б.</i> Технологии социальной поддержки молодых мигрантов	205
<i>Петрова М.С.</i> Технологии социальной поддержки молодежных инициатив	208
<i>Забелина О.М.</i> Технологии социальной поддержки молодежи, отбывающей наказание	211
<i>Воронцова А.В.</i> Технология включения молодежи в социально-значимую деятельность	215
<i>Смирнова Е.Е.</i> Гендерные особенности социальной поддержки молодежи	218
<i>Топка Н.Б.</i> Медико-социальная поддержка ВИЧ-инфицированной молодежи	222
<i>Болтыков О.В.</i> Технологии социальной поддержки курсантов военного вуза	225

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

<i>Антонович И.В.</i> Причины появления гражданского общества в России на рубеже XIX–XX веков (на примере детских и молодежных движений)	228
<i>Четошникова Е.В.</i> Оценка эффективности работы молодежных добровольческих команд как показатель развития гражданского общества	231
<i>Максимова С.Г.</i> Гражданская идентичность в системе формирования социальных установок современной молодежи	234
<i>Машиарова Т.В., Даровских И.С.</i> Актуальное состояние и перспективы развития детского и молодежного движения в Кировской области	238
<i>Бочарова А.С.</i> Добровольчество как фактор развития социальной активности молодежи	241
<i>Гончарова Н.П., Констанц Т.К.</i> Молодежные общественные организации как форма закрепления молодежи на сельском рынке труда	244
<i>Обрывко Е.И.</i> Детская общественная организация как важнейший институт социализации подрастающего поколения	247
<i>Асеева Т.А., Асеев С.Ю.</i> Детские и юношеские политические организации в политическом воспитании школьников СССР	250
<i>Атясова Н.Ю.</i> Образ участников молодежных акций в СМИ Алтайского края	253
<i>Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А.</i> Гражданские позиции молодежи как потенциал развития гражданского общества в современной России	256
<i>Омельченко Д.А.</i> Технологии и социальные практики реализации молодежных акций в Алтайском крае	260
<i>Попандопуло О.А.</i> Молодежное движение как инструмент формирования перспективной модели правовой социализации личности в условиях становления гражданского общества в России	264
<i>Соколов Н.В.</i> Что знают молодые россияне о своих общественных объединениях: результаты всероссийского опроса	267
<i>Соколов Н.В., Рехтина С.С.</i> Интернет-исследование самопрезентации общественных молодежных объединений	270
<i>Сарыглар С.А.</i> Транснациональные отношения в современной молодежной среде	274
<i>Кайль Я.В.</i> Студенческое волонтерство: опыт проектной деятельности	275
<i>Кобелев К.Ю.</i> Сравнительный анализ актуальных подходов к изучению молодежных движений как объекта реализации молодежной политики	278
<i>Меженина О.В.</i> Молодежная избирательная комиссия Алтайского края как форма работы с молодежью	282
<i>Сиротина Т.В., Миллер С.М.</i> Роль молодежного добровольчества в формировании гражданской позиции молодежи (на примере КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин»)	285
<i>Тамразян Н.А.</i> Добровольчество как фактор устойчивого развития российского общества на примере участия в социальных проектах	288
<i>Семьянов С.А.</i> Особенности современной социализации школьников в сельской местности	290
<i>Попов Е.А.</i> Квазинаучность в молодежной среде	292
<i>Тихомирова Е.И.</i> Социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодежи	295
<i>Иноземцева С.П.</i> История становления и развития Дворца творчества как регионального ресурсного центра социализации детей и молодежи	299
<i>Иноземцева С.П.</i> Основные направления работы Дворца творчества и кадровый состав как условия социализации личности ребенка	302
Summary	306

ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящем сборнике публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность».

Организаторами конференции выступили Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко при участии Алтайского государственного университета, Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, г. Москва, Костромского областного Дворца творчества, г. Кострома, Международного союза детских общественных организаций «СПО-ФДО», Самарского государственного социально-педагогического университета, Союза детских общественных организаций “Жулдыз” Республики Казахстан, Ярославского педагогического университета им. К. Ушинского, г. Ярославль.

Краткая статистика. Конференция проведена в период 13 апреля – 19 мая 2016 г. состоялась работа 14 секций, в которых приняло участие 428 человек. Из них докторов наук, профессоров 48 человек, кандидатов наук, доцентов 81 человек, практических работников с детьми и молодежью 59 человек, студентов, аспирантов, магистрантов 101 ч, детей, школьников 139 человек.

В программный и организационный комитеты конференции вошли ученые, внесшие большой вклад в развитие обозначенной проблемы, признанные международным научным сообществом.

Программный комитет:

Асафова Татьяна Федоровна – кандидат педагогических наук, руководитель Ресурсного центра Костромского областного Дворца творчества (Россия, г. Кострома);

Анпилогова Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории Отечества Луганского университета имени Тараса Шевченко (Луганская Народная Республика, г. Луганск); координатор конференции;

Акиншиева Ирина Петровна – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы и социальной педагогики (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Басов Николай Федорович – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной работы Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Заслуженный работник высшего профессионального образования России (Россия, г. Кострома);

Голованов Виктор Петрович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (Россия, г. Москва);

Груздев Владислав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова (Россия, г. Кострома);

Дмитриенко Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, почетный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, президент ОО «Союз детских общественных организаций "Жулдыз"» (Республика Казахстан, г. Астана);

Захарова Жанна Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова (Россия, г. Кострома);

Измайлова Светлана Павловна – директор Костромского областного Дворца творчества (Россия, г. Кострома);

Кирпичник Анатолий Григорьевич – кандидат психологических наук, профессор, завкафедрой социальной психологии Костромского государственного университета

имени Н.А. Некрасова, Почетный работник высшего профессионального образования России, академик Академии социальных наук (Россия, г. Кострома);

Кудинов Владимир Андреевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Почетный работник высшего профессионального образования России, академик Академии социальных наук (Россия, г. Кострома); координатор конференции.

Ладыга Александр Иванович – кандидат исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского университета имени Тараса Шевченко (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Литвинович Виктор Григорьевич – кандидат педагогических наук, доцент Минского государственного лингвистического университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Малькова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики Луганского университета имени Тараса Шевченко, член-корреспондент МАНПО (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Науменко Галина Валерьевна – начальник управления по вопросам труда и социальной защиты населения Администрации города Луганска ЛНР (Луганская Народная Республика, г. Луганск);

Омельченко Дарья Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайского государственного университета. Россия г. Барнаул;

Тимонин Андрей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, директор Института педагогики и психологии Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Кострома);

Тихомирова Евгения Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России. Заведующая лабораторией субъектной самореализации и инновационных технологий Самарского государственного социально-педагогического университета, академик МААН, академик РАЕ (Россия, г. Самара);

Фришман Ирина Игоревна – доктор педагогических наук, заместитель директора ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», директор НПЦ Международного союза детских общественных организаций СПО-ФДО (Россия, г. Москва).

Особенность конференции. В ней приняли участие известные ученые из 5 стран (Россия, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Луганская Народная Республика, Украина), состоялись специальные студенческие и детские секции в России (Кострома), ЛНР (Луганск), Республике Казахстан (Астана). Кроме этого, были представлены студенческие доклады и на иных секциях. Таким образом, объект исследования и предмет исследования объединились для решения общих проблем. Это необычное, уникальное явление для научных конференций. Взгляд на проблемы молодежи и детей раскрывался всесторонне, не только с позиций научного сообщества, но и с позиций ребенка, подростка, школьника, студента, самими школьниками и студентами.

Все это подтверждает несомненную актуальность темы конференции, значимость поднимаемых в обсуждении вопросов, отражает запрос общества и государства на качественную передачу социального опыта между поколениями, воспитание подрастающего поколения.

На каждой секции конференции были высказаны рекомендации по дальнейшему разрешению и изучению проблемы.

В.А. Кудинов, доктор исторических наук, профессор

НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Открытие конференции состоялось на Пленарном заседании в Костроме 13 апреля 2016 г., после которого заседало 3 Круглых стола, площадки Детской секции. Выступило 86 детей из районов Костромской области.

В Костромской области на базе ГКУ «Дворец творчества» состоялась детская конференция «Мир детства – мир открытий, творчества и достижений», которая прошла в рамках международной научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность». Среди организаторов конференции – Департамент образования и науки Костромской области, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (г. Москва), Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, Союз детских общественных объединений СПО-ФДО (г. Москва), ГКУ «Дворец творчества детей» (г. Кострома).

Дети, педагоги, ученые, представители общественности обозначили свой взгляд на проблемы дополнительного образования и детского движения.

Прошло интересное, значимое событие в образовательном пространстве Костромской области и направлено оно, прежде всего, на поиск новых, интересных подходов к решению проблем детства. Это колоссальнейший труд управленцев, методистов, психологов, педагогов. Но большой интерес представляет взгляд детей по этим проблемам.

Их мысли, идеи, мнение о разнообразных формах занятости в свободное время, оценка исторического опыта внешкольной работы и детского движения, взгляд на современного педагога и многое другое важны для совершенствования современной практики дополнительного образования, детского движения. В программе конференции-презентации лучших исследовательских работ учащихся образовательных учреждений, выступления детских творческих коллективов ГКУ «Дворец творчества», песенный круг друзей, выставки детских достижений, демонстрация уникальной научно-методической литературы педагогов – новатор Костромской земли. Выступления детских коллективов Дворца Творчества на Открытии было зрелищным и эмоционально насыщенным, содержательным. Библиотекой КГУ им. Н.А. Некрасова была организована выставка научных трудов костромских ученых по проблемам, обсуждаемым на Конференции, включающая более 900 наименований, что позволяет говорить об имеющемся научном ресурсе.

В работе круглых столов, площадок обсуждения направлений общественной деятельности детей, подростков выступило с докладами, сообщениями, сопровождающимися видео и фото презентациями 86 детей в возрасте от 7 до 16 лет. Докладчики получили именные сертификаты.

Программа была насыщена различными событиями разнообразными по содержанию, но все они отвечали цели понимания того, что хотят и могут дети в современном мире. Мысли, предложения, идеи детей были представлены представителям российского научного сообщества. В качестве экспертов выступили известные российские ученые, члены Программного комитета Конференции – доктора наук, профессора Голованов В.П., Гушин Т.А., Кудинов В.А., Фришман И.И., Басов Н.Ф., кандидаты наук, доценты Асафова Т.Ф., Лавров М.Е., Нигметзянов Т.И., Павлова О.А.

В обсуждении данной проблемы приняли участие практики – педагоги, руководители разных уровней, методисты. Для детей было очень важно, что участников конференции приветствовали заместитель председателя Костромской областной Думы Богданов Иван Анатольевич, директор департамента образования и науки Быстрякова

Татьяна Евгеньевна, ректор создаваемого опорного университета, ректор Костромского технологического университета доцент Наумов Александр Рудольфович, проректор по научной работе КГУ им. Н.А. Некрасова доктор юридических наук, профессор Груздев Владислав Владимирович. Их выступления, напутствия демонстрирует выстроенную систему взаимодействия в образовательном пространстве региона и являются гарантом для практической реализации социальных инициатив детей и педагогов.

Должны сказать, что проблема современного содержания системы занятости детей в их свободное время оказалась очень актуальной и вызвала большой интерес. К обсуждению подключились представители многих регионов России – Астраханской, Самарской, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Калининградской областей, республик Коми, Саха (Якутия), Крыма, откликнулись на приглашение принять участие в мероприятии дети, молодежь, педагоги из Сербии, Польши, Казахстана, Луганской Народной Республики. Работа конференции строилась в режиме активного диалога всех ее участников. Предложения, идеи, интересные находки фиксировал экспертный совет.

В ходе работы конференции был представлен региональный опыт Костромской области, продемонстрированы современные формы включения подростков в социально-значимую деятельность, показан механизм организации созидательно-преобразующих дел школьников.

Участники конференции затронули многие вопросы: перспективы дистанционного обучения, важность возрождения тимуровского движения, проблемы летней занятости детей, рассказали о реализованных проектах – «Мое свободное время», «Детская игротека», «Изменим мир вокруг себя», «Расширяем границы общения», «Я выбираю российские мультфильмы», «Патруль добра», «Интерактивная экскурсия по Костроме», «Приезжайте в гости к нам» и др. Поделились итогами собственных исследований – современный рынок образовательных услуг, роль детского движения в современном мире, интересы современного подростка, уроки истории детского движения и многие другие. Выступлений было много, они были разнообразны, они продемонстрировали широкий спектр форм деятельности, где можно применить собственные знания и творческие способности.

Все выступающие единодушны в том, дополнительное образование, жизнь вне школы, детское движение для многих детей не просто свободное время, это возможность заявить о себе, раскрыть свой талант, выбрать дело всей жизни. Участники конференции единодушно констатировали необходимость и важность развития детских общественных организаций, различных клубных объединений, штабов, авторских лагерей. И для всех ребят очень важно, чтобы рядом всегда был понимающий, видящий перспективы взрослый.

Участники Детской секции конференции приняли **резолюцию и рекомендации**:

- отмечают важность данного события для развития системы дополнительного образования, современного детского движения;
- подчеркивают, что дети, наравне со взрослыми в открытом диалоге обозначили свой взгляд на проблемы свободного времени детей;
- связывают образование вне школы с приобретением жизненного опыта, с движением на пути к личному успеху;
- признают уникальность исторического опыта внешкольной работы и детского движения, который прозвучал на конференции, а также современность новых форм, дел, которые увлекают детей;
- делают акцент на возросшем интересе науки практики к проблемам детей и высказывают предложение о необходимости представления имеющегося опыта на уровне России.

- принимают во внимание, что для детей важно, чтобы их услышали взрослые и вместе с ними решали их проблемы;
- выражают надежду, что такие встречи станут постоянными и детские идеи и опыт будут интересны обществу;
- почувствовали единство разных регионов, стран и поняли, что у нас общие проблемы, а главное общее желание жить в творчестве, создавая новое, в мире и понимании;
- выражают слова благодарности всем педагогам, которые помогают детям представить свои результаты, а также Костромскому Дворцу творчества за инициативу проведения этого интересного события;
- заверяют, что материалы конференции послужат новым ориентиром для активной работы, творчества у себя на местах и лягут в основу деятельности Единого школьного движения России.

В Луганске организаторами работы Детской секции научно-практической конференции «Детское и молодежное движение: история и современность» детская секция «Мир детства – мир открытий, творчества и достижений» выступили Министерство образования и науки Луганской Народной Республики, Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко, Управление образования Администрации города Луганска, Луганская школа I-III ступеней № 3.

Всего в детской секции конференции в Луганске приняло участие 53 человека.

Конференция в Луганске прошла по номинациям:

«*Площадка твоих возможностей*» – влияние детского движения, дополнительного образования на профессиональный выбор воспитанников, конкретные примеры жизненного, личностного и профессионального становления воспитанников дополнительного образования детей.

«*Мы – вместе!*» – размышления о роли и значении детских общественных организаций, описание опыта организации социально – значимых дел и акций – от интересов детей к интересам государства и общества

«*История и современность*» – результаты исследования истории детских творческих объединений, рассказы об известных творческих коллективах, о роли традиций, норм жизни, связи поколений

Были отмечены наиболее важные доклады:

1. Проектная деятельность как форма профессиональной ориентации подростков (из опыта деятельности педагогического отряда вожатых им. В. Сухомлинского ГУ «ЛШ № 3») – *Сиротенко Валерия, Лисицина Вероника, ученицы 7-а класса ГУ «ЛШ № 3», Яковлева З.Л., заместитель директора ГУ «ЛШ № 3».*

2. Дополнительное образование – фактор становления личности и профориентационной социализации в рамках сетевого взаимодействия образовательных учреждений (из опыта работы ГУ "Луганский центр детского и юношеского творчества "Гармония") – *Бова Виктория, ученица 7-а класса ГУ «ЛШ № 3», воспитанница театра песни «Ассоль-ки» ГУ «ЛЦДЮТ «Гармония», Нагрудная Т.А., директор ГУ «ЛЦДЮТ «Гармония».*

3. Социальная адаптация молодежи в условиях молодой Республики – *Будякова Анна, Нечаева Алина ученицы 11-а класса ГУ «ЛШ № 3» Алексеева Л.А., директор ГУ «ЛШ № 3».*

4. Организации жизнедеятельности ученического коллектива через проект «История края в именах классных коллективов» (из опыта работы ГУ «ЛШ № 3») – *Акопджанян Левон, ученик 10-а класса ГУ «ЛШ № 3» Чайкина В.В., руководитель МО классных руководителей ГУ «ЛШ № 3».*

5. Духовно-нравственный мир ребёнка (из опыта сотрудничества образовательного учреждения с настоятелями православных храмов, закрепленных за общеобразовательными учреждениями ЛНР) – *Быкадоров Никита, ученик 9-а ГУ «ЛШ № 3» Архидиакон Алексий (Мазаненко).*

6. Трансформация понятия патриотизм в военное время – *Яскевич Даниил Витальевич, ученик 11 класса Ровеньковской гимназии № Лугинов А., ст. преподаватель кафедры истории Отечества Луганского университета им. Шевченко.*

В работе международной конференции приняли участие 139 школьников из Костромской области и Луганска.

Секция «Технологии социальной поддержки молодежи». Секция работала 18 апреля 2016 года в Институте педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова состоялось заседание секции «Технологии социальной поддержки молодежи». Научное руководство работой осуществлял доктор педагогических наук, профессор Н.Ф. Басов. Функции секретаря выполняла кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Е.Е. Смирнова.

На заседании секции присутствовало – 11 преподавателей (кандидатов наук, доцентов, аспирантов и докторантов) и 15 студентов выпускного курса направления подготовки «Социальная работа» (Профиль – социальная работа с молодежью). С докладами выступило 11 человек. В обсуждении сообщений приняло участие 6 человек.

Актуальность тематики выступлений не вызывает сомнений. Поскольку в условиях затянувшегося социально-экономического кризиса в России, положение молодежи остается неустойчивым. Социальное неблагополучие отражается на состоянии здоровья этой социальной группы населения, у молодых людей наблюдается рост заболеваний, сопутствующих крайней бедности. Наблюдается рост венерических заболеваний и числа ВИЧ-инфицированных. Велик процент молодых людей, не имеющих работу, половина работающей молодежи трудится не по той специальности, которую приобрела в процессе обучения, либо вовсе не имеет профессии. В особо сложных условиях находятся молодые люди из числа беженцев и вынужденных переселенцев.

Неудачи в социальной адаптации молодежи к новым социально-экономическим условиям проявляются в росте молодежной преступности, наркомании, алкоголизме, проституции, масштабы которых приобрели беспрецедентный характер. Причины моральной деградации кроются не только в социальном неблагополучии, но и в неумении организовать досуг, потере социальных и нравственных ориентиров и т. д.

Отсюда возникла острая потребность в углубленной разработке технологий социальной работы с молодежью. Социальные потребности молодежи должны подкрепляться системой эффективных услуг по информационному обеспечению, образованию, трудоустройству, здравоохранению, отдыху, социальному обслуживанию, поддержкой в трудной жизненной ситуации.

В довольно содержательных докладах участников заседания секции раскрыты не только теоретические аспекты избранной проблемы (доктор педагогических наук профессор Н.Ф. Басов), но и обоснованы технологии деятельности учреждений социального обслуживания молодежи (кандидат педагогических наук доцент О.Н. Веричева), охарактеризована работа по профилактике асоциальных явлений в данной среде (кандидат педагогических наук доцент Н.Б. Топка), деятельность по содействию занятости и трудоустройству молодежи (кандидат педагогических наук доцент С.В. Бойцова), технологии комплексной поддержки молодой семьи (кандидат педагогических наук доцент Ю.В. Румянцев), социальной работы с молодыми

инвалидами (кандидат педагогических наук доцент О.Н. Веричева). Особое внимание было уделено совершенствованию технологий социальной работы с молодыми мигрантами (кандидат педагогических наук доцент О.Б. Скрябина), обоснованию социальной поддержки молодежных инициатив (кандидат педагогических наук доцент М.С. Петрова), социальной работы с молодежью, отбывающей наказание (кандидат педагогических наук доцент О.М. Забелина), технологии включения молодежи в социально-значимую деятельность (кандидат педагогических наук доцент А.В. Воронцова), технологии социальной поддержки учащейся молодежи (кандидат педагогических наук докторант О.В. Болтыков). Гендерным особенностям социальной поддержки молодежи было посвящено содержательное выступление кандидата педагогических наук доцента Е.Е. Смирновой.

В конце заседания были подведены итоги работы секции. Докладчики отметили активность и своевременность проведения конференции, сформулировали рекомендации по совершенствованию содержания и технологий социальной работы с молодежью в современных кризисных условиях.

Предложено:

1. Шире развивать систему услуг по психолого-педагогическому консультированию молодежи, экстренной психологической помощи по телефону.
2. Развивать предоставление социокультурных услуг, профессиональной ориентации молодежи, правовой и информационной помощи.
3. Докладчики призвали к необходимости активнее развивать сеть специализированных учреждений для молодежи, совершенствованию законодательной базы работы с молодежью.

25 апреля состоялась работа секции в Астане (Казахстан), которая прошла под названием «Ювенологических чтений-2016» в которых приняли участие 72 студента и магистранта из Казахстана (Астана, Кокшетау) и России (Санкт-Петербург, Самара). Организатором выступил Центр ювенологических исследований под руководством доктора педагогических наук, доктора социологических наук, профессора Александра Николаевича Тесленко. Конференция была посвящена Международному дню солидарности молодежи, который ежегодно отмечается 24 апреля (с 1957 года по решению Всемирной федерации демократической молодежи). Этот день служит еще одним поводом для привлечения внимания государственных органов, общества и средств массовой информации к проблемам молодежи. Открывая конференцию, с приветственными словами к участникам конференции обратились директор департамента молодежной политики МОН РК *Р.С. Карибжанова*, ВШЭ, Президент Республиканского Союза «Жулдыз», к.п.н., проф. *Е.А. Дмитриенко*, директор НИЦ "Молодёжь" *Кучинская Ю.В.*, директор Академии фундаментальных и прикладных исследований имени С. Зиманова АО «КазГЮУ» *М.М. Дауленов*, председатель оргкомитета, директор Центра ювенологических исследований, академик Международной Академии ювенологии, Академии педагогических наук Казахстана, д.п.н., д.с.н., профессор *А.Н. Тесленко*.

В рамках пленарного заседания были заслушаны и обсуждены шесть докладов. Вице-президент ОО СДОО "Жулдыз", аспирант Ярославского госуниверситета *А.С. Пятков* в своем докладе раскрыл роль детских организаций в формировании основ демократической культуры молодежи, старший преподаватель кафедры СПД Университета «КАЗГЮУ», магистрант *Н.Г. Санникова* поделилась своим опытом реализации компетентного подхода в системе высшего профессионального образования через использование креативных методов обучения. О понимании патриотизма современной казахстанской молодежью рассказала студентка 1 курса

Яна Боргенс. Большой интерес вызвал доклад студента 2 курса *Армана Елеш* «Сравнительный анализ ценностных установок профессорско-преподавательского состава Высшей школы экономики и Высшей школы права Университета КАЗГЮУ». Актуальную проблему потребительской социализации молодежи в своем докладе подняла студентка 3 курса *Томирис Сейсембаева*. Первокурсница Казахстанского филиала Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова *Кира Кемайкина* представила контент-анализ фоторабот молодых фотохудожников, формирующих образ Астаны как современного мегаполиса.

Работа продолжилась в четырех секциях. В рамках секции «*Молодежь в условиях модернизации экономики и институциональной реформы*» (модератор ст. преп. *Ж.А. Бекмурзаева*) заслушано 12 докладов. Большинство выступлений были посвящены проблеме организационного поведения молодежи в условиях конкуренции и инноваций.

На секции «*Современные социальные и культурные практики молодежи*» (модератор проф. *А.Н. Тесленко*) был рассмотрен широкий спектр молодежных проблем от селфимании и других молодежных субкультурных практик до дружбы как фактора социализации молодежи. Заслушано и обсуждено 10 докладов. Особый интерес вызвали доклады «*Махаббат пен некенің жұлдызнамалық эсердегі психологиялық көрінісі*» *Асем Алимжановой*, «*Потребность студентов КАЗГЮУ в создании психологической службы*» *Акбара Шакенова*, «*Адамгершілік-жыныстық тұрғыдағы тәрбиенің психологиялық аспектілері*» *Алии Рахимовой*, «*Отношение молодежи к субкультуре*» *Томирис Сыздыкбаевой*, «*Селфи-мания: бүгінгі күннің элеуметтік-психологиялық феномені ретінде*» учащейся школы-гимназии № 69 *Жанкүміс Көшербай*.

Секция «*Особенности реализации государственной языковой политики в молодежной среде*» (модератор: доцент *М.Л. Анафинова*) прошла в деловой, дружеской атмосфере в форме круглого стола. Участники обменялись мнениями по различным аспектам перевода и адаптация экономических, деловых, политических текстов, формирования профессиональных компетенций будущих переводчиков и развития полилингвальной личности в нашей стране. Работа круглого стола велась на казахском, русском и английском языках. В рамках секции успешно прошла презентация «*Англо-казахско-китайско-русского словаря юридических терминов*», разработанного преподавателями кафедры «*Переводческое дело*» Анафиновой М.Л., Жанбековой Б.С. и Кудайбергеновой Б.И.

Секция «*Детское и молодежное движение: история и современность*» (модератор: профессор *Е.А. Дмитриенко*) в формате круглого стола рассмотрела состояние и тенденции развития детского и молодежного движения в Казахстане и странах СНГ в рамках одноименной международной научно-практической конференции с участием ученых из США, Сербии, Польши, Луганской Народной Республики, России и Казахстана.

В рамках конференции были заслушаны не только доклады молодых исследователей молодежной среды, но проведены презентации молодежных инициатив, социальных проектов, культурных практик.

Лучшим докладом участники «*Ювенологических чтений-2016*» единодушно были признаны сообщение «*Адамгершілік-жыныстық тұрғыдағы тәрбиенің психологиялық аспектілері*» студентки 3 курса специальности «*Психология*» *Алии Рахимовой* (научный руководитель: ст. препод. *Болатбекова Н.Ж.*). Дипломом 2-ой степени награждена студентка 3 курса *Асем Алимжановой* «*Махаббат пен некенің жұлдызнамалық эсердегі психологиялық көрінісі*», а дипломом 3-ой степени награждена студентка 3 курса *Томирис Сейсембаева* за доклад «*Потребительская социализация молодежи*» (научный руководитель: профессор *Тесленко А.Н.*).

Специальным призом отмечен стендовый доклад студента 1 курса Санкт-Петербургского университета искусств *Николая Медведева* «Организация образовательного пространства: Дизайн-проект Центра ювенологических исследований».

Эти лучшие материалы конференции будут опубликованы на страницах республиканского общественно-публицистического журнала «ЖасStar», а тезисы всех докладов готовятся к печати.

Секция «Теория и практика организации социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи» (17–19 мая 2016, г. Самара, Россия). Руководитель секции: Тихомирова Евгения Ивановна доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией Субъектной самореализации и инновационных технологий Самарского государственного социально-педагогического университета, секретарь секции: Титова Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, заместитель директора. Место проведения: г. Самара, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный социально-педагогический университет». 19 мая была проведена торжественная линейка участников конференции на Площади Славы у монумента г. Самары в честь дня рождения пионерской организации.

В работе секции приняли (очно-заочное) участие 77 человек, среди них: 2 доктора педагогических наук (г. Самара, г. Якутск); 5 кандидатов педагогических наук (г. Рязань, г. Самара); 1 кандидат социологических наук (г. Тольятти); 5 руководителей, 5 заместителей руководителей образовательных учреждений (г. Самара, Самарская область); 5 аспирантов, 2 магистранта, 3 студента СГСПУ (с докладами), 11 – участники; 27 учителей, педагогов дополнительного образования (г. Самара, Самарская область), а также школьники общеобразовательных школ, воспитанники центров дополнительного образования. Кроме того, на секции присутствовали ветераны пионерского движения, которые поделились своими воспоминаниями об организации детского движения – выпускницы школы вожатых Самарской области, руководители детских и молодёжных организаций 1968–1976 гг.) На секции выступили с докладами 32 человека, состоялся вебинар с г. Якутск, г. Санкт-Петербург.

В приветственном слове заместителя Министра образования Самарской области Н.Б. Колесниковой (в прошлом воспитанница пионерского штаба, ст. пионервожатая, зам. директора по воспитательной работе, директор школы) определена значимость конференции, её своевременность и востребованность. Отмечена роль ЛаСС СГСПУ в обобщении опыта пионерского движения в Самарской области, разработке новых технологий работы с детьми и молодёжью.

Проректор по НИР СГСПУ д.и.н., профессор Репинецкий А.И. отметил актуальность проблемы воспитания детей и молодёжи, потребность развития опыта организации деятельности детских и молодёжных организаций и объединений школьников.

В докладе Е.И. Тихомировой, доктора педагогических наук, профессора, заведующей научно-исследовательской лаборатории ЛаСС СГСПУ «Социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи» определены основные характеристики социального проекта, его воспитывающие и развивающие возможности, сформулирована стратегия, охарактеризована тактика и описана практика реализации социальных проектов детьми и молодёжью в современном социуме.

В докладе Нелуновой Е.Д., д.п.н., профессор, и Афанасьевой А., студентка, актуализированы дидактические аспекты поликультурной среды всемирной сети Интернет; определены цели, задачи и достижения в этой области. Своеобразные

проблемы затронуты Прохоровым А.В., к.п.н., доцентом, научным сотрудником научно-образовательного центра гуманитарной инноватики ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина в докладе «Постнеклассический концепт социально-педагогической помощи фрактальному саморазвитию человека (в аспекте его семейного самоопределения)». Обращено внимание на значимость духовного развития детей и молодёжи. Титова Т.Н., к.п.н., зам. директора школы-интерната, Алпатов Т.Н., учитель школы-интерната, рассмотрели проблемы деятельности детских общественных объединений как формы самореализации подростков, а Шабалкина С.Е., к.п.н., доцент, обратилась к практике развития социальной компетентности подростков в социальных проектах общеобразовательной школы. Важным и практико-ориентированным было выступление Кадыровой С.Х., к.п.н., директор сельской общеобразовательной школы, на тему «Реализация субъектной позиции подростков сельской школы в социально-гуманитарных проектах детей и молодёжи». В этом же контексте прозвучало выступление Ямщиковой Т.С., директор сельской школы, «Практика организации социально-гуманитарных проектов личностного развития обучающихся в сельской школе».

Директор центра дополнительного образования «Меридиан» Исакова Н.Ю. раскрыла значимость для Самарской области проектов технической направленности и привлечение к этим проектам детей и молодёжи.

С.В. Дубаева, директор общеобразовательной школы, познакомила участников конференции с Концепцией экологического проекта общеобразовательной школы как условие субъектной самореализации обучающихся».

Обратились участники конференции и к вопросам когнитивного развития молодёжи (Когтева Н.А., преподаватель экономического колледжа, аспирант, Бельдинова Е.В., аспирант СГСПУ). Д.С. Тихомирова, сотрудник ЛаСС СГСПУ, аспирант, раскрыла возможности социальных проектов вуза как фактора субъектного развития современной студенческой молодёжи.

Особое внимание на секции уделялось развитию мышления, научно-исследовательской деятельности и социальных проектов этой направленности. В частности, С.С. Тихомирова, аспирант кафедры педагогики РГПУ им. А.И. Герцена, охарактеризовала основные направления научно-исследовательской деятельности магистрантов по направлению «Педагогическое образование» и акцентировала внимание на значимости интеллектуального развития современной молодёжи как участников социальных проектов. Е.В. Бельдинова обратилась к проблеме влияния курсовых проектов на интеллектуальное развитие молодёжи. Н.А. Когтева, аспирант кафедры педагогики и психологии СГСПУ (научный руководитель д.п.н., профессор Е.И. Тихомирова), затронула проблему когнитивного развития студентов колледжа в социально-гуманитарных проектах, предложила свои рекомендации. В социально-гуманитарных проектах происходит когнитивное развитие студентов колледжа, в связи с тем, что, включаясь в социально-гуманитарные проекты студенты: активно познают новую информацию; учатся обобщать и анализировать информацию; обмениваются приобретёнными знаниями; передают освоенные знания другим; позиционируют свои достижения в познавательной деятельности.

Теория и практика организации социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи рассматривалась и на примерах деятельности учреждений дополнительного образования. В частности, кандидат педагогических наук, заместитель директора центра дополнительного образования «Крылатый» г.о. Самары Е.Л. Миронова познакомила участников конференции с опытом реализации хореографических проектов детей в учреждении дополнительного образования,

раскрыла возможности хореографических проектов в формировании коммуникативных умений подростков. В докладе Е.Ю. Паршутиной, учитель географии СОШ № 65 г.о. Самара, рассматривался вопрос об организации очень востребованной подростками формы субъектной самореализации – туристическо-краеведческой деятельности.

Сороколет О.Ю., заместитель директора сельской школы по воспитательной работе, представила социально-гуманитарный проект «Ученическое самоуправление» в сельской школе». Рекомендовано использовать лучший опыт сельских школ, создать методический комплекс для сельских школ по созданию и реализации проекта «Ученическое самоуправление».

В сообщении Е.А. Горбатовской затронута проблема моделирования процесса духовно-нравственного воспитания дошкольников, рассмотрен вопрос о том, каким образом можно систематизировать в детском саду процесс личностного развития детей в социально-гуманитарных проектах.

Мельникова Т.П., заместитель директора по дошкольному образованию, Лапшова М.Н., методист СОШ «Образовательный центр», интересно представили социально-гуманитарный проект любительского лыжного спорта как условие пропаганды здорового образа жизни среди дошкольников и их родителей.

На секции проведён практикум **«Здоровьеразвивающие проекты детей и молодёжи»** на примере клубов, объединений, рассмотрен также процесс воспитания младших школьников в социально-гуманитарных проектах сельской школы, а в выступлениях директоров сельских школ С.Х. Кадыровой и Т.С. Ямщиковой, учителя начальных классов сельской школы Т.А. Соловьевой раскрыты проблемы и достижения, модели развития стратегии воспитания школьников в социально-гуманитарных проектах и предложения по созданию организаций школьников (см. рекомендации).

Активно участвовали в секции конференции студенты СГСПУ, в частности Петрова М.Ю., студентка (научный руководитель д.п.н., профессор Е.И. Тихомирова), рассказала о гипертрофированном увлечении подростков социальными сетями, что приводит к одиночеству. Студенты представили презентации о том, каким образом могут развиваться организации школьников в современных условиях.

Бибнева Е.П., учитель английского языка школы-интерната, поделилась результатами диагностики воспитания подростков в лингво-коммуникативных проектах в школе-интернате. В докладе педагога дополнительного образования М.В. Грабовенко актуализирована проблема использования социально-гуманитарных проектов клуба «Твои друзья» в процессе организации общения подростков с животными.

Школьники приняли участие в итоговой дискуссии и рассказали о том, как участвуют в различных социально-гуманитарных проектах Самарской области, в частности, космической направленности (шк. № 65). Высказали пожелание участвовать в новых организациях школьников.

Рекомендации секции:

1) систематизировать и обобщить накопленную теорию и реализованную практику организации социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи (на основе предложенных описаний практики), использовать при создании Всероссийской организации школьников;

2) издать авторским коллективом тематический научно-практический сборник по теории и практике организации современных социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи, использовать для создания Всероссийской организации школьников;

3) организовать долгосрочное международное содружество и сотрудничество участников конференции, решающих проблему развития теории и практики организации

социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи и для создания Всероссийской организации школьников;

4) объявить конкурс социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи в рамках новой инициативы по созданию Всероссийской организации школьников;

5) провести вебинары, семинары, акции по развитию новых форм организации современных социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи, организаций школьников;

6) расширить аудиторию участников социально-гуманитарных проектов субъектной самореализации детей и молодёжи;

7) создать консолидированное содружество различных государственно-общественных структур в поддержку социально-гуманитарных инициатив и проектов субъектной самореализации детей и молодёжи, создания Всероссийской организации школьников.

Участниками секции, докладчиками в итоге определены основные направления развития деятельности современных организаций школьников:

- когнитивно-развивающее, в том числе, с использованием информационных технологий и социально-гуманитарных проектов, научно-исследовательской деятельности;
- гражданско-патриотическое, на основе гражданско-патриотической, туристическо-краеведческой, спортивной, социально ориентированной проектной деятельности;
- личностно-развивающее как целесообразно организованное сотрудничество и сотворчество детей, молодёжи и взрослых;
- стратегически-созидающее, моделирующее процесс и раскрывающее содержание деятельности детей и молодёжи в образовательных организациях.

В выступлениях и докладах на секции также прозвучали следующие предложения:

- Широко пропагандировать детям и молодёжи новые достижения России в изучении космоса, использовать новые знания и тематические проекты технической направленности в содружестве с профильными предприятиями.
- Учитывать школьников активно совершенствовать себя и социум, реализуя созидательные социально-гуманитарные проекты «Познаю! Созидаю! Развиваю!»
- Создать в образовательных организациях креативно-коммуникативные мастерские, в которых школьники и студенты будут развивать свои духовно-нравственные, креативные качества.
- Включиться в изучение и использование прогрессивного опыта прошлого по созданию детских и молодёжных организаций, реализовать социально-гуманитарный проект «Ваши достижения и наши перспективы».
- Создать информационную сеть сотрудничества детских и молодёжных организаций.

Секция социальных аспектов изучения детского и молодежного движения работала в Алтайском государственном университете, научные руководители: Омельченко Д.А., к.с.н., доцент, Максимова С.Г., д.п.н., профессор, количество участников – 55 человек.

Общественные движения детей и молодежи в России имеют как минимум полуторавековую историю, отразившуюся на основных траекториях развития, формах и направлениях деятельности детских и молодежных объединений. Реализуя важные функции по развитию личности молодого человека, его воспитанию и просвещению,

детские и молодежные движения обеспечивают условия для ориентации нового поколения в системе социальных, нравственных, национальных ценностей, реализации потребностей и интересов, раскрытию личностного и инновационного потенциала.

Современное юношеское движение представляет собой довольно пеструю картину, отличаясь большой вариативностью организационно-правовых форм, масштабов и уровней, направленности и содержания деятельности, организационных структур и баз формирования. Выступая одним из важнейших социальных институтов, помогающих молодому поколению в поиске идентичности, самоопределении, выборе социальной траектории, общественные движения нуждаются в адекватном современным социальным реалиям научном осмыслении и междисциплинарной дискуссии, позволяющей специалистам различного уровня и ведомственной принадлежности найти общие точки соприкосновения и оценить уже произошедшие и происходящие в актуальный момент времени изменения.

Приняв вышеуказанные рассуждения в качестве отправной точки, организаторами конференции, в лице ученых алтайской социологической школы, было предложено провести в рамках конференции секцию, посвященную социальным аспектам изучения детского и молодежного движения, работа которой с успехом прошла 19 мая 2016 года в Алтайском государственном университете (г. Барнаул).

В работе секции приняли участие более пятидесяти преподавателей и сотрудников университета, гостей из других вузов Алтайского края, специалистов по работе с молодежью, методистов центров детского творчества, и, главное, представителей студенческого сообщества, молодых активистов, выразивших активное желание поделиться опытом участия в деятельности детских и молодежных организаций, результатами собственных научных изысканий, предметом в которых являлись общественная и гражданская активность молодежи, практические формы, технологии и приемы работы с детьми и юношеством.

Представленные на заседании секции доклады в совокупности заявленных проблематик, поставленных вопросов и тем для дискуссий характеризовали актуальное состояние детского и молодежного движения в регионе, обозначая его наиболее сильные и слабые стороны. Несмотря на междисциплинарный, и, следовательно, разнообразный характер выступлений, посвященных анализу исторических аспектов и современных тенденций, можно выделить несколько «трендов», очерчивающих наиболее востребованные в научном, общественном и педагогическом сообществе «лейтмотивы», увязывающие процессы, проходящие в детском и молодежном движении с процессами более высокого уровня, характеризующим социально-экономическое, социокультурное, внешнеполитическое развитие всего российского государства и общества.

Примечательно, что практически по каждому направлению доклады именитых ученых и специалистов-практиков сопровождалась докладом на схожую тему начинающих исследователей и молодых ученых, представляющих собственное видение данной проблемы.

Позитивный и торжественный тон работе секции был задан в приветственном выступлении начальника управления воспитательной и внеучебной работы АлтГУ, сопредседателя Президиума «Российского союза студенческих организаций» А.А. Целевича, подчеркнувшего особое значение студенческого движения в развитии университета и выразившего надежду, что работа секции будет максимально «персонифицированной» – ориентированной на анализ интересов, потребностей, положения молодых людей и сможет внести практический вклад в осмысление и развитие детского и молодежного движения.

В выступлениях председателя секции, д.с.н., профессора, заведующей кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий, члена общественной палаты Алтайского

края С.Г. Максимовой, к.с.н., консультанта отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества департамента внутренней политики Администрации Алтайского края О.Е. Ноянзиной, руководителя отдела гражданского и патриотического воспитания КГАУ «Краевой дворец молодежи» Н.В. Крипитулы и специалиста этого отдела Л.А. Молчан, магистрантов факультета социологии С.А. Сарыглар и К.А. Беляевой отмечалось, что на детское и молодежное движение сегодня возложена важная и сложная миссия по формированию у молодого поколения чувств гражданственности и патриотизма, уважения к культурным традициям, многовековому историческому наследию и опыту мирного сосуществования и взаимодействия разных национальностей и культур, без которых российское общество не будет устойчивым и достаточно интегрированным в мировое сообщество, не сможет осуществить полноценное развитие в экономическом, социальном и политическом плане, не будет способным защитить свое национально-культурное пространство от внутренних и внешних рисков. В докладах к.ф.н., ассистента кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета О.А. Попандопуло и магистранта юридического факультета АлтГУ О.В. Межениной поднимались проблемы распространенности правовой безграмотности и нигилизма среди молодежи, необходимости повышения политической культуры, эффективности политической социализации молодого поколения, в том числе силами общественных движений, имеющих гражданско-правовой просветительский характер.

Отмечая, что государственная молодежная политика в России сегодня оказывает большое влияние на конкурентоспособность страны, д.п.н., профессор, ректор КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области» Т.В. Машарова и к.п.н., заведующий центром молодежной политики КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области» И.С. Даровских дали высокую оценку федеральным и региональным программам и инициативам, реализуемых в рамках основных направлений и приоритетов молодежной политики, указанных в соответствующем законодательстве.

Значительная часть докладов была посвящена активно развивающемуся в настоящий момент добровольческому движению. Так, к.п.н., доцент, проректор по воспитательной работе Алтайского государственного педагогического университета, председатель комиссии по образованию, культуре и делам молодежи Общественной палаты Алтайского края, руководитель регионального отделения Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России», президент АКБ ОФ «Алтайский центр развития добровольчества» Е.В. Четошникова посвятила свое выступление оценке эффективности работы молодежных добровольческих команд как показателя развития гражданского общества. Проблема получения доступного и качественного образования учащимися с ограниченными возможностями здоровья и роли детско-юношеских общественных в отстаивании права детей на инклюзивное образование была рассмотрена к.с.н., старшим научным сотрудником сектора мониторинговых исследований Центра прикладных психолого-педагогических исследований ГБОУ ВПО МГППУ М.Р. Хуснутдиновой. Совместная работа к.с.н., доцента кафедры социальной работы Т.В. Сиротиной и студента факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии АлтГУ М.Д. Пугачева была посвящена интеграционному потенциалу молодежного движения «Цветная планета» для детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

Студенты и магистранты факультета социологии А.С. Бочарова, С.М. Миллер, Я.В. Кайль, Н.А. Тамразян, А.В. Мыльникова рассказали о возможностях молодежного добровольчества в формировании гражданской позиции молодежи (на примере КГБУСО

«Краевой кризисный центр для мужчин»), ресурсах движения студенческих отрядов в социальном сопровождении молодежи, особенностях реализации проектной деятельности в добровольческих отрядах, подчеркнув, что молодежное волонтерство является действенным способом развития жизненных навыков и самореализации молодых людей, препятствующим распространению девиантного поведения и других деструктивных явлений в молодежной среде.

Доклады старшего преподавателя кафедры педагогики АлтГПУ Е.И. Обрывко и методиста МБОУ ДОД «Поспелихинский районный Центр детского творчества» Л.Г. Пономаревой были посвящены анализу роли детских общественных организаций как важнейшего института социализации подрастающего поколения и субъекта реализации воспитательной компоненты в образовательных учреждениях. В ретроспективных выступлениях к.с.н., доцента кафедры социальной работы АлтГУ И.В. Антонович, к.п.н., старшего преподавателя кафедры политологии наук Т.А. Асеевой и к.и.н., доцента кафедры политологии С.Ю. Асеева, посвященных деятельности детских общественных организаций и политической социализации молодежи в советский период, ставился акцент на преемственности их деятельности в политическом воспитании школьников и печальным последствиям, к которым привело чрезмерное вмешательство государства и тотальный контроль за деятельностью общественных объединений. В ходе представления и обсуждения докладов были сделаны важные замечания по поводу особенностей функционирования современных детских общественных организаций, проблем и перспектив их развития, в том числе в связи с созданием Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организацией «Российское движение школьников» (РДШ).

Особенности социализации молодежи и функционирования молодежных организаций в сельской местности были рассмотрены в исследовании к.с.н., доцента кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Н.П. Гончаровой и магистранта факультета социологии Т.К. Констанц, магистранта факультета социологии С.А. Семьянова.

Их выступления вызвали бурную дискуссию, свидетельствующую об остроте существующей проблемы и осознании научным и педагогическим сообществом необходимости коренных изменений организационных принципов работы с молодежью и юношеством на селе. Доклады к.с.н., доцента кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий Д.А. Омельченко, к.с.н., старшего преподавателя Н.Ю. Атясовой и магистранта ФС АлтГУ К.Ю. Кобелева были посвящены анализу теоретических подходов к анализу молодежного движения, технологиям и социальным практикам реализации молодежных общественных акций, образу участников молодежных акций в СМИ Алтайского края. Представленные в рамках работы секции социологические исследования к.с.н., преподавателя кафедры прикладной и отраслевой социологии СПбГУ Н.В. Соколова и социолога учебного отдела ректора СПбГУ Л.С. Рехтиной, посвященные самопрезентации общественных молодежных объединений в виртуальном пространстве, позволили оценить основные стратегии, формы работы, а также паблицитный капитал современных молодежных движений в России.

В результате обсуждения докладов участниками секции было выражено пожелание сделать такие совместные дискуссии и встречи, посвященные детскому и молодежному движению и, в целом, социальным проблемам детей и юношества, регулярными, были сформулированы рекомендации, которые легли в основу резолюции и рекомендации по итогам проведенной секции:

1. Учитывая, что молодежь сегодня является главным фактором успеха инновационного и устойчивого развития российского общества, приоритетными должны

стать такие направления государственной политики, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Такой подход будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

2. Исходя из актуальных вызовов и угроз национальной безопасности, стоящих перед российским обществом, детское и молодежное движение современной России должно способствовать формированию у молодежи гражданской идентичности, правовой культуры, патриотизма, противодействовать распространению деструктивных явлений. Именно в рамках общественных движений, наиболее востребованных среди молодого поколения, возможно формирование позитивных гражданских установок, выражающихся в чувстве гордости за свою страну, ответственности и солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности, политической и правовой грамотности, конструктивной активизации молодежи в политическом процессе, межкультурной и этнической интеграции.

3. Детское и молодежное движение выступает важным элементом гражданского общества, решающего острые социальные проблемы, выступая субъектом социального сопровождения и выполняет важные функции по социальной интеграции и включению в жизнь общества социально-уязвимых категорий граждан, групп с ограниченными возможностями здоровья, продвижению ценностей патриотизма и преемственности поколений, единства, взаимопомощи, инициативности и самостоятельности в решении проблем местного сообщества. Молодежное добровольчество способно приспосабливаться к изменяющимся социальным, политическим, экономическим условиям, оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей, способствовать устойчивому развитию российского общества.

4. Социализация детей в рамках детских общественных организаций имеет несомненные и значительные преимущества ввиду возможности включения ребенка в различные виды деятельности, формирования важных личностных свойств и качеств, расширения сферы социальных контактов, освоение норм поведения, социальных ценностей и опыта, что обуславливает необходимость совершенствования правовых, организационных, административных и финансовых механизмов государственной поддержки детских и молодежных общественных объединений.

5. Детские и молодежные общественные организации на данный момент органично включены в реализацию программы развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях. Наряду с накопленным огромным опытом методической и практической, в том числе инновационной и новаторской по своему характеру работы с детьми и молодежью, выстраиваемой в соответствии с требованиями времени и актуального законодательства в сфере воспитания, организация детского движения в рамках образовательных учреждений сталкивается со значительными трудностями, связанными с недостаточной профессиональной подготовкой и текучестью кадров – вожатых, старших вожатых, особенно в сельской местности, сокращением фонда оплаты труда, нехваткой организационных и финансовых ресурсов, необходимых для нормального функционирования детского движения в образовательном учреждении, повышения эффективности его управления. В этой связи участники конференции считают необходимым подчеркнуть важность создания всех условий для роста профессионального мастерства специалистов по работе с молодежью, работающих в ДЮОО, сохранения и поддержания кадрового потенциала, его качественного и количественного приращения, сохранения контингента участников детского движения.

6. Для повышения информационной, публичной эффективности и увеличения социального капитала детских и молодежных объединений, с целью их дальнейшего

совершенствования и развития необходимо повышать уровень информационной грамотности руководителей детских и молодежных организаций, оказывать методическую помощь по информационному сопровождению, продвижению деятельности детских и молодежных общественных объединений в медиа-пространстве региона, информационному взаимодействию между различными детскими и молодежными объединениями.

7. Особое внимание со стороны органов государственной власти, курирующих вопросы молодежной политики должно быть направлено на развитие детского и молодежного движения в сельской местности. Особенности развития сельских территорий, связанные с социально-экономическими проблемами, перераспределением трудовых ресурсов, оттоком населения, и прежде всего молодежи из села в город, разрушением социальной, культурной инфраструктуры обуславливают сложности развития детских и молодежных общественных организаций на селе, необходимости системной и качественно иной чем, в городе, поддержки молодежи. Зачастую общественные организации на селе слабо развиты, их деятельность с точки зрения закрепления молодежи в сельской местности малоэффективна. Для улучшения положения сельской молодежи необходимо внедрение специальных целевых программ поддержки сельской молодежи, в том числе направленных на поддержку детских и молодежных общественных объединений в сельской местности, молодежного предпринимательства, инновационного поведения молодежи.

Секция «Социальная педагогика» состоялась 19 мая 2016 года в Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко. Научное руководство работой осуществляла кандидат педагогических наук, профессор И.П. Акиншева. Функции секретаря выполняла ассистент кафедры социальной работы и социальной педагогики Т.В. Гончарова.

В работе секции приняли (очно-заочное) участие 19 человек, среди них: 3 доктора наук, профессора (г. Кострома, г. Тула); 9 кандидатов педагогических наук (г. Иваново, г. Барнаул, г. Тула, г. Луганск); 1 кандидат социологических наук (г. Тольятти); 5 аспиранта, 2 ассистента.

В политической жизни общества важное место принадлежит молодежи, ее общественной деятельности, молодежным организациям. Государство и общество заинтересовано в молодежи как в активной социальной силе, как в таком поколении, которое, включаясь в общественную жизнь, является участником общественного прогресса.

Роль молодежи в современном обществе возрастает, а в некоторых областях, прежде всего в экономической сфере, велика (малое предпринимательство, новые технологии, банковские структуры).

Вместе с тем, в условиях модернизации современного общества и в сложившейся социально-экономической обстановке именно молодежь является наиболее незащищенной и подверженной радикальным различным и экстремистским идеям. Поэтому есть смысл говорить о необходимости воздействия государства на молодое поколение с целью формирования физически и морально развитого индивида, вовлечения молодежи в политическую и общественную деятельность, поддержке таких молодежных организаций, которые направляют свою деятельность в интересах общества.

В докладе Кудинова В.А., д.и.н., профессора, «Рефлексия исследований детского движения в России в XX веке учеными Костромского государственного университета» определена значимость конференции на современном этапе. Отмечена актуальность проблемы изучения детского и молодежного движения, масштабность изучения данной проблемы Костромскими учеными.

В докладе Самохваловой А.Г., д.п.н., доцента, профессора кафедры педагогического образования, «Арт-терапевтические технологии как средство преодоления коммуникативных трудностей детей сирот» внимание акцентировано на эффективных методах, которые помогают сиротам преодолевать коммуникативные трудности, методы арт-терапии. Арт-терапия используется как комплекс разнообразных форм творческого самовыражения с целью развития субъекта общения, его самораскрытия и коммуникативного самосовершенствования.

В докладе Фокина В.А., д.п.н., профессора и Фокина И.В., к.п.н., профессора «Социально-геронтологические проекты как технология субъектной реализации молодежи» раскрыты возможности социально-геронтологических проектов в модернизации не только социальной работы с пожилыми людьми, но и социально-педагогической работы с детьми, молодежью на примере проекта «Город, где старость в радость»

В докладе Баркуновой О.В., к.п.н., доцента кафедры психологии и социальной педагогики «Социализация студентов в процессе участия в молодежных организациях» рассматривается проблема социализации студентов, будущих педагогов через их участие в волонтерском объединении и клубах по месту жительства, в которых они решают задачи: поиска индивидуального подхода к каждому воспитаннику и создания условий для развития и творчества детей и подростков, а также социализации детей и подростков через организацию творчества.

В докладе Дроновой Е.Н. к.п.н., доцента кафедры социальной работы и Мыльниковой А.В., магистранта кафедры социальной работы «Развитие и поддержка молодежного добровольчества в сфере реализации практик восстановительного подхода» раскрыт опыт развития и поддержки добровольчества в Алтайском крае в 2015 году в процессе реализации проекта поддержанного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – «Социальная профилактика повторных правонарушений несовершеннолетних на основе восстановительного подхода».

В докладе Трофимовой О.Е. к.с.н., заместителя директора МБУ г.о. Тольятти «Дом Шанс» «Современные методы организации социальной работы с молодежью на примере МБУ г.о. Тольятти «Дом молодежных организаций Шанс»» анализируется вопрос использования в работе муниципального бюджетного учреждения современных методов организации социальной работы молодежью.

Акиншева И.П., к.п.н., профессор в докладе «Детские и молодежные движения как агенты политической социализации учащейся молодежи» акцентировала внимание на том, что детские и молодежные движения призваны привлекать молодежь к гражданской культуре, сформировать гражданскую компетентность, готовность и способность человека к активному участию в делах общества на основе глубокого осознания своих прав и обязанностей.

Чеботарева И.В., к.п.н., доцент, в докладе «Формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству» определила, что детство относится к высшим ценностям человечества, необходимости сохранения этого мира для духовного развития ребенка, а также формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству способствует повышению эффективности образовательного процесса.

В докладе Золотовой А.Д., к.п.н., доцента «Воспитательный потенциал детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения» раскрыто педагогическое влияние детских и молодежных организаций, которые позволяют предупредить общесоциальные детерминанты аддиктивного поведения.

В докладе Жевакиной Н.В., к.п.н., доцента и Пилавова П.А. уполномоченного по правам ребенка Луганской Народной Республики «Молодежные организации как один из факторов политической социализации» определено, что молодежные организации

являются одними из главных агентов, а также сделан общий обзор молодежных организаций Луганской Народной Республики.

Филиппов Ю.Н., к.п.н., доцента в докладе «Трудовая социализация молодежи в деятельности общественных объединений» анализируется влияние общественных организаций по содействию формированию ценностных ориентаций, получению социального опыта, определению социального статуса молодого человека и его позитивного отношения к труду и трудовой деятельности.

В докладе Емцевой Э.Г. к.п.н., доцента «Социализация детей и молодежи Луганской Народной Республики в условиях военных действий» подымался вопрос социализации подрастающего поколения Луганской Народной Республики, и нахождение путей решения трудностей, связанных с вхождением детей и молодежи в социальный мир взрослых и систему новых общественно-политических и экономических отношений в условиях военных действий.

Папуша Е.Н., аспирант кафедры педагогики и социологии в докладе «Содержание педагогического мониторинга деятельности загородных лагерей» раскрывает содержание педагогического мониторинга сферы отдыха детей и их оздоровления в современных условиях на опыте Ульяновской области, а также поднимает проблему организации мониторинга качества работы детских оздоровительных лагерей.

В докладе Гончаровой Т.В., аспиранта кафедры социальной работы и социальной педагогики «Волонтерское участие в первичной профилактике насилия детей в семье» описаны функции, которые могут выполнять волонтеры в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи, как будущих потенциальных родителей, нуждающихся в подготовке к ненасильственному родительству.

В докладе аспиранта кафедры социальной работы и социальной педагогики Шашиашвили М.В. «Студенческий отряд как фактор социализации молодежи» проанализированы вопросы социального становления, адаптации и социализации личности в зарубежных и отечественных исследованиях.

Ассистент кафедры социальной работы и социальной педагогики Кутнякова И.С. в докладе «Осуществление подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях в 70–80-е гг. XX в.» раскрывает теоретические и практические аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях.

В докладе аспиранта кафедры дошкольного и начального образования Кучера К.В. «Идеологизация воспитательной работы со школьниками 1920–1930-е годы» раскрываются подходы, рассматриваются способы и методы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у детей-свидетелей боевых действий, с помощью потенциала школьной истории, определяются возможные формы работы, обобщается педагогический опыт по данной проблеме.

Ассистент кафедры философии и социологии Кусургашев В.Н. в докладе «Социальные идентичности подростков Луганска в 2016 году. Материалы социологических исследований» предоставил результаты анкетирования школьников г. Луганска.

В докладе Смирнова П.А. «Социально-профессиональные траектории участников общественно-педагогических объединений временных детских коллективов» рассматривается проблема профессиональной социализации участников общественно-педагогических объединений организаторов временных детских коллективов, предложены варианты социально-профессиональных траекторий.

Рекомендации:

1. Отмечена актуальность и современность проведения конференции.
2. Предложено проведение конференции в следующем году.

3. Предложено создание координационного Совета по вопросам детских и молодежных организаций и движений.

4. Создать информационную сеть сотрудничества детских и молодежных организаций Кострома – Луганск.

5. Учитывая имеющийся научный потенциал, научные публикации, позитивный практический опыт создать совместный Ресурсный Центр детского и молодежного движения на базе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова и Луганского государственного университета им. Т. Шевченко.

Секция Исторический опыт. Итоговое пленарное заседание.

(19 мая 2016 г. Луганске (ЛНР)).

Были обобщены важные проблемы, связанные с необходимостью развития единого детского движения на территории Луганской Народной Республики, научной интеграции и сотрудничества местных детских и молодежных организаций с соответствующими российскими организациями, защиты прав ребенка, формирования патриотизма в условиях сложной международной ситуации и ведущихся на территории Донбасса военных действий, поддержки детского творчества и многие другие.

В работе Пленарного заседания приняли участие ректор Луганского государственного университета им. Т. Шевченко профессор О. Трегубенко, представители ректората ЛГУ имени Тараса Шевченко, проректор по научной работе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова профессор В.В. Груздев, д.и.н., профессор КГУ имени Н.А. Некрасова В.А. Кудинов, председатель комитета по вопросам здравоохранения, образования, науки, культуры, труда и социальной политики, семьи, молодежи, спорта и туризма Народного Совета Луганской Народной Республики, председатель Ассоциации Молодежи Луганщины Д.Н. Мирошниченко, заместитель Министра по делам семьи, молодежи, спорта и туризма ЛНР Е.Е. Гордеева, уполномоченные по правам детей ЛНР Ю.И. Назаренко и П.А. Пилавов, директор Научно-методического центра развития образования ЛНР О.А. Колесникова, методист методцентра Н.Б. Саморяд, директор Луганской школы I–III ступеней №3 Л.А. Алексеева, соорганизаторы конференции в Луганске – к.п.н., доцент, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы И.П. Акиншева и к.и.н., доцент, завкафедрой истории Отечества ЛГУ имени Тараса Шевченко Т.Ю. Анпилогова.

Работа исторической секции была организована Институтом истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГУ имени Тараса Шевченко. Научное руководство секцией осуществляла к.и.н., доцент Т.Ю. Анпилогова, д.и.н., профессор В.А. Кудинов, секретарь – к.и.н., доцент О.В. Гаврыш.

На секции были заслушаны 16 докладов профессоров, доцентов, старших преподавателей и 3 доклада студентов.

Был рассмотрен исторический опыт международного студенческого и детского движения с середины XIX до конца XX в., что в процентном соотношении выглядит следующим образом: 3 доклада (~19 %) посвящены воспитанию детей и студенческой молодежи во второй половине XIX в.; 4 (25 %) касались проблем повседневной жизни детей в отечественной истории межвоенного периода (1920–30-х гг.); 6 (~38 %) характеризовали различные аспекты детского и молодежного движения в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления; 2 (~13 %) излагали опыт социально активной деятельности и участия в политической жизни советской молодежи в 1950–80-е гг.

Основная масса докладов (13) была посвящена различным аспектам изучения детского и молодежного движения в контексте проблематики отечественной истории, в 2 докладах поднимались проблемы зарубежного опыта (Болгарии, Германии, Италии).

Анализ тематики выступлений членов конференции показывает явный интерес историков к проблемам детского движения в годы Великой Отечественной войны и военного времени в целом. Тема войны, в контексте усиления, ожесточения и увеличения численности локальных конфликтов в современном мире, является сегодня одной из наиболее актуальных тем, что вызвало обращение к ней и исследователей детских и молодежных организаций. Среди наиболее интересных аспектов этой проблемы, поднятых на конференции, – деятельность детских патриотических и националистических организаций, детское творчество военного времени, формирование пропагандистского образа ребенка-труженика средствами СМИ, преодолению детской беспризорности, возникшей вследствие войны.

Например, Н.А. Мухинова в докладе «Военно-патриотическое воспитание школьников накануне и в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам журнала «Пионер»)» показывает эффективность влияния на психологию подростков средствами СМИ, отображающих на своих страницах целую палитру общественно значимых целей и задач. К подобной проблеме – созданию пропагандистского образа ребенка-труженика в газетной периодике УССР в период войны – обращается в своем докладе В.Ю. Носков. Он делает вывод о том, что этот образ начал складываться в рамках мобилизационных компаний в СССР уже в первые месяцы Великой Отечественной войны и важное место в его создании имел акцент на коллективном характере детской трудовой деятельности. Подача информации в СМИ была рассчитана на конкретное восприятие ребенка с конкретной идеологией, живущего в государстве, ведущем освободительную войну, имела значительный эффект и создавала ощущение всеобщего единения.

О важности идеологического, агитационного влияния на детей и молодежь Советского Союза накануне и в годы Великой Отечественной войны, приводящего к формированию готовности к реальным действиям делает вывод в своем докладе и Н.М. Галимуллина («Пионеры и комсомольцы как целевая аудитория пропагандистского воздействия в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны»).

Важная проблема необходимости изучения произведений детского творчества военного времени была поднята А.В. Логиновым.

Проблеме организации идеологического воздействия, агитации и пропаганды молодежи, но уже антисоветской направленности посвятил свой доклад «Роль европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом» А.И. Ладыга. Отмечена актуальность темы, связанной с появлением у определенной части молодежи постсоветского пространства неонацистской идеологии, усиливающаяся фашизация общества отдельных государств. Это делает особо актуальной тематику этого доклада, в котором автор приходит к выводу понимание особенностей эволюции всех типов фашизма должно способствовать формированию и закреплению социального, политического, нравственного иммунитета современных обществ к этой идеологии во всех ее проявлениях.

Этой же проблеме был посвящен и доклад Т.В. Татоли «Авторитарные молодежные организации Болгарии (20–30-е гг. XX в.)».

Важной и чрезвычайно актуальной сегодня проблеме был посвящен доклад О.В. Гаврыш «Участие комсомольской организации в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления (на материалах УССР)». Сегодня в регионах локальных конфликтов, как и в послевоенные годы, перманентно возрастает процент беспризорных детей и детей из неблагополучных семей, что связано как с потерей кормильца, так и с экономическими проблемами, отсутствием систематического воспитательного процесса, часто – с разрушением

системы ценностей. В своем докладе автор выделила несколько направлений широкого спектра деятельности комсомольской организации – от сбора средств для детских учреждений до организация воспитательной и культурно-массовой работы с детьми – которые способствовали эффективной профилактике и ликвидации безнадзорности уже в течение периода послевоенного восстановления.

Отдельный блок докладов посвящен духовно-нравственному воспитанию, формированию православных ценностей у детей с помощью церковных организаций и общественных объединений России XIX в.

Так, исследователи И.Ю. Бельдюгина и В.А. Бельдюгин пришли к выводу о важной роли церковной организации в воспитании крестьянских детей дореволюционной России в христианских традициях, чему отводилось приоритетное место в учебном процессе.

И.В. Антонович отметила значимость деятельности благотворительных обществ, оказывающих помощь в процессе адаптации студентов и учащихся в учебных заведениях России во второй половине XIX в.

В нескольких докладах были затронуты проблемы повседневной жизни советских детей 1920–1930-х гг. – организация оздоровления и летнего досуга, помощи детям и матерям силами женского общественного движения в УССР, новым подходам к организации работы с одаренными детьми.

Т.Ю. Анпилогова в статье «Формы организации летнего отдыха и оздоровления детей Луганщины в 1920–1930-е гг.» акцентирует внимание на недоступности оздоровительных учреждений для преимущественного большинства советских детей в межвоенный период, что привело к появлению полностью доступного для всех отдыха в лагерях и лагерях-кочевках. Такая форма организации отдыха была популярна у детей и подростков, а кроме того, решала сразу несколько задач, таких как оздоровление, обеспечение досуга, идеологическое и трудовой воспитание.

Не менее важной проблеме 1920-х гг. – участию общественного движения женщин в помощи детям и матерям – посвящен доклад исследователя О.А. Кривули, которая показала, насколько сильное психологическое воздействие на сознание советских женщин оказала подобная кампания.

Особую научную новизну содержал доклад А.И. Бельского, в котором анализировались педагогические взгляды украинского и белорусского ученого, педагога и краеведа Ф.А. Бельского на организацию работы с детьми в 1920–30-е гг. Исследователь подчеркивает, что особого внимания в творческом педагогическом наследии педагога занимает актуальная и сегодня разработка теории и методики дидактических тестов в контексте зарубежного опыта в области стандартизации, музейно-педагогического направления в образовании и воспитании, актуализации лидерских качеств в детском коллективе.

В докладах, касающихся послевоенного периода, демонстрировался ценный опыт участия трудящейся молодежи УССР в общественно-политической жизни и особенности тесного взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами. Были продемонстрированы преимущества подобных форм деятельности, на конкретных примерах, с приведением статистики, показана их эффективность и успешность.

С.А. Дитковская, анализируя в своем докладе опыт взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами в 1959–1991 гг., приходит к выводу о неоднозначности этого процесса. Она подчеркивает, что излишняя идеологизация негативно влияла на подобное общение, однако сами формы работы Общества являлись вполне эффективными и могли бы быть использованы сегодня: «их уникальность заключается в предоставлении возможности иностранным студентам не просто получить образование в УССР, а полноценно ознакомиться со всеми сторонами жизни населения».

Н.П. Бернацкий, проанализировав формы участия рабочей молодежи в общественно-политической жизни УССР 1970-х гг., также приходит к неоднозначным выводам: с одной стороны оно давало позитивный эффект, с другой, часто сводилось к «показушности», формализму и теряло истинный смысл, превращаясь в самоцель.

С докладом о методологии исследования детского движения выступил профессор В.А. Кудинов (Кострома, КГУ имени Н.А. Некрасова). Он доказал, что методология должна опираться на теорию познания и диалектику, а конкретные методы исследования зависят от конкретной науки, имеющей предмет и объект исследования различных наук, отметив общее и особое в организации научного исследования.

В работе секции выступили с докладами трое студентов, продемонстрировав заинтересованность в решении проблем, связанных с повышением общественной и политической активности студенческой молодежи, участием в патриотического воспитания. Студентка Колледжа экономики, бизнеса и права КЭУК (г. Караганда) Е.Ю. Борисова, проанализировав роль молодежи в политической жизни Казахстана, показала важность поддержки со стороны государства крупных молодежных объединений их инициатив и деятельности с целью пропаганды патриотических ценностей, развития социальных проектов, подготовки из талантливой молодежи будущих управленческих кадров, бизнес-элиты и т. д.

Студентки Института истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГУ имени Тараса Шевченко (г. Луганск) А.С. Калинина и Н.Ю. Орлянская обратили внимание на необходимость использования положительно опыта прошлого (на примере игры «Зарница») в формировании новой, сильной, единой молодежной организации (на примере «Ассоциации молодежи Луганщины»), которая своей планомерной, разнообразной деятельностью способствовала бы патриотическому воспитанию детей и юношества.

По результатам работы исторической секции участниками конференции была принята резолюция и рекомендации.

Резолюция. Рекомендации.

Учитывая опыт педагогов, историков, социологов – практиков и теоретиков работы с детьми и молодежью, основываясь на выдвинутых в ходе работы секций предложениях и новаторских идеях, участниками конференции были сформулированы следующие рекомендации:

– учитывая актуальность проблемы, имеющийся научный потенциал ученых и практиков, имеющееся большое количество качественных публикаций в виде монографий, статей, создать ресурсный центр по исследованию детского и молодежного движения на базе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова и Луганского государственного университета им. Тараса Шевченко с привлечением университетов, имеющих потенциал и проведенные секции настоящей конференции;

– использовать аккумулированный в ходе конференции опыт при создании единой организации школьников Луганской Народной Республики;

– продолжить международное сотрудничество ученых историков и педагогов с целью решения актуальных проблем деятельности современных детских и молодежных организаций, интеграции теоретического и практического опыта;

– использовать при реализации самоуправления опыт пионеров, опыт скаутов, опыт школьных объединений;

– использовать систему поручений внутри организации как фактор социализации и самореализации;

– активно развивать взаимодействие детских объединений со школой, способствовать развитию взаимоотношений детских объединений с государством и властью;

– использование опыта пионерии и скаутинга при осуществлении взаимодействия взрослых и детей;

– использование знаний, навыков, методологии различных наук при создании детского движения, интегрировать их деятельность и осуществлять тесное взаимодействие при развитии детского и молодежного движения;

– рекомендовать проведение Конференции (Слета) для принятия документов школьной организации (Устава, Положения, структуры органов управления от отряда – первичного звена до федерального уровня), атрибутики (Флага, Гимна, Приветствия – Салюта, формы, прочих атрибутов, законов и обычаев организации); получения строки в бюджете для финансирования, составления реестра организаций с определением численности членов;

– учет уникального опыта пионерской организации и скаутинга при разработке единой школьной организации;

– создать эффективную единую систему подготовки кадров работников детского объединения;

– использование опыта старых кадров – ветеранов пионерского движения (вожатых, руководителей детскими лагерями, кружками, домами пионеров и дворцов творчества и т. д.) в создании системы деятельности летних детских оздоровительных лагерей;

– выделить в качестве отдельного исторического источника детские воспоминания о войне, обратить внимание ученых, общественности, органов государственной власти на необходимость накопления данных источников и их публикации как фактора, имеющего мощный потенциал в воспитании патриотизма;

– учитывая, что молодежь является одной из наиболее сензитивных для формирования радикальной идеологии категорий населения, необходимо больше внимания уделять молодежной составляющей государственной политика с целью недопущения радикализации молодежного движения.

Оргкомитет конференции

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

УДК 378

Кудинов Владимир Андреевич
доктор исторических наук
профессор КГУ им. Н.А. Некрасова
vkudinov@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Развитие любого общества всегда является причиной поиска форм и содержания социализации личности подростка. В общественном процессе развития России особое место занимало и занимает молодое поколение. В силу юношеского максимализма и идеальных устремлений именно юная Россия становилась активным носителем благородных идеалов и свершений, окрашенных в величавые тона российской державности, коммунистической предназначенности и, наконец, демократической приверженности.

Однако эти высокие устремления нередко оборачивались тяжелыми жертвами и потрясениями в процессе их реализации, желаемое не всегда становилось действительным, надежды оказывались иллюзиями. Подробнее об этом написано в монографии В.А. Кудинова [1].

Приходили новые поколения, подхватывали новые идеи, связывая с ними свое становление. Молодость рождается во Вчера, живет в Сегодня и готовит себя для Будущего. Власть и общество аккумулирует энергию молодежи в Сегодня, убеждая и веря в Завтра, в котором молодые станут хозяевами жизни, пожиная плоды труда предшествующих и своего поколений.

Таким образом, молодежь – будущее страны, и будущее принадлежит молодежи. От социализации молодых поколений, приобщения их к общественной практике зависит прогресс страны, общества, государства.

Бурное начало XX века в России усилило внимание общества к проблеме социализации молодых поколений, что и стало объективной причиной появления детского, молодежного движения.

Детское движение рассматривается как совместная деятельность детей (в возрасте до 18 лет – авт.) и взрослых по реализации общественного идеала, в служении ему видевших смысл настоящего и надежду на будущее. В молодежных организациях, составляющих живую ткань движения, дети и подростки добиваются защиты и реализации своих прав, базирующихся на общечеловеческих гуманистических ценностях.

Детское движение в силу возрастных особенностей его участников возникает при помощи и поддержке государства и общества, политических институтов и общественных организаций.

Интерес к прошлому всегда усиливается на крутых поворотах истории. Процесс структурной ломки политической системы российского общества, его реформирования связан с осмыслением исторического опыта, попыткой найти ответы на сегодняшние вопросы в историческом прошлом. Детское молодежное движение имеет почти вековую историю. Стремление включиться в общественную практику, принять участие в ее

преобразовании, отстаивать свои права на это и интересы различных групп детей, молодежи стали фактором российской общественной жизни. Формы, методы, да и механизм социальной адаптации молодежи корректировался не только общечеловеческими представлениями, но и социальными интересами людей. Идейная борьба между различными политическими силами отразилась и во взглядах различных общественных сил и партий на передачу социального опыта от одного поколения к другому, на цели детского, молодежного движения.

Молодежная политика в стране не могла быть неизменной, так как она реформировалась в соответствии с объективными условиями развития страны. При этом происходило переплетение общечеловеческих, национальных, социальных интересов. Следовательно, детское движение зависит от состояния общества, но и будущее общества зависит от того, каким является детское, молодежное движение сегодня, как дети, молодежь учатся взаимодействовать. Изучение этого опыта на различных исторических этапах и в целом на протяжении истории страны и общества является весьма актуальным.

Автор исходит из того, что детское движение является составной частью молодежного движения, поэтому представляет собой часть общего социального движения. Понятие “детское движение” шире понятия “детское объединение” и “детская организация”. Детское движение составляют объединения, организации, в состав объединения могут входить организации, которые в свою очередь, состоят из организаций имеющих собственные наименования. Детские организации, применительно к России, включают в себя скаутскую организацию, пионерскую организацию и т. п. Организации состоят из первичных коллективов, включают в себя различные детские объединения по интересам, дружины, отряды, клубы и т. п.

Характерной чертой организации является наличие уставных положений, структуры, системы управления и руководства и самоуправления. В этих положениях должны быть отражены условия членства, самоуправления членов, материальной базы и источников финансирования.

Изучение эволюции детского движения в России в XX веке при глобальных изменениях общества позволяет не только объективно оценить возникший опыт, осознать сегодняшнее положение, но и извлечь уроки, высказать рекомендации.

В изучаемое время возникло в начале века и угасло в середине 20-х годов скаутское движение России [2]. Вновь оно возродилось в 90-е годы. Возникли детские допионерские объединения, имеющие как неполитический, так и ярко выраженный политический, классовый характер. И это допионерское детское движение со всей пестротой социальных оттенков сошло с исторической арены. Возникло пионерское движение, с ярко выраженными национальными особенностями и политической сущностью, которое постепенно трансформировалось в единую однообразную пионерскую организацию, объединившую всю общественную деятельность детей и подростков в течение более чем 70 лет. И, наконец, возникновение новых детских, подростковых объединений, нового движения в реформируемой России. Эти организации используют методику пионерской и скаутской организаций, пытаются создать свое, частное, на фоне всеобщего.

Теоретическими предпосылками исследования детского движения и передачи социального опыта между поколениями являются общепризнанные в мире общечеловеческие, гуманистические идеи, демократические ценности мировой и отечественной общественно-политической, педагогической научной мысли. Они изложены как в трудах мыслителей, ученых, так и в документах о правах ребенка и его защите. Эти общечеловеческие идеи отражены в заключенных международных актах и ратифицированы в разные годы Советским Союзом и Россией: Женевская декларация

прав ребенка 1924 г.; Декларация прав ребенка, принятая Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.; Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах (в частности статьи 23 и 24); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (в частности, статья 10); Конвенция о правах ребенка, принятая 30 сентября 1990 г.

Исходя из этих международных документов за ребенком признается право на свободу ассоциаций, объединений и свободу мирных собраний, то есть ребенок волен объединяться с другими детьми и взрослыми в любые мирные общественные организации. Он имеет право на жизнь, социальную защиту, обеспечение своих интересов, на гражданство на образование. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, искать, получать и передавать информацию, идеи любого рода, имеет право на свободу мысли, совести и религии, на личную жизнь, неприкосновенность жилища, на защиту чести и достоинства, право на отдых, досуг, участие в играх, культурной жизни. Государства взяли на себя обязательство обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста не принимали прямого участия в военных действиях. У ребенка есть право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может служить препятствием в получении им образования, либо наносит ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

История детского движения рассматривается автором через призму истории Отечества. Вырвать историю детского движения из контекста гражданской истории – значит не объяснить тех или иных моментов в деятельности организации, составляющих детское движение, не осмыслить его истории. Замолчать историю детского движения, как общественного явления, значит обеднить историю России.

Литература

1. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
2. *Кудинов В.А.* Историография и периодизация скаутского движения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. – Т. 17. – С. 212–218.

УДК [94:(37.091.217:379.8)](477.61)«1920/1930»

Анпилогова Татьяна Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент

Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

kafukrist@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ЛУГАНЩИНЫ В 1920–1930-е ГОДЫ

В статье характеризуются типы оздоровительных учреждений для детей и подростков, действовавшие на территории Луганщины в 1920–30-е гг. На основе архивных материалов и источников нарративного характера показывается роль детских пионерских лагерей в обеспечении отдыха и оздоровления детей из обычных семей и интернатных учреждений.

Ключевые слова: оздоровление, отдых, санатории, лагеря, пионеры, воспитанники детдомов, Луганщина.

Проблема оздоровления и обеспечения досуга детей и подростков в летний период всегда являлась и будет оставаться актуальной для системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Особую остроту она приобретает в период экономического кризиса, военных действий и послевоенного восстановления, вследствие того, что количество детей, нуждающихся в оздоровлении, увеличивается, а возможности государства ограничены. Подобная ситуация наблюдалась в советском обществе в 1920–30-е годы, когда молодые советские республики только начинали свое становление, а для их руководства одной из важных задач стала забота о формировании здорового, физически развитого, воспитанного в духе новой идеологии поколения детей и молодежи. Отдельные аспекты этой темы – детской и молодежной политики государственной власти в советский период – глубоко анализировались в ряде научных работ таких исследователей как Н.Т. Гогохия, В.А. Кудинов, А.А. Славко, О.В. Гаврыш, Т.Ю. Анпилогова, Т.В. Мирошниченко, Л.В. Олянич, О.С. Парашевина и др. [1]. Однако ряд проблем, в частности, вопрос об организации оздоровления и досуга детей и подростков в летний каникулярный период в различных регионах советских республик, не в полной мере были исследованы в отечественной историографии.

Задача по оздоровлению детей, поставленная партийным руководством ряду ведомств в 1920-е годы, обусловила необходимость создания единой системы детских оздоровительных учреждений. В сети таких учреждений УССР можно условно выделить две группы заведений: массовые оздоровительные (оздоровительные площадки, физкультурные базы, пионерские лагеря, детские оздоровительные колонии, дома отдыха подростков и дома отдыха пятого дня (на выходные) для подростков) и оздоровительные учреждения санаторного типа (санатории, оздоровительные группы в школах, дневные санатории для школьников, ночные санатории, школы-санатории для психоневротиков). Самые крупные и известные санаторно-лечебные учреждения располагались в киевской пригородной зоне, а также Одессе, Бердянске, Славянске, Скадовске и других курортных местностях [2]. Далеко не все дети Луганщины в межвоенный период имели возможность отдохнуть летом в санаториях, или получить должное оздоровление. Этому мешало как скудное государственное финансирование, так и голод, охвативший УССР, в начале 1930-х годов. Однако именно факт массового голода, приведшей к ухудшению физического и психологического состояния тысяч детей, способствовал увеличению охвата детей региона (входившего тогда в состав Донецкой области) системой оздоровительных учреждений. Это видно из таблицы, статистические данные которой наглядно иллюстрируют резкое увеличение в 1933 году количества отдохнувших в оздоровительных учреждениях подростков:

Таблица

Охват подростков Донецкой области системой оздоровительных учреждений в 1932–1933 гг. [3, с. 164]

Типы оздоровительных учреждений	Количество отдохнувших подростков	Годы	
		1932	1933
Дома отдыха	в тыс.	14.383	28.765
	в %	30 %	60 %
Санатории отдыха	в тыс.	6.400	7.040
	в %	13,6 %	14,7 %
Ночные санатории	в тыс.	2.975	4.500
	в %	6,2 %	9 %

Дети, проживавшие в интернатных учреждениях и имевшие медицинские показания, иногда получали путевку в санатории. По возможности их выдавали и воспитанникам сельских детдомов и колоний. Жители городских детдомов, как правило, переезжали летом на дачи. Например, воспитанники луганского детского дома № 2, возглавляемого А.Д. Ленгайтис, в 1935 году в течение двух месяцев отдыхали на даче в с. Красный Яр.

Городские дети из обычных семей в большинстве своем имели возможность оздоровиться только на школьных площадках. В Луганске к концу 1920-х годов действовало семь таких площадок, в частности, в Парке им. 1 мая, в парке при клубе металлистов и др. В 1930-е годы именно школьные площадки стали наиболее распространенной формой оздоровления и отдыха детей.

Еще одним видом оздоровления и отдыха детей и подростков было их пребывание в летних пионерских лагерях. Пригородные пионерские лагеря, организованные комитетами комсомола и юных пионеров, впервые были открыты на Луганщине летом 1923 года. Они еще не были стационарными и обустроивались самими пионерами с помощью комсомольцев. Отдых в них длился от нескольких дней до нескольких недель. Только за лето 1924 г. в 30 таких импровизированных лагерях региона отдохнули почти 9 тыс. пионеров [4]. Летом 1925 пионерские лагеря начали открывать повсеместно, а пребывание в них детей стало более организованным. Теперь лагеря создавались по инициативе взрослых при содействии пионерской и комсомольской организаций. Так, для открытия трех лагерей-коммун по 500 пионеров в Старобельском округе в 1925 году окружное бюро юных пионеров выделило как материальные средства, так и «культурные силы». Заранее были обследованы места для лагерей, произведен медосмотр детей, серьезная организационная и воспитательная работа. Лагеря организовывались таким образом, чтобы в них могли попасть пионеры из каждого района округа [5].

Для качественной организации детского отдыха открывались специальные короткосрочные курсы, готовившие физкультурников для работы в лагерях. В качестве вожатых привлекались и студенты Донецкого института народного образования (ДИНО), располагавшегося в Луганске. Они проходили летнюю практику на городских детских и сельских площадках для дошкольников и пионерских лагерях. Например, летом 1925 года 36 студентов работали во время практики в лагерях юных пионеров, 2 – в детдомах, 3 – на детских площадках, остальные – в опытно-показных учреждениях нового типа (т.н. «лесных учреждениях») Москвы, Крыма, Славянска, Старобельска [6].

И дети из обычных семей, и воспитанники интернатных учреждений любили отдыхать в пионерских лагерях. Бывший воспитанник одного из советских детских домов 1930-х годов, эмигрант Н. Николаев упоминал в своем документальном романе «Кто был ничем...», что летний отдых в лагерях был лучшим периодом его детства: «Каждое лето ждали нас радость и развлечение – пионерский лагерь. Ездили мы не все вместе, а врозь, по сменам, и обязательно каждый воспитанник проводил месяц в лагере. И это тоже было неплохо, что жили мы там с ребятами из других мест, в большинстве «домашними»... Конечно, и в лагере был строгий распорядок дня: подъем, отбой, линейка, зарядка – все, как положено. А все-таки жизнь совсем другая, чем в детском доме, и мы чувствовали вольнее и веселее... Вся канцелярия и руководство лагеря, разные кружки, библиотека размещались в школе. Для кухни и столовой строились летние помещения, вроде навесов. А пионеров размещали по

избам...» [7, с. 88]. Автор с ностальгией вспоминал, что в сельских домах, в отличие от детдома, не было клопов, и возникало ощущение, «будто пожил в семье».

Дети, которые отдыхали в летних лагерях, получали незабываемые эмоции, сопровождавшие их всю жизнь. Свидетельства популярности отдыха в пионерских лагерях встречаются в периодических изданиях, публицистических произведениях, воспоминаниях многих современников той эпохи. Например, один из преподавателей Ворошиловградского педагогического института имени Тараса Шевченко, публицист Николай Меженин, который в конце 1930-х годов достиг младшего подросткового возраста, вспоминал о своем отдыхе в лагерях: «...после окончания второго класса родители определили меня в пионерский лагерь. Располагался он в помещении средней школы, которая высилась на противоположной стороне луговой речушки. В пионерский лагерь съехались более сотни ребят почти со всех школ Лозно-Александровского района... все началось с того, что пионеры вместе с воспитателями в первые же дни подготовили площадку для торжественных мероприятий: подъема и спуска флага, сбора дружины или отряда и т. д. В пионерском лагере все делалось для того, чтобы отдыхающим в нем ребятам было интересно и весело. Мы разучивали песни, поотрядно ходили на речку купаться и загорать. Устраивались прогулки в зеленые рощицы за селом и в колосившуюся хлебами степь. Приезжала к нам и кинопередвижка. Демонстрировались широко известные фильмы «Чапаев», «Щорс», «Мы из Кронштадта». Доставляли радость и расширяли кругозор у нас, сельских ребятшек, экскурсии...» [8, с. 20].

Пребывание в лагерях было насыщено полноценной жизнью – дети работали в колхозе, купались в водоемах, играли, занимались в кружках. Была распространена в то и время военно-спортивная игра, напоминавшая «Зарницу». Ее задачами были воспитание внимательности, выносливости, умения ориентироваться на местности и обеспечивать себя в лесу во время походов. Такую же функцию выполняли походы и «кочевки» пионеров Луганщины в 1930-е годы во время пребывания в лагерях: «В лесу делали разбивку, устанавливали палатки, шалаши, устраивали кухню, расчищали линейки. После этого приезжала дружина в полном составе с производственными вожатыми. Пионеры участвовали в занятиях кружков, проводили экскурсии, походы с ночевкой. Отбой начинался после проведения костра. Очередная группа охраняла красный флаг дружины... Весь путь отрядов в лагеря-коммуны представлял собой своеобразную игру. Марш детей с походной кухней и обозом был ее первым этапом и назывался «поход Спартака». На привалах вожатые-комсомольцы рассказывали пионерам о героических битвах далекого прошлого, о борьбе Спартака с рабовладельцами, о крестьянских восстаниях и революционных событиях 1905 и 1917 годов («подпольный период»). После этого наступала пора революций – Февральской и Великого Октября. В игре это был «подготовительный период». Когда приходили в лагерь – начинался «период восстановления»: устраивали шалаши, палатки, оборудовали места под кухни, костер, спортивные игры. А потом наступал «период коммунистического общества» – все занимались непосредственно пионерской работой, самообслуживанием и самоуправлением, участвовали в трудовых десантах. Общим собранием лагеря-коммуны выбирали Совет организаторов (5 человек). Каждый член Совета был организатором определенного вида работы: «Коммунального управления, обучения и статистики», «Экономического Совета», «Управления делами коммунального быта», «Совета по делам образования» [9, с. 33].

Особенно увлекали пионеров Луганщины такие военно-спортивные игры, как «Поход Спартака», «Красное знамя», «Уничтожение самодержавия» и другие.

Таким образом, основным видом летнего отдыха для большинства детей и подростков Луганщины были выезды в пригородные лагеря (с осуществлением лагерей-кочевков), на дачи или пришкольные площадки. Некоторым детям (как правило, со слабым состоянием здоровья, хроническими заболеваниями, или отличникам учебы) предоставлялись путевки в курортные санатории и лагерь «Артек», но для большинства школьников региона этот вид отдыха в указанный период был недоступен.

Литература

1. *Анпилогова Т.Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині в 1920–1930-і рр.: причини виникнення та шляхи подолання: монографія. Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Тараса Шевченка», 2015. – 164 с.; Гогохія Н.Т. Дитина в тоталітарному суспільстві: образ „вірного лєнінця” в офіційному дискурсі УРСР у кінці 1920–1930-х рр. // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2009. № 21 (184). С. 42–49.
2. *Гавриш О.В.* Организация летнего досуга советских ребят в 1945 – начале 1950-х гг. (на материалах Украины) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 1. С. 55–58.
3. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание (монография). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. 145 с.
4. *Славко А.А.* Государство и беспризорность в 1930-е годы: система функционирования детских домов // Вестник Самарского госуниверситета. 2009. № 1. С. 23–28.
5. *Олянич Л.В.* Створення та діяльність Всеукраїнського товариства “Друзі дітей” (1924 – 1936 рр.): організаційний статус, структура та функції: автореф. дис. канд. іст. наук : 07.00.01 / Л.В. Олянич. Х., 2008. 18 с.
6. *Мірошніченко Т.В.* Дитяча безпритульність як соціальне явище в Радянській Україні у 20–30-х рр. XX ст. // ЛНУ імені Тараса Шевченка. 2009. № 21 (184). С. 85–90.
7. *Лупаренко С.Є.* Розвиток системи охорони материнства й дитинства в Україні в 1920–40-х рр. // Педагогіка вищої та середньої школи. 2013. Вип. 37. С. 456.
8. *Артюшенко О.* Охорона материнства та дитинства в УСРР у 1928–1933 рр. // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. К. : Ін-т історії України НАН України, 2010. № 19, ч. 2. С. 142–168.
9. *Пилипенко В.И.* Очерки истории областной пионерской организации Луганщины. Луганск : Альма-матер, 2005. 240 с.
10. *Носаль В.* Первые лагеря в округе // Молодой шахтер. 1925. №58 (157). 24 июля.
11. *Госархив ЛНР.* Ф. Р-165. Оп. 1. Д.1. Л. 154–155-об.
12. *Николаев М., Швейцер В.* Кто был ничем... М. : Время, 2008. 496 с.
13. *Меженин Н.* Такой была юность. Воспоминания. Луганск, 2006. 84 с.
14. *Пилипенко В.И.* Очерки истории... С. 33–35.

Дитковская Светлана Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент
Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко
ditkovska@yandex.ua

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА ДРУЖБЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ (1959–1991 ГГ.)

Статья посвящена взаимодействию украинской общественности с иностранными студентами в эпоху социализма. Доказано, что она велась в трех направлениях: организация обмена студенческими группами университетов-побратимов; оказание помощи в обучении и организации досуга студентам-иностранцам из социалистических и развивающихся стран; патронаж студентов из США и Канады.

Ключевые слова: Украинское общество дружбы, иностранные студенты.

На сегодняшний день проблема работы с иностранными студентами является актуальной для многих стран. Суть проблемы заключается в их адаптации к новым условиям жизни. От ее решения зависит имидж государства в глазах иностранных граждан. В этой ситуации незаменимой является помощь студентам-иностранцам со стороны общественных организаций. Благодаря общественности студенты могут больше узнать о традициях, истории и культуре страны, развивать интеллектуальные способности, проявлять себя в области науки, культуры и спорта. На наш взгляд, решение этой задачи сегодня невозможно без ретроспективного анализа контактов с иностранными студентами в УССР, которые являлись продуктивными и заслуживают внимания. Одним из основных проводников такого рода контактов являлось Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (далее – УОДКС), действовавшее на международной арене во второй пол. XX ст.

Исследование деятельности данной организации было инициировано в ряде научных трудов советского и современного периодов. Так, значительное внимание исследованию культурных связей и сотрудничества стран социализма уделяли советские историки. Накопленный и изученный ими фактический материал можно использовать и сегодня, не смотря на его марксистско-ленинскую направленность. Особое значение представляют исследования И.Н. Мельниковой, И.Н. Кулинич, П.С. Соханя, О.П. Куценко, Л.Л. Прокопенко, М.В. Знаменской, К.А. Колосовой, В.П. Бондаря, Л.Я. Зрезарцевой, В.У. Павелко. Новейшая историография представлена эпизодическими исследованиями Г.П. Докашенко, Л.П. Борисовой, О.В. Чижиковой, посвященными деятельности советских обществ дружбы со странами Азии. Вопросы же деятельности УОДКС рассматриваются ими опосредованно.

Исходя из практической и теоретической актуальности проблемы, целью статьи является исследование направлений и форм взаимодействия Украинского общества дружбы с иностранными студентами в эпоху социализма.

Источниковой базой исследования являются документы, преимущественно впервые вводимые в научный оборот. Это архивные материалы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины и Центрального государственного архива общественных организаций Украины, рассекреченные в 1992 г.

Для написания статьи автор использует общенаучные и общеисторические методы исследования (историко-генетический, историко-типологический, историко-системный).

В период с кон. 50-х по 1991 год в УССР самой массовой и авторитетной организацией на международной арене являлось Украинское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами [1, л. 96]. Целью его деятельности являлось развитие и укрепление дружбы и деловых связей, взаимопонимания, доверия, культурного сотрудничества украинского народа с народами зарубежных стран [2, л. 7].

В рамках перечисленной выше деятельности УОДКС активно сотрудничало с иностранными студентами. Эта работа велась в нескольких направлениях – обмен студенческими группами университетов-побратимов; помощь в обучении и организации досуга студентам-иностранцам из социалистических и развивающихся стран; приглашение на учебу и патронаж студентов из Канады и США, являющихся членами украинских прогрессивных организаций.

Членство в Обществе дружбы давало возможность учебным учреждениям республики породниться с зарубежными организациями с целью взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, установления постоянных дружественных связей. Так, с 1966 г. вузы УССР и социалистических стран обменивались группами студентов на безвалютной основе для ознакомления с учебными программами, проведения производственной практики и организации отдыха. С 1967 г. впервые был осуществлен обмен группами студентов Ужгородского и Кошицкого (Чехословакия) университетов-побратимов, а в 1968 г. вузы и техникумы УССР обменялись более чем 2 тыс. студентов с учебными заведениями Чехословакии, Венгрии, Польши, Болгарии и ГДР [3, л. 67]. При этом необходимо отметить, что идеологическая составляющая этих мероприятий уменьшала значение духовно-культурной доминанты.

С целью расширения сотрудничества в сфере образования Украинское Общество дружбы проводило работу с гражданами социалистических и развивающихся стран, которые учились в УССР. Ее суть заключалась в проведении вечеров Дружбы, лекций, бесед, встреч с учеными, деятелями культуры и искусства, передовиками производства [4, л. 73]. Главным содержанием работы Общества в этом направлении являлось привлечение иностранных студентов к активному участию в общественной жизни коллективов, где они обучались, ознакомление с советской действительностью, жизнью и культурой украинского народа, разъяснение внешнеполитических мероприятий правительства [4, л. 72].

В этом большую роль играли вузовские отделения УОДКС, установившие тесные контакты с объединениями иностранных студентов – землячествами из Германии, Польши, Монголии, Вьетнама, латиноамериканских и африканских стран [4, л. 73]. Разносторонняя деятельность отделений Общества способствовала улучшению учебной и воспитательной работы со студентами. Активно работал в этом направлении созданный на химическом факультете Харьковского госуниверситета Клуб интернациональной дружбы «Дебрецен-Харьков». УОДКС совместно с руководством вузов проводило большую пропагандистскую работу: чтение лекций, докладов, организация литературно-музыкальных вечеров, устных журналов, семинаров и т. д. [3, л. 85].

Обучение иностранных студентов носило ярко выраженный практико-ориентированный характер, благодаря активному взаимодействию со студентами со стороны коллективных членов УОДКС. «Прочные знания, передовой научно-технический опыт приобрели мы на Донбассе», – говорил на вечере советско-германской дружбы секретарь первичной организации Союза свободной немецкой молодежи Х. Вагнер от имени студентов, обучающихся в Донецком госуниверситете и Политехническом институте [5, л. 89].

Во внеучебное время Общество Дружбы организовывало досуг студентов в форме встреч с выдающимися деятелями производства, науки и культуры. Студенты и аспиранты из социалистических стран выступали с докладами и сообщениями на торжественных собраниях и вечерах дружбы, участвовали в концертах, посещали предприятия, организации и школы – коллективные члены Общества, где рассказывали о своих странах, их истории и культуре, устанавливали дружеские связи. Так, болгарские студенты университета имени Тараса Шевченко и Политехнического института г. Киева неоднократно выступали на общегородских вечерах и собраниях советско-болгарской дружбы, посвященных Дню просвещения, болгарской культуры и славянской письменности, печати [5, л. 94].

Иностранные студенты приобщались с помощью Общества дружбы к научной деятельности. Наибольшей активностью отличалась Киевская секция постоянного Латиноамериканского семинара студентов. Так, в 1964 г. слушатели семинара приняли участие в работе Международного симпозиума студентов в Москве на тему «Советский Союз и Латинская Америка» [4, л. 75].

Студенты из социалистических стран оказывали школам, учреждениям и предприятиям большую помощь в организации изучения болгарского, польского, немецкого, венгерского, румынского и чешского языков. Например, кружки по изучению болгарского языка велись в Киевской средней школе № 118, во многих школах Полтавы, Ворошиловграда (Луганска). Польские студенты руководили кружками в киевских средних школах № 105, 107, 153, чехословацкие – на киевском заводе «Червоний гумовик» [6, л. 15].

Следующим направлением работы УОДКС с иностранными студентами являлось приглашение на обучение членов украинских прогрессивных организаций Канады и США с целью подготовки политических руководящих кадров [7, л. 35]. Таким студентам со стороны Общества оказывалась особая поддержка, можно даже сказать покровительство. С ними проводилась в основном индивидуальная работа.

Общество осуществляло строгий контроль над процессом и результатами обучения студентов. Каждый из них обучался по индивидуальному плану. План составлялся руководством соответствующих учебных заведений с учетом срока обучения и пожеланий организации, направившей студента на учебу. Утверждался документ Президиумом Общества и включал в себя обязательное изучение основ марксизма-ленинизма, а также методики и форм организационной деятельности [8, л. 64]. По завершению учебного года УОДКС организовывало практики для студентов и проводило проверки результатов экзаменационных сессий [1, л. 135].

Кроме обучения, УОДКС предоставляло таким студентам возможность ознакомления со всеми сторонами жизни Украины. Во время каникул в высших учебных заведениях для канадских студентов УОДКС организовывало туристические поездки с учебными, пропагандистскими и культурно-познавательными целями. Наиболее востребованными являлись промышленные центры республики – Сталино (Донецк), Луганск, Харьков, Запорожье, Одесса; территории исторической родины украинских эмигрантов – Черновцы, Львов, Тернополь, Закарпатье; административные и культурно-исторические центры СССР – Ленинград, Москва, Сталинград, Минск, Рига, Таллинн, Баку, Тбилиси, Сочи, Крым. Необходимо отметить, что иностранцы имели возможность в течение года принять участие сразу в нескольких разноплановых поездках и осуществлялись они, что немаловажно, за счет государственных средств.

Так, в 1959 г. для 8 канадских студентов в период зимних и летних каникул были организованы поездки в Сталино, Луганск, Харьков, Черновцы, Ленинград, Москву, Сталинград, Минск, Ригу, Таллинн, Баку, Тбилиси, Сочи. На майские праздники была

организована поездка по Днепру на дизелелектроходе «Карл Маркс» в Новую Каховку. В рамках данных мероприятий для них были проведены лекции с целью разоблачения фальсификации украинскими националистами некоторых проблем истории Украины [1, л. 134].

УОДКС ежегодно организовало для канадских студентов во время летних каникул туристические поездки с лечебно-оздоровительными целями. Так, в 1959 г. в соответствии с выводами медицинской комиссии для ряда студентов были организованы поездки в санаторий им. Чкалова (г. Одесса), «Хрустальный дворец» (г. Трускавец) и «Украина» (г. Гагра) [1, л. 135]. Студенты, имеющие выдающиеся заслуги в учебе и значимые результаты общественной деятельности поощрялись особым образом. Так, с 25 июля по 3 августа 1961 г. студенты З. Николишин, Н. Винничук и В. Герасим были приглашены для участия в работе всемирного форума молодежи в г. Москве [9, л. 55].

Кроме вузовской формы обучения ежегодно УОДКС организовывало месячные курсы в Киеве для участников и руководителей танцевальных коллективов украинской диаспоры. В 1965 г. на этих курсах обучалось 10 юношей и девушек – членов Лиги американских украинцев (ЛАУ) [8, л. 63].

Перед отъездом в Канаду студентка С. Нестерук заявила: «Я очень благодарна ... Украинскому обществу дружбы за то, что я имела возможность учиться в Советском Союзе. ... Я побывала также во многих городах и селах Советской Украины и Белоруссии, впечатления у меня очень хорошие. За время пребывания в Советском Союзе я приобрела много полезных знаний, научилась смотреть на события более глубоко» [1, л. 135].

Подводя итоги работы Общества дружбы с иностранными студентами необходимо подчеркнуть их неоднозначность. С одной стороны, идеологизация, которая пронизывала цели и содержания его деятельности, негативно влияла на двухстороннее общение, а зачастую просто пугала и раздражала иностранных студентов. С другой стороны, направления и формы работы Общества являются эффективными и незаслуженно забытыми на сегодняшний день. Их уникальность заключается в предоставлении возможности иностранным студентам не просто получить образование в УССР, а полноценно ознакомиться со всеми сторонами жизни населения. Именно массовый характер УОДКС позволял привлекать к деятельности как рядовых граждан, так и выдающихся людей, что придавало общению произвольный характер и позволял формировать крепкие дружеские связи.

Литература

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ). Ф. 1. Оп. 24. Д. 5174.
2. ЦГАВОУ. Ф. 5110. Оп. 1. Д. 1087.
3. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 25. Д. 469.
4. ЦГАООУ. Ф.1. Оп. 24. Д. 5992.
5. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 424.
6. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 25. Д. 941.
7. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 5380.
8. ЦГАВОУ. Ф. 5110. Оп. 1. Д. 1924.
9. ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 24. Д. 5588.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»)

В данной статье рассмотрены основные направления деятельности журнала «Пионер» по формированию чувства патриотизма у детской и подростковой аудитории в 1940–1942 гг. Материалы, публикуемые в журнале, выражали твердую уверенность в неминуемой победе СССР в ВОВ, рисовали юным читателям все возможные способы помощи взрослым в борьбе против врага и призывали активно использовать их.

Ключевые слова: пионеры, школьники, ВОВ, военно-патриотическое воспитание, журнал «Пионер».

С первых лет существования советской власти средства массовой информации стали одним из важнейших идеологических и организационных ее институтов. К концу 1930-х гг. советская журналистика стала одним из главных инструментов идеологического воздействия на массы. Большая часть советского населения доверяла издаваемым в стране журналам и газетам, многие печатные органы олицетворялись с властью. Детская и подростковая аудитория не была оставлена без внимания и была охвачена центральными и региональными печатными изданиями.

Начавшаяся Великая Отечественная война возложила на советскую журналистику новые задачи: «Всю свою агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность прессе надлежало направить на то, чтобы разъяснить воинам Красной Армии и всему населению страны, что война, навязанная нам фашистской Германией, является для нас самой справедливой, ибо советский народ в этой войне защищает свое Отечество, его независимость». [1, с. 89].

Несмотря на свертывание деятельности многих взрослых и детских средств массовой информации в связи с началом войны, продолжали выходить в свет журналы «Пионер», «Костер», газета «Пионерская правда». Издаваемый с 15 марта 1924 года журнал «Пионер» – орган ЦК ВЛКСМ и Центрального совета пионерской организации имени В.И. Ленина – к июню 1941 года имел тираж 90 000 экземпляров в месяц объемом 12 печатных листов. Журналу отводилась немалая роль в воспитании подрастающего поколения. С самого начала с ним сотрудничали видные революционные, политические деятели. «Пионер» издавался при ближайшем участии Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Ем. Ярославского. ...Участие этих людей в пионерской печати свидетельствовало о том, какое большое внимание партия и правительство уделяли воспитанию молодого поколения, какая важная роль в коммунистическом воспитании принадлежала детским журналам» [2, с. 53].

Военная действительность внесла серьезные изменения в работу создателей журнала. Как вспоминает редактор «Пионера» Н.В. Ильина: «Сотрудников в редакции ... было мало. Совсем мало. Некоторое время мы работали вдвоем с Валентиной

Алексеевной Поддубной, нашим бессменным ответственным секретарем редакции. Потом нас стало трое. Потом побольше. Но все же мало» [3, с. 269]. Первый сдвоенный выпуск журнала № 7–8 за июль-август вышел с опозданием, был подписан в печать лишь 26 августа 1941 года тиражом 65 000 экземпляров на 12 печатных листах [4].

В изложении многих вопросов довоенные и вышедшие во время Великой Отечественной войны выпуски журнала были схожи друг с другом. Журнал, обращенный к детской и юношеской аудитории, уже начиная с 1930-х гг., уделял большое внимание военной тематике и военно-патриотическому воспитанию. «Готовы ли вы стать бойцами?» – из номера в номер вопрошал журнал.

Использовались различные журналистские жанры для воспитания готовности и способности защиты Отечества. На страницах журнала «Пионер» публиковались рассказы о русских воинах и полководцах, о военных победах русского оружия, об участниках Октябрьской революции и Гражданской войны, печатались фронтовые стихи.

Многие материалы, публикуемые в 1930-е – н. 1940-х гг., прививали читателям ощущение постоянной военной угрозы и говорили о необходимости быть готовыми к отражению возможной агрессии врага. Журнальные очерки, подготовленные профессиональными военными, давали практические советы: как правильно сообщить о войсках противника, как метать гранату и т. п.

Таким образом, к июню 1941 г. пионеры, активно читающие и вникающие в советы офицеров, теоретически должны были быть подготовлены к защите социалистического Отечества.

Первый военный номер журнала «Пионер» во многом определил тематику последующих выпусков, вышедших в начальный период войны. Официальных документов в журнале, в отличие от «Пионерской правды» и многих других детских, и взрослых изданий, пестревших сводками Совинформбюро, указами, постановлениями, положениями, фактически не было. В № 7–8 журнала было размещено выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина от 3 июля 1941 г. После этого в начальный период войны в «Пионере» подобных документов не публиковалось.

Начиная с первого выпуска военного времени, журнал выработал один из главных смыслов своей деятельности – воспитание в юных читателях твердой уверенности в победе Советского Союза над фашистскими войсками. Для этого привлекались разные журналистские жанры, использовались различные материалы.

В подтверждение неизбежной победы продолжали публиковаться материалы из героического прошлого страны, читателям напоминали о подвигах Александра Невского, Дениса Давыдова, о Куликовской битве и других знаменитых битвах и воинах русской истории.

Уже с августа-сентября 1941 гг. начинают появляться рассказы, основанные на реальных событиях шедшей войны. Сотрудники «Пионера», не имея собственных корреспондентов, стремились осветить значимые события, происходившие на фронтах Великой Отечественной войны. Помогали в этом по воспоминаниям редактора Н. Ильиной: «Корреспонденты «Комсомолки», «Правды», иногда «Красной Звезды», возвращаясь из командировки на фронт, привозили материалы и нам» [3, с. 274]. «Пионер» начинает рассказывать о подвигах простых солдат, Героев Советского Союза, размещает очерки о различных видах войск. Имея под собой документальную основу, многие публикации были овеяны героикой и романтикой войны: «нет на войне ничего более увлекательного, чем служба разведки» [4, с. 12]. При этом преподносимый материал утверждал, что советские солдаты и офицеры лучше разбираются в вопросах тактики и стратегии военного дела, убеждал в непобедимости советской армии.

Важное место в журнале занимали материалы, рассказывающие о пионерах – непосредственных участниках боевых действий, о пионерах-партизанах, сынах полка.

Продолжали публиковаться материалы, повествующие о жизни в зарубежных странах. Акцент в военные годы сместился в сторону описания жизни государств и народов, попавших под фашистское влияние или завоеванных Гитлером и его союзниками. Материалы свидетельствовали о казнях, пытках, доведении до голодной смерти на этих территориях. Впечатление усиливали фотографии фашистских зверств.

Журнал содержал различного рода публикации о вражеских солдатах и их поведении на войне. Очерки, зарисовки, фотографии, выдержки из дневников ярко и живо предоставляли сведения о грабежах, разгромленных памятниках культуры, сожженных селах. Уже в первые месяцы войны в журнале появляется рубрика «Фронт смеется». В ее рамках и не только присутствовала сатира, жестко высмеивающая фашистскую тактику ведения боя, поведение вражеских солдат. В № 9 было опубликовано стихотворение С. Маршака «Юный Фриц, или экзамен на аттестат зверости», высмеивающее учебную подготовку фашистов [5, с. 13].

Журнал, как и в предвоенные годы, продолжал вырабатывать в пионерах навыки, необходимые в годы войны: как организовать светомаскировку, как пользоваться противогазом, как потушить зажигательную бомбу, как устроить щель (простейшее укрытие от ударов бомб), как узнать о воздушном нападении, как организовать дежурство, как доносить сведения о войсках фашистов, как вести себя при пожаре, как оказать первую медицинскую помощь и др.

Уверяя своих читателей в победном завершении борьбы, «Пионер» всеми средствами, имеющимися у него в распоряжении, призывал юных пионеров активно помогать взрослым. Журнал давал прямой и четкий ответ на вопрос: как юные читатели могут помочь взрослым и приблизить победу в войне.

Стихотворения, письма, обращения директоров школ, художественные произведения, фотографии, картины убеждали собирать металлолом, лекарственные травы, помогать колхозам, предприятиям, семьям фронтовиков, зарабатывать деньги и сдавать их в фонд обороны.

Таким образом, выпуски журнала «Пионер», выходявшие в начальный период войны, освещали борьбу на фронте, пионерскую работу в тылу, разоблачали истинные цели лидеров фашизма. Редакция стремилась всеми доступными ей журналистскими жанрами исключить все сомнения в праведности идущей войны и неминуемой победе в ней советского народа, доказать, что любая помощь юных читателей внесет свой вклад в дело борьбы против врага.

Литература

1. *Овсепян Р.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 208 с.
2. *Алексеева М.И.* Советские детские журналы 20-х годов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 132 с.
3. *Колесова Л.Н.* Детские журналы России. XX в. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 372 с.
4. Пионер. – 1941. – № 7–8.
5. Пионер. – 1941. – № 9.

ПРОПАГАНДИСТКИЙ ОБРАЗ РЕБЕНКА-ТРУЖЕНИКА В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ УССР ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На материалах газет Украинской ССР 1941–1945 гг. проанализированы основные элементы (субъектная и функциональная презентации) образа советского ребенка-труженика, рассмотрена его пропагандистская интерпретация в контексте идеологического конструкта: «Всенародная борьба с фашистскими захватчиками».

Ключевые слова: образ, ребенок, несовершеннолетние, газетная периодика, Великая Отечественная война.

Вторая мировая война явила истории масштабное противостояние во всех измерениях: геополитическом, боевом, технико-экономическом, внутренне – и внешнеполитическом, идеологическом, пропагандистском, психологическом, повседневном. Опыт Великой Отечественной войны убедительно показал, что успех воюющих сторон определяли не только материальные, но и идейно-моральные факторы, во многом зависящие от действенности пропагандистской работы и в армии, и среди всех групп гражданского населения. С началом войны смысловое поле официальной советской идеологии претерпело существенные изменения. На смену центральной идее мировой революции пришла концепция советского патриотизма и отечественного характера войны. Теоретические установки сменились эмоционально насыщенными, художественно яркими сюжетами. В этом контексте темы, мотивы и образы, связанные с детьми и детством, превратились в одни из ведущих во всех формах и средствах пропаганды, прежде всего – в прессе.

В современных условиях, когда манипулирование массовым сознанием приобрело глобальный характер, внимание исследователей пропаганды периода Великой Отечественной войны привлекает не только роль партийно-государственных структур в ее организации, но и формы, методы использования образов, архетипов сознания [1]. Вместе с тем, никто из историков специально не обращался к изучению детских образов, в частности образа «ребенка-труженика», в идеологических конструктах. В работах, посвященных истории детского труда в годы войны, не рассматривается его пропагандистское обеспечение [5, с. 28].

Цель работы – на материалах газетной периодики УССР 1941–1945 гг. проанализировать основные структурные элементы пропагандистского образа советского ребенка-труженика. Источниковую базу исследования составили общественно-политические газеты: «Правда Украины», «Молодь України», «Соціалістический Донбас», «Ворошиловградская правда», «Знамя индустрии».

Военные потери СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны повлекли за собой масштабную мобилизационную кампанию. Базовым документом, регулирующим использование труда лиц, не достигших 16 лет, в военной экономике

стал Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Необходимость увеличения темпов производства в условиях кадрового голода, потребность в сплочении народных масс в борьбе с врагом отразились в советских агитационно-пропагандистских практиках. Например, за 1944 г. в «Правде Украины» трудовой деятельности детей было специально посвящено 10,3 % от общего количества публикаций о несовершеннолетних, а в газете «Молодь України» – почти треть материалов.

В советской периодике лексически оформилось обозначение основных категорий несовершеннолетних по ряду признаков: возрастному (дети, ребята, молодежь), статусному (дошкольники, школьники, ученики), общественно-политическому (пионеры, комсомольцы). Что касается субъектной презентации образа ребенка-труженика, то она была представлена терминологическими рядами: ученики (школьники) – ребята – пионеры; молодежь – комсомольцы. Отсутствие термина «дети» имеет ряд объяснений. Дети довоенной пропагандой позиционировались как главный объект государственной заботы, а «детский труд» разоблачался как элемент капиталистической эксплуатации. Понятие «детство» определяется не только возрастом, но и степенью ответственности, а участие в трудовой деятельности предполагает самостоятельную общественную роль.

Главной особенностью субъектной презентации рассматриваемого образа является акцент на коллективном характере детской трудовой деятельности, что объясняется как объективным характером организации работ, так и советским идеологическим представлением о ценности коллективизма. Освещению индивидуального труда отводилась вспомогательная роль, преимущественно в газетных фотографиях. Героями же всех без исключения текстовых газетных материалов выступали коллективы, объединенные по принципу принадлежности к учебным заведениям («учащиеся школы № 65-117» [6; 7], населенным пунктам («молодежь Киева»), регионам («пионеры Донбасса»). Особо выделялись случаи, когда инициаторами создания коллективов выступали сами школьники: «Школьники создали тимуровскую команду» [10].

Функциональная презентация образа ребенка-труженика связана с развернутым освещением в прессе характера и содержания трудовой деятельности несовершеннолетних в условиях военного времени. При этом по характеру труда различается: 1) профессиональная производительная работа несовершеннолетних; 2) совмещение учебной и иной общественно-полезных деятельности.

Профессиональная работа несовершеннолетних на промышленных предприятиях на страницах украинских газет представлена исключительно фотоматериалами ИТАР-ТАСС. Они сопровождались подробными подписями, в которых сообщалось название завода (если оно не засекречено), имена героев снимка и их возраст, особо подчеркивается производство детьми вооружений и боеприпасов для фронта: «Пермь. 12-летний фрезеровщик» (1943 г.), «Ленинград. Нина Николаева и Валя Волкова собирают автоматы на Сестрорецком инструментальном заводе имени С.П. Воскова» (1943 г.).

Главное внимание в периодике УССР уделено труду школьников, совмещающих учебу (которая трактуется как главный труд) с работой во внеурочное время. В публикациях содержится подробная характеристика основных видов такой общественно-полезной деятельности.

Важнейшее место отведено сельскохозяйственным работам. Показательно, что в период посевных компаний и сбора урожая увеличивалось число публикаций,

посвященных несовершеннолетним. Типичный пример материалов на эту тему – статья А. Зимины «Школьники на сборе урожая» («Социалистический Донбасс» 25 июля 1941 г.). В этом и подобных текстах работа детей в сельском хозяйстве характеризуется с использованием эпитетов: «сложная», «трудная», «самоотверженная», иногда «героическая». В описании труда несовершеннолетних настойчиво подчеркивалась его неразрывность с фронтом: «Работа, которую выполняют ребята, показывает противнику, что у нас сегодня в поле – как на фронте, что фронт и тыл у нас не отделим!» [8]. Факты административного привлечения несовершеннолетних к труду в газетных материалах замалчивались.

Как значимый вид детской трудовой деятельности презентовался в прессе сбор металлолома и иных материальных средств на нужды фронта. В отличие от описания сельскохозяйственных работ, в этих текстах авторы подчеркивают инициативность школьников, а участников акций ставят в пример проявления гражданской позиции. Нередко завершением публикации служат призывы к участию в подобных компаниях: «Ребята, школьники Донбасса, включайтесь в социалистическое соревнование по сбору металлолома!» В публикациях этой группы обязательным было подробное описание результатов проведенной детьми работы: «2067 руб. собрали школьники», «пионеры собрали 3,5 тонны металлического лома» [4].

Совершенно особые виды деятельности объединяла работа, которая в терминологии своего времени обозначалась как шефская (наиболее близкий современный аналог – волонтерство): забота о раненых красноармейцах, оказание помощи семьям военнослужащих и отправка подарков фронтовиков. В газетных материалах эта работа позиционировалась как наиболее творческая, самостоятельная, инициативная, особо подчеркивалась самоорганизация несовершеннолетних в определении ее форм, подготовке мероприятий.

Газетные материалы, посвященные данной тематике, отличаются детальным описанием деятельности детей, стилистические приемы в тексте передают особую трогательность происходящего. Так, в статье А. Хомченко «Подарки бойцам» («Социалистический Донбасс» 19 декабря 1943 г.) рассказывалось, как ученики 5-го класса школы № 65-117 г. Сталино «заботятся о своих маленьких друзьях – дошкольниках, детях фронтовиков. Они приходят к ним в гости, приносят книги с картинками, рассказывают сказки, а недавно школьники начали собирать средства на подарки фронтовикам – отцам и братьям своих подшефных». Нередко, для усиления эмоциональности, публикации сопровождаются фотоматериалами. Например, на снимке, опубликованном в «Правде Украины», запечатлена сцена, на которой под диктовку раненых фронтовиков дети пишут письма их близким (Калинин, 1943 г.).

Образ советского ребенка-труженика нес значительную идеологическую нагрузку. Газетные публикации последовательно трактуют работу детей как неотъемлемую часть всеобщего гражданского порыва, журналистами подчеркивается самостоятельность в принятии решений, восхваляется инициативность подрастающего поколения. В материалах, освещающих труд детей, отсутствуют упоминания об административном аспекте организации их труда, направляющей роли партии. Ребенок-труженик позиционировался как пример для своих сверстников. Материалы прессы УССР, посвященные другим республикам, демонстрировали размах трудового движения. Часто авторы напрямую обращались к детям с соответствующими призывами.

Участие детей в трудовой деятельности в газетной пропаганде выступает как весомый вклад в победу, одно из ее важнейших условий (а не как форма воспитательной или учебной работы)». Характерно завершение одной из статей: «Убрать весь урожай, убрать без потерь – таков наш ответ врагам человечества – проклятым фашистам!» [8]. Школьники, молодежь (пионеры, комсомольцы) в газетных материалах работали «вместе с взрослыми», «как взрослые», «вместо взрослых» [2]. Каждый сюжет обязательно включал факты, доказывающие весомость результатов трудовых усилий детских коллективов. Нередко ставились конкретные задачи, очерчивались насущные виды деятельности [10]. Таким образом, пропагандистская интерпретация образа «ребенка-труженика» делала его важным компонентом идеологического конструкта «Всенародная борьба с фашистскими захватчиками».

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Пропагандистский образ ребенка-труженика начал складываться в рамках мобилизационных компаний в СССР уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Особенностью его субъектной презентации являлся акцент на коллективном характере детской трудовой деятельности. Функциональная презентация образа связана с освещением характера и содержания трудовой деятельности несовершеннолетних в зависимости от степени отрыва от учебы. Главное внимание в украинской прессе было уделено совмещению учебной и определенных видов общественно-полезных деятельности. Образ ребенка-труженика в его идеологической интерпретации символизировал всеобщее единение советского народа в борьбе с общим врагом.

Литература

1. Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история» / Н.Д. Козлов. – М., 2009. – 26 с.
2. Забота о семьях красноармейцев // Социалистический Донбасс.– 1941. – 3 сентября.
3. Зимин А. «Школьники на сборе урожая» / А. Зимин // Социалистический Донбасс. – 1941. – 25 июля.
4. Комсомольцы собирают металлом // Социалистический Донбасс.– 1941. – 25 июля.
5. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения / Е.Ф.Кринко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 25–31.
6. Пионеры собирают металлический лом // Социалистический Донбасс. – 1941. – 31 июля.
7. Самоотверженная работа на полях // Социалистический Донбасс. – 1941. – 5 июля.
8. Студенты и школьники отправляются на сборку урожая // Социалистический Донбасс. – 1941. – 2 июля.
9. Черкашина Л. В фонд помощи детям фронтовиков / Л. Черкашина // Социалистический Донбасс. – 1944. – 28 мая.
10. Шнейдер Г. Помогли жене красноармейца / Г. Шнейдер // Пионерская правда. – 1941. – 2 октября.

Гаврыш Ольга Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Т. Г. Шевченко
vodolashka@mail.ru

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ УССР)

В статье на основе изучения архивных материалов проанализирована деятельность комсомольской организации в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы послевоенного восстановления. Выделены основные направления данной деятельности и определена роль комсомольских активистов в государственной политике по преодолению данного негативного социального явления.

Ключевые слова: послевоенные годы, детская беспризорность и безнадзорность, комсомольская организация, рейд, массово-разъяснительная работа, сбор средств.

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в современном мире присуща каждому обществу вне зависимости от уровня его развития. Данное явление может изменяться как количественно, так и качественно, но оно всегда остается актуальным вопросом в процессе строительства социального государства. Именно поэтому, на наш взгляд, уместным является обращение к опыту преодоления детского сиротства в советском обществе в годы послевоенного восстановления, так как именно в данный период эта проблема, несмотря на свои масштабы, решалась достаточно эффективно, частично за счет привлечения общественных организаций.

В связи с этим целью нашего исследования является изучение вопроса участия комсомольской организации в государственной политике по преодолению детской беспризорности и безнадзорности в первые послевоенные годы и определении основных направлений этой деятельности.

Следует отметить, что частично тема нашего исследования была освещена в работах советских ученых. Не остается она без внимания и в научных разработках современности. Однако, комплексных исследований, посвященных проблеме участия комсомольских организаций в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления на сегодня практически нет. Тем не менее, важным становится учет научного опыта, таких авторов, как Т.Ю. Анпилова, Г.М. Голыш, М.Р. Зезина и другие [1].

Одним из последствий Второй мировой войны стало расширение контингента детей, нуждающихся в дополнительном государственном обеспечении и поддержке. В этом контексте, наибольшего внимания со стороны государства требовала такая категория, как дети-сироты. Тем более, что в послевоенное время возникает такое явление в жизни советского общества, как социальное сиротство, когда при живых родителях дети оставались на улице без средств к существованию. Вероятно, что главной причиной такой массовости этого явления была война. Однако этот фактор, хотя и был определяющим, не стал единственным. Кроме войны, большое значение имели последствия продовольственного кризиса 1946–1947 гг. Большое количество родителей не знали чем кормить своих детей в это время, из-за чего нередко были вынуждены оставлять их на

улице. Часто более взрослые несовершеннолетние сами оставляли свои семьи. Из-за плохого питания и неудовлетворительных условий содержания увеличилась и численность побегов из детских домов, ЗУ, РУ и школ ФЗО, мест трудоустройства, приемных семей и другое. Волна репрессий в государстве сразу после окончания войны также стала фактором увеличения численности беспризорных несовершеннолетних в советской Украине. На детей, родители которых были арестованы, распространялся порядок устройства детей-сирот [2, с. 128–130]. Количество беспризорных несовершеннолетних в республике пополнялось и за счет репатриированных в годы войны детей-сирот. Так, Отдел по делам репатриированных при СНК УССР сообщал, что с 1 июня по 1 августа 1945 должно быть освобождено и устроено в детские дома 6650 советских детей-сирот [3, л. 23]. Таким образом, комплекс причин социально-экономического характера, привел к увеличению количества беспризорных детей в советской Украине в первые послевоенные годы.

Основные направления партийно-государственной политики в сфере решения проблемы детской беспризорности были определены постановлением СНК УССР и ЦК КП (б) У «Об организации помощи детям-сиротам, родители которых погибли в боях или были замучены и расстреляны фашистскими захватчиками», принятом 23 марта 1943 г. Эта директива обязывала облисполкомы советов депутатов трудящихся и обкомы партии обеспечить выявление и учет детей-сирот, создать пункты и комнаты приема и распределения безнадзорных, развернуть сеть детдомов и домов ребенка, а также проводить работу по патронированию этой категории несовершеннолетних, их устройству под опеку, попечительство и усыновление [4, с. 281]. 30 июля 1944 г. СНК УССР и ЦК КП (б) У приняли постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Украинской ССР», в которой властные структуры обращали особое внимание советских и партийных органов на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью детей, как на задачу чрезвычайно важного государственного значения [5, с. 26–29]. В связи с этим был проведен ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с данными явлениями.

Значительный упор в данном направлении государственной политики делался на общественные организации, в частности на комсомольскую организацию республики. Следует отметить, что данная структура внесла значительную лепту в дело борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в первые послевоенные годы.

Деятельность комсомольской организации УССР с целью преодоления вышеуказанных проблем велась по нескольким направлениям. Во-первых, это работа комсомольских активистов с целью предупреждения, выявления и распространения детской беспризорности и безнадзорности. В целом, это, прежде всего, участие в проведении рейдов и массово-разъяснительной работы среди населения. Так, по состоянию на 1 июля 1946 г. в Ворошиловградской (ныне – Луганской) области работала 21 комсомольско-молодежная бригада содействием милиции по 5–6 человек. Каждая бригада была прикреплена к отдельному участку отделения милиции и вела работу не только по изъятию беспризорных и безнадзорных, но и руководила всей организационно-воспитательной работой [6, л. 3]. Такая практика была распространена повсеместно.

Второе направление в деятельности комсомольских организаций по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью заключалось в сборе помощи и непосредственном ее оказании детским учреждениям, работавшим с изучаемой категорией детей. Не секретом является то, что в послевоенное время большинство детских домов в республике находились в плачевном состоянии. Санитарное состояние многих этих учреждений не отвечало установленным нормам. К примеру, согласно акту ревизии Селидовского специального детского дома Сталинской области с января 1945 г. по апрель 1946 г., санитарное положение этого заведения было признано

неудовлетворительным. Постельное белье было загрязнено и не проветрено, при наличии рукомойников дети умывались без мыла. Полотенец тоже не было. Все воспитанники вытирались единственной общей простыней. Дети спали по двое, не имели индивидуальных тумбочек. Подобная ситуация наблюдалась и в детских домах Черниговской, Херсонской и других областях Украины [4, с. 281]. В силу данных обстоятельств одним из направлений работы комсомольских ячеек стал сбор средств для помощи детским домам. Так, зафиксированы случаи, когда комсомольцы Лозно-Александровского района Ворошиловградской области путем шефских концертов собрали 5000 рублей и на эти деньги приобрели духовой оркестр для Лозно-Александровского детдома. Комсомольцы завода им. К. Маркса Попаснянского района того же региона на воскреснике заработали 2,5 тысячи рублей и приобрели для Первомайского детдома настольные игры, библиотеку, спортивный инвентарь [7, л. 4].

Распространенным явлением становится шефство комсомольских организаций над детскими учреждениями. Комсомольцы Еланецкого района Николаевской области взяли шефство над детдомом. Летом 1944 г. была послана комсомольско-молодежная бригада, которая полностью отремонтировала помещение детдома. Комсомольцы района собрали для детдома посуду: столовую, кухонную, подвезли топливо, передали более 3 тонн различных продуктов питания. На работу в этот детдом были посланы 3 комсомольца [8, л. 123].

Организация воспитательной и культурно-массовой работы с беспризорными и безнадзорными детьми, как на улице, так и в детских учреждениях является третьим направлением в борьбе комсомольских активистов с изучаемыми негативными социальными явлениями. Эта деятельность осуществлялась посредством организации коллективного чтения книг, проведения диспутов, литературных вечеров, лекториев и другой культурно-образовательной работы с воспитанниками. Это особенно стало актуально с учетом того, что уровень образования большинства персонала детских учреждений в послевоенное время оставлял желать лучшего. К примеру, согласно отчету комсомольской ячейки Ворошиловградского обкома за 1951 г. из 213 воспитателей, работающих в детдомах Министерства просвещения УССР, только 12 имели высшее образование, 28 – неполное среднее [9, л. 13, 15]. Таким образом, данный вектор деятельности комсомольских организаций становился не менее важным, чем материальное обеспечение детских учреждений.

Тем не менее, нельзя не упомянуть о том, что некоторые проблемы все же оставались нерешенными. Во-первых, проводимая комсомольцами работа по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности так и не приобрела систематического характера. Благотворительные акции проводились от случая к случаю. Во-вторых, надеясь на комсомольцев, практически приостановили свою деятельность комиссии при исполкомах Советов депутатов трудящихся по устройству детей, оставшихся без родителей. В-третьих, и сами активисты не всегда ответственно подходили к поставленным перед ними задачам.

Следует отметить, что достаточно сложно совершенно точно определить результативность работы комсомольских организаций в преодолении детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления. Однако, уже к началу 1950-х гг. распространение данного социального явления удалось, в целом, значительно сократить [10, л. 4]. Естественно, заслуга в этом принадлежала и комсомольско-молодежному движению.

В завершение исследования, можно сделать следующие выводы. В первые послевоенные годы в силу комплекса причин значительно увеличилось количество беспризорных и безнадзорных детей. Одним из направлений государственной политики в борьбе с данными негативными явлениями стало привлечение к этому процессу

комсомольско-молодежного движения. Можно выделить несколько направлений деятельности комсомольских ячеек в сфере преодоления проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы послевоенного восстановления: это работа активистов по предупреждению, выявлению и распределению данной категории детей, непосредственное участие в сборе средств и материальном обеспечении детских учреждений, организация воспитательной и культурно-массовой работы с воспитанниками данных учреждений. Несмотря на сохраняющиеся недостатки, в целом, деятельность комсомольско-молодежного движения в рамках преодоления изучаемого явления, принесла положительные результаты. Это непосредственно сказалось на том, что к началу 1950-х гг. проблема детского сиротства в республике была практически решена.

Литература

1. *Анпилогова Т.Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині в 1920–1930-і рр.: причини виникнення та шляхи подолання. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Тараса Шевченка», 2015. 164 с.; *Голиш Г.М.* У вирі війни. Становище неповнолітніх громадян України в 1941–1945 рр. Черкаси: Черкаський ЦНТЕІ, 2005. 323 с.
2. *Зезина М.Р.* Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58–67.
3. *Центральный* государственный архив высших органов власти Украины (далее - ЦГАВОВУ). Ф. 166. Оп. 15. Д. 61.
4. *Водолага О.В.* Повсякденне життя дитини в УРСР у післявоєнні роки (1945–1953 рр.) // Наукові записки з української історії: зб. наук. ст. 2012. Вип. 29. С. 279–285.
5. *Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР: в 7 т. – К.: Держполітвидав УРСР, 1963. Т. 2. 1942–1951 рр. 848 с.*
6. *Государственный* архив Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Ф. П-179. Оп. 3. Д. 550.
7. *Госархив* ЛНР. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 293.
8. *Центральный* государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1225.
9. *Госархив* ЛНР. Ф. П-311. Оп. 1. Д. 376.
10. *ЦГАВОВУ.* Ф. 166. Оп. 15. Д. 792.

УДК [94:32]–053.6–057(477)«197»

Бернацкий Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

kafukrist@yandex.ru

УЧАСТИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УССР В 1970-е ГОДЫ

В статье рассматриваются вопросы участия молодых рабочих в общественно-политической жизни УССР в 1970-е годы. Выделяются направления деятельности рабочих в комсомольских организациях. Дается анализ эффективности их участия в общественно-политической жизни рабочих коллективов.

Ключевые слова: комсомол, общественные организации, общественно-политическая жизнь.

На современном этапе развития общественно-политической деятельности молодежи большое значение имеет изучение и критическое осмысливание опыта участия различных слоев населения в общественной жизни. Обобщение опыта деятельности молодых специалистов в политической и социальной сферах жизни в 1970-е годы способствует созданию научной базы для анализа современной общественно-политической активности молодежи. Это делает данную тему исследования важной и актуальной.

Участие молодых рабочих в деятельности комсомольских организаций было предметом изучения в исследованиях советских ученых, таких как Л.А. Попова, Н.А. Гревцова, А.В. Ефременко, С.П. Панченко, Ф.Г. Франко и др. В своих работах исследователи освещали разные направления участия молодых рабочих-комсомольцев в жизни молодежных объединений. Особое внимание учеными уделялось производственной деятельности, общественно-политической активности и патриотическому воспитанию. Однако отсутствие объективного научного анализа, который невозможно было сделать в условиях существующей политической системы общества, обуславливает необходимость дальнейшего изучения данной проблемы.

В проявлении инициативы молодых рабочих в различных аспектах общественно-политической жизни республики в 1970-е годы значительную роль играл комсомол. Как и в предыдущие годы, комсомол считался помощником партии в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании юношества. Находясь под опекой партии, он должен был выполнять партийные требования по усилению влияния на несоюзную молодежь. ЦК Компартии Украины принял несколько постановлений по делу коммунистического воспитания молодежи, повышения ее политической и трудовой активности. Самостоятельность комсомольских организаций чрезвычайно ограничивалась такой партийной опекой, постоянным контролем, что негативно сказывалось на результатах работы молодежного объединения.

В 1970-е годы сохранилась тенденция роста численности комсомольцев в республике, а в их составе рабочей молодежи. В этот период рабочие составляли 29,6 % от общего количества комсомольцев, в 1975 г. – 33,6, а в 1980 г. – 34,4 % [1, с. 37]. Значительная часть рабочих-комсомольцев сосредоточивалась в ведущих отраслях народного хозяйства, прежде всего – в промышленности, на предприятиях транспорта, связи и строительстве.

В исследуемый период значительная часть рабочей молодежи участвовала в общественно-политической жизни, выполняя различные поручения. В начале 1970-х годов около 39 % комсомольцев имели временные поручения разового характера. Однако поручения распределялись неравномерно, почти на каждом трех членов ВЛКСМ, занятых на выборной комсомольской работе, приходилось четыре поручения [2, с. 173–174]. На Ворошиловградском станкостроительном заводе им. Ленина каждый пятый комсомолец участвовал в работе советских, профсоюзных организаций и органов народного контроля, возглавлял производственные комиссии и советы рабочей чести. Рабочие-комсомольцы шефствовали над внедрением новых станков, вместе с администрацией организовывали обучение молодежи.

Однако не везде молодые рабочие-комсомольцы имели поручения. Отдельные комитеты комсомола, распределяя общественные поручения, искусственно и без учета интересов и склонностей молодежи, создавали всевозможные «нагрузки». Например, на Ивано-Франковщине в комсомольских организациях цехов приборостроительного завода, мебельного комбината преобладали такие поручения: «покрасить вешалку», «отнести готовую продукцию из цеха на склад»,

«поддерживать порядок на рабочем месте» и подобные. Упрощенное понимание значения поручений в деле воспитания молодежи негативно сказывалось на активизации всей общественной деятельности. Среди молодых рабочих-комсомольцев имели поручения около 47 % [3]. Иногда по количественным показателям в вопросах поручений среди комсомольцев и уплате ними членских взносов оценивалась вся деятельность организаций. В то же время значительная часть комсомольцев проявляла инфантильное отношение к делу участия в общественно-политической жизни. Среди молодежи нарастали негативные тенденции, а меры комсомола по их сдерживанию или устранению, как правило, были недостаточно решительными и последовательными, что сказывалось на состоянии воспитательной работы комсомольских организаций. Часть молодежи была пассивной, не принимала участия в жизни своих организаций, допускала правонарушения. Только за девять месяцев 1975 г. на Харьковщине за появление в нетрезвом состоянии в общественных местах было привлечено к ответственности около 3 тысяч человек в возрасте до 25 лет; росло и число комсомольцев, что допускали мелкие хулиганские поступки и уголовные преступления [4]. Между тем, болезненная проблема пьянства, правонарушений среди молодежи официальной пропагандой замалчивалась. Так, в первом полугодии 1975 г. по сравнению с соответствующим периодом 1976 г. количество молодежи, привлеченной к административной ответственности за появление в нетрезвом состоянии и распитие спиртных напитков в общественных местах, возросло в республике на 14,5 %, а среди членов ЛКСМ Украины даже на 34,6 %. Особенно тревожное положение было в Винницкой (увеличен на 81,1 %), Черновицкой и Киевской (соответственно 67,7 % и 68 %), Черниговской (59,1 %), Ровенской (48,9 %) областях [5]. Количество преступлений среди комсомольцев также имело тенденцию к росту. Если в 1975 г. их было 15506, то уже в 1979 г. – 17625 преступлений [6]. На многие правонарушения членов ЛКСМ Украины комсомольские организации не реагировали.

Чаще всего комсомольские организации не реагировали и на негативные случаи в деятельности оперативных комсомольских отрядов дружинников. Так, комитет комсомола завода им. 61 коммунара г. Николаева в течение двух лет не реагировал на сообщения органов о правонарушениях, совершенных комсомольцами завода. Недостаточное внимание уделялось деятельности оперативных комсомольских отрядов в Житомирской, Тернопольской областях. В ряде случаев они были немногочисленны, организационно слабы и неспособны вести эффективную борьбу с пьянством и правонарушениями среди молодежи и подростков.

На мировоззрении молодых людей, общественной активности негативно отразились разрыв между словом и делом, замалчивание недостатков, своеобразная идеология застоя на рубеже 1970–80-х годов. Это приводило к тому, что в сознании отдельных людей начали размываться такие нравственные качества, как честность, долг, порядочность. Недостаточная воспитательная работа комсомольских организаций с молодежью негативно отразилась не только на результатах деятельности этих организаций, но и на многих сторонах общественно-политической деятельности членов ЛКСМ Украины, в том числе и молодых рабочих.

В процессе повышения производственной и общественно-политической активности рабочей молодежи комсомольскими органами отводилось определенное место ее участию в работе «Комсомольского прожектора». В его составе на конец 1970-х годов насчитывалось около 700 тыс. комсомольцев [7]. В республике

с участием «прожектористов» проводились общественные обзоры, во время которых выявлялись «узкие» места производства и осуществлялись мероприятия по их преодолению. Молодые рабочие участвовали в рейдах укрепления трудовой дисциплины и ликвидации потерь рабочего времени. Так, штабом «комсомольского прожектора» тепловозостроительного завода г. Ворошиловграда в результате рейда проверки экономии рабочего времени установлено, что потери его составляли 700 человек-часов за смену. Результаты рейда обсуждались с администрацией цеха и завода, факты, рассматривались на рабочих собраниях цехов. Общие итоги деятельности «Комсомольского прожектора» освещались на стендах в цехах, многотиражной заводской газеты [8, с. 70–71].

Все эти меры дали свои положительные результаты. В ноябре 1979 – апреле 1980 гг. республиканский штаб «Комсомольского прожектора» провел операции «Энергия», «Хронометр» и другие. Только вследствие операции «Энергия» сэкономлено 350 тыс. кВт. ч. электроэнергии, около 12 тыс. т. условного топлива [9]. Однако, на многих предприятиях «Комсомольский прожектор» фактически существовал только на бумаге, а если и был создан, то его работа оставалась в большинстве случаев недостаточной и мало эффективной.

В идейно-политическом воспитании молодежи значительная роль отводилась Ленинскому зачету. В процессе его проведения комсомольцы должны были знакомиться с революционной теорией, решать хозяйственные и культурно-идеологические задачи. В исследуемый период количество участников Ленинского зачета было значительным. Так, в 1971–1976 гг. оно составило 6 800 000, в 1976–1980 гг. – 6 500 000 комсомольцев [10, с. 70–71]. Характерной особенностью Ленинского зачета было то, что все комсомольцы должны были принимать в нем участие. Значительная часть комсомольского актива привлекалась к его подготовке. Только на Ворошиловградщине в 1970 г. действовало 1760 консультативно-методических Советов, около 2 тыс. консультпунктов, ленинских комнат, залов. Однако анализ проведения Ленинского зачета в областной комсомольской организации выявил ряд недостатков. В некоторых случаях зачет сводился к изучению одной или нескольких работ Ленина. Иногда зачет ставился автоматически, за «отсутствием недостатков». Отдельные горкомы и райкомы при проведении Всесоюзного Ленинского зачета сосредоточивали основное внимание только на рабочей молодежи [11]. В комсомольских организациях гормолокозавода, опытно-экспериментального завода г. Ворошиловграда имелись факты формального отношения к зачету. Личные комплексные планы многих рабочих носили общий характер, не учитывалось специфика производства. В ряде комсомольских организаций области общественно-политическая аттестация, подведение ее итогов происходили формально, а иногда совсем не проводились [12]. Комитет комсомола завода тракторных двигателей г. Харькова организацию Ленинского зачета ограничил написанием комсомольцами личных комплексных планов, но совсем не контролировал их выполнение. Аттестационные комиссии показали полную бездеятельность, не проводилась индивидуальная работа с участниками зачета. Отдельные комитеты комсомола редко практиковали проведение индивидуальных собеседований, отчетов комсомольцев о выполнении поручений, недостаточно использовали для повышения общественно-политической активности юношей и девушек возможности зачета и аттестации участников.

С целью повышения общественно-политической активности молодежи с 1 марта 1975 по 1 января 1976 гг. проходил обмен комсомольских документов.

Считалось, что это мероприятие должно стать проверкой работы комсомольских организаций, каждого члена ЛКСМ Украины. Эта политическая акция проходила по указаниям партийных органов. В республике комсомольские документы обменяли более 5 млн 300 тыс. человек [13, с. 78]. В период обмена документов от рабочих коллективов, в большинстве случаев по указаниям комсомольских органов, поступали предложения по различным починам, которые должны были активизировать производственную и политическую активность рабочей молодежи. При осуществлении обмена больше говорилось о том, какой должна быть воспитательная работа, чем о реальном ее состоянии. В 1974 г. только из-за прогулов на промышленных предприятиях было потеряно более 100 тыс. человеко-дней, а в первом полугодии 1975 г. – 43 тыс., причем, половина из них приходилась на рабочую молодежь [14].

В 1970-е годы в республике расширилась сеть комсомольского политического и экономического обучения, что должно было повысить общественно-политическую и трудовую активности молодежи. Политучеба состояла из школ основ марксизма-ленинизма, общественно-политических знаний, молодых ленинцев, теоретических семинаров. Однако часть комитетов комсомола формально подходила к комплектации сети комсомольской политучебы. Не всегда полностью учитывались производственные и общеобразовательные принципы комплектования кружков и семинаров. В обучении нередко наблюдалась оторванность от практических дел.

Из анализа участия рабочей молодежи в 1970-е годы в УССР в деятельности комсомола видно, что она имела разносторонний характер. Комсомольские органы ставили целью повышения общественной и трудовой активности молодых рабочих-комсомольцев и их широкого участия в общественно-политической жизни. Однако закостенелость форм и методов работы комитетов комсомола, бюрократизм и формализм, «показушность» отвлекали от активной деятельности в комсомоле значительную часть молодых рабочих, сужали их общественную активность, что часто приводило к пассивному наблюдению за жизнью комсомольских организаций.

Литература

1. *ЛКСМ України в цифрах і фактах: довідник*. К.: Молодь, 1982. 320 с.
2. *Социальный облик рабочей молодежи: по материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг.* М.: Политиздат, 1980. 220 с.
3. *Центральный государственный архив общественных организаций Украины* (далее – ЦГАООУ), ф. 7, оп. 18, д. 414, л. 31.
4. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 763, л. 48.
5. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 1249, л. 3.
6. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 784, л. 5.
7. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 1222, л. 161.
8. *ЛКСМ України в цифрах...*
9. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 5, д. 1, 28 с.
10. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 5, д. 3, 31 с.
11. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 5, д. 3, 94 с.
12. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 763, 46-47 с.
13. *ЦГАООУ*, ф. 7, оп. 18, д. 763, 44-45 с.
14. *Госархив ЛНР*, ф. 311, оп. 15, д. 14, 44 с.

Ладыга Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Тараса Шавченко
lall1973@hotmail.com

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЙНЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

В статье раскрывается роль европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом. Общественные науки далеки от полного понимания сути фашизма и нацизма. Автор, на основе широкого научного и статистического материала, доказывает, что участие европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом (1941–1945 гг.) носило, как правило, косвенный характер, хотя без сомнения влияние на ход военных действий они оказали.

Ключевые слова: Европа, молодежные фашистские организации, война, СССР.

Для наших отцов и дедов ответ на вопрос, что такое фашизм казался очевидным. Это зло, которое проявилось в агрессии, зверствах, концлагерях, деятельности Гитлера, Муссолини и других представителей нацистской Европы.

Но ответ на вопрос, почему возник фашизм, почему более десяти миллионов европейских юношей и девушек пошли за «взрослыми фашистами» далеко не очевиден. Не изучена проблема привлечения детей, юношей и девушек, ставших до Великой Отечественной войны европейскими фашистами или нацистами для участия в войне с СССР.

Общественная наука в СССР определяла фашизм как политическое движение капиталистических стран в период кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Фашизм у власти – это диктатура реакционных сил монополистического капитала, отличительными чертами которой были: применение крайних форм насилия, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, использование государственно-монополистических методов в экономике, контроль за всеми сторонами общественной и личной жизни граждан, массовое привлечение большей части населения той или иной страны, с помощью националистической и социальной демагогии к активным и продуктивным действиям в интересах данной политической силы.

Как видим, понимание сути фашизма и нацизма далеко от идеала. Например, известно, что государственные системы, строившиеся Гитлером и Муссолини, значительно различались. Еще больше отличалась румынская, венгерская, финская, болгарская, голландская модели. Если же говорить о первых «классических» концлагерях, то «изобретателями» таковых являются англичане, создавшие их для детей, женщин и стариков Бурских республик.

Во многих чертах определение «фашизма» получается верным, но отнюдь не во всем. Наверное, фашизм не добился бы таких успехов, в том числе и военных, если бы он только «подавлял трудящихся». Скорее, наоборот, он увлекал детей, молодежь, студенчество, да и трудящихся за собой, обретал в их лице массовую опору. Да и не стоит забывать, что практически все подобные политические движения, в определенный период выступали противниками монополистического капитала. Очень часто среди идей

отсутствовал и расизм (итальянский и испанский фашизм). Да и агрессивная внешняя политика проявлялась не всегда.

В западной науке однозначного понимания фашизма вообще нет. Его применяют к ультраправым движениям, противостоящим и коммунистическим и либеральным политическим группам. Само слово – фашизм – превратилось в ругательное, и западные политики, и пиарщики те или иные политические силы СМИ, применяют его и к политикам, стремящимся укрепить центральную власть (либералы) и к сепаратистам (сторонники государственного единства).

В западной науке доминирует определение фашизма английского политолога Р. Гриффина как «папиенгенетический ультранационализм» [1, с. 6]. По мнению ученого и его сторонников, фашизм – это идеология, стремящаяся не к «возрождению нации», а к ее «сотворению заново» и в этом состоит ее коренное отличие от прочих националистических теорий. Довольно спорное определение. Довольно сложно определить политическая группа собирается «возродить нацию или ее создавать заново». Если использовать данное определение то оно подойдет и к современным украинскому, прибалтийскому политическому режимам. Но в 1920–30-е гг. во многих фашистских государствах никакого «ультранационализма» не было (Болгария, Испания Италия, Румыния).

По мнению современного российского специалиста в области истории фашизма Валерия Шамбарова, следует констатировать, что всестороннее определение фашизма отсутствует. Мы согласны с ним. Но все равно это грандиозное по масштабам явление существовало (и в некоторых странах Европы существует до сих пор). В 1920–30-е годы это явление охватило европейские державы, абсолютно различные по этническим, экономическим, политическим параметрам, культурным и мировоззренческим ценностям. Это такие страны, как Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Норвегия, Румыния, Словакия, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, Югославия. Близкие к фашизму организации появились в Исландии, странах Латинской Америки, США, Великобритании. В чем причины побед или доминирования в молодежной среде фашизма и как фашистские режимы «использовали молодых фашистов Европы» в войне с СССР будет предметом нашего рассмотрения в данной статье.

Социально-политические и экономические корни фашизма раскрыты в работах советских и западноевропейских научных работах (например, ученых из ГДР Э. Патерна, В. Фишера, К. Петцольда).

Если же говорить о социально-психологических предпосылках погружения западноевропейской молодежи в фашистскую идеологию, то мы видим в основе процесс люмпенизации молодежи, особо подверженной влиянию фашистской риторики. Западноевропейское общество после Первой мировой войны (и до сих пор) воспроизводит эту прослойку, пополняющуюся за счёт тех, кого оно деклассирует, выбрасывает из сферы производительного труда. В результате экономического развития, ускоренного научно-технической революцией, в западноевропейских странах происходил быстрый процесс ломки устоявшихся, традиционных структур. Образовывались группы, потерявшие прежний социальный статус, вынужденные трансформировать привычный образ существования, отказаться от прежних способов удовлетворения потребностей и т. п. Во всех странах начался процесс прогрессирующей маргинализации сознания значительной части молодежи.

Стихийный индивидуализм западноевропейского общества 1920–30-х гг., толкает молодого человека к отстранённости от политики к абсентеизму. Отторжение обществом молодых людей вызывало чувство враждебности к обществу, стремление потребить его

блага. Неприятие его норм и ценностей формируют готовность к разрушительным деяниям, направленным против этих общественных институтов. В этом смысле маргинальная молодежь выступает социальным активным компонентом, способным к социальному взрыву. В связи с усилением объективной маргинализации её взгляды стали закрадываться и в сознание тех групп населения Западной Европы, которые ещё не подвергались вытеснению из социальной структуры общества.

В 1920-е гг. христианская мораль уходит в прошлое. Ведь она мешала успешным европейцам получать за свои деньги удовольствия от жизни. Европейцам внушали, что после Мировой войны надо вознаградить себя за вынесенные лишения и тяготы. Главная, высшая ценность европейского общества с тех пор стала жизнь, от которой необходимо было брать все. Внебрачные связи превращались в норму, этому способствовала и гендерная ситуация после войны. Менялась мода (в одежде преобладает мини, исчезают подюбки, сорочки, тело становилось более доступным и для обзора, и для секса). На смену размеренных танцев пришло откровенное танго, классическую музыку заменили ритмы джаза. В живописи и скульптуре господствует абстракционизм, в литературной и философской среде стремление познать глубины подсознания (антропософия, неоязычество, экзистенциализм, фрейдизм и др.). Средства массовой информации разжигали эти настроения. Престиж военной службы (существовавший с момента зарождения Западной цивилизации) резко упал. Идеалы подвигов за Отечество сменялись идеалами пацифизма. Демократическая система гарантировала приход к власти предусмотрительных политиков, которые не допустят большой войны. Гарантом подобных взглядов была и деятельность Лиги Наций.

Объективной реакцией воевавших в Первой мировой войне, и всех, кто не нашел себя в послевоенном обществе, стало создание организаций с прямо противоположными идеями, профинансированными олигархами, «разглагольствующими золотую жилу» для своего бизнеса в подобной ситуации. Не имея возможности повлиять на ситуацию в стране через институты представительской демократии, будущие фашисты, решили отстаивать свои взгляды с помощью агрессии и силы. Насилие становится источником разрешения противоречий, а оппоненты изначально расцениваются как «люди второго сорта» [2, с. 42].

Фашизм является не только идеологией, но и методом. Идеология фашизма обосновывает идею о том, что жесткие, а то и насильственные действия способны разрешить социально-экономические проблемы. Дабы найти логическое объяснение (обоснование) своей жестокости представителями этих движений параллельно шел поиск виновных, создавших эти проблемы. Поэтому наряду с идеей радикальных решений, в гармонии с ней развивалась идея избранности отдельных народов (политических групп) и неполноценности остальных. Логическим продолжением этих идей стали антисоветизм и антисемитизм.

Следует выделить ряд факторов, определивших отношение к СССР фашистских (в том числе и молодежных) групп в 1920-е, 1930-е гг.:

1. Кризис. Как сказано было ранее, появление фашизма в многообразных его проявлениях связывают с кризисом всех сфер жизнедеятельности данного общества и государства (Первая мировая война, мировой экономический кризис 1920–30-х гг.).

2. «Большевистская опасность». Деятельность европейских коммунистических партий (в Венгрии, Германии, Финляндии 1917–1920 гг.), давали основания для опасений не только правящих кругов, но и абсолютного большинства населения различных стран, что идея «мировой революции», вдохновителем и практическим реализатором которой стала ВКП (б) будет осуществлена. В качестве ответной реакции было появление крайне экстремистских политических форм.

3. Нацизм. Стремление сделать высшей ценностью личности – национальное государство, трансформировало его в «агрессивный национализм». Отождествляя себя с борцами за национальные идеи эти политические группы, стремились сплотить нацию перед лицом вероятного внешнего врага (для финнов, поляков, румын, венгров, прибалтов этим врагом однозначно был СССР).

4. Геополитический фактор. Близость советских границ в большой степени вызывала дополнительные доводы для объединения антисоветских сил на базе антикоммунизма.

Участие европейских молодежных фашистских организаций в войне с Советским Союзом (1941-1945 гг.) носило, как правило, косвенный характер, хотя без сомнения влияние на ход военных действий они оказали.

Во-первых, практически все члены фашистских молодежных организаций стали военнослужащими армий агрессоров, пройдя все этапы становления молодых фашистов. Из 300 000 военнослужащих Италии, воевавших с Красной Армией, более половины прошли молодежные фашистские организации, в составе итальянских дивизий были батальоны чернорубашечников, полностью состоявшие из фашистов (наиболее боеспособные части). В армии, флоте и авиации Германии военнослужащие моложе 35–40 лет практически все прошли «Гитлерюгенд» – Союз Немецкой Рабочей Молодёжи. Членство детей и юношества в молодежных фашистских организациях было массовым (с 10 лет) и являлось частью внутренней политики страны и правящей партии.

Если к концу 1932 г. численность «Гитлерюгенда» составляла 107 956 человек, то уже в конце 1934 г. – 3 577 565, в конце 1938 г. – 7 728 259, а в 1939 г. численность организации достигла 887 000 человек. Именно с началом «большой войны» 1939 г. прежде формально добровольное участие в движении стало обязательным, а «Гитлерюгенд» стал частью НСДАП [3, с. 111].

Что же касается Италии, то тенденция подобна: по состоянию на 1939 год в детских и юношеских фашистских организациях состояло: «детей волчицы» (мальчики и девочки) – 1.546.389, «балиллы» – 1.746.560, «маленькие итальянки» – 1.662.766, «авангардисты» – 906.785, «молодые итальянки» – 441.234, «молодые фашисты» – 1.176.798, «молодые фашистки» – 450.995, всего – 7.931.527 [4, с. 57].

Во-вторых, даже в тех странах, где фашисты или нацисты не стали правящей партией, но участвовали в войне с СССР, молодежные организации были главными поставщиками военнослужащих в элитные дивизии СС и отдельные дивизии и батальоны. Вот, к примеру, лишь малая доля этих частей: Скандинавские страны – СС «Викинг», отдельные батальоны СС; Франция – дивизия СС «Шарлемань»; Испания – «Голубая дивизия», литовские и эстонские батальоны СС, сербские немцы – дивизия СС «Принц Ойген», Венгрия – 18-я мотопехотная дивизия СС «Хорст Вессель», 22-я кав. дивизия СС «Мария Терезия»,

25-я пехотная дивизия Ваффен СС «Хуньяди», 26-я пехотная дивизия Ваффен СС «Хунгария», 37-я кав. дивизия СС «Лютцов» и т. д. [5, с.126].

В-третьих, на фашистскую молодёжь во время войны возлагались новые обязанности. К примеру, «Гитлерюгенд» был задействован в реализации планов Гитлера по воссозданию Новой Европы. Для установления «Нового порядка» на оккупированных фашистами территориях, проводилась политика переселения немецкой молодёжи на Восток. Ряд территорий стали «областями Гитлерюгенда». В результате деятельности этой кампании на «восточных землях» было создано 300 лагерей «Гитлерюгенда» для «освоения востока» и «насаждения духа немецкой народности». К примеру, в 1942 г. в этой акции было занято 30 тысяч немецких юношей и девушек.

В-четвертых, с 1942 по 1944 гг. практически вся молодёжь Германии допризывного возраста прошла обучение под руководством кадровых офицеров (как правило, целыми классами), в специальных лагерях и отправлялась на Восточный фронт. В конце войны нацистское руководство также сформировало танковую дивизию СС «Гитлерюгенд», укомплектованную в основном 16–18-летними добровольцам. Проводился активный набор молодёжи в народное ополчение – «фольксштурм». А в критической ситуации конца 1944 – начала 1945 гг. проходил призыв «добровольцев» 14–16-летнего возраста. Из школьников формировались отряды «вервольфов» (оборотней). Нацисты требовали от них сражаться до последнего дыхания с «коммунистами и еврейскими комиссарами» [6].

В-пятых, все члены европейских фашистских молодежных организаций прошли физическую, идеологическую, психологическую и даже военную подготовку (обязательна с 1935 г. в Германии и Италии). Прошедшие такую школу были готовы к «Крестовому походу на Восток».

Затронув данную проблему лишь поверхностно, мы все же можем отметить, прямо или косвенно молодежные фашистские организации и движения оказали влияние на военные действия. Не только «классические» молодежные фашистские организации были сторонниками войны с СССР, но и мелкие, порой сектантские организации и движения европейских стран, стали главными поставщиками идейных бойцов с Советской страной.

Фашистские тенденции в молодежной среде не исчезли вместе с разгромом фашистских государств в годы Второй мировой войны. В видоизмененной форме они продолжают существовать и сейчас. Поэтому интерес к молодежному фашизму вообще и периферийному, в частности, несет не только исторический познавательный аспект, позволяя проанализировать степень разработанности данной проблематики в отечественной и зарубежной историографии, но имеет воспитательное значение, создавая личность с мировоззрением и нравственными установками. Понять особенности эволюции фашизма во всем своеобразии типов – значит способствовать становлению и закреплению социального, политического, нравственного иммунитета современных обществ к фашизму во всех его проявлениях. Любые его повторения при новых современных средствах войны грозят человечеству гибелью.

Литература

1. *Шамбаров В. Е.* Фашистская Европа. М.: Алгоритм, 2014. 690 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/valerii-6ambarov/fa6istsk.html> (дата обращения: 23.03.2016).
2. *Баева Л.В.* Молодежные движения: от пацифизма до экстремизма // Департамент профессионального образования. 2009. №12. С. 38–45.
3. *Шагалова О. Г.* Государственная политика Третьего рейха в области воспитания и образования немецкой молодёжи (дис. канд. ист. наук: 07.00.03: Тюмень, 2005. 177 с. РГБ ОД, 61:05-7/572.
4. *Белусов Л.С.* Режим Муссолини и массы. М.: МГУ, 2000. 368 с.
5. *Ладига О.І.* Східноєвропейські національні формування СС у війні проти СРСР (1941–1945 рр.) // Історичні записки: Збірник наукових праць. 2012. Вип. 33. С. 122–130.
6. Гитлерюгенд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.otvoyna.ru/statya50.htm> (дата обращения: 24.03.2016).

Кривуля Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
klio-history@mail.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ЖЕНЩИН В ПОМОЩИ ДЕТЯМ И МАТЕРЯМ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В 20-е ГОДЫ XX В.

В статье анализируется роль общественного движения женщин, помогавших детям и матерям советской Украины в 20-е годы XX в. В частности, раскрывается деятельность женщин в соответствующих ударных кампаниях, участие в неделях защиты детей, в работе союза «Друзья детей», а также их влияние на открытие и деятельность учреждений Охматдета.

Ключевые слова: женщины, дети, матери.

В 20-е годы XX в. советская власть на Украине проводила реформы в разных сферах жизни и деятельности. В частности, изменения коснулись и социальной жизни. Пытаясь активизировать женщин, большевики организовывали среди них различные кампании, которые способствовали их быстрой мобилизации на реализацию социальных преобразований в стране. Следует подчеркнуть, что одной из важных задач общественной активности женщин выступала их помощь детям и матерям. Опыт такой работы многогранен и может быть хорошим примером для использования его отдельных аспектов и в современном обществе, чем и обуславливается актуальность темы.

Под руководством коммунистической партии в 20-е годы XX в. женотделы советской Украины проводили различные кампании, к проведению которых привлекали женщин: недели помощи матери-пролетарке, недели защиты детей и другие. Так, в первые годы советской власти на Украине, женотделом ЦК КП(б)У был разработан проект помощи «пострадавшим от контрреволюции», в котором предусматривалось проведение на местах учета детей, пострадавших в результате военных и революционных событий предыдущих лет, с целью дальнейшего расширения сети детских домов, оказания первой медицинской помощи больным с последующей их госпитализацией, организации столовых и выдачи продуктов по нормам наркомпрода, оказания помощи в виде сборов одежды и обуви, проведения дезинфекционных мероприятий и т. д. [1, л. 92].

Наиболее распространенной кампанией было празднование Международного женского дня – 8 Марта. Организовывали праздник женотделы, которым помогали профсоюзы, советы, кооперативы и другие органы. 28 января 1921 г. ВУЦИК принял постановление, в котором отмечалась необходимость привлечения женщин через женотделы к организации социальных учреждений [2, л. 6]. И в день праздника в республике открылись сеть детских садов, яслей, домов матери и ребенка, столовых для беременных, общих столовых, чайных и пошивочных мастерских. Новые учреждения преимущественно носили имя «8 марта». Также в этот день женщины собирали белье для союза «Друзья детей». Опыт 1921 г. повторялся неоднократно и в последующие годы и не только в день 8 марта.

Активное участие принимали женщины в деятельности союза «Друзья детей», в котором к середине 20-х годов уже насчитывалось более 4 тыс. женщин, входивших только в актив. Около 35 % всех членов профсоюзов Украины было охвачено членством в этом Союзе [3, л. 30].

С 1924 г. на предприятиях, в учреждениях, в вузах создавались ячейки «Друг детей», которые занимались ликвидацией детской беспризорности, улучшением быта и досуга сирот и бездомных. В 1925 г. лишь в городах Харьковской губернии действовало 332 ячейки. Активисты проводили рейды по выявлению и устройству беспризорников, устанавливали шефство над детскими учреждениями, способствовали их обучению: организовывали слесарные мастерские, кузницы, швейные мастерские, мастерские по переплету, электротехнические и чулочные мастерские. После обучения подростков трудоустраивали. Кроме того, ячейки проводили культурно-массовую работу: ставили спектакли, концерты, собирали одежду, белье, книги для детей в детских домах. Помогал ячейкам и Красный Крест, который насчитывал в своих рядах много женщин. Его члены помогали беженцам, пострадавшим от природных бедствий, больным, пленным, открывали больницы и санатории, подготавливали медицинский персонал. В 1925 г. на Украине действовало 791 отделение Красного Креста [4, с. 26–27].

Ежегодно женотделами проводились недели помощи матери-пролетарке, в ходе которых также открывались дошкольные детские учреждения. Открывая ясли на фабриках, заводах и рудниках власть пыталась закрепить женский труд на производстве. Для этого подписывались соответствующие договоры на предприятиях, где использовался женский труд. В яслях для детей, матери которых работали посменно, организовывались вечерние смены в районных учреждениях, вечерние ясли при клубах, а также ясли и детские сады в больших домах-коммунах, жилищных кооперативах и рабочих поселках. Открывались также и дома матери-пролетарки в крупных городах для женщин и детей, не имеющих жилья. Собирались средства для организации помощи женщинам в консультациях и прочее [5, л. 1].

Особенно следует отметить активность женщин в сфере охраны материнства и детства, которую развернули губернские женотделы. Они направляли на работу в Охматдет инструкторов, которые знакомились с положениями, декретами, инструкциями и директивами, поступавшими из центра. Потом выезжали в районы и уезды, информируя местную власть о необходимых шагах в сфере организации охраны материнства и детства.

Одним из важнейших мероприятий в этой сфере была организация в 1921 г. Бюро помощи матерям и детям как органа социальной помощи. Для этого на делегатских собраниях избиралось по 3–5 делегатов, которые, собственно, вместе с заведующей секцией и организовывали Бюро.

На предприятиях, где большинство работающих составляли женщины, женотделы вместе с подотделом Охматдета создавали комиссии по содействию охране материнства и детства. Они следили за проведением в жизнь законов в сфере женского труда и социального обеспечения беременных и кормящих грудью, вели подготовительную работу в сфере организации яслей, столовых, родильных домов, консультационных пунктов при предприятиях, способствовали проведению агитации и пропаганды в области охраны материнства и детства (организовывали сборы женщин предприятий, приглашали лекторов и т. д.), информировали и докладывали в подотдел Охматдета о своей работе [6, л. 63].

Бюро помощи матерям и детям принимало и рассматривало опросные листы, организовывало обследование по выдаче помощи, оказывало общественную помощь матерям и детям. Также Бюро принимало участие в организации учреждений по охране материнства и детства, принимало участие в заготовке и распределении продуктов детского и диетического питания и других предметов обеспечения. Члены Бюро при

содействии женотделов в некоторых магазинах инициировали открытие специальных полочек «Матери и ребенка» [7, л. 515]. Кроме того Бюро организовывало сборы работающих женщин на предприятиях, знакомя их с задачами и мероприятиями Охматдета. Бюро организовывало выдачу удостоверений беременным и кормящим грудью на право получения помощи деньгами и натуральными продуктами, а также распределяло мануфактуру из «фонда новорожденных», проводило прием детей и матерей в учреждениях охраны материнства и детства, проводило обследование матерей и детей дома или на предприятиях. Вся эта помощь проходила при поддержке собесов, жилищного отдела, отдела охраны труда и профсоюзов [8, л. 218].

Результаты работы Охматдета не заставили себя долго ждать. Так, в 1922 г. на октябрьские праздники работницами предприятий и учреждений Харькова для проведения праздника в детских домах, а также на приобретение подарков для детей было собрано 2 млрд. руб. Также устроены семейные вечера и концерты, на которых показывали свое творчество работницы-делегатки [9, л. 36].

Организовывались женщинами и выставки по охране материнства и детства. На неделе помощи матери-пролетарке активистки собирали для Охматдета деньги благодаря продаже и распределению специальных масок и жетонов; отчислениям со спектаклей и концертов; проведению зрелищ (показательные суды, лекции) и ежедневного дополнительного трамвайного сбора; получению дотаций от страховой кассы рабочей бедноты; специальными ассигнованиями исполкомов; целевым отчислениям хозяйственных органов; предоставлению помещений и бесплатных коммунальных услуг коммунальщикам; образованию фондов матери при кооперативах; агитации на предприятиях и в учреждениях по отчислению дополнительного процента, как из заработка рабочих и служащих, так и доходов предприятий. Собранные средства поступали в распоряжение местных подотделов Охматдета. 10 % всех сборов по Украине в период проведения Недели выделялось в распоряжение Охматдета Наркомата здравоохранения [10, л. 122–124]. В целом на эти деньги организовывались новые и обустроивались существующие учреждения Охматдета: ясли, консультации, молочные кухни и прочее.

Таким образом, общественные кампании, в том числе направленные на оказание помощи детям и матерям, имели огромное психологическое воздействие на сознание женщин советской Украины. С их помощью женотделы организовывали женщин, активизировали их общественно-политическую деятельность, давали им возможность почувствовать себя нужными в обществе. Однако эти кампании, проходившие строго по инструкциям центрального женотдела КП(б)У, имели и политический характер. В частности, мобилизуя с их помощью большое количество женщин, местные женотделы проводили с ними беседы и зачитывали доклады о раскрепощении работниц и крестьянок, о необходимости включения женщин в общественно-политическую и, особенно, производственную деятельность. Поднимая различные острые темы, женщин знакомили с планами компартии и задачами, которые она ставила перед населением. Активно привлекая их к участию в ударных кампаниях, в неделях защиты детей, в работе союза «Друзья детей», а также в деятельности учреждений Охматдета, ежегодно, в течение 20-х годов XX в., компартии удалось ударными темпами увеличить количество равнодушных женщин к судьбам детей.

Л и т е р а т у р а

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАООУ). Ф. 1, оп. 20, д. 818, л. 92.
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВУУ). Ф. 1, оп. 2, д. 364, л. 6.

3. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 2274, л. 30.
4. Арзуманова Т.В. Общественные организации советской страны в 1921–1925 годах (на примере Харьковской и Воронежской губерний) // Эпоха. Культуры. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920–1950-е годы): Материалы междунар. науч. конф., Харьков, сентябрь 2003 г.: сб. докладов / Харьковский национальный ун-т им. В.Н. Каразина / Б. Бонвеч (гл. ред.), С.И. Посохов (гл. ред.). Х.: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. С. 26–27.
5. ЦГАВОВУУ. Ф. 342, оп. 2, д. 1386, л. 1.
6. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 834, л. 63.
7. ЦГАВОВУУ. Ф. 1, оп. 5, д. 64, л. 515.
8. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 815, л. 218.
9. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 1207, л. 36.
10. ЦГАООУ. Ф. 1, оп. 20, д. 1698, л. 122–124

УДК 37(476)(092)+929

Бельский Алесь Иванович
доктор филологических наук, профессор
Белорусский государственный университет
a_belsky@tut.by

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ф. А. БЕЛЬСКОГО НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Автор статьи раскрывает суть и новаторство взглядов Ф. А. Бельского на развитие образования и воспитания в 1920-е гг. Ученый активно обращался к зарубежному педагогическому опыту, придерживался идеи дифференциации в обучении, предлагал создание отдельных школ для особо одарённых учащихся и др. Заметный его вклад в становление и организацию детского движения на Донбассе.

Ключевые слова: *взгляды, идеи, ученый-педагог, педагогический опыт, одаренные дети, детское движение, воспитание.*

Профессор Фома Антонович Бельский (1890–1952) является значимым ученым-педагогом первой половины XX века. Его творческое наследие продолжает активно изучаться на современном этапе истории педагогической науки и образования. К трудам Ф. А. Бельского обращались авторитетные, опытные профессионалы в сфере историко-педагогического знания (Е. В. Адаменко, В. Т. Кабуш, Б. В. Пальчевский, М. П. Жигалова, Е. И. Снопкова, Е. И. Белая и др.), представители нового поколения исследователей, защитившие кандидатские диссертации в начале XXI века (Т. Ю. Анпилогова, Н. Г. Осьмук, А. В. Пугач, М. О. Прынь и др.) [9; 14]. Справедливо говорится о существовании «феномена Бельского» и его роли как ученого-новатора в области образования, зачинателя музейного дела и краеведческого движения.

Профессор Ф. А. Бельский отдал высшей школе более тридцати лет, начиная с 1921 года, когда стал преподавать в Институте народного образования (ИНО) имени III Интернационала в Златополе. Самым плодотворным и результативным стал его период работы в Донецком институте народного образования (ДИНО) (1923–1929).

Именно в эти годы развернулась его педагогическая, научно-организационная и публикаторская деятельность. Он был одним из создателей Социального музея Донбасса, педагогического музея при ДИНО, Научного общества на Донетчине и др. На протяжении пяти лет он напечатал более 20 педагогических исследований и работ, среди них были два отдельных издания на украинском языке: «Педагогика как наука (к вопросу о методологии педагогики)» (1929) и «Выявление организаторов в группе и определение организованности группы» (1928).

Работая в вузах Украины, России, Беларуси и Узбекистана, Ф. А. Бельский не порывал и не терял связи с учреждениями среднего образования. В ряде своих работ он призывал к тесной связи науки и образовательно-воспитательной практики. Кстати, придя в институтскую среду, Фома Антонович имел значительный педагогический опыт работы с детьми в гимназиях и трудовой школе (1913–1920) [13, с. 13, 15; 14, с. 6–9]. Он проводил экспериментально-исследовательскую работу в различных школах, выступал с лекциями перед учителями с целью повышения их профессиональных психолого-педагогических компетенций, руководил на школьных площадках педагогической практикой студентов и др.

Особый интерес представляют взгляды Ф. А. Бельского на организацию работы с детьми разных категорий в контексте отечественной и зарубежной психолого-педагогической мысли того времени. Нужно иметь в виду, что первая половина 1920-х гг. в значительной степени была благоприятным периодом для развития педагогики и образования. Зарубежный научный опыт активно изучался и был востребован, но постепенно условия изменялись, что выразилось в отходе от плюрализма идей и концепций, насаждением новой идеологической доктрины. Вместо диалога и контактов с мировой педагогикой началась жесткая классовая борьба с буржуазной педагогикой и ее влиянием на советскую школу. Е. И. Снопкова справедливо отмечает, что обращение Ф. А. Бельского к идеям и работам западноевропейских ученых «представляло собой смелую научную и гражданскую позицию в условиях борьбы с буржуазной наукой и методологией» [14, с. 123]. Вместе с тем наряду с традиционными фундаментальными подходами он стремился в условиях становления новой образовательно-воспитательной парадигмы использовать и укоренить прогрессивный, апробированный опыт, наработанный в педагогической теории и практике таких стран, как Германия, Англия, Франция, Америка. Основанием для актуализации, продвижения взглядов и новаторских подходов ученого были труды крупных представителей русской педагогики, образования и воспитания. Таким образом, педагогические поиски и воззрения Ф. А. Бельского 1920-х гг. можно рассматривать как корреляцию или симбиоз с педагогической мыслью Европы, Америки и России.

Создание отдельных школ для одаренных, талантливых детей – одна из самых главных, креативных идей в научном творчестве профессора Ф. А. Бельского. Свои взгляды на решение этой проблемы он изложил в статьях «Организация школ для одарённых детей», «Организация школ для сверходарённых учащихся» (1927). Исходя из теоретических основ дифференциации и индивидуализации в обучении, он писал: «Придерживаясь того взгляда, что советское государство заинтересовано в быстрейшем осуществлении культурной революции и что ускорить реализацию этой культурной революции в большей мере помогут наиболее одарённые люди, получающие уже на школьной скамье стимулы к развитию своих особых дарований, автор высказывает мысль о том, что вполне возможна организация таких школ для сверходарённых детей. Должна быть продумана соответствующая методика работы с такими детьми и подобраны наиболее подходящие для проведения занятий с такими детьми учителя» [13, с. 21]. Идея выделения наиболее талантливых учащихся в особый контингент для

обучения, создание необходимых условий для реализации их интеллектуальных и творческих способностей основывалась на изучении ученым идей и работ И. Канта, Ф. Гальтона, В. Штерна, А. Бине, В. Вундта, Г. Спенсера, М. Монтессори, а также К. Д. Ушинского, П. П. Блонского и др. К педагогическим сочинениям зарубежных авторов Ф. А. Бельский обращается и в других случаях, о чем красноречиво свидетельствует упомянутая выше книга «Педагогика как наука» [7]. В статье «Изучение способностей детей» (1928) ученый-педагог, предлагая диагностическую методику, отмечает, что нужно с раннего возраста учитывать индивидуальные особенности и склонности ребенка, стремиться выявлять и развивать его задатки и способности [13, с. 22]. Педагогические взгляды Ф. А. Бельского на изучение детских способностей с точки зрения возрастной психологии также основаны на учете западноевропейского и российского научного опыта. Здесь следует отметить, что Фома Антонович находился в дискурсе зарубежного научного опыта экспериментальной психологии и педагогики не случайно, это явилось результатом его основательного профессионального образования, полученного на историко-филологическом факультете Императорского (Киевского) университета св. Владимира. Студент, а позже молодой преподаватель был в постоянном процессе самообразования, повышения уровня и приращения знаний. В работах и записях Ф. А. Бельского имеются отсылки к изданиям на иностранных языках (немецком и французском), а также публикациям в журналах, издаваемых в начале XX века и в которых нашли отражение идеи и новации западной педагогики: «Народное образование», «Свободное воспитание», «Вестник просвещения» и некоторых других.

В контекст зарубежного педагогического опыта Ф. А. Бельский был включен и при решении других актуальных, насущных проблем: создание тестовой диагностики учебной деятельности, работа с детьми во внешкольное и летнее время, организация детских объединений, решение проблемы социализации и воспитания трудных подростков, лидерства в школьном (детском) коллективе и др. В это проблемное образовательное и социально-воспитательное поле оказалась вовлеченной и Е. М. Бельская, преподаватель иностранных языков в ДИНО и жена Фомы Антоновича, также скрупулёзно изучавшая педагогический опыт зарубежья [3].

В деятельности и творческом наследии Ф. А. Бельского выделим на первый план еще один важный аспект. В 1920-е гг. остро встал вопрос социализации детей в обществе, налаживания идейно-воспитательной работы с юным поколением в условиях новых вызовов времени. Ф. А. Бельский, исходя из сложившихся общественно-политических реалий, понимал необходимость в новых формах педагогического взаимодействия взрослых и детей, создания благоприятной воспитывающей среды. Историк и краевед Т. Ю. Анпилогова отмечает позитивную роль Фомы Антоновича Бельского в организации детского (пионерского) движения на Луганщине и в целом на Донбассе. В частности, благодаря архивным источникам она выяснила следующее: «Среди кружков, что действовали при ДИНО, был кружок детского движения, который возглавлял преподаватель института профессор Ф. Бельский» [1, с. 16]. Т. Ю. Анпилогова в ряде публикаций излагает ценные сведения о деятельности Ф. А. Бельского по организации социальной и воспитательной работы с детьми и подростками, созданию детского (пионерского) объединительного движения нового типа. Реализация такого масштабного гражданско-патриотического проекта имела целью решить в первую очередь сложную на Донбассе проблему сиротства, детской беспризорности, бродяжничества, порожденную революционными событиями 1917 г. и гражданской войной [см.: 2]. Аналогичная проблема занятости детей, их социализации и интеграции в общество имела место в Америке и ряде стран Европы. Поэтому Ф. А. Бельский изучал существующие за рубежом концепции самоорганизации

и воспитания детей, видел необходимость использовать ценное и полезное из этого опыта в практике нового пионерского движения. Профессор проводил для студентов теоретические и практические семинары по подготовке к работе с детьми и подростками. Обращает внимание, что он освещал такие темы, как «Детское движение на Западе», лично разработал программу-практикум для летней педагогической практики студентов, работающих с детским контингентом и занимающихся его воспитанием [9, с. 85; 14, с. 73]. Архив профессора Ф. А. Бельского, сохранившаяся малая толика его библиотеки, а также ряд работ ученого позволяют определить некоторые издания и источники по зарубежной педагогике и образованию, использованные им при осмыслении проблемы взаимодействия школы и общества, социализации личности в условиях коллектива, продвижении идеи развивающего воспитания и обучения, изучении истории скаутизма и опыта деятельности летних школ (детских лагерей) в Англии. Он обращался к трудам основоположников западной педагогической мысли (Ф. Фребеля, Д. Дьюи, П. Наторпа, М. Монтессори и др.) [8; 12; 14, с. 74–75], их продолжателей и распространителей передовых дидактических идей, ценного практического опыта по работе с детьми, созданию детских объединений [10; 11]. Таким образом, Ф. А. Бельский, находясь у истоков зарождения и развития детского движения на Донбассе, закладывал в системообразующее воспитательное пространство прогрессивные идеи и содержательные концепты мировой педагогики.

Ф. А. Бельский считал педагогический эксперимент и психолого-педагогическое наблюдение, диагностические срезы и другие прогностические, опытные исследования определяющими при решении той или иной проблемы, тем более внедрении чего-то нового. Поэтому активно вел работу в школьных учреждениях образования, на других детских площадках. Он налаживал сотрудничество с научными учреждениями, педагогическим сообществом. В 1921–1923 гг. Ф. А. Бельский был заведующим Златопольской опытно-показательной трудовой школы при Институте народного образования имени III Интернационала (позже Кременчугского ИНО). Затем инициировал создание опытной школы при Донецком ИНО в Луганске.

Педагогическая, организационная и творческая деятельность профессора Ф. А. Бельского многогранная, к тому же, так или иначе она в первую очередь связана с поиском оптимальных методов, новых подходов в обучении и работе с детьми школьного возраста. Подрастающая, формирующая личность была в центре его внимания вплоть до последнего этапа научно-творческой жизни, когда он осмысливал морально-этическую парадигму развития культуры подрастающего поколения. Заслуживает внимания разработка Ф. А. Бельским теории и методики дидактических тестов в контексте зарубежного, в частности американского, опыта в области стандартизации [5], музейно-педагогического направления в образовании и воспитании [4], актуализации лидерских качеств в детском коллективе [6] и др. Даже этот краткий, неполный перечень тем и аспектов исследовательской работы свидетельствует о значимости личности ученого-педагога Ф. А. Бельского, несомненной ценности и актуальности его творческого наследия.

Литература

1. *Анпілогова Т.Ю.* Роль інтелігенції у вихованні молоді та зародженні піонерського руху в Донбасі в 20-і роки ХХ ст. // Інтелігенція і влада: громадсько-політичний наук. зб. Вип. 6; Сер.: Історія. Одеса: Астропринт, 2006. С. 13–22.

2. *Анпілогова Т.Ю.* Сирітство та дитяча безпритульність на Луганщині 1920–1930-х років: причини виникнення та шляхи подолання: моногр. Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛУ імені Тараса Шевченка», 2015. 164 с.

3. *Бельская Е.М.* Бидельская школа и использование её 35-летнего опыта в практике наших школ // *Праці наукового товариства на Донеччині: зб. Луганськ: Друк. вид-ва «Луганська правда», 1928. Т. 1. С. 70–76.*
4. *Бельский Ф.А.* Педагогический музей, его организация и культурно-педагогическая деятельность // *Радянська школа. 1926. № 3–4. С. 9–15.*
5. *Бельський Ф.А.* Вимірювання успішності за стандартними тестами // *Радянська школа. 1926. № 8. С. 42–48.*
6. *Бельський Ф.А.* Виявлення організаторів у групі та вимірювання організованості групи // *Праці наукового товариства на Донеччині: зб. Луганськ: Друк. вид-ва «Луганська правда», 1928. Т. 1. С. 39–57.*
7. *Бельський Ф.А.* Педагогіка як наука (до питання про методологію педагогіки). Луганськ; Донбас, 1929. 16 с.
8. *Дьюи Д.* Школа и общество / пер. с англ. Г. А. Лучинского. М.: Госиздат, 1924. 175 с.
9. І призначення, і лёс: жыццё і дзейнасць прафесара Фама Антоनावіча Бельскага / уклад. і камент. А. І. Бельскага; прадм. У. Т. Кабуша. Мінск: Рэд. часопіса «Роднае слова», 2012. 143 с.
10. *Ландсберг Р.* Летняя работа с детьми в Англии / с предисл. и указателем лит., сост. Н. И. Масалитиновой. М.: Изд. В. М. Бонч-Бруевич, 1920. 72 с.
11. *Ландсберг Р.* Распространение идей Монтессори за границей и в России // *Вестник просвещения. 1923. № 10. С. 212–218.*
12. *Монтессори М.* Руководство к моему методу / пер. Р. Ландсберг; под ред. И. Горбунова-Посадова. М.: Типолиитография И. Н. Кушерева и К., 1916. 63 с.
13. Прафесар Фама Антоनावіч Бельскі = Профессор Фома Антонович Бельский / уклад. А. І. Бельскі. Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. 38 с.
14. *Бельскі Ф.А.*: біяграфічныя матэрыялы і артыкулы = Фома Антонович Бельский: биографические материалы и статьи / уклад., прадм. і камент. А. І. Бельскага. Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2015. 223 с.

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

Бельдюгин Виталий Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Vetal-VNU@yandex.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается деятельность церковно-общественных организаций в Юго-Западном крае Российской империи во второй половине XIX в. Подчеркивается исключительная роль общественности в деле распространения грамотности среди крестьянских детей, а также оказание помощи сиротам и инвалидам

Ключевые слова: *Братства, попечительства, благотворительность, культурно-просветительская деятельность, Православная Церковь.*

В нынешних культурных трансформациях возникает потребность в работе таких общественных объединений, где вопросы морали, гуманности, любви к ближнему приобретали бы особое значение. В этом смысле интерес представляет изучение деятельности церковно-общественных объединений второй половины XIX в. в юго-западных губерниях Российской империи, выполнявших важную социальную функцию, особенно среди детей, в культурно-образовательной сфере, занимаясь меценатством и благотворительностью, являясь, таким образом, важным элементом формирования основ гражданского общества.

Формирование попечительств, как нового типа церковно-гражданской институции, на территории епархий началось сразу после издания «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. [1, с. 688–691]. Их создание не ограничивалось установленным сроком, а зависело от местных потребностей и возможностей. Поэтому на первых порах, в 1864–1865 гг. по всей Российской империи попечительства действовали только в 14 епархиях.

В 70-х гг. XIX в. процесс создания попечительств значительно ускорился. По отчету синодального обер-прокурора за 1872 г. по всей Российской империи уже существовало около 8000 попечительств. Основной целью создания нового института являлось повышение религиозно-нравственной жизни общины, совместная деятельность духовенства и прихожан, а также удовлетворение различных потребностей прихода. Однако одной из значимых причин создания попечительств правительство видело в том, что последние должны «взять на себя заботу об изыскании средств для действительно-достаточного, приличного содержания своего причта, и определить по крайней мере минимум этого содержания точной цифрой; могли бы принять на себя и завѣдываніе приходскими сборами, придавъ имъ большую опредѣленность и не допуская духовенство до унижительнаго выпрашиванія грошей» [2]. Следует отметить, что перекладывание финансирования приходского духовенства на плечи прихожан не должно было отвлекать попечительства от других забот об устройстве и содержании церковных школ, особенно в сельских приходах, приютов, богаделен, больниц, и вообще о положении малоимущих прихожан, детей сирот и т. д., все это должно было остаться лучшим выразителем морально-этической жизни прихода.

Таким образом, положение о приходских попечительствах поставило перед новыми приходскими организациями задачи по преодолению неграмотности среди детей сельских приходов, а также вопросы детской благотворительности.

С целью выполнения данного положения в губерниях состоялись съезды священников, на которых обсуждался вопрос о возможности открытия таких попечительств. Православное духовенство и местные приходы с достаточным энтузиазмом откликнулись на предложение консистории об организации приходских попечительств и выразили готовность немедленно их открыть.

После выхода распоряжения о создании приходских попечительств, как правило происходило знакомство с ним прихожан, подчеркивалась особая роль попечительства в осуществлении благотворительности. Сельский священник Сергей Гаевой в своем обращении к прихожанам призывал: «Православные! Государю нашему, Батюшке угодно, чтобы у нас на святой Руси храмы были благолепные, и духовные отцы не терпели бедности, дети ваши все бы знали грамоту; убогие же, люди малоимущие, не скитались, а все они приходами в богадельнях были бы пристроены ... Неприлично нам, христианам доводить брата Христового и нашего, чтобы он полуголый, в стужу и непогоду под окном у нас, в имя Господа вымаливал себе кусок хлеба насущного. Для нас гораздо богоугоднее предупреждать потребности бедняков наших. Одному это трудно, а миром легко помочь братии при бедности и несчастье ... Не лучше ли,

православные, каждому от своих трудов праведных подавать на призрения бедных в попечительства. Оно найдет в приходе и поможет истинно бедным братьям...» [3, с. 2].

Забота о детях сиротах являлась важной составной частью в деятельности новых объединений. Так, Черниговское епархиальное попечительство назначило постоянные пособия следующим лицам: вдове священника Марии Виноградовой с дочерьми ее Анной и Натальей 30 руб. в год, вдове священника Анне Голосовой и дочерям ее Евгении и Маргарите 25 руб. Выплаты должны были осуществляться с 1 июля 1893 г. [4, с. 109].

Таким образом, новые церковно-общественные организации – попечительства, были созданы по инициативе властей и, прежде всего, для содержания церковного клира, однако они вызвали широкую поддержку, как в среде церковнослужителей, так и церковного прихода. Среди основных задач данных объединений была забота о строительстве и содержании школ, особенно в сельских приходах, а также помощь детям сиротам и неимущим семьям. То есть проявление гражданской инициативы было направлено на привитие среди населения идей милосердия, благотворительности, любви к ближнему и распространения грамотности.

Церковно-общественные организации – братства получили широкое распространение на Юго-Западных землях Руси в XVI–XVII вв. во времена консолидации русского общества и одновременно в период раскола Церкви. Главным назначением церковных объединений – братств, союзов и т. п. было вначале защита чистоты православия, а впоследствии противодействие окатоличиванию и ополячиванию русского населения. Современные историки выделяют три периода деятельности общественно-церковных объединений.

Первый период занимает конец XV – вторую половину XVI в., когда наступление католичества на русские земли только начинался и общественно-церковные объединения ставили перед собой задачу на основе православия сохранить свою национальную идентичность.

Второй период приходится на вторую половину XVI–XVII вв. Этот период в истории Западной Руси совпадает с расколом Православной церкви, с обострением межконфессионального противостояния, поэтому главной задачей было сохранить единство и чистоту православия.

Третий период начинается в середине XIX в. и связан с формированием капиталистических отношений и мощным подъемом духовности, который находил свое выражение в различных сферах общественной жизни, в том числе и церковной. Начинается новое возрождение церковных объединений в полном объеме их функций.

В период Великих реформ второй половины XIX в. власть, используя традиционно высокую религиозность населения пыталась привлечь стихийную общественную активность на пользу государству. С этой целью в 1864 г. правительство утвердило Главные правила об учреждении церковных братств. Это была попытка активизировать церковно-общественную активность и направить ее в управляемое законное русло.

«Правила о православных церковных братствах» предусматривали следующие направления деятельности: «служение потребностям и пользе Православной Церкви, противодействие посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, создание и украшение православных храмов, дела христианской благотворительности, распространение и утверждение духовного образования» [5, с. 314–315].

Для братств второй половины XIX в. духовно-просветительское направление деятельности стало приоритетным. По подсчетам А. А. Папкова, в 1893 г. в Российской империи со 159 братств 70 занимались благотворительностью, но только 24 считали ее

основной задачей [6, с. 136]. В основном братства ограничивались специальным предметом деятельности, поэтому делились на миссионерские, благотворительные и религиозно-просветительские [7, 161].

В Полтавской епархии действовали два основных братства – Полтавское епархиальное Свято-Макарьевское и Лубенское Спасо-Преображенское, остальные входили в их состав.

Согласно уставу § 2, первостепенная задача братства при Спасо-Преображенском монастыре состояла в попечении и помощи церковно-приходской школы в Лубнах и Лубенском уезде [8, с. 880].

Для Лубенского братства характерно то, что со школьным делом ассоциировалось и благотворительное направление деятельности: оно пыталось создать все возможные условия, чтобы сироты и дети бедных слоев населения не оставались вне школы. А в проекте устава отделений братства отмечалось, что училищные братства могут преследовать благотворительные цели: устройство приюта при школе для сирот и хуторских детей на период учебного года, богадельни и т. д. [9, 459].

В Юзовке 2 сентября 1893 г. местному священнику Александру Матвеевскому епархиальным начальством было разрешено учредить при Свято-Преображенской Юзовской церкви православное братство [10, с. 1–21]. Братство активно занималось сбором пожертвований на постройку школы, библиотеки в виде кружковых сборов, частных денежных пожертвований. 21 января 1896 г. здание школы было освящено.

Почти все заседания совета братства начинались с объявления благодарности членам братства за активное участие их в работе и оказание денежной или трудовой помощи, что говорит о возрастающей народной инициативе в решении проблем притча. В дальнейшем братство продолжало опеку над школой: собирало пожертвования, принимало участие в жизни школы, инспектировало деятельность учителей. Плата за обучения составляла 1 руб. 90 коп. в месяц, малоимущие, несостоятельные семьи братство освобождало от уплаты.

На землях Новороссии: Одесса, Херсон, Николаев, где социально-экономическое развитие несколько отставало от других регионов, но буржуазные отношения развивались быстрее, что привело к большей социальной дифференциации, и потребности в образованных рабочих православные братства сосредоточили свое внимание на благотворительной и просветительской деятельности. К концу XVIII века благотворительная деятельность приходов приобрела характер добровольной частной инициативы.

Таким образом, одним из главных направлений деятельности церковно-общественных организаций Юго-Западного края Российской империи во второй половине XIX в. было распространение грамотности среди детей, особенно сельских епархий, строительство и содержание школ а также оказание благотворительной помощи обездоленным, неимущим и сиротам. Несмотря на то, что возникновение этих организаций, по началу, было исключительно государственной инициативой, их появление с энтузиазмом было воспринято и простым населением.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. СПб., 1867 № 41144 С. 688–691.
2. *Филиппов Т.* Приходские попечительства и новое положение о приходах // Гражданин. Газета-журнал политический и литературный. № 13–14. 8 апреля 1874.
3. Епархиальные ведомости. 1864. № 2.
4. Черниговские епархиальные ведомости. № 2. 15 января 1894 г. С. 109.

5. Правила о православных церковных братствах // Устав духовных консисторий. (с дополнениями и комментариями) / под. ред. Ливанова В. Ф. Спб., 1871. С. 314–315.

6. Папков А. А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к нач. 1893 г. СПб.: б. и., 1893. 146 с.

7. Всеподданнейший Отчет Обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1892–1893 гг. СПб.: Синод. тип., 1895. 601 с.

8. Проект Устава Спасо-Преображенского Братства // ПЕВ. Ч. Оф. 1889. № 22. С. 879–887.

9. Проект Устава отделений Лубенского Спасо-Преображенского братства. (Дополнение к § 21–24 устава Спасо-Преобр. Братства) // ПЕВ. Ч. Оф. 1890. № 12. С. 459–463.

10. Государственный архив Донецкой области. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2. я. 132 с.

УДК [37.014.521:281.9] (477.5)''18''

Бельдюгина Ирина Юрьевна

старший преподаватель

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Vetal-VNU@yandex.ru

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается роль православного духовенства в формировании духовно-нравственных ценностей среди детей начальных школ юго-западных губерний Российской империи во второй половине XIX в. Уделяется особое внимание важности духовного воспитания в начальной школе как основы нравственного здоровья всего общества.

***Ключевые слова:** Церковно-приходские школы, нравственность, народное образование, духовенство, религиозно-нравственное воспитание.*

Православие в России всегда играло важную роль. С одной стороны – это государственная религия значительного периода истории страны. С другой – это повседневность для всех слоев населения: с церковью связаны все сферы жизни человека – от рождения до смерти. Поэтому такая важная отрасль как образование имело место для сотрудничества с православным духовенством, которое призвано воспитывать в своих учениках традиционные религиозные ценности и патриотизм к стране.

Реформа 1861 г. положила начало новому этапу в распространении народного образования в Российской империи. Во второй половине XIX века начальное образование было подчинено трем ведомствам: Министерству народного образования, Священному Синоду и земствам. Большое количество школ было подчинено Синоду и контролировалось церковным ведомством. К учреждениям церковного начального образования принадлежали одноклассные и двухклассные церковно-приходские училища, воскресные школы.

Начался период интенсивного роста количества церковных школ. Так, в течение 1866-1874 годов в Екатеринославской губернии ускоряется развитие системы народного образования. Если до 1864 г. на территории губернии вся система народного образования состояла из 29 одноклассных церковно-приходских народных училищ, целью которых было предоставление ученикам элементарных знаний и утверждения в народе православной веры и религиозной нравственности, то в 1874 г. общее количество церковно-приходских училищ возросло до 40 заведений, тогда как земских народных школ насчитывалось 36, а заведений, подчиненных Министерству образования – 18 [1, с. 17–38].

Показатели Полтавской епархии за короткий период увеличились в разы: если летом 1861 г. в епархии насчитывалось 69 церковноприходских школ, то на конец года их количество достигло 285 [2, 223; 3, 88], а на начало 1863 - 391 (с 5067 мальчиками и 605 девочками) [4, 12]. В течение того же года открыли еще 52 церковноприходских школы, где насчитывалось 754 мальчика и 59 девочек (причем только 1 школа была женской, а в 10-ти лишь незначительное количество девочек училось вместе с мальчиками).

С выходом в 1874 г. нового «Положения о начальных народных училищах» попечение о начальном народном образовании по всей Российской империи возлагалось на губернского председателя дворянства. Этим «Положением» дворянство приглашалось «стать на охрану народной школы для ограждения ее от дурного влияния». Также отмечалось, что дворянство должно уделять больше внимания традиционным типам учебных заведений - церковно-приходским училищам и церковным школам грамоты. Как было подчеркнуто в этом документе: «Церковно-приходские училища являются оплотом самодержавия и опорой дворянства, поэтому нуждаются в защите и всяческом поощрении» [5, с. 1398].

Таким образом, главное предназначение начальных народных школ окончательно было сформулировано во второй половине XIX в. На образовательные учреждения церковного ведомства возлагались большие надежды в плане духовного воспитания учащихся.

Школа, как наследница семьи, должна готовить достойных членов нового поколения и деятелей общества, церкви и государства во всех сферах их деятельности - умственной, социальной, политической и религиозно-нравственной [6, с. 5].

Большая роль возлагалась на приходское духовенство, которое привлекалось к управлению и надзору за деятельностью школы (преподавание дисциплин, выполнение учебного плана по каждой дисциплине, применение различных методов обучения, использование наглядности и т. д.). Правительство обращало особое внимание священника на религиозно-нравственное воспитание детей, которые должны стать истинными христианами [7, с. 72]. Это было обусловлено тем, что религия – была такой же естественной потребностью человека, как и всестороннее нравственно-духовное воспитание, которое формировалось в семье, церкви, школе.

Таким образом, во второй половине XIX в. образовательная система как никогда нуждалась в совместной работе со священнослужителями православной церкви для повышения духовности, как основы нового общества.

Так, для качественного функционирования начальных школ необходимо было организовать учебно-воспитательный процесс. В дореформенный период в приходских школах Министерства государственных имуществ преподавались следующие дисциплины: Закон Божий, чтение церковных и светских книг, чистописание, скоропись, первые арифметические действия, счетоводство, а где это было возможным – было нотное пение, а также учеников учили ухаживать за садом и огородом.

После издания «Положений» 1864 г. и 1874 г. особых изменений в организации учебного процесса в народных школах не произошло. Хотя в документах и отмечались предметы учебного курса начальных заведений, установки о распределении учебных часов и обязанностей учителей отсутствовали. Церковное пение в состав программных предметов было включено в последний момент, ведь в проекте «Положения о начальных народных училищах» от 8 февраля 1863 г. этой дисциплины не было. Ее ввели лишь с целью усиления религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения, в отличие от светского пения, которое вообще не разрешалось [8, с. 143].

В 1884 г. произошли кардинальные изменения системы народного образования благодаря «Правилам о церковно-приходских школах», которые окончательно скорректировали содержание учебных программ начальных школ церковного ведомства и определили перечень учебных предметов, а именно: Закон Божий (изучение молитв, Священной истории, объяснений к богослужению, короткого катехизиса), чтение церковной и гражданской печати, церковное пение, письмо, начальные арифметические знания. В двухклассных школах, кроме этих предметов, добавлялось изучение сведений по истории церкви и истории Отечества. Но в епархиальных начальных монастырских училищах действовали свои правила. К обязательным учебным дисциплинам, согласно «Временным правилам для устройства учебной и воспитательной части в начальном женском училище при Великобудищском женском монастыре» относились: Закон Божий, русский язык, арифметика, чистописание, церковное пение, рукоделие (во внеурочные часы). В 3-м классе, учитывая, что некоторые ученицы не собирались продолжать учебу, добавлялось изучение географии и русской истории [9, с. 691–696; 10, с. 81].

К тому же, распространение образования среди женщин во второй половине XIX в. носило особый смысл. Так, священник Полтавской епархии И. Ольшевский писал, что «обучение женщины является мощным средством для поднятия общего религиозно-нравственного уровня и распространения грамотности в народе» [11, с. 19].

В 1886 г. школы грамоты, как переходная ступень от семьи к церковно-приходской школе согласно «Программе учебных предметов для церковноприходских школ» хоть и не нуждались в специальных помещениях, однако ограничивались определенными сроками, жесткими программами и строго придерживались религиозного направления воспитания.

Все методы воспитания в первую очередь были направлены на достижение таких целей: послушание и повиновение среди детей, уважения к РПЦ, побуждение к религиозным чувствам, и только после этого – на достижение порядка в классе с целью лучшего запоминания учебного материала. То есть, все методы воспитания переплетались с религиозным воспитанием. Поэтому Закон Божий в «Программе учебных предметов для церковноприходских школ» 1886 г. указывался как главный предмет, а все остальные, кроме арифметики, рассматривались как развитие и дополнение к нему [12, с. 31].

На изучение Закона Божьего и его структурных частей отводилось 7 дней в неделю в течение всего школьного курса (два года в одноклассной церковно-приходской школе и третий – в двухклассной). Имелась теоретическая часть (Священная история, катехизис) и практическая (изучение молитв, богослужения). По годам они распределялись следующим образом: первый год ученики изучали Священную историю Ветхого и Нового Завета, тексты молитв; второй год – катехизис и знакомилась с устройством храма и важнейшими элементами богослужения; третий – повторение молитв и всего курса Закона Божия, овладение богослужением [13, с. 32–33]. Долгом законоучителя - сделать изучение Закона Божия «не делом памяти, а делом сердца» [14, с. 39].

Также важной дисциплиной было церковное пение. Оно было необходимым дополнением к Закону Божьему. Занятия проходили 6 раз в неделю. Целью изучения церковного пения стало укрепление религиозных чувств и подготовка к осознанному и активному участию в церковно-общественной молитве.

К церковному циклу принадлежало освоение церковнославянской грамоты. Из-за сложности усвоения ее начинали изучать после ознакомления детей с механизмом русского чтения. По школьной программе от учеников в конце первого года обучения требовалось умение читать подряд букварь, изданный Св. Синодом; после второго года – избранные части Евангелия, а затем часослова и гуслей по порядку; третьего и четвертого года - (для двухклассных школ) продолжалось изучение других текстов.

Таким образом, начальное образование в юго-западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в. в лице православного духовенства, которое было неотъемлемой частью этого процесса, играло важную роль в воспитании детей. Учащиеся через изучение церковных дисциплин приучались к религиозному образованию, приобретали навыки жить в постоянном взаимодействии с церковью. Приоритетное место в учебном процессе церковноприходских школ отводилось воспитанию детей в христианских традициях.

Литература

1. Перепись народных училищ II – III разрядов в Екатеринославской губернии, произведенная Екатеринославским губернским земством (1874 год). ГАДнО, ф.733, оп. 8, д. 30, л. 5–40.
2. *Бодянский П.* Памятная книга Полтавской губернии за 1865 г. – Полтава: б. и., 1865.
3. Извлечение из отчета по ведомству православного исповедания за 1861 г. (приложение). СПб., 1864. 140 с.
4. Сведения об успехах народного образования в Полтавской епархии за 1863 год // ПЕВ. Ч. Оф. 1864. № 1. С. 12–16.
5. Полный свод законов Российской империи. В 2-х книгах. Кн.2. Тома IX–XVI СПб.: Законоведение, 1911. 4680 с.
6. *Янковский П.* Религия в школе. СПб.: Типография журнала „Странник”, 1876. 16 с.
7. Опытный руководитель для сельских священников, наставников и наставниц по устройству и ведению народных училищ. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1866. 184 с.
8. *Смирнов В. З.* Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. М.: „Изд. акад. пед. наук РСФСР”, 1954. 310 с.
9. Временные правила для устройства учебной и воспитательной частей в начальном женском училище при Великобудыщском женском монастыре // ПЕВ. Ч. Неоф. 1873. № 21. С. 691–696.
10. *Сумароков Л.* Собрание правил, законоположений и распоряжений Св. Синода о церковно-приходских школах и школах грамоты. Изд. 5-е, значит. дополн. Вятка: б. и., 1897. 272 с.
11. *Ольшевский Иустин (свящ.).* Женские церковные школы и постановка в них учебно-воспитательного дела. Полтава, 1897. 29 с.
12. Программы для церковно-приходских школ, правила о школах грамоты и относящиеся к ним определения и указания Духовного Центрального управления. Томск, 1891. 105 с.
13. Опытный руководитель для сельских священников, наставников и наставниц по устройству и ведению народных училищ. СПб, 1866.

Галимуллина Надия Мидхатовна
кандидат исторических наук, доцент
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева
nadiyagalimullina@yandex.ru

МОЛОДЕЖЬ КАК ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ ПРОПАГАНДИСТСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье раскрываются особенности пропагандистского воздействия на молодежную аудиторию в предвоенные годы. Автор на основе архивных документов и прессы исследуемого периода исследует ключевые пропагандистские сообщения и ее формы. В статье анализируются особенности внедрения комплекса «Готов к труду и обороне».

Ключевые слова: Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи, пропаганда, идеология, комплекс «Готов к труду и обороне».

Победа в Великой Отечественной войне была бы не возможно без подготовки советского государства к военным действиям: укрепления отрасли военной промышленности, формирования патриотического сознания у целого поколения граждан советского государства, идеолого-пропагандистской проработке общественного сознания. Организационно-управленческие основы системы военно-патриотического воспитания:

1. Государственные органы (Верховный Совет СССР, СНК СССР, региональные советы народных депутатов СССР, народный комиссариат обороны, Генеральный штаб, политуправление РККА); 2. Общественные организации (ВКП (б), профсоюзы СССР, ВЛКСМ, Всесоюзная пионерская организация имени Ленина, Осоавиахим, Союз СОКК и КП, спортивные общества СССР, общественные творческие организации); 3. СМИ (печать, радио). Рассмотрим часть из них более подробно.

Пропагандистское воздействие на население страны в СССР предвоенного периода велось с использованием всех традиционных (лекционная пропаганда, плакаты, пропаганда в прессе, радио) и новых (например, кинематограф) средств.

В целом, в 1938–1939 гг. в СССР выпущено по оборонной тематике свыше 2300 названий книг общим тиражом 126 млн экземпляров [1, с. 99], при этом 01.04.41 поднимается вопрос об усилении оборонно-массовой работы в ТАССР [2] и других районах. В культурно-просветительской работе периода третьей пятилетки заметно усиливается внимание к патриотическому воспитанию трудящихся. Все чаще идет обращение к героическому прошлому народа, усиливается пропаганда боевых и революционных традиций. «Вместо традиционных «куклы-пусики» в детские дошкольные учреждения вводились новые куклы – красноармеец, рабочий, пионер, которые должны были наполнить игры новым общественным содержанием» [3, с. 155] и даже к издаваемым книгам детских садов по распоряжению Главного управления образования печатались приложения с агитационными материалами политической и военной направленности [4].

С помощью набирающей все больший вес в культуре советского общества кинематографии были предприняты попытки сформировать образ идеального гражданина Страны Советов, предписывая при этом образцы должного поведения, а также описать облик врага советской власти: кулака, белогвардейца, внешней угрозы. Распространившаяся повсеместно борьба за очищение страны от вражеских элементов транслировалась в том числе и посредством кино. Можно назвать целую плеяду «шпионских» фильмов: «Дочь родины» (1937 г., В. Корш-Саблин), «Золотистая долина» (1937 г., В. Шнейдер), «Азамат» (1939 г., А. Кардюм), «Высокая награда» (1939 г., Е. Шнейдер), «Ошибка инженера Кочина» (1939 г., А. Мачерет), «Родина» (1940 г., Н. Шенгелая). Но, создание атмосферы тревожности и бдительности в стране не означало еще готовности к защите Родины с оружием в руках. Необходимо было развивать не только готовность, но и способность защищать Родину с оружием в руках.

В решении этой задачи весомую роль играли добровольные общества: Осоавиахим, Автодор, РОКК, ОДР и другие. Самой массовой организацией был Осоавиахим, который возник в январе 1927 г. от слияния двух крупных добровольных организаций (ОСРО – общество содействия обороне) и Авиахим (общество друзей авиации и химической промышленности). Еще в годы гражданской войны военную подготовку в системе всеобуча прошли около 1,1 млн юношей и девушек.[5, с. 77] Осоавиахим развернул работу в следующих направлениях: по линии военно-массовой работы на самих предприятиях, в организациях, учреждениях с максимальным охватом людей; изучение военного дела в различных кружках военных знаний; военное обучение молодежи на военно-учебных пунктах (ВУП); работа с лицами, прошедшими военную службу и вышедшими в запас, включая начальствующий состав запаса; военное обучение в кружках Осоавиахима, школах, курсах. Большую работу по внедрению военно-прикладных видов спорта, предусмотренных комплексом ГТО, проходила в добровольных спортивных обществах – ДСО. В 1937 г. в Москве в них занимались 74007 юношей и девушек.

В 1930г. комсомол выступил с инициативой создать всесоюзный комплекс «готов к труду и обороне» ГТО, и уже в марте 1931 г. был введен в действие комплекс ГТО первой ступени, через год – ГТО второй ступени. С 1931 по 1936 г. было подготовлено 4857,9 тысяч значкистов ГТО [5, с. 120]. По СССР за 1937 г. было подготовлено 11373 значкиста ГТО II ступени, среди них 6372 человека – комсомольцы [6].

С 1939 г. комсомольские организации стали обращать на комплексную подготовку молодежи, необходимость развивать во всех коллективах военно-прикладные виды спорта, проводить физкультурную работу в тесном контакте с оборонными организациями, Осоавиахимом и РОКК. Это не могло не сказаться на количестве прошедших обучение – к середине 1939 г. число значкистов ГТО I ступени достигло 6 млн человек, с января по апрель 1939 г. число членов Осоавиахима по Союзу увеличилось на 1095 тысяч человек [5, с. 121]. В том же году были несколько изменены правила получения значка ГТО – в ноябре комплекс ГТО включил около 60 видов спорта. К маю 1941 г. в Осоавиахиме состояли 13 млн человек [7, с. 177]. Нужно отметить, что оборонные, военные знания получали не только взрослые, но и дети. При этом учитывалась специфика детского восприятия – обучение велось методом игры, так в 1940 г. во Всесоюзных спортивных играх школьников «Штурм» и «Разведчик» участвовали более 3 млн ребят [8]. Появилась подготовка почтовых голубей в клубах юных голубеводов [9].

О подготовке к войне свидетельствует (хоть и косвенно) талантливо организованная кампания по освоению дополнительных военных специальностей, о которой говорилось выше, и об освоении женщинами мужских профессий, которыегодились им после мобилизации активного трудового мужского населения. Так, 21 октября 1939 г. Ленинградский областной комитет партии принял решение, которое обязывало райкомы ВКП(б) и райисполкомы подготовить 50 % женщин-трактористок. Женщины-трактористки должны были стать основным составом для подготовки по другим специальностям: комбайнеры, бригадиры и др. Только за 1939 г. через курсы было подготовлено для МТС 10258 человек, половина из них женщины. Участие женщин в наиболее тяжёлом физическом труде, приобщение их к традиционно «мужским» профессиям, к занятиям военно-прикладными видами спорта преподносилось общественному мнению как величайшее достижение социализма, проявление подлинного «равенства полов» и освобождение женщины от «домашнего рабства». Идеи эмансипации были наиболее популярны в молодёжной среде, а массовые комсомольские призывы, наборы и мобилизации под лозунгами «Девушки – на трактор!», «Девушки – в авиацию!», «Девушки – на комсомольскую стройку!» и т. д. явились своего рода психологической подготовкой к массовому участию советских женщин в грядущей войне, которая вошла в историю нашей страны как Великая Отечественная [10]. Верховный Совет СССР принял «Закон о всеобщей воинской обязанности», согласно которому с 1 сентября 1939 г. на срочную действительную службу призывались лица по достижении не 21-летнего как ранее, а 18-летнего возраста. В период Великой Отечественной в армии служило 800 тысяч женщин, а просилось на фронт ещё больше. За заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны свыше 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями [10].

Итак, в предвоенные годы советская молодежь была той аудиторией, на которую было направлено пропагандистское воздействие, с целью не только развивать патриотическое самосознание, но и готовность к реальным действиям.

Литература

1. *Невежин В.А.* Советская пропаганда и идеологическая подготовка к войне (вторая половина 30-х гг. – начала 40-х гг.) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1999. 402 с.
2. ЦГАИПД, Ф. 1211, оп. 1, д. 4, л. 12.
3. *Прилуцкий В.В.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР 1922 – июнь 1941гг. Диссертация доктора исторических наук. М., 2001. 448 с.
4. РГАСПИ, Ф. 17, оп. 60, д. 542.
5. *Моисеев В.И.* Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к защите Отечества в 1921–1941 гг. На материалах Петрограда, Ленинграда и Ленинградской области. Диссертация кандидата исторических наук. СПб, 2002. 187 с.
6. РГАСПИ, Ф. 7576, оп. 5, д. 82.
7. *Клевцов В.Г.* Социальные и организационные проблемы военной реформы 20–30-х гг. // Дмитриенко В.П., Зверев Б.И., Куманев В.А. Армия и общество: 1900–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999. 388 с.
8. РГАСПИ, Ф. 8355, оп. 1, д. 208.
9. ЦГАИПД, Ф. 15, оп. 4, д. 1292.
10. *Сенявская Е.С.* Женщины на войне // Мир истории. 2000. № 5// URL: <http://www.tellur.ru/~historia/archive/05-00/sen.htm> сайт] (дата обращения: 23.03.2016).

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Кудинов Владимир Андреевич
доктор исторических наук, профессор
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
vkudinov@mail.ru

УСЛОВИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ СКАУТИНГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скаутинг является мировым социокультурным, педагогическим феноменом. Мы не будем подробно рассматривать, но лишь напомним причины его возникновения, это консервация британской империи в ее рамках, допризывная военно-патриотическая подготовка юношества, реакция на урбанистские тенденции в обществе. Процесс привития на российской почве скаутинга, как продукта западной культуры, всецело зависел от социально-экономического состояния России. Общественная детско-молодежная организация скаутов могла появиться только в определенное историческое время. Для ее появления необходим достаточный уровень развития государства и общества в нем. В России скаутские организации появились во время развитого капитализма.

Система скаутинг была востребована мировыми государствами и обществами в этих странах, так как они нуждались в передаче опыта, обеспечении преемственности поколений, в том, чтобы воспитатели и воспитуемые могли объединяться вокруг общего дела и взаимодействовать в процессе общественной деятельности. Это было новацией в тогдашней общественной жизни и педагогике. Государство в процессе подготовки к войнам, с учетом опыта перманентных военных действий нуждалось в действенной системе допризывной военной подготовки, а система скаутинг, в этом отношении, уже показала свою эффективность. Сущность воспитательной системы скаутинг была понятна правительствам стран, в том числе и российскому правительству почти сразу же после обобщения и публикации авторами этой системы своего исторического опыта, его распространения. Скаутинг был основан в Англии в 1907 г., а в России появился в 1909, то есть, по историческим меркам, почти сразу.

Распространение скаутинга в России в начале XX века имело свои особенности, они заключались не внутри скаутинга, как педагогической системы, а в своеобразии России, ее интеллигенции. Они, прежде всего в том, что большинство представителей интеллигенции находится в провинции, а она обладает рядом особенностей: господством традиций, в ней особое место занимает религия, которая воспринимается как носитель нравственной чистоты, в провинции более тесная связь повседневного быта и духовной жизни. Кроме того, провинция жестко детерминирует содержание культурных, в том числе и воспитательных процессов, что сказалось на результатах привития на российскую почву скаутинга, как западной модели воспитания молодежи. Скаутинг, как культурное явление, продукт западной культуры, начал размещаться в реальную повседневность общественного организма России в 1909 г.

Воспитательная система скаутинг пришла в органическом единстве с системой ее управления. Скаутинг сам воспроизводил кадры своих управленцев. Это отличалось от России, в которой воспитательная система – одно, а управленческие функции – другое. Российская система воспитания нуждалась в государственном управлении. В этом ее и сила и слабость. Различные национальные культуры отличаются друг от друга по степени своего приобщения к духовности высшего порядка. Но скаутинг сближал культуры, ведь объектом его деятельности была подрастающая молодежь, продуктом деятельности – уровень воспитания подрастающих поколений, передача опыта от старших к младшим, умение молодежи адаптироваться в изменяющемся мире. Насколько российская интеллигенция была готова принять эти новации западной интеллигенции? Как оценить эффективность скаутинга как воспитательной системы, эффективность этой педагогической технологии, осуществляемой интеллигенцией? Возможно, роль интеллигенции, работающей в сфере воспитания и образования можно определить, в конечном счете, ее вкладом в прирост национального продукта. В экономической литературе такой подход уже получил описание, в исторических и педагогических публикациях пока нет.

Воспитание, как и образование, обладает свойством эридарности (последствия). Вкладывают деньги в воспитание сегодня, а результат получают через время. Эффективность можно определить и по уровню достижения, или не достижения цели, и по соотношению ресурсоемкости, или ресурсоотдачи, и по степени приспособления системы к достижению поставленных целей, и по способности сохранять свои свойства под влиянием внешних воздействий.

Но любое внедрение нововведений сопровождается изменением старой системы, инертность которой и конкурентная борьба отторгают новое. Чем структурно устойчивее система как, например, воспитательная, или образовательная, тем новое имеет меньше возможности развиваться в ней.

Но в смутное, переходное время, в условиях войн, системных изменений, ухудшения экономического положения снижается устойчивость и воспитательной системы, следовательно, новое получает больше возможностей закрепиться в ней. Так и происходило со скаутингом, который появился в России в 1909 г., но закрепился в предвоенные и военные годы Первой мировой войны. Скаутинг, как воспитательная система существовал в России и в годы революций и гражданской войны и до середины 20-х гг., когда новая советская система образования и воспитания сложилась и окрепла, вместе с советской властью. А элементы скаутинга, вместе с интеллигенцией, работающей в нем, были трансформированы в пионерскую организацию и комсомол. Сопrotивлявшаяся ортодоксальная часть скаутинга была ликвидирована как инородный элемент.

Скаутинг, как продукт западной культуры, был связан с определенным социальным носителем капиталистического общества и вместе с ним был уничтожен как феномен в середине 20-х годов XX в. Возрождение скаутинга в России связано тоже с возрождением капиталистических отношений в 90-годы XX века.

В первое десятилетие после октябрьской революции 1917 г. закладывались основы нового общественного строя, который собралась создать партия большевиков. При этом должны были быть определены основные цели, задачи, к достижению которых хотело бы стремиться большинство населения России. Новые ценности еще не были разработаны, для этого было нужно время, усилия, да и люди, обладавшие соответствующим мышлением и знаниями. Поэтому в российском обществе

продолжали существовать те объединения, которые открыто не заявили о своем непринятии советской власти. Те, кто поддержал власть, на время сохранили себя и продолжали действовать в соответствии со своими основными задачами. А ведь будущее общества зависит от того, насколько новая концепция жизни будет принята и поддержана молодежью.

Первой, кто обратил на это внимание, была жена главы правительства В.И. Ленина Н.К. Крупская. Известны несколько десятков ее статей, выступлений в пользу идеи создания и поддержки молодежных объединений, пролетарских и крестьянских в первую очередь. То есть с соблюдением классового и коммунистически идеологического подхода. Но нужно отдать должное Н.К. Крупской, она поддержала и скаутинг, считая, что его можно реорганизовать, выбросив буржуазную суть, используя методы и формы работы в общественной жизни детей и молодежи. К ней прислушивались, учитывая не только ее близость к вождю государства и партии, но и к партийному руководству. Поддержало скаутинг и военное ведомство – Всеобуч (Н.И. Подвойский, В.Д. Бонч-Бруевич).

Наши исследования [1] показали, что внутри скаутских организаций произошел раскол, оно разделилось, по крайней мере, на 4 направления. Одно из них пионерство, или реорганизованный скаутинг, пошло на сотрудничество с комсомолом в деле воспитания подрастающего поколения детей. Часть других скаутов, которые ушли в эмиграцию вместе со своими родителями, продолжали находиться в организациях на Западе в разных странах.

Спустя 5–6 лет после октябрьской революции, одним из соратников В.И. Ленина Н.И. Бухариным была выдвинута концепция общественного организма советского общества, в котором могла функционировать только одна партия (коммунистическая), одна молодежная организация (комсомол), одна детская организация (пионерская). Другие должны были сойти и сошли с исторической сцены, в том числе и скаутские объединения.

Комсомол и пионерская организация получали финансирование, материальную базу от государства, поэтому их можно трактовать не как общественные, а только как общественно-государственные объединения.

Скаутские организации соответствовали многоукладности экономики страны, частной собственности на основные средства производства. Как только это было ликвидировано при советской системе организации производства, так скаутинг, перестал соответствовать новым общественным отношениям, новой системе и как чужеродный элемент был вытеснен из общественной жизни страны.

Литература

1. *Кудинов В.А.* Большие заботы маленьких граждан. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
2. *Кудинов В.А.* Роман с барабаном. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 180 с.
3. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 144 с.
4. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 6.
5. *Кудинов В.А.* Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17.

Самохвалова Анна Геннадьевна
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры педагогического образования
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
samohvalova@kmtu.ru

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ

В статье рассматривается проблема затрудненного общения детей-сирот. Выявлены типичные для подростков-сирот коммуникативные трудности, обоснована эффективность использования арт-терапевтических технологий как средства их преодоления, описаны основные методы арт-терапевтической работы (метод изобразительного творчества, музыкальная терапия, танцевальная терапия, куклотерапия, библиотерапия, метод психологических этюдов).

Ключевые слова: сиротство, подросток, коммуникативные трудности, арт-терапия, психокоррекция.

В условиях нестабильной социально-политической и общественно-экономической ситуации в России, обуславливающей рост безработицы, снижение уровня и качества жизни людей, увеличение числа дисфункциональных, неблагополучных семей, деструктивизацию межпоколенных и детско-родительских отношений, значительно увеличиваются размеры сиротства и социального сиротства, т. е. возрастает количество детей, у которых родители умерли (детей-сирот), а также «детей улицы», «лишних детей», «отказников», «детей с трудной судьбой», биологические родители которых живы, но по каким-либо причинам не занимаются воспитанием ребенка, не заботятся о нем (детей-социальных сирот) [1].

Понятие сиротства в современной психологической науке и практике неразрывно связано с понятием психической депривации, значительно тормозящей интеллектуальное, социальное, эмоциональное и коммуникативное развитие ребенка. Исследования, проведенные во многих странах мира, свидетельствуют, что вне семьи развитие ребенка идет по особому пути, депривационные условия онтогенеза являются причиной психологических и даже соматических отклонений в развитии детей, формируют специфические черты личности, характера, поведения, модели межличностного взаимодействия [2, с. 8]. Особо остро для детей-сирот встает проблема затрудненного общения, препятствующего эффективной социализации и индивидуализации ребенка [3; 4].

Мы рассматриваем затрудненное общение ребенка как интегративный, психосоциальный процесс, в ходе которого актуальный уровень коммуникативного развития субъекта не может обеспечить эффективное решение задачи общения без привлечения дополнительных ресурсов, что обуславливает возникновение различных коммуникативных трудностей и определяет характер коммуникативной активности ребенка [5].

Ребенок, воспитывающийся в условиях семейной депривации, чаще всего самостоятельно не может осознать и преодолеть возникающие в процессе

межличностного общения со сверстниками и взрослыми коммуникативные трудности. Необходима организация адресной психолого-педагогической помощи детям-сиротам, направленной на мобилизацию ментальных ресурсов ребенка в ситуациях затрудненного общения, стимулирование мотивации самосовершенствования, обучение эффективным способам саморегуляции и самовыражения в общении, конструктивное преодоление возникающих коммуникативных трудностей.

Как показали наши исследования, наиболее эффективными методами, помогающими сиротам преодолевать коммуникативные трудности, являются, методы арт-терапии. Арт-терапия используется нами как комплекс разнообразных форм творческого самовыражения с целью развития субъекта общения, его самораскрытия и коммуникативного самосовершенствования.

Основная цель арт-терапии, по мнению К. Рудестама, состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания; через предоставление социально приемлемого выхода агрессивности и других негативных чувств; через проработку мыслей и чувств, которые клиент привык подавлять; через развитие чувства внутреннего контроля; через развитие креативности и повышение самооценки [6].

Л.С. Выготский выделял два основных механизма психологического коррекционного воздействия, характерных для метода арт-терапии:

– первый механизм состоит в том, что искусство позволяет в особой символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через переструктурирование этой ситуации на основе креативных способностей субъекта;

– второй механизм связан с природой эстетической реакции, позволяющей изменить действие «аффекта от мучительного к приносящему наслаждение» [7].

Развивающие возможности арт-терапии обусловлены предоставлением субъекту, испытывающему те или иные коммуникативные трудности, условий для самопознания, самовыражения и саморазвития. «Искусство, являясь важным фактором художественного развития, оказывает большое психотерапевтическое воздействие на ребенка, влияние на его эмоциональную сферу, при этом выполняет коммуникативную, регулятивную, катарсическую функции. Участие проблемного ребенка в художественной деятельности со сверстниками и взрослыми расширяет его социальный опыт, учит адекватному взаимодействию и общению в совместной деятельности, обеспечивает коррекцию коммуникативной сферы» [8, с. 72].

Арт-терапевтическая работа с детьми-сиротами имеет широкий спектр показаний, в том числе: негативная «Я»-концепция, низкая степень самопринятия; трудность эмоционального развития, повышенная тревожность, страхи, агрессивность; неадекватное поведение, нарушения отношений с окружающими, проблемы в межличностных отношениях, враждебность к окружающим, трудности в коммуникативной сфере; трудности эмоционального развития, актуальный стресс, депрессия, снижение эмоционального тонуса, лабильность, импульсивность, эмоциональная депривация ребенка, переживание отвержения, чувство одиночества, наличие конфликтов в межличностных отношениях [9]; низкий уровень развития самосознания и рефлексии ребенка, проблемная социальная адаптация, несформированность позиции учащихся как субъектов обучения, неадекватная самооценка, эмоциональная нестабильность [10].

Эффективность использования арт-терапевтических технологий в психологической работе, направленной на оказание адресной помощи подросткам-сиротам в преодолении актуальных коммуникативных трудностей и развитии их

субъектных качеств, была доказана в исследованиях студентов и магистрантов, обучающихся в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова по направлению «Психология», Ю.П. Федоровой (2011), С.Н. Шавитовой (2012), Э.В. Зейналова (2013), Ю.А. Олиярник (2014), А.Г. Моисеевой (2015) и др., проведенных под нашим руководством.

Общая выборка исследования включала 98 подростков в возрасте 13–14 лет (в выборку вошли дети-сироты и дети-социальные сироты, оставшиеся без попечения родителей, воспитывающиеся в условиях интернатных учреждений). На начальных этапах исследований для выявления актуальных коммуникативных трудностей подростков были использованы методика определения интегральных форм коммуникативной агрессивности В.В. Бойко; методика определения деструктивных установок в межличностных отношениях В.В. Бойко; «Шкала враждебности» Кука-Медлей; «Шкала принятия других Фейя; методика «Социально-психологические характеристики субъекта общения» В.А. Лабунской; «Опросник межличностных отношений» У. Шутца. Обобщение результатов констатирующих этапов опытно-экспериментальной работы, позволило выявить наиболее типичные коммуникативные трудности детей-сирот (табл. 1).

Таблица 1

Типичные коммуникативные трудности детей-сирот (n = 98)

Коммуникативные трудности	Среднее значение	Рейтинг
Агрессивность	41,3 (очень высокий уровень)	1
Враждебность	26,7 (высокий уровень)	2
Нетерпимость к людям	58,6 (средний уровень с тенденцией к высокому)	3
Интерактивные трудности, связанные с особенностями межличностных отношений с партнером	52,4 (средний уровень с тенденцией к высокому)	4
Цинизм	38,7 (средний уровень с тенденцией к высокому)	5
Завуалированная жестокость	16,5 (средний уровень с тенденцией к высокому)	6
Стремление максимально контролировать отношения с партнерами	6,3 (высокий уровень)	7

На формирующих этапах опытно-экспериментальной работы ставились задачи использования различных методов арт-терапии в целях оказания психологической помощи подросткам-сиротам в преодолении актуальных коммуникативных трудностей и развитии эффективных паттернов общения. Использовались вариативные методы арт-терапевтической работы (табл. 2):

Методы арт-терапии, используемые в работе с детьми-сиротами

Название метода	Содержание
1. Изобразительное творчество	Метод, использующий процесс рисования (лепки, аппликации) ребенка как способ психокоррекционного и развивающего воздействия на его личность. Рисование – творческий акт, позволяющий ребенку ощутить и понять самого себя, свободно мечтать, фантазировать, выражать свои мысли и чувства, избавляться от негативных эмоциональных состояний. Это своеобразный способ создания программы самосовершенствования
2. Музыкалотерапия	Метод, использующий музыку в качестве средства развития. Методики музыкалотерапии предусматривают как самостоятельное использование музыки в качестве фактора воздействия (прослушивание музыкальных произведений, музицирование и др.), так и музыкальное сопровождение других коррекционных приемов (рисование, куклотерапия) для усиления эффекта воздействия
3. Библиотерапия	Метод коррекционного и развивающего воздействия на ребенка с помощью чтения специально подобранной для него литературы. Литературные образы и связанные с ними чувства, влечения, желания, мысли восполняют недостаток образов и представлений ребенка, заменяют тревожные мысли и чувства или направляют их по новому руслу, к новым целям
4. Танцевальная терапия	Метод, использующий танец как средство психокоррекционного и развивающего воздействия, сочетающий в себе танцевальные движения, физический контакт и интенсивное межличностное взаимодействие детей
5. Куклотерапия	Метод психокоррекционного и развивающего воздействия, основанный на процессе идентификации ребенка с любимым героем сказки, фильма, игрушкой. В качестве основного средства воздействия используется кукла как промежуточный объект взаимодействия ребенка и психолога
6. Психологические этюды	Метод психокоррекционного и развивающего воздействия, основанный на включении ребенка в актерскую деятельность, в рамках которой создаются условия для снятия актуальных травмирующих состояний и выработки эффективных способов решения возникшей проблемы

Результаты опытно-экспериментальных исследований доказали эффективность использования арт-терапевтических технологий как средства преодоления актуальных коммуникативных трудностей детей-сирот и позволяют сделать следующие выводы:

1. Арт-терапевтические психотехнологии способствуют самораскрытию подростка в межличностном общении, осознанию и преодолению субъектом собственных коммуникативных трудностей, оптимизации общения.

2. Наиболее типичными коммуникативными трудностями подростков-сирот в возрасте 13–14 лет являются трудности, связанные с высоким уровнем их агрессивности, враждебности, цинизма, нетерпимости к людям, завуалированной жестокости; интерактивные трудности, связанные с особенностями межличностных отношений с партнером; стремлением контролировать отношения с партнерами.

3. Методы изобразительного творчества и библиотерапии являются эффективным средством в преодолении агрессивности, цинизма, враждебности, нетерпимости, негативистических установок по отношению к партнеру через развитие эмпатии, отзывчивости, контактности, самоконтроля в общении, готовности принимать и оказывать помощь и эмоциональную поддержку партнерам.

4. Методы танцевальной терапии и психологических этюдов способствуют снижению у детей-сирот уровня физической, косвенной агрессии, подозрительности, вербальной агрессии, чувства вины; снижают степень внутренней напряженности и дискомфорта подростка; способствуют развитию коммуникативного планирования и самоконтроля в общении.

5. Деструктивные коммуникативные установки сирот связаны с различными формами агрессивного поведения в общении; эффективным методом преодоления этих коммуникативных проблем подростка является музыкотерапия, снижающая степень выраженности конформных и эгоистических установок в межличностных отношениях; проявление таких форм агрессивного поведения, как неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты, провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессия, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию.

6. В психокоррекционной и развивающей работе с подростками-сиротами, имеющими задержку психического развития, одним из эффективных методов является куклотерапия, снижающая уровень тревожности ребенка, эмоционально-личностной зависимости от партнера по общению; способствующая развитию целеполагания и коммуникативного планирования; коммуникативной гибкости, расширению вербального и невербального инструментария, рефлексии.

7. Существуют половые различия психокоррекционного эффекта использования арт-терапевтических методов в работе с подростками-сиротами: у мальчиков значимо чаще снижается уровень вербальной агрессии, межличностной тревожности, тенденции к протестному и недисциплинированному поведению; у девочек – подозрительность, завуалированная жестокость, аутоагрессия, самооценочная тревожность, тенденции к демонстративному и импульсивному поведению.

Литература

1. *Галагузова М.А.* Социальная педагогика: курс лекций. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 416 с.
2. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
3. *Обухова Л.Ф., Корепанова И.А.* Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 5–18.
4. *Samohvalova A.G.* Communication difficulties of children living in conditions of family and maternal deprivation // THE UNITY OF SCIENCE. International scientific professional periodical journal. Vienna. Austria. 2015. AUGUST. P. 132–134.
5. *Самохвалова А.Г.* Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. 358 с.
6. *Рудестам К.* Групповая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
7. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 344 с.

8. Медведева Е.А., Левченко Ю.Ю., Комиссарова Л.Н. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. М.: Академия, 2001. 248 с.
9. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: «Сфера», 2000. 512 с.
10. Крыжановская Л.М. Артпсихология как направление психолого-педагогической реабилитации подростков. М.: Пед. о-во России, 2004. 160 с.

УДК 378.183

Баркунова Оксана Витальевна

кандидат педагогических наук

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

Oksa_315@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧАСТИЯ В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

В статье рассматривается проблема социализации студентов, будущих педагогов через их участие в волонтерском объединении и клубах по месту жительства. Автор описывает опыт и возможности его использования в работе с молодежью.

Ключевые слова: социализация, молодежные объединения, волонтерство, работа в клубах по месту жительства.

Нынешнее поколение молодых людей не лучше и не хуже предыдущих, оно – другое. У молодежи всегда были и есть свои специфические проблемы, которых нет у взрослого человека, но при определенном ракурсе представленные проблемы можно рассматривать как в качестве возможностей, которыми объективно обладает молодежь. С одной стороны молодежь может быть проблемой для общества и для самой себя, с другой возможностью, ресурсом общественного и собственного развития. Именно создание и поддержка молодежных организаций и движений позволит выявить ценностные ориентации молодежи, использовать жизнеспособность, предприимчивость, нестандартные подходы к решению как их проблем, так и построению будущего всего общества.

Сегодня говоря о воспитании подрастающего поколения, о формировании у молодежи лидерских качеств, гражданской позиции, социальной ответственности, нужно отметить, что большая роль в этом отводится молодежным и детским объединениям. Однако, при внедрении этого компонента в работу с молодежью, мы сталкиваемся с рядом трудностей. Так, яркими показателями сегодняшнего дня стали рост преступности, наркомании, отклонений в психическом развитии у детей и молодежи и др. В связи с этим создание многочисленных общественных объединений стало для молодежи возможностью привлечь внимание к своим интересам и проблемам, самостоятельно обеспечить свой досуг и занятость.

Особенностью государственной молодежной политики является официальное признание и стимулирование деятельности молодежных и детских общественных объединений [4]. По мнению ученых (А.Г. Кирпичник, Н.М. Костина, В.Б. Костылева, Р.А. Литвак, Э.Л. Мальцева и др.) общественные объединения представляют сложившийся институт социализации подрастающего поколения. Возможности их

использования как средства социального воспитания подчеркивали А.В. Волохов, Б.В. Куприянов, А.В. Мудрик, М.В. Шакурова, Д.И. Фельдштейн и др.

Цель деятельности любого объединения можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как цель, которую ставят перед собой молодые люди, с другой – как социализирующую цель, которую ставят перед собой взрослые, участвующие в работе объединений.

В настоящее время социокультурная ситуация в профессиональном образовании учащейся молодежи характеризуется целым рядом процессов, которые способствуют поиску новых подходов, отвечающих современным требованиям. Новые приоритеты в области образования выдвигают высокие требования к профессиональной подготовке специалистов для сферы образования: профессиональная компетентность, способность адаптироваться и самореализоваться в современных экономических условиях, профессиональная эрудиция, владение технологиями творчества, способность к инновационной деятельности и др. Эти требования особенно применимы к руководителям детских и молодежных общественных объединений, деятельность которых социально ответственна и полифункциональна. Активная социальная деятельность способствует профессиональному становлению будущих педагогов, а именно они станут в дальнейшем руководителями или кураторами объединений детей и подростков.

В последние годы расширился круг исследований (Е.А. Бондаревская, Э.А. Васильева, О.А. Родина, Н.М. Филиппова и др.), рассматривающих зависимость уровня профессиональной подготовки от учебно-практических видов деятельности студентов в вузе. Эти исследования объединяет общность понимания того, что приобретение профессиональных и общекультурных компетенций должно происходить в процессе непрерывной практической деятельности.

В Шуйском филиале ИвГУ на факультете педагогики и психологии эти направления реализуются двумя путями – первый это деятельность студентов в клубах по месту жительства [1, 2, 3] и второй участие в деятельности волонтерского объединения [5].

Социализация студентов через участие в общественных объединениях – это работа в клубах по месту жительства, в которых они решают задачи: поиска индивидуального подхода к каждому воспитаннику и создания условий для развития и творчества детей и подростков, а также социализации детей и подростков через организацию творчества. Клубная работа является видом социальной деятельности, сферой активной реализации интересов и индивидуально-творческой активности как детей и подростков, так и студентов, руководителей клубных объединений. По мнению ведущих специалистов в области социальной педагогики (В.Г. Бочарова, М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, Овчарова Р.В., и др.), посещение клуба способствует включению детей и подростков в многообразные социально ценные и личностно значимые виды деятельности, а также в гуманистически ориентированные межличностные отношения со сверстниками и взрослыми. Этому способствуют формы и содержание организованной деятельности: подготовка и проведение различного рода конкурсов, трудовых и творческих коллективных дел, вечеров отдыха, вечеров кино и поэзии, спортивных соревнований, встреч с интересными людьми, олимпиад, КВН и т. д.

Как показывают результаты опросов студентов, клубы посещают дети и подростки из неблагополучных семей, в связи с этим педагоги проводят профилактику девиантного поведения с помощью средств дополнительного образования и различных психологических методов, направленных на формирование лидерских качеств, толерантности, эмпатии, организаторских и коммуникативных умений.

Еще одним направлением работы студентов в клубах по месту жительства является – развитие творческих способностей и познавательных интересов детей, формирование их социальной активности и инициативы. Для этого проводятся межклубные и городские конкурсы, олимпиады, соревнования, в которых студенты являются организаторами и руководителями детских и подростковых коллективов.

Волонтерство (добровольчество) позволяет поэтапно, начиная с младших курсов, включать студентов в различные виды социально-полезной деятельности, соответствующей их потребностям и интересам. Деятельность студентов волонтеров решает одновременно задачи социализации объектов волонтерской деятельности и позволяет интегрировать профессиональные и общекультурные компетенции. Основными направлениями деятельности являются: профилактическая работа по предупреждению девиантного поведения детей и подростков; пропаганда здорового образа жизни среди различных категорий граждан; нравственное воспитание детей и подростков; сотрудничество с социальными центрами и службами по вопросам организации и проведения социально-значимых мероприятий; помощь пожилым. Объект деятельности волонтеров – это и сложные категории детей и взрослых (инвалиды, сироты, дети «группы риска», ветераны и т. д.), и различные формальные и неформальные детские и молодежные объединения, и семьи со своими социально-экономическими трудностями, и люди пожилого возраста, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

В процессе работы волонтеры выявляют конкретные проблемы социальных и образовательных учреждений в вопросах обучения и воспитания детей и подростков; запросы, поступающие от сотрудников и воспитанников; получают представление об индивидуальных особенностях детей и подростков, межличностных отношениях в группах, механизмах адаптации. Следующим этапом является организация социально-значимой деятельности детей и подростков, включение учащихся в различные виды деятельности. Студенты проводят культурно-массовые мероприятия: игры и творческих занятия, тренинги, беседы, встречи, праздники и др. Особая роль в работе волонтеров принадлежит профилактике аддиктивного поведения в среде подростков. Студенты реализуют это направление в акциях «Скажи – наркотикам нет!», «Антиалкоголь» и т. д.; мероприятиях по укреплению физического и психического здоровья учащихся – «Жемчужина здоровья», «Здоровый образ жизни», « В здоровом теле – здоровый дух» и т. д.

Принятие роли волонтера в студенческом возрасте успешно сказывается на становлении личности молодого человека. Волонтер наиболее благополучно усваивает новые для него гражданские и правовые обязательства, учится действовать в соответствии с социальными и моральными нормами, нести ответственность за свои поступки, а также способности перенимать социальный опыт, тем самым расширяя границы своей компетентности практически во всех сферах общественной жизни. Волонтеры принимают на себя и проблемы современного общества: студенты понимают сущность этих трудностей, вовлеченность в волонтерскую деятельность помогает молодым людям более грамотно ориентироваться в проблемах современных реалий, а значит активировать свои ресурсы на борьбу с ними. Эмпирическое исследование, направленное на выявление ценностей студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в волонтерских объединениях, выявило значительные различия по таким показателям как: милосердие (100 % и 63 %); социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе (96,7 % и 66,7 %); признание и уважение людей (90 % и 66,7 %); приятное время проведение, отдых (63,7 % и 86,7 %).

Таким образом, в самом содержании волонтерской деятельности присутствует механизм социального воспитания, помогающий молодежи успешно усваивать социальные нормы и правила, традиции и устои общества, успешно социализироваться. Участие студентов в волонтерской работе создает предпосылки для их профессионального самоопределения, осознанного выбора будущей профессиональной деятельности, обеспечивает их самореализацию во внеучебной деятельности, способствует расширению границ профессионального творчества.

Таким образом, общественное объединение представляет собой важный фактор воздействия на личность молодого человека, влияя одновременно с двух сторон: с одной стороны, создает условия для удовлетворения потребностей, интересов, целей, способствуя их взаимному обогащению, формированию новых устремлений; с другой стороны, происходит отбор внутренних возможностей личности путем самоограничения и коллективного выбора, корректировки с общественными нормами, ценностями, социальными программами.

Общественная деятельность, в рамках объединения, способствует: созданию условий для развития духовности молодежи на основе общечеловеческих ценностей; оказанию помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; созданию условий для творческой самореализации личности; воспитанию нравственности личности; формированию личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности, конкурентноспособности будущих специалистов; формированию гражданско-правовой культуры, уважения к общечеловеческим ценностям, правам и свободам человека. Подчеркнем, что общественное объединение создает условия для удовлетворения потребностей, интересов молодежи, для конструктивного, творческого взаимодействия.

Таким образом, практика социальной деятельности в общественных объединениях обеспечивает единство теоретической и методической подготовки студента будущего педагога; удовлетворения познавательных и профессиональных интересов; социальная среда объединений, является средой формирования профессиональных и общекультурных компетенций студентов.

Литература

1. *Выборнова К.И.* Клуб по месту жительства как средство социального воспитания [Электронный ресурс] <http://www.scienceforum.ru/2016/1572/22466> (дата обращения 12.02.2016).
2. *Гольцева И.М., Паршина Т.А.* Традиции и инновации в деятельности специалиста психолого-педагогического образования (на примере КМЖ «Радуга») // Научный поиск. 2015. № 2.4. С. 13–14.
3. *Горбашова А.В.* Клуб по месту жительства как средство социального воспитания детей и подростков [электронный ресурс] <http://rae.ru/forum2012/325/1220> (дата обращения 12.02.2016).
4. Закон РФ Об общественных объединениях (19мая 1995г. № 82-ФЗ). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164186/> (дата обращения 12.02.2016).
5. Положение о волонтерском отряде «Данко» факультета педагогики и психологии Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «ИвГУ» [Электронный ресурс] <http://www.sspu.ru/pages/faculties/fpp/danko.html> (дата обращения 12.02.2016).

Дронова Елена Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Алтайский государственный университет
elen.dronowa@yandex.ru
Мыльникова Анна Викторовна
магистрант кафедры социальной работы
Алтайский государственный университет
avm0501@gmail.com

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

Авторы актуализируют вопрос привлечения молодежи к добровольчеству. В статье анализируются ресурс добровольчества в процессе реализации восстановительного подхода.

Ключевые слова: добровольчество, медиация, восстановительный подход.

На современном этапе развития общественных отношений, который сопряжен с социальными проблемами общества и отдельных социальных групп (инвалиды, малоимущие семьи, несовершеннолетние правонарушители и др.) активно развивается добровольческое движение в молодежной среде как дополнительный безвозмездный бескорыстный ресурс помощи и поддержки человека в трудной жизненной ситуации. Молодежное добровольчество приобретает массовый характер по таким направлениям, как, например: помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам; помощь гражданам, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях; помощь бездомным животным; охрана окружающей среды. Вместе с тем, появляются новые социальные сферы, в которых также востребован добровольческий ресурс, но в силу инновационности направления пока остается не реализованным. Одним из таких потенциальных инновационных полей добровольческой деятельности является реализация практик восстановительного подхода.

Практики восстановительного подхода (медиация, семейная конференция, круги сообщества) – это технологические инструменты конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в среде несовершеннолетних с привлечением независимого нейтрального лица – медиатора. Данные практики только начинают развиваться и поскольку недостаточно обеспечены ресурсами (наблюдается дефицит кадров, способных выступить в качестве медиатора, дефицит времени у специалистов – по социальной работе, психологов, педагогов, дефицит доверия – сложно найти нейтральное лицо для разрешения конфликтной ситуации), то добровольческий ресурс может восполнить данные пробелы. Кроме того, востребованность добровольческого ресурса обусловлена следующими обстоятельствами: включение добровольцев обеспечивает реализацию принципа «равный – равному», способствует снятию коммуникативных барьеров в социальных контактах с несовершеннолетними; включение добровольцев позволяет расширить средства продвижения в обществе восстановительных практик разрешения конфликтов [1].

Определенный опыт развития и поддержки добровольчества в этом направлении стал формироваться в Алтайском крае в 2015 году в процессе реализации проекта

поддержанного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – «Социальная профилактика повторных правонарушений несовершеннолетних на основе восстановительного подхода».

Курирование молодых добровольцев медиаторов осуществляет Алтайская краевая женская общественная организация «Отклик» в партнерстве с факультетом социологии Алтайского государственного университета.

Анализ опыта работы в проекте, позволяет выделить ряд тенденций, которые важно учитывать при развитии и поддержке добровольцев – медиаторов.

Тенденция 1. Вариативность функций добровольцев в процессе реализации практик восстановительного подхода.

Наличие данной тенденции подтверждают самооценка готовности добровольцев к реализации роли медиатора и сопряженных с ней иных социальных ролей в проекте (см. таблицу 1).

Таблица 1

Готовность респондентов к реализации социальных ролей в проекте

Уровень готовности ? Социальные роли ?	«не готов»	«не готов, но хочу попробовать»	«готов»	«готов, имею опыт»
Доброволец	0 %	4,2 %	29,2 %	66,6 %
Медиатор	8,4 %	45,8 %	37,5 %	8,3 %
Консультант	12,5 %	45,8 %	41,7 %	0 %
Исследователь	4,2 %	33,3 %	54,2 %	8,3 %
Аниматор	4,2 %	20,8 %	41,7 %	33,3 %
Координатор	20,8 %	16,7 %	45,8 %	16,7 %
Методист	20,8 %	25 %	50 %	4,2 %
Журналист	20,8 %	33,3 %	25,1 %	20,8 %

Тенденция 2. Развитие добровольчества в сфере реализации восстановительных практик требует: разработки и реализации специальных программ обучения добровольцев; супервизии опыта работы с несовершеннолетними, в том числе совместно со специалистами организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При этом обучение должно осуществляться в тренинговой форме, чтобы формировать не только представления и информационные компетенции у добровольцев, но и умения, навыки ведения медиационных встреч. Важно создавать ситуации ролевого взаимодействия для «проживания» добровольцами роли и медиатора, и конфликтующей стороны. Совместные супервизии со специалистами позволяют преодолевать сопротивление профессионального сообщества в освоении инновационных техник работы с несовершеннолетними.

Тенденция 3. В продвижении практик восстановительного подхода среди несовершеннолетних помогает организация и проведение «Школ медиатора».

«Школа медиатора» – форма группового взаимодействия добровольцев и несовершеннолетних, в процессе реализации которой на отвлеченных конфликтных ситуациях через организационно-деятельностную игру ребятам демонстрируются особенности, преимущества, плюсы и минусы разрешения конфликтов с участием медиатора.

Интервьюирование добровольцев, включенных в реализацию практик восстановительного подхода показывает социальную и личностную значимость данного направления работы с несовершеннолетними через проектное взаимодействие:

– «Конечно же это, новые знания и умения. Знания, которые мы получаем, отличаются от знаний в университете: они более неформальные, более разнообразные. Очень нравится быть участницей семинаров, экскурсий, после которых понимаешь, что проект направлен не только на детей – как главную целевую аудиторию, но и на самих добровольцев. Меняются какие-то ценности в твоей голове, приобретаются новые навыки»;

– «Участие в качестве волонтера дает мне возможность получать новые знания, полезные навыки, знакомиться с новыми интересными людьми, а также я получаю бесценный опыт работы в команде, опыт организации и координации собственных действий, что может быть использовано мной в будущей профессиональной деятельности»;

– «Понимание того, что ты делаешь что-то полезное для общества, для себя. Новые знания, эмоции, впечатления, профессиональные, личностные компетенции, навыки взаимодействия»;

– «Доброволец – это, прежде всего, социально-активный гражданин. Мне как таковой личности, проект дает многое. Я, реализую себя творчески, приумножаю свою профессиональные компетенции».

Полагаем, что развитие молодежного добровольчества в сфере реализации практик восстановительного подхода впоследствии может трансформироваться в молодежные общественные объединения и организации, в том числе межвузовские, которые будут нацелены на оказание содействия различным категориям граждан в разрешении споров не только с участием несовершеннолетних, но и трудовых, семейных, гражданских.

Л и т е р а т у р а

1. Дронова Е.Н., Мыльникова А.В. Подготовка студентов-добровольцев к реализации программ восстановительного правосудия // Современная педагогика. – 2015. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagogika.snauka.ru>.

УДК 316.4

Трофимова Ольга Евгеньевна
кандидат социологических наук,
муниципальное бюджетное учреждение городского округа Тольятти «Дом
молодежных организаций Шанс»
oe.trofimova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ПРИМЕРЕ МБУ Г.О.ТОЛЬЯТТИ «ДОМ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ШАНС»

В статье затрагивается тема использования в работе муниципального бюджетного учреждения современных методов организации социальной работы молодежью. Автор разделил их на традиционные и инновационные. Традиционные

методы организации социальной работы с молодежью были классифицированы по функциональному признаку: организационно-распорядительные, социально-экономические, психолого-педагогические. Также автор выделяет и описывает используемые инновационные методы социальной работы с молодежью в исследуемой организации.

Ключевые слова: *методы социальной работы с молодежью: организационно-распорядительные, социально-экономические, психолого-педагогические, инновационные, молодежная политика, организация социальной работы с молодежью в муниципальном образовании.*

Актуальность проблемы, связанных с организацией социальной работы с молодежью предопределена следующими факторами: низким уровнем вовлеченности молодежи в социальную практику; выхолащиванием системы поддержки молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; растущей популярностью идей религиозного, национального и расового неравенства, приводящей к экстремистским действиям и др. В связи с этим, организация работы с молодежью в условиях модернизации и муниципальной реформы представляет научный и практический интерес, поскольку молодое поколение традиционно рассматривается как гарант сохранения и преемственности развития общества, носитель инновационного потенциала, ресурс социально-политических изменений и неотъемлемая часть гражданского общества.

Муниципальное бюджетное учреждение городского округа Тольятти «Дом молодежных организаций Шанс» (далее МБУ ДМО Шанс») является некоммерческой организацией, созданной для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий органов местного самоуправления в сфере молодежной политики [1]. Учредителем МБУ «ДМО Шанс» является муниципальное образование – городской округ Тольятти в лице мэрии городского округа Тольятти [2]. МБУ «ДМО Шанс» осуществляет свою деятельность в соответствии с предметом целями деятельности и задачами, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, муниципальными правовыми актами и Уставом [3].

В оперативном управлении у МБУ «ДМО Шанс» находится 6 помещений, во всех районах города общей площадью 1336,1 кв. м. Штатная численность персонала на 01.01.2016 г. составляет 88 человек.

Анализ методов социальной работы с молодежью в МБУ «ДМО Шанс» показал, что в деятельности учреждения используются традиционные (организационно-технические, социально-экономические и психолого-педагогические) и инновационные методы работы.

1. Организационно-распорядительные методы лежат в основе управленческого воздействия организационной структуры социальных служб и отдельных специалистов. К организационно-распорядительным методам можно отнести реализацию муниципальной программы организации работы с детьми и молодежью в городском округе Тольятти «Молодежь Тольятти» на 2014–2020 гг. (далее Программа) и выполнение муниципального задания [4, 5].

Целью Программы является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития городского округа Тольятти. Программа является документом обязательным к исполнению. Общий объем финансирования в 2013 г. составил – 38 670,3 тыс. рублей; в 2014 г. – 33 291,1 тыс. рублей и 2015 г. – 35 856,6 тыс. рублей. Муниципальное задание МБУ «ДМО Шанс» утверждается ежегодно постановлением мэрии г. о. Тольятти, (см. табл. 1).

Муниципальное задание на очередной финансовый год (2016)

№	Наименование мероприятия	Кол-во мероприятий
1.	Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально-опасном положении	34
2.	Организация досуга детей, подростков и молодежи. Показатель объема работ – количество мероприятий	19
3.	Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на формирование системы развития талантливой и инициативной молодежи, создание условий для самореализации подростков и молодежи, развитие творческого, профессионального, интеллектуального потенциала подростков и молодежи	183
4.	Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на гражданское становление и патриотическое воспитание молодежи, воспитание толерантности в молодежной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи	76
5.	Организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни	64

Таким образом, из этих двух документов формируется весь перечень документов организационно-распорядительного характера, в том числе и план работы МБУ «ДМО Шанс» на очередной финансовый год.

2. Группа социально-экономических методов объединяет все способы, с помощью которых специалисты оказывают воздействие на материальные, моральные, национальные, семейные и другие социальные интересы, а также потребности и ценности своих подопечных. Материальная мотивация и поддержка жизнедеятельности как отдельной личности, так и социальных групп, испытывающих в этом потребность, играют ведущую роль в системе социальной работы. К данной группе методов можно отнести: – трудоустройство несовершеннолетних граждан на временные работы, – организация и проведение акций – добровольческого плана, направленных на поддержку определенных группа населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, – проведение конкурсов, стимулирующих экономическую активность молодежи. Так, например, за 2013 год в рамках временного трудоустройства молодежи МБУ «ДМО Шанс» было организовано – 2549 рабочих мест на 74 предприятия города. В 2014 г. – 1878 рабочих мест на 108 предприятиях, в 2015 г. – 1801 рабочее место на 66 предприятиях города.

На организацию временного трудоустройства финансовые средства поступают из трех уровней бюджета – муниципального (заработная плата, компенсационные выплаты), областного (заработная плата, обеспечение средствами индивидуальной защиты, смывающими и др.), федерального (материальная поддержка).

3. Использование в работе психолого-педагогических методов предполагает целенаправленное воздействие на сознание личности в интересах формирования у него устойчивых взглядов, принципов и норм поведения в конкретных социальных условиях места и времени. Например, в МБУ «ДМО Шанс» действует анонимный, круглосуточный «телефон доверия», услугами которого по итогам 2013 г. воспользовались 246 несовершеннолетних граждан, 1304 человека от 18 до 30 лет и 1488 человек старше 30-летнего возраста. В 2014 г. 209 несовершеннолетних, 1529 от 18 до 30 лет и 1424 человек старше 30-летнего возраста. В 2005 г. – 207 несовершеннолетних, 1557 от 18 до 30 лет и 1359 человек старше 30-летнего возраста. В основном обращаются за консультациями по проблемам: трудности взросления, проблемы принятия себя; семейные конфликты т.ч. с родителями и родственниками; состояние до и после развода (психотравмы); конфликты супругов; одиночество; соматическое здоровье, инвалидность; зависимость; домашнее насилие и другие.

Кроме традиционных методов социальной работы с молодежь МБУ «ДМО Шанс» использует следующие инновационные методы.

4. Организация и проведение городского турнира по интеллектуально-творческой игре «Шапка». Целью мероприятия является – создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей молодежи. Название, логотип, форму проведения, задания разработаны специалистами по работе с молодежью. Это интеллектуальная игра, является авторской и вызывает неподдельный интерес у молодежи, с каждым годом число желающих в нее играть увеличивается. Игра командная, по 6 человек в команде делятся на две возрастные категории: от 14 до 17 лет включительно и от 18 до 35 лет включительно.

5. Городской фестиваль видеотворчества «Черно-белая радуга» (далее Фестиваль) Задачами фестиваля являются: выявление талантливой молодежи; создание среды для общения молодежи и молодежных объединений; широкий показ достижений молодежи и творческих объединений в области видеотворчества; воспитание художественного вкуса у молодежи, создание художественных образов посредством видеоискусства; поиск новых форм и жанров в детском и молодежном экранном искусстве; привлечение внимания широкой общественности к лучшим образцам детского и молодежного любительского видео; популяризация среди молодежи г.о. Тольятти видеотворчества, как форм творческой самореализации. Участвовать в фестивале могут молодые люди в возрасте до 35 лет, проживающие на территории Российской Федерации. Все участники делятся на категории и возрастные группы.

6. Организация работы с детьми и подростками по месту жительства. С 2007 г. МБУ «ДМО Шанс» ведет систематическую работу по месту жительства с детьми и подростками т.н. «группы риска», направленную на их социализацию. Организация специалистами по работе с молодежью содержательного и позитивного досуга молодежи позволяет решать вопросы социальной реабилитации и адаптации подростков в возрасте от 10 до 18 лет, стоящих на учете в следующих организациях: Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при мэрии г.о. Тольятти, Инспекции по делам несовершеннолетних Отделов полиции г. о. Тольятти и внутришкольном учете МБОУ.

Так, в 2016 г. МБУ «ДМО Шанс» работают четыре площадки по месту жительства, на которых созданы 7 дворовых отрядов (508 человек). Дворовый отряд – это добровольное общественное объединение подростков с целью реализации своих идей, потребностей, интересов. Каждый отряд разрабатывает и принимает для себя общие правила поведения в коллективе, законы, устав, т.е. все то, что свойственно молодежному объединению. Вместе с тем, молодежь не предоставлена «сама себе», они

собирается под руководством специалиста по работе с молодежью, который курирует работы отряда, помогает оформить идеи, занимается решением организационно-технических вопросов. Специалисты по работе с молодежью также сами могут быть инициаторами мероприятий разной направленности, таких как социально-значимые акции, коллективно-творческие дела, военно-патриотические игры, мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, походы, экскурсии, выездные семинары. Благодаря методически продуманной и грамотно выстроенной работе с молодежью создается среда, которая положительно воздействует на подростка и уводит его от влияния «улицы». Число молодежи, состоящей в дворовом отряде постоянно меняется, так как эта деятельность внеучебная и необязательная, напрямую зависит от профессиональных умений и навыков специалиста по работе с молодежью.

Основными методами работы специалистов по работе с молодежью на площадке по месту жительства являются:

- мониторинг территории района с целью сбора полной информации о подростково-молодежном сообществе. Также в рамках мониторинга специалистами МБУ «ДМО Шанс» исследуется мотивационная сфера молодежи и выбирается метод для ее корректировки приближенный к социальным нормам.

- формирование реабилитационного пространства – организация дворового отряда. В рамках этого метода специалистом по работе с молодежью ведется планомерное и тесное сотрудничество с другими организациями (например, школы, секции, кружки), структурами органов местного самоуправления с целью оперативного принятия мер по защите прав несовершеннолетних и выработке согласованных действий по работе с безнадзорными несовершеннолетними.

- разработка, реализация конкретных реабилитационных проектов и мероприятий и включение их в план текущей деятельности МБУ «ДМО Шанс».

- включение молодежи, посещающей площадку по месту жительства в социально значимую деятельность;

- организация содержательного досуга молодежи.

Так в 2013 г. для молодежи дворовых отрядов было проведено 47 мероприятий, в которых было задействовано 5108 человек. В 2014 г. – 368 мероприятий, в которых было задействовано 5363 человека. В 2015 г. – 72 мероприятия, в которых было задействовано 5394 человека.

В результате проведенного исследования автор отмечает, что:

- традиционные методы работы, используются в практической деятельности исследуемой организации ежедневно и направлены на организацию текущей, оперативной деятельности;

- а, инновационные методы работы, растянуты во времени и пространстве, имеют более длительный срок исполнения. Они направлены на постепенное изменение социального окружения молодежи, организацию позитивного досуга, создание условий для творческого развития молодежи, т. е. имеют стратегическое направление (значение).

Таким образом, можно сказать, что применяемые методы носят интегрированный характер, поскольку практическая деятельность МБУ «ДМО Шанс» предполагает использование нескольких методов одновременно.

Л и т е р а т у р а

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8824/ (дата обращения: 01.04.2016).

2. Постановление мэра г. Тольятти от 24.01.2006 г. № 131-1/п. «О создании МБУ «ДМО Шанс»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmoshans.ru/home/normativnye-dokumenty/> (дата обращения: 01.04.2016).

3. Устав МБУ «ДМО Шанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dmoshans.ru/home/normativnye-dokumenty/> (дата обращения: 01.04.2016).

4. Распоряжение мэрии городского округа Тольятти от 12. 09. 2013 г. №5791-р/1 «О разработке муниципальной программы организации работы с детьми и молодежью в городском округе Тольятти «Молодежь Тольятти» на 2014–2020 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/464016533/> (дата обращения: 01.04.2016).

5. Постановление Правительства Самарской области от 29.10.2010 №550 «Об утверждении областной целевой программы «Реализация Стратегии государственной молодежной политики в Самарской области до 2015 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/945029708/> (дата обращения: 01.04.2016).

УДК: 37.013.42: 329.78

Акиншева Ирина Петровна

кандидат педагогических наук, профессор

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

akinsheva.irina@mail.ru

ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК АГЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируются детские и молодежные движения как агенты политической социализации учащейся молодежи. Раскрываются понятия политической социализации как универсальной технологии, раскрывающей способ становления человека-гражданина, его взаимодействие с обществом и природой.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, политическая система, гражданская позиция, гражданин.

Во все времена общество, государство, ставили перед собой задачу содействовать становлению гражданина – человека с соответствующими правами и обязанностями, уважающего и поддерживающего нормы и правила совместного проживания, принятые в данном обществе. Человек, который правовым способом умеет удовлетворить свои интересы, почувствовать себя социально, морально, политически и юридически дееспособным.

Стабильность и будущее государства зависят от ее способности воспроизводить основные условия своего существования. Одним из таких условий является наличие ответственных и активных граждан. Именно граждане наполняют содержанием деятельность государственного механизма. В демократическом обществе значимость этого фактора усиливается.

Современное общество, как никогда, требует граждан, способных конструктивно влиять на социокультурную ситуацию в республике. Это обусловлено особенной остротой экономических и социальных проблем, недостаточно сформированными традициями

демократии и гражданского общества. Гражданскому обществу, необходимы образованные, морально воспитанные, духовно развитые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозировать возможные последствия, люди, способные к сотрудничеству, которым присуща мобильность, динамизм, конструктивность, развитое чувство ответственности за собственную судьбу и судьбу страны.

Проблема политической социализации учащейся молодежи, ее вхождения в гражданские структуры и отношения приобрели особенной актуальности и вызвали повышенный интерес в связи с необходимостью педагогически обеспечить этот процесс, внести в него элементы педагогического руководства и коррекции.

Одним из важных общественных заданий является подготовка молодежи к ответственной жизни в демократическом и правовом обществе. Детские и молодежные движения призваны привлекать молодежь к гражданской культуре, сформировать гражданскую компетентность, готовность и способность человека к активному участию в делах общества на основе глубокого осознания своих прав и обязанностей.

Исследование политической социализации с социально-педагогической точки зрения представлено в работах таких авторов, как: В. Бочарова, Ю. Василькова, Б. Вульф, О. Газман, Д. Годзинский, М. Головатый, Н. Заверико, И. Зверева, В. Зинченко, В. Касьянов, Я. Коломинский, Н. Лавриченко, А. Мудрик, Н. Никадров, Л. Новикова, В. Петрищев, М. Плоткин., С. Савченко, В. Слостенин и др.

Значительный интерес к политической социализации последнее время обусловлен тем, что отработанные годами механизмы традиционной социализации стали давать сбой. Социализация личности – необходимое условие вхождения и адаптация в социуме, процесс многоаспектный, имеющий цель понимания сущности социальных явлений и поступков конкретного человека.

Социализация – объективный вечный двусторонний процесс, в ходе которого человек не только обогащается знаниями, опытом, но и приобретает возможность стать личностью, индивидуальностью. Взаимодействие в мире вещей, с другими людьми является всеобщим свойством объективного и субъективного мира [1, с. 224].

Политическая социализация – часть этого процесса, которая предусматривает освоение человеком политической культуры, политических ролей, формирования качеств и ценностей, необходимых для адаптации к конкретной политической системе и выполнения определенных политических ролей.

Сущность политической социализации лежит в «восхождении» личности от простой информированности к осознанию политических убеждений, активной жизненной позиции [2, с. 25].

Политическая социализация – освоение личностью социального и политического опыта, путем включения ее в политическую систему, в управление политическими процессами. Главными результатами политической социализации являются политические переубеждения, чувства, ценности и нормы политической деятельности, которые делают общество способным обеспечить сохранность, модернизацию или смену политического режима [3].

Политическая социализация личности связана с вхождением человека в политику, с освоением им существующих в обществе политических идей, ценностей, норм политического поведения.

Политическая социализация всегда несет в себе два аспекта. Первый – политическая социализация, как освоение новым поколением основоположных принципов существующей политической культуры, заложенных в традициях страны; второй – приобретение знаний и опыта, обусловленного конкретной действительностью – в результате хотя бы и пассивного участия в разных формах политической жизни.

Усвоение человеком политической культуры, политических ролей происходит в процессе социализации. Это сложный непрерывный процесс, который осуществляется на протяжении всей жизни человека. Сущность политической социализации лежит в формировании качеств, ценностей, необходимых для адаптации к данной политической системе и выполнении определенных политических ролей.

Роль молодежных движений в процессе политической социализации – формирование условий для усвоения подрастающим поколением базовых политических норм и установок политического поведения в обществе для обеспечения стабильности политической системы и ее воспроизведения.

Цель процесса политической социализации в молодежных движениях – не только усвоение учащейся молодежью политических норм и ценностей в обществе, но и формирование активных граждан, способных выполнять определенные функции в политической системе (избирательные, гражданские и др.). Тем самым данные движения формируют политическое сознание, влияя на политическую систему общества.

Необходимо отметить, что детские и молодежные движения способствуют: развитию познавательного интереса и мотивации учащейся молодежи к активному участию в общественных делах; социализации учащейся молодежи в процессе общественно-полезной деятельности; патриотическому воспитанию; формированию ее активной гражданской позиции; знанию своих прав и обязанностей; пониманию сущности политических систем.

Формирование модели политической социализации в детских и молодежных движениях напрямую зависит, прежде всего, от сущности политического режима и характера политической культуры в конкретном обществе.

Таким образом, детские и молодежные движения являются не менее уникальными и не менее значимыми агентами политической социализации, чем семья, школа, чья роль в становлении и индивидуализации личности не подвергается сомнению. Значение данных движений в изучаемом нами процессе обусловлено, во-первых, тем, что они определяют социальное становление индивидов на определенном этапе жизненного пути практически во всех странах мира. Во-вторых, детские и молодежные движения влияют на социальное становление каждого молодого человека систематически и в течение длительного периода времени.

Современный мир с каждым годом становится более сложным, динамичным, поэтому, поиск своего места в жизни общества требует определенных усилий от каждого человека. На данном этапе важным является не только объем знаний, но и умений ими оперировать, активно действовать, быстро принимать решения, учиться на протяжении всей жизни. Современный социальный заказ требует информированных, инициативных, активных и ответственных членов общества.

Сегодня прежде всего важна адаптация молодежи к социальной действительности, приобретение опыта участия в решении важных общественно-политических проблем. В связи с этим, большое значение имеет практическая направленность деятельности детских и молодежных движений, их ориентация на общественно-полезные дела, а также учащейся молодежи в разработке и практическом внедрении собственных социальных проектов.

Литература

1. *Калякин В.В.* Формирование оборонного сознания граждан современной России. М.: Изд-во Архивариус, 2012. 358 с.

2. *Загородній Ю.І.* Політична соціалізація студентської молоді в Україні: досвід, тенденції, проблеми. К.: Генеза, 2004. 144 с.

3. Роль клубов молодых избирателей [Электронный ресурс] [сайт]. URL: <http://www.age21.tu1.ru>.

4. Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012 Т. 6.

5. Кудинов В.А. Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011 Т. 17.

УДК [378.015.31:17.022.1] – 051

Чеботарева Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

заведующий кафедрой дошкольного и начального образования

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

irina_pedagogika@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТСТВУ

В статье раскрываются особенности детства, значение этого периода жизни в становлении личности. Акцентируется внимание на том, что детство относится к высшим ценностям человечества, необходимости сохранения этого мира для духовного развития ребенка. Доказано, что формирование у будущих педагогов ценностного отношения к детству способствует повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: *детство, ценность, педагог, ребенок, воспитательная деятельность.*

Очень часто мы слышим от еще достаточно молодых педагогов, что дети им надоели, что нет сил и желания устанавливать с ними доверительные дружеские отношения. Гораздо проще провести типичный урок, каких тысячи дают педагоги по всем школам, вызвать родителей и отчитать их за невоспитанного ребенка или сказать нелесные слова самому воспитаннику. Что остается в душе ребенка, который общается много лет с подобными педагогами? Что может дать в будущем этот человек своим детям и своим воспитанникам, если пожелает посвятить свою жизнь педагогической профессии? Дети могут простить ошибки, которые допускает учитель на уроке, но нелюбовь, недоброжелательное отношение и невнимание к их детским проблемам, которые оставляют глубокую, долго незаживающую рану в душе ребенка. У безразличного к детским проблемам педагога часто возникают конфликты с детьми, которые, зачастую, тянутся годами. Дети выпускаются из школы, а учитель так и не находит тропинки к их сердцам и надеется, что следующий класс у него будет лучше, но все повторяется... На наш взгляд, необходимо разобраться с очень важным моментом, которому недостаточно уделяют внимания при подготовке педагогических кадров, а то и вовсе упускают, это – формирование у студентов ценностного отношения к детству.

Выпускник педагогического вуза сразу попадает в мир детства и у него нет времени, чтобы обучаться жить и творить в этом мире. Он должен уже знать особенности мира детства, ценить и уважать его маленьких «жителей», которые очень

остро чувствуют фальшь, неискренность, неверие в их силы и возможности. На наш взгляд, процесс формирования ценностного отношения к детству у будущих педагогов должен стать основой осознанного усвоения профессиональных знаний, умения решать профессиональные задачи различного уровня сложности, способствовать развитию ответственности за подрастающее поколение, за его духовное, интеллектуальное развитие, сохранение и укрепление здоровья. Выпускник вуза должен осознавать, что он, прежде всего, хранитель детства, человек, отвечающий за порядок и мир в нем.

Обратимся к анализу понятия «ценность». Педагогический словарь дает следующее определение: «Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей» [11, с. 157]. Принято различать материальные и духовные ценности, к последним чаще всего относят человека, любовь, семью, жизнь, здоровье, труд, мир, счастье, веру и Родину.

З.И. Равкин полагает, что духовные ценности выступают в виде цели или идеала, к которому отдельные представители общества испытывают потребность в стремлении, продиктованную историческим запросом в прогрессе культуры и цивилизации [12].

М.С. Каган под ценностью понимает «внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения» [6, с. 164]. Ученый подчеркивает, что воспитание заключается не в информировании и не навязывании ценностей молодому поколению, а в превращении ценностей социума в ценности самой личности, когда она приобщается к ценностному сознанию людей, с которыми общается.

С.И. Маслов и Т.А. Маслова приводят ряд ценностей наиболее значимых для студентов педагогических специальностей. Среди них выделяются гуманистические, к которым относятся ученик, детство, уникальность и индивидуальность личности, развитие и самореализация ученика. Детство является очень важным неповторимым периодом в жизни человека с особой культурой, мировосприятием, эмоциональностью, открытостью миру [10].

Поскольку первое место в группе высших ценностей занимает человек, а детство является возрастным периодом человека, когда закладывается фундамент его последующей жизни: познается мир во всем его многообразии, культура, усваиваются нравственные нормы, формируется характер и проявляется индивидуальность, то, очевидно, что само детство является ценностным для любого человека, а для педагога – особенно. Прогресс общества будет определяться его направленностью на сохранение детства как ценности (З.И. Равкин), ориентацией педагогической деятельности на признание уникальности этого периода жизни человека.

О ценности детства, важности этого периода в жизни каждого человека нам вещает классическая педагогика. Я.А. Коменский пишет, что детство – это весна жизни и начинать образование следует именно в эту пору, подражая природе, в которой все закономерно и функционирует по Высшим законам. Ребенок для Я.А. Коменского микрокосмос в макрокосмосе. Ж.-Ж. Руссо призывает любить, уважать и быть внимательным к детству. Ученый подчеркивает, что в период детства не следует воспитателям и родителям ограничивать удовлетворение потребности ребенка в игре, беге и даже в крике, если этого желает человеческая природа. «Природа хочет, чтобы дети были детьми, прежде чем быть взрослыми. Если мы хотим нарушить этот порядок, мы произведем скороспелые плоды, которые не будут иметь ни зрелости, ни вкуса и не замедлят испортиться: у нас получатся юные ученые и старые дети». Ж.-Ж. Руссо призывает воспитателей осторожно подходить с наставлениями, дать детству созреть в детях [13].

Об удовлетворении детской природы пишет Я. Корчак, акцентируя внимание на таких явлениях как ребенок «хороший» и ребенок «удобный». Причем ученый резко осуждает воспитание «удобного» ребенка, ведущего к нейтрализации, уничтожению воли, свободы, стремления ребенка к развитию. Я. Корчак подчеркивает, что в таком ограничительном положении живет половина человечества, а люди, причастные к воспитанию, не желают понять мир детства и создать условия для развития его представителей. Проблема «удобного» ребенка не потеряла своей актуальности в современном мире, напротив, приобрела новые оттенки. Занятые работой родители предпочитают воспитание именно «удобного» ребенка, не мешающего им строить карьеру, ребенка, которого они приспособливают под свою уже сложившуюся жизнь. Ученые отмечают, что такие дети лишены ярких детских воспоминаний, им нечего позаимствовать из мира детства, чтобы сделать свою последующую жизнь интересной, наполненной и активной. Во взрослой жизни они не проявляют инициативности, творчества, как правило, выполняют второстепенные роли и обеспечивают удобность жизни другим людям. Я. Корчак, с целью обратить внимание взрослых на ценность детства каждого ребенка, пишет: «В каждом есть своя искра, которую может высечь кремень счастья и правды, и, может, в десятом поколении она вспыхнет пожаром гениальности и, прославив собственный род, осветит человечество светом нового солнца» [8, с. 56].

А.С. Макаренко утверждал, что ребенок – это отдельная полнокровная и богатая жизнь. Детство, по сравнению с взрослой жизнью, имеет высокий уровень эмоций, оно насыщено впечатлениями, а по красоте волевых напряжений жизнь ребенка гораздо богаче жизни взрослых. Однако, колебания, потрясающие детство, могут создавать как мажорные характеры людей, так и негативные [9].

С большим вниманием относился В.А. Сухомлинский к миру детства, считая его важнейшим периодом в жизни человека, и от того, что вошло в его жизнь, чем наполнилось сердце и чувства, кто вел за руку, в решающей степени зависит дальнейшая его судьба. Ученый подчеркивал, что педагог для понимания ребенка и выстраивания с ним духовных взаимоотношений должен быть сам, в какой-то мере, ребенком. «Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира, как на сторожа, охраняющего этот мир, сторожа, которому безразлично, что делается внутри этого мира» [14, с.12].

Проблема ценности детства является предметом исследования современных ученых. Ш.А. Амонашвили обосновывает значение детского периода жизни, подчеркивает ту роль, что должен играть педагог в пространстве ребенка. Ученый называет учителя убежищем Детства и Колыбелью Человечества, считает важным помочь ребенку открыть саму жизнь, черпать опыт из наблюдений, чтобы обогатить его для устройства лучшей жизни. Ценность детства заключается в том, что именно в этот период избирается и реализуется идея Образования как путь раскрытия Образа. «Воспитание строится по Закону Неповторимости: каждый человек может быть образован только один раз» [1, с. 186]. Ш.А. Амонашвили подчеркивает, что детство живет в каждом человеке, оно никуда не уходит, а взрослость определяется «качеством» проведенного детства, являющегося постоянной силой и интенцией, энергией, находящейся в человеке. Взрослый человек является тем, во что преобразилось в нем детство, его энергия. С точки зрения Ш.А. Амонашвили, энергия, мощь набирается и развивается в детстве в процессе всех видов деятельности и тогда, когда ребенка воспитывают и тогда когда он шалит и балагурит. Не набрав мощи в детстве, очень трудно будет реализовать природные задатки во взрослой жизни или вовсе это становится невозможным [2].

И.С. Кон в работе «Ребенок и общество» отмечает, чтобы понять ребенка, изучить его особенности, необходимо рассмотреть мир детства не только как пространство

социализации, но и как, автономную социокультурную реальность, особую субкультуру, которая имеет определенную структуру, свой язык и традиции. Важную мысль подчеркивает И.С. Кон: «Если до сих пор ученые смотрели на детство глазами взрослых, то теперь они хотят перевернуть угол зрения, рассмотреть взрослый мир сквозь призму детского восприятия» [7, с. 63]. С нашей точки зрения, важно это делать и обычному учителю, что непременно будет способствовать духовному сближению мира детства и мира взрослых, и их взаимопониманию. Педагог глазами ребенка должен посмотреть на себя, своих коллег и представить, что происходит в сознании ребенка. Это очень ответственная и, в то же время, сложная задача.

В.В. Зеньковский отмечал, что в период детства закладываются главные ценности, интуиции, установки, первый, но очень важный по своему психологическому влиянию, опыт, что в целом определяет в последствии тип человека и его жизненные искания. Сам ребенок не понимает, что происходит в его душе, не всегда понимает и взрослый, как утверждает В.В. Зеньковский: «Поистине мы – слепые вожди слепых!». Но надо стараться разобраться, что происходит с ребенком, чтобы помочь вхождению в эмпирический мир, развитию сил и способностей [4, с. 61].

В.П. Зинченко представляет детство как важный этап человека, на протяжении которого он получает жизненные уроки, пробуждающие сознание, побуждающие к поиску смысла жизни, обучающие преодолению трудностей. Ускорение этого процесса (преждевременное взросление) негативно сказывается на качестве жизни ребенка, на потере важных моментов, свойственных каждому этапу детства. Ценностное отношение к детству – это проявление заботы и любви со стороны взрослых, вводящих постепенно ребенка в мир человеческих отношений, открывающих для него и у него человеческие чувства. В.П. Зинченко подчеркивает, что в период детства для ребенка открывается множество миров, это начало построения собственных миров, а ценность воспитания состоит именно в том, чтобы способствовать образованию человеческих миров своих питомцев. Ученый пишет, что школа знания и действия в союзе с душой становится школой понимания и мысли, и способствует сохранению детства как ценности [5].

И.Д. Демакова определяет детство как «период активного социального «развертывания» растущего человека, его личностного «вызревания», которое протекает при непосредственном участии взаимодействующего с ним взрослого. В процессе взаимодействия с миром и людьми осуществляется «стыковка» двух основных потребностей ребенка» [3, с. 16] в самореализации и социализации. Ученый подчеркивает, что знание мира детства помогает найти педагогу шифры, позволяющие строить отношение с воспитанниками, и добиваться высоких результатов.

Важнейшим элементом образования в период детства является усвоение духовно-нравственных ценностей, а на их основе – формирование культуры поведения и нравственной позиции ребенка. Педагог, живущий в мире детства, являющийся транслятором ценностей, должен понимать, что усвоение высших ценностей станет эффективным, если ребенок будет ощущать, что он нужен, в него верят и возлагают на него большие надежды (М.Ф. Квинтилиан). Ребенок только тогда будет ценностно относиться к Другому, когда он ощущает, что он является ценностью, а его проблемы, а в детстве их немало, небезразличны взрослому человеку. Педагог должен быть другом своему воспитаннику и примером, являющимся лучшим учебным методом. Ценность детства должна подтверждаться проявлением уважения к незнанию, труду познания, неудачам и слезам, собственности, тайнам, времени ребенка (Я. Корчак).

С целью формирования у будущих педагогов ценностного отношения к детству нами был использован кейс-метод на занятиях дисциплин педагогической

направленности. В качестве материала для кейсов были использованы отрывки или небольшие художественные произведения, отражающие проблему детства [15].

Приведем примеры кейсов.

Кейс «А разве мгновение ничего не стоит?». Цель кейса: формирование у студентов ценностного отношения к воспитаннику.

Методические рекомендации преподавателю. В качестве информации для размышления над вопросами кейса рекомендуется отрывок из повести С. Соловейчика «Ватага «Семь ветров»», в котором автор представил образы равнодушных учителей, побуждающих своих воспитанников задуматься над очень важными жизненными вопросами. Супруги-педагоги идут на небольшой педагогический эксперимент, который называют «эпохой больших разговоров». Нужно ли проводить такие эксперименты в современной школе или это должно стать нормой школьной жизни? При создании диалогового поля рекомендуется направить размышления студентов на принятие ребенка как ценностного субъекта педагогического процесса.

Вопросы и задания для обсуждения: «Как Вы думаете, правильно ли делали педагоги, что каждый день разговаривали с воспитанниками просто так, обо всем на свете – без плана, без задачи?», «С какого возраста необходимо вводить воспитанников в «эпоху больших разговоров»?», «По каким причинам происходят в семьях разногласия, подобные семье Киреевых?», «Может ли семья справиться с трудностями по воспитанию детей без поддержки школы?», «Может ли школа исправить характер детей без поддержки родителей?», «Как Вы считаете, мгновение может что-то стоить?», «Фраза «а разве мгновение ничего не стоит?» натолкнула Каштанова на возможное разрешение затяжного семейного конфликта матери и дочери. Поразмышляйте, что мог посоветовать педагог матери?».

Кейс «Удивительные открытия». Цель кейса: формирование у студентов способности проникать во внутренний мир ребенка.

Методические рекомендации преподавателю. Педагогическая деятельность интересна тем, что сопровождается ежедневными, ежечасными удивительными открытиями. Проникая во внутренний мир ребенка, учитель, как разведчик, осторожно, чтобы не навредить, познает этот мир. В.А. Сухомлинский утверждал, что в сердце каждого ребенка есть своя струна, на которую необходимо педагогу настроиться, чтобы его слова отзывались в сердце ребенка. Интересные педагогические открытия представлены в рассказе Ю.Я. Яковлева «Багульник». Молодой педагог не сразу увидела в своем воспитаннике доброго, отзывчивого человека. Понадобилось время и педагогу, и воспитаннику, чтобы произошли удивительные открытия для каждого, настал момент истины, когда струны сердец учителя и ученика стали настраиваться на понимание и духовное общение.

Вопросы для обсуждения: «Какие открытия были сделаны учителем?», «Какие открытия были сделаны Костой?», «Как Вы считаете, какие педагогические меры должна предпринять Евгения Ивановна, узнав правду о своем воспитаннике?».

Дети бывают разные: добрые, злые, щедрые, скупые, агрессивные, но на то и существует педагог, чтобы с любовью взять ребенка за руку и провести по Детству той дорогой, которая очистит его от «мусора», успевшего попасть в сердце и душу. Сформированное у педагогов ценностное отношение к детству позволит ему найти правильный подход к каждому ребенку, быть для каждого тем оконцем в мир, через который воспитанник увидит и оценит красоту человеческой души, ценность жизни, труд познания, стремление к самосовершенствованию.

Литература

1. *Амонашвили Ш.А.* Улыбка моя, где ты? / Ш.А. Амонашвили // Культура и время. – 2002. – № 4; 2003. – № 1.
2. *Амонашвили Ш.А.* Куда уходит детство? [Электронный ресурс] / Ш. А. Амонашвили. – Режим доступа: <http://gumannaja-pedagogika.ru/news/stromats>.

3. *Демакова И.Д.* Понятие «детство» в психологии и педагогике / И.Д. Демакова // Ценности и смыслы. – 2012. – № 3 (19). – С. 14–22.
4. *Зеньковский В.В.* Психология детства / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург, 1995. – 297 с.
5. *Зинченко В.П.* Детство – ценность, а не объект проектирования и воспитания / В.П. Зинченко // Общественные науки и современность. 2006. – № 1. – С. 168–174.
6. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. Лекции / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. – 205 с.
7. *Кон И.С.* Ребенок и общество – М., 1988. – 271 с.
8. *Корчак Я.* Как любить ребенка: книга о воспитании / Я. Корчак; пер. с польск. – М.: Политиздат, 1990. – 493 с.
9. *Макаренко А. С.* Коллектив и воспитание личности / А.С. Макаренко. – М.: Педагогика, 1972. – 336 с.
10. *Маслов С.И.* Аксиологический подход в педагогике / С.И. Маслов, Т.А. Маслова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. – № 3. – С. 202–212.
11. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
12. *Равкин З.И.* Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры / З.И. Равкин // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 87–90.
13. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: В 2-х т. / под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джурицкий. – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
14. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1974. – 288 с.
15. *Чеботарева И.В.* Формирование духовно-нравственных основ профессиональной модели поведения будущих педагогов средствами кейс-метода. Научно-методическое пособие для научно-педагогических кадров и студентов педагогических специальностей / Ирина Владимировна Чеботарева, Светлана Владимировна Короткова; Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко. – Луганск: Из-во «Альма матер», 2015. – 498 с.

УДК: [37.013.42:316.624]:061-053.6

Золотова Анна Дмитриевна

кандидат педагогических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

zolotova_a@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье раскрываются перспективы использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения. Педагогическое влияние детских и молодежных организаций позволяет предупредить общесоциальные детерминанты аддиктивного поведения. Это требует усовершенствования содержания социального воспитания детей и молодежи

в направлениях нравственного, физического, умственного, трудового, эстетического воспитания. Массовые формы воспитательной работы в детских и молодежных организациях позволяют максимально охватить профилактическим влиянием детей и молодежь.

Ключевые слова: *детские и молодежные организации, аддиктивное поведение, педагогическая профилактика.*

Социальные процессы, которые происходят в нашем обществе, сопровождаются возникновением и распространением негативных явлений, которые глубоко нарушают нормальное течение процесса социализации подрастающего поколения. Ценностно-нормативная дезинтеграция приводит к стремительному распространению девиаций, среди которых особенно необходимо отметить рост аддиктивного поведения. И наиболее остро эта проблема стоит именно в детской и молодежной среде.

Аддиктивное (зависимое) поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [1, с. 116].

Статистические данные свидетельствуют о том, что в течение последнего десятилетия катастрофически возрастают уровни курения, употребления алкоголя, остро стоит проблема наркомании, которая по своей масштабности и последствиям почти не имеет себе равных. Получают распространение и так называемые нехимические виды аддиктивного поведения, такие как зависимость от компьютерных и азартных игр, от Интернета, гаджет-аддикция, религиозный и спортивный фанатизм, зависимость от теле-, видеопросмотра и т. д.

Исследование проблемы аддиктивного поведения детей и молодежи является предметом внимания многих ученых: Е. Авериной, В. Аршиновой, В. Битенского, Т. Бобровой, А. Габияни, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, Д. Колесова, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, А. Личко, А. Михайловского, О. Овчинникова, И. Орловой, С. Сибирякова, П. Сидорова, В. Паникова, И. Паршутина, О. Родькиной, Т. Суховольской, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова, Е. Юговой и др. Различным видам нехимических зависимостей посвящены исследования Н. Дмитриевой, А. Егорова, А. Елизарова, А. Запорожца, В. Качалова, Ц. Короленко, В. Лоскутовой и др.

Вместе с тем, вопросы использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения изучены недостаточно.

Цель статьи – раскрыть пути использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения детей и молодежи.

Для того, чтобы определиться, какие существуют перспективы исследования данной проблематики, обратимся к анализу причин аддиктивного поведения детей и молодежи.

Компонентами социального механизма являются факторы, влияющие на его эффективность. Исследователи предлагают различать внешние (социальные) и внутренние (психологические, личностные) факторы (явления и процессы).

Внешние, то есть общесоциальные детерминанты – это конкретно-исторические экономические, культурные, политические, национальные процессы в обществе и глобальные проблемы человечества. Внутренние (личностные) – это жизненные условия, связанные с непосредственным окружением человека, влияющие на формирование ценностных ориентаций, привычек, норм, стиля поведения и образа жизни.

Обратимся к первой группе причин, то есть к внешним факторам. Многочисленные исследования показывают, что наиболее значимыми причинами распространения аддиктивного поведения подростков и молодежи являются: неумение распоряжаться свободным временем; потеря молодежью ориентиров; влияние друзей, знакомых; поиск новых ощущений; попытка забыть личные проблемы. Лазаренко

Наличие в ближайшей социальной среде факторов, которые отрицательно сказываются на развитии личности, усугубляется тем, что ребенка невозможно защитить от их действия. Это актуализирует потребность формирования невосприимчивости личности к негативным воздействиям [2].

Социально-педагогический анализ организационных принципов, содержания, форм и методов деятельности детских и молодежных организаций позволил сделать вывод о том, что невосприимчивость к негативным проявлениям окружающей действительности является атрибутом идеала, который предлагают данные социальные институты. В течение предыдущей истории детского и молодежного движения это проявлялось в устойчивости перед неблагоприятными политическими, культурными, алкогольными, другими воздействиями окружающей среды, активной пропаганде собственных взглядов.

Необходимость соблюдения здорового образа жизни как неотъемлемой составляющей стиля поведения провозглашается во многих положениях различных организаций. Весьма интересной можно назвать мотивацию к подобному стилю жизни. Так, объясняя это правило, делается акцент на том, что член организации чтит и лелеет свое здоровье как ценность общества и предпосылку своей работоспособности; он не употребляет алкогольных напитков и не курит; отрицает возможность даже попробовать наркотическое вещество; в общем не делает ничего, что могло бы подорвать его молодые силы или остановить их развитие; он энергичный и верит в собственные силы. Забота о здоровье толкуется как поддержка организма на таком уровне, который обеспечивал бы необходимые условия для духовного и физического развития, самосовершенствования и самореализации личности.

Основными задачами воспитательной работы детских и молодежных организаций по формированию у подрастающего поколения невосприимчивости к употреблению психоактивных веществ определены следующие: овладение системой знаний о вредном воздействии и последствиях употребления данных веществ (усвоение подростками-членами организаций объективной, научно обоснованной информации о принципах и механизмах действия психоактивных веществ на все органы и системы человеческого организма и сферы жизнедеятельности; усвоение основ мировоззрения организации, которые отрицают употребление табака, алкоголя, наркотиков); формирование умения противостоять групповому давлению, которое склоняет к курению, употреблению алкоголя, наркотиков (воспитание интереса к самосовершенствованию, стремление к максимальной самореализации; формирование адекватной самооценки; помощь в самовоспитании, обучение методам управления своим психическим состоянием); привитие подросткам и молодым людям непримиримого отношения к фактам употребления психоактивных веществ ровесниками, привлечение их к борьбе с этим злом (проведение воспитательной работы, направленной на то, чтобы члены организации не употребляли указанные вещества и требовали этого от других; формирование у подростков убеждения о реальности здорового образа жизни; использование большого воспитательного потенциала примера старших лидеров, выдающихся деятелей истории; формирование у подростков потребности в пропаганде собственных убеждений здорового образа жизни среди окружающих); изучение уровня и факторов аддиктивного поведения подростков в каждом конкретном случае (изучение

наличия аддиктивных установок; ситуации в семье; уровня восприятия уличных норм поведения и морали; исследование идеалов и увлечений подростка) [3].

Опираясь на обозначенные задачи, необходимым сегодня нужно отметить усовершенствование содержания социального воспитания детей и молодежи в направлениях нравственного, физического, умственного, трудового, эстетического воспитания. Из этого следует то, что: во-первых, употребление психоактивных веществ негативно влияет на умственное, физическое развитие, трудовую деятельность, моральное состояние, культуру общения и быта; во-вторых, детское и молодежное движение стремится к гармоничному воспитанию личности, разностороннему развитию в указанных направлениях, поэтому воспитательные мероприятия указанного содержания не будут восприниматься юношеством как “искусственные”, специально организованные, в связи с чем уменьшается внутреннее сопротивление профилактике; в-третьих, содержание каждого направления воспитания должно предусматривать раскрытие информации, существенной для формирования невосприимчивости к употреблению психоактивных веществ.

Необходимость совершенствования нравственного воспитания связана с тем, что невосприимчивость базируется на устойчивости усвоенных моральных убеждений. Активная позиция личности предполагает сформированность ряда нравственных черт. Совершенствование этого направления заключается в воспитании активного неприятия того, что противоречит этическим нормам; формировании представления о несовместимости употребления психоактивных веществ с принципами морали; раскрытии того, как употребление алкоголя и наркотиков опустошает нравственность человека, способствует превращению положительных качеств в противоположные; рассмотрении аддиктивной проблематики в плоскости ответственности и меры взрослости; углублении содержания правового воспитания; сотрудничестве детского молодежного движения с Церковью; привлечении активистов к благотворительной и волонтерской деятельности; возрождении так называемого “культу героев”.

Физическое воспитание осуществляется в тесной связи с формированием ответственности за выполнение гражданских обязанностей, для этого необходимо иметь крепкое здоровье, надлежащую физическую подготовку. Совершенствование данного направления заключается в формировании санитарно-гигиенических навыков и стремлении заботиться о здоровье как личной и общественной ценности; потребности в занятиях физкультурой и спортом, которые отвлекают от вредных привычек, уличных компаний, формируют уверенность в себе, способствуют становлению самостоятельности. Содержание физического воспитания должно быть направлено на раскрытие несовместимости употребления психоактивных веществ с занятием физкультурой и спортом; связи употребления данных веществ с заражением венерическими болезнями, СПИДом; влияния этих веществ на здоровье будущего поколения.

В контексте темы исследования важным является то, что основной задачей умственного воспитания в детских и молодежных организациях является формирование умения принимать решения. Совершенствование умственного воспитания осуществляется в следующих направлениях: раскрытие негативного влияния психоактивных веществ на нервную систему, умственную деятельность человека (особенно – учебную деятельность школьников); участие подростков в преодолении “мифов” массового сознания о пользе психоактивных средств; формирование добросовестного отношения к учебе, стремление постоянно заниматься самообразованием.

Трудовое воспитание позволяет сформировать практические навыки, повышает независимость личности. Его совершенствование осуществляется в направлениях

раскрытия вредности влияния табака, алкоголя, наркотиков, токсических веществ на трудовую деятельность, производительность труда, качество продукции; влияния их употребления на экономическое положение личности и ее семьи; связи употребления психоактивных веществ с нарушениями правил техники безопасности, производственным травматизмом; формирование уважения к труду; осознание необходимости достижения успехов в труде и роли аддикций как препятствий на пути к успеху.

Эстетическое воспитание имеет значительный профилактический потенциал. Его усовершенствование состоит в следующем: формирование чувства красоты окружающего мира и уродства алкоголизма, наркомании, других негативных явлений; формирование умений и навыков внесения красоты в труд, быт, поведение, стремление к эстетическому творчеству; воспитание невосприимчивости к бескультурью, бездуховности, нецензурным высказываниям, неопрятности в одежде, которые являются атрибутами негативной молодежной субкультуры.

Массовые формы воспитательной работы в детских и молодежных организациях позволяют максимально охватить профилактическим влиянием детей, оказывают позитивное влияние на самоуправление в малых группах (формы соревнований и конкурсов между отрядами или организациями), способствуют распространению информации об отрицательных свойствах психоактивных веществ.

Таким образом, социально-педагогический анализ организационных принципов, содержания, форм и методов деятельности детских и молодежных организаций позволил сделать вывод о том, что невосприимчивость к негативным проявлениям окружающей действительности является атрибутом идеала, который предлагают данные социальные институты. Это позволяет говорить об эффективности использования воспитательного потенциала детского и молодежного движения в сфере профилактики аддиктивного поведения. Педагогическое влияние детских и молодежных организаций позволяет предупредить общесоциальные детерминанты аддиктивного поведения. Это требует усовершенствования содержания социального воспитания детей и молодежи в направлениях нравственного, физического, умственного, трудового, эстетического воспитания. Массовые формы воспитательной работы в детских и молодежных организациях позволяют максимально охватить профилактическим влиянием детей и молодежь.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы заключаются в усовершенствовании форм и методов профилактики аддиктивного поведения в детских и молодежных организациях.

Литература

1. *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб: Питер, 2010. 352 с.
2. *Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г.* Психология зависимой личности. Казань, 2002. 240 с.
3. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.
4. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 6.
5. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18.

Жевакина Наталья Валентиновна
кандидат педагогических наук, доцент
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
zevakina-n@mail.ru
Пилавов Павел Александрович
руководитель аппарата уполномоченного по правам ребенка
Луганская Народная Республика
p.pilavov@gmail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена развитию молодежных организаций как одному факторов политической социализации. Рассмотрено содержание понятий социализация, политическая социализация, молодежные организации. Выделены агенты политической социализации и особенности, присущие молодежным организациям. Определено, что молодежные организации являются одними из главных агентов. Сделан общий обзор молодежных организаций Луганской Народной Республики.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, агенты политической социализации, молодежь, молодежные организации.

Социально-политические преобразования, произошедшие в обществе за последние два года, закономерно привели к существенным изменениям в его политической структуре: кардинально преобразовались идеологическая система, общественно-политические институты, отношения, принципы политической жизни. Изменились и глубинные основы политического сознания и поведения людей – социально-психологическая отрасль, которая более двадцати лет формировалась в условиях жесткой украинизации общества. Жизненные установки, которые были присущи в довоенное время, потеряли свое значение. В этих условиях политическая социализация молодежи является важной составляющей общего социализационного процесса, стала одной из актуальных социальных проблем. От правильности и эффективности ее решения зависит не только морально-этическое состояние общества, но и политическая стабильность государства.

Согласно современным социально-педагогическим теориям изучения проблем молодежи, большинство исследователей придерживается точки зрения, что сегодня молодые люди особенно нуждаются в педагогической поддержке их становления как гражданина и патриота своей страны. Молодежь, проблемам которой не уделяется должное внимание со стороны государственных структур, найдет себе того, кто будет управлять их мыслями и жизнью, кто воспользуется ее наивностью и неопытностью, активностью и искренним желанием к преобразованиям в собственных интересах. Именно этот фактор определил в кон. 2013 – нач. 2014 годов активизацию привлечения подростков и юношества в ряды радикальных и ультраправых организаций в Украине. Это, в свою очередь, повлияло на ход государственного переворота и военных действий в Донбассе.

Прежде, чем перейти к рассмотрению феномена политической социализации молодежи, необходимо уточнить, что эта проблема является междисциплинарной, но мы будем опираться на педагогические аспекты этого процесса.

Определение особенностей политической социализации молодежи требует выяснения специфики общего социализационного процесса в современной педагогической науке.

Одну из первых попыток комплексного подхода по изучению феномена социализации в 60-х годах XX века сделал Б. Парыгин, который дал наиболее точное определение понятия социализации. Под социализацией, по мнению ученого, следует понимать «многогранный процесс очеловечивания человека, который содержит и педагогические условия и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагает социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая предметный мир и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей, активную перестройку окружающего мира, смену и качественное преобразование самого человека и его всестороннее и гармоничное развитие» [1, с. 165].

И. Кон рассматривал социализацию как процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы социальных ролей и отношений [2, с. 22].

В 70-е годы XX века различные аспекты процесса социализации личности изучали Е. Кузьмин, Ю. Левада, В. Марков, А. Мудрик, В. Сухомлинский.

В 80–90-е годы XX века интерес к социализации как к социально-педагогическому феномену возрастает. Так, Г. Андреева отмечает, что «социализация – это двусторонний процесс который содержит, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой – процесс активного воспроизведения индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [3, с. 276].

Все трактовки понятия социализация, несмотря на их разногласия, объединяет логическая связь: она отображают сущность социализационного процесса – «вхождение» человека в социум, который ее окружает.

Исходным из общего понятия социализация является термин «политическая социализация», который в 50–60-е гг. XX века входит в научный лексикон. Его в своих работах использовали Г. Алмонда, С. Верби, Р. Зигель, Д. Истопа, Р. Гесса, П. Шарана, Г. Хаймена.

Большинство исследователей трактуют политическую социализацию как форму политического развития личности, как процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм, которые господствуют в конкретном обществе.

В традициях отечественной психолого-педагогической и социологической наук проблемы политической социализации рассматривались в основном через проблемы политического воспитания, политического обучения и образования. В исследованиях В. Байковой, В. Васильева, Д. Гилязитдинова, А. Деркача, П. Позднякова, Ф. Шереги, А. Яковлева были проанализированы каналы и механизмы политической пропаганды и агитации, их результативность, влияние на формирование политических убеждений.

Отдельные аспекты политической социализации достаточно широко представлены в научной литературе. Философско-социологические аспекты отражены в трудах А. Бандуры, Н. Недикова, Д. Истопа, Б. Скинера, Е. Швачко и др. Политологические проблемы освещены в работах С. Рошица, С. Разуваева, В. Павловского, Е. Головахи, В. Пухляка, С. Макеева, А. Надточия, Е. Шестопалова. Вопросы политического воспитания рассматривались в исследованиях Н. Гаврилова, И. Жадана, Л. Лепихова, С. Максименко.

Начало разработки психолого-педагогических аспектов политической социализации связывают с именем немецкого социолога Макса Вебера. Именно он

впервые ввел в социологию понятие социальное действие, которое определило развитие не только общей социализационной проблематики, но и такого направления, как политическая социализация. Он определил понятие социальное действие как некую систему поступков, средств, методов с помощью которых лицо или группа имеет намерение изменить поведение, установки или мысли других лиц или групп [4, с. 86].

Исходя из выше сказанного, под политической социализацией молодежи мы понимаем процесс активного усвоения идеологических и политических ценностей, норм, имеющихся в обществе и преобразования их в осознанную систему социально-политических установок. В этом процессе внутренняя и политическая активность личности, опыт и сознание поддаются внешним влияниям таких факторов: средств массовой информации, межличностного общения, политических партий, трудовых коллективов. В классической социализационной теории эти факторы называют агентами социализации, которые исследователями трактуются как «люди, учреждения, ответственные на обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей» [5, с. 138].

К непосредственным агентам политической социализации относятся политические институты и организации – государство, политические партии, общественные движения, политические элиты и лидеры. Отдельную их группу составляют те институты, которые не относятся непосредственно к политике, а именно: семья, ровесники, однокурсники, соседи по общежитию, система образования и церковь, профессиональные и студенческие организации, культурные и спортивные объединения.

Более подробно остановимся на таком агенте политической социализации, как молодежные организации. Для этого, прежде всего, нам необходимо уточнение данного понятия. Приведем наиболее известные определения, которые отображают специфику молодежных организаций.

Так, по мнению А. Корниевского и В. Якушика, «молодежные организации – это один из компонентов общественно-политической системы, представленной определенным образом организованными молодежными товариществами (в том числе политическими силами), которые в той или иной мере осознают свою специфичность – особенности своего места и роли в обществе и собственные интересы, осуществляют определенную деятельность, направленную на реализацию этих интересов, а также на утверждение своей специфичности и собственной роли в обществе» [6, с. 7].

В контексте рассмотрения специфики молодежного движения как проявления социальной активности нам ближе определение А. Арефьевой, которая считает, что молодежные организации являются массовой формой выражения социальной активности молодежи, которая направлена на изменение (сохранение и укрепления) системы существующих гражданских отношений [7].

Молодежные организации – это не номинальная, а скорее качественная характеристика объекта, которая свидетельствует о том, что объект имеет определенные характеристики, среди которых выделяют такие: организованность, изменчивость, направленность, результативность. Рассмотрим основные особенности, присущие молодежным организациям Луганской Народной Республики.

Во-первых, молодежные организации в действительности существуют и функционируют. Они представлены разнообразными движениями, объединениями, которые в реальном пространстве и времени являются выразителями интересов своих членов.

Во-вторых, количественный и персональный состав молодежных организаций подвергается значительным изменениям, которые обусловлены не только естественными изменениями поколений, но и массовым отходом от активного участия в своих движениях.

В-третьих, в масштабах государства молодежные организации являются активной общественно-политической силой, которая способна решать организационные, административно-хозяйственные и политические проблемы.

В-четвертых, молодежные организации характеризуются разнообразием своих мировоззренческих и идеологических позиций, быстрой сменой политических ориентаций, цикличностью в проявлениях общественно-политической активности.

Современные молодёжные организации выступают как особый социальный институт, решающий специфические задачи самостоятельными приемами и методами. Они являются наиболее динамичными институтами гражданского общества, его неотъемлемой частью, инновационным потенциалом, роль которых необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Учитывая указанные особенности, мы попытаемся сделать общий обзор молодежных организаций в Луганской Народной республике на основании официальной информации.

На 1 марта 2016 года в Республике функционирует 13 разнообразных молодежных организаций, а именно:

1. Молодежный совет Федерации профсоюзов ЛНР.
2. Патриотическое объединение «Булат».
3. Военно-патриотическое объединение «Каскад».
4. Детская общественная организация «Лугари».
5. Студенческое объединение «Молодая Республика».
6. Молодежная организация «Ассоциация трудовых объединений молодежи Луганщины».
7. Спортивное объединение «Ассоциация игровых видов спорта».
8. Молодежное движение «Луганск – русский город».
9. Региональный межведомственный совет молодых библиотекарей «Профессионал будущего».
10. Молодежное информационное агентство «Исток».
11. Студенческое объединение «Молодая республика».
12. Общественная организация «Ассоциация младших специалистов с медицинским образованием».
13. Общественная организация «Военно-патриотическое объединение «Перевал».
14. Общественная организация «Региональный детско-юношеский спортивный клуб «Патриот».

По составу и по охвату разных категорий молодежи указанные организации не могут претендовать на статус республиканских. Обзор деятельности выше указанных молодежных движений и объединений показал, что большинство из них имеют достаточно тесные контакты с органами государственной власти на разных уровнях. Так, под патронажем Министерства по делам семьи, молодежи, спорта и туризма Луганской Народной Республики первые десять из выше указанных молодежных организаций Луганской Народной Республики объединились в «Ассоциацию молодежи Луганска».

Таким образом, процесс политической социализации молодежи в основном обусловлен уровнем развития молодежных организаций, который собственно и является своеобразной платформой для формирования этой части общества как активной политической силы, способной проявлять свои политические симпатии и интересы.

Л и т е р а т у р а

1. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л.: Ленинград, 1967. 261 с.
2. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 270 с.

3. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учеб. для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во МГУ, 1988. 429 с.
4. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.
5. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2000. 176 с.
6. *Корнієвський О.Я., Якушик В.М.* Молодіжний рух та політичні об'єднання в сучасній Україні. К., 1997. 240 с.
7. *Международное молодежное движение: вопросы теории и методологии.* М., 1988. 180 с.

УДК:[316.614:331]-053.6

Филиппов Юрий Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

lugomct@mail.ru

ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В этой статье предлагается рассмотреть влияние общественной организации по содействию формированию ценностных ориентаций, получению социального опыта, определению социального статуса молодого человека и его позитивного отношения к труду и трудовой деятельности.

Ключевые слова: *Общественная организация, молодежь, модель, труд, социальные институты, социально-педагогическая поддержка, социализированность личности, трудовая социализация, трудовая деятельность, трудовое воспитание.*

Важная роль в решении молодежных проблем отводится общественным объединениям. Именно современные общественные организации не только предоставляют возможность для удовлетворения личных потребностей и интересов молодых людей, но и способствуют формированию ценностных ориентаций, социального опыта, определению социального статуса молодежи.

Целью этой статьи является рассмотрение проблемы трудовой адаптации молодого человека в процессе его участия в деятельности молодежной общественной организации.

Нашу задачу мы попробуем решить с помощью модели трудовой социализации молодежи в деятельности общественных организаций, потому что модель является наиболее полной формой концентрации знаний, то есть средством, которое дает возможность объяснить, понять или усовершенствовать любую систему.

Модель и моделирование – два связанных между собой понятия. Под моделированием понимают исследование объектов познания в их моделях, построение и изучение моделей реально существующих объектов [1, с. 102].

Среди моделей, разработанных советскими и отечественными исследователями, наиболее известные предложены И. Коном, который рассматривает социализацию как последовательное прохождение различных стадий. Близкой к предыдущей является факторная модель А. Мудрика. Активно используются возрастные модели Н. Андриановой, В. Маркова.

Вышеизложенное говорит о многообразии наработанного материала по этому вопросу и то, что метод моделирования находится в постоянном развитии и в отдельных случаях (Н. Андриянова, М. Лукашевич) модель представлена в виде четко структурированных компонентов [2, с. 297].

Таким образом, следует признать, что модели отличаются весьма широким диапазоном параметров, только среди них собственно социально-педагогических моделей трудовой социализации молодежи нет.

В процессе построения модели трудовой социализации молодежи мы опирались не только на опыт работы государственных и общественных организаций, но и на различные концепции: проект человеческой деятельности (Г. Судольский), центральную модель социализации студенчества и функциональную модель педагогических механизмов социализации студентов (С. Савченко), системно-ролевую модель формирования личности (Н. Таланчук), модель социально-педагогической деятельности (А. Беспалько), функциональную модель социализации подростков в неформальных объединениях (С. Чернета) [3, с. 107].

Основными компонентами разработанной нами модели трудовой социализации молодежи согласно первому блоку являются социальные институты общества, к которым отнесены общественные организации, молодежные трудовые отряды, учебные заведения и предприятия.

Второй блок – подготовка молодежи к трудовой деятельности – включает следующие направления: профессиональная ориентация, трудовое обучение и профессиональная подготовка, которые рассмотрены как составляющие процесса трудового воспитания молодежи.

К третьему блоку – социально-педагогической поддержке – отнесены формы, методы и принципы социально-воспитательной работы молодежного трудового отряда.

К четвертому блоку – процессу социального становления – отнесены влияние трудовой деятельности на формирование социальной активности личности. Результатом трудовой социализации молодежи является уровень трудовой социализированности личности, который предполагает сформированность отношения молодого человека к труду и трудовой деятельности.

Принимая во внимание то, что трудовая социализация молодежи – постоянно действующий процесс жизнедеятельности молодого человека, мы в нашей модели уделяем значительное внимание социальным институтам общества (общественная организация, молодежные трудовые отряды, учебные заведения, предприятия). Именно общественная организация как социальный институт общества играет главную роль в трудовой социализации молодого человека.

Большое влияние на современную трудовую социализацию молодого человека оказывают и средства массовой информации. Теперь кино, видео, телевидение показывают стандарты жизни, а молодой человек не в состоянии трезво оценить возможности – свои, семьи, государства. В результате у молодых людей в массовом порядке формируются потребности, которые совсем не соотносятся с возможностью их реализации.

Новая картина мира складывается у подрастающего поколения, которая вызывает определенные изменения в психологии молодых людей. Уже сегодня вошел в обиход термин «компьютерная психология». Для этой новой психологии, очевидно, будут характерны другие, отличные от нынешних, механизмы восприятия мира, взаимодействия с ним, неожиданные способы реализации личности. Все это потребует и новых путей ее трудовой социализации.

Следующий блок модели трудовой социализации – подготовка молодежи к вступлению в трудовую деятельность. Рассмотрим ее как процесс трудового воспитания молодежи. Именно он является неотъемлемой частью трудовой социализации молодежи, а профессиональная ориентация, трудовое обучение, профессиональная подготовка и вторичная занятость молодежи являются его основными компонентами.

Так, в процессе трудового воспитания молодежи можно выделить следующие четко выраженные периоды:

- период вступления в профессиональное учебное заведение (профессиональная ориентация, мотивированный выбор будущей профессии);

- период обучения в профессиональном учебном заведении (овладение теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями, предварительная апробация своего профессионального выбора, развитие профессиональных способностей);

- начало трудовой деятельности (профессиональная адаптация в период прохождения производственной практики, закрепление и развитие полученных теоретических знаний в процессе совмещения учебы и работы, приобретение опыта работы и окончательное определение в выбранной профессии) [4, с. 89]. При этом все формы трудового воспитания молодежи можно объединить в три группы: индивидуальные, групповые и массовые.

Анализируя следующий блок модели трудовой социализации молодежи, необходимо отметить, что социально-педагогическая поддержка должна осуществляться на основе личностно-ориентированного подхода. Применение этого компонента модели предполагает комплексный подход к оказанию социально-педагогической помощи молодежи в процессе трудовой социализации с опорой на взаимодополняющие виды воспитания (семейное, коллективное, социальное и др.).

Определяя место социально-педагогической поддержки «между» трудовым воспитанием и обучением (социализирующие процессами) и процессами социального становления отношений молодого человека к фактам собственной жизнедеятельности (индивидуализации), можно считать, что:

- социально-педагогическая поддержка направлена на то, чтобы выйти на проблемы молодого человека как точки его отчуждения от педагогических и социальных действий, направленных на него с целью обучения и воспитания;

- необходимо помочь молодому человеку превратить эти точки в образовательную ситуацию, то есть, в ситуацию, которая даст ему опыт действия в проблеме;

- важно увидеть собственный смысл во взаимодействии со взрослыми и сверстниками;

- построить свою линию поведения, которая признается молодым человеком как значимая и необходимая для него.

Следующий блок модели трудовой социализации молодежи – процесс социального становления молодого человека – можно представить как процесс его вхождения в новую социальную среду и интеграции в ней через свою трудовую деятельность. Этапы социального становления в относительно-стабильной общности называют фазами его развития (адаптация, индивидуальная, интеграция молодого человека в обществе).

Каждая из названных фаз является моментом становления молодого человека в его важнейших проявлениях и качествах. Здесь протекают микроциклы его развития, в результате которых молодой человек имеет возможность определить свои жизненные ценности, приобрести навыки социальной компетентности, профессионально самоопределился, приобрести социальный статус и самовыразиться.

Таким образом, можно считать процесс социального становления молодого человека как единый процесс трудовой социализации молодежи, а результатом трудовой социализации – трудовую социализированность личности, которая в общем виде

понимается как сформированность отношения к труду и трудовой деятельности. Трудовую социализированность можно определить как установку на усвоение молодым человеком профессиональных ценностей, способов мышления и других личных и социальных качеств, которые будут характеризовать его на следующей стадии развития.

Трудовая социализированность личности, согласно модели трудовой социализации молодежи, достигается не просто принятием суммы различных ролевых ожиданий, а усвоением самой сущности этих тренировок, ориентаций молодого человека на конкретные социальные требования и на производимое им самим понимание универсальных моральных ценностей.

Для определения результата социализированности в науке выделено несколько критериев. Так, в исследованиях М. Рожкова ими выступают социальная адаптированность, социальная автономность и социальная активность личности.

Подводя итог, стоит отметить, что трудовая социализация молодежи – очень сложный процесс, который зависит от многих факторов. А компоненты модели трудовой социализации молодежи нацелены на выполнение главной ее цели – трудовой социализированности личности. На основе вышеприведенных критериев социализированности мы можем утверждать, что трудовая социализированность личности – это сформированное в процессе деятельности позитивное отношение молодого человека к труду и трудовой деятельности.

Литература

1. Модель социальной поддержки молодежи из уязвимых социальных групп: Мет. руководство в 2-х частях / Н.М. Комарова, А. Зинченко, Н.Ф. Романова, И. Пеша, Т.В. Бондаренко, А.А. Полянский. К.: 2006. 102 с.

2. *Лукашевич М.П.* Социализация как общественный процесс усвоения социального опыта // Социология: Общий курс / М.П. Лукашевич, М.В. Туленков: учеб. для студ. высших учеб. зав. М.: Каравелла, 2004. Разд. 7. С. 128–144; Разд. 18. С. 326–346.

3. *Чернета С.Ю.* Организационно-педагогические условия социализации подростков в неформальных молодежных объединениях: дис. канд. пед. н. К.: 2005.

4. *Сунгатуллина Г.А.* Ценностные ориентации и мотивационная сфера подростков и молодежи, приобретающих опыт социально-значимой деятельности / А. Сунгатуллина // Вестн. Моск. ун-та.: (сер. 9: Социология и политология). 2002. № 3. С. 158–164.

5. *Гросс А.Б.* Профессиональная социализация студентов в условиях современной России / А.Б. Гросс // Инновации в образовании. 2004. № 4.

УДК: [316.614:341.3](477.61) „2014”

Емцева Элла Григорьевна

кандидат педагогических наук, доцент

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

ella21041964@yandex.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье освещена проблематика социализации детей и молодежи в экстремальных условиях (военные действия на территории Донбасса). Основная цель исследования: изучение социализации подрастающего поколения Луганской Народной

Республики, и нахождение путей решения трудностей, связанных с вхождением детей и молодежи в социальный мир взрослых и систему новых общественно-политических и экономических отношений в условиях военных действий.

Ключевые слова: социализация, экстремальные условия, война, экстремальная социализация, детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения.

В наш цивилизационный век, век урбанизации и научно-технического прогресса человечество, по-прежнему сталкивается с чрезвычайно сильным воздействием внешней среды. В ряде случаев это воздействие находится на грани переносимости и может вызывать нарушения социальной адаптации и развития личности. По отношению к таким воздействиям обычно применяют термин «экстремальные» (или чрезвычайные) условия. Одним из таких экстремальных условий для жизни общества и личности является война.

Война – это одно из наиболее сложных и тяжелых испытаний, выпадающих на долю любой страны, нации, народа. Являясь, по сути, экзистенциально деструктивным фактором, военные конфликты несут за собой разрушения, охватывающие все – от строений и коммуникационной инфраструктуры до различных сообществ и жизни человека.

Преступный режим современной Украины, в настоящее время проводит так называемую антитеррористическую операцию на территории Юго-Востока страны. Вследствие этого, миллионы жителей Донбасса оказались в зоне поражения летального вооружения, которое Вооруженные Силы Украины и националистические батальоны применяют против беззащитных женщин, детей, стариков, подвергая их жизни смертельной опасности, а социальную инфраструктуру – разрушению.

Часть населения вынуждено покинула опасные зоны военных действий, но подавляющее большинство жителей, в том числе дети и молодежь, остались в родных местах, не смотря на экономическую блокаду со стороны Украины и ее последствия (бытовые и финансовые трудности, отсутствие снабжения продуктами, лекарствами, товарами первой необходимости).

В условиях постоянного риска возобновления военных действий, молодое поколение Луганской Народной Республики остается одной из наиболее уязвимых групп населения.

Таким образом, экстремальная ситуация, обусловленная риском военных действий, ставит новые задачи перед социальными институтами молодой Республики в вопросах изучения и создания условий для осуществления процесса социализации подрастающего поколения ЛНР, нахождение путей решения проблем, связанных с вхождением детей и молодежи в мир взрослых и систему новых общественно-политических и экономических отношений.

Научный интерес к исследованию социализации, ведет точку отсчета, начиная с XIX века. Это явление исследуют в психологии, педагогике, социологии, философии и других научных отраслях. Ключевым понятием исследуемой проблемы, является «социализация» – процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый им во время общения и деятельности. Социализация представляет собой вхождение личности в жизнь общества, суть которой составляет триединство процессов: социальной адаптации – социальной идентификации – индивидуализации.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество работ, посвященных исследованию социализации подрастающего поколения, как общетеоретической направленности, так и отдельных ее сторон. (Г. Андреева, Н. Андреевкова, Л. Выготский, Ф. Гиддингс, И. Кон, Б. Парыгин, Г. Тард, З. Фрейд, В. Ядов, Ю. Василькова, М. Галагузова, Н. Заверико, А. Мудрик, С. Савченко, С. Харченко и др.).

Процесс социализации происходит в условиях воздействия на личность различных жизненных событий и сценариев, имеющих характер разнонаправленных факторов. Эти факторы можно представить в виде двух больших групп. К первой относятся социальные факторы, отражающие социально-культурный аспект социализации и затрагивающие проблемы ее групповой, исторической, культурной и этнической специфики. Социальную группу факторов обычно составляют макро-, мезо- и микрофакторы, отражающие социально-политические, экономические, исторические, национальные и т. д. особенности развития личности, в том числе и качество жизни, экологическую обстановку, возникновение экстремальных и других социальных обстоятельств. Ко второй группе принадлежат – индивидуально-личностные факторы, в значительной мере определяемые своеобразием жизненного пути личности [1, с.141].

Сущность социализации индивида зависит от определенных условий. В привычных условиях социализация заключается в интеграции индивида в общество, путем усвоения общепринятых норм и правил, а также установлении собственных, межличностных связей и отношений посредством активной деятельности. Главная задача индивида в этом процессе – стать органичной частью социума, при этом оставаясь целостной личностью.

В ряде случаев, процесс социализации может происходить в экстремальных (кризисных, чрезвычайных) условиях социальной жизни (смерть родных, близких, стихийные бедствия, ограничение свободы, война и другое). Такую форму социализации социологи рассматривают как экстремальную или кризисную [2, с. 220].

Научно доказано, что, наиболее интенсивно социализация осуществляется в детстве и юности, хотя развитие личности продолжается на протяжении всей жизни [3]. Содержание социализации личности зависит от такого важного параметра, как социальные институты: семья, образовательно-воспитательные учреждения, официальные группы, общественные организации и объединения и т. д.

Учитывая проблематику нашего исследования, более детально остановимся на таких значимых для социализации подрастающего поколения институтах, как детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения. Названные общественные образования в своей деятельности используют разнообразные инновационные технологии, формы, пути, механизмы, открывающие реальную возможность использования в полной мере ресурса формирования социальной активности детей и молодежи.

Детско-юношеские и молодежные общественные организации – это, как правило, объединения, в которые входят граждане в возрасте до 18 лет и старше, объединенные совместной целью, интересами, ценностными ориентирами и увлечениями, а также совместной деятельностью по их продвижению, общественному признанию и популяризации.

Детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения как социальный институт реализуют широкий спектр функций (диагностическая, прогностическая, организационная, информационная, развивающая, воспитательная, координационная, социально-поддерживающая, хозяйственная и др.) необходимых в ходе социального развития личности.

Исследователь Ф. Храмцова, отмечает, что деятельность детско-юношеских и молодежных общественных организаций и объединений качественно отличается от классических сфер социализации своей добровольностью, самоорганизацией и самоопределением. Кроме того, работа этих организаций и объединений, наряду с образовательными институтами, общением и организацией досуга, представляет интересы подрастающего поколения во всех государственных и общественных сферах [4].

В процессе деятельности детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций их участники имеют возможность: усваивать навыки самопознания, самооценки и самовоспитания; учиться уважать власть, закон, правопорядок, государственные символы, атрибуты; изучать историческое прошлое государства, приоритеты развития государства и общества.

Участие молодого поколения в различных видах социально-полезной деятельности позволяет реализовывать взаимодействие формирующейся личности с жизненной средой, способствует выработке собственного мнения, поиску способов социально ответственных решений, тем самым формируя у личности осознанную, активную гражданскую позицию, в перспективе образующую основу социально-политической позиции.

Члены детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций в ходе их деятельности, осваивают основополагающие национальные ценности, такие как патриотизм, историческую память, долг, выдержку, трудолюбие, социально-политические идеи и убеждения. Все это способствует интеграции молодого гражданина в систему общественных отношений на основе сформированных адаптационных и коммуникативных навыков через освоение многообразия социальных ролей, принятие общественных идеалов, социальных норм, традиций, обычаев, культуры общества как образа жизни человека, группы, коллектива, нации.

Комплекс социально-педагогических условий деятельности детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций, обеспечивает: выбор сферы самореализации; гарантию безопасности жизнедеятельности, охраны здоровья, прав и законных интересов; возможность доступа к культуре; причастность к созиданию текущего исторического момента; взаимодействия с представителями государственной власти, органов управления и тем самым осуществляет социальную защиту и поддержку личности.

Содержание мероприятий детско-юношеских и молодежных общественных объединений и организаций включает оказание молодым людям помощи в трудной жизненной ситуации, в ситуациях противоречия с законом, при явлениях дезадаптированности и десоциализации, связанных со снижением в силу сложившихся обстоятельств, адаптационных свойств личности, утратой социально значимых навыков. В связи с этим актуальной является реализация адресной социально-педагогической помощи как содействие в адаптации к новым жизненным условиям, в разрешении жизненных проблемных ситуаций через оказание посреднических услуг, на основе взаимодействия с различными государственными субъектами хозяйствования, учреждениями культуры, спорта, досуга, здравоохранения, органов правопорядка и исполнительной власти. Все эти мероприятия крайне важны для социализации личности.

Молодые граждане охотно вступают в общественные объединения тогда, когда видят перспективу интересной жизни, возможность решать свои проблемы. При этом важно обеспечить осознание своих потребностей, целей и получения практического результата деятельности. Многолетний опыт свидетельствует, что участники общественных организаций и объединений приобретают умения определять цели, выбирать социально значимую деятельность, чаще проявляют лидерские качества и инициативу.

В результате стремительного политического, экономического и духовного кризиса, который произошел на Украине в период с ноября 2013 года и продолжается по настоящее время, отказа постмайданного украинского общества от ряда общепринятых человеческих норм и ценностей, социализация молодого поколения Донбасса, испытывает острую необходимость в качественно новых преобразованиях, учитывающих сложившиеся обстоятельства. Поэтому государственная молодежная политика ЛНР, рассматривая молодежь как объект воспитательного воздействия, должна

не просто предлагать новые базовые ценности, но и активно формировать соответствующие этим ценностям поведенческие принципы и жизненные убеждения.

Развитие детей и молодежи ЛНР приходится на период становления всех сферах жизнедеятельности молодой республики. Реализация этих целей возможна только при активном участии в них молодого поколения. Поэтому сегодня, крайне важно создавать условия, способствующие нейтрализации фактора военных действий и изоляции ЛНР. Для этого следует организовывать специализированную социально-педагогическую поддержку молодому поколению, чтобы помочь ему справиться с трудностями, возникающими в процессе социализации, и решение которых будет более успешно осуществляться в условиях эмоционально-патриотического подъема, уважения к истории, культуре и традициям своей малой Родины.

Доминирующими для подрастающего поколения должны стать традиционные общечеловеческие ценности, такие как честность, порядочность, справедливость, доброта, уверенность в будущем.

Современная ситуация в детско-юношеском и молодежном движении Луганской Народной Республики характеризуется широким спектром деятельности общественных организаций и объединений, в которых принимают участие как сохранившиеся государственные детско-юношеские и молодежные формирования, так и возникшие новые образования, например такие как «Молодежь за мир», «Молодая республика», «Ассоциация молодежи Луганщины» и др.

Действующие в настоящее время в республике детско-юношеские и молодежные организации и объединения (молодежные трудовые отряды студентов и старшеклассников, волонтерские и поисковые отряды, спортивные клубы, союзы, ассоциации и др.), развивают идеи гуманистической, гражданской и патриотической направленности молодой республики. Многие из них значительно усиливают патриотическую и социальную направленность, возлагая на себя защиту прав и интересов своих членов, заботу о создании условий для поддержки детско-юношеских и молодежных инициатив, обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности.

Нужно также отметить, что не все детско-юношеские и молодежные объединения (например: сектантские, радикальные, террористические и др.) дают позитивную направленность. Поэтому, чтобы главными стали именно позитивные тенденции, требуется целенаправленная работа. Только в этом случае следование указанным ценностям будет восприниматься как естественная потребность, а связанные с ними действия как осознанная необходимость и будет иметь позитивный результат.

Изучение теории и практики, подтверждает, что процесс социализации будет происходить наиболее эффективно в том случае, когда дети и молодежь будут ориентированы на социальное партнерство и взаимодоверие, готовы к компромиссу, социальному творчеству, будут включены в активное социальное проектирование и способны к выдвижению и реализации разнообразных социальных инициатив.

Завершая исследование проблемы социализации подрастающего поколения Луганской Народной Республики, в условиях военных действий, мы приходим к выводу, что сегодня как никогда, молодежь республики нуждается в специальной подготовке, ориентированной на повышение гражданской и социальной ответственности, правовой и политической культуры, социальных инициатив.

Проблемы и трудности социализации юного поколения ЛНР в сложившихся условиях, необходимо решать, объединяя все имеющиеся возможности. Важную роль здесь должны играть как государственные структуры, так и детско-юношеские и молодежные общественные организации и объединения, призванные разрабатывать широкий спектр программ, и позволяющих готовить молодежь к вхождению в социум.

Так как только совместными усилиями, сообща, государственные структуры, органы местного самоуправления, общественные формирования смогут создать такие условия, стимулы и гарантии, которые будут способствовать возрождению и развитию подрастающего поколения как стратегического ресурса, высокого потенциала нашей молодой республики.

Литература

1. *Крысько В.Г.* Социальная психология: Курс лекций. М.: Омега-Л, 2006. 352 с.
2. *Назарова Н.С.* Социология. Одесса, 2013. 226 с.
3. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
4. *Храмцова Ф.И.* Детские и молодежные организации и объединения: воспитание гражданской направленности школьников. Мн., 2008. 160 с.

УДК 379.835

Папуша Елена Николаевна

аспирантка кафедры педагогики и социологии

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

elenka643@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГОРОДНЫХ ЛАГЕРЕЙ

В статье раскрывается содержание педагогического мониторинга сферы отдыха детей и их оздоровления в современных условиях на опыте Ульяновской области, поднимается проблема организации мониторинга качества работы детских оздоровительных лагерей.

Ключевые слова: педагогический мониторинг, отдых детей и их оздоровление, загородный лагерь.

Оценка деятельности организаций отдыха детей и их оздоровления является одновременно управленческой и педагогической проблемой. Одним из средств решения данной проблемы может стать педагогический мониторинг. Как отмечает В.Г. Горб, педагогический мониторинг на практике может выступать как технология, призванная решать актуальные образовательные задачи, или как средство получения информации в процессе управленческой деятельности в сфере образования и воспитания [1, с. 31].

Управленческая деятельность в сфере отдыха детей их оздоровления осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ. Наиболее пристальное внимание уполномоченных органов в сфере отдыха детей и их оздоровления, а также различных надзорных органов в летний период направлено на деятельность стационарных организаций отдыха детей и их оздоровления, функционирующих сезонно и/или круглогодично (далее – загородные лагеря). В Ульяновской области мониторинг деятельности загородных лагерей осуществляет Ульяновский центр организации отдыха и оздоровления (далее – Центр). Автором при исследовании деятельности Центра определены следующие направления мониторинга:

– мониторинг готовности загородных лагерей к осуществлению деятельности по отдыху детей и их оздоровлению;

- мониторинг осуществления загородными лагерями воспитательной деятельности;
- мониторинг удовлетворенности потребителей качеством услуг, предоставляемых загородными лагерями.

Мониторинг готовности загородных лагерей к осуществлению деятельности по отдыху детей и их оздоровлению проводится с декабря по май, учитываются следующие показатели.

Сохранение инфраструктуры загородных лагерей. В декабре на основании проведенной паспортизации и собеседований с собственниками и руководством лагерей о намерениях на следующий оздоровительный сезон составляется реестр всех действующих загородных лагерей.

Соответствие нормам и требованиям действующего законодательства. Совместно со специалистами Роспотребнадзора в еженедельном режиме отслеживается выполнение план-заданий по подготовке к оздоровительному сезону, согласно графику отмечается прохождение персоналом санитарно-гигиенического обучения, вакцинации работников пищеблока, проведение приёмки загородного лагеря, дополнительно отмечается наличие лицензий на ведение различных видов деятельности.

Обеспечение безопасности детей во время отдыха и оздоровления в загородных лагерях. Оценивается своевременность заключения договоров и контрактов, в том числе на организацию охраны лагеря, доставки детей к месту отдыха и обратно, составляется реестр поставщиков продуктов питания в загородные лагеря, отслеживается по графику проведение акарицидных обработок и дезинфекционных/дезартизационных мероприятий, отмечается наличие/отсутствие нарушений противопожарных норм, наличие средств пожаротушения, систем видеонаблюдения, «тревожных кнопок» и т. д.

Обеспеченность кадрами. Оценивается комплектование кадрами согласно штатному расписанию, степень квалификации и подготовки педагогического персонала.

Востребованность загородного лагеря на рынке услуг по отдыху детей и их оздоровления. С 2010 года отслеживается наполняемость лагеря по сменам, время заполнения всех свободных мест. В 2012 года это направление мониторинга ведется в оперативном режиме с помощью онлайн-системы обработки заявок на приобретение путёвок в загородные оздоровительные лагеря.

Мониторинг осуществления воспитательной деятельности загородными лагерями проводится в течение оздоровительного сезона, большинство загородных лагерей Ульяновской области являются сезонными, поэтому основное время проведения данного направления мониторинга – летний период с июня по август. Показатели данного направления.

Материально-техническая база загородного лагеря. Оценивается наличие объектов культурно-досугового и спортивно-оздоровительного профилей, обеспеченность инвентарем, в том числе IT-средствами (компьютеры, принтеры, фото-, видеокамеры, видеопроекторы), наличие Интернет-соединения, зон Wi-Fi.

Программа воспитательной деятельности загородного лагеря. В апреле проводится публичная защита программ всех загородных лагерей, каждая программа оценивается экспертами из числа педагогов, родителей, представителей общественных организаций, а также детским советом. В сентябре загородные лагеря представляют аналитические материалы по реализации программы воспитательной работы.

Система дополнительного образования в загородном лагере. Оценивается количество кружков, секций, творческих объединений, работающих в загородном лагере, их направленность, обеспеченность материалами, кадрами, оборудованными местами работы.

Социально-психологический климат в загородном лагере. С 2014 года в загородных лагерях Ульяновской области в оздоровительный период нами проводится

эксперимент по оценке деятельности педагогов по созданию психологически и социально комфортной среды для отдыхающих детей. Оценивается эмоциональное состояние детей (адаптированная методика оценки эмоционального состояния коллектива А.Н. Лутошкина), изменение уровня самочувствия, активности и настроения (методика САН), рост социальной адаптированности, автономности, активности, усвоения нравственных норм (адаптированная методика для изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова).

По результатам использованных методик возможно сравнение эффективности деятельности загородного лагеря в разные смены одного сезона, в одни и те же смены разных сезонов, а также сравнение загородных лагерей между собой.

Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством услуг, предоставляемых загородными лагерями. Для загородных лагерей потребители – это родители и дети. В 2012–2014 годах опрос детей проводился в устной форме при посещении загородных лагерей, опрос родителей проводился по телефону выборочно из общего списка заявок и при обращении родителей на «горячую линию» по вопросам детского отдыха. Летом 2015 года в пяти загородных лагерях Ульяновской области нами было проведено анкетирование отдыхающих детей и их родителей. В анкетировании приняло участие 124 ребенка и 106 родителей. Респондентов просили оценить условия проживания, организацию и качество питания, организацию занятости и досуга, организацию безопасности в лагере. На каждую позицию предлагались варианты ответа «хорошо», «удовлетворительно» и «плохо». Полученные ответы оценивались в процентном соотношении от общего количества респондентов разных категорий (дети, родители) по каждому лагерю. Выбор ответа «хорошо» оценивается как высокая степень удовлетворенности, ответа «удовлетворительно» – средняя степень удовлетворенности, ответа «плохо» – низкая степень удовлетворенности.

В результате мнения детей и родителей разошлись по всем позициям, родители чаще оценивают условия проживания, качество организации питания, досуга и безопасности выше, чем дети (табл. 1).

Таблица 1

Количество потребителей, отметивших высокую степень удовлетворенности услугами по отдыху детей и их оздоровлению

Позиция опроса	Категория респондентов	Лагерь 1	Лагерь 2	Лагерь 3	Лагерь 4	Лагерь 5
Условия проживания	Дети	68,7 %	80 %	78,3 %	45,5 %	89,4 %
	Родители	81,6 %	89 %	86,1 %	65 %	95 %
Качество питания	Дети	43,7 %	85 %	58 %	32 %	94,7 %
	Родители	62,5 %	95 %	73,5 %	65 %	100 %
Организация досуга	Дети	84,5 %	75 %	81,2 %	63,6 %	100 %
	Родители	90,2 %	95 %	95 %	80 %	100 %
Организация безопасности	Дети	90,4 %	95 %	90,3 %	72,7 %	100 %
	Родители	95 %	100 %	100 %	82 %	100 %

Результаты мониторинга используются Центром на следующих этапах управления:

– при целеполагании перед началом оздоровительного сезона и в начале первого заезда детей для определения действительной ситуации в системе отдыха детей и психооздоровления;

- при педагогическом анализе для формирования выводов о ситуации в системе отдыха детей и их оздоровления;
- при контроле и оценке деятельности системы отдыха детей и их оздоровления региона в целом и отдельных загородных лагерей;
- при регулировании для оперативной и объективной оценки выполнения принятых решений.

Литература

1. Горб В.Г. Педагогический мониторинг развития учебных групп в вузе // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 5. С. 31–36.

УДК: [364.632:316.362:364-32]-053.2

Гончарова Татьяна Викторовна

аспирант кафедры социальной работы и социальной педагогики
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
tanjaruban87@mail.ru

ВОЛОНТЕРСКОЕ УЧАСТИЕ В ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

В данной статье раскрываются направления первичной профилактики насилия детей в семье. Среди которых – формирование осознанного родительства в молодежной среде и развитие волонтерства в этом направлении. Описаны функции, которые могут выполнять волонтеры в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи, как будущих потенциальных родителей, нуждающихся в подготовке к ненасильственному родительству.

Ключевые слова: волонтер, насилие детей в семье, первичная профилактика, родительство.

Насилие детей в семье в современном мире стало колоссальной многоаспектной проблемой по своим масштабам. А в такой ситуации трудно бороться с последствиями, в первую очередь, необходимо развивать систему профилактики насилия детей в семье.

Система профилактики насилия детей в семье должна основываться на семейно-центрированном подходе, предполагающем ориентацию на внутренние ресурсы семьи. Профилактика должна быть направлена на формирование у населения социальной активности в отношении сохранения и приобщения к традиционным семейным ценностям, а также в поддержания психосоциального благополучия семьи и, особенно, детей. В связи с этим, ключевым элементом планирования действий по профилактике насилия детей в семье должен стать комплекс эффективных и всесторонних первичных, вторичных и третичных профилактических мер, ориентированных на семью, на формирование осознанного родительства как у уже состоявшихся родителей, так и у будущих.

Приоритетным направлением деятельности по защите детей от насилия в семье является первичная профилактика – предупреждение возникновения факторов риска проявления насилия, выявление и коррекция проблем в семейных отношениях на ранней стадии, обеспечение условий для эффективного выполнения функций семьей

(репродуктивной, воспитательной, социализирующей и т. д.); подготовка будущих родителей к осознанному родительству.

Уровень первичной профилактики условно предполагает два основных направления работы:

– организационно-управленческое – разработка и принятие нормативных правовых документов по защите семьи и детства, создание ответственных структур по предотвращению явления насилия детей в семье, деятельность института уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена), осуществление процессов их планирования и контроля деятельности;

– информационно-просветительское – работа с общественным мнением, информационно-разъяснительные кампании по защите прав детей, проведение различных акций, мероприятий и праздников, которые бы так или иначе касались проблемы насилия детей в семье, образовательные курсы для детей, родителей и специалистов о причинах и тяжелых последствиях насилия, тренинги ненасильственных отношений, развитие волонтерства и ответственного (позитивного) родительства [1, с. 11].

Процесс становление родительства характеризуется формированием представлений будущих супругов о роли матери и отца, о функциях и обязанностях в воспитании детей, о распределении ответственности. Процесс формирования родительства можно условно разделить на два значительных этапа: потенциальное и актуальное родительство.

Актуальное родительство наступает с момента рождения ребенка.

Потенциальное родительство – это предварительное, заочное (до появления ребенка) представление о материнстве и отцовстве, часто идеализированное. Безусловно, представление о собственном родительстве у молодежи базируется на опыте взаимоотношений с собственными родителями (дети воспитывающиеся вне семьи такого опыта не получают вообще). В юности формируется образ желаемого, идеального родителя под воздействием трех факторов: модель родительства на уровне общества, влияние собственной семьи на представление о роли родителей и влияние личностного фактора на представление о родительстве [2, с. 114].

Таким образом, под родительством мы понимаем исторически и социально вариативный комплекс установок и практик, связанных с планированием семьи, отношением к детям, самоотношением взрослых к себе как к родителям [3].

Педагоги и психологи утверждают, что одной из наиболее эффективных форм профилактической работы в молодежной среде является организация молодежных волонтерских отрядов.

Волонтер – это человек, готовый безвозмездно отдать свои силы и время на благо общества, коллектива или конкретного человека. Необходимо развивать волонтерство в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи. Потому как именно эта категория населения является будущими потенциальными родителями, нуждающимися в подготовке к осознанному, ответственному и ненасильственному родительству.

Принадлежность ребят-волонтеров, проводящих занятия со сверстниками, к одному поколению, способность говорить на одном языке, их успешность и привлекательный имидж, компетентность и доступность – все это увеличивает положительный эффект профилактической работы.

Привлечение самих студентов к профилактической работе среди студенческой молодежи обеспечивает наибольшую результативность и эффективность такой работы. Так как при распространении информации ничто не является более эффективным, чем привлечение тех, на кого эта информация, эти идеи и направлены. Педагогам известно, что

лучший способ воспитать человека – не воспитывать, а привлечь его самого к воспитательному процессу в отношении сверстников. Лучший способ информировать – привлечь к информированию других. Один из самых действенных способов усвоения информации – передача ее кому-либо. Такие стратегии, как молодежное участие, обучение по принципу „равный-равному”, отлично себя зарекомендовали в работе молодежью.

Обучение по принципу „равный-равному” – это ограниченный по времени процесс, посредством которого хорошо подготовленные и мотивированные молодые люди передают знания, формируют отношение и навыки среди людей, равных себе по возрасту, социальному статусу, или имеющих сходные интересы. Такое обучение может носить формальный или неформальный характер [4].

Волонтеры в работе по профилактике насилия детей в семье среди студенческой молодежи работающие по принципу „равный-равному” могут выполнять следующие функции:

- проведение профилактических занятий или тренингов;
- проведение тематических массовых акций, выставок, соревнований, конкурсов, игр;
- распространение информации (через раздачу полиграфии (листовки, буклеты, памятки), расклейку плакатов, работу в своей социальной среде);
- подготовка других волонтерских команд и участников к профилактической работе;
- творческая деятельность (разработка станционных игр, массовых акций, создание плакатов, брошюр, видеороликов, буклетов);
- сбор (анкетирование, тестирование, опросы) и обработка информации.

Руководителем волонтерского отряда проводящего работу по профилактике насилия детей в семье может быть педагог, психолог, молодежный лидер, социальный педагог или социальный работник, подготовленный к работе по профилактике насилия детей в семье, владеющий знаниями, умениями и навыками работы с добровольцами, психологически грамотный, коммуникабельный, ответственный, демократичный. Важным условием является творческий подход к делу, умение делегировать полномочия, приверженность идеям добровольчества, тактичность. Руководитель обеспечивает координацию всей деятельности, подбирает людей для кураторской работы и распределяет между ними обязанности, организует работу волонтеров по различным направлениям, обеспечивает связь с государственными структурами, общественностью, средствами массовой информации и т. д.

Кураторы – это взрослые люди, которые помогают организовать деятельность волонтерского отряда и осуществляют ее сопровождение.

Действующие волонтеры – это молодые люди (студенты), которые прошли отбор и обучение по программе профилактики насилия детей в семье и стажировку под руководством куратора и волонтеров, имеющих опыт профилактической работы [5].

Студенческим волонтерским отрядом „Сова”, действующим на базе Института Истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГУ имени Тараса Шевченко, с помощью анкетирования был проведен анализ реального состояния профилактики насилия детей в семье, осведомленности студентов ИИМОСПН с первого по четвертый курсы о проблеме насилия детей в семье, а также их представления о роли родителя.

В анкетировании приняли участие сорок студентов. Анкета состояла из четырнадцати вопросов. На некоторые вопросы были получены интересные результаты в процентном соотношении. Например, на вопрос анкеты „Где в основном вы получаете самую ценную информацию о функциях супругов и родителей в современной семье” 54 % опрошенных выбрали вариант ответа „в кругу друзей, сверстников и СМИ”, 36 % студентов ответили, что получают данную информацию в родительской семье,

5 % – в учебном заведении, а 15 % опрошенных выбрали вариант ответа „не получаю такой информации вообще”

На вопрос „Самое эффективное, на ваш взгляд, средство воздействия на поведение ребенка” большинство опрошенных ответили, что это объяснение, но настораживает тот факт, что 10 % студентов выбрали вариант ответа „физическое наказание, угрозы и шантаж”.

Также, по результатам анкетирования, можно прийти к выводу о том, что студенты имеют низкий уровень осведомленности о видах насилия детей в семье, таким почти все считают только физические наказания и сексуальные домогательства, а вот пренебрежение нуждами ребенка и психологическое давление, большой процент студентов считает нормой, без которой не обойтись в воспитании ребенка.

Отвечая на вопрос „Что из перечисленного, для вас будет самым важным в воспитании собственного ребенка?” большинство опрошенных (63 %) выбрали вариант ответа „физическое здоровье”, 20 % – „интеллектуальное развитие” и только 10 % будущих потенциальных родителей считают важным в воспитании детей демонстрацию чувства любви, доброты и ласки по отношению к детям.

Также, интересные ответы мы получили на такой вопрос анкеты: „Какие меры вы примете, если станете свидетелем насилия со стороны родителей по отношению к собственному ребенку?” И можем сказать, что большинство из студентов не готовы к радикальным мерам по борьбе с насилием детей в семье. Только 36 % студентов готовы обратиться в полицию или другие компетентные органы, если станут свидетелями насилия ребенка собственными родителями. Это очень низкий показатель, который свидетельствует об отчужденности общества от социальных проблем, о равнодушии молодежи к данной проблеме, которая находится рядом, а, возможно, даже в вашей семье.

Таким образом, мы можем сделать вывод, о том, что знания в среде студенческой молодежи о проблеме насилия детей в семье не являются достаточными, а их представления об ответственном, ненасильственном родителстве требует усовершенствования. А поскольку опрошенное студенчество самую значимую информацию о семье получает в кругу друзей, сверстников и СМИ, то целесообразно организовывать первичную профилактику насилия детей в семье среди студенческой молодежи посредством работы волонтеров по методу „равный-равному”. Мы полагаем, что данный способ организации первичной профилактики насилия детей в семье будет наиболее эффективным.

Литература

1. *Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Ин-т психотерапии, 2003. 319 с.
2. Подготовка волонтеров для работы по профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи: пособие для тренеров / под ред. Нилла Х. Макки, Э.О. Шиманской. М.: Проект «Здоровая Россия 2020», 2005. 199 с.
3. *Майофис М., Кукулин И.*, Новое родительство и его политические аспекты [Электронный ресурс] // PRO ET CONTRA, том 14, № 1–2, Январь апрель 2010 С. 6. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_48_6-19.pdf (дата обращения 22.02.2016).
4. *Арчакова Т.О., Деснянская О.В., Курчанова Ю.Р.* Профилактика социального сиротства: модели волонтерского участия. М.: БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам», 2013. 88 с.
5. *Костенко М.А.* Методические рекомендации по организации системы профилактики жестокого обращения с детьми и оказанию помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения. М.: ООО «Малый бизнес», 2011. 50 с.

Шашиашвили Михаил Вахтангович
аспирант кафедры социальной работы и социальной педагогики
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
shashia@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В статье коротко освещена проблема социального становления и развития молодежи в современном обществе. Проанализированы вопросы социального становления, адаптации и социализации личности в зарубежных и отечественных исследованиях. Дана характеристика разных подходов при изучении проблем социализации личности. Рассмотрены различные теоретические аспекты проблемы социализации в области психологии, педагогики. Дана характеристика основных факторов социализации личности. В статье раскрыто понятие «студенческий отряд», дана характеристика особенностям социализации личности в студенческом отряде.

Ключевые слова: социализация, личность, молодежь, факторы социализации.

Вхождение нашей страны в новый исторический период развития всех сфер социальной жизни, восстановление национальных традиций выводят на первый план проблему социализации молодежи. Именно молодежь, как специфическая социальная группа является предметом особого внимания со стороны общества, так как изменение социально-экономической и политической системы государства неоднозначно влияет на сознание и поведение подрастающего поколения.

На данный момент реализация государственной молодежной политики является одним из ведущих направлений деятельности государства. Понимание молодежи как одного из главных факторов обеспечения развития государства и общества находит в данное время практическое воплощение в ряде законодательных актов и правительственных программ.

Поэтому исследование процесса включения молодого поколения во все сферы общественной жизни приобретает особое значение. Рассматривая проблему социализации личности, необходимо отметить, что определения понятия социализации весьма разнообразны. Различаются они в зависимости от понимания их авторами сущности и структуры личности как психосоциогенного существа. Большинство определений этого понятия содержат общее положение о том, что сущность социализации состоит в усвоении индивидом социального опыта, но понимания содержания этого опыта, его структуры, средств и порядка усвоения существенным образом отличаются.

В настоящее время принято считать, что термин «социализация» был введен американским социологом Ф.Г. Гиддингсом. В 1887 г. в книге «Теория социализации» он определил сущность этого процесса как «развитие социальной природы и характера индивида», как «подготовку человеческого материала к социальной жизни». Но как общепринятое научное понятие «социализация» начала активно работать в западной, особенно в англоязычной, философской и психологической литературе только в конце 50-х гг. XX в.

При определении самого понятия «социализация» мы сталкиваемся не просто с обилием формулировок или разнообразием подходов к этому явлению у психологов и педагогов, но и с разными уровнями дефиниции.

Одно из общепринятых определений социализации такое: «социализация» (англ. socialization; от лат. socialis – «общественный») – это процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений»[2, с. 189].

На сегодня в науке существуют разные подходы к проблеме социализации личности. Так, Б. Скиннер, А. Бандура, В. Уолтерс рассматривали социализацию как процесс социального обучения. Понятие о социализации как процессе полной интеграции личности в социальную систему, в ходе которого происходит ее приспособление, сложилось в структурно-функциональном направлении американской социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон).

Иначе осмысливается сущность социализации в гуманистической психологии, представителями которой являются Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и другие. В ней социализация представлена как процесс самоактуализации «Я-концепции», самореализации личностью своих потенций и творческих способностей, как процесс преодоления негативных влияний среды, мешающих ее саморазвитию и самоутверждению. Здесь субъект рассматривается как самостановящаяся и саморазвивающаяся система, как продукт самовоспитания.

Эти два подхода не противоречат один другому, определяя двусторонний характер социализации.

В настоящее время изучаются разные аспекты развития личности: в условиях жизнедеятельности школьного коллектива (Ю. Бабанский, Р. Гурова, Л. Новикова); в процессе морального воспитания (О. Богданова, Т. Зюзина, И. Марьенко и др.); в условиях художественно-эстетичной деятельности (Л. Нечипоренко, О. Рудницкая и др.).

Исследования социально-психологических проблем социальной адаптации и социализации молодежи содержатся в научных работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович. Значительный вклад в педагогическую теорию и практику социального воспитания личности внесли научные исследования М. Баяновской, В. Белоусовой, В. Караковского, А. Капской и др.

Значительный вклад в разработку концептуальных подходов к исследованию социализации вносят Г.М. Андреева, И.С. Кон и другие российские специалисты в области социальной психологии. Г.М. Андреевой выделены три основные сферы, в которых осуществляется социализация: деятельность, общение и самосознание; подчеркнуто, что в процессе социализации происходит не только освоение и воспроизводство социального опыта, но и преобразование, продвижение его на новую степень [1, с. 113].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что социализация – это многоуровневый процесс становления и адаптации личности в социуме, выработки своего мировоззрения, ценностных ориентаций и понимания смысла жизни. Социализация – это не просто процесс взросления, это последовательное постижение личностью незнакомых, но значимых для нее норм и ролей, продолжающееся на протяжении всей жизни.

Как уже известно, социализация происходит во взаимодействии личности с большим количеством разнообразных условий, более или менее воздействующих на ее развитие. Эти действующие на человека условия принято называть факторами. Прежде всего, определим, что означает термин «фактор». В переводе с латинского «factor» – создающий и производящий – это движущая сила, причина любого процесса, явления или важное обстоятельство в любом процессе» [2, с. 42].

А.В. Мудрик выделил основные факторы социализации, объединив их в четыре группы.

Первая – макрофакторы (макро – очень большой, всеобщий) – космос, планета, мир, Интернет, которые влияют на социализацию всех жителей планеты.

Вторая – мегафакторы (мега – большой) – страна, общество, государство, которые влияют на социализацию людей, живущих в определенных странах.

Третья – мезофакторы (мезо – средний, промежуточный) – условия социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку (этнос как фактор социализации); по месту и типу поселения, в котором они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение, кино и др.). Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через четвертую группу – микрофакторы. К ним относятся те, которые оказывают непосредственное влияние на конкретных людей – семья, группа сверстников, учебные, профессиональные, общественные организации, в которых осуществляется социальное воспитание, микросоциум [3, с. 30].

Итак, микрофакторы составляют ближайшее пространство и социальное окружение, в котором находится личность и в непосредственный контакт с которым она вступает. Эта ближайшая среда, в которой протекает социализация личности.

К микрофакторам относится и студенческий отряд. Студенческий отряд как явление, возникло еще в 50-х годах XX века и сравнительно недавно получило особый статус в нашей действительности, стало объектом внимания со стороны государства и нашло выражения в законодательно-правовой базе.

Понятие «студенческий отряд» означает, что это временное объединение молодых людей, которые изъявили добровольное желание, в свободное от учебы время, трудиться в различных отраслях хозяйства, выполняющее общую производственную задачу и одновременно реализующее общественно-полезную программу [4, с. 45].

Существует несколько типов студенческих отрядов:

1. Строительные отряды – выполняющие в летний период строительно-монтажные работы на основе договоров подряда и трудовых соглашений с хозяйственными организациями.

2. Отряды проводников – работающие проводниками пассажирских вагонов на железной дороге.

3. Педагогические отряды – выезжающие руководителями детских коллективов в летние оздоровительные лагеря.

4. Волонтерские отряды – оказывающие социальную помощь различным категориям населения.

5. Сервисные отряды – работающие в разных направлениях оказания услуг: торговые, туристические, пропагандистские и другие.

Как известно, внеучебная деятельность является наиболее эффективным средством педагогического влияния на процессы социализации и саморазвития личности вследствие ее высокой технологичности при организации, управлении и контроле.

Саморазвитие обеспечивает возможность последовательного усложнения задач и содержания образования, реализации возрастного и индивидуального подхода, формирования творческой индивидуальности человека и в то же время осуществления коллективного воспитания и стимулирования самоуправления личностью своим дальнейшим развитием.

Характер развития каждой личности, широта, глубина этого развития при одинаковых условиях обучения и воспитания зависят главным образом от ее собственных усилий, от той энергии и работоспособности, которые она проявляет в различных видах деятельности, разумеется, с соответствующей поправкой на природные задатки. Благодаря разнообразию форм, такое саморазвитие личности возможно именно в студенческом отряде.

Дадим характеристику особенностям социализации личности в студенческом отряде.

Одной из таких особенностей является: объединение общественно-полезного труда с активным досугом. Практика деятельности студенческих отрядов показывает, во-первых, что труд выступает одной из наиболее мощных воспитательных сил, которая раскрывается только при условии, если труд связан с идейным, моральным, интеллектуальным, физическим, эстетическим воспитанием. Во-вторых, вместе с выполнением общественно-полезного труда студенты имеют возможность путешествовать, познавать историю родного государства, отдыхать и заниматься разнообразными творческими делами.

Постигая систему социальных связей, с одной стороны, молодой человек приобретает значимый для себя опыт, с другой стороны, в процессе деятельного усвоения социальной среды он не пассивно принимает полученный опыт, а преобразует его в собственные установки, ценности и ориентации.

Процесс социализации личности в студенческом отряде определяется еще одним аспектом – это общение студентов с ровесниками в новых условиях. Молодой человек попадает в среду, где каждая ее составная является новой для этого молодого человека. Он оторван от семьи, близких, обычных обстоятельств жизни: дома, улицы и т. п. Это может быть первым испытанием на взрослость, психологическое выживание, социальное становление характера.

Во время деятельности студенческого отряда проходит большое количество мероприятий, во время которых молодой человек может себя полностью раскрыть, проявить свои творческие и организаторские способности, реализовать свои склонности и вступить во все виды общения.

Таким образом, студенческий отряд является одним из факторов социализации личности и выполняет социально-воспитательную функцию. Студенческий отряд оказывает содействие формированию общественного опыта личности; развитию ее духовного и творческого потенциала; реализации творческих интересов, способностей и склонностей.

Л и т е р а т у р а

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М. : 1996. 149 с.
2. *Спиркин А.Г.* Словарь иностранных слов: 1979. 345 с.
3. *Мудрик А.В.* Социализация человека. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 304 с.
4. Методические рекомендации по созданию и развитию Студенческих Трудовых отрядов / МООД «Российские Студенческие Отряды». М. : 2005. 67 с.

Кутнякова Ирина Сергеевна
ассистент кафедры социальной педагогики и социальной работы
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
k-orisya@mail.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ, ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В 70–80-е гг. XX в.

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях. Автор рассматривает мероприятия, формы и методы работы общественных, детских и молодежных организаций в 70–80-е гг. XX века, которые были связаны с подготовкой старшеклассников к семейной жизни.

Ключевые слова: семейная жизнь, старшеклассники, семья, общественные, детские и молодежные организации.

Условия современной жизни диктуют нам новые правила и нормы поведения в общественной и семейной жизни. Семья постепенно утрачивает свое основное предназначение, изменяются формы семейных отношений, пересматриваются основные аспекты семейных ролей. Под влиянием политических процессов, сужаются направления деятельности общественных, детских и молодежных организациях в брачно-семейных вопросах. Подготовка старшеклассников к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения, как в общеобразовательных учреждениях, так и в общественных, детских и молодежных организациях.

Подготовка к семейной жизни предполагает формирование навыков здорового образа жизни, психолого-педагогических, юридических, экономических, медицинских знаний по вопросам становления личности, формирования поло-ролевой идентификации, развития коммуникативных навыков, коррекции личных проблем, духовного воспитания, создание собственного имиджа, планирования семьи и сохранения репродуктивного здоровья молодежи, профилактики беременности, рождения здоровых детей, развития семейных традиций [1, с. 274].

В связи с обострением положения семьи возросла необходимость поиска наиболее эффективных способов решению данной проблемы. По нашему мнению, большую помощь может оказать изучение опыта деятельности общественных, детских и молодежных организаций в осуществлении подготовки старшеклассников к семейной жизни, накопленного в прошлые периоды, а именно в 70–80-е годы XX века.

Цель статьи заключается в изучении исторического опыта деятельности общественных, детских и молодежных организаций в осуществлении подготовки старшеклассников к семейной жизни в 70–80-е годы XX век.

Проблема подготовки старшеклассников к семейной жизни имеет свою историю. Ее истоки мы находим в многовековой массовой практике воспитания: народной педагогике, идеях народничества и гуманизма, благотворительности, которые нашли свое выражение в трудах П.А. Кропоткина, М.И. Пирогова, А.С. Макаренко,

К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др. Следует отметить, что наибольшее количество современных историко-педагогических исследований, в которых раскрывается содержание ведущих педагогических категорий и понятий, охватывает период 1970–1980 гг. Об этом свидетельствует тематика диссертаций, в том числе таких как: Л. Богданович, С. Крючников, Б. Шапиро, С. Шуман (проблема готовности старшеклассников к семейной жизни, из-за роста конфликтности между супругами), Н. Обозов, А. Обозов (явления несовместимости) К. Витек, В. Сатир, Т. Трапезникова (снижение культуры семейных взаимоотношений) Т. Андреева, А. Лидина, М. Наричын, В. Шейнов (увеличение количества распада семей). Определенный вклад в разработку темы внесли работы Ю. Стецур, С. Ткаченко, М. Прудникова, В. Долгова, А. Королева (деятельность комсомола и других общественных организаций в воспитании молодежи).

В 70–80-е годы XX века, одной из важных и актуальных задач, являлось формирование нравственной готовности юношей и девушек к семейной жизни и подготовки их к воспитанию детей в семье, в соответствии с интересами общества. Общественные, детские и молодежные организации, как ведущее звено в системе коммунистического воспитания несли ответственность за подготовку выпускников к семейной жизни. Об этом свидетельствует отчет ЦК ВЛКСМ XVIII съезда, где было подчеркнуто, что у юношей и девушек следует развивать чувство долга и ответственности за вступление в брак, воспитывать культуру семейных отношений, нетерпимости к легкомысленному отношению некоторой части молодежи к браку, оказывать помощь молодым семьям в налаживании быта и воспитании детей [2, с. 2].

В 70–80-е годы XX века интересы всей молодежи страны монополично представлял Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи – это молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза. Ранее Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), был создан 29 октября 1918 года, в 1924 году РКСМ было присвоено имя В.И. Ленина – Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ), в связи с образованием Союза ССР (1922) комсомол в марте 1926 года был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) [3, с. 37].

Главной целью деятельности ВЛКСМ являлось содействие объединению молодежи в защите ее прав, развитию ее гражданской сознательности и общественной активности на основании марксистско-ленинского мировоззрения.

Основными задачами ВЛКСМ были:

- содействие творческому развитию и пропаганде среди молодежи марксистско-ленинского учения;
- содействие воспитанию молодежи на принципах социальной справедливости, народовластия, патриотизма и интернационализма;
- содействие созданию приоритетных условий развития и укрепления семейных отношений в обществе;
- содействие формированию у молодежи навыков активной социально-политической, общественно-полезной деятельности, созданию для этого необходимых условий, привлечение ее к государственным и общественным делам;
- содействие трудоустройству молодежи, ее правовая защита, организация досуга;
- содействие самореализации молодежи [3, с. 38].

В основе идеи ВЛКСМ лежало воспитание молодежи и подростков, как гармонично развитых людей, сочетающих в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Были организованы спартакиады, спортивные соревнования дворовых команд и др. Комсомольские организации настойчиво

привлекали молодежь к занятиям физической культурой и спортом. Тем самым организация заботилась о здоровье молодого поколения.

ВЛКСМ активно приобщал молодежь к богатствам мировой и отечественной культуры. Были организованы кружки художественного творчества, литобъединения, самодеятельные студии. Проводились смотры молодых деятелей искусства, фестивали молодежных театров и комсомольской песни, недели детского и молодежного фильма, конкурсы на лучшее произведение о молодом современнике. Данные мероприятия способствовали росту художественного мастерства, укреплению дружбы, товарищества, духовному и культурному развитию подростков и молодежи.

Уделялось огромное внимание трудовому воспитанию молодежи и подростков. Организовывались трудовые десанты и слеты старшеклассников, среди студентов создавались строительные отряды. Целью трудовых слетов старшеклассников являлось формирование высоких нравственных качеств, чувство патриотизма, воспитание творческого коллективизма и правильного (уважительного) отношения к труду. Стройотряды рассматривались, как важный институт социально-трудовой адаптации учащихся.

Комитеты комсомола тесно взаимодействовали с детскими организациями и обществами, такими как «Друг детей» (ОДД), «Всесоюзная пионерская организация» (ВПО) и др.

Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина – массовая детская коммунистическая организация в СССР. Была образована решением Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года [3, с. 39].

Целью данной организации, являлась идеологическая индокринация детей и их воспитание в качестве граждан, полностью преданных коммунистической партии и Советскому государству.

Задачами пионерской организации были: воспитание пионеров преданным делу Коммунистической партии, верным революционным, боевым и трудовым традициям советского народа, привить юным ленинцам любовь к социалистической Родине, непримиримость к ее врагам, готовить пионеров к защите Отечества [3, с. 41].

По всей стране открывались дома пионеров, где действовали кружки по самым разным направлениям. Дом пионеров – это внешкольное учреждение решающее вместе со школой, пионерской и комсомольской организациями задачи идейно-политического нравственного и трудового воспитания подрастающего поколения [3, с. 45].

В 1971 г. в СССР работало свыше 3,5 тыс. дворцов и домов пионеров и школьников. Кружки, секции, клубы и другие детские творческие коллективы создаются и работают в дворцах и домах пионеров и школьников с учётом возраста, уровня знаний и интересов детей, местных условий, специфики развития народного хозяйства данного района, города, села и др. Учебно-воспитательная работа (политико-массовая, культурно-просветительная, в области технического и художественного творчества, туристско-краеведческая, экскурсионная, юннатская, военно-спортивная) была направлена на воспитание любви и интереса к труду, знаниям, на развитие творческих способностей подростков, на профессиональную ориентацию детей, на развитие самодеятельности и общественной активности школьников. Кружковая работа строилась по примерным программам, утвержденным министерством просвещения СССР и Центральным советом Всесоюзной пионерской организации. Каждый кружок, клуб, секция и др. коллектив (учебная мастерская, лаборатория, ансамбль, оркестр, хор, детский театр) Дворец и дом пионеров и школьников являлся методической лабораторией для аналогичных детских объединений в школах, в школьных учреждениях по месту жительства пионеров и др.[2, с. 854].

Э. Черепова в своем диссертационном исследовании «Нравственная подготовка учащихся к семейной жизни в теории и практике советской школы (1917–1970 гг.)» (1978 г.) говорит о том, что главной целью общественных, детских и молодежных организаций, являлось нравственное воспитание юношей и девушек к созданию семьи. Для реализации данной цели всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи ставил ряд задач:

– формирование нравственных представлений и понятий, относящихся к сфере брака (товарищество, дружба, любовь, преданность, верность, долг, честь, женское и мужское достоинство, ответственность обоих супругов перед обществом за прочность семьи и воспитание детей и др.) и нравственного идеала семейной жизни;

– развитие нравственных чувств, определяющих наряду с созданием, поведение в семейной жизни (личная симпатия, уважение, привязанность, верность и постоянство в дружбе и любви и др.);

– воспитание нравственных убеждений о любви, браке и семье и достижение единства сознания и поведения в этих вопросах [4, с. 6].

О том, что подготовка к семейной жизни во многом зависит от нравственного воспитания, говорилось на XXV съезде ЦК ВЛКСМ «...способствовать укреплению семьи, как важнейшей ячейки социалистического общества, созданию лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности, могут только мероприятия, направленные на нравственную подготовку молодежи к семейной жизни» [2, с. 456].

Важно отметить, что в трудах В.И. Ленина, в документах КПСС, ВЛКСМ, в публикациях педагогов, было установлено, что формирование у молодежи социалистического отношения к браку необходимо считать составной частью её идейно-политического и нравственного воспитания.

Таким образом, осуществление подготовки старшекласников к семейной жизни в общественных, детских и молодежных организациях велось по многим направлениям. Уделялось огромное внимание физическому, трудовому, нравственному воспитанию. Основной целью общественных, детских и молодежных организаций являлось – вооружить учащихся необходимыми знаниями по психологии, гигиене человека, этике, эстетике, медицине и экономике.

Подготовка старшекласников к семейной жизни представляла собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с общественными организациями, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходило осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Можно сказать, что большая ответственность возлагалась на общественные, детские и молодежные организации в решение данной проблемы. Все организации должны были содействовать максимальному развитию старшекласников, быть заинтересованными в том, чтобы объединить свои усилия, учитывая при этом те аспекты воспитательной деятельности, в области которых каждый из них обладал теми или иными преимуществами.

Литература

1. *Капская А.И.* Социальная педагогика. Учебник // Центр учебной литературы, 2006. 468 с.
2. Большая советская педагогика / кол. авторов: в 30 т. М.: Просвещение, 1970.

3. *Ануфриев В.И.* История ВЛКСМ в фалеристике. М: Молодая гвардия, 2008. 384 с.

4. *Черепова Э.М.* Нравственная подготовка учащихся к семейной жизни в теории и практике советской школы (1917–1977 гг): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.01, „Общая педагогика история педагогики” / Е. Черепова. Тбилиси, 1978. 20 с.

УДК [373.5.015.31:17.022.1]:94(477)

Кучер Константин Владимирович

учитель истории

Лутугинская специальная общеобразовательная школа-интернат

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ-СВИДЕТЕЛЕЙ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СРЕДСТВАМИ ШКОЛЬНОЙ ИСТОРИИ

В статье раскрываются подходы, рассматриваются способы и методы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у детей-свидетелей боевых действий, с помощью потенциала школьной истории, определяются возможные формы работы, обобщается педагогический опыт по данной проблеме.

Ключевые слова: боевые действия, духовно-нравственные качества, кризис, история Отечества, методы, формы.

Современный период в отечественной истории – период крупных социально-политических потрясений, оказывающих влияние на все сферы жизни общества, в том числе и систему образования. В последние два года, на территории Луганской области происходили боевые действия, появилась линия фронта, население подвергалось насилию со стороны украинских войск. Это обусловило негативные явления, к сожалению, неизбежные в подобных условиях. Эти явления оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение детей к обществу, государству, закону, на отношение человека к человеку, привели к смене ценностных ориентиров.

В условиях боевых действий у детей, которые стали их свидетелями, кроме общего психологического кризиса, появления чувства тревожности, страха, и т. д., наблюдаются нарушения духовно-нравственной сферы, происходит деформация моральных норм и нравственных установок. Эти дети отличаются повышенной тревожностью, негативными установками личности, поэтому они нуждаются в специальной коррекционно-педагогической помощи. Такая работа проводится в Лутугинской специальной общеобразовательной школе-интернате, воспитанники которой стали свидетелями боевых действий 2014 года на территории Лутугинского района. В ходе реализации программы специальной коррекционно-педагогической помощи, в марте 2016 года, среди ста учащихся школы-интерната, нами был проведён опрос, выявивший существенный кризис духовно-нравственной сферы, проявляющийся в отсутствии веры в доброту людей, справедливость, честь; размытом понимании понятий патриотизм, долг, добро, самопожертвование, альтруизм, гуманизм:

Вопрос	Количество опрошенных	%	Количество положительных ответов	%	Количество отрицательных ответов	%
Верить ли ты в то, что добрых людей больше чем злых?	100	100	46	46	54	54
Существует ли справедливость?	100	100	53	53	47	47
Понимаешь ли ты слова Патриотизм, Родина?	100	100	51	51	49	49
Готов ли ты помогать безвозмездно?	100	100	61	61	39	39
Доложен ли человек защищать Родину, служить в армии?	100	100	50	50	50	50
Ты знаешь, что такое честь?	100	100	34	34	66	66
Знаешь ли ты что такое достоинство?	100	100	43	43	57	57
Знаешь ли ты что такое благородство?	100	100	51	51	49	49

Подобные кризисные явления проявляются в нарушении процесса становления личности, формирования у неё деформированных нравственных ценностей и духовных понятий. В связи с этим перед педагогами стоит задача поиска способов преодоления подобных кризисных явлений и путей нормализации процесса социализации, в том числе и средствами школьных учебных дисциплин.

Наряду с другими школьными предметами, значительным потенциалом по преодолению кризиса духовно-нравственной сферы учащихся обладает курс «Истории Отечества». Именно в процессе обучения детей знаниям данного курса с помощью различных методов на конкретных исторических примерах можно объяснить истинную сущность многих понятий духовно-нравственной сферы, таких как: патриотизм, долг, честь, справедливость, гуманизм, толерантность, добро и т. д. Уроки истории позволяют развивать способность у учащихся видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения, связанные с ценностными ориентирами, формирует у учащихся культурологические представления о мире и человеке.

Важно определить конкретные способы деятельности учителя и учащихся на уроках истории по формированию и коррекции духовно-нравственных качеств личности. В этом смысле интересен подход Л.И. Маленковой, который детально рассмотрен в работе А.В. Елисова «Нравственное воспитание на уроках истории» [2, с. 8–10]. Исследователями с целью организации процесса духовно-нравственного развития детей были определены группы методов, которые можно использовать на уроках истории в целях духовно-нравственного воспитания: 1) методы убеждения; 2) методы организации деятельности учащихся; 3) возрастно-оценочные.

Методы убеждения направлены на рациональную сферу отношения. Убеждение – это процесс логического обоснования какого-либо суждения, умозаключения. Убеждение предполагает наличие содержательной информации в сообщении педагога и сознательное отношение к ней учащихся, воспринимающих информацию

исторического характера. Процесс убеждения предполагает изменение сознания ученика, которое создает готовность защищать данную точку зрения и действовать в соответствии с ней. Следовательно, необходима явная или скрытая дискуссия, цель которой состоит в достижении понимания и переживания.

Основное назначение методов убеждения – убедить учащихся в объективности, истинности, в жизненной необходимости овладения общественно-ценными идеями, взглядами, нормами поведения, критериями оценки окружающего мира, прошлого.

Существуют 4 группы методов убеждения:

1) информационные, когда учащимся предлагаются в готовом виде понятия и представления о добре и зле, истинности и ложности, прекрасном и безобразном (например, этика «Домостроя» или «Наука побеждать» А.В. Суворова);

2) поисковые, когда учащиеся включаются в поиск ответов на поставленные вопросы, заданные проблемы (например, что такое положительное или отрицательное в изучаемой эпохе, периоде отечественной истории, деятельности ряда исторических личностей: Ивана Грозного, Петра I, Екатерина II, И.В. Сталина, М.С. Горбачева и т. д.);

3) дискуссионные, когда учащимся предлагаются различные пути решения нравственных, этических, религиозных проблем (например, по какому пути могла пойти Россия в 1917 году, если бы не произошла Октябрьская революция? и т. п.);

4) взаимного просвещения, когда понятия обогащаются взаимным участием через различные организационные формы доклады, устные журналы, дневники, выставки творчества, коллективные газеты, диспуты и т. д.).

Выбор и результативность методов убеждения определяется технологией и педагогической техникой их исполнения. Реализуется на основе учета ряда условий:

- компетентность и убежденность самого педагога в предмете убеждения;
- актуальность избранной темы;
- опора на имеющийся опыт ученика;
- тщательный отбор содержания, обеспечение активной позиции ученика;
- общий позитивный фон (такт, тон, стиль деятельности педагога);
- ставка на индивидуальность ученика;
- оснащенность пособиями и техническими средствами;
- этико-эстетическая выразительность педагога (речь, внешний вид, организационная четкость).

Другая группа методов – методы организации деятельности учащихся, которые призваны воздействовать на поведенческую деятельность сферу формирующегося отношения. Их цель – научить учащихся определенным навыкам умениям, формам поведения от простейших действий до сознательных актов. В их основе лежит практический опыт людей, которые приобретали его деятельно. Богатая палитра этих методов выглядит так:

1) педагогическое требование – перевод воспитания от внешнего к внутреннему и превращение механизма воспитания в самовоспитание. Содержание требования определяется общественными нормами истины, добра, красоты. По форме они могут быть прямыми (предписания, инструкции, памятки) и косвенными (просьба, совет, намек, рекомендация, подсказка);

2) приучение – организация выполнения учащимися определенных действий, превращающихся в привычные формы поведения в логике истины, добра и красоты. Приучения могут осуществляться в форме следования определенным правилам культуры поведения, выраженных в обычаях, традициях, правилах этикета;

3) упражнения многократные повторения, закрепления, упрочения и совершенствования социально-ценных и личностно-значимых действий и поступков нравственного поведения;

4) создание воспитывающих ситуаций, в которых ученик становится в ситуацию выбора определенного решения, варианта поведения;

5) пример из истории в форме социальных правил, предписаний, оценок, традиций, обычаев.

Методические правила позволяют педагогу технологически верно применять различные варианты методов организации деятельности учащихся. К примеру:

– цель организации должна быть полезна для общества, других людей и субъективно переживаться как личностно-значимая, приносящая удовлетворение каждому из участников,

– коллективная деятельность предпочтительнее индивидуальной;

– обеспечение активности каждого ученика как участника деятельности,

– позитивная оценка и постоянный педагогический анализ и корректировка;

– скрытая педагогическая позиция учителя, организующего деятельность детей.

Третий вид методов получил название возрастно-оценочных, их сущность сводится к одобрению или осуждению, поощрению или наказанию. Их назначение, регулирующее через эмоционально-волевую сферу проявляющихся положительных и отрицательных качеств личности учащихся, состоит в: стимулировании положительных и торможении отрицательных проявлений.

Для решения определённых нами задач интересен опыт Е.Ю. Лукинской [3]. Она определяет специальные формы работы на уроках истории по формированию духовно-нравственных качеств личности:

Визуальные источники. По мнению автора, на каждом уроке необходимо, считает автор, использовать визуальные источники (картины, рисунки, фотографии и т. д.), которые призваны создать зрительный образ, что является основой изучения материала.

Изображение – фактор мотивации обучения и важнейшее обучающее средство. В учебной деятельности картина, рисунок, плакат, карикатура, как и любой другой вид источников, выступают носителями новых исторических знаний. Помимо этого, они выполняют функцию иллюстрирования теоретического материала, актуализации знаний, их закрепления и проверки, формируют эмоциональный компонент процесса обучения. Активное включение изобразительных материалов в процесс обучения обеспечивают современные информационно-коммуникационные технологии.

Привлекая учащихся к организации презентаций, компьютерных мини-музеев, виртуальных экскурсий и т. д., к подбору графических изображений при изучении определенной исторической темы, учитель не только способствует развитию предметной компетентности, но и формирует социально значимые умения и навыки, развивает способности учащихся, создает для них ситуацию успеха. Источник должен быть доступным и достаточно ярким по содержанию, максимально соответствовать поставленной цели, проблемному вопросу, теме урока.

Исторические документы. Работа с историческими источниками играет большую роль в изучении истории. Педагогическое воздействие исторических источников определяется не только их содержанием, но и стилем, эмоциональностью изложения. Источники значительно расширяют круг социальной информации, и, что не менее важно, служат основой для развития познавательной активности школьников. Работа с историческими источниками учит мыслить, рассуждать, извлекать информацию, подмечать черты отдаленной исторической эпохи. Самостоятельный анализ исторических источников требует от школьников поиска и критического осмысления информации, способствует формированию у них элементарных навыков исследовательской деятельности.

Приём «вживание в образ». Для более полного и эмоционального восприятия качеств личности детьми я использую этот приём. Вживание в образ возможно в различных

вариантах: с помощью исторического документа; с использованием визуальных источников; озвучивание кадров немого кино; через личные высказывания героев;

Кинофрагменты. Обычно обучающиеся очень хорошо воспринимают фильмы, воспитательное значение их велико и после просмотра, ответив на поставленные вопросы, необходимо подвести итог.

Немое кино. Удачным приёмом для знакомства с историческими личностями является так называемое озвучивание кадров «немого кино». Предварительно хорошо изучается данная тема. Учащиеся просматривают художественный фильм. В наиболее значимом по сюжету отрывке фильма выключается звук. Учащиеся должны представить и исполнить то, что говорят герои фильма. Этот приём помогает эмоционально представить характер и ситуацию, в которой оказался данный герой, такая методика очень нравится детям.

Игровые формы работы. Чтобы разнообразить деятельность учащихся на уроках, целесообразно использовать задания, мотивирующие познавательную деятельность, а именно те, которые обладают определенной привлекательностью для учащихся. Эти задания при всем их разнообразии объединяют два качества: во-первых, от ученика их решение требует привлечения опыта, лежащего вне предметной сферы, в известном смысле уравнивает шансы всех учащихся независимо от уровня их осведомленности в области данного учебного курса; во-вторых, результат выполнения этих заданий легко проверяется и одновременно свидетельствует об определенном прогрессе в области изучения предмета, т. е. может быть объектом оценивания. Понятно, что такими контрастными качествами обладают задания, материал которых пересекается с содержанием учебного предмета, а формат заимствован из области интеллектуальных игр и развлечений. Задания подобного рода обладают еще одним преимуществом: их удобно использовать на уроке для индивидуальной работы или работы в группах. Кроме того составление таких заданий является столь же интеллектуально привлекательным и посильным для ученика, как и их решение, поэтому оно может быть предложено в качестве творческой части домашнего задания, а наиболее удачные «авторские» образцы можно в дальнейшем предлагать для решения на уроке другим учащимся.

Таким образом, нравственное воспитание учащихся путем формирования у них, гражданских, патриотических чувств – одна из важных функций школьного предмета «История Отечества». Исторический материал на уроке должен быть осмыслен учениками, влиять на формирующиеся ценности, на складывающуюся этическую и нравственную культуру и, в конечном счете, на самовоспитание учеников, что позволит не только преодолеть кризисные явления в духовно-нравственной сфере, но и повысить в целом эффективность процесса формирования личности с высокими духовно-нравственными качествами. Применение на уроках истории широкого спектра методов и приёмов духовно-нравственного воспитания позволит учителю оперативно реагировать, и корректировать негативные проявления в этой сфере у учащихся, позволит преодолеть психологический кризис, вызванный различными причинами, в том числе и боевыми действиями.

Литература

1 *Маленкова Л.И.* Воспитание в современной школе. [Текст] / Л.И. Маленкова. М.: Педагогическое общество России, 1999. 300 с.

2. *Елисов А.В.* Нравственное воспитание учащихся на уроках истории [Электронный ресурс] // А.В. Елисов. Calameo: [сайт], [2007]. URL: <http://ru.calameo.com/books/00096141057bb30d5b2e7> (Дата обращения 21.03. 2016).

3. *Лукинская Е.Ю.* Воспитание патриотизма на уроках истории на примерах исторических персоналий с использованием современных образовательных технологий. [Электронный ресурс] // Е.Ю. Лукинская. REFdb.RU: [сайт], [2007]г. URL: <http://refdb.ru/look/2948844.html> (Дата обращения 21.03. 2016).

Фокин Владимир Андреевич
доктор педагогических наук, профессор
Фокин Игорь Владимирович
кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
fokine@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СУБЪЕКТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена раскрытию возможностей социально-геронтологических проектов в модернизации не только социальной работы с пожилыми людьми, но и социально-педагогической работы с детьми, молодежью на примере проекта «Город, где старость в радость».

Ключевые слова: *Социально-геронтологический межпоколенный проект, технология, социальное проектирование, субъектная позиция.*

Если ближайший социум, окружающая среда благоприятны, доброжелательны к пожилым людям, то от этого выигрывают люди любого возраста, в том числе и молодые. Улучшение условий жизни в окружающей среде, таких как качество воды и воздуха приносят пользу как пожилым, взрослым, так и детям, школьникам, студентам. Безопасность и доступность общественного транспорта способствует быстрому и безопасному передвижению людей любых возрастных групп. Члены семьи меньше подвержены стрессу, когда они знают, что как младшие, так и старшие члены семьи обеспечены соответствующими услугами. Улицы и здания без препятствий улучшают мобильность всех людей. Общество в целом выигрывает, когда и молодые, и пожилые люди активно занимаются общественной работой. Политический имидж властей населенных пунктов улучшается при их содействии социально одобряемым программам и проектам, направленным на решение проблем как детей, молодежи, так и пожилых людей, т. е. город, поселок, где детство и старость в радость, является местом, доброжелательным для всех. Чтобы сделать таким город, иной населенный пункт, необходимо реализовывать в нем специальные социально-геронтологические, межпоколенные проекты, укреплять межпоколенные связи. Такие проекты мы рассматриваем не только как технологии совершенствования социальной работы с пожилыми людьми, но и как технология субъектной самореализации детей и молодёжи.

В ходе исследования мы (преподаватели и студенты) приняли участие в разработке и реализации социально-геронтологического проекта «Тула – город, где старость в радость». Этот проект инициирован в Туле после ознакомления со всемирным проектом «Город, где старость в радость», разработанным Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ), который предполагает создание в любом городе, другом населенном пункте благоприятных условий для проживания пожилым людям.

В ходе нашей работы мы сделали попытку адаптировать данный проект ВОЗ для нашего региона. Цель участия в этом проекте молодых людей (студентов) – повысить

уровень осведомленности населения, общественности, органов управления о потребностях детей, молодежи и пожилых людей, пробелах в удовлетворении этих потребностей и генерировать идеи по улучшению социально-геронтологической работы и социально-педагогической деятельности с детьми в городе.

Проект проходил в два этапа:

1) Научно-исследовательский этап. На этом этапе мы провели 8 фокусированных групповых интервью со следующими категориями населения: дети, студенты, родители или опекуны, пожилые люди, представители государственных и коммерческих организаций, оказывающие услуги детям и пожилым людям.

2) Прикладной этап. На этом этапе нами был подготовлен отчет для администрации г. Тулы, а также заинтересованных лиц и организаций для дальнейшего улучшения условий проживания детей и пожилых людей в городе. В отчете представлен анализ данных, полученных в результате фокусированных групповых интервью, и разбитых по восьми темам, определенным ВОЗ: «Здания и улицы»; «Транспорт»; «Жилье», «Включенность в жизнь города»; «Участие в жизни общества»; «Учеба и общественная деятельность»; «Информация и коммуникации»; «Социальные и медицинские услуги».

В рамках каждой темы представлены следующие категории: 1. Черты города Тулы, способствующие «радостной», благополучной жизни детей и пожилых людей; 2. Над чем следует поработать; 3. Что предложено предпринять для дальнейшего улучшения жизни детей и пожилых людей в городе.

Анализ полученных данных позволил нам разработать рекомендации, помогающих решить ряд проблем детей, молодежи и пожилых людей. Социальное проектирование по решению вопросов повышения качества жизни детей, студентов и пожилых людей в Тульской области в рамках проекта «Тула – город, где старость в радость» позволяет, на наш взгляд, обеспечить комплексное решение проблемы социальной поддержки указанных групп жителей региона, расширить сеть учреждений воспитательной работы с детьми и молодежью и социального обслуживания пожилых людей населенного пункта, повысить эффективность действующих учреждений дополнительного образования региона путем укрепления их материально-технической базы и развития услуг. Кроме этого оно существенно влияет на профессиональное образование студентов – будущих социальных работников и социальных педагогов.

Для развития проекта «Тула – город, где старость в радость» была создана инициативная группы студентов, в основу работы которой был положен отчет по данному проекту. Студенты активно привлекали школьников и самих пожилых людей в осуществление проекта.

В любом проекте ведущую роль на разных ее этапах играют разные его участники. По нашему мнению, инициативная группа студентов стала инициатором многих инновационных технологий решения актуальных социальных проблем пожилых людей, которые позволяли как молодым, так и пожилым людям, занимать различную субъектную позицию, быть не только объектом социально-геронтологической деятельности, но и ее субъектом. Поясним это на примере. Технология «Алло, бабуля», используемая в проекте, предполагала привлечение малоподвижных пожилых людей к помощи школьникам. В частности, студенты в школах повесили объявления, о том, что пожилые одинокие люди (бабушки и дедушки), бывшие учителя, юристы, инженеры и др., которые по причинам здоровья не выходили из дома, но могли общаться по телефону, могут помочь школьникам, не имеющих бабушек в семье, решить домашнее задание, что-то посоветовать, если возникла какая-то бытовая трудность и др.

Такое межпоколенное общение приносило пользу не только школьникам, но позволяло пожилым людям, детям почувствовать, что они нужны другим, избавиться от одиночества, т. е. превращало их из объекта социальной работы в её субъект.

Наши исследования, проведенные в ТГПУ им. Л.Н. Толстого, опыт организации социально-геронтологических межпоколенных проектов позволяет выделить следующий потенциал межпоколенных связей в организации социально-педагогической работы с детьми, молодежью и пожилыми людьми. С его помощью можно: развить уважение к богатому культурному наследию, традициям и истории разных поколений; содействовать пониманию духовных ценностей другого поколения, уважению людей на всех возрастных этапах жизни; помочь потенциалу одного поколения удовлетворить потребности другого; предоставить возможность для взаимодействия людям, занимающим различные позиции в обществе, имеющим разный возраст и опыт; создать партнерские отношения между людьми, которые обычно не взаимодействуют.

Результаты нашего исследования нашли свое отражение в создании памяток, методических рекомендаций для студентов и социальных работников. Кроме того, наш проект получил положительную оценку на европейском конкурсе «IX Европейская выставка научно-технического творчества молодежи MILSET Expo-Sciences Europe (ESE 2012)». На выставке мы представили результаты нашего исследования, отчеты данных фокусированных интервью. Члены администрации г. Тулы, а также представители общественных и коммерческих организаций заинтересовались нашим исследованием и реализацией социального проекта в городе.

В заключении подчеркнем, что данный инновационный социально-геронтологический проект может стать продуктивным ресурсом социально-педагогической работы с молодежью и социальной защиты пожилых людей в г. Тула и быть модельным проектом для других городов региона.

УДК 371.4

Чекмарьова Лариса Володимирівна

директор Красноріченської ЗОШ I-III ступенів Кременської районної ради
Луганської області України, вчитель вищої категорії, відмінник освіти України

ТЕХНОЛОГІЯ ОРГАНІЗАЦІЇ УЧНІВСЬКОГО САМОВРЯДУВАННЯ В ШКОЛІ

Всесторонній розвиток особистості учня через призму учнівського самоврядування.

Кредо технології: немає меж для вдосконалення.

Яка ж молодь потрібна сучасному суспільству? Сучасному суспільству потрібна молодь, здатна позитивно самореалізуватись, адже наш час потребує лідерів нової формації – компетентних, відповідальних, здатних мислити самостійно і неординарно, генерувати нові ідеї, приймати нестандартні рішення.

Ось чому необхідно в школі здійснювати пошук і підтримку тих, хто має організаторські здібності, усвідомлює себе потенційним лідером, чий особисті

переконання спрямовані на активну участь у громадському житті. За цих умов організація учнівського самоврядування в школі є надзвичайно актуальною.

Робота в учнівському самоврядуванні – важливий шлях і умова залучення молоді до усіх перетворень, що відбуваються у нашому суспільстві. Найвідчутніші результати у формуванні соціально-компетентної особистості школяра дає активна участь в роботі учнівського самоврядування.

Саме тому важливого значення набуває технологія організації учнівського самоврядування в школі, яка б сприяла розвиткові лідерських задатків школярів, створювала належні умови для набуття практики досвіду активної участі в громадському житті класу та школи, де учні мають можливість вільно висловлювати свої думки, набувати знання і навички, які стосуються прийняття рішень і спілкування для того, щоб розв'язувати завдання, які відповідають потребам сьогодення. Отже, технологія організації учнівського самоврядування сприяє всесторонньому розвиткові особистості школяра.

Організація учнівського самоврядування в школі відбувається в кілька етапів.

Перший етап. Організаційна робота.

Сутність технології організації учнівського самоврядування на цьому етапі полягає:

- Вивчення нормативно-правової бази учнівського самоврядування.
- Вивчення науково-методичної літератури з даної проблеми.
- Визначення моделі учнівського самоврядування в школі.
- Визначення структури учнівського самоврядування.

Другий етап. Технологія організації учнівського самоврядування в школі

Учнівське самоврядування в школі регламентує свою діяльність на підставі нормативно-правових актів. Одним із них є „Положення про учнівське самоврядування Красноріченської загальноосвітньої школи I–III ступенів”. Учнівське самоврядування в школі має двохступеневу структуру – класну та загальношкільну. Всебічний потенціал для учнівського самоврядування виявляємо у згуртованому учнівському колективі – класі. Класні збори як орган учнівського самоврядування будує свою роботу шляхом вибору активу класу та представників у сектори учнівського самоврядування, які діють в кожному учнівському колективі.

У вересні проходять учнівські збори в класах на тему: „Учнівське самоврядування в дії”, де учні обирають актив класу та формують сектори учнівського самоврядування, враховуючи здібності кожного учня до тієї чи іншої ділянки роботи, таким чином всі учні класу охоплені громадською роботою за інтересами. Клас делегує представника в загальношкільний парламент учнівського самоврядування. Бути представником в парламенті – це велика довіра і відповідальність. Результати виборів у класі зазначають у протоколі:

Третій етап. Моніторинг діяльності учнівського самоврядування

Учнівському самоврядуванню школи вдалося виконати великий обсяг цікавої і корисної роботи, провести колективні творчі справи, урізноманітнити навчання та дозвілля учнів, допомогти їм відкрити себе у нових напрямках. Загалом, кожен отримав шанс прийняти безпосередню участь у житті школи. Зокрема:

➤ Учнівське самоврядування залучається до участі в навчально-виховному процесі. Так, учні ведуть щоденник спостережень, де фіксують прізвища учнів, які запізнюються на лінійку чи урок; щоденник поведінки класу, де вчителі роблять запис тих учнів, які порушують дисципліну на уроці; щоденний поурочний звіт

з відвідування класу, де вчителі записують відсутніх учнів на уроці. Облік та аналіз цієї роботи проводить голова загальношкільного комітету учнівського самоврядування з радником учкому педагогом-організатором.

➤ Кожного понеділка інформаційний сектор готує тематичні лінійки, таким чином учні школи дізнаються більше про відомих людей, події, свята, як нашої держави, тощо.

➤ Традицією школи є вітання вчителів, а також вчителів-ветеранів з нагоди Дня вчителя.

В цей день учнівське самоврядування зранку по-святковому зустрічає вчителів, організовує виставку композицій „Квітковий вернісаж”, а сектор редколегії організовує виставку вітальних листівок, на кожній перерві лунають привітання вчителям. Кульмінацією свята стає концерт, організований сектором „Дозвілля” та обдарованими учнями школи.

➤ Кожного року учні приєднуються до акцій милосердя „Подаруй дітям радість” та „Збери портфель товаришу”.

На протязі навчального року проводять інші акції милосердя, за потребою.

➤ Учніське самоврядування долучається до проведення різноманітних вечорів відпочинку, літературних конкурсів, літературно-музичних композицій, інтелектуальних ігор, тематичних виставок.

➤ Учніське самоврядування активно приймає участь у різноманітних проектах.

➤ Долучається до проведення просвітницької та профілактичної роботи серед школярів.

➤ Учніське самоврядування доклало чимало зусиль для проведення у школі масштабної новорічної акції „Створи собі новорічний настрій”, яка містила в собі велику кількість цікавих заходів.

Діяльність учнівського самоврядування відображається в шкільній газеті, сайті школи, де учні школи мають змогу побачити фоторепортажі зі свят, колективних творчих справ, здобутки учнів у навчання і спорті та цікаві сторінки із життя учнів школи чи класу.

Четвертий етап. Впровадження інновацій в технологію організації учнівського самоврядування

Інноваційні форми роботи в учнівському самоврядуванні визначаємо таким чином, щоб вони забезпечували:

– розвиток нестандартного мислення з використанням набутих знань;
– розвиток креативності кожного учасника процесу (розвиток творчих здібностей школяра);

– розвиток навичок пошукової, самостійної та колективної діяльності;

– позитивний емоційний настрій учня.

Впроваджувати інновації в учнівське самоврядування необхідно різноманітного спрямування, враховуючи вікові особливості учнів. Для прикладу: організована гра з елементами інноваційних технологій, тренінги, учнівські проекти, колективні творчі справи та інше.

Отже, учнівське самоврядування є цікавим шкільним життям, воно стосується способу творення шкільного колективу і кожного учня зокрема.

Виконуючи ту чи іншу ділянку роботи в учнівському самоврядуванні, школярі набувають досвіду творчого вирішення питань колективного життя, вчать приймати рішення і бути відповідальними, розвивають соціальну активність, проявляють себе в конкретній справі.

Чекмарьов Володимир Анатольєвич
Соціальний педагог Красноріченської ЗОШ
Кремінської районної ради Луганської області України

ДИТЯЧО-ЮНАЦЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ „СПІВДРУЖНІСТЬ”

Дитячо-юнацька організація „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів Кремінської районної ради Луганської області будує свою роботу на засадах загальнолюдських цінностей, самостійності, рівноправності, співробітництва та творчості дітей, підлітків та дорослих. Основу організації складають загони, об'єднання дітей, підлітків від 6 до 17 років.

Статус організації – добровільна, самостійна організація дітей, підлітків та дорослих.

Мета організації – виховання патріотизму й любові до своєї Батьківщини, формування духовної, моральної, художньо-естетичної, правової. Трудової, екологічної культури дітей здійснення діяльності, спрямованої на реалізацію та захист прав та інтересів її членів, розвиток здібностей кожної дитини.

Наш девіз: „Твори, фантазуй, сміливіше шукай, складних і цікавих для себе завдань”.

Речівка:

„ Співдружність ” – сьогодні,

„ Співдружність ” – завжди,

Берися за діло, за нами іди.

Раз – два – єдність слова у ділах,

Три – чотири – честі, совісті мундири,

П'ять – шість – гідність, щирість, ввічливість

Сім – вісім – є турбота про людей, знайте всі наших дітей!

Нормативно-правова база. Конституція України, Всесвітня Декларація про права дитини, Закон України „Про освіту”, Закон України „Про молодіжні та дитячі громадські організації”.

Структура самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність” носить комісійний характер. На загальношкільній конференції, котра відбувається у вересні місяці один раз на два роки і на котрій присутні представники дружин, обирається Рада Дружини (45–55) осіб. Вони обирають зі свого складу: голів центрів та штабів, котрі формують свої комісії з решти членів Ради Дружини (актив). Штаби і центри працюють за визначеними напрямками діяльності звітують про проведену роботу на засіданнях Ради Дружини. Також Рада Дружини приймає рішення про вибори лідера дитячо-юнацької організації „Співдружність”, котрі відбуваються один раз на два роки, у жовтні місяці.

Завдання самоврядування:

1. Діагностика – виявлення індивідуальних особливостей школярів, особливостей групових і колективних стосунків, облік та аналіз виховних впливів самоврядування на колектив і особистість, і внесення на основі цієї зворотної інформації необхідних змін в систему самоврядування дитячо-юнацької організації.

2. Організаторська робота – метою якої є практичний результат (налагодження діяльності шкільних комісій, підготовка і проведення конкретних колективних справ).

3. Стимулювання – залучення учнів до активної участі в шкільному житті, його корегування та навчання школярів організаторській справі.

4. Методична допомога – сприяння в налагодженні повсякденного життя класних колективів, надання допомоги класним керівникам та адміністрації школи у реалізації виховного процесу в школі, забезпечення взаємодії між педагогічним та учнівським колективами.

Положення про самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів:

I. Загальні положення.

1. Дитячо-юнацька організація „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів регламентує свою діяльність на підставі нормативно-правових актів: Конституції України, Декларації про права дитини, Законів України „Про освіту”, „Про громадські організації”.

2. Дитячо-юнацька організація „Співдружність” Красноріченської ЗОШ І–ІІІ ступенів пропагує дружні взаємини та співпрацює з педагогами та батьками на принципах взаємоповаги та незалежності.

II. Мета і задачі самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність”.

1. Усебічно розвиватися, самовдосконалюватися, самореалізовуватися на благо собі, своїм ровесникам, родині, школі, державі.

2. Забезпечувати і захищати права та інтереси учнів на основі виконання правил і законів школи.

3. Формувати почуття відповідальності, свідоме ставлення до участі кожного у вирішенні важливих справ шкільного життя.

4. Сприяти реалізації інтересів, можливостей дітей.

5. Прагнути узгодженості і балансу інтересів між учнями й педагогами.

6. Створення умов для самовираження особистості, підготовка дітей до самостійного життя у суспільстві.

7. Виховання ініціативи, творчості, інтелектуальної еліти України.

8. Сприяння процесу соціалізації дітей.

9. Організація дозвілля дітей та підлітків.

III. Права та обов'язки Ради Дружини та лідера дитячо-юнацької організації „Співдружність”.

1. Рада Дружини є органом самоврядування дитячо-юнацької організації „Співдружність”.

2. Склад Ради Дружини – від 45 до 55 осіб, котрі обираються шляхом голосування на загальношкільній конференції 5-х – 11-х класів школи строком на 2 роки. Членом Ради Дружини може бути учень, що досяг віку 10 років, є активним учасником шкільних справ.

3. Чергові вибори членів Ради Дружини відбувається в останній тиждень вересня місяця 2 року повноважень Ради Дружини.

4. Участь у роботі Ради Дружини її члени приймають у вільний від навчання час. Засідання Ради Дружини проводиться один раз на чверть. Також Рада Дружини може збиратись позачергово для вирішення поточних питань.

5. Члени Ради Дружини мають право вільного висловлювання.

6. Повноваження членів Ради Дружини можуть бути припинені у разі:

– складання повноважень за особистою заявою;

– переходу до іншої школи;

– у разі закінчення школи;

– член Ради Дружини може бути виключений з її складу за рішенням Ради Дружини.

7. Повноваження членів Ради Дружини припиняється одночасно з припиненням повноважень Ради Дружини

8. Рада Дружини працює на засіданнях які проходять відкрито.

9. Член Ради Дружини може звернутись з питанням до адміністрації.

10. Рада Дружини затверджує перелік комісій та обирає їх голів.

11. Рада Дружини може виносити на розгляд питання що турбують учнів школи.

12. Лідер може достроково припинити повноваження Ради Дружини в разі незібрання на засідання.

13. Рада Дружини має право вносити зміни в Положення про Раду Дружини.

Структура дитячо-юнацької організації „Співдружність”

1. ЛІДЕР: а) організує роботу засідань ради дружини, б) координує роботу комісії.

2. Рада Дружини: а) організує роботу комісії; б) ухвалює рішення з найважливіших питань шкільного життя в межах своєї компетенції; в) вносить пропозиції до адміністрації школи, педагогічної ради з питань навчання та дозвілля; г) контролює створення належних умов ля навчання та дозвілля учнів

3. Комісії:

– „Інтелект,,: а) здійснює роботу, спрямовану на вироблення в учнів свідомого ставлення до навчання; б) бере участь у проведенні предметних тижнів, олімпіад; в) організує допомогу відстаючим учням.

– „Дозвілля”: а) залучає якомога більше дітей до позаурочної діяльності; б) організує змістовне дозвілля та відпочинок; в) здійснює спільні виховні заходи із закладами культури.

– „Спадщина”: а) здійснює пошукову роботу , вивчає історію рідного краю; б) поповнює матеріалами шкільну кімнату бойової слави.

– „Турбота і Милосердя”: а) формує і організує роботу волонтерських загонів; б) проводить благодійні акції на користь малозабезпечених учнів; в) організує адресну допомогу ветеранам.

– „Спорт”: а) пропагує здоровий спосіб життя; б) організує роботу спортивних секцій, загальношкільні спортивні заходи; в) залучає учнів та батьків до спортивно-масової роботи.

– „Соціометр”: а) контролює відвідування уроків, стан навчання та поведінки учнів; б) здійснює діагностику з метою виявлення дітей схильних до правопорушень; в) веде облік учнів девіантної поведінки, проводить з ними профілактичну роботу.

Дитяча організація “Співдружність“ здійснює роботу за такими напрямками:

– “Зелений світ“ – загони 1–4 класів по захисту та вивченню довкілля;

– “Лідер“ – школа – практикум активістів та організаторів (5–11 кл.);

– “Юний фермер” – трудові загони (5–10 кл.);

– “Інтелект“ – науково-учнівське товариство (9–11 кл.);

– “Творчість“ – загони творчих, вмілих;

– “Спадщина” – загін краєзнавців та істориків;

– “Милосердя“ – загін волонтерів;

– “Школа соціальної успішності”;

– “Спорт та здоров’я “ – гуртки, секції.

Отже, “Співдружність“ у своїй діяльності керується принципами: єдності слова та діла; честі й совісті; дружби і товариськості; турботи і милосердя.

Кусургашев Василий Николаевич
ассистент кафедры философии и социологии
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко
kusurgashev_vasya@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК ПОДРОСТКОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДОНБАССЕ В 2014

Опубликованы данные социологического исследования «Подростковые идентичности в контексте переходного периода», проведенного кафедрой философии и социологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко в феврале-марте 2016 года среди школьников подросткового возраста (12–15 лет) города Луганска. Проанализирована трансформация ценностных установок подростков, которая произошла под воздействием интенсивных военных действий на Донбассе летом 2014 года.

Ключевые слова: исследование, школьники, военные действия, общественные объединения, социализация, идентичности.

Проблематике формирования подростковой идентичности в современном научном дискурсе отводится большое внимание. Как мы знаем, в процессе социализации индивид начинает глубже осознавать своё собственное «Я», своё место и роль, статусную позицию в окружающем мире, что и приводит к пониманию подростком собственной идентичности, самости в терминологии Кули и Мида. При этом следует помнить, что идентичность является результатом идентификации, то есть статичной переменной, тогда как идентификация – динамичный процесс. В сборнике «Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа» авторы также указывают на статичность идентичности и динамичность идентификации: «Определение идентификации указывает на процесс, длительность действия. Идентичность же представляется относительно статичным феноменом, результатом идентификации. Из самого определения идентификации следует, что это процесс интернализации, внутреннего усвоения и принятия внешних социальных установок, который позволяет соотносить себя и других с существующей реальностью [1, с. 78].

Формирование идентичности в подростковом возрасте тесно связано с трансформациями социальных связей и самой сущности процесса социализации. Доминирование влияния семьи как основного агента социализации заменяется влиянием сверстников, ближайшего социального окружения. Определяющей потребностью в подростковом возрасте становится потребность в освобождении от родительской опеки, отхода от контроля со стороны учителей, соседей, старших вообще, и, что самое главное, от установленных ими порядков и правил. Именно в подростковом возрасте индивиды начинают отстаивать свои права на самоопределение, которые отождествляются подростками со взрослостью, способностью самому контролировать свою жизнь. Исключительную значимость приобретает межличностное общение и влияние сверстников. Именно сверстники становятся тем каналом информации, той коммуникативной средой, которая даёт подросткам возможность высказаться, поделиться или, наоборот, принять те знания, которыми не обладают или не хотят делиться взрослые. Этим и определяется то, что именно в подростковом возрасте куда

большее значение имеет авторитет и внимание сверстников, а не старших. Подростковая идентичность формируется в основном посредством и под непосредственным влиянием групповых установок, ценностей и стереотипов, принятых в подростковой среде.

На Донбассе в 2014 году произошли события, которые привели к «смещению», если не к полному разрушению идентичностей, особенно в раннем подростковом возрасте. Жители Донбасса оказались в ситуации, которую вполне можно определить в терминах экзистенциальной философии как кризисную, то есть такую, при которой обыденное, автоматическое и рутинное течение жизни оказывается прерванным неким событием, выталкивающим индивида из привычной колеи повседневности, нарушающим весь уклад его жизни. Украинское общество, как и в 1991 году, в сжатые сроки оказалось в состоянии, определяемом социологами как аномия. Сергей Кара-Мурза пишет: «От аномии человек защищен в устойчивом и сплоченном обществе... Атомизированное общество не озабочено жизненными целями людей, нравственными нормами поведения, даже социальным самочувствием. Целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения» [2].

Наиболее остро военные действия и изменения социального порядка коснулись детей и подростков. Как мы понимаем, именно в этой возрастной группе происходит формирование Я-идентичности на основе принадлежности к МЫ-идентичности в контексте отношения индивида к какой-либо социальной группе, а если шире, то и к этносу, которое происходит на основании факторов самоопределения. Вот что пишут российские исследователи А. Смирнова и И. Киселёв: «Этническое самосознание, как мы уже неоднократно отмечали, означает осознание своей этнической принадлежности. Но оно также подразумевает осознание единства и целостности общности «мы» через противопоставление другим общностям «они». В национальном самосознании на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражается образ и стиль жизни народа, его нормы и ценности, представление о своей самости в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами» [3]. На Донбассе мы столкнулись с проявлением резкого, а зачастую стремительного процесса трансформации идентичности, с началом обретения абсолютно новой самости, которая начала формироваться в условиях конфликта и сопряжённых с ним боевых действий.

Эмпирической базой наших выводов стали данные, полученные в ходе социологического исследования «Подростковые идентичности в контексте переходного периода», проведённого кафедрой философии и социологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко в феврале-марте 2016 года среди школьников города Луганска 12–15 лет. Мы опрашивали как тех школьников, кто оставался на территории ЛНР, так и тех, кто выезжал за её пределы. Согласно нашему опросу, 53,8 % подростков провели лето 2014 года на территории ЛНР (табл. 1). Мы намеренно не спрашивали детей о том, где именно на территории Республики они были летом 2014, так как этот вопрос мог излишний раз напомнить им о военных действиях и связанных с ними негативных воспоминаниях. Хотя 2 респондента, мальчик 13 лет и девочка 12 намеренно подчеркнули в своих анкетах, что провели лето именно в подвале. У многих респондентов живут родственники, знакомые, друзья на тех территориях ЛНР, которые не подвергались интенсивным обстрелам или обстреливались незначительно (Краснодон, Алчевск). Тех, кто выехал на территорию России или Украины, оказалось примерно одинаковое количество, несколько респондентов уезжали

в Беларусь. Хотелось бы отметить интересную деталь: у пятерых респондентов Крым был обозначен как свой вариант, то есть ещё не отождествлялся с Российской Федерацией, но уже и не являлся территорией Украины. Ярко выраженной гендерной дифференциации, как и возрастной, при ответе на этот вопрос не было, впрочем, как и при ответах на большинство вопросов нашей анкеты.

Таблица 1

Где Вы провели лето 2014 года?	Пол	
	жен.	муж.
На территории ЛНР	52,8 %	54,8 %
На территории РФ	22,9 %	21,4 %
На территории Украины	22,2 %	20,9 %
Свой вариант	2,1 %	2,9 %
Всего	100,0 %	100,0 %

Один из вопросов нашей анкеты касался вероятного, ожидаемого будущего наших территориальных образований. Как мы и предполагали, большинство опрошенных, а именно 62,7 % ответили, что видят его в составе Российской Федерации, ещё 6,7 % – в составе Украины, а независимым или автономным государством ЛНР видят 30,6 % ответивших. Такие результаты мы поясняем крайне неразумной политикой правящей верхушки Украины, которая за столь короткий промежуток времени умудрилась отвергнуть от себя даже своих маленьких граждан, которые родились уже в независимом государстве и другой Родины не знали, в отличие от своих родителей, родившихся ещё в Советском Союзе. Свой вектор на дружеское отношение к Российской Федерации школьники подтвердили и при ответе на следующий вопрос анкеты. После получения соответствующего образования жить и работать в России хотели бы 55,9 % респондентов, 29,9 % – жить и работать в ЛНР. В других странах мира (назывались страны Западной Европы, США, Япония и лишь в единственном случае – Украина) хотели бы жить и работать лишь 14,2 % респондентов.

Тесное общение с выехавшими друзьями и знакомыми поддерживают 63,2 % опрошенных подростков. Эти данные подчёркивают то, что среди детей, в основном, нивелировано личностная неприязнь из-за разных политических взглядов. Большинство остаются друзьями и продолжают тесное общение со своими одноклассниками или дворовыми друзьями, несмотря на то, что те выехали в силу различных причин на территорию Украины. Хотя у 8,5 % респондентов общение прекратилось совсем, а 28,3 % практически не общаются. Мальчик 13 лет отметил в анкете: «Среди моих знакомых укрупов нет».

Остановимся на молодёжных общественных объединениях, работающих на территории ЛНР. О том, что такие объединения есть, слышали всего лишь 31,5 % респондентов. Эта цифра говорит о том, что молодёжные объединения на территории Республики развиты пока ещё очень слабо. Наше утверждение подтверждается и тем, что членами молодёжных объединений являются лишь 4 человека из 305 опрошенных. Дети ЛНР, если не все, то большинство, предоставлены самим себе, хотя обладают значимым творческим и общественным потенциалом. По нашим данным, в волонтерских

объединениях, всевозможных кружках и секциях состоят 46,5 % опрошенных, ещё 16,8 % хотели бы в них состоять. Дети, подростки, молодёжь Луганской Народной Республики имеют потенциальное желание участвовать в преобразованиях, которые начаты руководством края, общественными и молодёжными организациями. Об этом свидетельствуют такие данные: 77,6 % опрошенных хотели бы изменить окружающий мир. Одной из основных задач педагогов, родителей, социальных служб на сегодняшний момент является создание благоприятной культурно-развивающей среды, которая сможет обеспечить оптимальные условия для раскрытия и дальнейшего развития этого потенциала.

Анализируя ответы на вопрос «С кем бы вы хотели проводить эти изменения?» можно наблюдать слабо выраженную возрастную корреляцию. Если старшие школьники (14–15 лет) в основном хотели бы проводить их в компании своих сверстников, то 12–13-летние респонденты – вместе с учителями, родителями, старшими товарищами (табл. 2). Как мы можем убедиться, младшие школьники своё развитие связывают с семьёй, педагогами, более старшими значимыми взрослыми, тогда как в 14–15 лет подросткам важно одобрение и компания ровесников.

Таблица 2

С кем бы Вы хотели проводить эти изменения?	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет
Самостоятельно	12,8 %	12,0 %	12,2 %	14,0 %
В компании своих сверстников.	25,5 %	31,2 %	44,0 %	48,2 %
Вместе с учителями, родителями, старшими товарищами	53,2 %	48, %	32,4 %	26,5 %
Свой вариант	8,5 %	8,4 %	11,4 %	11,3 %
Всего	100 %	100 %	100 %	100 %

О том, что подростки ЛНР социально активны, говорит и то, что в мероприятиях, проводящихся под патронатом их учебных заведений, участвуют более 76 % школьников. Из них более 63 % отметили, что испытывают к этому интерес, потребность, и всего 28 % сказали, что участвуют только из-за того, что об этом их просят учителя или одноклассники.

Последний вопрос нашей анкеты звучал так: «Если Вы попадёте в затруднительную жизненную ситуацию, то к кому в первую очередь обратитесь за советом?» При ответе на этот вопрос большинство респондентов отметило, что за помощью или советом обратились бы к своим родителям. В ответах прослеживается слабо выраженная гендерная корреляция (табл. 3).

Военные действия и возможная потеря близких, родителей сильно повлияла на сознание подростков и показала им значимость семьи как одного из главных социальных институтов. В одном из классов 4 участника опроса отметили, что обратились бы за советом к классному руководителю. Можно допустить, что это действительно Учитель с большой буквы, что сейчас встречается и не так часто.

Таблица 3

Если Вы попадёте в затруднительную ситуацию, то к кому в первую очередь обратитесь за советом?	Пол	
	Жен.	Муж.
К классному руководителю	4,2 %	3,7 %
К школьному психологу или социальному педагогу	1,5 %	1,5 %
К своим родителям (или одному из них)	68,2 %	57,6 %
К другу или подруге	20,0 %	25,7 %
Свой вариант	6,1 %	11,5 %
Всего	100,0 %	100,0 %

Результаты нашего исследования в целом показали, что под воздействием глубочайшего политического кризиса на Донбассе произошли фундаментальные социальные изменения. В «Российской социологической энциклопедии» социальное изменение определяется как «переход социального объекта из одного состояния в другое; любая модификация в социальной организации общества, его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем образцов поведения» [4, с. 143].

Эти изменения затронули все группы, общности, институциональные системы и индивидов, в них взаимодействующих. Очевидно, причинами этих трансформаций стали как внешние факторы, так и внутренние процессы, которые были тесно взаимосвязаны и наложились друг на друга. Политическое руководство Украины все годы независимости ничего не делало для объединения своего народа, зарабатывая бонусы и дополнительные очки на противопоставлении Востока и Запада, манипулируя языковым вопросом, историческими и культурными ценностями. Наш опрос показал, что среди подростков Донбасса начинает складываться своя система норм и ценностей, которая на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражает образ и стиль жизни народа, представление о своей самости в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами. Стоит подчеркнуть, что это противопоставление не носит агрессивный, враждебный характер, а происходит в рамках корректного соотнесения, а зачастую и отождествления себя, своей группы с соседним, дружеским этносом (россиянами). Что касается перспектив молодёжных общественных объединений, то стоит признать, что на Донбассе они есть. Молодёжь, как мы знаем, является будущим любого государственного образования. Слаженные действия педагогов, родителей, социальных работников и самого государства смогут создать тот климат, ту благодатную почву, на которой смогут расти и развиваться социально активные, думающие и принимающие важные решения маленькие граждане нашей страны.

Литература

1. *Кирьянов В.И.* Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа: сборник статей / В.И. Кирьянов. – Волгоград, 2002. – 104 с.
2. *Кара-Мурза С.Г.* Аномия в России: причины и проявления [Электронный ресурс] / С.Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/9625765/?page=1>.
3. *Смирнова А.Г.* Идентичность в меняющемся мире: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Смирнова А.Г., Киселев И.Ю.; науч. ред. проф. В.Е. Семенов; Ярослав: Ярослав. гос. ун-т, 2002. – 300 с. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/m-mehanika/1066316-1-ag-smirnova-kiselev-identichnost-menyayuschemsya-mire-uchebnoe-posobie-yaroslavl-2002-razdel-identichnost-menyayuschemsya-mire-vvedenie.php>.
4. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра. – М, 1998. – 672 с.

Попова Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
учитель средней школы п. Караваево Костромской области РФ
kudinka@gmail.com

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА СКАУТИНГА

В статье дается анализ социализирующего потенциала скаутинга как педагогической системы, возникшей в определенных исторических условиях.

Ключевые слова: скаутинг, социализация, педагогическая система, детское движение, молодежь.

В данной работе мы обращаем внимание на историчность понятия «социализация», которое зависит от экономического и социального состояния общества и государства, а также на фактор социализации, т. е. на передачу опыта между поколениями. Чем выше уровень организации общества, тем выше потребность в факторе социализации.

В преддверии ключевых изменений в российском обществе и государстве в начале XX века, или скорее веры в их возможность и необходимость в российском обществе особое значение приобретала проблема формирования новой личности, интенсифицировался экспериментальный поиск соответствующих воспитательных систем.

С идеями и содержанием деятельности скаутов общественность России познакомилась в 1909 г., когда здесь была переведена на русский язык и издана книга английского полковника Р. Баден-Пауэлла “Скаутинг для мальчиков” (под названием “Юный разведчик”). Таким образом, через публикации книг, статей, в воспитательное пространство России вошел скаутинг, который сыграл важную роль в социализации детей, молодежи. Его исторический путь развития, трансформации, возрождения – особая тема исследования, мы ее касаться не будем, отметим только, что скаутинг сохранился благодаря имеющемуся в нем социализирующему потенциалу.

Под социализирующим потенциалом скаутинга мы понимаем следующее: совокупность средств, доступных в общественном объединении детей и взрослых, работающих по воспитательной системе скаутинга, необходимых для приобщения индивида к социуму, включения в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных ролей. Социализирующий потенциал скаутинга – это совокупная способность принятия норм и ценностей общества, реализуемая в скаутинге, которая позволяет человеку функционировать в качестве полноправного члена общества.

Целью скаутского движения является содействие развитию молодых людей для достижения их полного интеллектуального, общественного и духовного потенциала как индивидуумов, как ответственных граждан и как членов местных, национальных и международных сообществ.

Социализирующий потенциал скаутинга отражен в продуманных формулировках, которыми пользуется Всемирная организация скаутского движения (ВОСД) для понятной и структурированной организации скаутского движения во всем мире. Главный документ, где это отражено – Конституция ВОСД. В ней говорится, что

скаутское движение основано на следующих принципах. Каждый его участник обязан стремиться достичь цели, которая выражена как триада долженствования.

Первое. Долг перед Богом. Это означает приверженность духовным принципам, верности религии, которая их выражает, принятие вытекающих из этого обязанностей.

Второе. Долг перед другими. Это означает верность своей стране в гармонии с развитием мира, взаимопонимание и сотрудничество на местном, национальном и международном уровнях. Участие в развитии общества с признанием и уважением достоинства соотечественников и целостности природного мира.

Третье. Долг по отношению к себе. Это означает, что каждый скаут несет ответственность за собственное развитие.

В Конституции ВОСД говорится: «Все члены скаутского движения должны быть верны Скаутскому Обещанию и Закону, выраженным языком, соответствующим культуре и цивилизации каждой национальной скаутской организации и утвержденным Всемирной организацией, принципам долга перед Богом, другими и долгом перед самим собой, отражающим Обещание и Закон, сформулированным основателем скаутского движения в следующих словах: «Клянусь моей честью, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы: выполнить мой долг перед Богом и монархом (или Богом и моей страной); помогать другим в любое время; подчиняться скаутскому Закону».

В формулировке цели уже есть требование и перспективы, определяющие пути социализации скаутов, в них заложен социализирующий потенциал скаутинга. Но ребенок, член организации должен эти цели понимать, принимать и стремиться к их достижению. Поэтому формулировка путей достижения целей выражена в понятных подростку «Законах». Выполняя эти законы, скаут и воспитывается, воспитательный, социализирующий потенциал скаутинга реализуется в этих понятных законах. Приведем их для доказательства высказанной мысли.

«Скаутский закон:

1. Чести скаута следует доверять.
2. Скаут верен.
3. Долг скаута – быть полезным и помогать другим.
4. Скаут – Друг всем и брат любому другому скауту.
5. Скаут вежлив.
6. Скаут - друг животных.
7. Скаут беспрекословно подчиняется приказам своих родителей, руководителя патруля или скаут-мастера.
8. Скаут улыбается и насвистывает при всех трудностях.
9. Скаут бережлив.
10. Скаут чист в мыслях, словах и делах» [1, с. 3, 22–29].

Скаутский закон – это кодекс жизни каждого скаута и всех членов скаутского объединения, основанный на принципах скаутинга. Через кодекс, практически применяемый в повседневной жизни, скаутский закон предоставляет практический путь понимания молодой личностью ценностей, которые скаутинг предлагает как основу жизни личности.

Скаутское обещание – это личное обязательство сделать все возможное, чтобы жить в соответствии с этим кодексом, которое каждый молодой человек дает перед группой сверстников, когда решает вступить в движение. Давая скаутское обещание, молодой человек принимает сознательное и добровольное решение принять скаутский закон и взять на себя ответственность этого решения, прилагая личные усилия. То, что обещание дается перед сверстниками, не только предает личное обязательство гласности, но также символизирует общественные обязанности

и преданность другим членам группы. Таким образом, обещание – это первый символический шаг в процессе самовоспитания [2].

Скаутское движение основывается на понятии самовоспитания. Это предполагает, что каждый молодой член движения рассматривается как уникальная личность, которая с самого начала обладает потенциалом развиваться во всех аспектах и брать на себя ответственность за собственное развитие. Центральное понятие самовоспитания основано на концепции «воспитания изнутри» в отличие от «научения извне». Молодой член движения – это главное действующее лицо в воспитательном процессе, т. е. воспитателем молодого человека является он сам. Деятельность в скаутинге организована по скаутскому методу.

Скаутский метод – это универсальная воспитательная система, система прогрессивного самовоспитания. Скаутский метод предназначен помочь каждой молодой личности использовать и развить свои способности, понять собственные интересы, обогатить личный жизненный опыт, помочь найти конструктивные пути удовлетворения потребностей на разных стадиях развития и предоставить возможности для дальнейшего развития в соответствии с индивидуальным ритмом.

Скаутский метод состоит из 7 элементов:

1. Верности Скаутскому Закону и Обещанию.
2. Обучения через дело.
3. Членства в малых группах.
4. Символической основы (системы скаутских символов).
5. Личностного прогресса в соответствии с программой прогрессивного развития личности.
6. Жизни в гармонии с природой.
7. Поддержки взрослых.

Каждый из элементов скаутского метода выполняет свою особую функцию в социализации детей и молодежи и в то же время все эти элементы вместе образуют целостную уникальную систему [3]. Вот поэтому слово «Метод» используется в единственном числе, а не во множественном. Все элементы скаутского метода необходимы для функционирования целостной системы, и их следует использовать в соответствии с целью и принципами скаутского движения.

А вот то, как эти элементы применяются, должно соответствовать уровню зрелости молодого человека. Скаутский метод – это основополагающий аспект скаутинга. Именно в нем и заключен социализирующий потенциал скаутинга. Если какой-либо из элементов не сможет работать из-за недостаточного уровня зрелости человека или из-за того, что человек «перерос» потребность в каком-либо из этих элементов, тогда скаутинг не подходит для него. Такое может произойти, когда пытаются применять скаутский метод в отношении маленьких детей или взрослых, которым уже далеко за двадцать. Если какой-либо из этих элементов не применяется в организациях, работающих по системе скаутинг – то эта организация уже не считается скаутской [4].

Характеризуя скаутский метод, основатель скаутинга Р. Баден-Пауэлл говорил: «Скаутинг – это лекарство, состоящее из различных ингредиентов, и пока они не смешаны в правильных пропорциях в соответствии с рецептом, пациент не должен винить врача в случае, если результаты его действия неудовлетворительны» [5]. Метод вобрал в себя практический опыт организации военного дела, педагогики, психологии и социальной работы, поэтому он оказывается эффективным для работы с детьми и подростками. Скаутское воспитание направлено на развитие самостоятельности личности в тех направлениях, которые будут определены в качестве основных.

Все убыстряющиеся перемены в обществе имеют большие последствия для молодых людей, и поэтому доступные им воспитательные возможности должны отражать эти перемены. Во многих регионах мира изменяются общепринятые модели общества.

Цели современного скаутинга меняются соответственно изменениям в обществе и государстве, они не только соответствуют изменяемому миру, но и реагируют на эти изменения, выступая консервативно, стабилизирующим фактором. И социализирующий потенциал скаутинга способствует этому процессу. Объединения детей и взрослых, работающих по системе скаутинг, будучи внеформальными воспитательными организациями, имеют ряд особенностей, которые дают им уникальную возможность вносить вклад в процесс воспитания личности на протяжении всей жизни. Социализирующий потенциал скаутинга выражается в следующем. Во-первых, деятельность скаутских объединений, как правило, имеет личностную ориентацию, и они уделяют особое внимание причастности и ответственности каждого индивидуума за его или её процесс личностного развития. Во-вторых, все они имеют те или иные характеристики, которые отличают их от других организаций и усиливают личностную мотивацию к принятию активного участие в процессе собственного развития.

Принцип добровольности. Молодежные организации, работающие по воспитательной системе скаутинг, имеют добровольный характер. Кто бы ни решил вступить в такую организацию, он или она, совершает это по собственной воле. Это участия на добровольной основе усиливает личностную мотивацию и приверженность и положительно воздействует на формирование его или ее характера.

Учиться, делая. Такие внеформальные воспитательные организации предлагают практическую область познания в своих соответствующих областях. Научение приходит как результат практического опыта индивидуума, а не только от теоретического разъяснения. Развитие навыков взаимоотношений будет, например, происходить непосредственно из опыта совместного проживания. Раскрытие собственных способностей и их границ будет являться результатом непосредственного вовлечения в осуществление какого-либо проекта или попытки справиться с реальным вызовом.

Прогрессивные программы. Большинство воспитательных молодежных организаций вносят в свои программы аспект прогрессивного развития. Это способ помочь личности гибко и вне рамок жесткого учебного плана оценить его или ее собственное развитие на протяжении определенного периода времени. Личность начинает, осуществляет и завершает этапы программ, когда он или она готовы сделать это в соответствии с его или ее уровнем развития и психологической подготовленностью. Связанная с добровольным характером организаций и личной ответственностью концепция прогрессивного развития становится мощным инструментом развития.

Группы сверстников. Молодые люди имеют естественное желание принадлежности к группе. Внеформальные воспитательные организации, следующие скаутскому методу, нашли пути, как использовать эту естественную тенденцию, чтобы обогатить ее воспитательным аспектом. Группа сверстников представляет идеальную структуру, в которой индивидуум в сообществе с другими может строить и осуществлять планы, возлагать на себя обязанности, строить взаимоотношения, принимать особые роли, обсуждать и давать оценку вместе с другими, получать и обеспечивать обратную связь, учиться на опыте. К тому же группа сверстников играет чрезвычайно важную роль в процессе приобретения ценностей молодыми людьми. Мнение сверстников является особенно важным, когда молодой человек должен сделать выборы, особенно те, которые ценностно-ориентированы (такие как наркотики, сексуальные отношения и другое).

Отношения "молодежь – взрослые". Скаутские молодежные организации предлагают возможности установления реального сотрудничества между молодыми людьми и взрослыми в ситуации, где и те, и другие являются добровольцами и признают, что они могут учиться друг у друга. Это сотрудничество предполагает взаимопонимание и взаимоуважение. Существует весьма ограниченное число ситуаций, в которых подобные отношения "молодежь – взрослые" могут развиваться в обстановке отсутствия авторитарного контроля, и именно этим добровольные молодежные организации и отличаются.

Развитие лидерских качеств. Скаутские молодежные организации неизменно предоставляют, как часть своих программ, возможности для молодых людей принимать лидерские роли. Это дает возможность молодежи, не дожидаясь пока они "повзрослеют", приобретать навыки управления, постепенно развивать и использовать их. В результате они будут иметь важный практический опыт в процессе демократии, принятия решений и ответственного демократического руководства, которые редко обеспечиваются в структурном методе, предлагаемом другими воспитательными системами.

Развитие системы ценностей. Все организации основываются на системе ценностей, отраженных в характере организации. Они являются неотъемлемой частью концептуального аппарата организации и оказывают сильное влияние на ее деятельность, методы работы, стиль и внешние взаимоотношения. Следовательно, они предоставляют молодым людям возможность раскрыть, проанализировать и понять ценности и их значение и со временем создать личную систему ценностей, которая будет определять их жизнь.

Сравнительный анализ содержащихся в научной литературе положений, документов Всемирной и региональных организаций скаутского движения, анализ практического опыта работы по скаутскому методу привел нас к пониманию социализирующего потенциала скаутинга как совокупности средств, доступных в общественном объединении детей и взрослых, необходимых для приобщения индивида к социуму, включения в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных ролей.

Социализирующий потенциал скаутинга заключается в совокупной способности принятия норм и ценностей общества, реализуемой в скаутинге, позволяющей человеку функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализирующий потенциал скаутинга – это системное единство цели, способов, средств организации жизнедеятельности развивающейся личности, обеспечивающей успешность ее социальной адаптации и индивидуализации.

Социализирующий потенциал скаутинга проявляется в возбуждении активности растущей личности в приобретении развитых свойств социальности. Особенностью реализации социализирующего потенциала скаутинга является преобразование пространства жизни подростка в воспитательное пространство посредством активности самого подростка.

Таким образом, социализирующий потенциал скаутинга заключается в том, что скаутинг старается внести посильный вклад в развитие молодого человека как автономной, готовой помочь другим, ответственной и идейной личности и члена общества. Это включает в себя четыре основных понятия воспитания: учиться знать, совмещая достаточно широкие общие знания с возможностью углубленной работы в нескольких областях; учиться делать, чтобы приобрести не только профессиональные навыки, а также широкий круг жизненных навыков, включающих межличностные отношения; учиться жить вместе, развивая в себе понимание других людей, уважение независимости, навыки командной работы и улаживания конфликтов, приверженность

демократических ценностям, стремление к миру и справедливости; и учиться быть, чтобы полнее раскрыть свой характер и действовать со всей большей автономией, рассудительностью и личной ответственностью. Последние два имеют особое значение для развития скаутинга [6].

Скаутское движение принадлежит к категории внеформального воспитания, поскольку, существуя вне формальной учебно-воспитательной системы, оно является организованным институтом, имеющим воспитательную цель и направленным на определенный круг участников,

при участии взрослых кадров [7]. Кроме того, с точки зрения социализирующего потенциала, скаутское движение характеризуется следующими факторами.

1. Оно применяет глобальный подход к воспитанию молодой личности, т. е. оно стремится помочь каждой молодой личности рассматривать себя как часть целого, хоть и небольшую, и развить чувство принадлежности к этому целому, что помогает придать жизни смысл. Для этого молодой личности требуется множество возможностей взаимодействовать и вносить осмысленный вклад в мир, частью которого она является (семья, местное, национальное и международное сообщество, культурное наследие и природная среда).

2. Являясь внеформальной социализирующей силой, оно играет дополняющую роль по отношению к другим социализирующим силам. Скаутинг играет особую роль: это не повторение или замена того, что происходит в школе, дома или любом другом учреждении, влияющем на развитие молодой личности. Следовательно, у скаутского руководителя тоже особая функция: он или она – это не просто другой учитель, родитель, командир или священник. Скаутское движение внеформально в том смысле, что оно организовано и имеет свою структуру, что включает в себя четко определенный метод. Именно в уникальном методе скаутского движения есть суть в его особой роли. Скаутский метод – это инструмент, который использует скаутское движение для успешного осуществления своего особого подхода к воспитанию молодежи. Многие воспитательные учреждения переняли элементы скаутского метода и используют их в школах, молодежных клубах и т. п. Однако нигде скаутский метод не используется во всей полноте. Скаутский метод сам по себе нельзя применить в школе или семье.

3. Оно признает, что может внести свой особый вклад в физическое, умственное, эмоциональное, общественное и духовное развитие молодого человека в сравнении с тем, что привносят семья, школа, друзья, средства массовой информации или любые факторы, влияющие на социализацию личности.

Все приведенные факты свидетельствуют, что скаутинг является важным методом социализации детей, подростков, молодежи, приобщения их к жизни, участия детей в жизни страны, скаутские объединения обладают большим социализирующим потенциалом.

Литература

1. Конституция Всемирной Организации Скаутского Движения // ТИМ: теория, история, методика детского движения. – 1999. – Вып. 5. – С. 22–29.
2. *Тетерский С.В.* Социальное участие молодежи: опыт России / С.В. Тетерский // Социальные инициативы и детское движение: материалы международной научно-практической конференции, 25–27 ноября 2000 г. – Ижевск, 2000.
3. *Довбыщенко В.И., Решетников О.В.* Скаутинг. Словарь-справочник [Текст] / Региональное Бюро Евразии Всемирной Организации Скаутского Движения. – Изд-во ООО «Этна-1» г. Киев, 2001. – 176 с.
4. *Расчетина С.А.* Трехединая задача / С.А. Расчетина // Теория, история, методика детского движения. Спец. вып. – М., 1995.

5. *Баден-Пауэлл Р.* Настольная книга скаута / Р. Баден-Пауэлл. – М.: Русская книга, 2001. – 368 с.
6. *Бондарь Л.* Введение в Скаутинг. Книга для родителей и других взрослых / Всемирное Скаутское Бюро. – Женева, Швейцария, 1996. – 192 с.
7. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XXI веке // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – Т. 18.
8. *Кудинов В.А.* Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17.
9. *Кудинов В.А.* Большие заботы маленьких граждан. Монография / В.А. Кудинов; предисл. А.Я. Лейкина. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
10. *Кудинов В.А.* Роман с барабаном / В.А. Кудинов, Н.В. Северин. Предисл. А.Г. Кирпичник. – М.: Молодая Гвардия, 1990. – 205 с.
11. *Кудинов В.А., Черных В.Е.* Опыт возрождения: История скаутских организаций России (80–90 гг. XX века): монография / В.А. Кудинов, В.Е. Черных. – М.: Изд-во "И.П.", 2000. – С. 150–171.
12. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Объединения российский скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – № 2.

УДК 329.78

Попова Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук
учитель средней школы п. Караваево Костромской области РФ
kudinka@gmail.com

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ, СОСТОЯЩЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ПО ВОПРОСУ О СВОЕМ ВОСПИТАНИИ

Россия переживает переломную эпоху, которая наиболее сильно воздействует на лиц, уже вышедших из работоспособного возраста, или только в него вступающих. Молодежь волнуют эти изменения. И та часть молодежи, которая состоит в общественных объединениях, пытается донести до общества и государства свои переживания и свое видение изменяющегося мира. В работах ученых отражаются эти мнения [1]. Более того, лидеры детских и молодежных объединений высказывают свое мнение о воспитании, в чем-то поправляя ученых, педагогов и политиков, тем самым занимая субъектную позицию в сложном деле передачи социального опыта.

Руководители международных неправительственных организаций, представляющих более ста миллионов молодых людей во всем мире, а именно, World Alliance of Young Men's Christian Associations, World Young Women's Christian Association, World Organization of the Scout Movement, World Association of Girl Guides and Girl Scouts, The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, The International Award Association обращались к мировой общественности, международным и национальным неправительственным организациям, правительствам и их специализированным учреждениям с заявлением, в котором высказываются о воспитании и социализации молодежи. При этом под воспитанием в самом широком смысле слова ими понимается процесс, идущий в течение всей жизни, который дает возможность постоянному развитию

способностей личности как индивидуума, так и члена общества. Цель воспитания – способствовать полному развитию автономной, отзывчивой, ответственной и обязательной личности. Воспитание обеспечивается несколькими направлениями: формальным (т. е. школа), неформальным (т. е. семья, группы сверстников, средства массовой информации) и внеформальным (т. е. молодежные движения, клубы). Каждое направление играет важную роль; все они взаимозависимы и дополняют друг друга. Лидеры общественных молодежных объединений считают, что одним из вызовов, стоящих перед детьми, молодежью, является осознание того, что все убыстряющиеся перемены в обществе в значительной степени оказывают воздействие на молодых людей, и что это должно быть отражено в воспитательных возможностях, предлагаемых им. Главная проблема сегодня заключается в том, что формальное, академическое воспитание все еще рассматривается как единственно сущностная часть воспитания. Таким образом, внеформальное воспитание, которое является наиболее эффективным в подготовке молодых людей для их адаптации к социальным изменениям, недооценено, и возможности, предоставляемые им, не полностью осознаны. Общественные объединения молодежи требуют признания своей роли и значимости в социализации своей личности. В настоящее время существует необходимость признать универсальную значимость внеформального воспитания молодых людей, в особенности через деятельность всемирных молодежных организаций.

В настоящее время в мероприятиях этих организациях участвуют более 100 миллионов молодых людей, а также поддерживающие их взрослые. Эти организации уже внесли вклад в воспитание более миллиарда мальчиков и девочек в течение двадцатого столетия.

Все убыстряющиеся перемены в обществе имеют большие последствия для молодых людей, и поэтому доступные им воспитательные возможности должны отражать эти перемены.

Во многих регионах общепринятые модели общества изменяются. Некоторые из этих изменений затрагивают только определенные части мира, в то время как другие имеют далеко идущие глобальные последствия. Например: Социально-демографические изменения населения частично из-за возросшей индивидуальной мобильности вызывают существенные перемены в традиционных стилях жизни как в городской, так и сельской местностях. Поэтому молодые люди находят все более сложным полагаться на традиционные структуры социальной поддержки. Дети и молодежь тянутся в объединения, видя в них привлекательность и социальную защиту [2] Эволюции семейных структур и уменьшающееся влияние семьи на воспитание детей и молодых людей часто лишают их сущностной поддержки семьи. Воздействия современности вынуждают многих взрослых отходить от своей традиционной культуры. Поэтому они сталкиваются со сложностью передачи своих ценностей и культурного наследия будущим поколениям.

Развитие в глобальном масштабе жизненных моделей, которые часто не соответствуют местным реалиям. Примером тому является насаждение ценностей "общества потребления", несовместимых с потребностями развивающихся стран и вызывающих стремления, которые не могут быть удовлетворены, и ведущих к возрастающему разочарованию большей частью среди молодого поколения.

Ощутимый спад уверенности в том, что молодой человек сможет вести полную и ответственную взрослую жизнь. Настоящее исходит из несоответствия воспитательной системы, в частности, для девушек и молодых женщин, недостатка возможностей обучения и хронической безработицы. Это призывает к изменениям в менталитете и мировоззрении в отношении потребности в безопасности и последовательности в личном развитии.

Социальные изменения, описанные выше, имеют важные последствия для молодых людей. Если предполагается, что молодые люди должны быть способны вести полноценную жизнь и вносить вклад в общество, в котором они живут, они должны овладеть необходимыми знаниями, навыками и поведением и развивать их, чтобы удовлетворить свои потребности.

Литература

1. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
2. Дмитриенко Е.А. Информационно-методологическое обеспечение исследования воспитательного потенциала детских общественных организаций // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 4.
3. Кудинов В.А., Попова О.В. Объединения российский скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 2.
4. Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 6 и др.

УДК 329.78

Напалкова Ольга Павловна

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
napalkovao@bk.ru

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КЛУБОВ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ «ПАМЯТЬ» ГОРОДА КОСТРОМЫ

В данной статье раскрывается роль военно-патриотических молодежных организаций в России в воспитании духовно-нравственного здоровья молодежи. В сложный исторический период идейного разложения военно-исторические клубы зарекомендовали себя эффективной формой молодежного воспитания, которая не имеет аналогов в других странах. В городе Костроме идеей патриотического воспитания занимается поисково-патриотический центр «Память», деятельность которого на протяжении нескольких лет признана лучшей в развитии патриотической инициативы и гражданской позиции.

Ключевые слова: *военно-патриотическое воспитание, молодежь, поисково-патриотический центр «Память», город Кострома.*

Военно-патриотическое воспитание сегодня – это целенаправленная управляемая деятельность, направленная на формирование личностного развития граждан на основе любви к своему Отечеству, формирования готовности к выполнению задач по защите своей Родины и овладения необходимыми для этого знаниями, умениями, навыками.

Основными компонентами обеспечения военно-патриотического воспитания служат спортивные элементы, военная подготовка, основанная на опыте боевых действий в истории страны и утверждение в личности каждого человека социальной значимости патриотических ценностей нашего народа, чувства гордости

за свою страну, уважения к боевому прошлому России, к ее символам и святыням, к традициям служения Отечеству [1, с. 21].

Военно-патриотические организации в России начинают появляться на рубеже XIX–XX вв. и до сегодняшних дней продолжают развиваться в разных формах и имеют важное общественное значение.

В СССР военно-политические клубы появились в середине 1970-х гг. Они создавались на базе общественных организаций ветеранов Великой Отечественной войны. Однако активный период их деятельности приходится на вторую половину 1980-х гг., когда из Афганистана стали возвращаться офицеры и солдаты, для которых участие в войне сделало очевидным многочисленные недостатки в системе допризывной подготовки молодежи в СССР. Ветераны-афганцы, повинувшись своему чувству долга, без каких-либо указаний сверху заложили основу уникальной системы военно-патриотического воспитания, в основу которой легли любовь к Родине, армии, лучшие армейские методики и боевой опыт. Появление военно-патриотических клубов стало своеобразным ответом самой лучшей части нашего офицерского корпуса на всеобщее равнодушие и ханжество, захлестнувшие наше общество и армию [2, с. 28].

В последние годы существования СССР в результате ослабления идеологических установок наше общество столкнулось с так называемым неформальным молодежным движением.

Движение было неоднородным и довольно противоречивым, что в конечном итоге привело к усилению негативных тенденций среди молодежи. Однако именно в это время в рамках неформального движения стали формироваться военно-патриотические клубы. Действуя на одном поле с многочисленными молодежными неформальными группами, военно-патриотическое движение с самого начала по своему внешнему виду и внутреннему содержанию резко отличалось от всех неформалов. Кроме того, военно-патриотический клуб стал практически единственной формой молодежного движения, пережившей эпоху 1980-х гг. и одной из главных форм воспитания молодежи в нашей стране [3, с. 329–336].

В городе Костроме в XX столетии зарождается широкая сеть военно-политических объединений. Одним из первых был Клуб юных моряков, открывший свои двери в 60-х гг. XX в., Центр внешкольной работы «Беркут», в 1990-х гг. появляется городская скаутская дружина «Кострома». Уже в наше время, в 2012 г., был торжественно открыт центр патриотической работы «Память». В Центре сосредоточена основная работа по образованию и патриотическому воспитанию молодежи: проводятся уроки мужества, организуются интерактивные игры и площадки для учащейся и работающей молодежи, проходят встречи с представителями ветеранских и общественных организаций города и области.

Уроки мужества, регулярно проводимые в поисковом центре «Память», имеют ряд существенных отличий. Уроки мужества часто проводились в советских школах, но на целое десятилетие (с 1990 г.) были забыты как в России, так и в СНГ. И лишь в 2000-х гг. произошло возрождение этой формы учебных занятий. Урок мужества обычно посвящен отдельному событию (Сталинградская битва, оборона Ленинграда и др.) или же определенному празднику (День победы, День защитников Отечества) и приурочен к памятным датам, например, в ноябре проводится урок мужества, посвященный Сталинградской битве (19 ноября 1942 года началась операция «Уран», в ходе которой был освобожден Сталинград) [4]. Участниками этого мероприятия становятся ученики среднего и старшего звена школы, студенты средних и высших учебных заведений, которые уже посетили экскурсии, организованные центром «Память».

Образовательный, а главное воспитательный потенциал уроков мужества велик. Посетителям рассказывается о долге, чести, мужестве на примере костромичей – участников Великой Отечественной войны. Экспозиции поискового Центра помогают прочувствовать атмосферу военных лет, углубить знания в области истории сражений Великой Отечественной войны.

Одним из базовых методов общения с аудиторией в центре «Память» является встреча с интересным человеком. Как правило, сама по себе встреча как мероприятие не самостоятельна, а проводится в рамках определённого мероприятия, например урока мужества или поисковых и других патриотических конференций в молодежном комплексе «Пале». Если речь идет об уроках мужества, то приглашаются ветераны или «дети войны» – то есть люди, на чье детство выпала нелегкая доля Великой Отечественной войны. При такой форме взаимодействия с аудиторией, особый упор делается на то, что сегодняшнее подрастающее поколение может узнать историю ВОВ из уст ветеранов и людей, чья жизнь выпала на непростые военные годы, они рассказывают о жизни родного края в тяжелое военное лихолетье, повествуют о судьбах своих боевых товарищей. Такой рассказ может быть сам по себе самостоятельным или усиливать рассказ педагога, органично вливаясь в канву урока мужества. После рассказа, ветеранам задают большое количество вопросов. В центр «Память» на уроки мужества регулярно приходит Коротков Павел Борисович, единственный оставшийся в живых в Костромской области боец легендарной 234 Ярославской коммунистической дивизии. Он рассказывает ученикам про подвиги костромичей-однополчан во время Великой Отечественной войны. Кроме того, на уроки мужества приглашаются участники боевых действий в Афганистане и Чечне, действующие военнослужащие РФ.

В центре «Память», а также в молодежном комплексе «Пале» проводятся научные конференции, посвященные гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, их участниками становятся люди разных возрастов. В основном это воспитанники военно-патриотических клубов города, таких как «Беркут», кадетский корпус и т. д. На конференциях происходит демонстрация патриотической деятельности клубов, предлагаются к обсуждению программы по патриотическому воспитанию и патриотической деятельности клубов.

При содействии поискового отряда «Харон» проводятся общероссийские поисковые научные конференции. В Кострому со всех регионов России съезжаются участники поисковых клубов, проходя конференции, зачитываются доклады. На такие мероприятия приезжают родственники найденных поисковиками бойцов. Как правило, такие конференции освещаются прессой, и имеют не только сильный воспитательный, но и образовательный потенциал. Выступление поисковиков, которые занимаются поисками пропавших бойцов и родственников найденных бойцов оказывают сильное впечатление на аудиторию. Особенно велик воспитательный эффект оказываемый на молодежь. Как правило, после таких мероприятий, число желающих вступить в патриотические клубы Костромской области значительно возрастает.

Патриотический центр «Память» занимается поиском пропавших без вести бойцов-красноармейцев. В центр «Память» часто приходят люди, которые желают найти своих родственников, пропавших в годы ВОВ. Сотрудники центра «Память» проводят с ними индивидуальные консультации, принимают анкеты о начале поиска, помогают на первых порах в организации поисковых мероприятий, ведут работу с Книгами Памяти.

В патриотическом центре «Память» проводятся различные патриотические акции, например «Зажги свечу», «Письмо» солдату». Цель этих акций – способствовать патриотическому воспитанию молодежи, повышению гражданского самосознания населения. Организаторы акций используют интерактивные элементы.

Став участником мероприятия «Письмо солдату», ученик может почувствовать себя в качестве солдата, который в блиндаже пишет письмо домой. Чтобы посетители центра «Память» смогли почувствовать атмосферу военного времени, акция спороводается рассказами о судьбах военных писем, их авторов и адресатов [5].

В последние годы количество военно-патриотических клубов в большинстве субъектов Российской Федерации растет, проводятся мероприятия, слеты, фестивали, поисковые мероприятия и встречи с ветеранами. На территории города Костромы и Костромской области задачу военно-патриотического воспитания подрастающего поколения выполняет центр патриотической работы «Память». Проведение уроков живой истории, интерактивных игр, акций «Ищу Героя» и «Письмо солдату» позволяет молодежи проникнуть в историю Великой Отечественной войны, понять истоки мужества и военных побед России.

Литература

1. Баранов А.В. Особенности системы клубного военно-патриотического воспитания молодежи / А.В. Баранов // Вопросы воспитания. – 2011. – № 1. – С. 21–22.
2. Баранов А.В. Роль военно-патриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодежи / А.В. Баранов // Вопросы воспитания. – 2011. – № 2. – С. 28–29.
3. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
4. Кудинов В.А., Попова О.В. Объединения российский скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008.
5. Сталинградская битва: разработка Урока Мужества / И.В. Любимова. – Кострома, Центр патриотической работы «Память», 2012. – 21 с.
6. Личный архив автора.

УДК 378

Лапин Денис Леонидович

аспирант

Костромской государственной университет им. Н.А Некрасова

denilapin@mail.ru

СКАУТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОСТРОМСКОМ И ЯРОСЛАВСКОМ РЕГИОНЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Автор статьи рассматривает основные направления деятельности скаутского движения в Костромской и Ярославской области Российской Федерации. Особое внимание уделяется истории возрождения скаутских дружин в постсоветское время, специфике их работы с подрастающим поколениям в своих регионах, ряду наиболее важных личностей скаутского движения на местах. Рассматривается взаимодействие данных организаций с другими государственными и общественными объединениями в пределах своих областей. Центральное место в статье выделено православной составляющей скаутского движения, подчеркивается, что именно православие является духовным фундаментом этой организации.

Ключевые слова: Молодежная политика, скаутское движение, нравственное воспитание молодежи.

Нынешнее общество остро сталкивается с проблемой нравственного воспитания молодежи, что является одним из важнейших факторов для будущего развития нашего государства. В этих условиях актуальной является тема деятельности скаутских движений на территории Костромской и Ярославской области на рубеже XX–XXI вв.

Начиная 1989–1990 гг. начался процесс возрождения скаутинга в России. При этом этот процесс инициировался публикациями ученых, в первую очередь В.А. Кудиновым. Именно он впервые в 1989 г. ввел в научный оборот документы архива скаутского бюро, из которых стало ясно, что скаутинг стремился действовать вместе с комсомолом в воспитании детей. Возрождение скаутинга сопровождалось исследовательскими проектами и публикациями, которые опирались на исторический опыт этого международного детского движения. Во многом благодаря публикациям ученых практика деятельности общественных детских объединений получала дополнительный стимул, мотивацию, что служило эффективности применения воспитательного скаутского метода [1].

В 1994 году в посёлке Зарубино Костромской области появился первый скаутский отряд, что можно считать датой зарождения скаутского движения на Костромской земле. В 1996 году при Центре Патриотического Воспитания Молодёжи была сформирована областная скаутская дружина «Кострома». С лета 2002 года в Костроме на базе Православного Молодёжного Центра «Ковчег» был создан скаутский клуб «Юный разведчик», изначально состоящий из одного сводного отряда скаутов Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), который активно принимает участие в скаутской жизни страны, полностью перейдя на систему скаутов-разведчиков, развивая ее.

Особую роль в организации этого объединения в костромском регионе до сих пор играет И.Б. Ефремов, председатель Верхневолжского отделения скаутского движения. Сейчас в КСК «Юный разведчик» входят: отряд разведчиков, отряд разведчиц, группа младших скаутов (стая), круг витязей и дружинниц (старшая группа скаутов), который располагается в здании недавно созданного Скаутского Центра. Большое место в данной программе отводится развитию социальной активности детей. На данный момент клуб шефствует над Областным детским реабилитационным центром-приютом, Васильевской детской воспитательно-трудовой колонией, Заволжским домом-интернатом для ветеранов труда и инвалидов. Оказывается конкретная адресная помощь ветеранам войны и труда, труженикам тыла, просто пожилым и одиноким людям. Идет помощь в социальной адаптации детям (молодым людям), освободившимся из МЛС, детям из неблагополучных семей, инвалидам детства. Это делается и через включённость в особый мир скаутов, в котором живут по своим законам, поют свои песни, носят свою особую одежду [2].

1–2 октября 2011 года состоялся очередной осенний Слет Верхневолжского отдела ОРЮР. Слет состоял из двух частей – в первый день слета (1 октября) в Кострому приехали иногородние скауты – из г. Череповца (Вологодская область, сводный отряд Сергея Шухтовского), г. Волгореченска (57 отряд разведчиков пр. Тихона Луховского и 204 отряд разведчиц Леонтия Михайловского дружины «Волгореченск»), и поселка Зарубино (97 отдельный сводный отряд Ивана Сусанина). Местом сбора был новый молодежный творческий центр (Кадыевский переулок, 22/33)[3]. Всего, за время существования дружины проведено около 50 многодневных лагерей и походов, 170 однодневных слетов и походов, 4 международных лагеря и слета, члены дружины приняли участие в 6 международных и всероссийских лагерях и слетах. В отрядах дружины планомерно ведётся работа по разным направлениям: родоноведение, православие, история скаутского движения и российского разведчества, ориентирование на местности, медицинской подготовке, «лесной мудрости», следопытству, самообороне и психологической подготовке [4].

На данный момент, благодаря материально-технической и финансовой поддержке со стороны Костромской епархии, Комитета по делам Молодёжи администрации Костромской области, Управления образования администрации города Костромы и частных благотворителей данный проект успешно реализуется уже более десяти лет.

Отряды скаутов на территории Ярославской области стали возрождаться с середины 1990-х гг. В 1994 г. независимо друг от друга появились отряды девочек-скаутов «Jollykids» при школе № 37, лидер – Т.А. Смирнова, и морских скаутов при флотилии юных моряков им. П.С. Нахимова, лидер М.Ю. Сироткина. В 1995 году в школе № 36 начал работу скаутский отряд «Ярославские медвежата» (лидер – Ю.Л. Архангельская). В 1999 году в Ярославле работали уже 6 скаутских отрядов: «Азимут» (гимназия № 1, лидер – С.А. Дудалева), «Альтаир» (гимназия № 3, лидер – Г.Е. Контров), морские скауты (Флотилия юных моряков, лидер – М.Ю. Сироткина), «Эдельвейс» (школа № 26, лидер – Н.Е. Контров), "Jollykids" (школа № 37, лидер – Т.А. Смирнова), отряд девочек-скаутов в школе № 3.

Ярославская дружина «Скауты Ярославля» образовалась 26 мая 2006 года, и на начало 2007 года она насчитывали 130 членов. Воспитание гражданской позиции у членов организации является целевой функцией. Однако в ее деятельности существует ряд проблем:

- недостаточное использование потенциальных ресурсов, таких как конкурсы, гранты различного уровня как одного из факторов развития организации;
- потребность в расширении взаимодействия с городскими волонтерскими организациями;
- недостаточная нацеленность на массовость участников в реализации собственных планов.

Все это послужило мотивацией для создания концепции развития организации «Скауты Ярославля». Исходя из поставленных цели и задач, она в числе главных направлений своей работы определяют гражданско-патриотическое воспитание. Здесь для нас представляет интерес скаутская программа «Экспедиция», включающая в себя путешествие по районам, имеющим краеведческий и туристический интерес с использованием мобильного скаутского лагеря. Маршрут экспедиции разрабатывается с учетом прохождения части пути с помощью транспортных средств, развертывания скаутских лагерей на базе перевозимого туристического оборудования и прохождения радиальных пеших маршрутов, разрабатываемых возле мест временного базирования экспедиции. Единомышленниками ярославских скаутов, с которыми они планируют тесное сотрудничество, являются общественное движение «Ярославль 2000», Молодежный совет г. Ярославля, детское досуговое движение «К истокам нашим» Тутаевского муниципального района. Финансовое обеспечение деятельности Ярославской областной детской общественной организации «Скауты Ярославля» осуществляется за счет спонсорских средств, благотворительных пожертвований, заключения договоров, не противоречащих уставной деятельности, федеральных, региональных и муниципальных грантов [2]. Основная проблема, которую отмечает организация «Скауты Ярославля» в том, что квалифицированных педагогов-скаутов в Ярославской области практически нет, поэтому тяжело охватить большую аудиторию учеников, а ведь число желающих с каждым годом растет. Кроме того, скаутские организации в нашей стране очень разрознены, закрыты, разобщены. Это создает дополнительные трудности в работе. В планах у «Скаутов Ярославля» – сотрудничество с организациями ветеранов Афганистана и Чечни [5].

Таким образом, мы видим, что основные скаутские организации возродились в Костромской и Ярославской области практически в одно время в – середине 1990-х гг. Для любого подобного объединения важнейшим элементом духовной основы является православие. В качестве региональной особенности можно выделить, что ярославские организации создавались при участии и на базе ряда государственных общеобразовательных учреждений, прежде всего, школ. Костромские скаутские отряды имеют более широкий спектр деятельности (шефство над Областным детским реабилитационным центром-приютом, Васильевской детской воспитательно-трудовой колонией, Заволжским домом-интернатом для ветеранов труда и инвалидов и т. д.), что позволяет сделать вывод о более совершенной организации костромского скаутского движения.

Литература

1. Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012 Т. 6.
2. Кудинов В.А. Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
3. Кудинов В.А. Историография и периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17.
4. Кудинов В.А. Большие заботы маленьких граждан. Монография / В.А. Кудинов; предисл. А.Я. Лейкина. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
5. Кудинов В.А. Роман с барабаном / В.А. Кудинов, Н.В. Северин. Предисл. А.Г. Кирпичник. – М.: Молодая Гвардия, 1990. – 205 с.
6. Кудинов В.А., Черных В.Е. Опыт возрождения: История скаутских организаций России (80–90 гг. XX века): Монография / Кудинов В.А., В.Е. Черных. – М.: Изд-во «И.П.», 2000. – 244 с.
7. Кудинов В.А., Лейкин А. Я. Юная Россия: История детского и молодежного движения в России в XX веке / Научное издание (монография). В.А. Кудинов, А.Я. Лейкин. – СПб.: Ин-т спец.педагогике и психологии, 2000. – 131 с.
8. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание // Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание (монография). Предисловие Е.Е. Чепурных. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 145 с.
9. Кудинов В.А., Ярмольчук А.В. История скаутского движения в России в XXвеке. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004. – 170 с.
10. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
11. Концепция развития Ярославской областной детской общественной организации «Скауты Ярославля» [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.uspu.org/releases/pedagogicheskiy_opyt/35_1/.
12. Текущий архив МОУ ДО (Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования) Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы. Программа Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы «Юный разведчик» (Утверждена на заседании педагогического совета учреждения – Протокол № 1 от 24 октября 2003 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.koipkro.kostroma.ru/Ipatievskaya_sloboda/DocLib14/Forms/AllItems.aspx.

13. Текущий архив МОУ ДО (Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования) Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы. Слет Верхневолжского отдела ОРОП [Электронный ресурс]. URL: http://www.koipkro.kostroma.ru/Ipatievskaya_sloboda/DocLib2/ aspx.

14. Текущий архив МОУ ДО (Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования) Центр детского творчества «Ипатьевская слобода» города Костромы. Программа образовательного учреждения на 2013–2014 гг. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.koipkro.kostroma.ru/Ipatievskaya_sloboda/DocLib14/Forms/AllItems.aspx.

15. Ярославская региональная общественная организация детей и молодежи «Скауты Ярославля» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsrgo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=68:-l-r&catid=23:yaroslav1&Itemid=26.

УДК 371-4

Пятков Александр Сергеевич
аспирант кафедры педагогических технологий
г. Кокшетау, Казахстан
polosatiy_lis@mail.ru

РОЛЬ ДОО В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Сегодня категория «демократическая культура» используется не только в политической сфере. Привычными для восприятия стали словосочетания: «демократические формы общения», «демократические отношения», «демократическая школа» и т. д., общеупотребимой комплексной характеристикой человека стало понятие «демократ». Из приведенных выше примеров мы видим, что понятие «демократический» является междисциплинарным и задает качественное состояние той или иной характеристики сферы социальных взаимодействий. Часто оно рассматривается в дихотомической паре и противопоставляется понятиям «авторитарный», «административно-командный», «жесткий», имеющим негативный регрессивный смысл. Демократическое общение (управление, руководство и т. д.) рассматривается как позитивное, передовое, эффективное. Между двумя полюсами можно выделить измеряемые промежуточные уровни, отражающие возможное развитие.

Но все же давайте вспомним само понятие «Демократическая культура личности» [1].

Демократическая культура – способ деятельности человека, реализующего практическую включенность его как субъекта управления и регуляции народовластия в систему общественных отношений, выражения интересов социальных общностей людей.

Понятие «демократическая культура» характеризует деятельность по освоению, созданию, потреблению и применению норм, традиций, ценностей культурно-демократической природы. Демократическая культура – это механизм деятельности человека для достижения общественно значимых целей, отражающих интересы людей на основе индивидуально-культурного свободного самовыражения и действия.

В условиях демократизации общества появилась необходимость существенных изменений в работе детских организаций. Наиболее эффективный путь обновления содержания их работы – это предоставление детям возможности выбора сферы деятельности и общения в объединениях, организациях, группах, в которых создаются необходимые условия для социализации личности. Вариативно-программный подход предполагает наличие комплекса программ, отличающихся друг от друга содержанием деятельности детей и адекватными ему формами и методами работы. Данные программы реализуют возрастной подход и учитывают диапазон интересов и потребностей детей.

Изначально заложенная вариативность программ детских и молодежных общественных организаций предопределяет возможность и стимулирует разработку каждым объединением собственных планов, отвечающих запросам и способностям конкретных детей, условиям объединения и социальной среды, в которой действует эти организации.

Актуальна сегодня и задача воспитания социально-экономической активности детей в детских объединениях [2]. Этот процесс обеспечивается:

- взаимодействием детей и взрослых в социально-экономических отношениях;
- использованием имитационных форм в подготовке детей к экономическим отношениям;
- апробацией полученных знаний в практической деятельности.

Таким образом, различные детские объединения, организации расширяют зону формирования общей культуры, способствуют становлению внутреннего мира детей, формированию новых ценностных ориентаций, стимулируют социальное развитие ребенка.

Основные принципы: добровольность, равноправие, самоуправление, законность (соответствие деятельности, нравственных ориентиров действующему законодательству), гласность (открытость, публичность) деятельности любого объединения.

По своей структуре детское общественное движение являет собой совокупность самых разнообразных видов деятельности различных детских формирований: объединений, организаций, ассоциаций, клубов, которые имеют многоликий социальный характер и разноректорную содержательную направленность: спортивные, патриотические, скаутские, пионерские, тимуровские, коммунарские, экологические, эстетические и иные формы институциональной организованности детей. Как правило, эти объединения имеют общие целевые установки, направленные на формирование социальной активности, ответственности и успешной социальной адаптации подрастающего поколения. Их деятельность строится на основе принципов демократии, а по своему смыслу детское общественное движение является особенной частью гражданского общества, представляя собой весьма подвижную, непрерывно развивающуюся социально-педагогическую систему, обладающую определённым воспитательным потенциалом [3].

Таким образом, изучая детское общественное движение как объект научного исследования, мы в качестве предмета познания имеем дело с множеством детских общественных объединений, формирований, что в принципе отражает демократическую поликультурную сущность этого социально-педагогического феномена.

В основе детского общественного объединения лежит инициатива и самодеятельность детей. Детское объединение или сообщество является инициативным, общественным, независимым, самостоятельным, самоуправляемым (в данном случае оно идентично организации). Общественными детскими объединениями признаются такие, в составе которых не менее 2/3 детей, т. е. граждан до 18 лет.

Деятельность ДОО строится на основе следующих принципов: детских интересов и инициативы, добровольности объединения детей; природосообразности детства; яркой социальной перспективы; независимости от структурных подразделения государственных учреждений, но сотрудничества с ними на правовой основе; непрерывной смысловой и актуальной социально-творческой деятельности; соответствия уставной деятельности, исключающей прибыль в целях её распределения между членами детского сообщества; открытость и информационная обеспеченность (гласность); стимулирования и фиксации успехов (поощрения).

По своей организационной форме ДОО могут быть самыми разнообразными: общества, клубы, команды, ассоциации, отряды, бригады, кружки, экспедиции и пр. В этом также ярко проявляется принцип демократии и свободы выбора, сочетающиеся с ответственностью каждого члена объединения за свои дела и поступки.

Детское общественное движение успешно развивается, благодаря активной деятельности множества ДОО, которые действуют в рамках законодательства, на основе Устава (Положения) и обязательно строят свою работу с учетом Конвенции ООН о правах ребенка и других международных документов.

ДОО могут создаваться и действовать при государственных, частных образовательных и иных учреждениях (например, филателистов, любителей хоккея). В данном случае общественное объединение действует при поддержке государственных учреждений, в т. ч. и материальной, финансовой на договорной основе, в соответствии с Меморандумами (договорами) о взаимном сотрудничестве в соответствии с действующим законодательством.

Деятельность детских общественных объединений как составная часть социального движения, представляющая совместные действия детей и взрослых, объединившихся с целью накопления социального опыта, формирования ценностных ориентаций и самореализации, является великолепной школой демократической культуры и формирования гражданского правосознания молодого поколения. Это основательно и подробно описано в работах ученых Н.Ф. Басова, Е.А. Дмитриенко, А.Г. Кирпичника, В.А. Кудинова, О.С. Коршуновой, представляющих различные науки: историю [4], педагогику [5], психологию [6].

Литература

1. *Дженусов, А.И.* Политическая культура как основа демократического развития общества [Текст]: Дис. на соискание уч. степени д-ра полит. наук. – СПб., 1995.
2. *Платонова С.М.* Воспитание демократической культуры личности школьника в коллективной организаторской деятельности [Текст]: Дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук: 13.00.01: СПб., 2004. – 218 с.
3. *Щуркова Н.Е.* Воспитание: новый взгляд с позиции культуры [Текст] / Н.Е. Щуркова. – М.: «Педагогический Центр», 1988 г. – 77 с.
4. *Дьюи, Дж.* Демократия и образование [Текст] / Дж. Дьюи. – М.: Педагогика-пресс, 2000. – 382 с.
5. *Абульханова-Славская, К.А.* Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
6. *Тесленко, А.Н., Дмитриенко, Е.А.* Педагогика детского движения: теория и практика воспитательной работы [Текст] / А.Н. Тесленко, Е.А. Дмитриенко. – Астана-Кокшетау: НИИ СПИ КУАМ, ОФ «Центр ювенологических исследований», 2014. – 272 с.
7. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 6.

8. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.

9. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома. – 2000.

10. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

11. *Дмитриенко Е.А.* Структурные компоненты воспитательного потенциала детских общественных организаций // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.

12. *Коршунова О.С.* Потенциал детского общественного объединения и его актуализация в практике работы классного руководителя // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.

13. *Киртичник А.Г. Басов Н.Ф.* Познание организованной активности детей в социуме // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Т. 14.

УДК 371.8.061

Логинов Анатолий Владимирович

старший преподаватель

кафедра информационных и технологических систем

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

Loginov_Anatoly@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Статья посвящена детскому творчеству в военное время. Дан анализ изменению содержанию речи детей, приведены примеры сочинений, написанных детьми Донбасса в 2014–2015 годах.

Ключевые слова: *дети войны, детское творчество, война.*

Термин «дети войны» используется достаточно часто, многие авторы исследуют разные аспекты данного явления: количество пострадавших детей, процесс их взросления, хорошо освещен вопрос детского труда в военное время. В то же время, вопрос детского творчества остается слабо освещенным в современной литературе, что обуславливает актуальность исследования данного вопроса.

В 2015 году отмечался 70-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Особое место в этой войне отводилось детям. В исследовании М.М. Кольцовой отмечается, что во время войны изменяется содержание речи детей, наиболее заметно это при использовании многозначных слов. Приведем сравнение наиболее употребляемых слов детьми 1941 и 1945 годов, собранных М.М. Кольцовой в Ленинграде [1]:

Таблица 1

Понимание слов мальчиками в 1941 и 1951 годах

Слово	Понимание слова детьми (мальчики, осень 1941)	Понимание слова детьми (мальчики, 1951)
Атака	Это когда фашисты нападают на нас.	– Это нападение. Ну, в футболе, в хоккее
Блокада	– Не пройти – еще ладно бы, а вот есть нечего, – тут хоть помирай!	– Не знаю. – Это большой праздник: бабушка пироги печет. К дедушке другие деды приходят в гости, и они вспоминают, как прорывали блокаду.
Бомба	– Это и есть бомба, – не знаете? – взрывается, людей убивает, дома рушит. Вчера близко рвались на Васильевском и в гавани.	– Бомба – она взрывается и много людей убивает. У меня бабушку бомбой убило. Не эту, что меня в садик водит, а другую.
Враги	– Не наши, значит. Нас поубивать всех хотят.	– Враги во время войны бывают. Ну сейчас-то их нет. Правда, ведь?
Осколок	– Значит кусок от снаряда или от бомбы.	– Ну, что стеклянное упадет, – будут осколки.

Таблица 2

Понимание слов девочками в 1941 и 1951 годах

Слово	Понимание слова детьми (девочки, осень 1941)	Понимание слова детьми (девочки, 1951)
Блокада	– Блокада – это очень страшно, Значит кругом немцы и убивают.	– Не знаю. – Праздник такой, зимой бывает. Папа и деда ордена и медали на себя навешивают, и много людей тоже в орденах и медалях.
Потери	(Нет данных)	– Ну вот, я ленту голубую потеряла, нигде нету, нетушки! (нараспев). – Карандаш красный потеряла, а он мне вот так нужен!

В работе [2] нами отмечено, что при всех нареканиях учителей на то, что современные школьники плохо пишут сочинения, однако когда в 2015 году ученикам Донбасса было предложено написать сочинение на тему «Я знаю войну! Мне не нужна война» учителя были поражены и высоким качеством творческих работ, и «взрослостью» суждений школьников, даже среди учащихся начальных классов. Можно сделать вывод, что детям есть, что сказать по этой теме.

Приведем в качестве примера две работы школьниц Ровеньковской гимназии № 1.

Я в восемь лет узнала о войне...
И не из книжек, и не из дедова рассказа,
А летом я играла во дворе
И слышу шум, потом разрыв снаряда.
Сначала думала, что гром,
Но вся в слезах бабуля подбежала.
Меня прижала и сказала: «Быстро в дом,
Беги в подвал». Я ничего не понимала...

А утром рано, вещи собирали,
Из города родного уезжали,
И мамины тоскливые глаза,
В которых затаилась слеза.
Тогда я поняла: Будь проклята ВОЙНА!
Она ведь никого не пощадила:
Ни стариков! Ни женщин! Ни детей!
Она всю веру в чудо детское сломила
И страх вселила в миллион людей!
Я так хотела б посмотреть в глаза тому,
Кто развязал эту проклятую войну!
И лишь одно хотела бы сказать:
А разве можно в нас, в детей стрелять?
И танками по нам бомбить?
Нам что нельзя на этом свете жить?

Александра Олейник, 2-й класс (2015)

Мне 10 лет. Я – ребёнок XXI века. О войне слышала из рассказов ветеранов, читала в художественных произведениях, смотрела в документальных фильмах. Ещё хорошо помню слова прадеда Ивана, в прошлом рядового красноармейца, который прошёл всю Великую Отечественную войну: «Я расскажу тебе о войне для того, чтобы всегда был мир!»

И что же? Не сбылись слова моего прадеда. Не смех и радость, а слёзы, тревога, детский крик слышны во многих городах Донбасса. Я – ребёнок XXI века – слышу и произношу слово «война», которое больно отзывается в моём сердце. На класных часах учитель мне рассказывает, как выжить в экстремальной ситуации, как преодолеть стресс. Городской телеканал снимает передачи, в которых демонстрируются обезвреженные мины и другие взрывчатые устройства. Телевизионные новости показывают, как люди покидают родные дома, потому что жить под бомбёжками невыносимо! Дети не посещают школы, детсады, прячутся в подвалах. А самое страшное то, что война забирает детские жизни. О таком счастливом детстве для правнуков мечтал мой прадед Иван?

Конечно же, нет. Я хочу, чтобы моё сочинение стало маленьким вкладом в дело мира. Может быть, кто-то, прочитав его, задумается: а так ли должны жить дети? Я призываю к миру. Пусть человеческое восторжествует над бесчеловечным. Я против войны!

Писарева Екатерина, 5-й класс (2015)

Военная тематика отчетливо прослеживается в рисунках и поделках детей. Показательным примером может служить «поделка», выполненная из подручных материалов (осколков снарядов и патронов), слово «Мир», сделанное школьниками Луганска из осколков мин и пуль в 2014 г.

В ходе анализа творческих работ, выполненных школьниками Донбасса можно сделать вывод, что, несмотря на войну, творческая активность не угасла, более того, для некоторых учеников, это стало толчком для создания произведений и творческих работ, в том числе и созданных впервые [3–4]. Мы рассматриваем данное явление как способ выхода творческих переживаний школьника, своего рода «самоарттерапию». Подобные явления в истории детства в XX веке описано в публикациях В.А. Кудинова [5].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: популярная фраза «на войне музы молчат» не выдерживает проверки на практике. Детское творчество получает мощный творческий импульс, и может принимать самые разнообразные формы: живопись, конструирование, писательское искусство.

Литература

1. *Кольцова М.М.* Мы в блокаде. Отражение блокады в детской речи и детских рисунках // Интернет издание Психологическая газета. – <http://psy.su/feed/2228/>.
2. *Логинов А.В.* Военные действия как вызов нового типа системе образования // Инновационное образование в развивающемся регионе: сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Личность. Общество. Образование»: в 2 т. – СПб.: ЛОИРО, 2015. – Т. 2. – С. 255–262.
3. *Логинов А.В.* Особенности детско-юношеского творчества в военное время // XVIII Вишняковские чтения «Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона»: материалы междунар. науч. конф., 27 марта 2015. – СПб., Бокситогорск: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 139–141.
4. *Панишева О.В., Логинов А.В.* Анализ педагогических особенностей «детей войны» // Личность. Общество. Образование. Качество жизни и образование: стратегии и инновационные практики. Сборник статей XIX международной научно-практической конференции. Ленинградский областной институт развития образования (ЛОИРО). – СПб.: ЛОИРО, 2016. – С. 186–191.
5. *Кудинов В.А.* Большие заботы маленьких граждан. Монография / В.А. Кудинов; Предисл. А.Я. Лейкина. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 240 с.
6. *Кудинов В.А., Лейкин А. Я.* Юная Россия: История детского и молодежного движения в России в XX веке / Научное издание (монография). В.А. Кудинов, А.Я. Лейкин. – СПб.: Ин-т спец. педагогики и психологии, 2000. – 131 с.
7. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание // Детское и молодежное движение в России в XX веке. Научное издание (монография). Предисловие Е.Е. Чепурных. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 145 с.
8. *Кудинов В.А., Попова О.В.* Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 6.

УДК 378

Должикова Анна Петровна
студентка
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
dolzhikova.nyuta@mail.ru

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ИСТОРИИ РОССИИ

В статье рассматривается динамика изменений ценностных ориентаций студентов в современной истории России. Исследование факторов влияющих на формирование духовных и материальных ценностей студентов.

Ключевые слова: студент, динамика, ценностные ориентации.

Актуальность темы определяется потребностями общества и исторической науки в изучении исторического опыта формирования ценностных ориентаций молодежи. Духовные ценности у человека меняются под влиянием различных факторов, основными

из которых являются социально-экономические изменения общества. Мы согласны с мнением С.А. Рубенштейна: «все потребности человека в их конкретном содержании и проявлении являются историческими потребностями, в том смысле, что они обусловлены процессом исторического развития человека, включены в него в ходе его развития и изменяются» [1].

В отличие от материальных потребностей, духовные потребности личности могут расти безгранично, обеспечивая развитие человеческой индивидуальности. Духовные потребности занимают особо важное место среди факторов, стимулирующих социальную активность студенческой молодежи. Духовные потребности личности студента формируются обществом в целом, вузами, общественными объединениями, семьей и самой личностью в процессе многообразной деятельности по освоению и ориентации в конкретной социальной среде, в процессе творческих созидательных усилий. Поэтому они представляют определенный результат комплексного духовного развития человека, его нравственность, уровень знания и культуры, убеждения, мировоззрение, эстетические взгляды, вкусы, общественные идеалы. Духовные потребности студентов составляют ядро духовных богатств их личности, их концентрацию в мыслях и чувствах, требующих активного отношения к людям, к жизни, к природной и социальной среде. А поскольку они весьма разнообразны, да и труд студентов специфичен то и деятельность по формированию ценностных ориентаций многогранна. Современный этап в развитии духовной жизни нашего общества характеризуется переходным состоянием социальной системы, переоценкой ценностей, критическим осмыслением молодежью, в том числе студенческой, опыта предшествующих поколений, современной действительности, выработкой самостоятельных представлений о будущем. В России наблюдаются высокие скорости политических, экономических и социальных изменений, характеризующие жизнь нашего общества, которые оказали (и оказывают) противоречивое влияние на положение и развитие студенческой молодежи. При самодержавии [2], студенческие ориентации определялись доктриной, «самодержавие, православие, народность» и воплощались в национальном русском начале, традициях благотворительности, меценатства, религиозности, самопожертвовании, патриотизме.

Студенчество формировалось преимущественно из привилегированных слоев общества – дворян, чиновников, духовенства. При советской власти студенческие духовные ориентации определялись коммунистической идеологией и выражались в формах коллективизма, интернационализма, защиты социалистического отечества, уважением к человеку труда, ненавистью к капитализму, презрением к неправильно нажитому богатству, критическим отношением к собственникам, предпринимателям. В студенты преимущественно шли дети рабочих, крестьян, затем интеллигенции. Ценности студенчества менялись кардинально в постсоветский период [3] под влиянием разрушения прежнего социально-экономического строя, воссоздания капитализма, реформирования России, заимствования духовного образа жизни развитых стран, потребительства, либерализма. В результате появились дисфункции в поведении социальных групп населения, коррупция среди чиновничества, коммерциализация правоохранительных органов, рост массовой преступности, наркомании в том числе молодежной, детской. В современных условиях студентами становятся преимущественно дети из семей, адаптировавшихся к рыночным отношениям, обеспеченных.

В студенческой среде сильно развиты такие ценностные ориентации как групповая солидарность, особое чувство уважения к профессорско-преподавательскому составу, механизм групповой самозащиты. Студенческая жизнь отличается изменением

влияния внешнего контроля со стороны родителей, увеличением степени свободы действий, более свободным, чем в другой среде, выбором методов, вариантов организации труда, быта и досуга. [4]. На формирование ценностных ориентаций, влияют: семья, ее социальное и экономическое положение, наличие собственного опыта производственной деятельности в коллективе, опыта службы в армии, отличия в менталитете городских и сельских жителей и другие. Исследователями [5] в 1966 году было опрошено 2204 чел.

Таблица 1

«Какие качества, на Ваш взгляд, больше всего присущи советской молодежи?»	
Духовные ценности	
стремление к знаниям	97,4 %
трудолюбие	93,3 %
отзывчивость	92,8 %
честность	94,4 %
нетерпимость ко лжи	88,4 %
принципиальность	89,1 %
идейная убежденность	79,2 %
скромность	86,4 %

В январе – апреле 2005 г. группой социологов, было проведено исследование структуры ценностей студентов. В исследовании приняли участие 105 человек. Процентное соотношение ценностных типов характеризуется следующим соотношением

Таблица 2

«Ценности для студента?»			
Духовные ценности		Материальные ценности	
безопасность здоровье	41 %	материальный достаток	41 %
семья	41 %	карьера	18 %
любовь	41 %	деньги	41 %
общественное признание	18 %	обеспеченная жизнь	41 %
самореализация	1,9 %	путешествия	18 %
дружба	18 %	квартира	1,9 %

Для студентов в большей степени характерна ориентация на ценности адаптации, отражающие направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности, на сохранение достигнутого. Несколько меньше доля ориентированных на ценности социализации. Несмотря на то, что процент отнесенных к индивидуализирующемуся типу невысок тем не менее, соответствует представлениям А. Маслоу [6] «... в системе ценностей наиболее высокий ранг значимости занимают здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, активная деятельная жизнь. Такие ценности, как красота природы и искусства, счастье других, творчество, развлечения, познание, общественное признание занимают в иерархии ценностей последние места». В 2016 г. автором был проведен опрос, с целью выявить преобладающие ценности. Участвовали 19 человек.

Таблица 3

«Что является приоритетной ценностью для студента среди духовных и материальных ценностей?»			
Духовные		Материальные	
семья	52,6 %	поездить по странам	26,3 %
любовь	21,1 %	высокие доходы	26,3 %
развитие своих способностей	10,5 %	выиграть большой денежный приз	10,5 %
индивидуализм	5,3 %	иметь свою квартиру	10,5 %
дружба	5,3 %	иметь свою машину	10,5 %
приносить пользу государству	5,3 %	удачно выйти замуж	5,3 %

Такие ценности как: коллективизм, власть, приносить пользу людям не подтверждены. Материальные ценности стали преобладающими.

Таблица 4

«В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?»	
по большей части устраивает	42,1 %
вполне устраивает	26,3 %
отчасти устраивает	26,3 %
совершенно не устраивает	5,3 %

Таким образом, мы видим, какие ценности преобладают в современное время в среде студентов и как это влияет на их отношение к жизни. Ориентация на ценности есть определенное отношение личности к внешним установлениям, нормам и обычаям. Ценностью для человека становится то, что влечет, обогащает, направляет индивида и творит его бытие во всех его измерениях, проявлениях и устремлениях. Не могут быть одинаковыми идеалы разных обществ, они исторически меняются с изменением социальных групп, в соответствии с измененными идеалами возникают новые системы ценностей. Вывод: Ценностные ориентации, обретение будущего, конкретной жизненной цели, способной стать гарантом внутренней устойчивости и независимости личности студента, преобразуются под влиянием изменений в социально-экономической жизни.

Литература

1. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 627.
2. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX: социально-историческая судьба. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 414 с.
3. Кудинов В.А. Студенческая молодежь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 170 с.
4. Кудинов В.А. Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
5. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома, 2000.
6. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

7. *Ткаченко В.В.* Ценностные ориентации Российской студенческой молодежи // Российская молодежь и глобализация Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. – С. 56.

8. *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2000. – 509 с.

9. *Маслоу А.* Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 208–118.

УДК 378

Кузнецова Любовь Николаевна

студентка

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

kuznetsova.lubascha@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

В статье раскрывается тема социально-экономического положения студенчества и связь с современной исторической ситуацией в России. Рассматриваются последствия рыночной экономики, проблемы образования и трудоустройства.

Ключевые слова: студент, образование, трудоустройство, материальное положение.

Актуальность темы определяется потребностью исторической науки и общества в осмыслении положения и роли студенчества в реформируемой России, малоисследованностью проблем студенчества в последние 20 лет, быстрыми темпами изменений в высшем образовании.

Под руководством профессора В.А. Кудинова было проведено 2 социологических исследования (2001 и 2007 гг.) в 3-х костромских вузах, результаты которых частично опубликованы в монографии [1]. Для более глубокого и детального рассмотрения динамики состояния студенчества похожий социологический опрос среди костромских студентов был проведен и в 2016 году. Тем самым обеспечена репрезентативность результатов. Опрос более 1000 респондентов позволил выявить динамику самоидентичности студентов и зависимость положения студенчества от переживаемого исторического периода в развитии России.

Таблица 1

Какие проблемы беспокоят Вас в большей степени?	2001 г.	2007 г.	2016 г.
Материальное положение	76 %	80 %	77 %
Проблема трудоустройства	74 %	78 %	77 %
Рост преступности	62 %	57 %	52 %
Жилищные проблемы	58 %	75 %	64 %
Проблемы здоровья	54 %	63 %	53 %
Профессиональная подготовка	52 %	50 %	53 %
Организация досуга студентов	43 %	43 %	39 %
Проблемы молодой семьи	37 %	43 %	54 %

Из результатов опроса видно, что первую очередь студентов беспокоят проблемы материального положения и трудоустройства, а это непосредственно связано с состоянием России. Тенденции в распределении проблем остались неизменными, но количество озабоченных их разрешением увеличилось на несколько процентов за пятнадцать лет, прошедшее с момента первого опроса, таким образом, данные проблемы остаются по-прежнему актуальными.

Обострившиеся в процессе реформирования России негативные тенденции [2] в экономике, политике и социальной сфере – кризис финансовой системы, неплатежи, спад производства, снижение уровня жизни, безработица на молодом поколении отразились сильнее, чем на старшем. В 2016 году для молодежи на первое место выходит проблема, обеспечения собственными силами качества жизни. В свободное от учебы время работают 31 % студентов, в основном к ним относятся учащиеся высших учебных заведений 2 и 3 курсов. На ежегодной пресс-конференции в декабре 2015 президент РФ В.В. Путин заявил, что российская экономика «в целом миновала пик кризиса», однако данные Росстата опровергают это мнение [3]. По данным 2007 года видно, что молодое поколение от государства не ожидало никакой помощи. Так, только 3 % считали, что правительство и президент своими действиями помогают в осуществлении интересов студентов. На первом месте «помогающих» как в 2007, так и в 2016 годах стоят родители – 65 % и 93 %, затем друзья – 46 % и 66 %, преподаватели вузов – 15 % и 52 %. На период 2016 года значительно увеличилось количество студенческой молодежи считающей что президент и правительство своими действиями помогают в осуществлении интересов студентов – 21 %. Одним из мероприятий государственных органов являются дополнительные меры социальной поддержки для молодых специалистов, желающих работать на селе. Всего за последние три года на данные меры в регионе направлено более 46 млн рублей [4].

Таблица 2

К какой категории Вы относите свою семью?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
К среднеобеспеченной	57 %	63 %	64 %
К малообеспеченной	22 %	13 %	36 %
К бедной	4 %	4 %	2 %
К богатой	2 %	11 %	2 %

Налицо усиливающаяся дифференциация общества по материальному положению. Причем каждый четвертый испытывает затруднения в финансовых средствах. Это связано со сложной социально-экономической ситуацией в стране. На данный период Россия переживает экономический кризис, последствиями которого являются спад производства, сокращение рабочих мест, падение цен на нефть, падение курса рубля, рост цен. Для студентов является острой проблема трудоустройства после окончания вуза.

Таблица 3

Как Вы думаете, удастся ли Вам получить работу по специальности?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
Да	47 %	49 %	40 %
Не знаю	42 %	26 %	54 %
Нет	10 %	23 %	7 %

Увеличился процент студентов сомневающих, что смогут найти работу по специальности. Это связано, с тем, что рынок труда перенасыщен специалистами с высшим образованием и испытывает дефицит специалистов рабочих профессий. В настоящее время труднее всего найти работу по специальностям, которые считаются престижными, так как вузы увеличивают набор абитуриентов на эти направления, в результате чего количество выпускников превышает спрос на рынке труда и многие вынуждены работать не по профилю.

Таблица 4

Намерены ли Вы работать по своей специальности после окончания вуза?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
Да	45 %	19 %	27 %
Не знаю	35 %	31 %	32 %
Нет	16 %	51 %	48 %

Из результатов видно, что процент опрошенных, которые ответили «да» значительно уменьшился. Возможно, это связано с тем, что многие абитуриенты еще не осознают всей важности принятия решения о своей будущей специальности. Выбор профессии выпускника школы порой зависит от мнения родителей или друзей. Тенденцию не работать по получаемой специальности подтверждает и желание 65 % студентов (2007 г.) и 62 % (2016 г.) получить второе образование.

Таблица 5

Где Вы хотите работать после окончания вуза?			
	2001 г.	2007 г.	2016 г.
В областном центре Костроме	35 %	60 %	60 %
Лишь бы деньги платили	28 %	17 %	36 %
За рубежом	13 %	9 %	38 %
В селе	4 %	6 %	13 %

Довольно высокий процент студентов хочет работать в городе, где более широкий выбор вакансий, перспектива профессионального роста, переквалификации, и более высокая заработная плата, по сравнению с селом. Повысилось количество учащихся, которые предпочитают село городу, это значит, что программа правительства не прошла даром и имеет поддержку среди студентов. Также значительно увеличился процент респондентов, которые хотят работать за рубежом, причинами чего может быть отсутствие работы в своей стране или возможность больше зарабатывать, возможность посмотреть мир.

Следовательно, эти факты обозначают несколько проблем высшей школы. Выбор специальностей, образовательные услуги, предлагаемые вузами, не соответствуют потребностям общества. Добиться качества знаний по приобретаемой специальности от студентов, желающих получить иную специальность, весьма призрачны. Таким образом, нестабильность социально-экономической, политической ситуации в стране обуславливает остроту ряда студенческих проблем. Не снижается неудовлетворенность молодежи, связанная с основными показателями качества жизни – материальным положением, трудоустройством, жилищными условиями, профессиональной подготовкой. Исторический опыт показывает, что пути решения проблем молодежи лежат в совершенствовании всей системы государственно-молодежной политики.

Литература

1. Кудинов В.А. Студенческая молодежь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 170 с.
2. Кудинов В.А. Студенческая молодежь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 170 с.
3. Кудинов В.А. Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
4. Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома, 2000.
5. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.
6. Новости экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/25121549/?frommail=1> (дата обращения: 14.03.2016).
7. Интерфакс [Электронный ресурс] // Путин предупредил о кризисе: [сайт].[2015]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/314233>; www.mk.ru (дата обращения 14.03.2016).
8. Новости Костромской области [Электронный ресурс] // Дополнительные меры соцподдержки: [сайт].[2015]. URL: <http://smi44.ru/news/health/v-kostromskoy-oblasti-s-2015-goda-dlya-vrachey-predusmotreny-dopolnitelnye-meru-sotspodderzhki/> (дата обращения 28.04.2016).
9. Северная правда [Электронный ресурс] // [сайт].[2012]. URL: <http://kostroma.bezformata.ru/listnews/uroven-prestupnosti-snizhaetsya/2611261/> (дата обращения 28.04.2016).

УДК 378

Шишов Андрей Анатольевич

аспирант

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Shishov93@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МУЗЕЯ И ШКОЛЫ В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В данной статье идет речь о современных вопросах, возникающих в процессе взаимодействия музея и школы. Раскрыть задачи музея в образовательной сфере, особенности музейной педагогики в сфере взаимодействия школы и музея в России.

Ключевые слова: музей, музейная педагогика, школа, взаимодействие.

Музей и школа тесно связаны друг с другом. Оба общественных института призваны воспитывать и обучать детей. Хотя цель школы и музея в некоторой части совпадают, но их реализация отличается.

На современном этапе развития российского общества (с 1990х годов) актуальной является проблема своевременности и законченности образования школьников, поэтому учитываются некоторые мировые тенденции музейной педагогики, в том числе тенденции развития музейной педагогики в Германии.

Среди современных задач музеев в сфере образования во всем мире и в России в частности выделяются следующие:

1. Развитие способности использования первоисточника для извлечения информации – на основе наблюдений за различными материальными предметами или природой в целом.

2. Формирование понятийного аппарата с помощью наблюдения или общения с окружающими материальными предметами.

3. Развитие способностей к самостоятельному обучению.

4. Мотивационная составляющая. Получение положительного опыта в процессе обучения.

Для выполнения этих задач необходима связь между музеем и школой. Рассмотрим взаимодействие школы и музея на примере России и Германии.

Исследователь Е.Б. Медведева в своей статье указывает на некоторые особенности взаимодействия школы и музея. Самой распространенной формой взаимодействия является поход в музей всем классом. Существует несколько форм самостоятельной работы детей в музеях в Германии. Одной из них является использование так называемых «рабочих тетрадей». В этих тетрадях детям даются задания для работы с экспозициями музея. Как правило «тетради» красочно оформлены. Такая форма урока помогает учителю разнообразить варианты подачи учебного материала, а также помогает привить детям интерес к изучаемому предмету. Кроме этого данная форма работы развивает способности к самостоятельному обучению у детей.

Школы в России тоже направляют учеников для получения знания и эмоционального впечатления при изучении тем по истории Отечества.

Таким образом, проведение уроков в музее при изучении истории является общемировой практикой и входит в арсенал педагога в средней и старшей школе.

Литература

1. Музейная педагогика за рубежом: работа музеев с детской аудиторией / сост. и ред. М.Ю. Юхневич. – М., 1997.

2. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России. – Барнаул, 2013.

УДК 37

Смирнов Павел Александрович

аспирант, кафедра педагогического образования

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

smirnopascha@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

В статье рассматриваются проблема профессиональной социализации участников общественно-педагогических объединений организаторов временных детских коллективов, предложены варианты социально-профессиональных траекторий.

Ключевые слова: педагогический отряд, траектории, социализация.

В настоящее время в развитии молодёжных общественных объединений наблюдается тенденция активного появления новых современных направлений, интересных для молодёжи. Связано это, прежде всего с тем, что молодёжь нуждается в площадке для самореализации. Государство пытается реализовать эту потребность, создавая условия для самореализации молодых граждан на различных площадках: молодёжных форумах, лагерях, деловых играх, конкурсах стартапов, конвейерах проектов, конференциях. Особое внимание уделяется развитию в сфере информационных технологий, медицины, нанотехнологий, роботостроения, так как эти направления признаны более перспективными и требуют постоянного контроля и поиска новых идей. Молодёжь как динамично развивающаяся часть общества призвана выдвигать идеи по совершенствованию производственной сферы, улучшению качества жизни человека, оптимизации расходов в менее эффективных отраслях и т. д. Вместе с тем растёт количество объединений, нашедших свою нишу в социальной сфере, при этом многие из них являются некоммерческими по характеру своей деятельности. В условиях тотальной коммерциализации отношений в обществе молодые люди всё чаще ищут пути заработка при участии в общественном объединении, становятся участниками рыночных отношений.

Для нас наибольший интерес представляют общественно-педагогические объединения молодёжи, которые занимаются организацией отдыха и оздоровления детей и подростков в каникулярный период. Данные объединения в литературе принято называть педагогическими отрядами. Отметим, что педагогические отряды возникли в 60-е гг. прошлого века, расцвет их пришёлся на 70–80-е гг., а уже в 90-е годы случился кризис, связанный с изменениями в обществе, экономике, государственной структуре. Стоит отметить, что педагогические отряды в СССР возникали не как единое движение, а как минимум, опираясь на несколько вариантов «опыта» – опыт создания строительных педагогических отрядов, опыт «коммунарского движения» и опыт создания профильных лагерей для детей и подростков преподавателями педагогических институтов с целью изучения коллектива, индивида, общества средствами педагогики и психологии, проведения летней практики студентов.

Все эти варианты «опыта» относятся к одной эпохе – хрущёвской «оттепели», сложившаяся ситуация демократизации общественной жизни дала возможность образоваться такому сложному социокультурному явлению своей эпохи как педагогические отряды.

В настоящее время наблюдается новый виток развития педагогических отрядов, связано это с поддержкой государства, заинтересованностью бизнеса, активной работой общероссийской молодёжной общественной организации «Российские студенческие отряды», которой в 2014 году исполнилось 10 лет. Сегодня существует целая сеть студенческих отрядов, представленная в виде центрального, окружных и региональных штабов.

Педагогический отряд в общественной жизни является сложным социокультурным явлением, которое призвано решать определенные задачи, одной из которых является воспитание детей и подростков. Измерить каким образом происходит воспитание участниками педагогического отряда достаточно трудно, и, возможно, не имеет особого смысла. Педагогический отряд реализует программу лагерной смены для детей преимущественно в каникулярный период. Члены педагогического отряда занимаются профессиональной деятельностью, педагогической, которая предусматривает воспитательный компонент, который в практической деятельности в условиях лагеря становится центральным по сравнению с обучающим компонентом. Отдельный вопрос о воспитательной системе студенческого педагогического отряда рассматривала Г.Ю. Ярославова [3]. Автор, опираясь на устоявшуюся в отечественной

педагогике концепцию воспитательной системы (Л.И. Новикова, В.А. Караковский, А.М. Сидоркин, Н.Л. Селиванова), рассматривает её компоненты и соотносит их со студенческим педагогическим отрядом. Одним из компонентов является управление, обеспечивающее развитие системы. Рассматривая педагогический отряд, у которого есть воспитательная система, нельзя забывать о том, что сам по себе педагогический отряд является сложным явлением и сочетает в себе несколько различных систем и подсистем. Тем самым оправдано рассмотрение педагогического отряда с точки зрения системного подхода, широко распространённого в методологии науки. Нелинейность развития, неупорядоченность в системе говорит о необходимости более глубокого рассмотрения системы педагогического отряда, с точки зрения синергетики. Современные авторы (А.В. Пономарёва, Е.М. Харланова, Г.Ю. Ярославова) в определениях студенческого педагогического отряда отмечают самоорганизацию как неотъемлемый признак явления педагогических отрядов. Н.Л. Селиванова отмечает, что «развитие теории воспитательных систем требует изучения процессов самоорганизации систем и управления ими в русле развития идей самоорганизации (синергетики)» [2]. Применение положений теории самоорганизации активно предпринимается исследователями в различных отраслях гуманитарного знания. А так как положения о самоорганизации привнесены из естественнонаучной области, то применение положений синергетики в гуманитарной области подвергается критике, возникают сомнения в справедливости соотнесения явлений и синергетики, а также в сущностно верной трактовке понятийного аппарата [1].

Одним из факторов популяризации деятельности педагогических отрядов, на наш взгляд, является социальная память, а именно её позитивная часть. Накопленный социальный капитал участниками общественно-педагогических объединений прошлых лет позволяет современному поколению молодых людей делать вывод о престижности участия в работе объединений организаторов временных детских коллективов. Действительно, множество примеров, когда участники педагогических отрядов стали преподавателями вузов, чиновниками, политиками, бизнесменами, одним словом, в глазах молодёжи они преуспели. Примером социального эффекта от участия в жизнедеятельности общественно-педагогического объединения может служить профессиональное самоопределение участников педагогического отряда костромского авторского лагеря ролевых игр «Кентавр». Обратимся к анализу траекторий 32 участников смен разных лет, начиная с 1994 года (времени первой смены) по 2006 год. Верхняя граница обозначена таким образом, потому что если учесть, что в отряде работают с 18 лет, то самым младшим участникам в настоящее время уже около 30 лет, возраст, когда можно уже отмечать профессиональную реализацию, достижения по служебной лестнице. Анализируя профессиональный выбор участников педагогического отряда, мы наблюдаем различные варианты их устройства. После окончания вуза многие пришли работать в сферу образования: в школу, учреждения дополнительного образования детей. 12 человек поступили в аспирантуру, защитили кандидатские диссертации, в том числе около половины использовали материалы лагеря. Стоит отметить, что на базе авторских лагерей Костромской области проводились исследования как аспирантами, учёными, приезжавшими на время смены в лагерь, так и своими участниками отрядов, данная практика представляла собой научно-исследовательское бюро. Для части выпускников состава педагогического отряда организация проведения каникулярных смен для детей и подростков стала источником заработка. Некоторые реализовались в сфере, связанной с административной работой, в политической сфере, лишь отдельные трудятся в сфере торговли.

На основании проведённого анализа вариантов деятельности участников общественно-педагогических объединений временных детских коллективов после

работы в педагогическом отряде мы выделим четыре основных социально-профессиональных траектории, условно обозначив их как:

- «научно-педагогическая» (обучение в аспирантуре, защита диссертации, преподавание в вузе),
- «административно-образовательная» (работа в качестве педагога, переход на административную должность в образовательной организации),
- «социально-творческая» (работа в качестве организатора детского отдыха, досуга, занятие художественным творчеством, журналистикой, бизнесом),
- «государственно-административная» (работа в общественных организациях или в образовательных учреждениях, затем в органах государственной власти).

Таким образом, общественно-педагогическое объединение организаторов временных детских коллективов способствовало социализации их участников, открыло перед ними возможность стать социально успешными гражданами. Социальный эффект, выраженный в реализации профессионального становления участников педагогического отряда прошлых лет, обусловил выбор участия молодёжи в деятельности общественно-педагогического объединения организаторов временных детских коллективов. Участие в деятельности педагогического отряда представляет собой одну из частей онтогенеза личности человека, то есть педагогический отряд выступает как один из аспектов развития личности. Нельзя сказать, что участие в деятельности педагогического отряда становится доминантой при выборе дальнейшего профессионального пути человека, но одним из аспектов является, потому что при попадании в педагогический отряд у молодых людей формируется ценностное представление о коллективе, о жизнедеятельности коллектива, появляются возможности проявить себя как лидер, руководитель, мастер в определённой области. И, конечно, важным моментом становится то, что состав педагогических отрядов – это преимущественно учащая молодёжь, которая ещё стоит на ступени определения своей дальнейшей деятельности. Отчётливым доказательством влияния системы педагогического отряда на профессиональный путь молодых людей может служить пример той категории выпускников общественно-педагогических объединений организаторов временных детских коллективов, представители которой продолжили заниматься детским отдыхом, стали организовывать собственные коммерческие проекты, связанные с отдыхом детей и подростков.

Л и т е р а т у р а

1. *Жилин В.И.* О «нелинейном» мышлении в педагогике // Высшее образование в России. – М., 2010. – №6. – С. 85–87.
2. *Селиванова Н.Л.* Синергетический подход к управлению воспитательной системой школы // Вопросы образования. Научно-практический журнал. – М., 2012. – № 1(10). – С. 28–34.
3. *Ярославова Г.Ю.* Воспитательная система студенческого педагогического отряда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. – Спецвыпуск / том 13 / 2007. – С. 119–123.
4. *Кудинов В.А.* Студенческая молодёжь Верхневолжья: поиск новых идентичностей. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 170 с.
5. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
6. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

Галочкина Анастасия Андреевна
аспирант
Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова
stasia.gerl@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДЕ КОСТРОМЕ

Администрация города Костромы приняла программу “Развитие образования, культуры, спорта, физической культуры и совершенствование молодёжной политики в городе Костроме на 2016–2020 годы”.

Программа включает в себя постановку следующих целей:

1. Сформировать в образовательной системе города Костромы доступное качественное образование, а также создать благоприятную социализацию детей.
2. Создать условия по реализации правового участия граждан в культурной жизни города и доступность к культурным ценностям.
3. Сгенерировать условия на право костромичей заниматься физической культурой и спортом.
4. Улучшить работы с детьми в сфере образования и воспитания.

Исходя из целей данной программы, были выведены следующие задачи:

1. Обеспечение общедоступности и повышения качества услуг в области образования.
2. Обеспечение условий для сохранности культурного наследия и развитие культурной и туристической сферы.
3. Улучшение качества физического воспитания граждан города.
4. Формирование условий для предоставления качественного дополнительного образования, проведение культурно-массовых мероприятий направленных на повышение качества образования и воспитанности детей.

Данная программа включает в себя 4 подпрограммы, каждая из которых отражает одну из поставленных целей:

1. “Развитие дошкольного и общего образования детей города Костромы”.
2. “Развитие культуры и туризма в городе Костроме”.
3. “Развитие физической культуры и спорта в городе Костроме”.
4. “Молодое поколение”.

Для реализации целей и задач программы были выделены средства из бюджета города, областного бюджета и внебюджетных источников. Общий объём финансирования составил 1 344 461,7 тысяч рублей (2016 год – 2 573 875,3 тысяч рублей; 2017 год – 2 741 396,6 тысяч рублей; 2018 год – 2 710 396,6 тысяч рублей; 2019 год – 2 710 396,6 тысяч рублей; 2020 год – 2 710 396,6 тысяч рублей).

На данный момент в городе Костроме муниципальная сеть образовательных учреждений составляет 72 дошкольные организации, 37 общеобразовательных учреждений, 25 организаций специализирующихся на дополнительном образовании. Так же в Костроме работает “Городской центр обеспечения качества образования” и “Психолого-медико-педагогическая комиссия”.

В сфере культурного воспитания детей в городе действуют следующие муниципальные бюджетные образовательные учреждения дополнительного образования

детей: (4 детские музыкальные школы, 3 детские школы искусства, 2 детские художественные школы).

Численность обучающихся в учреждениях дополнительного образования с каждым годом растёт. Так Кострома занимает 3 место в Центральном федеральном округе, по охвату детей дополнительным образованием, с долей 18 %. Что превышает средний показатель по России – 12,1 %.

Культурное воспитание детей тесно связано с развитием в сфере театрального искусства. Для этого необходимо выполнить ряд мероприятий, предполагаемых Концепцией долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации. Одобрённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 года №1019-р.

Город Кострома имеет высокий потенциал в сфере воспитания, историко-культурного и духовного наследия. В городе открыты различные краеведческие музеи (Гауптвахта, музей “Дворянское собрание”, музей деревянного зодчества, музей льна и бересты, Романовский музей и др.). На базе данных музеев постоянно проводятся образовательные экскурсии для повышения культурного и духовно-нравственного воспитания детей.

В сфере физической культуры и спорта в городе Костроме работают 7 детско-юношеских спортивных школ города, где осуществляется реализация программ спортивной подготовки по 16 видам спорта (спортивная гимнастика, художественная гимнастика, спортивная акробатика, вольная борьба, волейбол, баскетбол, настольный теннис, бадминтон, тяжёлая атлетика, бокс, самбо, футбол, лыжные гонки, плавание, гребля на байдарках и каноэ, шахматы). Общий охват детей занятых в спортивных секциях составляет 2148 человек.

Таким образом, в городе Костроме благодаря деятельности образовательным учреждениям, учреждениям дополнительного образования и муниципальным городским учреждениям, осуществляется освоение инновационных педагогических технологий, повышается качество образования и воспитания детей. С каждым годом в Костроме расширяются возможности по предоставлению услуг дополнительного образования, а также возможности для предоставления образования для детей с особыми образовательными потребностями.

Л и т е р а т у р а

1. [Электронный ресурс]
<http://www.gradkostroma.ru/society/economics/development/index.aspx>.
2. [Электронный ресурс]
<http://www.gradkostroma.ru/society/economics/development/index.aspx>.
3. [Электронный ресурс] <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5474.pdf>.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1019-р, [Электронный ресурс] <http://poisk-zakona.ru/5374.html>.
5. *Кудинов В.А.* Формирование кадров социальных работников для работы с детьми в общественных объединениях России в XX–XXI веке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
6. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке. – Кострома, 2000.
7. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

УДК 364.04

Басов Николай Федорович

доктор педагогических наук, профессор
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
abba99@yandex.ru

Веричева Ольга Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
overicheva@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье раскрываются теоретические аспекты технологии социальной работы с молодежью, определены ее признаки, охарактеризованы критерии эффективности, приведена классификация технологий социальной работы с молодежью по различным основаниям.

Ключевые слова: социальные технологии, технологии социальной работы: объект, субъект, предмет, признаки, критерии эффективности.

Затянувшийся социально-экономический кризис в России влияет на положение молодежи в обществе. Социальное неблагополучие отражается на состоянии здоровья этой социальной группы населения, велик процент молодых людей, не имеющих работу. Неудачи в социальной адаптации молодежи к новым социально-экономическим условиям проявляются в росте молодежной преступности, наркомании, алкоголизме, проституции, масштабы которых приобрели беспрецедентный характер. Отсюда возникла острая потребность в социальной помощи и поддержке молодежи, развитие технологий этой работы. Многие авторы понимают под этим последовательность действий специалиста по социальной работе, основанных на его профессиональном мастерстве, индивидуальной технике, направленных на активизацию личностных ресурсов молодого человека и достижение его выхода из трудной жизненной ситуации. Как деятельность технологии социальной работы представляют собой комплекс приемов, обеспечивающих достижение благоприятных условий жизни людей (в том числе для самых потенциальных социальных групп общества – молодежи и детей). Практическая деятельность, которую осуществляют учреждения органов по делам молодежи, используемые ими новые методы и техники решения проблем молодых людей в современном обществе, находят свое отражение в понятии «технологии социальной работы с молодежью». Оно может быть рассмотрено как совокупность методов, средств, предметов и способов организации человеческой деятельности по воздействию на социальные процессы и системы с целью улучшения качества жизни молодежи. Технологии социальной работы с молодежью, как практическая деятельность и область теоретических знаний имеет свою структуру, в которую входит объект и субъект. К объектам технологий социальной работы можно отнести людей, их взаимодействие, малые и большие группы, а также различные социальные институты

© Басов Н.Ф., 2016

© Веричева О.Н., 2016

и организации. В этом контексте в технологиях социальной работы молодежь рассматривается, как большая социальная группа, являющаяся объектом и субъектом воздействия. Молодежь становится активным участником технологий социальной работы, её субъектом благодаря своему труду, освоению знаний, умений и навыков, реализации своих творческих способностей и дарований, собственной активной жизненной позиции. Технологии социальной работы с молодежью ориентируют на целенаправленное взаимодействие социальных субъектов: с одной стороны, как организатора взаимодействия и инициатора преобразований (специалиста по социальной работе с молодежью); а с другой – субъекта, как участника взаимодействия (молодого человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию).

Следовательно, предметом исследования технологии социальной работы с молодежью являются возможности и качество жизнедеятельности, как молодого человека, так и общества, интенсивность и эффективность этих процессов, а также проблемы, способы и алгоритм решения удовлетворения потребности человека в социальных услугах, способствующих преодолению его трудной жизненной ситуации. Необходимо обратить внимание ещё и на то, что технологии социальной работы, судя по анализу литературы, реализуются в двух формах: разработки продуктов, содержащих процедуры и операции, алгоритмы (программы, проекты и др.) и практической деятельности социальных служб по оказанию поддержки молодежи, разработки программ и проектов, направленных на предупреждение и решение трудных жизненных ситуаций, социальных проблем молодого поколения. К отличительным признакам технологий социальной работы с молодежью можно отнести: 1) разделение данного процесса на внутренние взаимосвязанные этапы; 2) скоординированность и поэтапность действий специалистов, реализующих проект, программу и др.; 3) каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций; 4) динамичность, которая проявляется в постоянной смене содержания и форм работы специалиста с клиентом в эвристическом характере деятельности; 5) непрерывность, которая диктуется необходимостью постоянно поддерживать непосредственную или опосредованную связь с клиентом и оказывать на его влияние; 6) цикличность, проявляющаяся в стереотипном, устойчивом повторении этапов, стадий и процедур при работе с клиентами и обусловленная цикличностью организаторской работы; 7) дискретность технологического процесса, которая проявляется в неравномерности степени воздействия на клиента с момента целеполагания до исполнения принятого решения. Внедрение технологий социальной работы с молодежью в соответствие с охарактеризованными признаками способствует получению планируемого результата. Критериями эффективности разработанных технологий социальной работы с молодежью являются: простота (она не должна быть излишне усложненной, содержать промежуточные этапы или операции); гибкость (адаптация к изменяющейся обстановке); надежность (наличие некоторого запаса прочности, дублирующего механизма); экономичность (технология может быть эффективной, но неэкономичной); удобство эксплуатации (прекрасно разработанная технология окажется бесполезной, если она неудобна для людей, которым придется с ней работать). Разнообразие технологий социальной работы с молодежью не исключает возможности их классификации. Основаниями их классификации могут быть тип социального процесса, масштаб объекта технологизации, степень новизны, тип выполняемой функции, время жизни, сферы применения, уровни и др. Технологии социальной работы с молодежью в зависимости от уровня делятся на: простые, доступные неспециалистам; сложные, требующие наличия особой квалификационной подготовки у специалистов; комплексные, требующие наличия квалификации у нескольких специалистов работающих в разных областях.

С точки зрения масштабности объекта технологизации выделяют: а) глобальные социальные технологии, направленные на регулирование проблем современной цивилизации; континентальные, ориентированные на решение проблемы континента; национальные, решающие проблемы в пределах страны. К этой классификационной группе могут быть отнесены технологии человеческого капитала, ориентированные на развитие личности, человеческих ресурсов и другие; б) региональные социальные технологии, которые обеспечивают территориально организацию социальной жизни. Они ориентированы на решение конкретных региональных проблем, преодоление разбалансированности социальной сферы, оптимизацию социальных процессов. Применительно к региону разрабатываются пакеты социальных технологий, каждая из которых решает определённую проблему. Поэтому, достаточно большой интерес для практики вызывает анализ наиболее эффективных технологий социальной работы с молодежью в отдельных регионах Российской Федерации; в) локальные социальные технологии применяются для решения местных проблем, в том числе молодежи. Технологии социальной работы с молодежью можно классифицировать и по степени новизны. К этой классификационной группе относятся как инновационные, так и традиционные. Инновационные технологии социальной работы с молодежью выступают, прежде всего, как важный элемент и результат человеческого творчества, направленного на улучшение положения молодого поколения, его устойчивого социально-экономического развития. Различные инновационные проекты, программы, технологии, направленные на решение социальных проблем могут быть созданы как на федеральном, так и на региональном уровнях. В качестве примера можно привести внедрение социального туризма, как технологии социокультурной реабилитации молодых инвалидов. Традиционные представляют собой известные апробированные и устоявшиеся формы социальной деятельности ориентированной на имеющиеся традиции социальной работы с молодежью. По типу выполняемой функции различают следующие технологии социальной работы: познавательные, представляющие собой алгоритмы познания; обучающие, осуществляющие процесс обучения в аспекте той или иной педагогической доктрины. К этой классификационной группе можно также отнести игровые технологии в работе с молодежью, являющиеся средством имитации реальной деятельности; правоохранительные; психологические как способы воздействия на психические процессы, свойства, явления, отношения, установки, характер, реакции, волю личности молодого человека, его межличностное взаимодействие. Время жизни, как основание классификации, позволяет выделить длительные и кратковременные технологии социальной работы с молодежью. Длительные развиваются в пределах целых исторических эпох, например, социально-педагогические технологии в работе с молодежью. Кратковременные, как правило, разрабатываются для решения острой социальной проблемы, при ее разрешении надобность в данном виде социальной деятельности пропадает. В качестве примера можно привести технологии сезонной занятости учащейся молодежи на период каникул. По масштабу общественной проблемы принято выделять два класса технологий социальной работы с молодежью: общие (универсальные) и частные. Теория и практика социальной работы, сложившаяся в России и за рубежом, позволяет выявить ряд общих технологий социальной работы с молодыми гражданами, попавшими в трудную жизненную ситуацию: социальный контроль и социальная профилактика, социальная диагностика, социальная реабилитация и терапия, социальное обслуживание, опека и попечительство, социальная защита и другие. Они выступают как общие (универсальные) технологии. Любая общая (универсальная) технология социальной

работы реализуется с помощью пакета частных технологий: экономических, финансовых, организационных, которые наиболее эффективно решают конкретные проблемы человека попавшего в трудную жизненную ситуацию или группы. При этом, частные технологии социальной работы должны основываться на наилучших достижениях общей технологии, включать эффективные современные методы и средства анализа и решения проблем и вместе с тем отражать специфику объекта, требования, предъявляемые к кадрам. К частным технологиям можно отнести: социально-бытовую адаптацию молодых инвалидов, обучение техникам составления профессионального резюме безработной молодежи, реадаптацию молодых людей, вышедших из пенитенциарных учреждений и т. д. По сферам жизнедеятельности людей различают экономические, политические, духовно-культурные, технологии управления социальными процессами. По сфере применения можно выделить технологии социальной работы в здравоохранении, занятости, образовании, пенитенциарных учреждениях, в вооруженных силах, на производстве и др. Объекты технологии социальной работы подразделяются на категории (например, семьи бывают студенческие, многодетные, неполные, малоимущие и др.) и социальные группы: дети, молодежь, пенсионеры, взрослые, инвалиды и др. В практике социальной работы с молодежью сложилась деление частных технологий в соответствии с социальной группой или категорией объекта. Поэтому для такой социальной группы как молодежь можно выделить технологии социальной работы по различным ее категориям: технологии социальной работы с молодыми семьями, учащейся молодежью, с инвалидами молодого возраста, безработной молодежью, молодыми мигрантами, с молодежью, имеющей девиантное поведение и т. д.

Таким образом, объектами и субъектами технологии социальной работы с молодежью выступают молодые люди, их взаимодействие, малые и большие группы. Технологии социальной работы с молодежью основываются на разработанной теоретической системе знания, на социально-технологическом подходе, который предполагает учет внутренних и внешних связей социальных явлений, многовариантности и естественности их изменений, а также ориентацию на развитие человека как личности и создание для каждого возможности реализовать имеющийся потенциал.

Л и т е р а т у р а

1. *Vericheva O.N.* Health and social care to young people with disabilities in a family environment // Materials of XI International scientific-practical conference "Science and innovation – 2015" Volume 7. Pedagogical science. Physical education and sport. Music and art: Przemysl. Science and Research. 2015. С. 53–59.

2. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Молодёжь и молодёжная политика в России в контексте глобальных тенденций. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральное агентство по делам молодежи, 2015. 74 с.

3. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие/ коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2016. 392 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года».

5. *Павленко П.Д.* Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. М.: ИНФРА-М, 2009. 379 с.

6. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 478 с.

Бойцова Светлана Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
boyzova_s@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные аспекты содействия занятости и трудоустройства молодежи, вопросы профилактики безработицы, особенности социальной работы с данной категорией граждан. Представлена технология социальной поддержки безработной молодежи и выстроена система сопровождения при решении профессиональных задач. Дана характеристика ключевых направлений по повышению эффективности деятельности в системе занятости.

Ключевые слова: содействие занятости, трудоустройство, молодежь, безработная молодежь, социальная защита, гарантии занятости, рынок труда, молодежный рынок труда, технология, социальная поддержка, государственная политика, трудовые ресурсы, механизмы социальной поддержки, профессиональная деятельность.

Сложившееся социально-экономическое положение в стране и мире. определяет необходимость повышения профессиональной активности граждан в трудовую деятельность и развитие потенциала всех групп трудовых ресурсов для улучшения социального и экономического благополучия в государстве и обществе.

Ключевым сегментом на рынке труда выступают граждане трудоспособного возраста до 30 лет, являющиеся кадровым резервом и работающие в различных отраслях экономики. Под молодежным рынком труда понимается социально-демографический сегмент экономики, подчиняющийся собственным закономерностям, которые необходимо учитывать в государственной политике занятости [1, с. 162].

При реализации механизмов социальной поддержки безработной молодежи необходимо учитывать ряд факторов связанных, прежде всего, социально-психологическими особенностями данной категории граждан и правовым статусом. На рынке труда, молодые люди (14–30 лет) различаются по половозрастному составу, уровню образования, социальным и жизненным установкам и как следствие это необходимо учитывать при разработке и реализации политики занятости.

Как социально-экономическая категория для рынка труда молодежь является одной из самых перспективных групп рабочей силы. Для данной категории характерным является высокий уровень мобильности, стремление к профессиональному и личностному развитию, готовность к смене трудовой деятельности, и длительный этап общей трудовой деятельности в перспективе. При этом среди молодежи в сложившихся экономических условиях наблюдается высокий уровень безработицы, которая проявляется как в скрытой форме, так и в незарегистрированной.

Реализуема в нашей стране государственная молодежная политика, делает акцент на создании условий развития потенциала граждан в возрасте 14–30 лет. В рамках принятого распоряжения Правительства от 29.11.2014 №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

при решении вопросов занятости молодежи предложено внедрение технологии «социального лифта», что подразумевает активное развитие частно-государственного партнерства при содействии в реализации трудового потенциала данной категории граждан.

Система включения молодежи в профессиональную деятельность связана с реализацией ряда направлений:

- обеспечение механизмов высокопроизводительной занятости молодежи путем создания новых и модернизации существующих рабочих мест;

- создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а также создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства;

- развитие трудовой и проектной активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности (в том числе путем развития профильных студенческих отрядов);

- создание условий для развития профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития;

- создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для него виды деятельности, а также стимулирование работодателей, принимающих на работу молодежь из наиболее социально незащищенных категорий;

- целенаправленная и системная поддержка молодежных программ и проектов, направленных на развитие созидательной деятельности сельской молодежи, а также молодежи малых городов и моногородов;

- привлечение в районы Сибири и Дальнего Востока, а также в сельскую местность молодежи из других регионов России путем создания благоприятных условий для ее трудовой деятельности;

- развитие системы поддержки молодых ученых, включающей меры содействия их участию в научных обменах, а также создание условий для развития деятельности советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей;

- создание условий для самореализации молодежи во всех субъектах Российской Федерации, стимулирование трудовой, образовательной и социальной мобильности молодежи;

- развитие института наставничества в образовательных и других организациях, а также на предприятиях и в органах государственной власти;

- создание равных условий молодым людям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам в социализации, реализации творческого потенциала, трудоустройстве и предпринимательской деятельности [2].

Основной документ, определяющий вопросы социальной поддержки безработной молодежи – Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В документе определены гарантии государства по реализации конституционных прав молодых граждан на труд и социальную защиту от безработицы.

Молодежная безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения, в частности молодые люди, желающая работать на условиях найма или создания собственного дела, не могут реализовать (применить) свою рабочую силу из-за отсутствия подходящих рабочих мест (предложений) и лишаются, вследствие этого, основного дохода (заработной платы) [3, С. 64].

К безработным в нашей стране, в соответствии с имеющимся законодательством, относят трудоспособных граждан, не имеющих работы и заработка (трудового дохода), проживающих на территории России, зарегистрированных в органах службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущих ее и готовых приступить к ней. На основании российского законодательства безработными не могут быть признаны граждане, не достигшие 16-летнего возраста, и трудоспособные граждане, проходящие очный курс обучения [4].

Безработица как социально-экономический показатель – это не только неотъемлемая часть рынка труда, но и необходимое условие в рыночной экономике. Молодежная безработица, характеризуется как позитивное, так и негативное явление на локальном рынке труда. Наибольший ущерб экономике приносит незанятость молодых людей в малых городах и сельской местности, что приводит к целому комплексу социально-экономических проблем требующих особых подходов к вопросам содействия занятости данной социально-демографической группы.

При решении проблемы включения молодежи в трудовую деятельность необходимы усилия многих ведомств. Комплексная, скоординированная работа в рамках системы образования, социальной защиты, молодежных центров и иных структур на всех уровнях позволит решать вопросы занятости более эффективно и учитывать потребности и возможности самих молодых граждан.

Особая роль в системе трудоустройства молодежи отводится службам занятости, созданным в муниципальных районах, в каждом субъекте федерации. В рамках повышения эффективности в ряде регионов действуют специализированные центры: молодежная биржа труда (МБТ), агентства, центры трудоустройства и информации (МЦТИ), молодежные инкубаторы и бизнес школы, и другие учреждения, организации направленные на оказание социальных услуг информационной, юридической, профориентационной, психологической направленности. Ключевая цель в деятельности учреждений данной направленности, является создание эффективных условий для интеграции молодежи на рынке труда, адаптации ее к современным требованиям профессиональной подготовки и квалификации, снижение социальной напряженности на локальном рынке труда.

В системе занятости выделяют ряд неконкурентоспособных категорий на рынке труда в данной возрастной группе. К ним относят: несовершеннолетних в возрасте от 14 лет; выпускников учреждений профессионального образования; молодых женщин воспитывающих малолетних детей, молодых инвалидов и другие категории граждан данной социально-демографической группы испытывающих трудности при трудоустройстве.

В системе социальной поддержки безработной молодежи особая роль отводится вопросу, реализации государственных гарантий страхования от безработицы, социальной защиты и профилактики негативных явлений, вызванных вынужденной незанятостью.

Согласно существующим нормам права государство гарантирует гражданам имеющим статус безработного: выплату пособий; выплату стипендии в период профессиональной подготовки, повышение квалификации переподготовки по направлению органов службы занятости; возможность участия в оплачиваемых общественных работах; компенсация затрат в связи с добровольным переездом в другую местность для трудоустройства по предложениям органов службы занятости [4].

В рамках мероприятий активной политики занятости направленных на молодежь важное место отводится вопросам реализации профессиональной подготовки, повышению квалификации и переподготовки по направлению специалистов службы занятости, содействию в самозанятости и развитии предпринимательства.

Реализация данных направлений позволяет решить следующие задачи:

- сократить уровень безработицы среди молодежи;
- повысить конкурентоспособность конкретного молодого человека на рынке труда;
- обеспечить экономику квалифицированными молодыми специалистами;
- оптимизировать финансовые затраты и содействовать в развитии ряда отраслей экономики;
- развить социально-экономический потенциал в малых городах и сельской местности.

В целом реализация данных направлений будет содействовать преодолению ключевой причины безработицы среди молодежи связанной с несоответствием качественных характеристик вакантных рабочих мест и безработных.

В системе социальной поддержки ряда категорий безработной молодежи широкое развитие получила система организации оплачиваемых общественных работ. Данная форма социальной защиты характерна для несовершеннолетних граждан, выпускников образовательных организаций и иных категорий. Под общественными работами понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан.

Особая роль в рамках сопровождения работы с молодыми безработными отводится социально-психологическому аспекту, включению данных категорий граждан в адресные программы, в деятельность Клуба ищущих работу и иные направления связанные с технологией социальной работы с безработными гражданами данной социальной группы. Реализация указанных направлений позволяет прогнозировать поведение молодежи на рынке труда, корректировать негативных психологические проявления, связанные с вынужденной незанятостью. Имеющийся опыт работы в системе занятости молодежи показал, что наиболее эффективной является комплексная социально-психологическая помощь молодым безработным, включающая в себя: информирование, консультирование, психодиагностику, коррекцию, психопрофилактику и активное использование тренингов в отработке ситуаций.

Технологии социальной поддержки безработной молодежи реализуются в рамках существующего законодательства, при этом акцент делается на вопросах профилактики данного явления. Кроме вопросов выплаты пособия по безработице и иных мер социальной защиты, особое место отводится механизмам выстраивания профессиональной траектории имеющей в своей основе учет интересов личности и государства.

Таким образом, реализация механизмов социальной поддержки безработной молодежи - ключевое направление в социальной политике государства. В стране создают условия для развития профессионального потенциала молодежи, вместе с тем вопросы занятости данной категории граждан остаются актуальными и в текущий момент. В системе занятости выделяют меры связанные с профилактикой безработицы и направления по содействию в трудоустройстве молодым безработным. По данным ключевым векторам и реализуются технологии по включению молодежи в профессиональную деятельность.

Л и т е р а т у р а

1. *Бойцова С.В.* Механизмы содействия занятости безработной молодежи // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – 2013. – Т. 19. – № 5. – С. 162–164.

2. Распоряжения Правительства от 29.11.2014 №2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс www.consultant.ru.

3. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2016. – 392 с.

4. Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. № 1032 – «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс www.consultant.ru.

УДК 364.04

Румянцев Юрий Викторович

кандидат педагогических наук, доцент

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

rvm_kpn@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В статье раскрываются технологические особенности социальной поддержки молодой семьи, дается определение понятия «молодая семья». Раскрывается сущность таких технологий как социальной поддержки, консультирования, социальная реабилитация, диагностика, профилактика, социальное посредничество применяемые при работе с молодыми семьями.

Ключевые слова: *молодая семья, технологии социальной поддержки, консультирование, социальная реабилитация, диагностика, профилактика, социальное посредничество.*

Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста.

Технологии социальной поддержки молодой семьи представляют собой систему оптимальных способов преобразования регулирования социальных отношений и процессов жизнедеятельности семьи, ориентированных на социальное обслуживание и помощь молодой семье. Основные направления социальной поддержки молодой семьи отражены в Концепции реализации государственной семейной политики по становлению и стабилизации молодой семьи.) Они включают адресную поддержку и гарантии в сфере занятости членов молодых семей, оказание социально – экономической помощи, совершенствование системы охраны репродуктивного здоровья, решение жилищных проблем молодых семей и оказание социально – психологической помощи молодым родителям.

К технологиям социальной поддержки молодой семьи можно отнести: диагностику, консультирование, социальную реабилитацию и адаптацию, социальную профилактику, технологию социального посредничества.

Одной из эффективных технологий является технология диагностики молодой семьи. Социальная поддержка молодой семьи требует в настоящее время информационно-ориентированой стратегии оказания помощи. Достичь наиболее достоверной социальной работы можно только при опоре на достоверную и своевременно полученную информацию. Технология социальной диагностики молодой семьи – это система операций и процедур, объединенных алгоритмами и инструментарием, направленная на определение характеристик и оценки семьи.

Традиционные методы диагностики в социальной работе с семьей включают наблюдение, анкетирование, опрос. Большой популярностью в настоящее время при работе с молодой семьей пользуются проективные методики, направленные на выявление взаимоотношений партнеров друг с другом. Социальный диагноз, в отличие от медицинского отличается большей относительностью выводов и гибкостью критериев оценки. Это обусловлено тем, что молодая семья – крайне динамичная система. Алгоритм технологии социальной диагностики складывается обычно по принципу от частного к общему. Это значит, что специалист вначале собирает конкретные биографические данные о молодой семье, ситуационные факты, свидетельства, а затем уже обобщает их, делая выводы. В зависимости от того какую проблему предстоит решать специалисту можно использовать различные методы диагностики молодой семьи: методы изучения особенностей общения и взаимоотношений в супружеской паре, методы исследования индивидуальности супругов, методы исследования семейного досуга, интересов и ценностей, методы изучения нравственно-психологических основ супружеских отношений и т. д.

Не менее значимой является технология консультирования молодой семьи. В научной литературе встречается сотни определений понятия «консультирование», в том числе «консультирование в социальной работе». Технология консультирования в социальной работе – это система операций и процедур, объединенные алгоритмом и инструментарием, направленная на организованное специалистом по социальной работе общение с клиентом в связи с его трудной жизненной ситуацией. Относительно социальной работы с молодой семьей, консультирование должно рассматриваться, как технология, которая реализуется между взрослым и взрослым.

Среди наиболее распространенных операций консультирования можно выделить: «активное слушание», информирование, убеждение, внушение, мини-тренинг, «эмоциональное зарождение» и т. д. Консультационная беседа с молодой семьей (или одного представителя данной категории) и специалистом по социальной работе может выполнять различные задачи: от психологических до социально-экономических.

Следующая технология, используемая в работе с молодой семьей является технология социальной реабилитации молодой семьи. В период образования новой семьи, на первый план выходят социальные проблемы в экономической, жилищной сферах, непомерно возросшие психоэмоциональные и физические перегрузки.

Социальная реабилитация молодой семьи – это комплекс профессиональных (педагогических, медицинских, правозащитных и психологических) мер, направленных на восстановление способности семьи к жизнедеятельности в социальной среде, восстановление её социального статуса и выхода на самообеспечение. Кроме того, социальная реабилитация направлена на восстановление самой социальной среды, условий жизнедеятельности молодой семьи, нарушенных или ограниченных по каким-либо причинам.

Комплексная реабилитация молодой семьи предполагает реализацию мероприятий в различных направлениях.

Социально-медицинское направление, психолого-педагогическое направление, профессионально-трудовое направление, социально-правовое направление.

Специалистами часто применяется технология социальной профилактики в работе с молодой семьей. Социальная профилактика носит превентивный характер, предусматривает решение еще не возникших, но тем не менее прогнозируемых социальных проблем.

Целью профилактики в работе с молодой семьей является предвидение и предупреждение негативных социальных проблем и патологий в жизни молодой

семьи, особенно входящих в группы повышенного риска, поэтому профилактика предполагает сотрудничество всех структур, принимающих в ней участие разработку комплекса социальных мер воздействия. В профилактической деятельности для специалистов работающих с молодой семьей весьма важное значение приобретают действия по выявлению и прогнозированию негативных ситуаций и явлений, и принятию мер по их недопущению, сдерживанию или ликвидации, особенно на момент раннего неблагополучия.

Так, планируя предупреждение такого социального явления, как развод, специалисту необходимо держать на контроле факт появления неблагополучия в молодой семье, асоциального поведения, необходимо в какой-то мере предотвратить его, работая с молодой семьей, супругой и супругом по отдельности.

Не менее важной является технология социального посредничества в работе с молодой семьей. Применяется технология посредничества в случае невозможности решения социальной проблемы молодой семьи в рамках деятельности конкретного учреждения и необходимости комплектного межведомственного взаимодействия для выхода из трудной жизненной ситуации молодой семьи.

Технология социального посредничества активно применяется в деятельности социозащитных учреждений и позволяет преодолевать многие социальные проблемы молодых семей и находить конструктивные выходы из сложившихся ситуаций.

Таким образом основное содержание технологической модели социальной работы с молодой семьей можно представить как совокупность нескольких операций: информационная, диспетчерская, документоведческая, посредническая, контрольная, сервисная.

Приведенная трактовка технологической модели социальной работы с молодой семьей не претендует на исчерпывающее описание ее содержания, тем более что возникают все новые задачи в социальной поддержке данной категории семей. Недостаточная эффективность социальной работы с молодой семьей объясняется и вынужденно скудным ассортиментом предлагаемых социальных услуг. В наше время молодежь и молодые семьи наиболее остро нуждаются в наличии Биржи труда, пунктов правовой защиты и юридического консультирования, в психологических и сексологических консультациях, телефонах доверия, пунктах помощи молодой семье и т.д. Базисными видами деятельности специалистов указанных служб являются психолого-профилактическая, психолого-диагностическая и коррекционная работа, а также различного вида консультационная деятельность.

Литература

1. *Григорьев С.И.* Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы – М., 2015.
2. Организация работы с молодежью: введение в специальность / под ред. Е.П. Агапова. – Ростов н/Д, 2014.
3. *Рожков, М.И.* Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юнобгогика: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Организация работы с молодежью» / М.И. Рожков. – М., 2014.
4. Социальная работа с молодежью: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – 4-е изд. – М., 2012.
5. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2012.
6. Социальная работа с семьей / под ред. Н.Ф. Басова. – Кострома, 2015.

Веричева Ольга Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
overicheva@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

В статье раскрываются теоретические аспекты технологий социальной поддержки молодых инвалидов, определены ее виды, охарактеризованы направления.

Ключевые слова: социальные технологии, технологии социально-педагогической поддержки, молодые инвалиды.

Социально-политические изменения, вызванные ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов, повлияли на взаимодействие молодых инвалидов и современного российского общества. Причем, можно наблюдать тенденцию увеличения количества молодежи, имеющей инвалидность. Среди них молодых инвалидов от 18 до 30 лет в нашей стране на начало 2015 года проживает 587 тысяч человек [4]. Ежегодно в России увеличивается количество детей-инвалидов: если в 2012 году их было 560 тыс. чел., в 2013 – 567, в 2014 г. – 579, то в 2015 их насчитывается уже 604 тыс. чел. [4]. В Костромской области проживает более 76 тысяч инвалидов (11,6 % от общей численности населения), из них инвалидов трудоспособного возраста более 22 тыс. чел. (29 %); детей-инвалидов – более 2 тыс. чел. (3 %) [5]. Поэтому, проблема социально-педагогической поддержки молодых инвалидов приобретает сегодня особую актуальность. В последние годы большое внимание уделяется проблеме нарушений адаптации молодежи с ограниченными возможностями здоровья к социуму. Возросшую частоту возникновения такого состояния ученые связывают с увеличением стрессовых ситуаций у молодых инвалидов, сложностью решения их социально-экономических и социально-экологических проблем, общим снижением здоровья населения. Отсюда меняются цели и содержание социально-педагогической поддержки молодых инвалидов – формулируются задачи обеспечения готовности молодежи с ограниченными возможностями здоровья к восприятию новых знаний и адаптации к новым требованиям; формирование у них личностных культурно-образовательных компетенций. С помощью доступа молодого человека с инвалидностью к информационному пространству и ориентации технологий социально-педагогической поддержки на личностно-ориентированную, мотивационно-личностную и вариативную составляющую их содержания, изменяется управление и организация социальной работы с этой категорией молодежи. Такие факторы как: ориентация на личность молодого инвалида, вариативность социально-педагогических программ, компетентностный подход, открытость учреждений органов по делам молодежи и социальной защиты населения, как содержательная, так и организационная – призваны составить основу формирующегося единого социально-реабилитационного пространства для молодежи, имеющей инвалидность. Важно, при единстве социально-реабилитационного пространства реализовывать на практике новые социально-технологические подходы к реадaptации (коррекции, компенсации и реабилитации) молодых инвалидов.

Для применения инновационных социально-технологических подходов в системе взаимодействия социальных служб и учреждений органов по делам молодежи, социальной защиты, занятости как единого социально-реабилитационного пространства, должна быть разработана общая технология социально-педагогической поддержки молодых инвалидов.

В содержание и структуру социально-педагогической поддержки молодых инвалидов, входят следующие социальные технологии:

– социальная адаптация (обеспечение процесса включения молодого инвалида в социальную среду);

– социальная защита (комплекс социально-экономических мер и гарантий, которые предоставляются каждому молодому гражданину с инвалидностью для реализации его прав, необходимых для нормального существования, обеспечения оптимального соматического, психологического и социального развития);

– социальная реабилитация (восстановление утраченных или ранее не востребуемых социально-значимых качеств, компетенций, умений и навыков молодого человека);

Социально-педагогическая поддержка молодых инвалидов включает помимо рассмотренных нами общих социальных технологий – частные социально-образовательные технологии. Они представляют собой последовательность действий специалистов и формы работы с молодыми инвалидами, направленные на нормализацию их жизни, а так же их семей в каждом частном отдельно взятом случае. Выделяют следующие виды социально-образовательных технологий для молодых инвалидов: психологическая помощь, педагогическая помощь, социально-педагогическая, социально-экономическая помощь, правовая помощь, медико-социальная помощь.

Психологическая помощь молодым инвалидам представляет собой специальный вид деятельности психологов, направленный на регуляцию эмоций молодого человека с инвалидностью, изменение его состояния, оказание психологической поддержки при возникновении трудностей, связанных с процессом адаптации и социализации. Психолог помогает разрешить проблемы, рекомендует соответствующую психологическую терапию, вырабатывает рекомендации по изменению ситуаций. Он проводит диагностическую, психокоррекционную работу с молодым человеком, его родителями по изменению ситуации в образовательном учреждении, семье. К формам психологической помощи молодым инвалидам можно отнести: реабилитационные программы по оказанию помощи молодежи с инвалидностью, имеющей эмоциональные нарушения, агрессивные формы поведения; занятия по психологии с молодежью, способствующие ее развитию; психокоррекционные программы по изменению отношения к себе и другим, умению сотрудничать, повышению самооценки и др.; проведение психотерапии, упражнений, тренингов.

Педагогическая помощь молодым инвалидам это вид деятельности педагога, направленный на индивидуальное оказание поддержки молодому человеку с ограниченными возможностями здоровья. В специально организованной педагогической деятельности педагог может научить молодого человека тому, что он не может освоить самостоятельно на уроках. Содержание такой помощи направлено на восполнение проблем в обучении молодежи, имеющей инвалидность (так как многие из них пропускают занятия в школе, колледже, вузе по причине плохого состояния здоровья и повышенной утомляемости). Педагогическая помощь молодым инвалидам реализуется в формах: занятий учителей с молодым инвалидом по специальным программам; в учреждениях дополнительного образования. Социально-педагогическая помощь молодым инвалидам предполагает деятельность специалистов, направленную на поддержку молодых людей, которые, нуждаются в защите и охране прав, а также в изменении взаимоотношений с родственниками.

Социально-педагогическая помощь содействует повышению потенциала семьи, способствует проявлению заботы членов семьи о молодом человеке, с ограниченными возможностями здоровья. Особое значение в социальной работе с молодым инвалидом имеет социальный патронаж – это одна из форм социального обслуживания на дому, представляющая собой посещение молодых инвалидов с диагностическими и социально-реабилитационными целями. Социальный патронаж раскрывает ресурсы молодого человека и его семьи, способствующие выходу из проблемной ситуации. Специалисты по социальной работе применяют следующие формы социально-педагогической помощи молодым инвалидам: консультирование; досуговые формы, направленные на интеграцию молодых инвалидов в общество и школьную жизнь (инклюзивные концерты, встречи, круглые столы, спартакиады, фестивали КВН и др.); занятия, способствующие развитию творческих способностей молодых инвалидов и организация их свободного времени (экскурсии, мастер-классы, выставки творчества и др.); занятия с молодыми инвалидами, направленные на повышение их адаптивных возможностей в преодолении проблем.

Социально-экономическая помощь молодым инвалидам представляет собой ряд мер, направленных на материальную поддержку семей, которые нуждаются в помощи государства (назначение пособий, пенсий, разовых денежных выплат, покупку одежды, обуви и др.). Социально-экономическая помощь оказывается молодым инвалидам в следующих конкретных формах: гуманитарная помощь; организация горячего питания; материальная помощь.

Правовая помощь молодым инвалидам включает систему мер, направленных на защиту прав молодых инвалидов в суде и социальной среде. Она предполагает знакомство с правами и обязанностями молодых инвалидов, обеспечение юридических гарантий, которые предоставляют каждому молодому человеку возможности для реализации его прав. Правовая помощь молодым инвалидам предоставляется в следующих формах: бесплатная защита адвоката при совершении правонарушений; защита прав и законных интересов; бесплатные юридические консультации.

Медико-социальная помощь молодым инвалидам может рассматриваться как комплекс социально-медицинских услуг, направленных на обслуживание их и членов семьи с целью проблем, профилактики расстройств, улучшения состояния здоровья и повышения качества жизни. Медико-социальная помощь оказывается молодым инвалидам в следующих формах: бесплатное обеспечение медикаментами путевками в оздоровительные санаторные учреждения; обязательная бесплатная диспансеризация. Каждый из этих видов помощи отличается большей или меньшей степенью глубины воздействия, уровнем усилий и затрат, но комплексно представляет собой технологию социально-педагогической поддержки молодых инвалидов.

Л и т е р а т у р а

1. *Vericheva O. N.* Health and social care to young people with disabilities in a family environment // Materials of XI International scientific-practical conference "Science and innovation – 2015" Volume 7. Pedagogical science. Physical education and sport. Music and art: Przemysl. Science and Research. 2015. С. 53–59.
2. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Молодёжь и молодёжная политика в России в контексте глобальных тенденций. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральное агентство по делам молодежи, 2015. 74 с.

3. Басов Н.Ф. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие / М.: КНОРУС, 2016. 392 с.

4. Положение инвалидов. Официальная статистика URL: // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 11.02.2016).

5. Постановление Администрации Костромской области от 25.04.2014 г. № 173-а «О внесении изменений в постановление администрации Костромской области от 26.12.2013 № 569-а».

УДК 364.04

Скрябина Ольга Борисовна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
olga-skryabina@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ

В статье раскрываются вопросы сущности, целей, задач и основных направлений социальной поддержки молодых мигрантов в Российской Федерации. Определяются технологические подходы к организации социальной поддержки некоторым категориям молодых мигрантов. Подробно рассматриваются технологии социального консультирования молодых трудовых мигрантов.

Ключевые слова: *социальная поддержка молодых мигрантов, молодые трудовые мигранты, технология социального консультирования мигрантов.*

Молодежь – наиболее мобильная часть общества, что обусловлено ее активным поиском своего места в жизни и отсутствием прочных экономических и социальных связей. Благоприятные условия для высокой подвижности создаются также необходимостью получения профессионального образования, сравнительно легким овладением молодежью новыми профессиями. Поэтому основой мировых миграционных потоков являются молодые люди в возрасте до 35 лет.

В процессе адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности перед молодыми мигрантами встает целый ряд проблем, связанных с вхождением в субкультуру новой группы, с налаживанием контактов и взаимодействия с представителями новой социальной среды. Таким образом, в качестве социальных аспектов поддержки молодых мигрантов в процессе адаптации необходимо сочетание индивидуальной, семейной, групповой, общественной поддержки, а также учет возрастной специфики, особенностей и ориентиров личностного развития. Достижение интеграции как состояния мигранта в новом обществе, почти не возможно без внешнего вмешательства со стороны различных организаций и институтов общества существующих на принимающей территории. В настоящее время органами социальной защиты населения ведется разносторонняя работа с мигрантами в целом, и молодыми мигрантами – в частности. Социальные работники помогают каждому обратившемуся человеку в решении его личных, социальных, экономических, правовых и других проблем, содействуют в установлении или восстановлении необходимых социальных отношений.

С точки зрения социальной работы молодой мигрант – это субъект, нуждающийся в социальной помощи и поддержке, особенно в период адаптации и интеграции в принимающее общество. Но не все категории молодых мигрантов в равной степени могут рассчитывать на такую поддержку со стороны государства. В России к социально поддерживаемым категориям относят: студентов-мигрантов; вынужденных переселенцев и беженцев; высококвалифицированных трудовых добровольных мигрантов; законных мигрантов, относящихся к социально ущемленным слоям населения.

Целями социальной работы с молодыми мигрантами являются: с одной стороны, повышение социального статуса и улучшение его социального положения; а с другой – воздействие на среду, в которую они включаются. Результатом этого должно стать «примирение» с новой социальной средой, интеграция в ней. Социальная работа с молодыми мигрантами строится на трех основаниях: естественно-антропологическом (территориальная реабилитация, социальная адаптация на новом месте жительства); духовно-культурном (аккультурация, национально-культурная идентификация); агентно-профессиональном (профессиональная адаптация, организация занятости).

Социальная поддержка молодых мигрантов является новым и активно развивающимся направлением социальной работы. Государство стимулирует молодежные миграции с целью трудоустройства. Поэтому приоритетными направлениями социальной поддержки являются поддержка законных молодых трудовых мигрантов на рынке труда, контроль незаконной трудовой миграции.

Основная технология социальной поддержки молодых трудовых мигрантов – это технология социального консультирования. Оно организуется чаще всего сотрудниками Федеральной миграционной службы России в различных формах и видах: в процессе первичного и вторичного приема граждан (контактное), на информационных стендах, по телефону, через автоинформатор (дистантное), на интернет-сайтах (смешанное). Технологические этапы социального консультирования соблюдаются полностью, использование данной технологии в сфере социальной поддержки мигрантов акцентировано на предоставление широкого круга информации для молодого мигранта и обеспечение адекватного восприятия и понимания данной информации.

На стендах подразделений, участвующих в социальном консультировании молодых мигрантов, и на Интернет-сайте ФМС России, территориальных органов и подразделений размещается информация:

- режим работы соответствующего подразделения;
- адреса иных организаций, участвующих в процессе предоставления государственной услуги, включая адреса нахождения ближайших банковских учреждений, в которых можно произвести оплату государственной пошлины;
- банковские реквизиты для оплаты государственной пошлины;
- адреса официальных Интернет-сайтов ФМС России, территориальных органов и подразделений;
- номер телефона, по которому осуществляется предварительная запись;
- некоторые формы документов (например, форма заявления о выдаче замене) паспорта, форма запроса на получение информации).

Автоинформатор работает круглосуточно, в нем содержится:

- режим работы соответствующего подразделения, а также организаций, участвующих в процессе предоставления государственной услуги по заявленной мигрантом проблеме;

- адреса местонахождения иных организаций, участвующих в процессе предоставления государственной услуги, включая адреса нахождения ближайших банковских учреждений, в которых можно произвести оплату государственной пошлины;

- адреса официальных Интернет-сайтов ФМС России, территориальных органов и подразделений;

- номера телефонов и адреса электронной почты справочной службы ФМС России, территориальных органов и подразделений;

- номер телефона, по которому можно осуществить предварительную запись.

Информация по электронной почте или через Интернет-сайт предоставляется в режиме вопросов-ответов каждому заявителю, задавшему вопрос, не позднее пяти рабочих дней, следующих за днем получения вопроса. Консультирование молодых трудовых мигрантов по заявленной проблеме проводится в рабочее время. Обеспечиваются личные, письменные и телефонные консультации.

Одной из эффективных технологий, обеспечивающих адресную помощь конкретным молодым мигрантам, и диагностику ситуации, выступает Интернет-консультирование. С помощью этой технологии обеспечивается профессиональное консультирование молодых мигрантов по самым разнообразным проблемам. Интернет-консультирование предназначено для разных групп обращающихся: иммигрантов, приезжающих на постоянное место жительства, трудовых мигрантов, незаконных мигрантов, уезжающих за рубеж. Деятельность Интернет-консультирования является важной составляющей частью работы как при проведении профилактики миграционных рисков и при реальной помощи мигрантам при решении возможных проблем. Вовлечение большего количества специалистов в подобную работу могло бы не только облегчить работу государственных институций, но и оказать помощь большему количеству мигрантов. В таком случае возможна не только своевременная помощь для мигрантов, попавших в сложные ситуации, но и более эффективная профилактика миграционных рисков.

Таким образом, технологии социальной поддержки молодых трудовых мигрантов в России направлены в первую на решение проблемы отсутствия у них полноценной, достоверной, а главное своевременной информации, как о правовой стороне пребывания на новой территории, так и о социальной и экономической стороне адаптации. Поэтому главную роль играет технология социального консультирования молодых мигрантов. Повышение качества и оперативности предоставления консультаций обеспечивается в настоящий момент через ресурсы сети интернет.

Литература

1. *Бритвина И.Б.* Мигранты как объект социальной работы. – Курган, 2012.
2. *Глазунова С.* Социальная помощь мигрантам, находящимся на территории Российской Федерации, и некоторым категориям российских граждан. – СПб., 2009.
3. *Григорьев С.И.* Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы – М., 2015.
4. Организация работы с молодежью: введение в специальность / под ред. Е.П. Агапова. – Ростов н/Д, 2014.
5. Социальная работа с мигрантами // Социальная работа с разными группами населения / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2015. – С. 409–429.
6. Технологии социальной работы с молодыми мигрантами // Технологии социальной работы с молодежью / под ред. Н.Ф. Басова. – М., 2015 – С. 119–137.

Петрова Мария Сергеевна
к.п.н., доцент кафедры социальной работы
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
petrikbog@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

В статье описывается поддержка инициативы как одно из направлений молодежной политики государства. Даются подходы к пониманию феномена молодежной инициативы, виды ее проявления и принципы поддержки. Статья содержит результаты исследования, раскрывающие особенности молодежных инициатив Костромского региона.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, инициатива, поддержка инициатив, потенциал молодежи.

В настоящее время особое место в молодежной политике занимает процесс самоорганизации молодёжи, участие ее в социальных, политических и экономических процессах.

Современные экономика и общество все в большей степени становятся креативными, их главными продуктами являются проектные идеи и инновации в различных областях деятельности. Успешность стран обуславливается качеством граждан, интеллектуального, духовного и морального состояния общества. Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь.

Молодежь России как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума в последние годы становится более активной, поддерживает прогрессивные реформы, развивает науку, бизнес и промышленность, что обеспечившие рост экономики и улучшение качества жизни.

Новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики. Российская молодежь все ярче демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодежью общественных благ [2].

В связи с этим органами власти, молодежными учреждениями, общественными объединениями создаются условия для выявления и продвижения талантливой молодежи, для поддержки и популяризации инициатив и начинаний молодых людей в различных сферах жизнедеятельности.

Идеи поддержки инициатив находят отражение в целях и задачах молодежной политики государства – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи; создание правовых, экономических и организационных условий для самореализации личности молодого человека, развития молодежных объединений,

формирование патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества, выявление и поддержка талантов и инициатив молодых людей.

Таким образом, перед современной российской властью встает вопрос об эффективном управлении развитием потенциала молодежи, о включении ее в социокультурное пространство страны, региона, муниципального образования, отдельного сообщества.

Многие отечественные и зарубежные специалисты полагают, что одной из социально значимых форм проявлений особенностей личности, способствующей ее успешной социализации и интеграции в общество, являются молодежные инициативы.

Молодежная инициатива предполагает участие молодого человека в различных сферах жизнедеятельности, в добровольной деятельности в интересах общества и отдельной личности, в творческом отношении к любому общественно полезному, производительному, умственному интеллектуальному труду.

Само понятие «молодежные инициативы» имеет неоднозначное толкование в отечественной психолого-педагогической литературе.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «инициатива» рассматривается в двух смысловых аспектах: во-первых, как почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость; во-вторых, как руководящая роль в каких-нибудь действиях [1].

Опираясь на исследования ученых (С.С. Гиля, А.В. Волохова, И.И. Фришман, С.В. Тетерского и др.) инициатива может быть представлена как:

- качественная характеристика личности;
- форма выражения актуальных потребностей;
- субъективно возможная и общественнозначимая основа собственного существования молодого человека;
- способ взаимодействия молодежи с социальными институтами.

Эти толкования инициативы определяют необходимость организации эффективного социально-педагогического сопровождения молодежных инициатив.

Понятие «молодежная инициатива» может быть определено как социальный почин, начинание, самостоятельное участие молодого человека в различных сферах социальной жизни, в котором он самостоятельно берет на себя решение какой-либо задачи и выступает как ее активный проводник в жизнь.

В современной литературе выделяется несколько видов молодежной инициативы, классифицируя их по двум критериям. Во-первых, по широте того сообщества, на которое направлена инициатива: частная, локальная, местная и общественная молодежные инициативы. Во-вторых, по степени оформленности молодежной инициативы: устойчивое желание, сформулированная идея, разработанный проект.

Технология поддержки молодежных инициатив строится на следующих принципах:

1. Принцип постепенного развития молодежной инициативы – последовательный переход молодежной инициативы с более низкого уровня (индивидуальный, устойчивое желание) к более высоким (общественный, разработанный проект).

2. Принцип соответствия видов молодежной инициативы и форм ее реализации – предполагает логичное сочетание видов и форм молодежной инициативы, что позволяет конструктивно решать стоящие перед молодежью проблемы.

3. Принцип усложнения форм поддержки молодежной инициативы – для каждого уровня, вида, формы реализации молодежной инициативы должен существовать свой механизм ее выявления, сопровождения и поддержки.

В Костромской области поддержке молодежных инициатив уделяется особое внимание. Молодежная политика Костромского региона строится на использовании комплекса инновационных форм и методов работы с молодыми гражданами и основывается на программно-проектном подходе, суть которого заключается в поддержке инициатив молодежи, направленных на разработку и реализацию собственных социально-значимых проектов.

В 2015–2016 учебном году студентами Института педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова было проведено исследование с целью выявления региональных особенностей молодежных инициатив. Опрошено 500 человек.

Проведенный опрос свидетельствует о том, что 35 % респондентов проявляют активный интерес к положению молодежи региона, 50 % опрошенных проявляют умеренный интерес и 15 % молодежи совсем не интересуется общественной проблематика. В то же время, из числа всех опрошенных, участвуют в деятельности институтов молодежной политики (объединений, ассоциаций, студенческих профкомов, консультативно-совещательных органов и т. д.) – 70 %, из них 8 % респондентов составляют организаторы.

Эффективность институтов молодежной политики, как механизма реализации идей и проектов, поддержки молодежных инициатив позитивно оценивают 30 %. Молодежью востребованы инициативы различных направлений. В первую очередь – социальные инициативы, направленные на оказание помощи уязвимым категориям населения (инвалидам, пожилым, детям и др.) – на первое место их поставили 47 % респондентов; инициативы по вовлечению молодежи в сферу экономической эффективности (реализацию предпринимательских проектов) поставили на приоритетное место 30% опрошенных. Кроме того респонденты выделяют актуальность проблем организации свободного времени и модернизацию молодежной инфраструктуры.

Для более широкого привлечения молодежной аудитории к реализации общественных инициатив необходимо адресное информирование о деятельности существующих структур, о спектре возможностей, предоставляемых молодежными объединениями, о программах, реализуемых в рамках молодежной политики Костромского региона. Показательно, что 50 % опрошенных считают, что в Костромской области инициативы реализуются через учреждения органов по делам молодежи и действующие органы молодежного самоуправления; 44 % считают, что инициативы можно реализовать в различных формальных и неформальных общественных объединениях; 5 % через деятельность политических партий; 1 % через профсоюзные комитеты.

Проанализировав результаты исследования, можно предложить варианты поддержки молодежных инициатив: для привлечения молодого поколения к реализации своих идей важно информирование о деятельности существующих молодежных структур, эффективности результатов, достигнутых в ходе реализации проектов, а также отводить приоритетное место стимулированию молодежных инициатив - материальным вознаграждениям и перспективам трудоустройства.

Таким образом, под молодежной инициативой понимается устойчивое желание, идея (или набор идей), проект, программа, направленные на конструктивное изменение окружающей социальной среды, носителями которых являются отдельные молодые люди или группы людей, ориентированные на реализацию данных идей и проектов, независимо от обстоятельств.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2002. – 944 с.
2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р. – Режим доступа: <http://tg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html4>.
3. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

УДК 364.04

Забелина Ольга Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
zabelinaom@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ, ОТБЫВАЮЩЕЙ НАКАЗАНИЕ

В статье раскрываются технологические особенности социальной поддержки молодежи, отбывающей наказание. Раскрывается сущность таких технологий как социальная поддержка, консультирование, социальная реабилитация, диагностика, профилактика, социальная поддержка, применяемая при работе с молодежью, отбывающей наказание.

Ключевые слова: Молодежная преступность, технологии социальной поддержки, консультирование, социальная диагностика, социальная реабилитация, профилактика.

Тревожная статистика молодежной преступности, беспризорности, бродяжничества; хаотичный уровень и образ жизни, падение духовного и нравственного развития заставляет задуматься о будущем России. При этом проблема роста преступности среди молодежи остается наиболее острой среди проблем российского общества. С каждым годом увеличивается число молодежи, приговоренной к лишению свободы и организация их социальной поддержки – труднейшая задача в исправительных учреждениях (ИУ).

В настоящий момент молодежь выступает как главный носитель будущего, основной источник инноваций, стратегический ресурс развития российского общества.

От построения и реализации социальной поддержки молодежи специалистами по социальной работе в исправительном учреждении во многом зависит, с каким «багажом» знаний, умений и навыков выйдут эти молодые люди в совершенно новый для них мир; смогут ли вернуться к нормальной жизни; обретут ли те духовные и нравственные качества, свойственные цивилизованным людям.

Социальная поддержка молодежи в исправительных учреждениях непосредственно связана с новой социальной средой, новым коллективом, новой

системой отношений, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на процесс приспособления осужденного к условиям отбывания наказания.

Таким образом, социальная поддержка осужденных в ИУ – специальные меры, направленные на поддержание условий, достаточных для существования «слабых» социальных групп осужденных, отдельных личностей из их числа, испытывающих нужду в процессе своей жизнедеятельности и деятельного существования в местах лишения свободы.

Социальная поддержка осужденных будет наиболее эффективна, если специалистами по социальной работе правильно организован процесс социальной адаптации их к условиям исправительного учреждения, процесс социальной реабилитации и ресоциализации после освобождения.

Основными задачами, решаемыми специалистами по социальной работе в процессе социальной поддержки молодежи, отбывающей наказание в исправительном учреждении являются:

1. Выявление социальных проблем осужденных (социальная диагностика).
2. Осуществление их социальной защиты во всех сферах жизнедеятельности в основной период отбывания наказания, оказание им дифференцированной социальной помощи.
3. Подготовка осужденных к освобождению, восстановление и укрепление их социально полезных связей, содействие в бытовом и трудовом устройстве после освобождения.
4. Подготовка и оформление совместно с заинтересованными службами необходимых документов для назначения и выплаты пенсий, получения социальных пособий, предусмотренных законодательством, осужденным.
5. Привлечение специалистов различных служб и учреждений социальной защиты населения (в частности, службы занятости, пенсионного обеспечения, медиков и юристов) к оказанию профессиональной помощи осужденным.

По прибытии в исправительное учреждение, в адаптационном отделении с осужденными проводятся занятия с психологом, специалистом по социальной работе, медицинским работником и др., целью которых является: подготовка к новым условиям жизни, режимным требованиям, правилам поведения и взаимоотношений с администрацией, осужденными, обследование состояния здоровья, проведение санитарно-гигиенических мероприятий.

Специалист по социальной работе осуществляет социальную диагностику, проводит анкетирование осужденных. Затем на основании изучения материалов личного дела осужденного, анкеты, ознакомительной беседы заполняет индивидуальную карту ресоциализации, составляет программу и указывает пути решения проблем осужденных. Основными формами и методами социальной работы по социальной адаптации осужденных в исправительных колониях являются:

- Изучение вновь прибывших по стандартизированным методикам и подготовка психологических характеристик-рекомендаций по индивидуализации исполнения наказания.
- Изучение личности в процессе социальной адаптации.
- Выявление лиц, составляющих «группу риска» (агрессивных, склонных к побегу, суициду и т. п.).
- Проведение углубленного обследования лиц, трудно адаптирующихся к условиям отбывания наказания в исправительных учреждениях.
- Осуществление индивидуального консультирования по вопросам, требующим участия специалиста по социальной работе.

– Разработка рекомендаций для сотрудников по выбору форм и методов индивидуальной воспитательной работы с осужденными.

Таким образом, в процессе социальной адаптации молодежи, отбывающей наказание в исправительном учреждении, специалист по социальной работе должен способствовать формированию у осужденного максимально возможной активной жизненной позиции, разъяснять его права и обязанности, готовить его к выходу на свободу, а тех, кто, заключен пожизненно или на долгий срок, стимулировать к активному, «нормальному», адекватному взгляду на мир.

Социальная реабилитация осужденных – это процесс восстановления социальных функций, ролей, статуса лиц, лишенных свободы, утраченных ими в связи с совершением преступления, осуждением и отбыванием наказания в специфических условиях изоляции и законного ограничения в некоторых правах и свободах.

Успешное осуществление социальной реабилитации во многом зависит от соблюдения ряда принципов: этапности, комплексности, преемственности и последовательности в проведении реабилитационных мероприятий, обязательности и добровольности, доступности и преимущественной бесплатности для наиболее нуждающихся в социальной реабилитации.

Работа по социальной реабилитации начинается в исправительном учреждении и продолжается в постпенитенциарный период до тех пор, пока не будет восстановлена способность индивида к полноценному социальному функционированию. Эффективность её достигается всем комплексом реабилитационных мер: медицинских, психологических, педагогических, профессиональных, собственно социальных.

Важным условием социальной реабилитации является поддержание уровня жизни за счет предоставления услуг с учетом законодательно установленных государством социальных гарантий по социальному обеспечению.

Составным элементом социальной реабилитации является обеспечение правовой защиты осужденных, направленной, с одной стороны, на защиту прав и интересов осужденных, а с другой – на ограждение общества от социально опасных действий этих лиц.

Ресоциализация осужденных – повторное возвращение человека, ранее изменившего свое поведение на девиантное, криминальное, в русло нормальной социальной жизнедеятельности, то есть подготовка осужденных к жизни на свободе.

Этот процесс занимает особое место в практике пенитенциарной социальной работы. Это связано с тем, что она ориентирована на исправление осужденных, стимулирование их дальнейшего законопослушного поведения в условиях свободы. Это система мероприятий по предварительному решению вопросов трудового и бытового устройства осужденных, предусматривающих их психологическую, нравственную, правовую подготовку, оказание непосредственной помощи в восстановлении и развитии социально полезных связей осужденных, решении вопросов их трудового и бытового устройства после отбытия наказания.

Цель ресоциализации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения, состоит в том, чтобы проведением комплекса определенных последовательных научно обоснованных мероприятий создать все возможное для стремления освободившихся из мест лишения свободы людей вести себя правопослушным образом, иметь честный законный источник существования и не допускать совершения повторных преступлений.

Технология ресоциализации молодежи, освобождающейся из исправительного учреждения включает в себя:

– проведение беседы с каждым осужденным, в процессе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения из мест лишения свободы;

– разъяснение освобождаемым норм российского законодательства о порядке оказания им содействия в трудовом и бытовом устройстве, выдачи паспортов и оформления регистрации, целесообразности возвращения в места постоянного проживания и на предприятия, где они работали до осуждения;

– изучение основных положений Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», таких как порядок постановки на учет в службе занятости населения; права и обязанности граждан при поиске работы с помощью службы занятости; перечень и порядок предоставления услуг и дополнительных гарантий, устанавливаемых указанным Законом для данной категории граждан, в том числе по профессиональной ориентации;

– получение от освобождаемых и рассмотрение письменных заявлений на имя начальник ИУ с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства. Работа по заявлениям начинается за шесть месяцев до предполагаемого освобождения осужденной из мест лишения свободы;

– проведение различных занятий на «школе подготовки к освобождению» для получения необходимых правовых знаний и другой информации о реальной жизни на свободе. Занятия проводятся в группах. Группа формируется на добровольной основе из осужденных, чей срок отбывания наказания истекает не позднее, чем через 6 месяцев. В состав группы входят 8–10 человек. К работе в «Школе» привлекаются наиболее опытные сотрудники различных служб учреждения. Дополнительно к определенным планом мероприятиям ежемесячно организуются лекционные занятия, для проведения которых приглашаются представители общественных организаций и учреждений. Темами занятий могут быть следующие: оформление паспорта; документы, необходимые для обращения в паспортно-визовый стол по избранному месту жительства при отсутствии гражданства, порядок регистрации по избранному месту жительства; оказание материальной помощи осужденным, оплата проезда освобождаемым от отбывания наказания, порядок погашения иска после освобождения из мест лишения свободы, выдачи средств, хранящихся на лицевых счетах; психологические тренинги, воспроизводящие вхождение в реальную жизнь после освобождения с выработкой соответствующих психологических установок; порядок обращения в отдел защиты населения и другие социальные учреждения, оказывающие помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; выдача осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы принадлежащих им вещей, ценностей, необходимой по сезону одежды при ее отсутствии.

Деятельность специалистов по социальной работе в исправительной колонии нацелена на то, чтобы с первых дней пребывания в местах лишения свободы человек готовился к выходу на свободу, а, освободившись, знал, как ему строить отношения с обществом. Задача сотрудников исправительного учреждения – не только обеспечить исполнение наказания в отношении осужденного, а и оказать ему социальную поддержку и помощь в устройстве жизни в постпенитенциарной период.

Литература

1. *Басов Н.Ф.* Социальная работа с различными группами населения: учеб. пособие. М., 2012.
2. *Басов Н.Ф.* Технологии социальной работы с молодежью: учеб. пособие. М., 2016.

Воронцова Анна Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы
Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
annavorontsova@ksu.edu.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются основные этапы включения молодежи в социально-значимую деятельность.

Ключевые слова: социально-значимая деятельность, молодежь.

Сущность, структура, технологические основы социально-значимой деятельности активно изучаются в психолого-педагогических исследованиях последних десятилетий. В самом общем плане эта категория понимается как активность человека или группы лиц, направленная на решение социально-значимых проблем, творческое, конструктивное преобразование окружающего мира.

Молодежь традиционно считается самой активной социальной группой. Молодые люди наиболее полно вовлечены в деятельность социальных институтов, обеспечивающих обучение, воспитание и социализацию личности. Поэтому социально-значимая деятельность как целенаправленно организованная педагогами, так и стихийно возникающая и самоорганизующаяся – это явление более распространенное в молодежной среде, чем в других возрастных и социально-демографических группах.

Возможности социально-значимой деятельности могут быть выявлены, как минимум, с двух точек зрения: в отношении молодого человека – участника деятельности и в отношении окружающего мира, а, в частности, объекта, на который направлен конкретный проект.

Вопросы влияния социально-значимой деятельности на личность рассматриваются в педагогических исследованиях. На сегодняшний день доказано, что участие в ней обогащает духовно-ценностную сферу личности, развивает ее социальный опыт, формирует социально-значимые качества, способность к самоконтролю и саморегуляции.

С этой точки зрения, основными задачами молодежной социально-значимой деятельности являются:

- обеспечение возможностей приобретения практического опыта, знаний, включение в новые социальные взаимоотношения;
- обеспечение пространства самореализации молодежи, удовлетворения потребности молодого человека в признании значимости;
- формирование опыта конструктивной преобразовательной деятельности, который позже может быть перенесен как в сферу личных отношений, так и область профессиональной деятельности;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества;
- профилактика асоциальных форм поведения путем замещения их социально одобряемой активностью;

- обеспечение занятости молодежи и организация досуга;
- формирование кадрового резерва для предприятий и организаций, органов власти и самоуправления.

Социально-значимая деятельность может наполняться совершенно различным содержанием. Приведем пример ее классификации по критерию целевой направленности конкретных проектов:

1. Экологические проекты – работа молодых людей ориентирована на улучшение окружающей человека природной среды. Как правило, это уборка замусоренных парков, городских прудов, берегов рек, оживленных мест отдыха.

2. Исторические проекты – могут включать в себя широкий спектр конкретных видов работ: от восстановления сведений о без вести пропавших участниках Великой Отечественной войны до оказания помощи в восстановлении разрушенных памятников истории, культуры и искусства.

3. Социальные проекты – работа с людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Например, посещение и организация досуговой деятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в стационарных социальных учреждениях; сопровождение людей, ограниченных в возможностях передвижения, до учреждений здравоохранения и другое.

4. Творческие проекты – проведение благотворительных концертов, спектаклей, выступлений разного рода.

5. Строительно-ремонтные проекты – участие в работах по восстановлению или созданию социально-значимых объектов инфраструктуры города или села (детских игровых площадок, мест общественного отдыха, парковых зон и другого).

Кроме того, участники социально-значимой деятельности могут заниматься сельскохозяйственными работами, помощью в проведении археологических раскопок, социальной рекламой, пропагандой и агитацией и многими другими видами деятельности. Главное, чтобы эта деятельность одновременно была актуальной, социально значимой и способной заинтересовать молодого человека.

Технологию включения молодежи в социально-значимую деятельность можно разделить на несколько этапов.

Предварительный этап.

Первое направление заключается в определении цели, содержания и ориентированности социально-значимой деятельности. Работа, которой будут заниматься участники проекта должна быть описана максимально конкретно. Можно предложить следующую структуру описания деятельности потенциального участника социально-значимой деятельности: основная цель работы; конкретные задачи деятельности (раскрывают цель, представляют собой алгоритм достижения цели); содержание деятельности; временные затраты и их распределение (сколько времени займет выполнение работы, когда, с какой периодичностью, в каких временных отрезках она будет выполняться); инструментарий, необходимый для работы; конкретные результаты, которые планируется достичь по итогам волонтерской деятельности.

Вторым направлением деятельности на этом этапе является определение форм и методов привлечения будущих участников социально-значимой деятельности.

Особенно важным на этом этапе становится определение потенциальных мотивов участия молодых людей в предлагаемой им работе. От того, насколько обращение к молодым людям будет соответствовать их актуальным потребностям, в значительной степени зависит результат усилий по привлечению участников проекта.

Вторым этапом работы по организации социально-значимой деятельности является активное привлечение потенциальных участников в конкретный проект.

Для привлечения молодых людей в социально-значимую деятельность можно использовать разные методы, включая: публичные объявления (в том числе в образовательных учреждениях); письма-приглашения; наглядную агитацию; информирование через средства массовой информации; индивидуальные беседы; информирование через сеть Internet и другие.

При выборе формы привлечения важно учитывать ряд обстоятельств. С одной стороны, информирование через СМИ, Internet и другие «безличные» формы имеет довольно низкую эффективность, однако молодой человек, не заинтересовавшийся сегодня, может включиться в деятельность завтра. С другой стороны, личное общение значительно более эффективно, но если встреча не удастся и произведет плохое впечатление, то негативный эффект будет необратим.

Третий этап организации молодёжной социально-значимой деятельности – подготовка участников проектов к работе.

Работа молодого человека начинается с собеседования, которое чаще всего проводится координатором социально-значимого проекта. Во время собеседования по возможности подробно и полно должны быть обсуждены вопросы информированности участника об организации и конкретном проекте, в котором он планирует участвовать; мотивов и потребностей, которые он хотел бы удовлетворить в деятельности; имеющегося у него опыта социально-значимой деятельности; специальных знаний, навыков, подготовки; временных затрат и режима работы, которые приемлемы для него; предпочтительных форм работы и видов занятости; наличия ограничений в какой-либо деятельности и т. д.

На этом же этапе организуются необходимые обучающие программы и тренинги. В зависимости от содержания деятельности эти программы могут реализовываться как в форме одной короткой встречи, так и в форме серии серьезных занятий.

Основным этапом организации практической социально-значимой деятельности является включение молодых людей в конкретный проект

В рамках этого этапа можно схематично охарактеризовать серию технологических шагов:

- последнее согласование информации, связанной с реализацией проекта (звонки или встречи с партнерами, клиентами, представителями городской или сельской администрации, если деятельность требует этого);
- подготовка рабочего места, инвентаря, проверка исправности техники, задействованной в работе;
- сбор-старт проекта, мотивационная беседа, настрой на совместную работу;
- повторное распределение поручений, обязанностей (ранее это обсуждалось на обучающих семинарах);
- контроль за деятельностью участников проектов, поддержание позитивной атмосферы в группе;
- оперативное перераспределение обязанностей и функций, если это необходимо;
- завершение работы, подведение итогов, выражение благодарности;
- планирование дальнейших встреч;
- анализ реализации проекта в профессиональном сообществе, внесение изменений в деятельность.

Заключительным этапом работы с участником социально-значимой деятельности является его поощрение за проделанную работу. Организаторам деятельности необходимо продумать методы поощрения участников проектов. Поощрения демонстрируют, насколько организация умеет ценить людей. Хотя бы один раз в год

координаторы социально-значимой деятельности должны организовать общее собрание молодых людей, вовлеченных в проекты и выразить благодарность по итогам работы за год. Учитывая, что молодой человек находится в высококонкурентной среде в начале своей профессиональной карьеры, очень значимыми формами поощрения для него становятся благодарственные письма на места учебы или работы.

Эффективность реализации данной технологии во многом зависит от соблюдения требований к организации, в которой работают молодые люди-участники проектов, к координатору проекта, к содержанию и характеру деятельности волонтера и т. д.

УДК 364.04

Смирнова Екатерина Евгеньевна
кандидат педагогических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
see_79@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена использованию гендерного подхода в процессе социальной поддержки молодежи. Автором раскрываются особенности социальной интеграции современной молодежи и направления социальной поддержки юношей и девушек.

Ключевые слова: *гендерный подход, молодежь, социальная поддержка, гендерные роли.*

В современной ситуации изменения структуры социальных норм и ценностей использование идей гендерного подхода при осуществлении социальной поддержки молодежи приобретает особое значение. Молодое поколение является одновременно и наследником прошлого, и созидателем будущего. Именно в подростковом, юношеском, молодом возрасте происходит наиболее интенсивное усвоение опыта прошлых поколений, освоение социума, определение в нем собственного места и определение жизненных перспектив. От того, насколько успешным будет процесс социализации и интеграции в общество, в ходе которых решаются эти задачи, зависит будущее этих молодых людей и страны в целом.

На современном этапе развития общества наблюдаются изменения в системе гендерных отношений, порой абсолютно не совместимые друг с другом. С одной стороны, вследствие осложнения экономического и политического положения в стране происходит маскулинизация общественных отношений. Возникает потребность независимо от пола проявлять такие качества, которые определяются как присущие мужскому гендерному стереотипу – агрессия, настойчивость, целеустремленность, физическая и духовная сила и другие. С другой стороны, очень четко наметился переход от патриархального общества с господством мужчин к биархатному, в котором мужское и женское начало в общественной жизни сбалансированы. В то же время результаты многочисленных исследований в области гендерной проблематики показывают то, что гендерные отношения в нашей стране продолжают оставаться ассиметричными [6].

По данным Росстата на начало 2012 года, в России проживает 31,6 миллиона молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 22 % от общего количества населения страны. Количество юношей и девушек в данной группе является примерно одинаковым, в возрасте до 25–29 лет количество молодых людей на 5–6 % превышает количество девушек, а потом начинает сокращаться [7]. Данный факт не может не быть предметом беспокойства органов власти нашей страны и представителей ведомств, от деятельности которых зависит сохранение населения, в том числе и специалистов сферы социальной работы.

Особенности процесса развития личности человека в подростковом и юношеском возрасте определяются такими важными событиями как формирование «Я-концепции», самоидентификация, выбор профессии, первый сексуальный опыт, создание семьи, рождение ребенка и т. д. Характер проживания, восприятия этих событий отличается в зависимости от пола и кроме того осложняется амбивалентностью отношения взрослых к молодым представителям того или иного гендера [2].

Период взросления и роста у современных девушек протекает значительно сложнее, чем у юношей. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, мужская роль всегда ассоциировалась и продолжает ассоциироваться с активностью, соревновательностью, была тождественна профессиональной. Отцовство и профессия, экономическая самостоятельность и семейная жизнь в обстоятельствах мужской биографии не являются противоречиями, которые необходимо отвоевывать и удерживать вопреки условиям в семье и обществе, более того, в традиционной мужской роли их соединимость задана и обеспечена. В связи с чем, юноши проявляют большую адаптивность к изменениям, сопутствующим трансформации общества, опираясь на личные качества и способности.

Представления о женской социальной роли более размыты. С одной стороны, сохраняется традиционное стереотипное отношение, в котором женщина представлена как мать, хозяйка с присущими этому статусу качествами: пассивностью, терпимостью. С другой стороны, демографическое высвобождение, деквалификация домашнего труда, предупреждение беременности, участие в образовании и профессиональной деятельности показывают степень освобождения женщин от стереотипов их гендерной роли. Все это формирует проблемы выбора для молодой девушки между традиционной стереотипной и современной ролями. Сложность принятия какой-либо из этих ролей или их сочетания заключается в самой ситуации выбора. Реальное положение женщин дополнительно усугубляется обратной зависимостью от материнства. Дети становятся как бы желаемыми «препятствиями» в профессиональной конкурентной борьбе и соблазнами для осознанного решения против экономической самостоятельности и карьеры.

Социальная интеграция молодежи в социально-экономических условиях индустриального и информационного развития человеческой цивилизации XXI века оказывает заметное влияние на демографическую тенденцию и планирование брачно-семейных отношений [6].

Большое количество молодых людей (около 30 %) предпочитает жить в «гражданском браке», а не регистрировать свои отношения официально. Популярным становится европейский тип брака, особенностью которого является относительно позднее вступление в брак (после 24–28 лет). Вместе с этим увеличивается и доля лиц, никогда не состоявших в браке, а также количество внебрачных рождений, особенно у женщин до 20 лет [8].

Проблема юного материнства (матерей-женщин в возрасте 10–19 лет) в последние десятилетия становится все более актуальной. Уровень рождаемости

в подростковом возрасте, в том числе внебрачной рождаемости, за последние 20 лет увеличился с 8,4 % до 17,8 % [4]. Факторами риска в этом случае являются возможные нарушения социализации и развитие девиаций материнского поведения у юной женщины. В этом возрасте не завершен процесс получения образования, что говорит о низком потенциале личностного и профессионального роста юных матерей.

Одним из наиболее распространенных способов оказания помощи данной категории является социальная реабилитация юных матерей, в которой выделяются социальный, психокоррекционный, медицинский, профориентационный и правовой аспекты. Во многих регионах Российской Федерации уже накоплен определенный опыт осуществления социальной работы с данной категорией (Центр социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие» (Алтайский край), приют «Маленькая мама» (г. Санкт-Петербург), программа «Здоровая семья – здоровое поколение» (Архангельская область).

Работа по оказанию социальной поддержки данной категории осложняется отсутствием нормативно-правовой базы. На уровне государства пока не принято ни одной целевой программы, ни одного нормативного документа, который бы определял основы и правовое поле работы с юными матерями. Важным шагом на пути решения данной проблемы может стать официальное введение такой социальной категории как «несовершеннолетние матери».

Кроме реабилитационной работы важным направлением социальной работы является профилактика раннего материнства и отцовства, в которой важное значение имеет половое воспитание. По мнению специалистов, наиболее эффективно половое воспитание может быть осуществлено в рамках соответствующих просветительских программ в образовательных, медицинских и социальных учреждениях.

Особую социальную значимость приобретают изменения в образе жизни современной молодежи, которые становятся объектом пристального внимания специалистов, работающих с данной категорией [3, 7].

Сексуальное поведение современного молодого человека формируется в условиях «сексуальной революции» – снижения возраста начала половой жизни, происходящего на фоне более терпимого отношения общества к добрачным половым связям. Это отношение также не является гендерно нейтральным. Среди молодежи сохраняется двойной стандарт в отношении к сексуальному дебюту: юноши вообще терпимее девушек и оба пола терпимее к юношам, чем к девушкам. Более раннее начало половой жизни юношей подтверждается их положительным отношением к сексуальным связям до брака – 68,4 % (у девушек – 47 %) [8].

Похожая ситуация наблюдается и в отношении проявлений девиантного поведения среди молодежи. Реакция на курение, пьянство и злоупотребление наркотиками девушкой является гораздо более бурной и отрицательной, нежели чем реакция, вызванная аналогичным поведением молодого мужчины.

Своеобразным ответом молодежи на происходящие в структуре общества изменения является формирование культуры «унисекс», в которой отсутствуют разграничения в мужском и женском поведении, стиле одежды, привычках, сферах проявления активности и т. д. Однако такая данная тенденция тоже не является однозначной в смысле потери молодым человеком собственной индивидуальности, отказа от собственной траектории развития, более активное участие девушек в деятельности хулиганских и бандитских группировок.

В современной ситуации развития общества наблюдается также растущая гендерная асимметрия в сфере образования. Ориентация на образование проявляется

больше у девушек – 20,7 % (у юношей – 16,3 %) [8], что, с одной стороны, может рассматриваться как положительная тенденция в изменении гендерной стратификации рынка труда, обеспечивающая реализацию стремления молодых женщин к активной социальной деятельности, а, с другой, свидетельствовать о снижении уровня образования юношей.

Такая ситуация, сопряженная с менее пристальным вниманием общества к соблюдению молодыми людьми социальных норм (о чем говорилось выше), и интенсивной эксплуатацией классического канона гегемонной маскулинности, обуславливает более низкий уровень социальной зрелости и ответственности у юношей. Не случайно наибольшее количество преступлений совершается молодыми людьми, большинство участников группировок, «банд» асоциальной направленности – юноши, среди людей, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью большая часть – представители мужского пола.

Таким образом, современная ситуация развития общества сопровождается интенсивными и зачастую не совместимыми друг с другом изменениями в системе гендерных отношений, что не может не сказываться, в том числе и негативно, на процессе социальной интеграции молодежи. В данной ситуации перспективным представляется использование идей гендерного подхода в организации социальной поддержки молодежи, который позволяет увидеть различия интересов юношей и девушек, осознать, что явления, происходящие в обществе, решения, принимаемые в социально-экономической сфере, по-разному влияют на женское и мужское население, вызывая неодинаковые их реакции и не всегда одинаковые последствия для тех и других.

Учет гендерного фактора в государственной молодежной политике может иметь несколько направлений: внедрение в социальные программы мер по защите специфических интересов молодежи разного пола; применение специальных социальных технологий по вовлечению молодежи в различные сферы деятельности: политику, армию; формирование специализированных программ поддержки занятости и обучения (переобучения) молодых женщин; формирование системы пропаганды, направленной на преодоление гендерных стереотипов и создание позитивного общественного мнения об эгалитарных отношениях в обществе.

Л и т е р а т у р а

1. Гендерная психология. Практикум. 2-е изд. / под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009.
2. Гендерология и феминология: учебное пособие / под ред. Л.Д. Ерохиной. – М.: Наука; Флинта, 2009.
3. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010.
4. *Кон И.* Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009.
5. *Петрова Р.Г.* Гендерология и феминология: учебное пособие. 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014.
6. *Смирнова Е.Е.* Гендерные особенности социальной работы с молодежью // Вестник КГУ. – 2013. – № 5. – С. 167–169.
7. Социология молодежи: учебник / под ред. Р.В. Ленькова. – М., 2015.
8. *Юзефавичус Т.А.* Технология социальной работы с молодежью. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.
9. *Явон С.В.* Динамика социальной роли молодежи. Автореф. ... д. социол. н. – М., 2010.

Топка Наталья Борисовна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
top-natalya@yandex.ru

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные меры медико-социальной поддержки ВИЧ-инфицированной молодежи.

Ключевые слова: медицинская и социальная поддержка, ВИЧ/СПИД, молодежь, эпидемия ВИЧ.

На 01.01.2016 года в Костромской области нарастающим итогом зарегистрировано 2652 случая ВИЧ-инфекции, в том числе за 2015 год – 264 человека.

Показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией на 100 тысяч населения в 2013 году составлял 23,98, в 2014 году – 30,77, в 2015 составил – 40,34. Наблюдается рост заболеваемости в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 31,1 %.

В возрастной структуре за весь период наблюдения по состоянию на 01.01.2016 года: дети в возрасте от 0 до 10 лет составляют 20 человек (0,7 %), от 10 до 15 лет – 4 человека (0,2 %), в возрасте от 15 до 20 лет – 270 человек (10,2 %), от 20 до 30 лет – 1446 человек (54,5 %), от 30 до 40 лет – 674 человека (25,4 %), в возрасте от 40 до 50 лет – 164 человека (6,2 %), в возрасте от 50 до 60 лет – 56 человек (2,1 %), пожилое население от 60 лет и старше составляет – 18 человек (0,7 %).

В Костромской области эпидемия ВИЧ-инфекции имеет тенденцию к дальнейшему распространению. Основной путь передачи ВИЧ-инфекции в Костромской области в 2015 году половой, однако, сохраняются высокие показатели выявления ВИЧ-инфекции в группе лиц инъекционного потребления наркотиков.

Эпидемия вышла за рамки уязвимых групп, и сегодня затрагивает все слои населения, включая подростков и молодежь, которые потенциально представляют собой группы риска заражения ВИЧ.

ВИЧ-инфицированные – граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только законом.

Правовое регулирование вопросов, связанных с профилактикой, лечением и обеспечением прав ВИЧ-инфицированных граждан, осуществляет Федеральный закон № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», подписанный Президентом России 30 марта 1995 года.

Данный закон содержит широкий круг гарантий, обеспечивающих права людей, живущих с ВИЧ.

Медицинская помощь при ВИЧ-инфекции оказывается гражданам РФ в муниципальных и государственных учреждениях здравоохранения на всех этапах

бесплатно в рамках государственных гарантий в соответствии со стандартами медицинской помощи больным ВИЧ-инфекцией.

Поскольку ВИЧ-инфекция является длительно текущим заболеванием, психосоциальная поддержка, диспансерное наблюдение и лечение больного ВИЧ-инфекцией проводится в течение всей его жизни на добровольной основе.

В соответствии со статья 17 Федерального закона 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не допускается увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в образовательные учреждения и учреждения, оказывающие медицинскую помощь, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных [1].

Статья 18 данного закона определяет права родителей, дети которых являются ВИЧ-инфицированными, а также иных законных представителей ВИЧ-инфицированных – несовершеннолетних:

1. Родители, дети которых являются ВИЧ-инфицированными, а также иные законные представители ВИЧ-инфицированных – несовершеннолетних имеют право на:

– совместное пребывание с детьми в возрасте до 15 лет в стационаре учреждения, оказывающего медицинскую помощь, с выплатой за это время пособий по государственному социальному страхованию;

– сохранение непрерывного трудового стажа за одним из родителей или иным законным представителем ВИЧ-инфицированного – несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет в случае увольнения по уходу за ним и при условии поступления на работу до достижения несовершеннолетним указанного возраста; время ухода за ВИЧ-инфицированным – несовершеннолетним включается в общий трудовой стаж;

2. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и другие меры социальной поддержки ВИЧ-инфицированных и членов их семей.

Статья 19 характеризует виды социальной поддержки ВИЧ-инфицированных – несовершеннолетних: ВИЧ-инфицированным – несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за ВИЧ-инфицированными – несовершеннолетними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. То есть ВИЧ-инфицированные дети до 18 лет приравниваются к детям-инвалидам. И порядок оказания мер социальной поддержки такой же, как и для детей-инвалидов[1].

Все виды медицинской помощи гражданам с ВИЧ-инфекцией оказываются на добровольной основе на общих основаниях по клиническим показаниям, при этом они пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации по охране здоровья граждан.

Статья 5 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 года гарантирует гражданам защиту государства от любых форм дискриминации по принципу наличия у них какого-либо заболевания: государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и от других обстоятельств [2].

Права пациента универсальны, то есть они действуют в любой ситуации оказания медицинской помощи.

Главой 4 закона предусмотрены следующие права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья:

1. на охрану здоровья, которое обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощью (ст. 18);

2. на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

3. профилактику, диагностику, лечение в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

4. получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;

5. на защиту сведений, составляющих врачебную тайну (ст.19) [2]. Российское законодательство напрямую не обязывает гражданина с ВИЧ-инфекцией предоставлять информацию о здоровье лечащему врачу, либо социальным службам, он это делает исключительно в своих интересах.

Многие считают, что обязанность информировать о ВИЧ-статусе основывается на Уголовном Кодексе РФ, который предусматривает ответственность за поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, так как ВИЧ-инфицированный гражданин может быть потенциальным источником заражения.

На основании Федерального закона № 38-ФЗ Статьи 13. «Право ВИЧ-инфицированного на получение информации о результатах медицинского освидетельствования», лица, у которых выявлена ВИЧ-инфекция при постановке на диспансерный учет в Центр инфекционных заболеваний подписывают Предупреждение об уголовной ответственности за поставление в опасность заражения, либо заражение другого лица.

Уголовная ответственность предусмотрена п.1 ст.122 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

1. Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет [4].

По данной статье любой ВИЧ-положительный, знающий о своем ВИЧ-статусе, подлежит уголовному наказанию в случае вступления в половую связь с ВИЧ-отрицательным.

Л и т е р а т у р а

1. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) [Электронный ресурс] // федер. закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ, ред. от 30.12.2015. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6222.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ред. от 29.12.2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_121895/.

3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ, ред. от 21.07.2014. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156558/.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // кодекс от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 30.12.2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

УДК 37.018

Болтыков Олег Вадимович

кандидат педагогических наук

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

boltykov@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

В докладе раскрывается понятие «социальная поддержка» рассматривается ее структура и содержание, характеризуются технологии социальной поддержки, условия их эффективного использования в военном вузе.

***Ключевые слова:** поддержка, социальная поддержка, военно-социальная работа, технология, технология социальной поддержки.*

Изменившиеся социально-экономические, геополитические, демографические, социокультурные условия, усложняют требования к подготовке будущих офицеров, уровню профессиональной и социальной компетентности выпускников военных вузов, их готовности и способности выполнять возлагаемые обязанности. В ситуации перехода к комплектованию личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на профессиональной основе, смены поколений средств и способов вооруженной борьбы, необходим пересмотр подходов к организации образовательного процесса в высшей военной школе, учитывая тенденции снижения возраста абитуриентов, недостаточности их социальной зрелости, преобладания прагматических мотивов выбора профессии защитника Отечества, последствий негативного отношения к армии как социальному институту, в постперестроечное время, у определенной части населения.

Следовательно, одним из путей, позволяющих разрешать противоречие между трудностями освоения сферы будущей деятельности, формирования важных качеств личности и уровнем психофизиологического, физического, социального развития обучающихся в военно-учебном заведении, становится оптимизация военно-социальной работы.

Такая работа считается видом морально-психологического обеспечения и рассматривается, во-первых, в широком смысле слова, как деятельность органов военного управления, осуществляемая во взаимодействии с органами государственной власти и общественными объединениями в целях реализации государственной социальной политики в Вооруженных Силах Российской Федерации, оказания помощи военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу в решении их социальных проблем, создания надлежащих социальных условий для успешного выполнения боевых задач, стоящих перед войсками (силами) [1, с. 125]; во-вторых, в узком смысле слова как система согласованных, целенаправленных организационных, правовых, социально-

экономических, психологических и воспитательных мероприятий, направленных на реализацию социальных гарантий военнослужащих.

Военно-социальная работа в вузах, следуя данному пониманию ее смыслов, нацелена на защиту прав и интересов обучающихся, создание условий для удовлетворения их потребностей в развитии и социализации, обеспечение безопасности жизнедеятельности, коррекцию недостатков в среде и индивидуальном опыте личности, восстановление доверия, гармонизацию отношений. Еще одной ее составляющей является осуществление социальной поддержки курсантов.

В психолого-педагогической литературе термин «поддержка» получает широкое распространение в начале девяностых годов прошлого века. Концептуальную разработку данного феномена связывают с именами Е.А. Александровой, Т.В. Анохиной, В.П. Бедерхановой, О.С. Газмана, А.В. Иванова, Н.Б. Крыловой, А.В. Мудрика, С.Д. Полякова, С.М. Юсфина и других. Анализ публикаций этих авторов позволяет рассматривать это явление как процесс совместного с человеком (клиентом) определения путей преодоления возникающих проблем, мешающих ему достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, развитии, деятельности, общении.

Социальная поддержка в этом контексте может быть представлена в виде комплекса специальных мер, направленных на создание и поддержание достойных условий жизнедеятельности отдельных категорий курсантов, испытывающих трудности в адаптации, в профессиональном и социальном самоопределении, в использовании собственных ресурсов, для достижения поставленных целей. Следовательно, социальная поддержка предполагает помогающие вмешательства, используемые специалистами, предназначенные для того, чтобы помочь человеку овладеть требуемыми моделями социального поведения, в определенных условиях, научиться самостоятельно и продуктивно решать проблемы в общении, деятельности [2, с. 209]. В таком случае ее ведущей функцией будет выступать инструментальная, которая реализуется при помощи специальных технологий.

В настоящее время в социальной и психолого-педагогической литературе технологию, как помогающую деятельность связывают с последовательными взаимосвязанными действиями специалиста, направленными на достижение конкретной цели [3]. Поэтому под технологиями социальной поддержки курсантов можно подразумевать систему строго последовательных действий профессионала, обеспечивающих решение имеющейся проблемы за счет поэтапного продвижения к цели.

При отборе технологий социальной поддержки курсантов мы исходили из двух критериев. Первый касался характера проблем (трудностей) наиболее типичных для обучающихся в военном вузе (сложности освоения основной образовательной программы, затруднения в военно-служебной деятельности, конфликты в общении в замкнутой специфичной образовательной среде, низкий порог стрессоустойчивости и др.). Второй критерий – особенности социальной поддержки, главным элементом которой выступает процесс нормализации, требующий комплексных действий, включающих выявление проблем, оценку их субъективной значимости обучающимся, выстраивание иерархии затруднений, анализ личностных ресурсов образовательного процесса и социальной среды, интеграцию в ситуацию и последующее сопровождение.

С учетом сказанного выше нами были отобраны и адаптированы следующие технологии социальной поддержки курсантов:

– технология аффективного обучения, направленная на профилактику кризиса идентичности, развитие регулятивных умений и навыков у юношей, индивидуальное управление эмоциями, избежание моделей саморазрушающего поведения. К ее реализации привлекаются специалисты группы психологической работы, служб сопровождения;

– технология социальных альтернатив, построенная на ситуациях выбора, социальных и профессиональных проб, успеха. К ее реализации привлекаются наставники, командиры, специалисты по военно-социальной работе. Координирует их действия начальник группы психологической работы;

– технология «Активная работа», которая включает элементы тренинга личностного роста, асертивного поведения, преодоления ситуативного кризиса. Она имеет целью развитие у обучающихся навыков приспособления к новому укладу жизни, характеру требований, специфики взаимоотношений в образовательной среде военного вуза;

– технология примирения (VORP), которая направлена на урегулирование конфликтных ситуаций, включает элементы арбитражи, медиации;

– технология построения индивидуальной траектории профессионального роста (в контексте личностного развития и создания модели управления своей карьерой) [4].

Мониторинг эффективности использованных технологий социальной поддержки курсантов позволяет сделать ряд выводов:

1) В условиях военного вуза помогающее вмешательство с использованием названных технологий способствует сглаживанию остроты социальной адаптации абитуриентов, снижает тревожность.

2) Социальная поддержка курсантов должна рассматриваться как постоянный элемент военно-социальной работы, мультикомпонентный по своей сути, требующий сотрудничества разных специалистов и служб военного вуза.

Литература

1. *Резник Н. И.* Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: ГУВР ВС РФ, 2005. – 469 с.

2. *Мардахаев Л.В.* Словарь по социальной педагогике. – М.: ИЦ «Академия», 2002. – 368 с.

3. Технологии социальной работы с молодежью / под ред. Н.Ф. Басова – М.: КНОРУС, 2016. – 392 с.

4. *Крогерус М., Чепелер Р.* Книга решений. 50 моделей стратегического мышления. – М.: Изд-во «Олимп – Бизнес», 2015. – 208 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

УДК 364

Антонович Ирина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
irina.antonovich2504@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ)

В статье выявляются объективные и субъективные предпосылки для развития негосударственного сектора в России на рубеже XIX–XX веков. Рассмотрены нормативные акты, которые регулировали деятельность общественных организаций советского государства. Изучена деятельность общества «Друг детей», комсомольских и пионерских организаций.

Ключевые слова: Гражданское общество, негосударственный сектор, общественные организации, советское государство, партийные органы, добровольные объединения, общество «Друг детей».

Предпосылки для создания общественных самодеятельных объединений складывались в течении длительного времени. Эпоха реформ 60-х гг. XIX в. затронула все стороны жизни общества, внесла изменения в его потребности и способы их удовлетворения.

Первые признаки гражданской инициативы (появление некоммерческих организаций) начинают появляться в 1880-х годах. Общественные формирования стали принципиально новым явлением для России и представляли собой самодеятельные, независимые добровольные объединения людей по определенным интересам, действовавшие в рамках своего устава [1, с. 47].

Итак, сложились объективные и субъективные предпосылки для развития негосударственного сектора. К объективным следует отнести качественно новый уровень развития экономики в XIX в., связанный с ускорением темпов развития промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и транспорта. Эти обстоятельства свидетельствовали о том, что экономика России вышла на качественно новый уровень развития, который предъявлял новые требования к образованию, науке и культуре. Потребность в грамотных, квалифицированных работниках и специалистах, в изучении природных богатств, и были объективными предпосылками для активации общественных инициатив во всех областях.

К субъективным предпосылкам следует отнести деятельность интеллигенции, промышленников, купцов, пытавших решить социальные проблемы. Сочетание объективных и субъективных предпосылок, получивших особенное развитие в 1860–70-е гг., и обусловили неизбежность появления в конце 1870-х гг. общественных формирований в различных областях.

Таким образом, политика государства по отношению к некоммерческим организациям начала осознано формироваться со второй половины XIX века и весь дореволюционный период подвергалась существенной трансформации.

Начало 20-х годов XX века можно считать периодом активного развития различных общественных организаций. Важнейшей задачей таких организаций становилось привлечение последних к управлению различными процессами развития социалистического общества.

В этот период принимается много нормативных актов, регулирующих деятельность общественных организаций, введение которых на первых этапах существования советского государства способствовало возникновению новых и сохранению возможности работы дореволюционных общественных и благотворительных обществ и учреждений. Среди этих нормативных актов можно выделить «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» (1928 г.), «Положение о добровольных обществах и союзах» (1930 г.) [2].

Поощряемая в рамках новой идеологической установки, интенсивно росла общественная активность трудящихся. Переход к мирному периоду нового государственного строительства также обусловил рост числа добровольных обществ во всей стране [3, с. 82].

Среди массовых объединений, возникших в этот период, выделяются такие, как «Долой неграмотность» (основано в 1923 г.), «Друг детей» (основано в 1923 г.), Общество «Друзей радио», Международная организация помощи борцам революции (МОИР) и др. [4, с. 46].

В конце 20-х – начале 30-х годов были приняты последние советские законодательные акты о деятельности общественных организаций, в том числе «Положение о добровольных обществах и союзах» 1932 г. Это положение оставалось действующим до конца 80-х годов XX века. В этом положении формулировались основные задачи всех общественных объединений, в частности, «активное участие в социалистическом строительстве». Это положение узаконивало государственное руководство общественными организациями.

Окончательно понятие «общественная организация» в его советском смысле было сформулировано и закреплено в Конституции СССР 1936 г. (статья 126) [5]. Однако в этот период репрессий все эти гражданские свободы носили чисто декларативный характер.

Таким образом, понятие «общественная организация», во-первых, теряет свое первоначальное значение организации, созданной по инициативе общественности, конкретных людей, а не государства; во-вторых, может быть отнесено только к трем большим всесоюзным обществам, проводившим массовую идеологизированную работу с различными группами населения: профсоюзы, комсомольская и пионерская организации. Остальные же существовали только номинально, напоминая о себе населению в моменты сбора очередных взносов.

Партийные документы тех лет свидетельствуют об ориентации Коммунистической партии на приоритетное развитие массовых общественных объединений, работающих в тесном контакте с государственными и партийными органами. В частности, такие массовые организации, как «Долой неграмотность», «Друг детей», «Друзей радио» находили всемерную поддержку со стороны партийных органов, что делало их успехи наиболее весомыми.

Возникновение общества «Друг детей» также было проиницировано органами власти. В годы гражданской войны принимались отчаянные меры по сокращению беспризорности среди детей, было начато создание социально-правовой защиты детей.

В 1919 г. СНК РСФСР образовал Всероссийский совет защиты детей. Отделы народного образования по окончании гражданской войны были привлечены к созданию сети детских учреждений, организации быта и досуга детей, ликвидации безработицы среди подростков. Были созданы такие государственные структуры, как Комиссия по улучшению жизни детей, детская социальная инспекция. Но для более широкого подхода к решению социальных проблем детей и подростков по инициативе общественности стали создаваться добровольные организации, которые решали задачи в рамках государственной политики того времени по ликвидации беспризорности, неграмотности, материального обеспечения детей. Общество «Друг детей» активно включилось в решение задач, постановку которых осуществляли, как правило, партийные органы. Значение этого общества для улучшения положения детей в советской России весьма значительно, но подчеркнем еще раз то, что это общество всячески поддерживалось партийными и государственными органами и выполняло хотя и благородную задачу, но идеологически очерченную органами советской власти [6, с. 167].

Несмотря на ужесточение идеологического контроля со стороны государства, в развитии общественного движения в России происходит в 20-е годы рост числа этих организаций. По данным НКВД, в 1924 году подобных организаций было по всей стране 545, а в 1928 году – 4480 общественных организаций, среди которых - общества помощи и взаимопомощи, культурно-просветительные, художественные и др. [7, с. 32].

Сочетания субъектов и объектов помощи принимали различные формы и зависели от той или иной программной установки государства. Так, в 20-е гг. XX в. молодежь шефствовала над Красным Флотом, в 30-е гг. над авиацией, а в 70–80-е гг. – над детскими домами.

Даже в период голода комсомольцы неоднократно проводили кружковые сборы, платные концерты, гулянья в городском саду для оказания помощи зарубежным коммунистам. Характерной чертой Советского строя был безвозмездный труд на благо общества. Субботник (воскресник) – сознательный организованный бесплатный труд в свободное от основной работы время, в выходные дни (откуда и произошло название). В России в ранние годы Советской власти субботники как порождение революционного энтузиазма масс действительно были добровольными. Впоследствии, с уменьшением энтузиазма стали привычной чертой социалистического образа жизни.

Таким образом, постепенно общественные добровольные объединения становятся частью государственной системы управления. В результате отвергается негосударственная, благотворительная система организации социальной помощи. Государство выступает единственным возможным «благотворителем». Однако, не имея на эту деятельность достаточных ресурсов (как в первые годы советской власти, так и в последующие десятилетия), государство не способно было решить всех социальных задач общества в полной мере.

Литература

1. Дегальцова Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Бийск, 2002. 288 с.
2. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» [Электронный ресурс] // Интернет-версия нормативно-правовой базы Гарант. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=22919>.
3. Общественное признание Московского городского Управления. М., 1914. 54 с.
4. Лыткин В.А. История социальной работы в России. Калуга, 1957. 254 с.

5. История отечественного государства и права. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://isfic.info/rushis/statem118.htm>.
6. Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994. 255 с.
7. Коржухина Т.П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг. М., 1981. 74 с.
8. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

УДК 061.213+329.728

Четошникова Екатерина Викторовна

кандидат психологических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

chetoshnikova@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МОЛОДЕЖНЫХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ КОМАНД КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности взаимодействия руководителя и добровольцев в молодежной команде, показаны формы принятия командных решений, критерии эффективности и способы оценки эффективности работы добровольческой команды.

Ключевые слова: доброволец, добровольческая команда, стратегия руководителя, критерии эффективности добровольческой команды.

В современном мире добровольчество является важным компонентом успешного социального развития, способным оказать содействие в решении актуальных социально-экономических проблем государства и повысить качество жизни людей. Деятельность добровольческих объединений аналогична деятельности событийных сообществ. В таких сообществах обеспечивается не только совместное участие молодежи в общественно-значимых мероприятиях и творческих делах, но и совместное проживание ими различных ситуаций взаимодействия с опорой на «кодекс чести» (уважения, равенства, верности, помощи товарищам, честности) и другие нравственные принципы, функционирующие в молодежных группах. Создав специальные условия, именно в добровольческих объединениях можно повысить у молодых людей уровень их социальной активности, а значит, увеличить возможность их успешной самореализации в дальнейшем.

Рассмотрим факторы, которые оказывают влияние на образование команды добровольцев как организационной формы коллективного управления. Любая команда изначально формируется для выполнения какой-либо задачи. Поэтому представляется вполне естественным, что такая характеристика, как тип совместной добровольческой деятельности, определяющий структуру, сложность и нестандартность решаемой задачи, будет рассматриваться нами в качестве одной из главных в образовании команды.

Тип задачи (совместной деятельности) определяет формальную структуру команды, которая утверждается руководителями добровольческого объединения или центра; ролевой состав; перечень знаний, умений и навыков, которыми должны

владеть члены добровольческой команды; сроки выполнения поставленной задачи; степень контроля со стороны руководства.

Следующий важный параметр образования добровольческой команды связан с характеристикой внешней организационной среды, с которой она взаимодействует. В командном менеджменте принято говорить не о среде, а об организационно-культурном контексте существования команды. Он делится на внешний и внутренний. К внешнему будут относиться следующие характеристики: 1) организационный климат; 2) компетентность руководящих органов добровольческой организации в управлении командной деятельностью добровольцев; 3) сложность/структурированность внешнего мира; 4) наличие/качество систем контроля; 5) уровень ее неопределенности; 6) частота и сила стрессовых воздействий, снижающих мотивацию к добровольческой деятельности.

Внутрикомандный культурный контекст характеризуется через описание следующих индикаторов: 1) принятые и разделенные всеми участниками нормы добровольческой команды; 2) способы распределения ответственности за определенные направления работы; 3) сплоченность и связанность членов добровольческой команды; 4) характерные способы организации и протекания командного взаимодействия (командных процессов – координации, коммуникации, деятельности по разрешению конфликтов и принятию решений, налаживанию внешних связей); 5) организация ролевого распределения.

Важнейшим условием эффективности деятельности добровольческих молодежных команд является создание демократически управляемого объединения добровольцев. Также важным моментом в процессе функционирования добровольческой команды является принятие и реализация управленческих решений. Исходя из определения команды как структурированной группы добровольцев, совместно управляющих своими ресурсами для достижения единых целей, естественно представить, что команда – это та структура, где принимаются эти решения. Но команда – это в первую очередь объединение добровольцев, принимающих социально-значимые решения. Эффективная добровольческая команда имеет следующие характеристики, которые являются факторами оценки:

1. Члены команды обладают навыками исполнения всех ролей и функций в группе (как лидерских, так и рядовых), необходимых для взаимодействия в группе.

2. Команда существует достаточно долго, выстраивая и развивая спокойные рабочие отношения всех членов добровольческого объединения.

3. Команда привлекательна для ее членов, они лояльны по отношению друг к другу.

4. Отношения добровольцев и руководителей имеют высокую степень конфиденциальности, они доверяют друг другу.

5. Ценности и цели добровольческой команды удовлетворяют требованиям интеграции. Члены команды помогают формировать эти ценности.

6. Поскольку члены команды выполняют взаимосвязанные функции, они пытаются разрабатывать гармонично взаимосвязанные цели и ценности.

7. Чем важнее ценность кажется добровольцам в команде, тем больше вероятность, что члены команды будут принимать ее.

8. Члены добровольческой команды высоко мотивированы общими ценностями добровольческой деятельности. Каждый член добровольческой команды будет делать все, что может (будет тратить время и силы), чтобы помочь команде достичь ее главных целей. Все ожидают, что другие будут делать то же самое.

9. Любое взаимодействие, принятие решений и т. д. происходят в благоприятной атмосфере. Суждения, комментарии, идеи, информация, критика ориентированы на помощь. Демонстрируется уважение, как при оказании помощи, так и при ее получении.

10. Руководитель добровольческого объединения оказывает большое влияние на формирование тона и атмосферы в команде в соответствии с его принципами и практикой, поэтому в высокоэффективных добровольческих объединениях руководитель твердо придерживается принятых принципов руководства и стремится создать атмосферу поддержки и сотрудничества, а не конкуренции среди членов команды.

11. Добровольческая команда стремится помочь каждому своему члену развить способности и использовать его потенциал.

12. Каждый член команды добровольно и без возмущения принимает цели добровольческого объединения и ожидает, что команда создаст и ему благоприятные условия.

13. Руководитель и члены добровольческой команды уверены, что каждый может достичь «невозможного». Эти ожидания максимально мобилизуют усилия и увеличивают личностный рост. При необходимости команда снижает уровень ожидания с тем, чтобы человек не испытывал чувство неудачи или отвержения.

14. При необходимости члены добровольческой команды оказывают помощь друг-другу для успешного достижения личностных целей. Взаимопомощь – характеристика высокоэффективных команд.

15. Поддерживающая атмосфера высокоэффективных команд стимулирует креативность (творчество).

16. Добровольческая команда знает ценность «конструктивного конформизма» (подчинения), понимает, когда его использовать и для каких целей.

17. Члены добровольческой команды высоко мотивированы взаимодействовать полно и искренне, разделяя информацию, релевантную (имеющую отношение) к ценностям и деятельности команды.

18. Добровольческая команда эффективно использует коммуникационный процесс для достижения целей всей команды.

19. Члены добровольческой команды также высоко мотивированы на получение информации. Каждый действительно интересуется любой информацией, имеющей отношение к проблеме.

20. В высокоэффективных добровольческих командах существует высокий уровень мотивации влияния членов команды друг на друга.

21. Групповой процесс в высокоэффективных добровольческих объединениях позволяет осуществлять большее влияние на руководителя.

22. Члены добровольческой команды способны влиять на работу друг друга, гибкость и адаптацию команды к условиям, в которых оказывается добровольческая услуга.

23. В высокоэффективных добровольческих объединениях студенты чувствуют безопасность при выдвижении решений, которые кажутся им подходящими, потому что цели и философия деятельности ясны каждому и обеспечены солидной базой для принятия решений.

Н.Н. Григорьева определяет группу общих факторов, влияющих на эффективность работы команды [1].

1. Размер команды.

Идеальная команда должна состоять из трех-девяти человек. По мере увеличения размера команды общение между ее членами усложняется и становится все более трудным в достижении согласия по вопросам, связанным с деятельностью команды и выполнением ее задач.

2. Состав команды.

Самый оптимальный вариант, когда команда состоит из непохожих личностей, так как это определяет большую эффективность, чем нежелезные члены команды имели схожие точки зрения.

3. Сплоченность команды.

Высокий уровень сплоченности может повысить общую эффективность деятельности студенческой добровольческой команды.

4. Командное единomyслие.

В атмосфере единomyслия первостепенная задача каждого отдельного добровольца – держаться общей линии, даже если он имеет другую точку зрения. В результате проблемы решаются с меньшей эффективностью, так как альтернативные решения не обсуждаются и не поддерживаются.

5. Роли членов добровольческой команды.

Существует две основные направленности ролей для создания эффективно работающей команды. Целевые роли распределены таким образом, чтобы иметь возможность отбирать командные задачи и выполнять их. Поддерживающие роли подразумевают поведение, способствующее поддержанию активизации жизнедеятельности студенческой добровольческой команды.

Внутрикомандная эффективность основана на эмоциональном интеллекте членов команды и положительных нормах, к которым относятся искренность идей и чувств, открытость, экспериментирование, помощь другим быть искренними и открытыми относительно их идей и чувств, помощь другим в экспериментировании, индивидуальность, размышление, заинтересованность, внутреннее обязательство перед благополучателями.

Ролевой состав добровольческой команды как фактор эффективности дает представление о том, что команда, в которой есть исполнители всех ролей, будет эффективно работать над выполнением любой задачи. Существует зависимость эффективности команды от ее профиля, то есть от баланса ролей в ней. Состав команды должен соответствовать требованиям задачи, которую необходимо решить. Однако следует помнить, что каждый доброволец в команде – это нечто большее, чем просто участник, выполняющий какую-то задачу, все добровольцы участвуют в командной работе, также основываясь на принципах добровольности.

Литература

1. Григорьева, Н.Н. Управление работой проектных команд [Электронный ресурс] // учеб.-метод. комплекс [сайт]. URL: <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook175/book/index>.

УДК 658.1

Максимова Светлана Геннадьевна
доктор социологических наук, профессор
Алтайский государственный университет
svet-maximova@yandex.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями формирования гражданской идентичности современной молодежи. По материалам социологических исследований в Алтайском и Забайкальском крае выявлена роль осознания себя гражданином страны, в структуре социальных установок, определяющих гражданственность и в конечном итоге предопределяющих проявления гражданской идентичности населения.

Ключевые слова: гражданская идентичность, социальные установки, молодежь.

Современные исследователи, характеризуя состояние российского общества как кризис идентичности, отмечают, что без сформированной идентичности российское общество не будет устойчивым и достаточно интегрированным в мировое сообщество, не сможет осуществить полноценное развитие в экономическом, социальном и политическом плане, не будет способным защитить свое национально-культурное пространство от внутренних и внешних рисков в условиях глобализации. Формирование общей гражданской идентичности особенно актуально для России как многонациональной страны, поскольку конфликты на национальной почве могут привести к социальной и политической нестабильности, угрозу государственной целостности страны [1, 2].

Большинство современных исследователей предлагают рассматривать все четыре компонента гражданской идентичности: когнитивный, ценностный, эмоциональный и деятельностный (Губогло М.Н., 2003; Ефименко, 2013; Кожанов, 2013; Черных, 2012; Максимова, 2014) [3, 4, 5, 6, 7].

В содержание когнитивного компонента гражданской идентичности входит знание о принадлежности к общности граждан, представления о качествах и характеристиках граждан, представление о государстве, его истории, достижениях, культурных традициях, символике и т. д. В когнитивном элементе отражается образ государства-страны и образ гражданской общности – образ своего народа. Кроме того, в содержании познавательного компонента центральное место занимают правовые знания и правовая компетентность граждан: знания о законах, политическом устройстве, и т. п.

Ценностный компонент отражает отношение к факту принадлежности к определенной гражданской общности: позитивное, негативное или безразличное. Наличие эмоционально положительного отношения к факту своей принадлежности к гражданской общности, уважительное отношение к гражданам, уважение и принятие правовых основ государства и общества свидетельствует о сформированности гражданской идентичности личности.

Эмоциональная составляющая гражданской идентичности выражает принятие или неприятие своей гражданской принадлежности, что выражается в чувстве гордости или стыда, в чувстве патриотизма, в любви к родине, уважении и толерантном отношении к другим народам.

Деятельностный элемент проявляется в поведении гражданина, в наличии или отсутствии у него гражданской активности, в участии в общественно-полезной деятельности. Показателем сформированности гражданской идентичности является активное участие в общественно-политических мероприятиях страны, способность противостоять противоправным поступкам и действиям, ответственность за действия, принятые решения и их последствия.

С целью изучения особенностей формирования гражданской идентичности современной молодежи мы выделили один из ключевых элементов, а именно осознание себя гражданином страны, и рассмотрели особенности формирования социальных установок, определяющих гражданственность и в конечном итоге предопределяющих проявления гражданской идентичности населения.

Для оценки формирования социальных установок, связанных с формированием гражданской идентичности населения в исследовании использован психосемантический подход. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия). Экспериментальная парадигма психосемантики

в основе своей заимствована из работ по построению семантических пространств Ч. Осгуда (так называемый метод семантического дифференциала). Семантический дифференциал представляет собой один из способов, используемых для измерения установок или социальных установок (в социологии понятия «социальная установка» и «аттитюд» рассматриваются как синонимы) [1].

Набор дескрипторов для оценки социальной установки, определяющей формирование гражданской идентичности, состоял из 16 биполярных шкал, оцениваемых по шестибалльному континууму, отражающих эмоционально-оценочные, когнитивные и поведенческие характеристики, присущие индивидам с позитивной и негативной гражданской идентичностью, социальные представления и установки, позволяющие осуществлять сравнительный анализ авто- и гетерообразов «гражданина страны».

Когнитивный компонент гражданской идентичности:

– знание о принадлежности к общности граждан, знание прав и обязанностей гражданина (d2);

– представление о государстве, его истории, достижениях и т. д. (d3);

– представления о политическом курсе страны (d4);

– представления о благополучии граждан и собственном благополучии, включенность в общность граждан страны (d14);

– представление о роли государства в сохранении общего блага (d16).

Эмоционально-ценностный компонент гражданской идентичности:

– чувство солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности (d1);

– отношение к факту принадлежности к определенной гражданской общности, чувство ответственности (d7);

– чувство гордости (d8);

– принятие или неприятие своей гражданской принадлежности (d9);

– чувство принадлежности к определенной гражданской общности (d10).

Поведенческий компонент гражданской идентичности:

– наличие или отсутствие у гражданина гражданской активности – участие в выборах (d5);

– участие в защите своей страны (d6);

– жить в стране, гражданином которой является (d11);

– соблюдение законов страны (d12);

– активное участие в общественно-политических мероприятиях (d13);

– участие в общественно-полезной деятельности, решении социальных проблем (d15).

Исследование было проведено в январе – марте 2016 г. в Алтайском и Забайкальском крае, в выборке было представлено 250 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет. В исследовании был проведен анализ средних значений шкал, включенных в социальную установку формирования гражданской идентичности.

Выявлено, что в когнитивном компоненте социальной установки наиболее выражены характеристики гражданской идентичности, связанные представлениями о государстве, его истории, достижениях и т. д. и знанием о принадлежности к общности граждан, знанием прав и обязанностей гражданина.

Рейтинг позиций, входящих в когнитивный компонент установки, по убыванию средних значений дескрипторов:

d3. Истинный гражданин всегда интересуется историей своего народа, своей страны ($4,65 \pm 1,33$);

d2. Гражданин должен хорошо знать свои права и обязанности и всеми средствами бороться против несправедливости (4,27±1,38);

d14. Каждый должен думать не только о себе, но и об окружающих людях, своей стране (3,66±1,47);

d4. Граждане должны разделять политический курс руководства страны (3,44±1,57);

d16. Мои интересы должны быть защищены от вмешательства государства (3,23±1,41).

В эмоционально-ценностном компоненте гражданской идентичности наиболее выражены позиции, связанные с чувством ответственности гражданина и солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности, а также чувством гордости, которое испытывает гражданин, когда видят, как поднимается государственный флаг, исполняется гимн.

Рейтинг позиций, входящих в эмоционально-ценностный компонент установки, по убыванию средних значений дескрипторов:

d7. Настоящий гражданин ответственен за свои действия и поступки (5,02±1,11);

d8. Все граждане испытывают чувство гордости, когда видят, как поднимается государственный флаг, исполняется гимн (4,72±1,35);

d9. Гражданин страны – это звучит гордо (4,64±1,37);

d1. Все граждане страны составляют единую нацию и должны проявлять солидарность друг к другу (4,51±1,38);

d10. Для человека важно чувствовать себя частью определенной гражданской общности (4,17±1,46).

В поведенческом компоненте гражданской идентичности наиболее выражены позиции, связанные с соблюдением законов страны и в случае чрезвычайной ситуации все дееспособные граждане должны выйти на защиту своей страны; наличие или отсутствие у гражданина гражданской активности – участие в выборах.

Рейтинг позиций, входящих в поведенческий компонент установки, по убыванию средних значений дескрипторов:

d12. Гражданин страны обязательно соблюдает законы (4,66±1,37);

d6. В случае чрезвычайной ситуации все дееспособные граждане должны выйти на защиту своей страны (4,45±1,54);

d5. Участие в выборах - долг каждого гражданина (4,16±1,69);

d11. Человек должен жить и работать в стране, гражданином которой он является (4,08±1,54);

d15. В решении социальных проблем нет смысла самостоятельно пытаться изменить ситуацию, что-то сделать можно только на уровне государственных органов (3,76±1,43);

d13. Каждый гражданин должен принимать активное участие в общественно-политических мероприятиях, быть сторонником какой-либо политической партии, фронта, движения т.к. (3,22±1,46).

Таким образом, можно отметить что при формировании социальной установки, связанной с гражданственностью максимальная роль отводится эмоциональной составляющей, для гражданина важно испытывать чувство гордости за свою страну, ответственности и солидарности от осознания принадлежности к определенной гражданской общности, а также чувство гордости, которое испытывает гражданин, когда видят, как поднимается государственный флаг, исполняется гимн. В сознании молодежи одной из важных позиций для гражданина является соблюдение законов страны и в случае чрезвычайной ситуации выйти на защиту своей страны.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 14-06-00196 «Математико-статистический анализ конструирования ментальных репрезентаций “образа другого”» (2014–2016).

Литература

1. *Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А.* Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 321 с.
2. *Попов Е.А., Максимова С.Г.* Гражданское общество в современной России: региональное измерение // *Право и политика.* – 2012. – № 7. – С. 1214–1218.
3. *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
4. *Ефименко В.Н.* Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» // *Теория и практика общественного развития.* – 2013. – № 11. – С. 250–254.
5. *Кожанов И.В.* Показатели сформированности гражданской идентичности личности // *Современные проблемы науки и образования (электронный научный журнал).* – 2013. – № 4.
6. *Черных Е.А.* Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2012.
7. *Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Суртаева О.В., Атясова Н.Ю.* К вопросу о формировании национального сознания населения Алтайского края // *Известия Алт. гос. ун-та.* – 2014. – № 2/2 (83). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – С. 253–258.

УДК 37.01

Машарова Татьяна Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

Институт развития образования Кировской области

mtv203@mail.ru

Даровских Ирина Сергеевна

кандидат педагогических наук

Институт развития образования Кировской области

Вятский государственный университет

nbc1807@yandex.ru

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены основные направления реализации молодежной политики Кировской области: патриотическое воспитание, добровольчество, поддержка молодых кадров, развитие международного и межрегионального сотрудничества среди молодежи.

Ключевые слова: молодежная политика, патриотическое воспитание, добровольческое движение, детский и юношеский туризм, дополнительное образование.

Государственная молодежная политика в России сегодня оказывает большое влияние на конкурентоспособность страны в настоящем и последующем будущем. Преимущественное выделение молодежи среди остальных групп населения может быть

аргументировано тем, что она знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного обновления, связывает с ними свои жизненные перспективы.

В Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» главной целью государственной молодежной политики является совершенствование условий для успешной самореализации молодежи, раскрытие ее потенциала, содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни региона и страны в целом [1].

Кировская область в стратегии своего развития особое место уделяет вопросам молодежной политики. Фундаментальным принципом молодежной политики региона является участие молодежи в социально-экономической и политической жизни общества. В настоящий момент количество молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, составляет около 25 процентов от всего населения региона – 288 487 тысяч юношей и девушек.

На территории региона действует государственная программа «Повышение эффективности реализации молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи» на 2014–2020 годы [2], в ходе реализации которой осуществляют свою деятельность 136 общественных объединений (в т. ч. отделений областных организаций) в 36 муниципальных образованиях области, состоялись 207 мероприятий и 18 областных конкурсов (в т. ч. региональные этапы Всероссийских конкурсов).

Основными направлениями реализации молодежной политики в регионе являются 15 направлений: развитие добровольчества, инноваций и научно-технического творчества, развитие предпринимательства среди молодежи, патриотическое воспитание, формирование здорового образа жизни и культуры спорта, молодежного медиапространства, развитие детских и молодежных общественных объединений, работа с подростками, оказавшимися в социально-опасном положении, поддержка молодых кадров, развитие международного и межрегионального сотрудничества среди молодежи и т. д.

Правительство Кировской области, министерство образования региона активно поддерживают развитие патриотического воспитания среди молодого поколения. Так, инфраструктура региона по этому направлению включает 106 военно-патриотических клубов и поисковых отрядов, на территории региона 7 межрайонных центров гражданско-патриотического воспитания молодежи. Основными мероприятиями (проектами) окружного уровня стали: слет поисковых отрядов Приволжского федерального округа «Никто не забыт», оборонно-спортивный оздоровительный лагерь Приволжского федерального округа «Гвардеец», военно-спортивная игра «Зарница Поволжья» и др.

Для развития добровольческого движения в Кировской области был создан волонтерский корпус, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в котором приняло участие 4555 волонтеров, было проведено более 500 мероприятий, а количество благополучателей превысило 90 тысяч человек.

Делегация молодежи от Кировской области принимает активное участие в таких международных и всероссийских молодежных форумах как международных молодежных форумах «Байкал 2020», «Балтийский Артек», всероссийских молодежных форумах «Таврида» и «Территория смыслов на Клязьме», молодежном форуме федерального округа «iВолга». Проект Кировской области на молодежном форуме федерального округа «iВолга» «Мультимедийная выставка «Жизнь» признан лучшим проектом молодежи в Приволжском федеральном округе, посвященному 70-летию Великой Победы.

Министерство образования Кировской области поддерживает профессиональное развитие молодых кадров. В связи с этим в Институте развития образования Кировской области, как областной государственной организации, подведомственной министерству образования Кировской области, создан центр молодежной политики, задачами которого являются осуществление комплексного методического сопровождения развития молодежной политики региона, разработка научно-методических, нормативных материалов по вопросам реализации молодежной политики в Кировской области.

Институт развития образования Кировской области оказывает всестороннюю методическую помощь молодым педагогам образовательных организаций региона. Примером может служить тот факт, что молодые педагоги повышают свою квалификацию по программе «Профессиональная адаптация начинающих педагогов» в рамках регионального проекта «Школа молодого педагога».

В регионе оказывается активная поддержка развитию дополнительного образования детей и подростков.

Согласно реализации стратегической инициативы «Новая модель системы дополнительного образования детей» должны включать программы отраслевой профориентации, образовательные программы, прививающие компетенции «завтрашнего дня», обучение на симуляционном промышленном оборудовании и др.). Так, на территории Кировской области активно развиваются программы технического творчества («Мультстудия», «Школа юного пилота»), программы робототехники (фестиваль «Роботобум» в ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», осуществляет свою работу творческая лаборатория по робототехнике в КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области»).

Правительство Кировской области и министерство образования региона уделяют особое внимание развитию детского и юношеского туризма: действуют программы экскурсионных и туристских поездок школьников («Дорога жизни», «Битва за Москву», «Петергоф – детям России», «Моя Россия: град Петров» и др.).

В одном из своих выступлений заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец особо почеркнула: «В рамках реализации Концепции развития дополнительного образования детей особое внимание следует обратить на необходимость развития профильных лагерей, смен, профильных и тематических выездных и дистанционных школ». В связи с этим, на территории региона действуют 5 профильных лагерей: ДОЛ «Березка» (профильная смена «Город Мастеров»), ДОЛ «Живая вода» (военно-патриотическая, здоровьесберегающая программа «Патриот»), ДОЛ «Эврика+» (летняя социальная школа «Эврика»), ДОЛ «Орленок» (профильная смена «Академия социального успеха»), ДОЛ «Белочка» (профильные смены «Завтра – это ты!» и «Мой первый Business camp»).

Акцентируя внимание на перспективах развития детского и молодежного движения в Кировской области, можно выделить следующие:

- поддержка субъектов РФ в рамках ФЦПРО «Развитие образования» на 2016–2020 годы;
- поддержка талантливых и одаренных детей;
- профессиональное развитие молодых педагогов и т. д.

Таким образом, молодежь сегодня является главным фактором успеха инновационного развития области. Учитывая масштаб задач, стоящих перед Кировской областью, приоритетными должны стать такие направления, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Такой подход будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>.
2. Постановление Правительства Кировской области от 02.10.2013 г. № 229/642 «Об утверждении государственной программы Кировской области «Повышение эффективности реализации молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи» на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/973039570>.

УДК 316

Бочарова Анна Сергеевна
студентка факультета социологии
Алтайский государственный университет
anya.-@list.tu

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается такой фактор социальной активности молодых людей, как добровольческая деятельность; раскрываются понятия «молодежь», «добровольческое движение», «волонтер». Также в статье приводятся основные принципы, направления и формы добровольческой деятельности. В России по сравнению с Западом уровень развития добровольческих движений ниже, это подтверждают статистические данные, приведенные в статье. Также показано значение добровольчества для молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, добровольчество, волонтерство, добровольческие движения, социально полезная деятельность.

Российское общество переживает глубокие экономические и политические трансформации, которые коренным образом изменили уклад жизни и менталитет населения в целом, и молодежи в частности.

Молодежь – это социально демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологическими свойствами. Молодежь как определенная фаза жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [1].

Добровольческое движение (волонтерство) – деятельность, основанная на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества, не преследующая целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста, но направленная на получение всестороннего удовлетворения волонтером своих личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям.

В современных условиях волонтер – это человек, взявший на себя ответственность решать актуальные социальные проблемы.

Согласно Всеобщей Декларации волонтеров, принятой на XI Конгрессе Международной ассоциации волонтеров (14 сентября 1990 г., Париж), смысл и цели волонтерского движения заключаются в активном участии граждан в жизни человеческого сообщества, способствующем реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более мирного и справедливого общества.

Мировая практика, находящая подтверждение и в нашей стране, показывает, что чаще всего волонтерами становятся молодые люди. Добровольческий труд для молодежи – это возможность более широкого познания мира и приобретения опыта в том или ином необходимом обществу деле [2].

Выделяют несколько основополагающих принципов добровольческой деятельности:

1. отсутствие материального вознаграждения
2. общественная полезность
3. добровольность участия

Во Всеобщей Декларации добровольцев также прописаны основные принципы добровольческой деятельности, среди которых: признание права всех мужчин, женщин, детей независимо от их расовой, религиозной принадлежности, независимо от особенностей здоровья, материального и социального положения на объединение; уважение культуры всех людей; оказание помощи, безвозмездных услуг лично или организовано и др.

Если рассматривать историю появления добровольческой деятельности в России, следует вспомнить о зарождении благотворительности ещё в Древней Руси. Первыми историческими свидетельствами этого явления принято считать упомянутые в «Повести временных лет» договоры между князьями Игорем и Олегом с Византией о выкупе пленных (X век). Позже особую роль в благотворительности начала играть церковь (принятие христианства в 988 году). На современном этапе развития можно говорить о том, что в России институт добровольчества начинает выстраиваться и приобретать свои особенные черты в условиях российской действительности. Данное обстоятельство имеет позитивное значение в деле формирования новых поколений и оздоровления общества в целом.

В России по сравнению с Западом уровень развития добровольчества пока достаточно низок. Это объясняется отчасти тем, что в зарубежных странах идея взаимопомощи лежит в основе общественных отношений, в то время как в РФ потребность в добровольцах всегда была не так высока, так как государство брало на себя благотворительные функции, осуществляемые в других странах частным образом. Однако в связи с сокращением возможностей государства по финансированию социальной сферы добровольческий труд приобретает все большую популярность [3].

По данным ВЦИОМ за 2011 год 75 % молодых россиян проявляют готовность участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату, а уже имеют опыт такого участия 48 % молодых людей. 23% молодых людей от 18 до 24 лет готовы помогать людям, пострадавшим от стихийных бедствий; помогать незащищенным группа населения – 22 %; оказывать помощь зоопаркам и заповедникам – 25 %; помогать в организации социально значимых мероприятий – 17 % [4].

В России существует несколько основных направлений молодежной добровольческой деятельности: социальная защита, юридическая и социально-психологическая поддержка, профилактика зависимостей (алкогольной и наркотической), профилактика ВИЧ и СПИД, пропаганда среди населения ЗОЖ, помощь в случаях ЧС, помощь в досуговой, образовательной, научной, культурной сферах и т. д.

Помимо направлений, добровольчество имеет различные формы: целевые программы, проекты и гранты, акции и разовые мероприятия, круглые столы и конференции, конкурсы, фестивали, благотворительные сезоны, лагеря, и т. д. [5].

На данный момент в России нет четкой системы организации досуга молодежи. Разнообразные мероприятия развлекательного характера не оказывают надлежащего влияния на нравственное воспитание молодого поколения. А тем временем недостаточное внимание государства к культурному развитию и моральному воспитанию молодежи может привести к негативным последствиям. У многих молодых людей нет возможности бесплатно посещать творческие кружки, спортивные и танцевальные секции, особенно в маленьких городах и селах. Молодые люди стараются заполнить свой досуг самостоятельно, что часто приводит к неблагоприятным социальным последствиям – росту молодежной преступности, увеличению числа алкоголиков и наркоманов среди молодых людей и т. д.

В этой связи можно констатировать, что добровольчество как социально полезная деятельность помогает молодым людям реализовать себя, получить необходимые навыки и умения, учит самостоятельности в решении собственных социальных проблем, помогает формировать такие качества как ответственность, уверенность в себе, патриотизм, чувство товарищества и взаимопомощи, чувство жизненной цели, призвания – способность дать ответ на вопрос, каково моё предназначение перед обществом и самим собой и т. д.

Молодежное добровольчество – это действенный способ формирования и развития жизненных навыков, знаний и умений, путей самореализации среди молодых людей. Особую значимость имеет развитие волонтерских движений в образовательных учреждениях, которые позволяют молодежи (учащимся, студентам) самими делать выбор видов, времени и места приложения своих добровольческих усилий, которые им наиболее подходят, и активно участвовать в улучшении жизни для других и для себя [6].

Молодежное добровольческое движение в России может стать одним из самых массовых вследствие неформального характера, основанного на готовности и желании молодых людей, которые хотят провести свое свободное время увлекательно и с пользой, но при этом иметь относительную свободу. Кроме того, молодежь – это парни и девушки, которые в большинстве своем ещё ищут себя, и добровольчество – отличная возможность проявить себя, понять свой потенциал, а возможно и определиться с выбором дальнейшего жизненного пути, а также помочь другим людям.

Л и т е р а т у р а

1. Большая советская энциклопедия, 3-е издание: [Текст]. – М.: 1973. – Т. 16. – С. 478.
2. *Краснов Б.В.* Добровольческое движение как фактор гражданского воспитания молодежи // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 12. – С. 93–96.
3. *Антонович И.В.* Вектор молодежного добровольчества в России на современном этапе / И.В. Антонович // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 5 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
4. Добровольчество в России: потенциал участия молодежи [Электронный ресурс]: ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111713> (дата обращения: 25.02.2016).
5. *Антонович И.В.* Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. – 196 с.
6. *Левдер И.А.* Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. – 2010. – № 2. – С. 35–36.

Гончарова Наталья Петровна
кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
g-natalia@mail.ru
Констанц Татьяна Константиновна
магистрант факультета социологии
Алтайский государственный университет
tatyana-felk@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА СЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье рассмотрены проблемы развития сельских территорий, оттока молодежи, причины молодежной миграции трудовых ресурсов. Показаны особенности функционирования молодежных общественных объединений в сельской местности. Предложены способы и пути закрепления молодежи на сельском рынке труда.

***Ключевые слова:** молодежные общественные организации, сельский рынок труда, сельская молодежь, молодежные инициативы, активная гражданская позиция.*

В настоящее время в Алтайском крае идет активное перераспределение трудовых ресурсов посредством сельско-городской миграции молодого поколения. Данная тенденция является положительной для развития городских территорий. В города осуществляется приток активных, целеустремленных, инициативных молодых людей, которые способствуют развитию и процветанию города, в частности региональной столицы. Для сельских территорий края данная тенденция является губительной. Алтайские села в настоящее время переживают острый демографический кризис. В селах края разрушаются объекты социальной инфраструктуры, характерны проблемы безработицы и низкой оплаты труда, уровень жизни сельчан находится на низком уровне, существует огромный дисбаланс на рынке труда в сельской местности. В силу этих и многих других социально-экономических причин, молодежь уезжает из села и предпочитает туда не возвращаться.

Из-за оттока молодых людей из сельской местности усугубляются социально-экономические, демографические проблемы алтайских сел. Продолжают разрушаться сельские территории, деградируют объекты социальной инфраструктуры, резко снижается уровень жизни сельчан, население сел стареет. Данные тенденции ставят под угрозу развитие и функционирование села как уникального сообщества. Проблемой сельских жителей является дефицит ответственности за собственное благополучие: самостоятельность, инициатива, активность развиты явно в недостаточной степени. Лучшая часть сельской молодежи стремится покинуть село и переехать в город, в селе остаются безынициативные, пассивные, не способные и не желающие взять в свои руки инициативу по улучшению своего положения люди. Но село нуждается именно в активных, инициативных людях, которые смогли бы изменить ситуацию в лучшую сторону [1, с. 157].

Частично эту проблему можно решить путем создания и функционирования в сельской местности края молодежных общественных организаций. Объединяясь в такие организации молодое поколение имеет возможность почувствовать себя

нужным, понять, что их гражданская позиция интересна и важна, что они могут принимать решения в определенных областях местного самоуправления, а также в решении региональных и общенациональных задач, связанных с развитием социально-экономической сферы и социальной защитой населения. В процессе интеграции молодежи в сферу занятости, проявления их трудовой активности формируются устойчивые мотивационные реакции на трудовую деятельность, которые впоследствии на протяжении всей жизни практически не меняются [2, с. 165].

Участие в общественной организации, принадлежность к ней, определенное статусное положение в структуре данной организации может служить поводом остаться жить в сельской местности, так как человек имеет возможность реализовать свой творческий потенциал, проявить себя, выразить гражданскую позицию. Молодежные общественные организации могут служить приложением для профессиональной деятельности сельчан. Например, если это формальное зарегистрированное молодежное движение. Молодежные движения являются важным институтом социализации. Одновременно они выступают в качестве института гражданского общества и обеспечивают непосредственное участие молодых людей в решении различных проблем, содействуют их развитию, самореализации, включению в социально-экономическую жизнь общества, выступают полигоном для освоения навыков самоуправления, лидерства, реализации проектов молодежи [3, с. 287]. Молодежные движения выступают основным каналом участия молодежи в молодежной политике.

При должном функционировании молодежных общественных организаций можно с уверенностью сказать, что они являются формой закрепления молодежи на сельском рынке труда.

В сельской местности региона по данным Управления Минюста РФ по Алтайскому краю на март 2015 г. было зарегистрировано 175 общественных организаций. В крае существуют как зарегистрированные организации, так и организации, не имеющие формальный статус. Среди последних преобладают организации ветеранов, пенсионеров и молодежи. Для обеспечения развития молодежных инициатив в крае создаются различного рода молодежные движения. Например, в 2008 г. была создана Общероссийская молодежная общественная организация «Российский союз сельской молодежи», организованы его региональные отделения, в том числе и в Алтайском крае [4, с. 173]. Сначала 2010-х гг. развитие получают новые практики деятельности молодежных организаций, например, молодежные парламенты (думы) сельских районов, разворачивается «тимуровское движение». Так, в 2012 г. при финансовой поддержке Института проблем гражданского общества были организованы молодежные отряды в Ребрихинском и Залесовском районах для решения актуальных проблем местного сообщества [4, с. 179].

Сельские молодежные организации края обеспечивают досуг молодых людей, оказывают помощь в получении жилья, решают проблемы, связанные с нарушением прав молодого поколения на селе, организуют общественные работы, принимают участие в патриотическом и экологическом воспитании, активизируют сельскую молодежь.

Несмотря на ряд позитивных тенденций в развитии сельских молодежных общественных объединений не обходится без проблем в их деятельности.

Зачастую общественные организации на селе слабо развиты, их деятельность с точки зрения закрепления молодежи в сельской местности малоэффективна. Это происходит в силу ряда объективных причин. К таким причинам можно отнести: 1) отсутствие квалифицированного специалиста по работе с молодежью в сельской местности края, 2) недостаточное техническое обеспечение, 3) слабая

поддержка молодежных объединений местными и региональными органами власти, 4) слабое финансирование, 5) отсутствие интереса сельской молодежи к проявлению своей активной гражданской позиции.

Согласно результатам социологического исследования состояния гражданского общества в Алтайском крае, проведенного в 2013 г., большую часть социально активных граждан региона составляют люди в возрасте 40–49 лет. Уровень их активности в процентном отношении 47,1 % от общей численности, опрошенных. Для сравнения уровень социальной активности молодых людей в возрасте 15–19 лет – 33,9 %, а в возрастной группе 20–29 лет, данный уровень равен 38,4 % [5, с. 130]. Данные показатели противоречат классическому пониманию молодежи как активной, инициативной, творческой социальной группы. Скорее свидетельствуют о пассивности современной молодежи.

Для улучшения положения сельской молодежи необходимо принимать определенные меры: 1) на уровне местного самоуправления – создание рабочих мест и помощь в трудоустройстве, поддержка молодежных инициатив, открытие молодежных досуговых центров; 2) на региональном уровне – создание целевых программ содействия трудоустройству молодежи, поддержка малого и среднего бизнеса, создание центров юридической помощи молодежи; 3) на федеральном уровне – улучшить поддержку молодежи путем разработки и внедрения федеральной программы поддержки молодежи, в том числе, привлечения молодежи на село, увеличить финансирование молодежной политики, предоставлять молодежи и молодежным организациям «вес» в общественной жизни [2, с. 165].

Для закрепления молодежи на сельском рынке труда посредством молодежных общественных организаций необходимо осуществлять поддержку молодежных инициатив на всех уровнях власти, привлекать для работы на село квалифицированного специалиста по делам молодежи и молодежной политики, создать социально-привлекательные условия труда для жизни сельчан.

Данные предложения могут быть реализованы при условии популяризации сельского образа жизни, его социальной привлекательности, функционировании необходимых объектов инфраструктуры алтайских сел.

Л и т е р а т у р а

1. *Анисимова М.М.* Социально-экономические проблемы сельской молодежи // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: матер. Всерос науч.-практ. конф. с международным участием (г. Барнаул 21–22 мая 2009 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.)

2. *Гончарова Н.П.* Общественные организации как форма трудовой активности сельской молодежи в Алтайском крае // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: матер. Всерос науч.-практ. конф. с международным участием (г. Барнаул 21–22 мая 2009 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 449 с.

3. *Кострикин А.В.* Молодежные объединения и детские объединения: особенности самоидентификации и репертуара деятельности // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: матер. Всерос науч.-практ. конф. с международным участием (г. Барнаул 21–22 мая 2009 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 449 с.

4. *Сергиенко А.М.* Общественные объединения сельской России: процессы формирования и институционализации // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 165–185.

5. *Гончарова Н.П.* Общественно-гражданские инициативы и социальная активность населения Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2013. – № 10. – С. 127–131.

Обрывко Евгения Ивановна
старший преподаватель кафедры педагогики
Алтайский государственный педагогический университет
eobryvko@yandex.ru

ДЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье раскрывается значимость деятельности детских общественных организаций для социализации ребёнка. Особенности социализации детской общественной организации являются: новизна социальной позиции; динамика социальных ролей, возможность самореализации в системе быстроменяющихся социальных отношений, многообразия социальных проб.

Ключевые слова: *детская общественная организация, социализация ребенка, общественный институт, социальная среда, социальный опыт.*

В переходный период общество осознало, что духовно-нравственное, гражданское и патриотическое становление подрастающего поколения, подготовка детей и молодежи к самостоятельной жизни – важнейшее условие воспитания истинного гражданина России.

В связи с этим значительно возрастает социальная значимость деятельности общественных институтов, направленная на создание условий для социализации ребёнка.

Под социализацией понимается процесс, ориентированный на гармонизацию интересов общества и интересов детей, усвоение ими социального опыта и средств реализации себя как личности, при этом ребенок не является пассивным объектом воздействия социальной среды, а активно влияет на жизненные обстоятельства и окружающих людей [2, с. 89].

Среди общественных институтов особое место занимают детские общественные организации.

Детская общественная организация – добровольное, самодеятельное, самоуправляемое на основе Устава (и других документов) равноправное объединение детей и взрослых, созданное для совместной деятельности по реализации и защите интересов объединяющихся.

Цель детской общественной организации можно сформулировать как создание условий для социального становления и самореализации ребенка, что самими детьми формулируется как перспектива интересной жизни [1, с. 43].

Особенностями социализации ребенка в детской общественной организации являются: новизна социальной позиции; динамика социальных ролей, возможность самореализации в системе быстроменяющихся социальных отношений, многообразия социальных проб.

Такие объединения предлагают детям систему ценностей, на основе которой строится деятельность, формирующая определенные отношения между детьми и взрослыми близкими по духу, способствующая самораскрытию внутреннего мира

личности. К ним относятся пионерские, скаутские, экологические организации и др. В них показана роль и позиция взрослого лишь в качестве равного партнера.

При этом, взрослым принадлежит приоритет в осознании проблем общественной жизни, в вычленении предмета социальных интересов сообщества детей, в формулировании идей, обладающих свойством вызывать отклик в детской среде [3, с. 47].

Перспективные цели детских общественных организаций – помочь детям найти возможность для реализации своих возможностей, создать пространство для реализации детских интересов.

Детские общественные организации являются одним из немногих социальных институтов (которые предпочитают дети), способных своей деятельностью повысить эффективность процесса социализации, предоставив ребенку возможность самореализоваться и проявить социальную активность, участвуя в позитивно направленной деятельности.

«Изменить мир в интересах детей и с их участием», – такой лозунг выдвинула Организация Объединенных наций. Стремясь улучшить жизнь детей, нельзя забывать, что без их помощи мы ничего не добьемся.

В отличие от неформальных сообществ (группы свободного общения, компании и т. д.) в детской организации ребенку предоставляется возможность стать субъектом права и социальной деятельности. Детская организация включает его в систему социальных отношений, помогает постигать с учетом интересов и потребностей ребенка его новые социальные роли.

От того, какие ценности будут сформированы у детей сегодня, от того, насколько они будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества и в настоящее время, и в будущем.

По нашим наблюдениям в детских общественных организациях заметно усилились социальные функции. Организации берут на себя защиту прав и интересов своих членов, заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив и социальных проектов, обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности. Многие детские сообщества важнейшей целью считают формирование самосознания своих членов, и предлагают использовать возможности детской общественной организации как института социализации, в котором ребенок проходит важный этап гражданского становления.

Разнообразие детских общественных организаций и объединений дает возможность реализовать признанное государством право ребенка на свободу выбора детских формирований. Главная задача сделать эти организации и объединения общественно полезными в детском социуме. Участие в их деятельности является своеобразной ступенью, подготавливающей подрастающее поколение к последующей гражданской деятельности, позволяющей приобретать социальный опыт, обучающей сотрудничеству с людьми. Этим обусловлена роль детских общественных организаций в качестве факторов, которые дополняют формирующее воздействие школы, УДО, семьи, общества и других институтов социализации.

Являясь связующим звеном между школой, основываясь на принципах добровольности, гуманности, демократии, открытости, самостоятельности детская общественная организация школы решает задачи социализации ее членов.

Формирование гражданина является одной из задач современной школы, так как школьные годы – это время, когда происходит становление личности. Именно в школе человек приобретает опыт жизни в социуме. Кроме того в школе выработаны механизмы формирования гражданина.

Во-первых, современная школа представляет собой модель демократического государственного устройства.

Во-вторых, в школе детская общественная организация, являет собой модель гражданского общества; а школьный социум – модель общества, в котором отображены все механизмы общения и гражданских отношений через технологии социального проектирования. Детский школьный коллектив развивается по законам общества. В школе ребенок может научиться жить в социуме: общаться с окружающими, решать проблемы самостоятельно, помогать другим в решении их проблем, нести ответственность за свои поступки и принимать часть ответственности за жизнь общества.

В период обучения в школе у учащегося должно сформироваться чувство гражданской ответственности. Воспитать чувство ответственности можно только доверием и реальной общественной практикой, которую и предоставляют в школе детские организации. Детские общественные организации способствуют усвоению социального опыта и формируют готовность к его обогащению через включение детей в реальные взаимоотношения со сверстниками.

Действуя в школьной детской организации, дети приобщаются к общественной жизни, проходят школу гражданского самосознания и ответственности, у них формируется мировоззрение человека-гражданина, который чувствует ответственность за свои поступки, понимает, что от его решения зависит многое.

В этой связи детские общественные организации реализуют социализирующую функцию путем включения ребенка в различные виды деятельности: социально-практическую, познавательную, творческую, поисково-исследовательскую. Это повышает и правовую культуру детей и сокращает пространство девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения. При этом в процессе социально значимой деятельности у ребенка формируются актуальные волевые качества: ответственность, целеустремленность, направленность на результат, навыки самоорганизации, самоограничения, самореализации.

Социальная активность, личная ответственность за результаты своего труда, потребность в развитии своих способностей, в творчестве, в заботе об окружающей среде приводит детей в различные детские общественные организации и объединения, способствует формированию социального опыта ребенка и стимулирует его социальное развитие.

Таким образом, социализация детей в детской общественной организации – это процесс расширения сферы социальных контактов, освоение норм поведения и социального опыта.

Литература

1. *Волохов А.В.* Живем и работаем по понятиям // Вожатый века. – 2006. – № 2. С. 42–43.
2. *Ершова Л.В.* Организационно-педагогические условия социализации ребенка в условиях временного детского коллектива. – М.: НПЦ Совета СПО-ФДО, 1995. – 138 с.
3. *Кирпичник А.Г.* Детские общественные объединения (возможности и реальность) // Вестник педагогических инноваций научно-практический журнал. – 2006. – № 4 (8). – С. 35–49.

Асеева Татьяна Анатольевна
кандидат политических наук, ст. преподаватель
Алтайский государственный университет
Tatulyasolar@mail.ru
Асеев Сергей Юрьевич
Кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный университет
suass@mail.ru

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ СССР

В статье раскрывается специфика деятельности детских и юношеских политических организаций, функционировавших в период СССР. Демонстрируется преемственность их деятельности в политическом воспитании школьников. Отмечаются некоторые методы с помощью которых осуществлялось политическое воспитание детей, с учетом их возрастной специфики. Определяются требования, которые предъявлялись к вступающим в ряды каждой организации. Делаются выводы о результатах политического воспитания посредством детских и юношеских политических организаций.

Ключевые слова: *Детские и юношеские политические организации, политическое воспитание, коммунистическое воспитание.*

После Октябрьской революции происходит массовизация политических процессов. В рамках деятельности партии предполагалось активное включение широких слоев населения в дела общества и государства. Так как до этого момента низшие слои не имели такого опыта, перед государством встала задача обучения своих граждан исполнению новых социальных ролей.

Система политического воспитания, начавшая формироваться в послереволюционный период, к началу 1980-х гг. достигла своего апогея. Она выступала механизмом формирования политической поддержки, которая предполагала преданность партии и идеологии.

На форзаце одного из учебников, изданном в СССР, об идейно-политическом воспитании юных ленинцев приведена цитата В.И. Ленина «...мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие». Школа поставлена на служение государственной идеологии, т. е. в ее задачи входит воспитание поколения в духе государственно важных и значимых политических ценностей.

Кроме учителя в школе во времена СССР на политическую социализацию школьников оказывали влияние и другие агенты этого процесса, например, система детских и юношеских коммунистических организаций. В школе она представляла собой трехступенчатую иерархическую лестницу: октябрятская, пионерская, комсомольская организации. Все три организации постепенно готовили школьника стать зрелым коммунистом.

К моменту принятия школьников в ряды октябрят их сознанием твердо усваивалось, что они уже не просто школьники, а «внучата Ильича», «юные ленинцы» и, наконец, будущие пионеры.

Между октябрятской, пионерской и комсомольской организациями была очень тесная связь и преемственность. Пионеры помогали воспитывать октябрят, комсомольцы делились с октябрятами своим политическим опытом. Политические знания передавались октябрятам в ходе бесед, выступлений агитбригады, политинформации и т. д.

Для того чтобы закрепить уже полученные знания, проводились экскурсии в пионерскую комнату, где ребят знакомили с символами и атрибутами государства и пионерской организации.

В задачу пионеров включалась подготовка октябрят к вступлению в их ряды. Пионеры должны были, по мнению ЦК ПСС, воспитывать у октябрят стремление стать пионерами («Пионер – товарищ и вожак октябрят!»).

Дополнительную политическую информацию дети начинали черпать на сборах октябрятских групп (где они уже обмениваясь информацией и мнениями). Целью таких собраний было обогащение представлений детей о политических событиях, происходящих в стране и за рубежом.

Другим новым методом политического воспитания, введенным в связи с взрослением школьника, его более широкими знаниями и способностями к более сложной умственной деятельности, выступала политическая информация, которая предполагала приучение детей к систематическому чтению газет, прослушиванию радиопередач и просмотру телепередач.

В школе старались сформировать политическую сознательность. Эта «сознательность», по мнению Г.М. Иващенко, выражалась в том, что к себе самому, своей деятельности подросток должен подходить с позиции интересов государства. Ребенок уже должен соотносить свои действия и поступки с интересами государства и оценивать их с позиции ценностей государства. Очередной раз следует зафиксировать факт подавления личности государством, что на практике зачастую оборачивалось формализмом.

Перед пионерской организацией ставилась задача: воспитать политически сознательного и общественно-политически активного члена общества. Пионер должен был иметь представления о многих политических понятиях: политическая система общества, роль каждого человека в государственном строительстве и деятельности политических организаций, знание норм поведения, соответствующих коммунистической идеологии, прав и обязанностей советского гражданина, разницы между социалистическим и буржуазным государством и т. д.

Пионерская организация занимала важное место в системе политического воспитания как одна из общественно-политических организаций, объединяющих юное поколение страны. Она имела конкретную цель – подготовка смены и резерва комсомола.

Основными символами пионерской организации являлись: наименование члена организации – пионер, девиз, торжественное обещание пионера Советского Союза, законы пионеров, красное знамя, красный галстук, значок пионера, пионерский салют, почетное имя дружины или отряда. Пионерские символы выражали определенные политические идеи: единство и преемственность трех поколений – коммунистов, комсомольцев и пионеров. Неразделимость пионерской символики с символами государственного суверенитета Советского Союза (Красное знамя); преданность

и уважение к борцам за свободу и счастье народа (почести павшим героям); участие в борьбе советского народа за коммунизм (девиз).

Символика и атрибуты детской коммунистической организации широко использовались в пионерских ритуалах (пионерская линейка, подъем государственного флага СССР, возложение цветов к мемориалу и др.).

В дружинах и отрядах осуществлялась целенаправленная работа по разъяснению смысла важнейших политических символов пионерской организации. Красное знамя пионерской организации, красный пионерский флаг отряда символизировали преданность юного поколения делу Октябрьской революции, коммунистической партии, верность Родине, честь и сплоченность пионеров. Красное знамя выступало как средство поощрения. Самых достойных фотографировали на фоне развернутого знамени пионерской дружины. Это являлось выражением доверия всего коллектива, свидетельствовало о признании заслуг.

На следующем этапе, когда школьник становился старшеклассником и вступал в комсомол, к уровню его политических знаний предъявлялись более высокие требования. Подготовка пионеров к вступлению в комсомол проводилась в кружках. Работа в данных кружках сочетала в себе различные виды занятий: лекции, беседы, семинары, подготовка рефератов и сообщений, встречи с ветеранами партии и комсомола, войны и труда, просмотр документальных фильмов, посещение музеев и т. д.

Каждый вступающий в комсомол должен был знать устав ВЛКСМ, осознавать обязанности и права комсомольца, принципы построения и деятельности ВЛКСМ. Все вопросы, касающиеся с вступлением в комсомол, рассматривались в индивидуальном порядке.

Система не позволяла молодому поколению творчески усваивать государственную идеологию, иметь право на сомнение, быть творцом идеологии и политики своего общества и государства, даже своей юношеской организации. Являясь тоталитарными, государство и правящая партия требовали от своих граждан постоянной демонстрации преданности и любви. Система политического воспитания стала системой мобилизации граждан вокруг государственной идеологии.

Молодое поколение, находящееся под тотальным контролем образовательных учреждений, а также детской и юношеской политических организаций, испытывало на себе сильнейший прессинг. Казалось бы, когда на человека со всех сторон обрушивается однотипная информация, то это должно стать его искренними убеждениями, но знания только тогда становятся убеждениями, когда находят подтверждение в реальной жизни. Политическая и социальная реальность в СССР сильно разнилась с идеологическими установками, которые транслировались в массовое сознание.

Все попытки государства обернулись нравственной коррумпированностью, принятием показухи, приписок, блата, взяточничества, двоемыслия в качестве необходимых условий функционирования хозяйства и общества. Двоемыслие становится отличительной чертой советского политического сознания. Двоемыслие заключалось в расхождении слова и дела.

Результатом политического воспитания стал низкий уровень субъективной компетентности гражданина, а следовательно, его политическая пассивность и безынициативность.

Атясова Наталья Юрьевна
кандидат социологических наук, старший преподаватель
Алтайский государственный университет
atyasova@email.asu.ru

ОБРАЗ УЧАСТНИКОВ МОЛОДЕЖНЫХ АКЦИЙ В СМИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье представлены результаты контент-анализа материалов печатных СМИ Алтайского края. Рассмотрен образ молодежи как ключевого участника молодежных акций социального и общественно-политического характера. Приведены ролевые позиции молодежи как участника акций. Описаны «деятельный» образ молодежи, существующий в печатных СМИ, и основная эмоциональная тональность образа молодежи.

Ключевые слова: образ молодежи, молодежные акции, региональные СМИ.

Одной из форм социальной активности молодежи является участие в акциях и мероприятиях разной направленности. Участниками молодежных акций могут быть школьники, члены общественных и политических объединений, работники администрации и т. д. Ключевым участником молодежных акций является собственно молодежь. Для выявления образа молодежи как участника акций, представленного в региональных средствах массовой информации, был проведен контент-анализ печатных изданий Алтайского края.

На первом этапе исследования, на основании двух параметров: география распространения и влияние издания, были отобраны три региональных печатных издания: газеты «Алтайская правда», «Аргументы и факты» и «Вечерний Барнаул». Для оценки влияния издания использовались данные авторитетной информационно-аналитической системы «Медиалогия» [1]. На втором этапе с помощью поисковых запросов в указанных изданиях были отобраны публикации, содержащие одну из ключевых фраз – «молодежная акция» или её производные, из них выбраны публикации про молодежные акции, организуемые молодежью или для молодежи.

На страницах региональной прессы социальная группа «молодежь» представлена через разные идентификации: молодые люди, парни и девушки, ребята, волонтеры и др. По результатам исследования участниками большинства молодежных акций, описанных в газетах «Алтайская правда», «Аргументы и факты», «Вечерний Барнаул» являются студенты вузов Алтайского края, в том числе активисты студенческих отрядов. Чаще всего студенческая молодежь представлена как участник различных социальных акций. Примечательно, что для каждой газеты характерна некая «специализация».

В газете «Алтайская правда» чаще всего упоминаются материалы про молодежь, участвующую в акциях патриотической направленности (акция «Спасибо за Победу», акция «Молодёжь помнит» и др.). На страницах газеты «Аргументы и факты» студенты в основном участвуют в акциях экологического характера (акции по охране леса и лесовосстановлению, мероприятия по благоустройству парков г. Барнаула), и мероприятиях по формированию здорового образа жизни (акция «Академия здоровья»,

акция «Караван ЗОЖ», флеш-моб «С «Ягуаром» по жизни», флеш-моб «Здоровое питание – здоровая жизнь!» и др.). В газете «Вечерний Барнаул» молодежь позиционируется как участник акций по профилактике безопасности дорожного движения (профилактическая акция «Ударим автопробегом по правовой неграмотности»), акция «Вежливый водитель», танцевальный флешмоб «Будь ярким! Стань заметным!», акция «Внимание: «Зебра!»).

Особенно часто в публикациях всех газет упоминается молодежная патриотическая акция «Снежный десант». Участники акции – бойцы студенческих отрядов помогают ветеранам Великой Отечественной войны, пожилым гражданам и людям с ограниченными возможностями здоровья, проводят профориентационную работу среди учащейся молодежи районов края. Работа бойцов «Снежного десанта» направлена на пропаганду движения студенческих отрядов, популяризацию здорового образа жизни, а также организацию спортивно-оздоровительного и культурного досуга населения.

Кроме образа молодежи как участника различных акций социальной направленности, в газетах «Алтайская правда», «Аргументы и факты» и «Вечерний Барнаул» представлен образ молодежи как участников общественно-политических акций. В таких публикациях в основном представлены мероприятия, направленные на формирование у молодежи активной гражданской позиции (например, акция «День гражданина», акция по защите прав студентов (газета «Алтайская правда»; акция – «Я – избиратель», акция, посвященная Дню Государственного флага РФ (газета «Вечерний Барнаул»); акция «Галочка» в честь проведения Единого дня голосования в 2014 году, молодежный флеш-моб, в преддверии выборов 2011 года (газета «Аргументы и факты»). Газеты «Алтайская правда» и «Вечерний Барнаул» освещают молодежные общественно-политические акции исключительно положительной направленности, в газете «Аргументы и факты» также имеются материалы, посвященные протестным акциям.

При сравнении количественной представленности молодежи как участника акций социального характера и как участника общественно-политических акций, следует отметить, что чаще в публикациях встречается образ молодежи как участника социальных акций.

Другой группой молодежи, представленной на страницах региональных СМИ, являются активисты молодежных движений и объединений. Так в газете «Алтайская правда» наиболее часто упоминается региональное отделение «Молодой гвардии», в газете «Аргументы и факты» активным участником анализируемых акций являются члены Молодежного Парламента Алтайского края. В газете «Вечерний Барнаул» достаточно часто встречаются публикации про мероприятия, участниками которых являются и члены «Молодой гвардии», и члены Молодежного парламента Алтайского края.

В описываемых публикациях можно выделить две основные ролевые позиции молодежи в акциях – участник и организатор. В газетах «Вечерний Барнаул», «Аргументы и факты» и «Алтайская правда» молодежь позиционируется чаще как активный участник акций, нежели как организатор. В публикациях этих изданий подчеркивается личное участие молодежи: «...студенты барнаульских вузов... побеседуют с учениками младших классов о необходимости соблюдать Правила дорожного движения, проведут игры на эту тему», «...барнаульские студенты провели флеш-моб в поддержку безопасности дорожного движения», «...представители движения “Молодая гвардия” провели акцию, посвященную Дню Государственного флага Российской Федерации» (газета «Вечерний Барнаул»); «...члены клуба АлтГПА

“Экожизнь”, студенты и сотрудники вуза... высадили сосны и березы», «...студенты, интерны и ординаторы АлтГМУ проводят обследование школьников в рамках акции “Академия здоровья”» (газета «Аргументы и факты»); «...учащиеся Барнаульского строительного колледжа провели в городе необычную акцию», «...в рамках акции “СТОП spice” “молодогвардейцы” уничтожают рекламу курительных смесей на домах краевого центра» (газета «Алтайская правда»).

В меньшей степени в газетах представлен образ молодежи как организатора акций: «студенты совместно с Госавтоинспекцией города Барнаула организовали акцию по профилактике безопасного движения «Внимание: зебра!»», «Молодежный Парламент Алтайского края выступил организатором акции «Я – избиратель» для школьников» (газета «Вечерний Барнаул»); «Алтайские молодогвардейцы запускают долгосрочную акцию по защите прав студентов», ««Академия здоровья» – так называется акция, которая проводится в крае по инициативе профсоюзной организации студентов» (газета «Алтайская правда»). В газете «Аргументы и факты» такие публикации практически отсутствуют.

Помимо публикаций про молодежь в роли активного участника или в роли организатора мероприятия, можно выделить третью категорию материалов, в которых молодежь одновременно выступает и организатором и одним из основных участников акции.

В публикациях анализируемых источников описывается в основном деятельная составляющая образа молодежи – молодые люди проводят юридические консультации, профориентационные встречи со школьниками, помогают пожилым людям, а описательный образ практически отсутствует.

При анализе тональности образа молодежи, участвующей в акциях, авторы СМИ используют преимущественно положительно-окрашенные слова: «Все-таки парни молодцы, ведь сколько пожилых людей остается в тяжелом положении, и они – единственная надежда» («Вечерний Барнаул» про активистов Молодой гвардии), «Молодые люди отнеслись ответственно и даже с необыкновенным трепетом к восстановлению леса» («Вечерний Барнаул» про студентов Алтайского госуниверситета, принявших участие в экологической акции по восстановлению соснового бора), «бойцы «Снежного десанта» – это талантливые, энергичные и жизнерадостные люди» («Алтайская Правда» про участников «Снежного десанта»).

Таким образом, участниками большинства акций, описанных в газетах «Алтайская правда», «Аргументы и факты», «Вечерний Барнаул» являются студенты вузов Алтайского края, в том числе активисты студенческих отрядов. Другой активной группой молодежи являются активисты молодежных движений и объединений – региональное отделение «Молодой гвардии», члены Молодежного Парламента Алтайского края. В печатных изданиях Алтайского края молодежь выступает активным участником акций. В большинстве своем образ молодежи представлен через действие – в статье приводится описание действий участников акций.

Литература

1. Данные сайта информационно-аналитической системы [Электронный ресурс] // Медиалогия: [сайт]. [2014]. URL: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/3228/1/2014/0/.

Ноянзина Оксана Евгеньевна

кандидат социологических наук
Алтайский государственный университет
noe@list.ru

Омельченко Дарья Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
daria.omelchenko@mail.ru

ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье представлены предварительные выводы по результатам одномерного анализа полученных данных в отношении гражданских и общественных позиций современной. Выявлен ряд закономерностей, обуславливающих проявления общественной активности с социально-демографическими характеристиками респондентов.

Ключевые слова: молодежь, гражданские позиции, активизм, общественно-политическая активность, показатели гражданской активности.

Современная жизнь ставит перед молодежью задачи, которые требуют активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах. Молодежная инициатива, стремление к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства, добровольчества и других форм социальной активности. В 2015 году в рамках научно-исследовательского проекта в Алтайском крае проведено социологическое исследование общественно-политической активности молодежи Алтайского края, протестных установок и мотивации участия в социальных и политических акциях по репрезентативной выборке в городах и районах Алтайского края (n = 1200). Опрошена молодежь 15–29 лет, в том числе учащаяся молодежь, работающая молодежь, молодые люди, не участвующие в учебной и трудовой деятельности (трехступенчатая стратифицированная модель отбора респондентов, основанная на пропорциях, рассчитанных на основе распределений региональных статистических данных).

Представим предварительные выводы по результатам одномерного анализа полученных данных в отношении гражданских и общественных позиций современной молодежи по ряду показателей: самооценка общественной активности, формы гражданского участия, мотивация общественно-политической активности. В отношении каждого оцениваемого параметра нами рассматривались статистические гипотезы о наличии зависимостей от пола, возраста, статуса (работающий – учащийся – незанятый), уровня образования, материального и семейного положения, национальной принадлежности и типу поселения. Далее приведем лишь аналитические выводы, демонстрирующие достоверные взаимосвязи ($\chi^2 \leq 0,05$).

Довольно существенная часть современных молодых людей (44,7 %) могут назвать себя общественно активными людьми, а наиболее активные в общественной сфере молодые люди зафиксированы в самой младшей возрастной группе до 18 лет (50,8 % считающих себя общественно активными). Отметим, что данные показатели являются по сравнению с общероссийскими являются весьма высокими, поскольку исследования последних лет с завидной периодичностью фиксируют, «что молодежь в своем большинстве слабо вовлечена в общественную жизнь. <...> В четырех социологических опросах, проведенных разными центрами по сходному инструментарию, значительная часть молодых респондентов (46–62 %) заявляли, что за последний год не принимали участия в общественной и политической жизни страны [1, 2].

Выявлен ряд закономерностей, обуславливающих проявления общественной активности с социально-демографическими характеристиками респондентов. Так, вся учащаяся молодежь чаще относят себя к категории общественно активной, нежели работающая и незанятая, те, кто оценивает свой доход равным доходам большинства или выше, чем у большинства, чаще называют себя общественно активным человеком, в группах молодежи с начальным профессиональным и средним профессиональным образованием самые меньшие доли активных молодых людей. Полученные выводы вполне закономерны [3], поскольку молодежь активно вовлекается в общественные процессы именно в ходе учебного процесса, к чему зачастую ее стимулирует само заведение, предписанные правила успешного обучения, стремление к академическим и иным достижениям, в том числе активно подкрепляемым финансовыми стимулами повышенного стипендиального фонда. С возрастом увеличивается занятость, молодой человек обрывает семейными, карьерными и иными связями, включается в систему должностных обязанностей, и на то, чтобы проявлять гражданскую активность, не остается времени и сил [4]. Старшие группы, группы молодежи с высшим профессиональным уровнем образования, высоко обеспеченные материально (логично предположить пересечение этих подвыборок) отличаются рациональным и критическим отношением к социальному эффекту гражданских инициатив в силу укрепляющейся в последнее время вертикали государственного управления, забюрократизированности общества и непрозрачности процедур общественного контроля и участия.

Исключение составляет группа с начальным профессиональным уровнем образования, тесно пересекающаяся с группой молодежи, обучающихся в учреждениях НПО, которая отличается несколько большей пассивностью, отсутствием интереса и неучастием в делах общества, поиском материальной выгоды и т. д.

Любопытные корреляции были получены в отношении оценок собственной активности в группах, различающихся материальным достатком. Так, наибольшую активность и стремление к ней в сфере общественного участия проявляют очень богатые и очень бедные опрошенные. Правда, при этом, они оценивают эту активность с разных позиций: богатые не видят препятствий в осуществлении активности, стремятся к ней, а бедные – сетуют на отсутствие единомышленников, пассивность возможных соучастников их деятельности.

Политические убеждения также выступили одним из факторов, который возможно будет определять проявления гражданской активности молодежи – учетом низкой распространённости принадлежности к крайне левым и крайне правым убеждениям, мы можем сделать вывод о том, что чем более четко оформлены политические убеждения респондентов, вне зависимости от тяготения к левым или правым взглядам, тем достоверно чаще молодые люди будут относить себя к группе

общественно активных людей. А принадлежность к центристским или, возможно неопределённость политических предпочтений, снижает оценки собственной общественной активности.

Конкретизируя особенности гражданского участия молодежи, отметим, что наибольшую распространённость среди молодежи видов деятельности, отражающих участие в благотворительности, акциях по пропаганде здорового образа жизни, организации культурно-массовых мероприятий, помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Отметим, что проявления активности именно гражданско-политического характера – довольно редкое явление среди современной молодежи. Так, чуть более 13 % молодежи участвовали в бойкотировании, работе избиркома, подписывали обращения или открытые письма в адрес органов власти, обращались в них напрямую, около 11 % – приняли участие в разного рода митингах и шествиях, создавали инициативные группы. Менее всего молодые люди посещали публичные лекции или мастер-классы (6,7 % выборов) и писали письма в СМИ (6,4 % выборов).

При этом реальная активность молодежи вполне удовлетворяет потребности в ней, поскольку набор позиций в рейтинге желаемых направлений приложения собственной гражданской активности принципиально не отличается от тех видов активности, которые респонденты уже освоили.

Обратим внимание на то, что участие в разного рода общественно-политической деятельности достоверно имеет поселенческую специфику. Так, горожане значительно чаще отмечают и разнообразней участвуют в общественно-политической жизни – участвуют в работе избирательных комиссий, подписывают петиции, открытые обращения, включаются в публичные акции (митинги, шествия и т. п.), бойкотируют акции, товары, инициативы в знак протеста, подключаются к благотворительным проектам.

Что касается выраженности определенных политических убеждений и фактов участия / неучастия в общественно-политической деятельности, то в данном случае были выделены достоверно существующие зависимости. Молодежь, тяготеющая к определенно «левым» или «правым» взглядам, достоверно чаще в прошлом году участвовала в работе избиркомов, нежели не определившаяся в политических предпочтениях или центристски-ориентированная. Стремление подключиться к работе избиркомов более выражено опять же у «левых» респондентов. Правая молодежь чаще левой и центристски-ориентированной имеет опыт участия в публичных акциях, но при этом левая молодежь чаще прочей имеет желание принять участие в таких мероприятиях. Видимо в этом отношении потребности молодых людей не соответствуют трендам реальной общественно-политическом сообществе, или же можно предположить, что в регионе создается среда, препятствующая свободному выражению левых взглядов через организацию массовых публичных акций в форме митингов, демонстраций, пикетов и т. п. Опыт включения в благотворительную деятельность чаще прочих имеют центристы, а заняться ей хотели бы преимущественно левые, они же чаще прочих проводят акции в поддержку здорового образа жизни и спорта и хотят это делать, а вот самые пассивны в данном отношении (как в реальном опыте, так и в установках) – респонденты, демонстрирующие центристские убеждения.

Причины гражданской активности молодежи, как было выявлено в ходе анализа данных, носят преимущественно эмоциональный и идеализированный характер. Так, чаще всего причиной служит желание почувствовать себя полезным,

нужным и способствовать изменению обществу во благо. Анализ причин отказа от занятий общественной деятельностью в разных социальных и демографических группах опрошенных позволяет заключить, что практически все категории опрошенных (за исключением, пожалуй, очень богатых респондентов) в равной мере находятся в информационном вакууме в отношении возможностей применения собственных сил в плоскости гражданской инициативы и каналов получения информации. Работающая молодежь и студенты чаще всего не имеют свободного времени для занятия общественной деятельностью, а школьники отличаются пассивностью и апатией в проявлении гражданской активности, они же и самые нерешительные в рассматриваемом контексте. Младшие группы опрошенных склонны видеть внутренние причины общественного неучастия, несколько его идеализируя, полагая, что при наличии активного, единого общественного интереса возможно привести существенные изменения в общественную жизнь, а более старшие группы не видят в этом смысла, хотя полагают существование потенциала как активности, так и способности к гражданскому единению.

Таким образом, предварительные аналитические выводы свидетельствуют о значительном потенциале гражданской активности современно молодежи, готовности к честному и конструктивному диалогу со старшим поколением, способности молодежных гражданских инициатив донести свои идеи до общества и воплощать их в конкретные действия. В данном контексте формируется основа для стимуляции инновационного потенциала молодежи, формирования на уровне государства и общества отношения к молодежи как активному общественно-политическому субъекту, препятствию распространению моральных паник, демонизирующих молодежную активность, даже если она имеет нонконформистский характер. Прошедшие апробацию показатели гражданского активизма позволяют отслеживать информацию в молодежной среде, применять научно-обоснованные методы мониторинга, оценки и анализа процессов в молодежной сфере, в том числе касающихся молодежного акционизма в региональном социуме.

Л и т е р а т у р а

1. Дзялошинский И.О., Мастерова Ю. Медиа и социальная активность молодежи. [Электронный ресурс] // Медиа. Информация. Коммуникация. Международный журнал: [сайт]. [2012]. URL: <http://mic.org.ru/3-nomer-2012/134-media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 02.12.2015).

2. Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические и политические детерминанты риск-среды как эскалация угроз социальной безопасности // Известия Алт. гос. ун-та. – 2011. – № 2/2(70). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. – С. 236–240.

3. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., и др. Социально-экономические условия формирования патриотических установок и гражданской идентичности в алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (124). С. 170–176.

4. Omelchenko Daria, Maximova Svetlana, et al. National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions // Asian Social Science; Vol. 11, No. 6; 2015; ISSN 1911-2017 E-ISSN 1911-2025 Published by Canadian Center of Science and Education (Received: June 16, 2013 Accepted: September 11, 2013 Online Published: February 20, 2015).

ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ АКЦИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье представлены основные характеристики молодежного движения в Алтайском крае, рассматриваются технологии, стратегии и практики организации и проведения молодежных акций. Выделяются факторы и ограничения, влияющие на формат и процесс реализации акций.

Ключевые слова: молодежное движение, молодежная акция, технологии уличного акционизма, социальные практики.

Необходимость воспроизводства и развития гражданской и политической культуры в молодежной среде актуализируют интерес ученых и практиков работы с молодежью к изучению основных технологий, механизмов и социальных практик, используемых молодежными объединениями. В научно-исследовательских работах, посвященных «молодежному акционизму», «молодежным акциям», и шире, молодежным практикам, данным явлениям приписываются следующие свойства:

– публичность: акции обязательно освещаются средствами массовой информации, направлены на привлечение внимания, акцентуацию какой-либо проблемы;

– рациональность: в отличие от стихийных форм коллективного поведения, акции представляют собой заранее спланированные, осознанные действия, хотя их последствия не всегда осознаются;

– альтернативность: в силу отчуждения большинства молодежи от «традиционной политики», акционизм представляет собой неконвенциональную форму активного политического участия;

– креативность: трансляция смыслов и информационных посланий, заложенных в акции, происходит в игровой, театрализованной манере (перформанс, хеппенинг, пародии, карнавальные формы);

– экстремальность, приводящая к неоднозначному восприятию акции общественным мнением и столкновению с органами правопорядка [1–5].

Для изучения особенностей проявления молодежного акционизма в Алтайском крае в январе – июле 2015 гг. были проведены полуструктурированные интервью с лидерами молодежных организаций, в том числе зарегистрированных и не имеющих официальную юридическую регистрации, самостоятельных и зависящих от «взрослых» организаций (n = 20). Основными критериями отбора выступали возрастной состав участников организации, который не должен был в среднем превышать 30–35 лет, общественно-политическое либо социально-ориентированное направление деятельности.

Все отобранные организации были упомянуты в предварительных интервью с экспертами и представляли различные направления молодежного движения в регионе:

1. Организации, являющиеся молодежными отделениями действующих в Алтайском крае парламентских партий: «Молодая гвардия «Единой России», «Время молодых» (ЛДПР), ЛКСМ (КПРФ), «Справедливая сила» (Справедливая Россия).

2. Внепарламентские общественно-политические организации, от либеральных до державно-патриотических и националистических: региональные отделения «Народно-освободительное движение» (НОД), «Партия Великое отечество» (ПВО), общественно-политическое движение «Суть времени» («кургиняновцы»), незарегистрированная партия «Другая Россия» (бывшие НБП, нацболы), движение «Декабристов».

3. Студенческие организации, действующие в рамках молодежного самоуправления в вузах – студенческие профсоюзы и правительства.

4. Молодежные организации, зарегистрированные в качестве общественных организаций: молодежное движение «Школа жизни», АО РОО «Российские студенческие отряды», АО РОО «Российский союз молодежи». Именно эти организации наряду со студенческими организациями вовлекали в свою деятельность большинство социально-активной молодежи.

5. Молодежные организации, не имевшие официальной регистрации, представляющие собой неформальные формы самоорганизации молодежи, «не втянутой» в мейнстримные молодежные движения: молодежное движение «Верные отечеству», «Тимуровское движение Алтайского края».

6. Специализированные молодежные организации, возникшие после волны протестов 2011–2012 гг., занимающиеся общественно-политическим просвещением с акцентом на избирательном праве, формировании гражданской позиции: АРО ООД «Корпус «За чистые выборы», «Молодежная избирательная комиссия» Алтайского края.

7. Представители православной молодежной общественности, реализующие социальные и благотворительные проекты, занимающиеся просветительской работой.

Существующие технологии и репертуар молодежных акций с одной стороны являются отражением состояния общественной и политической сфер, принятые в обществе способы реагирования на определенные ситуации, выступая индикатором включенности молодежи в общественно-политические процессы, с другой – позволяют молодым людям предоставить собственное видение социальных и политических реалий, именно поэтому в рамках исследования было важно произвести декомпозицию отдельных акций, описание социальных практик, присущих каждому этапу.

Основными вариантами стратегий генерирования идеи акции в молодежных организациях, являлись следующие:

– идея акции является целиком оригинальной, нигде не заимствуется, придумывается посредством «мозгового штурма» актива организации. Такого рода идеи являются своеобразным «ноу-хау», выступают предметом гордости, распространяются в процессе обмена опытом с другими организациями, в других регионах;

– акция задумывается и реализуется усилиями нескольких, сотрудничающих друг с другом молодежных организаций;

– идея «подсказывается» или напрямую определяется «старшими товарищами». Такая ситуация особенно характерна для молодежных отделений «взрослых» политических партий;

– идея акции исходит от вышестоящей организации федерального уровня, либо от органов власти. Соотношение между собственными региональными акциями и акциями, проводимыми по инициативе «сверху», может быть различным, от единичных акций до полной реализации федерального «плана».

Проводимые молодежными организациями акции по критерию спонтанности/запланированности можно разделить на две группы. К первой относятся заранее запланированные, заложенные в планах деятельности организации акции, что обусловлено периодичностью определенных событий (традиционные акции, посвященные памятным датам, национальным праздникам, регулярными событиями в социальной и политической жизни). У православных молодежных организаций подобный «календарь» зачастую «привязан» к церковному календарю.

Другую группу представляют собой акции, являющиеся реакцией на определенные события. К числу таких тем можно отнести акции, информационные поводы которых носят общероссийский характер, такие как протесты против введения единого государственного экзамена, акции против распространения наркотиков («стоп-спайс»), так и локальные акции, являющиеся реакцией на проблемы города и региона, например, проблему нехватки мест в детских садах, экологические и эколого-культурные акции против вырубки лесов, сноса исторических зданий и др.

Традиционными уличными формами проведения акций являются митинги, пикеты, шествия, марши, иногда автопробеги. В то же время большинство лидеров подчеркивали, что участие молодежи в подобных формах политической активности не равнозначно «взрослому» участию, молодежь придает этим формам свою «изюминку», неповторимое своеобразие. В данных мероприятиях принимают участие не только молодежные организации, идентифицирующие себя с политикой. В митингах, организуемых органами власти, принимают участие общественные молодежные организации, находящиеся в тесной взаимосвязи с ними.

Между тем, ряд молодежных неполитических организаций, осуществляющих свою основную деятельность в области социального проектирования, отметили, что избегают проводить и участвовать в массовых митингах и шествиях из страха быть отнесенными к политическим организациям.

Для придания зрелищности используются различные приемы, такие как музыкальные концерты, яркая внешняя атрибутика (футболки, куртки, нашивки, значки, флаги – для организаций разной направленности), протестное уличное искусство (граффити в виде партийных символов), проведение театрализованных представлений и др.

Формами и технологиями молодежного акционизма, используемыми «вне улицы» либо на ограниченном, специально оборудованном пространстве, являлись:

– акции, направленные на обсуждение социальных проблем, обмен опытом: съезды молодежи, форумы, круглые столы, школы актива, конференции, практикуемые абсолютно всеми молодежными организациями, в независимости от их политической ориентации и степени организованности;

– образовательно-просветительские социальные проекты, в виде традиционных лекций и бесед, информационно-разъяснительной работы, кино клубов, вручения премий и др.;

– благотворительные, волонтерские акции по сбору вещей и подарков детям из малообеспеченных семей, посещение детских домов и больниц с целью организации отдыха и досуга детей, уход за трудными детьми, сбор денег для лиц, нуждающихся в специальном лечении, организация шефской помощи по уборке территории, озеленению и т. п.;

– имиджевые акции, приуроченные к национальным, профессиональным праздникам, цель которых состоит в том, чтобы просто напомнить о своем существовании без реальных дел и последствий (как правило, в политизированных объединениях);

– гражданско-патриотические акции («Снежный десант», «Вахта памяти», акции по очистке памятников войны, др.);

– акции, направленные на формирование здорового образа жизни, борьбу с противоправными действиями («Весенняя спартакиада студенческих отрядов», «Стоп-спайс», эстафеты для молодых семей и пр.) – студенческие правительства и профессиональные союзы;

– культурно-массовые мероприятия эстетической направленности (песенные фестивали, студенческие праздники, народные гулянья, конкурсы красоты и пр.);

– акции, направленные на ликвидацию последствий природных и экологических катастроф (работа студенческих отрядов в период паводка, экологические акции по очистке берегов Оби и др.).

Таким образом, репертуар акционистских практик, используемых молодежными организациями, широк и разнообразен. Выбор форм и технологий определяется объективными обстоятельствами (повод, время, место, финансовые и организационные ограничения), необходимостью действовать в правовом поле. Описанные форматы акций характерны для молодежных организаций разной политической ориентации и степени формализации. В последнем случае публичные мероприятия, как правило, сочетаются с информационными компаниями и сопровождаются информационными материалами в виде стендов, плакатов, раздаточных материалов, листовок, брошюр и прочей печатной продукции.

Статья подготовлена при поддержке проекта Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения государственного задания № 28.1475.2014К «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации».

Литература

1. *Громов Д.В.* Уличные акции молодежных политизированных сообществ как объект социально-антропологического изучения. Диссертация на соискание степени д-ра ист. наук, спец. 07.00.07. М., 2013.

2. *Зайцева А.* Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // *Неприкосновенный запас*. – 2010. – № 4(72).

3. *Желнина А.А.* «Политтусовка» – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // *Социс*. 2014. №3. С. 80–88.

4. *Омельченко Е.Л.* Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // *Журнал исследований социальной политики*. 2010. № 12. С. 59–86.

5. *Омельченко Д.А., Авдеева Г.С.* К вопросу об определении сущности современного молодежного политического акционизма // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2015. № 7. С. 174–178.

6. *Кудинов В.А.* История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 384 с.

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В данной статье проведен анализ молодежных движений, выступающих в качестве ведущего инструмента становления перспективной модели правовой социализации человека в российских условиях. Автор приходит к выводу, что без активного развития молодежных движений, выступающих в качестве основных агентов социализации, невозможно достичь успеха в решении этой социально значимой задачи.

Ключевые слова: молодежные движения, правовая социализация, правовая культура, гражданское общество, гражданское участие, гражданственность.

На современном этапе развития российского общества происходит расцвет правового нигилизма, отрицающего социальную ценность права. Это оказывает негативное влияние на процессы правовой социализации. Нигилистические настроения стали доминировать в значительной части общественной жизни молодых российских граждан. Во многих случаях они становятся серьезным препятствием на пути реформ и преобразований государственного устройства. В большой степени появлению правового нигилизма способствует юридическое невежество и правовая отсталость общества, а также особенности выполнения государством своих внутренних функций, связанных с регулированием социальной сферой жизни. Гуманистическая правовая социализация необходима для нейтрализации негативных явлений в общественно-правовой сфере. Ее развитие не может быть успешным без привлечения институтов гражданского общества, выступающих в качестве влиятельных агентов.

Государственные учреждения, «утратив» на переходном этапе своего развития интерес к социализации молодежи, существенно ослабило свой авторитарный контроль над этим процессом и тем самым дали шанс зарождающимся институтам гражданского общества стать влиятельными агентами социализации, к числу которых, безусловно, относятся молодежные движения различной тематической направленности. Им приходится решать весьма сложные задачи. Ведь в России антиправовые установки и стереотипы являются составной частью национального правосознания, специфической особенностью культуры и образа жизни, не зависимо от происходящих исторических событий [1, с. 97–104]. М.Е. Салтыков-Щедрин, рассуждая о взглядах российского общества на существующие правоотношения, писал: суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. «Но наиболее ярко подобные настроения русского народа к правовой действительности проявляется в его пословицах и поговорках: «Все бы законы потонули да и судей бы перетопили», «Законы святы, да законники супостаты», «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит», «Перед судом все равны: все без окупа виноваты» и т. д.» [2, с. 59].

В современный период развития российского государства «сформировалось поколение граждан, первичная правовая социализация которых прошла в условиях

относительной свободы. Это поколение преимущественно ориентировано на включение в формирующееся глобальное мировое сообщество, институциональная среда и в меньшей мере ценностно-нормативная система которого генеалогически восходят к западной цивилизации. Развитие российского общества медленно, но уверенно движется в сторону, противоположную традиционализму» [3, с. 211–212]. Иллюстрирует это сложившаяся на сегодняшний день социально-правовая система, отвергающая понимание себя как к пассивного, инертного объекта государственного управления и контроля, и провозглашает потребность и способность к самостоятельным и ответственным инициативным действиям. «После столетий общинного и государственного коллективизма наметился сдвиг в сторону индивидуализма с его приоритетом личных интересов над коллективными. В обществе обнаруживается доминирование модернистских установок, наблюдается ломка старых стереотипов, давно сложившихся ценностей социально-экономической и политико-идеологической реальности» [4, с. 139–142].

Современное российское государство, пытающееся поставить под контроль процесс развития гражданского общества, выдвигает своим гражданам взаимоисключающие требования, которые негативно сказываются на социализирующем потенциале молодежных движений. С одной стороны, в соответствии со сложившимися общественными паттернами перед молодыми людьми ставится «престижная» задача достижения социального успеха, под которым подразумевается, прежде всего, получение значительных материальных ресурсов, высокого статуса и соответствующих властных полномочий. С другой стороны, их практически лишают какой-либо возможности добиться этого методами, соответствующим декларируемым обществом моральным и правовым установкам. Поэтому одним из результатов такого дуализма является появление во все большем количестве правовых нигилистов, политических радикалов и религиозных экстремистов. Чтобы избежать негативных сценариев правовой социализации российских граждан необходимо добиться, прежде всего, равновесия между социокультурными требованиями к ним и предоставляемым им возможностями для реализации своего экзистенциального потенциала.

Категорией, раскрывающей данный механизм, является гражданское участие, которое является не столько юридическим статусом, сколько социально-правовым процессом, обуславливающим функционирование молодежных движений в условиях современного российского государства. Главное его предназначение – быть «охранным» и стабилизирующим фактором общества и государства, а также служить интегрирующим началом для разных общественных интересов, морали и права, утверждать опыт коллективного принятия «судьбоносных» решений, которые рождаются в процессе социально-правовой деятельности людей. Смысл гражданского участия человека раскрывается при рассмотрении социально-правового поведения индивидов (действие или бездействие), основанного на осознании индивидом своих прав и обязанностей и проявляющегося во взаимоотношениях человека с институтами государственной власти и иными социальными институтами при решении «общих дел» и реализации общегосударственных целей. Полученный же общественный результат предстает своего рода фундаментом, который и является источником всего государственно-правового, политического и духовного развития нации. В таком отношении находится логическая идея к понятиям бытия и сущности. Так же относится идея правовой социализации к понятиям сущего и должного. Реальная активность людей в общественно-правовой жизни есть сущее; она воплощается практически в актах должного поведения, в фактах реализации человеком своих прав и обязанностей. Однако, при исследовании фактического сущего, целесообразно учитывать

и потенциальный желательный-должный тип социально-правового поведения. Другими словами, сущее обретает перспективу долженствования, возможность стать более распространенной формой правового поведения, соответствующего критериям «должного».

Успешность процесса правовой социализации человека в реалиях демократического правового российского государства предполагает ограничение монополии государства на власть и изменение соотношения между государством и обществом в пользу общества и отдельной личности. Это ограничение принципиально не приемлет вошедший в оборот российских политиков термин «управляемая демократия», предполагающий управление институтами гражданского общества со стороны государственного бюрократического аппарата. Среди его представителей много тех, которые считают, что государству свойственно стремление расширять сферу своего влияния на деятельность молодежных общественных объединений, уменьшая свободу гражданского выбора. Между тем подлинная демократия стремится не к безграничной экспансии государства в общественную жизнь молодых граждан, а к властному самоограничению, оставляя им те задачи, которые оно может решать без него. Молодежные движения способны взаимодействовать с государством в тех вопросах и в тех сферах, которые следует решать только совместными усилиями. В налаживании взаимосвязи институтов государства и гражданского общества реализуются «общие дела», а также разрешаются «частные», за которыми представлены интересы различных молодежных объединений, союзов, социальных групп и отдельной личности. Если в общественной жизни человек находится в постоянной зависимости от непосредственного государственного вмешательства, то в частной – от общественного. В свою очередь, гражданское общество также имеет общественные регуляторы в виде общественного мнения, СМИ, моды.

Духовную основу молодежных движений и правовой социализации составляет совокупность мировоззренческих установок и ценностно-нормативных позиций, сформированных в российском обществе. Поэтому правовая культура выступает как комплекс регулятивных ценностей того или иного национального, культурного, социального или профессионального объединения относительно сущности и природы правовой сферы общества, механизмов общественно-правовых взаимоотношений, закона и требованиям к его исполнению. Правовая социализация российских граждан носит во многом стихийный характер. Поскольку гражданское общество еще недостаточно развито, а государственные институты не предоставляют нужных эталонов-образцов правового поведения. Противоречия, существующие в российском обществе, пока не позволяют воплотить в реальность модель управляемой социализации. Молодому человеку приходится адаптироваться к общественно-правовой системе, которая имеет ряд существенных недостатков. В этой связи, проблема ценностей и стандартов поведения в современном обществе до сих пор остается неразрешенной и вызывающей споры. Тем не менее, наметились позитивные тенденции в повышении общественной активности молодых российских граждан, которые стремятся воплотить в реальную жизнь те правовые идеалы, которые были зафиксированы в положениях Конституции 1993 года. Одним из истоков их активности выступает существующее противоречие между желанием достигнуть общественного успеха и реальными возможностями. Таким образом, важным фактором успеха становления гражданского общества в России является воплощение гуманистического типа правовой социализации в общественную практику. Без активного развития молодежных движений, выступающих в качестве основных агентов социализации, невозможно достичь успеха в решении этой социально значимой задачи.

Литература

1. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Влияние государства на уровень правового нигилизма в современном российском обществе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 4. С. 97–104.
2. Гуляихин В.Н. Концептуальные подходы к теории и практике правовой социализации человека // Право и образование. 2012. № 8. С. 59.
3. Бабаскина В.В. Особенности использования государственных и общественных механизмов управления правовой социализацией в России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 3. С. 211–212.
4. Баранов П.П. Политико-правовые формы взаимодействия российского гражданского общества и государства // Философия права. 2007. № 4. С. 139–142.

УДК 316.354

Соколов Николай Викторович

кандидат социологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

nvsspb@yandex.ru

ЧТО ЗНАЮТ МОЛОДЫЕ РОССИЯНЕ О СВОИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА

Накопление публичного потенциала, включающего и известность у представителей целевой группы, необходимо для формирования круга сторонников и потенциальных участников общественного проекта. Серия всероссийских опросов, выполненных в 2014–2015 гг. позволила оценить количественные параметры информированности российской молодежи о деятельности общественных объединений всероссийского, международного и регионального уровней.

Ключевые слова: социология молодежи, молодежные некоммерческие организации, третий сектор, общественные молодежные объединения, всероссийский опрос.

В данной статье представлены результаты всероссийских опросов молодежи, выполненных в 2014–2015 гг. в рамках работ по Государственному заданию СПбГУ на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (пп. 17.4): «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации».

Выборки опросов репрезентируют население Российской Федерации в возрасте от 18 до 30 лет. Общий размер каждой из выборок более 1600 респондентов. Выборки стратифицированные, многоуровневые, охватывали 49 субъектов РФ. Опросы проводились по месту жительства респондентов. Контролируемые параметры: пол, возраст, образование, тип населенного пункта, субъект Федерации.

В инструментарий опросов был включен список ведущих 25 всероссийских, международных и крупных межрегиональных молодежных объединений (21 наименование в 2014 г., 25 – в 2015 г.). Для шести модельных регионов (Санкт-Петербург, Ярославская обл., Челябинская обл., Республика Дагестан, Алтайский край, Приморский край) в инструментарий были дополнительно включены региональные и местные молодежные объединения. Отбор молодежных объединений для исследования

проводился на основании данных предварительного этапа (кабинетного исследования), в ходе которого были собраны и обобщены данные в общей сложности о 521 общественном проекте. При подготовке опроса 2015 г. список был скорректирован с учетом собранных к этому моменту дополнительных сведений, в т. ч. ответов на открытые вопросы в рамках опроса 2014 г.

Для анализа информированности о молодежных объединениях использовались вопросы в открытой и закрытой форме. 14,5 % опрошенных (ноябрь 2015 г.) указали, что им не известно ни одно молодежное объединение общероссийского уровня из числа 25, включенных в основной список опроса. Характерно, что только 6 респондентов этой категории назвали хотя бы одно известное им молодежное объединение. При этом доля опрошенных, не знающих ни одного молодежного проекта в 2015 г. была вдвое меньше, чем было зафиксировано в ходе опроса 2014 г. (29 %).

Помимо включенных в инструментарий опроса объединений, респондентами в ходе ответа на открытый вопрос были названы более 100 наименований, относящихся к формальным и неформальным молодежным группам. Значение этого показателя в 2015 г. также почти вдвое превышает уровень 2014 г., несмотря на то, что несколько наиболее популярных молодежных объединений, названных респондентами при ответах на открытый вопрос в 2014 г., были при подготовке к опросу 2015 г. включены в основной список.

Анализ показывает, что практически все, даже самые крупные и активные молодежные объединения по отдельности неизвестны большинству молодых россиян. Исключение составляет проект «Стоп-Хам» – это единственный молодежный проект, совокупный рейтинг известности которого по состоянию на ноябрь 2015 г. превышает 50 %. Однако «Стоп-Хам» по содержанию деятельности и публичной презентации в значительной мере выступает в качестве не только общественного объединения, но медийного проекта, что явно способствует росту информированности о нем, прежде всего, интернет-аудитории.

На фоне сохраняющейся структурной тенденции слабой информированности российской молодежи о существовании и деятельности даже ведущих молодежных объединений наблюдается, тем не менее, положительная динамика показателей информированности у многих проектов. Лидерами по данному параметру являются Российский союз молодежи, Российский спортивный союз молодежи, Всероссийское объединение болельщиков и Российские студенческие отряды. Эти объединения за истекший год увеличили долю информированных почти в 1,5 раза. Отметим, что существенный прирост показателя совокупной информированности наблюдается у большинства (12 из 19) молодежных объединений, по которым есть мониторинговые данные за 2 года. Это свидетельствует о развитии данного сегмента третьего сектора в России и постепенном росте интереса молодежной аудитории к общественным проектам для нее предназначенным.

Ведущей структурной тенденцией, характеризующей ситуацию продвижения молодежных проектов в России, является существенное превышение значения показателя совокупной известности по отношению к доле респондентов, указавших, что точно знают определенные молодежные объединения. Более того, основной прирост информированности в 2015 г. обеспечен как раз за счет знания, которое респонденты характеризовали вариантом ответа «что-то слышал». Таким образом, выявленное в 2014 г. преобладание в массовом сознании российской молодежи фонового знания о действующих в стране молодежных объединениях над знанием уверенным сохранилось и даже увеличилось в 2015 г.

С целью информационно-аналитического обеспечения задачи перевода фонового знания в уверенное нами рассчитан коэффициент уверенного знания, представляющий

собой долю выбравших вариант ответа «точно знаю» от числа всех, кто так или иначе продемонстрировал знание определенного молодежного объединения. Анализ показывает, что безусловным лидером по значению коэффициента уверенного знания в опросе 2015 г. является «Стоп-Хам» – более 2/3 тех, кто так или иначе знаком с этим проектом, демонстрируют уверенное знание о нем. Лидирующие позиции сохраняет и «Молодая Гвардия Единой России» (52,1 %). Наибольшие значения коэффициента уверенного знания наблюдаются также у Российских студенческих отрядов ((43,8 %), Молодежной организации ЛДПР (42,2 %) и «Наших» (41,5 %). (Проект «Наши» представляет собой весьма любопытный с точки зрения исследования феномен – несмотря на то, что деятельность фактически свернута и неоднократно распространялась информация о закрытии проекта, он на момент опросов оставался одним из лидеров молодежного сегмента третьего сектора России, и, скорее всего, еще достаточно долго будет восприниматься массовым сознанием в качестве такового)

Анализ показывает, что существенное влияние демографические и социоструктурные факторы на информированность не оказывают – здесь в большей степени имеют значение политические и идеологические ориентации, а также контакт с каналами распространения информации.

Применение унифицированной методики измерения известности для молодежных объединений разного уровня позволило сравнить публицитный потенциал проектов, действующих в масштабах страны и отдельных регионов. Прежде всего, обращает на себя внимание существенно более низкая устойчивость рейтингов известности региональных молодежных объединений по сравнению с общероссийским уровнем. Например, в Алтайском крае, который по результатам опроса 2014 г. был отмечен как лидер по показателю информированности молодежи о региональных объединениях, в 2015 г. наблюдается двукратное падение значений показателя совокупного знания у трех из пяти включенных в оба опроса (и самых популярных по итогам 2014 г.) молодежных проектов. В остальных регионах наблюдается обратная, но столь же значительная динамика – многократное увеличение показателя совокупной информированности отмечено у 2 молодежных объединений Республики Дагестан, 2 – в Санкт-Петербурге, 2 – в Челябинской области и 1 – в Ярославской области. Также отмечено, что в 2015 г. впервые (по сравнению с 2014 г.) получены положительные (отличные от 0) значения показателей информированности у значительной доли включенных в региональные списки молодежных объединений. Уникальная ситуация наблюдается в Приморском крае – практически все включенные в исследование локальные молодежные объединения за истекший год вышли из состояния нулевой информированности молодежной аудитории, два молодежных объединения (Приморский КВН и Центр волонтеров ВГУЭС) добились очень высоких значений показателя совокупного знания. Аналогичная ситуация наблюдается в Санкт-Петербурге, где по результатам опроса 2014 г. было выявлено неожиданно (для масштабов деятельности молодежных объединений разного уровня) низкая информированность целевой группы. В 2015 г., напротив, большая часть включенных в региональный список молодежных объединений продемонстрировала позитивные значения показателей информированности.

С целью анализа структуры информированности российской молодежи об общественных молодежных объединениях рассчитан показатель общее число общественных молодежных объединений, которые респондент знает уверенно (по сумме всех ответов «точно знаю») и показатель общее число общественных молодежных объединений, в разной степени известных респонденту (по сумме всех ответов «точно знаю», «что-то слышал» и упоминаний молодежных объединений в ответах на другие вопросы). За период 2014–2015 г. доля опрошенных, указавших,

что они «точно знают» хотя бы одно молодежное объединение, выросла с 40 % до 65 %. За это же период вес совокупного знания (т. е. доли респондентов «что-то слышавших» хотя бы об одном молодежном объединении) увеличился с 69 % до 85 %. В результате наблюдается качественное изменение общей картины информированности российской молодежи – почти 2/3 молодых россиян в 2015 г. уверенно знают как минимум 1 молодежное объединение, почти все – охвачены минимальной информацией о молодежном сегменте общественной сферы. Однако в целом распределения названных показателей близки к закону Бенфорда, в котором малые значения явно доминируют над более крупными. Следовательно, информированность экспертного типа, который характеризуется знанием большинства активных участников общественного пространства, встречается относительно редко, хотя ее вес и увеличился за период наблюдения более чем вдвое. В конце 2014 г. только 13,5 % опрошенных уверенно называли не менее трех молодежных объединений, а по результатам опроса 2015 г. «знатоки» составляют уже 29 % опрошенных. Наблюдаемая тенденция косвенно может свидетельствовать об определенных интегративных усилиях самих молодежных объединений, стимулирующих «узнавание» различных проектов, представляющих общее направление деятельности. Вместе с тем, доля «моноинформированных» (тех, кто уверенно знает только 1 молодежное объединение) за период 2014–2015 гг. также выросла – с 17,8 % до 22,7 %. При этом сократился удельный вес «фоновое знания» (т. е. респондентов, только «что-то слышавших» о тех или иных молодежных объединениях) с 28,5 % до 20,2 %.

УДК 316.354

Соколов Николай Викторович

кандидат социологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

nvsspb@yandex.ru

Рехтина Лилия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

lisabet-09@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-ИССЛЕДОВАНИЕ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Самопрезентация в виртуальном пространстве является сегодня одним из важнейших элементов деятельности агентов публичной сферы. Анализ активности молодежного объединения в Интернет пространстве и достигнутых в этой области результатов позволяет объективно оценить стратегию, формы работы, а также публицитный капитал проекта.

Ключевые слова: социология молодежи, третий сектор, общественные молодежные организации, интернет презентация, социологические интернет исследования.

В данной статье представлены результаты первого этапа исследования интернет-ресурсов российских и действующих в России международных молодежных объединений. Исследование проведено в рамках выполнения II этапа Государственного

задания СПбГУ на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов (пп. 17.4): «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации». Сбор данных проведен в период с октября 2014 по январь 2015 года.

В качестве основных объектов измерения на данном этапе исследования были избраны собственные Интернет сайты молодежных объединений и их аккаунты в ведущих социальных сетях. Данные, собранные на ресурсах этого типа, отражают прямую открытую самопрезентацию объединений в публичном пространстве, которая вступает объектом анализа. Таким образом, данная часть исследования была ограничена обращением к той информации, которую сами объединения распространяют о себе и своей деятельности в глобальной сети. Для этого была собрана размещенная в открытом доступе информация по сформированному ранее списку молодежных объединений. Проверялось, есть ли у молодежного проекта сайт, аккаунт в социальных сетях и блогосфере, доступна ли информация о численности, составе и профиле деятельности, сколько регионов охватывает деятельность объединения, какова частота упоминания в СМИ.

В ходе исследования был сформирован список, включающий 373 наименования молодежных общественных организаций. Среди них: федеральный уровень – 116 объединений (90 общероссийских и межрегиональных, 26 международных); региональный уровень – 258 организаций по 6 модельным регионам РФ, выбранным для углубленного исследования.

Установлено, что собственный Интернет сайт, явно выступающий в качестве органа, представляющего молодежное объединение в российском сегменте Интернета, присутствует у 52 % включенных в основной список исследования объединений. Данный показатель существенно дифференцирован по уровню локализации, масштабу деятельности и региональной специфике проекта. Для объединений федерального уровня наличие официального сайта стало нормой, тогда как значительная доля региональных молодежных объединений пока сайтов не имеют.

Второй из рассмотренных типов Интернет-ресурсов – социальные сети, аккаунты в которых обнаружены у 71,2 % обследованных объединений. Поддержка страницы в социальной сети в целом менее ресурсоемка, чем создание и поддержка самостоятельного Интернет проекта. Поэтому ожидается, что значительная часть региональных и местных объединений ограничиваются только этим форматом представительства в Интернет

Блогосфера используется молодежными проектами реже всего – наличие блога установлено у 23,2 % включенных в основной список исследования объединений. Наибольшей популярностью пользуется Twitter (12,8 %), вдвое реже используется Livejournal (6,4 %). Остальные доступные для организации блога ресурсы, как и возможность вести дневник на собственном сайте используются в единичных случаях.

Обращает на себя внимание географическая тенденция снижения обеспеченности региональных молодежных объединений Интернет ресурсами при продвижении с запада РФ на восток. Скорее, можно говорить о развитости инфраструктуры на территории России и охвате молодежной аудитории виртуальными сервисами. Дело не столько в самом доступе в Интернет (который сегодня есть уже практически везде), сколько в распространении инновационных пользовательских практик, которые сильно связаны с развитием инфраструктуры. При накоплении определенного объема таких практик повседневная жизнь человека оказывается настолько виртуализирована, что интернет-коммуникация становится наиболее удобным способом для взаимодействия с ним. Ограниченный характер использования ресурсов Интернет в некоторых из обследованных регионов говорит, скорее всего, о том, что использование традиционных

каналов (местные СМИ, почта, личное общение, публичные встречи и т. д.) остается еще эффективным для продвижения социальных проектов.

Не удалось обнаружить хотя бы один активный ресурс (сайт или группу в социальной сети) на момент проведения исследования почти у четверти (23 %) молодежных объединений, включенных в основной список. В распределении этого показателя наблюдается еще большая географическая дифференциация. Если для объединений федерального уровня и западных регионов России случаи полного игнорирования ресурсов Интернет и презентации, по сути, носят единичный характер (а отсутствие собственного сайта, как правило, компенсируется активностью в социальных сетях), то восточнее такую стратегию проявляют от 1/4 до 1/3 молодежных объединений. На Дальнем Востоке возникли затруднения с выявлением Интернет ресурсов 2/3 включенных в список объединений.

Для оценки фактической активности молодежного объединения в Интернет пространстве были исследованы структура и статистические параметры использованных им инструментов.

Анализ суточной статистики посещения сайтов является одним из наиболее распространенных приемов, используемых для объективной оценки популярности ресурса. Неожиданно, половина (50,8 %) из обследованных сайтов оказались очень слабо посещаемыми – не более 2 пользователей в сутки. При этом разница между сайтами объединениями федерального уровня и региональными достаточно велика: 56,8 % региональных сайтов имеют показатель менее 3 посетителей за сутки против 38,1 %, которые приходится на тот же показатель среди сайтов организаций федерального уровня. Четверть региональных сайтов – 25 % имеют показатель посещаемости сайта в диапазоне от 4 до 25 посетителей в сутки против 9,5 % сайтов федеральных организаций с тем же показателем. От 26 до 75 посетителей в сутки достигают только 9,1 % сайтов региональных организаций против 19 % федеральных и более 75 посетителей в сутки только у 9,1 % региональных сайтов при 33 % сайтов организаций федерального уровня. Если среди интернет-сайтов всероссийских и международных проектов половину можно отнести к интенсивно (33,3 %) и умеренно (19 %) посещаемым ресурсам, то в регионах вес таких интернет-проектов менее 20 %. Остальные 80 % региональных сайтов посещаются мало, а более половины почти не посещаются интернет-пользователями.

Инструменты интерактивной коммуникации с пользователем (форм обратной связи, возможности оставлять комментарии и т. п.) обнаружены только на каждом пятом (21,5 %) из обследованных сайтов. С учетом общественного характера деятельности молодежных объединений выбор однонаправленной коммуникационной схемы (сайт как электронная версия традиционных СМИ) представляется необоснованным. Отметим, что по данному критерию проекты федерального уровня даже немного проигрывают региональным – 19 % против 22,7 %. Таким образом, использование интерактивных форм не связано с предполагаемой инфраструктурной дифференциацией между центром и регионами – это, скорее, выбор коммуникативной стратегии общественного проекта и представление менеджмента о том, как использовать сайт.

Наличие и наполнение интерактивных форм – следующий параметр оценки активности работы сайта. В данном случае сайты проектов федерального уровня несколько превосходят региональные по факту наличия в открытом доступе записей, оставленных пользователями (19,1 % против 13,8 %). Однако 3/4 из обследованных сайтов общероссийского уровня содержат в таких формах не более 10 пользовательских записей, что свидетельствует либо о низкой активности посетителей сайта, либо о существенных барьерах, которые нужно преодолеть

при попытке оставить запись (регистрация, модерирование и пр.), либо о быстром удалении записей модераторами.

Наличие и интенсивность размещения новостей – показатель, позволяющий оценить информационную активность сайта. Новостной контент был обнаружен на 55,4 % обследованных сайтов. Причем доля сайтов с новостями опять немного выше в регионах – 59,1 % против 47,6 % на сайтах федерального уровня. А вот объем и интенсивность наполнения – выше у общероссийских Интернет проектов. Почти четверть (23,8 %) сайтов федерального уровня в среднем размещает не менее 1 новости ежедневно (30 в месяц). Доля региональных проектов, готовых поддержать такой темп информационной деятельности почти вдвое меньше (13,6 %).

Анализ аффилированных с молодежными объединениями аккаунтов в социальных сетях включал оценку масштабности и интенсивности этих проектов. Наиболее простым показателем работы в социальной сети выступает количество участников в группе, посвященной деятельности общественного проекта. Численность обнаруженных исследователями групп различается в очень широком диапазоне – от нескольких участников до десятков тысяч.

Явно выражена тенденция превосходства проектов федерального уровня над региональными, что с учетом фактической экстерриториальности аккаунтов в социальных сетях отражает заинтересованность аудитории в проектах именно этого уровня.

Как и в случае с новостным контентом Интернет сайтов была оценена интенсивность обновления «стены». В качестве базового показателя был выбран период, за который на «стене» размещены последние 10 записей. Далее был выполнен расчет собственно интенсивности обновления, выраженной в единицах записей за определенный период. Анализ показывает, что группы федерального масштаба обновляются интенсивнее, что косвенно свидетельствует об их большей ресурсоемкости. В регионах же более трети страниц не могут выйти на темпы обновления чаще 1 раза в неделю, что естественно, существенно снижает их привлекательность для потенциальной аудитории.

На основании собранных по ресурсам каждой организации данных была проведена комплексная оценка активности аффилированных с молодежными объединениями сайтов, аккаунтов в социальных сетях, и блогах, которые по своим максимальным значениям равновесны. Значения суммарных показателей, рассчитаны на основании индикаторов активности молодежных объединений в сети Интернет. Максимально возможное значение итогового показателя 83. При этом максимальное фактически наблюдаемое значение составляет 60 баллов («Молодая гвардия»). Это значит, что в целом молодежные объединения используют возможности продвижения своих проектов в Интернет далеко не полностью. Значения, превышающие 50 % максимально возможного значения определенного параметра, среди объединений федерального уровня данный барьер по итоговому показателю, преодолели только 9 проектов, а среди всех региональных – 6. При этом подавляющее большинство общероссийских молодежных инициатив полноценно используют ресурсы социальных сетей, меньше половины – блогосферы, и только 5 поддерживают по-настоящему эффективные сайты. Скорее всего, это свидетельствует о недооценке менеджментом общественных проектов значимости этих ресурсов для продвижения объединения и ограничения в инвестировании ресурсов в них. В регионах основным инструментом работы в Интернет выступают социальные сети – вероятно, по причине низких входных барьеров и затрат на их использование.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается актуальная для современного мира проблематика межнациональных отношений. Представлены результаты исследования, проведенного в Алтайском крае. Анализируется отношение современной молодежи к представителям других национальностей.

Ключевые слова: межнациональные отношения, молодежь, национальность, межнациональная напряженность.

События последнего времени, происходящие как на международной арене, так и в России являются прямыми доказательствами напряженности транснациональных отношений и заставляют еще раз «вглядеться» в данную проблематику.

Вопрос о межнациональных, этноконфессиональных отношениях особенно актуален для современной России, т. к. сегодня, с одной стороны, активно развиваются процессы межкультурной и этнической генерации общества, с другой, растет потребность многочисленных народов бережно хранить свою этническую уникальность. Такие процессы интеграции общества и одновременно его дифференциации заставляют более прагматично подходить к решению межэтнических вопросов, чтобы оно не раскололось на «этнические квартиры», а развивалось, сохраняя свое культурное богатство и этноразнообразие. Т.к. от характера процессов этноинтеграции зависит социально-культурная и социально-политическая динамика развития не только самих этносоциумов, но и всего общества [1, с. 1].

Под руководством доктора социологических наук С.Г. Максимовой в 2015 году был проведен социологический мониторинг по теме «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения в приграничных территориях Российской Федерации», в т. ч. и в Алтайском крае.

В статье представлены результаты исследования позиций молодежи Алтайского края в возрасте 14–30 лет ($n = 354$).

По результатам проведенного исследования большинство молодежи выразили нейтральное отношение к другим национальностям (53 %). Меньше четверти опрошенных ответили, что испытывают положительное отношение к лицам других национальностей (17 % определенно положительные и 16 % скорее положительные).

На вопрос «Чувствуете ли враждебность к людям других национальностей?» больше трети опрошенных ответили отрицательно, что свидетельствует о низком уровне межнациональной конфликтности среди молодежи (38 %). Но, несмотря на это, каждый десятый молодой человек довольно часто испытывает враждебность к представителям других национальностей. Причинами такой антипатии респонденты называют, во-первых, нежелание представителей других национальностей считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России (26 %) , а также боязнь в связи с угрозой терроризма (20 %). Каждый десятый молодой человек считает, что представители других национальностей менее культурно развиты и не умеют себя вести

(11 %). Почти каждый десятый молодой человек показывает нетерпимое отношение к представителям других национальностей, предъявляет критическое отношение к их внешности, чертам характера и манерам поведения.

Второй блок вопросов отражает взгляды молодежи о современном состоянии межнациональных отношений. Большинство респондентов оценивают отношения между различными национальностями, как нормальные и бесконфликтные (66 %). Доброжелательными, способствующими к общественному согласию, межнациональные отношения в Алтайском крае оценивают 12 % молодежи. Незначительная часть опрошенных считают, что сегодняшние отношения между национальностями характеризуются, скорее, напряженностью и конфликтностью (10 %).

Оценивая сегодняшнюю ситуацию межнациональных отношений, большинство молодежи отметили, что в России есть народное единство (62 %). И это, главным образом, определяется, по их мнению, умением объединяться в трудные минуты (43 %), желанием помогать друг другу (23 %), менталитетом и культурой народа (22 %), а также отсутствием чрезвычайных ситуаций (а именно, войны) (18 %), умением и желанием мирного сосуществования наций (17 %) и любовью к своей стране (16 %).

Таким образом, проведенный анализ, позволяет охарактеризовать отношение современной молодежи к другим национальностям как положительное, лояльное. Конфликтогенный потенциал исследуемых отношений не высок.

В заключение хотелось бы отметить, что молодежь, с одной стороны, наиболее уязвимая группа, с другой, она характеризуется «гибкостью», способностью к обучению, изменениям. Поэтому изучение отношения молодежи к «другим», оценка ими современной межнациональной ситуации должно стать одним из главных задач в изучении проблематики межэтнических отношений.

Л и т е р а т у р а

Барбашин М.Ю. Этноинтеграция в современном мире: институциональные особенности / М.Ю. Барбашин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4 (14). – С. 1–4.

УДК 378.18

Кайль Яна Вячеславовна
магистрант факультета социологии
Алтайский государственный университет
jankakail@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «волонтерство». Представлен опыт участия волонтеров факультета социологии в социальноориентированном проекте «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем» праздник для детей «Доктор Клоун – Лечим Смехом!».

Ключевые слова: волонтерство, благополучатели, студенты, социальный проект, доброволец.

В настоящее время особо актуально такое направление общественной деятельности как волонтерство. Среди исследователей, общественных деятелей, предпринимались неоднократные попытки осмыслить и определить специфику данной деятельности. Одна из наиболее успешных попыток была предпринята Е.И. Холостовой. Она трактует данное понятие следующим образом: «Волонтеры (от англ. volunteer – доброволец) это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности» [1, с. 121–124].

Понятие «волонтер» концептуально раскрыто в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Согласно этому документу волонтеры – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя [2, с. 94]. Благополучатели – граждане и юридические лица, получающие благотворительную помощь филантропов, меценатов и добровольцев. В словаре С.И. Ожегова волонтерство означает добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях [3, с. 94].

В целом волонтерство представляет собой добровольческую деятельность, основанную на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследующую целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста; главная цель – получение всестороннего удовлетворения своих личных и социальных потребностей путем оказания помощи другим людям.

Волонтерская деятельность имеет своей направленностью нравственное воспитание, возрождение в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности, без которых государство обречено на гибель. Вопрос о потенциале использования молодежной волонтерской деятельности может рассматриваться как минимум в двух аспектах: влияние молодежного волонтерства на конкретно-историческую ситуацию, сложившуюся в обществе; влияние волонтерства на саму личность молодого человека, включающегося в данную деятельность. Возможно, что в социальном плане волонтерство направлено на достижение определенных целей. Одна из них направлена на формирование стабильности и сплоченности в обществе, а другая на дополнение услуг, предоставляемых социальными программами в тех случаях, когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу.

Таким образом, волонтеры – это люди, осуществляющие свою деятельность неформально, которые работают на общественных началах как в государственных, так и в коммерческих организациях социальной сферы.

Одной из форм вузовской профессиональной подготовки, а также средством формирования социальной ответственности является включение студента в добровольческую (волонтерскую) деятельность, которая способствует развитию необходимых и в жизни, и в профессиональной деятельности лидерских качеств: умения привлечь к делу, заинтересовать людей, организовать людей, организовать себя, добиться поддержки от государственных и коммерческих структур и т. п. В процессе участия в волонтерских акциях студенты пополняют профессиональный опыт, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект, творческие способности и т. д. [4, с. 110].

Кафедрой социальной работы Алтайского государственного университета ежегодно реализуются социальноориентированные проекты. В качестве волонтеров в реализации проектов принимают участие студенты Алтайского государственного университета. Одним из примеров такой работы является, проведенный 4 июня 2015 года на базе КГКУЗ «Детский туберкулезный санаторий» в рамках проекта «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем» праздник для детей «Доктор Клоун – Лечим Смехом!». Проект был нацелен на разработку и внедрение инновационной технологии работы с детьми, длительно страдающих от заболеваний: больничной клоунады, посредством расширения и мобилизации студенческих инициатив. В празднике приняли участие все дети, которые на тот момент находились на лечении в санатории. Это около 140 ребят в возрасте от 3 до 15 лет. Для работы с детьми было организовано 9 площадок игровой, творческой, реабилитационной направленности: «Веселая больница для клоунов», «смеШарики», «Все Краски», «Модный приговор», «Волшебный пластилин», «Аквагрим», «Игротека», «Пузырики» и «Аппликации».

Подготовкой, координацией, ответственными за функционирование и непрерывную работу площадок были волонтеры факультета социологии. Всего в проекте приняли участие 50 волонтеров, которые смогли на высоком уровне подготовить и провести мероприятие. Для волонтеров участие в данном мероприятии – это возможность увидеть результаты собственного труда: улыбку ребенка, находившегося на лечении, благодарность сотрудников детского санатория, что дает глубокое моральное удовлетворение. Кроме того волонтеры приобрели навыки организации социально-педагогического, социально-реабилитационного мероприятия, а также практические навыки использования аквагрима, моделирования из воздушных шаров и мастерить наряды из подручных средств, в рамках игровой сессии.

По завершении мероприятий на сайте «ВКонтакте», в официальном сообществе проекта «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем», волонтерами были оставлены следующие отзывы: «Ребята, вы лучшие. Каждый из вас, а точнее из нас, все кто сегодня был и с кем мы начиная от простого таскания парт и стульев на улицу, и заканчивая душной, но общей и очень позитивной обстановкой в автобусе стали ближе друг к другу и если честно, весь день улыбка на лице, мы сделали очень крутое дело и спасибо, многим из вас за знакомства и улыбки»; «Хочу сказать всем огромное спасибо за этот великолепный день! Было столько эмоций, что точно будет, что рассказать внукам о весёлой жизни в университете. Теперь мы на все руки мастера – самые настоящие суперволонтеры. Отдельное спасибо организаторам за оказанное доверие, самим всё придумывать оказалось очень интересно. Желаю нам всем ещё много раз встретиться на новых мероприятиях»; «От всей души хотелось бы поблагодарить всех тех, кто принял участие в данном проекте, начиная от организаторов и заканчивая добровольцами! На самом деле самостоятельно организовать подобный праздник – это не только море положительных эмоций, безграничный опыт, но и просто счастье, счастье ощущать себя частью единой команды, счастье осознавать свою значимость и счастье видеть восторженные улыбки детей, пришедших на твою площадку! Друзья, вы все огромные молодцы, но отдельно хочется выделить клоунов, вы были просто бесподобны и со своей задачей справились на высшем уровне! Спасибо всем огромное за возможность заниматься полезным делом, которое к тому же приносит радость окружающим! Новых нам проектов!».

Волонтеры проекта освоили полезные навыки, познакомились с новыми интересными людьми и получили бесценный опыт работы в команде, опыт организации и координации собственных действий, что может быть использовано ими в будущей профессиональной деятельности.

Посредством включения студентов в волонтерскую деятельность развиваются необходимые и в жизни и в профессиональной деятельности качества: способность привлечь к делу, заинтересовать людей, организовать людей и себя. В процессе участия в волонтерских акциях и социальных проектах у студентов формируется потребность в деятельности, приносящей созидательные плоды, дающей неоспоримый результат. Закрепляясь, такая потребность в будущей профессиональной деятельности станет ориентировать сегодняшнего студента на достижение поставленных целей, доведение начатого дела до желаемого результата. Вместе с тем, студенты пополняют профессиональный опыт, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект, творческие и организаторские способности, вырабатывают гражданскую позицию.

Литература

1. Холостова Е.И. Словарь-справочник по социальной работе. М.: Юрист, 1997. 251 с.
2. Федеральный Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Сборник нормативных правовых актов РФ. М., 2010.
3. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: А Темп, 2003. 944 с.
4. Орлова Ю.В. Добровольческая деятельность как средство формирования социальной ответственности студента [Электронный ресурс] // Вестн. Южно-Уральского Государственного университета. 2013. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolcheskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-sotsialnoy-otvetstvennosti-studenta> (дата обращения 27.02.16).

УДК 316.347

Кобелев Константин Юрьевич

магистрант первого курса
Алтайский государственный университет
praeda_cerberus@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ МОЛОДЁЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье даётся характеристика наиболее употребляемым подходам в оценке и определении такого явления как молодёжные движения, различные конфигурации исследовательского процесса, возникающие в связи с разницей в базовых акцентациях данных подходов.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжные движения, молодёжная политика, стратификация, структурный функционализм.

Согласно наиболее востребованному определению, впервые сформулированному И.М. Ильинским, под общественной молодёжной политикой понимается «система идей, взглядов по поводу молодежи и её роли в общественном

развитии, а также практических действий различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях» [1, с. 84].

Исходя из данной дефиниции, объектом молодёжной политики является – молодёжь, которая, в свою очередь, получает свою социальную актуализацию через молодёжные движения.

Однако, несмотря на то, что само понятие «молодежь» является часто и широко употребляемым, в научной среде до сих пор отсутствует единое мнение об актуальности использования этого термина в академических исследованиях. Наиболее употребляемыми являются определения молодёжи, которые обозначают данное явление как особую социально-возрастную группу, отличительными чертами которой являются её возрастные рамки и социальный статус. Один из родоначальников отечественной социологии И.С. Кон определял молодёжь как социально-демографическую группу, выделяющуюся на основе совокупности возрастных характеристик, особенности социального положения, и обусловленную социально-психологическими свойствами [2, с. 149].

Отличный от этого подход к определению молодёжи был предложен британским учёным С. Фрисом, который предлагал учитывать социальный контекст, как неотъемлемую часть процесса взросления индивидуума. Исходя из данной позиции, основными направлениями изменений от детства к взрослости следует считать: переход от зависимости – к независимости и от безответственности – к ответственности [3, с. 196]. Иными словами такой подход предполагает рассмотрение молодёжи как своеобразного обобщённого образа созданного с целью выделения людей определённого возраста (по теории Фриса молодёжью следует считать людей находящихся в возрастном интервале от 11 до 28–30 лет) которые имеют ограниченный доступ к значимым экономическим, социальным и культурным ресурсам.

Структурно-функциональный подход к изучению молодёжных движений впервые был применён Т. Парсонсом. Глубже и подробнее проблематику молодёжи развивал другой представитель данного направления – Ш. Айзенштадт [4]. Одной из центральных тем своих исследований он ставил рассмотрение процессов связи между различными поколениями, а также передачу культурных ценностей от одного поколения к другому и последующую социальную реализацию этих ценностей в новых культурно-экономических условиях. При этом саму молодёжь как социальное явление он определял как автономный социальный институт исполняющий функцию постепенной трансформации личности ребёнка, который необходим как своеобразная буферная зона между состоянием детства и тем, которое позволяет занять предполагаемую статусную позицию в обществе.

Одновременно с этим Айзенштадт выделяет две равнодействующие силы, оказывающие влияние на культуру молодёжных движений и отвечающие за формирование социального облика будущей личности:

1. Маргинализация молодёжи, которая по ряду причин не интегрируется в общественную систему, но взаимодействуя с ней, накладывает свой отпечаток на общую молодёжную культуру;

2. Наличие социальных институтов семьи и образования, которые имеют свои системы контроля поведения и формирования нравственных идеалов.

Таким образом, Айзенштадт утверждал, что молодёжи, как и всем другим социальным группам свойственно стремление к обретению чувства стабильности, для того чтобы нивелировать вынужденный социальный опыт изменения, неизбежно

происходящего при переходе от стояния детства к статусной позиции в обществе. Исходя из этого, под молодёжной культурой (социальным обликом молодёжи) Айзенштадт подразумевал результат стремлений к обретению чувства стабильности, поскольку это чувство даёт необходимый набор ценностей, норм поведения и актуальных представлений. Наличие перечисленных качеств позволяет молодёжи чувствовать себя комфортно, невзирая на то, как она оценивается со стороны.

В целом сторонники структурно-функционального подхода склонны объяснять социальные институты в дефинициях социальных проблем и вероятности их решений. Причинами данных проблем являются факторы напряжения, возникающие внутри социальных структур. Таким образом, рассматривая молодёжь как социальный институт, можно выявить источник напряжения характерный для молодёжной культуры. В тех группах, где маргинализация превалирует над нормативными ценностями, получаемыми через семью и образование, но стремление к обретению чувства стабильности сохраняется по-прежнему и удовлетворение этого чувства индивид находит в представлениях, нормах и ценностях господствующих в маргинальных молодёжных группах. Восприятие и укоренение таких норм приводит к формированию субкультурных и контркультурных молодёжных групп неконформистской направленности (битники, хиппи, панки и т. д.).

По этой причине сторонники структурно-функционального подхода при изучении молодёжных движений особое внимание уделяли изучению так называемых «кодов поведения» и «кодов одевания», которые являются наглядными индикаторами для выявления специфики молодёжных движений в целом и молодёжных субкультур в частности. Для этих целей Т. Парсонсом было введено понятие «равных групп» (англ. peer-groups), то есть таких молодёжных групп, которые строятся на неформальных отношениях, имеющих в своей основе «братскую» преданность друг к другу, основанную на личных обязательствах друг перед другом.

Также следует учесть, что формирование молодёжи в качестве обособленной социальной группы, доступной для структурно-функционального анализа, Парсонс связывал не только с всплесками общественно-политических движений, привлекавших равнодушную молодёжь, но и с процессами индустриализации общества.

Впоследствии кажущаяся исчерпанность и законченность структурно-функционального подхода была систематизирована и дополнена в исследованиях А.И. Ковалевой и В.А. Лукова. Опираясь на собственные исследования молодёжных движений они выделили новый подход на базе взаимодополнения трёх различающихся между собой автономных подходов к определению сущности молодёжи: социально-психологического, субкультурного и стратификационного [5, с. 19].

Социально-психологический подход подразумевает рассмотрение молодёжи в качестве социальной группы, которая выделяется в общем ландшафте социума на основании возрастных физиологических перестроек человеческого организма, которые сопровождаются усилением социальной мобильности и стремлением к повышению своего общественного положения. Данный подход уделяет особое внимание психологическому состоянию человека, которое неизбежно влияет на его поведение. За основу берутся качества личности, которые свойственны, складываться у человека в возрасте от 14 до 30 лет и выступают как стимул группообразования молодёжи. Именно данный подход является фундаментом для определения молодёжи как социально-демографической группы, переживающей период становления социальной и психо-физиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых.

Субкультурный подход рассматривает молодежь через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Молодёжь внутри общества, согласно данному подходу, является по сути своей уникальной социокультурной группой со специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и жизненными ценностями. Особенностью молодёжи является умение доброкачественно сочетаться с общепринятой общественной культурой, носителями и хранителями которой считаются старшие поколения. Однако при конфликтной ситуации между культурами разных поколений есть риск перерождения субкультуры молодёжи в контркультуру, что в свою очередь, влечёт за собой риск конфликта поколений провоцирующего возникновение неконформистских молодёжных движений протестующих против общественных норм, отождествляемых со старшими поколениями.

Стратификационный подход основан на принципе деления общества на возрастные страты. Исходя из этого, молодёжь рассматривается в качестве социально-демографической группы, ограниченной возрастными рамками и не имеющей никакой уникальной социальной позиции. Её основная и исчерпывающая общественная роль заключается в том, чтобы быть субъектом и объектом процесса смены поколений. В.Т. Лисовский, будучи сторонником данного подхода, определял молодежь как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции [6]. Также следует отметить, что именно стратификационный подход используется государством для определения вступления гражданина в возраст правовой ответственности.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что для определения сущности и понятия молодёжи как социального явления чаще всего используются структурно-функциональный, социально-психологический, субкультурный и стратификационный подходы, но и они, очевидно, не исчерпывают всего многообразия определений и трактовок понятия молодёжи. Однако изложенные представления составляют достаточное для понимания представление о молодёжных движениях как об объекте реализации молодёжной политики.

Литература

1. Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. – М.: Голос, 1999. – С. 73–91.
2. Цит. по: Никольский Д.Н. Социология молодежи. – М.: Феникс, 2002. – 250 с.
3. Frith S. The Sociology of Youth. London: Open University Press, 1984.
4. Eisenstadt S. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure N.Y.: Glencoe. 1956.
5. Вишневецкий Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А., Ручкин Б.А., Шапко В.Т. Практикум по социологии молодежи. – М.: Социум, 2000. – 296 с.
6. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.
7. Кудинов В.А. История молодежного и детского движения в России: учеб. пособие / В.А. Кудинов, Д.А. Омельченко, О.В. Попова. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 384 с.

МОЛОДЕЖНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФОРМА РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В статье автор поднимает проблему повышения политической и правовой культуры российской молодежи. Анализируется деятельность молодежной избирательной комиссии Алтайского края, характеризуется история ее создания, порядок формирования, компетенция, результаты и перспективы.

Ключевые слова: избирательная комиссия, молодежь, Алтайский край, политическая культура.

Основы формирования политической системы любого государства очень тесно связаны с культурно-политическим уровнем народа в нем проживающего. Именно политическая культура определяет то, как будут организованы органы государственной власти, как они будут в итоге реально функционировать. От уровня политической культуры зависит не только форма правления государства, но и тип политического режима в этой стране. Особенно актуально это становится на этапе демократизации общества. К таковым можно отнести и современную Россию. Тем более наша история доказала, что именно подданныческий тип политической культуры достаточно давно и успешно доминировал в нашей политической системе. На данном этапе развития России можно смело утверждать, что российское общество сегодня имеет еще низкий уровень гражданственности, политической активности и правовой грамотности. Поэтому так важно уделять внимание повышению уровня демократической и правовой культуры в нашей стране, совершенствовать формы работы с населением в целях усиления элементарной грамотности в этой области. Особенно важно проводить такую работу в рамках молодежной политики страны, так как эта социальная общность лучше всего реагирует на те вызовы, с которыми сталкивается наше общество. Именно молодежь всегда считалась самой активной и новаторской по своему сознанию частью общества. На протяжении всего мирового и российского исторического процесса многие прогрессивные и даже революционные идеи проходили первоначальную обработку в студенческих группах и только потом находили свое место в обществе.

Современная российская молодежь с момента формирования молодой России активно начала проявлять себя в самых разных аспектах. Это и массовые молодежные организации, и молодежные форумы, клубы, молодежные парламенты, а с недавнего времени – молодежные избирательные комиссии.

С 2008 года при избирательных комиссиях большинства субъектов Российской Федерации начали создаваться молодежные избирательные комиссии. И с каждым годом их число растет, что, несомненно, свидетельствует, во-первых, о том, что региональные избиркомы уделяют большое внимание работе с различными молодежными объединениями, а во-вторых, об активизации включения российской молодежи, в первую очередь студенчества в современный политический процесс.

Кроме культурной миссии создание подобных структур несет в себе и практическое начало, так как они являются источником кадрового резерва для избирательной системы, отсюда особую роль приобретает подготовка молодых специалистов в этой сфере, имеющих не просто знания, но и опыт в такой интересной деятельности.

Алтайский край в этом плане не исключение, так как 14 октября 2010 года на заседании краевой Избирательной комиссии было принято решение о необходимости поддержать инициативу молодежного парламента Алтайского края по созданию Молодежной избирательной комиссии Алтайского края. Тогда же было утверждено первое положение о данной структуре. В результате в газете «Алтайская правда», было опубликовано сообщение о начале выдвижения кандидатур в ее состав, а также размещена информация в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования на сайте Избирательной комиссии Алтайского края [1]. Хотелось отметить, что МИК в Алтайском крае появился после двухлетнего подобного опыта в других субъектах РФ, поэтому сам процесс формирования конечно был не уникален в своем роде и многое было заимствовано и отразило уже существующую практику. Однако специфика нашего края конечно все-таки сказалась на некоторых аспектах.

Таким образом, в Алтайском крае первый состав Молодежной избирательной комиссии был сформирован 29 декабря 2010 года. На сегодняшний день данная молодежная организация успешно завершила свой второй избирательный цикл, а 22 января 2015 года появился уже третий состав Молодежного избиркома Алтайского края [2]. На первом заседании нового состава МИК тайным голосованием были избраны председатель, заместитель председателя и секретарь молодежной организации. Каждый из них имеет строго определенные Положением полномочия.

На основании Положения о Молодежной избирательной комиссии Алтайского края Молодежная избирательная комиссия является постоянно действующим совещательным и консультативным органом. Создаваемым с целью содействия Избиркома Алтайского края, в деятельности по повышению правовой культуры молодых и будущих избирателей и формированию молодежных парламентских структур Алтайского края [3]. При этом МИК Алтайского края не является юридическим лицом и осуществляет свою деятельность на общественных началах, а срок ее полномочий составляет два года, как и в других регионах РФ. Формируется Молодежная избирательная комиссия в количестве 14 членов, как и краевой избирком. Обычно эта цифра зависит от численности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, по этому она не одинаковая и колеблется в целом от 7 до 16 человек. Определяется возрастной ценз для членов МИК – от 14 до 30 лет (интересно, что по стране эта цифра варьируется от 14 до 35 лет). Другим ограничением статуса члена МИК Алтайского края является ценз оседлости, однако по нашим наблюдениям он достаточно мягкий, так как в документе просто утверждается необходимость постоянного или преимущественного проживания на территории Алтайского края.

Участвует в формировании молодежной комиссии Избирком Алтайского края, но происходит это на основе предложений Молодежного Парламента, молодежных парламентских структур Алтайского края, а также любых молодежных общественных объединений. Кроме того, определен некоторый кворум в подаче заявок. Так, не менее половины от общего числа членов МИК назначается на основе поступивших предложений Молодежного Парламента Алтайского края.

Деятельность МИК Алтайского края открытая и прозрачная как для СМИ, так и для общественности. Например, она отчитывается перед Избиркомом о своей деятельности (один раз в три месяца). Кроме того, она обязана информировать также всех

заинтересованных лиц о своей работе. Причем это не только органы государственной власти, но и общественные организации и даже физические лица. Следует также отметить, что даже заседания Молодежной избирательной комиссии проводятся открыто и гласно.

Молодежная избирательная комиссия играет немаловажную роль в общественной жизни Алтайского края. Она выполняет конкретные задачи, которые реализуются в различных мероприятиях края. Сами полномочия МИК зафиксированы в вышеназванном Положении комиссии. Так, она обеспечивает реализацию мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выборов депутатов молодежных парламентских структур Алтайского края, осуществляет регулярный мониторинг и анализ электоральной активности молодежи (участие молодежи в выборах всех уровней на территории Алтайского края, участие молодежи в выборах в качестве кандидатов, участие молодежи в работе избирательных комиссий всех уровней в качестве членов комиссий с правом решающего и (или) совещательного голоса, наблюдателей, и другое). Новый состав МИК Алтайского края очень активно включился в работу и в феврале 2015 года был проведен месячник молодого избирателя. Например, 12 февраля 2015 год она провела Круглый стол «Молодежь и ее конституционный выбор», где господствовал лозунг «Мы идем на выборы ради нашего блага».

Кроме того, МИК Алтайского края по поручению Избирательной комиссии Алтайского края вырабатывает рекомендации, готовит предложения и непосредственно участвует в реализации мероприятий по повышению правовой культуры молодых и будущих избирателей, а также организует и участвует в совещаниях, конференциях, «круглых столах» и других мероприятиях, проводимых по вопросам электоральной активности молодежи. В целях реализации данных полномочий она проводит в школах, колледжах, университетах края интеллектуальные игры, занятия по избирательному праву, акции «Я избиратель» и т.д. Подобная деятельность МИК особенно актуальна, так как снижение уровня электоральной активности российской молодежи требует новых подходов в работе с ней. Более того, невозможно заставить человека идти на выборы, необходимо дать ему понять, что его выбор имеет значение для будущего и самого человека, региона и страны в целом. Также немаловажным фактором является то, что у Молодежной избирательной комиссии специфическая сфера деятельности, то есть не просто работа с молодежью, а работа, направленная на повышение ее электоральной активности. Благодаря этому все проводимые мероприятия имеют адресный характер и конкретную цель. Когда в молодежной среде поднимается вопрос о выборах, приходится выслушивать ряд негативных и необоснованных высказываний, например, «зачем туда идти», «что от этого будет», «всё равно там всё решено» и «ничего не изменишь». Молодежь забыла, что она наделена правом непосредственного выражения своей воли через свободные выборы и референдум. Из этого можно сделать вывод о том, что в нынешнее время молодому поколению не хватает правового роста, т. е. очень низкий уровень правовой культуры, из-за чего возникают непонимание, обида и незаинтересованность в формировании будущего страны.

Вполне закономерно, что МИК должна осуществлять контроль за соблюдением порядка проведения выборов депутатов молодежных парламентских структур Алтайского края. Молодежная избирательная комиссия Алтайского края также обязана оказывать содействие Избирательной комиссии Алтайского края в вопросах планирования и реализации мероприятий, связанных с подготовкой кадрового резерва молодежных парламентских структур Алтайского края, избирательных комиссий, осуществляющих деятельность на территории Алтайского края. При этом она осуществляет взаимодействие молодежи и молодежных общественных объединений с Избирательной комиссией Алтайского края, иными избирательными комиссиями,

осуществляющими деятельность на территории Алтайского края, по вопросам повышения правовой культуры молодежи.

Таким образом, деятельность Молодежной избирательной комиссии содействует повышению уровня политической и правовой культуры молодого поколения в Алтайском крае. Все проведенные ею мероприятия за эти годы, несомненно, позитивно скажутся на процессе активизации молодежи в политическом процессе в будущем. Кроме того, это положительно повлияет и на политическую и правовую грамотность всего российского населения, так как воспитание молодежи в стране – это перспектива дальнейшей демократизации нашего общества.

Литература

1. Решение Избирательной комиссии Алтайского края от 14.10.2010 г. №57/422-5 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altai-terr.izbirkom.ru/way/5F5CD8D1-5A6C-4700-9A6E-2E4C8D02FEE0/obj/3BE64CAF-3767-416A-B983-7933DAB727FF.html> (дата обращения: 13.02.2016).

2. Решение Избирательной комиссии Алтайского края от 22 января 2015 года № 95/1001-6 «О формировании Молодежной избирательной комиссии Алтайского края состава 2015–2017 гг.». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altai-terr.izbirkom.ru/way/5F5CD8D1-5A6C-4700-9A6E-2E4C8D02FEE0/obj/762415C9-4915-4251-933B-D96A15229B7E.html> (дата обращения: 13.02.2016).

3. Решение Избирательной комиссии Алтайского края от 14 октября 2010 года № 57/422-5 «О Молодежной избирательной комиссии Алтайского края» [Электронный ресурс] // URL: <http://altai-terr.izbirkom.ru/WAY/954014/sx/art/960974/cp/1/br/948011.html> (дата обращения: 13.02.2016).

УДК 362.78

Сиротина Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
tatjanasiroтина@gmail.com

Миллер Софья Михайловна

магистрант факультета социологии
Алтайский государственный университет
miller.sofi@yandex.ru

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ КГБУСО «КРАЕВОЙ КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ МУЖЧИН»)

В статье представлен опыт КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» по организации молодежного добровольческого движения, привлечения подростков в качестве волонтеров для работы в проектах центра с детьми более младшего возраста. Анализируются позитивные результаты молодежного добровольчества с точки зрения формирования активной гражданской позиции молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, волонтерство, гражданская позиция, Краевой кризисный центр для мужчин.

В настоящее время добровольческая деятельность в России стремительно развивается. Важно отметить, что ряды добровольцев молодеют. Если еще несколько лет назад большую часть добровольцев составляли совершеннолетние граждане с сознательной гражданской позицией, пониманием необходимости и значимости своей деятельности, то на данном этапе взрослые граждане (родители, учителя, сторонние организации) приглашают в свои ряды несовершеннолетних граждан, прежде всего детей подросткового возраста. Это обусловлено отсутствием дополнительной занятости детей, как следствие, ростом детской преступности, развитием деструктивных форм поведения (зачастую асоциального, девиантного). Для того, чтобы избежать негативных последствий избытка времени у детей подросткового возраста, ответственные взрослые начинают вовлекать подростков в социально-полезную деятельность, а именно в добровольческую [1, с. 106].

Добровольчество или добровольческая деятельность – это широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, который осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

В каждом социуме есть люди, для которых безвозмездный труд на благо других является важным средством самореализации и самосовершенствования, реализации социальной справедливости и гражданской солидарности.

Добровольческая деятельность осуществляется на основе собственных побуждений, свободного выбора, является безвозмездной, значима как для лиц, на помощь которым она направлена, так и для тех, кто ее реализует, а так же для всего общества.

Анализируя характеристики добровольческой деятельности как открытой, принимающей, самоорганизующейся системы, исследуя потенциал добровольчества включаться в различные процессы, происходящие в современном обществе, выступать фактором адаптации и интеграции личности в социальную систему, выполнять функции активизации социальной активности личности, раскрытия ее возможностей и профессиональной направленности, не остается сомнений в том, что добровольчество обладает значимым потенциалом для формирования гражданской позиции всех вовлеченных в него людей [2, с. 80].

Молодежь как особая социально-демографическая группа является своеобразным «ресурсом» общества: от того, какие ценности исповедует современная российская молодежь, к чему стремится, какие ставит перед собой цели, насколько поддерживает идеалы социальной справедливости и гражданской солидарности, напрямую зависит устойчивое развитие российского общества.

На базе КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» три раза в неделю работает детский клуб для мальчиков от 8 до 11 лет, который носит название «Банда умников». «Банда умников» представляет собой клуб детского досуга. Клубом руководят два детских психолога, которые проводят с «Бандой умников» различного рода мероприятия – тренинги личностного самоопределения, тренинги на сплочение группы, различные игротеки с использованием инновационных игр (таких как «Доббль», «Свинтус», «Спящие королевы», «Веселые джунгли» и т. д.), подвижные игры в детской игровой комнате, а также изготовление тематических поделок (ёлочки из бумаги, снежный шар, новогодние игрушки к Новому году, открытки ко Дню всех влюбленных, космические поделки и т. д.).

Зачастую в «Банду умников» приходят 10–15 человек. Два психолога не всегда легко справляются с такой большой группой, так как дети, которые приходят в клуб

разного возраста, есть дети, испытывающие трудности в социальной адаптации, с нарушениями коммуникации (гиперактивность, или же наоборот, испытывающие трудности в выражении эмоций), дети, требующие к себе особого внимания, дети с различными особенностями развития (например, аутистическим расстройством). Зачастую детям нужен индивидуальный подход и двух психологов бывает недостаточно для того, чтобы обеспечить полноценную групповую работу.

Для решения этой задачи психологи центра привлекают подростков более старшего возраста (12–15 лет) в клуб в качестве добровольцев. Добровольцы посещают центр также три раза в неделю, помогают специалистам в организации, подготовке работы клуба, во время групповой работы, в уборке после завершения работы группы.

Привлечение подростков к таким мероприятиям, к добровольческой деятельности положительно сказывается на них, а именно:

а) подростки – добровольцы становятся более ответственными, внимательными, собранными, организованными;

б) у подростков формируется гражданская позиция, желание помогать, быть активным, целеустремленным;

в) молодые люди становятся более толерантными к себе и другим, так как взаимодействуя с разными детьми, подростки учатся понимать и принимать особенности развития других людей;

г) играя в игры, общаясь со сверстниками и с младшими детьми, добровольцы клуба развивают свои коммуникативные навыки, навыки взаимодействия в коллективе;

д) игры способствуют в том числе развитию психических функций добровольцев – развивается память, внимание, речь, ловкость, реакция.

Добровольческие инициативы – один из путей формирования устойчивого, активного гражданского общества.

Добровольческая деятельность формирует навыки своевременного реагирования на происходящие события, активизирует ресурсный потенциал, учит приспособляться к изменяющимся социальным, политическим, экономическим условиям.

Дополнительная занятость подростков в форме добровольческой деятельности служит мощной профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних и девиантных форм поведения. Добровольческая деятельность – необходимый ресурс в воспитании молодого поколения, ведь она помогает в формировании гражданской позиции, развитии личности ребенка, его индивидуальности. Добровольческая деятельность развивает лояльность, уважение и принятие различий людей, развивает коммуникативные навыки, расширяет круг общения, молодые люди развиваются нравственно, психологически и социально.

Л и т е р а т у р а

1. Антонович И.В., Васильева Е.В., Дронова Е.Н., Калинина Ю.А., Мазайлова Т.А., Скорлупина Е.А., Сиротина Т.В., Чудова С.Г. Инновационные подходы в профилактике социального сиротства в Алтайском крае: институциональные и дискурсивные аспекты // Вестник Алтайской науки. 2013. № 1. С. 105–109.

2. Сиротина Т.В., Просветлюк А.В. Социальная инклюзия людей с инвалидностью: возможности волонтерства // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конференции. Барнаул. 2015. С. 79–84.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

В данной статье добровольчество рассматривается как фактор устойчивого развития современного общества. В качестве примера приводится проект, главной целью которой является психологическая поддержка детей, страдающим синдромом госпитализма.

Ключевые слова: добровольчество, молодежь, гражданское общество.

Добровольческая деятельность осуществляется на основе собственных побуждений и свободного выбора. Анализируя характеристики добровольческой деятельности как открытой, принимающей, самоорганизующейся системы, исследуя потенциал добровольчества включаться в различные процессы, происходящие в современном обществе, выступать фактором адаптации и интеграции личности в социальную систему, выполнять функции активизации социальной активности личности, раскрытия ее возможностей и профессиональной направленности, не остается сомнений в том, что добровольчество обладает значимым инклюзивным потенциалом для всех вовлеченных в него людей [1, с. 80].

Молодежь как особая социально-демографическая группа является своеобразным «ресурсом» общества: от того, какие ценности исповедует современная российская молодежь, к чему стремится, какие ставит перед собой цели, насколько поддерживает идеалы социальной справедливости и гражданской солидарности, напрямую зависит устойчивое развитие российского общества.

В Алтайском крае Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» при участии добровольцев – студентов Алтайского государственного университета, в 2013–2015 гг. был реализован ряд проектов, в том числе направленных на развитие молодежного добровольчества как фактора устойчивого развития современного российского общества.

В 2015 г. Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» при участии добровольцев – студентов Алтайского государственного университета был реализован проект «Поддержка молодежных добровольческих инициатив в работе с детьми с ослабленным здоровьем», поддержанный грантом губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики.

Проект позволил сформировать и обучить команду добровольцев, способных реализовать инновационную технологию клоунотерапии на территории Алтайского края. Была использована технология социокультурной и психологической помощи детям, страдающим синдромом госпитализма в результате длительного пребывания в медицинских и других государственных учреждениях [3, с. 267; 4, с. 306].

Проект был реализован в несколько этапов:

1 этап: Был объявлен конкурс и произведен отбор молодых людей из числа студенческой молодежи, которые в дальнейшем прошли обучение на базе факультета социологии Алтайского государственного университета. Тренерами проекта выступили преподаватели кафедры социальной работы АлтГУ.

2 этап: Была создана страница в социальной сети, основной целью которых стало привлечение внимания молодежи г. Барнаула и Алтайского края к проблеме целевой группы проекта и информирование их о возможности участия в инновационном добровольческом проекте, тиражировании опыта уже реализованных мероприятий.

3 этап: В рамках данного проекта был проведен праздник для детей «Доктор Клоун – Лечим Смехом!». Цель мероприятия заключалась в проведении площадок по социальной, психологической и культурной реабилитации детей, длительное время находящихся на лечении в больничных условиях, профилактика «синдрома госпитализма». На территории противотуберкулезного диспансера работало несколько площадок и мастерских. Руководителями площадок были обученные добровольцы – студенты. Центральной площадкой праздника стала «Веселая больница для Клоунов!». На этой площадке дети выступили в качестве врачей, которые лечили Клоунов (обученных добровольцев – клоунов), «страдающих» различными недугами. Такая смена ролей, «игра во врача» позволила ребенку почувствовать себя главным, ведущим, доминирующим над болезнью и способным «вылечить» клоуна, т. е. преодолеть недуг.

4 этап: Итоги реализации данного мероприятия были представлены в СМИ г. Барнаула, на сайте Алтайского государственного университета, на созданной странице в социальной сети. После завершения праздника в качестве завершающего этапа была организована и проведена социальная акция, направленная на привлечение внимания молодежи Алтайского края к инновационной технологии поддержки детей с ослабленным здоровьем, распространены е буклеты «Доктор Клоун – Лечим Смехом!».

В процессе реализации проекта были отобраны 15 добровольцев, сформировано 15 «портфелей клоуна», а также обучена команда добровольцев – клоунов (15 чел.), которая в дальнейшем стала выходить для работы в различные медицинские и социальные учреждения Алтайского края.

Таким образом, опыт, полученный нами в процессе реализации социальных проектов Алтайской краевой женской общественной организацией «Отклик» при участии добровольцев – студентов Алтайского государственного университета, свидетельствует, что добровольчество формирует новую социальную реальность, к которой стремятся люди, ее создающие. Добровольческие инициативы – это один из путей формирования устойчивого, активного гражданского общества.

Добровольчество в современном российском обществе является дееспособным, ответственным и эффективным. Добровольчество способно приспосабливаться к изменяющимся социальным, политическим, экономическим условиям, своевременно реагировать на происходящие события, активизировать свой ресурсный потенциал и, как следствие, способствовать устойчивому развитию российского общества.

Л и т е р а т у р а

1. *Сиротина Т.В., Просветлюк А.В.* Социальная инклюзия людей с инвалидностью: возможности волонтерства // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 20–24 октября, 2015. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 79–84.

2. Мыльникова А.В., Дронова Е.Н. Социокультурный экспресс «Семья+» – технология социально-культурной деятельности в Алтайском крае // Культура и образование. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/06/1958>.

3. Антонович И.В., Мазайлова Т.А. Технология «Доктор Клоун»: опыт использования, оценка, внедрения в практику деятельности учреждений Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 266–270.

4. Миллер С.М., Сиротина Т.В. Творческие технологии в практике паллиативного ухода // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. – Вып. 7 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 299–306.

УДК 316.22.00.08

Семьянов Святослав Алексеевич
студент 1 курса магистратуры
Алтайский государственный университет
semyanov11@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

От того насколько то или иное общество сумеет сохранить свою историю, национальные и культурные особенности, духовное наследие, напрямую зависит будущее этого общества и всего мирового социума. Сохранение существующих тенденций зависит от качества трансляции этих ценностей последующим поколениям через процесс социализации.

Ключевые слова: социализация, молодежь, сельская местность, взаимодействие.

Масштабы и возможности информационного поля современного мира свидетельствуют о наличии коммуникации и коммуникационных связей, практически между большинством социальных общностей, таких как страны или национально-этнические объединения. Вместе с процессом информатизации мирового пространства, имплицитно происходит инерционное смешение отдельных составляющих культур, языков, этнических особенностей, истории народов, что в конечном итоге влияет на современное представление о мире.

История каждого отдельного народа, одновременно выступает составляющим элементом общей мировой истории, которая должна объективно отражать этапы и особенности развития всей цивилизации. Однако, в современных условиях мир сталкивается с попытками коррекции опыта, прошлого, определенного рода деформации исторических фактов, свидетельствующих о тех или иных этапах развития как отдельных народов, так и всего человечества [1].

В виду отсутствия критического сознания, на момент первичной социализации школьников, вся воспринимаемая формализованная информация имеет шанс быть усвоенной как истина, несмотря на реальное положение фактов.

Поэтому очень важно сохранить имеющуюся культуру и историческое наследие как отдельных национально-этнических обществ, так и всей страны в целом, в ее первоначальном истинном виде и значении.

Сохранение имеющейся в социальной памяти информации, является одной из важнейших составляющих процесса социализации. Именно сохранение информации позволяет обеспечивать связь поколений, и делает возможным обмен опытом. Основной институт гражданского общества, существенная роль которого выражается непосредственно в реализации именно этой составляющей процесса социализации, является образование. Социальный институт образования имеет свою сложную структуру и специфику, уровни и отдельные элементы которой могут весьма различаться [2].

Говоря, о социализации в сельской местности, мы в первую очередь понимаем уровень непосредственно сельского образования. Оно, в первую очередь, зависит от благосостояния территории, количественного и качественного уровня развития ее экономического состояния.

Программа модернизации системы образования в Российской Федерации позволила количественно и качественно улучшить материально техническое состояние учреждений образования, а также обеспечить необходимыми методологическими материалами учащихся не только крупных мегаполисов и городов страны, но и сельской местности.

Однако в сельской местности существуют специфические условия, отличающие ее от любой другой, выраженные в особенностях инфраструктуры, культуры, языка, экономического благосостояния населения и др.

Особенности жизни в селе связаны с спецификой трудовой деятельности и культурой обывателя. Это зависимость труда от природных и метеорологических условий местности, более тяжелыми условиями и повышенной продолжительностью труда, и др. Многие школьники, вынуждены большую часть своего свободного времени посвящать ведению подсобного хозяйства, от которого зависит жизнедеятельность всей семьи [3].

Альтернатива деятельности досуга для этих ребят невелика, что в свою очередь отражается на их образе жизни. В составляющих такой социализации присущи черты традиционной общины, передаваемые на принципах старшинства, и уважения к старшим. Низкая мобильность населения обеспечивает определенный состав населения, практически не подвергающийся изменениям. В результате каждый субъект такой общности имеет в наличии информацию почти о каждом, что говорит о взаимных представлениях жителей друг о друге и отсутствии эффекта анонимности, который, к примеру, присутствует у жителей городских поселений.

Отсутствие в общении вторичных смыслов и контекстов, открытость общения, характерная черта для такой общности, что в конечном итоге, влияет на трансформацию представления, о моральных качествах человека и морали.

Отличие больших общественных и культурных контрастов жителей, их не большая численность, влияет на тесноту жизни и взаимосвязанность всех сфер жизнедеятельности, которые в конечном итоге выступают агентами социализации. Такие понятия как дружба и товарищество практически не разделяются между собой, что влияет на качество эмоций, и активность коммуникаций между сверстниками. Величина сельской местности прямо влияет на активность общения ее жителей между собой [4].

Достаточно сложно установить уровень влияния стихийного, координируемого процесса социализации. По сути это связано с тем, что в деревне уровень самоконтроля поведения гораздо выше, чем в сравнении с жителями городских поселений. Все перечисленные факторы, так или иначе, существенно влияют на первичную стадию процесса социализации.

Процесс социализации новых поколений, это не простой продолжительный процесс, где потребности одного определенного субъекта, который приспосабливается к социальным запросам, такое приспособление носит активный характер. Такой характер нередко может вести к явлению конформизма. Целенаправленное усвоение социальных ценностей, за счет активности субъекта процесса социализации, который формирует свое социальное место в обществе, параллельно достигая цели процесса самоактуализации [5].

Именно социум формирует основы морали, принципы поведения, одобряемые типы взаимодействия и коммуникации индивидов в различных социальных группах и окружении индивида.

Все перечисленные особенности, так или иначе, влияют на различные социальные процессы, и в первую очередь на социализацию, так как окружающая сфера воспринимается как единственная объективно представленная картина мира. Именно такая картина будет служить продуктом усвоения в сознании подрастающих поколений, а значит, будет в конечном итоге формировать мировоззрение индивида и его жизненные ориентации.

Л и т е р а т у р а

1. *Манько О.Х.* Социальная компетентность как показатель качества образования сельских школьников // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 5. С. 141–146.

2. *Рохмаль Е.В.* Проектирование социально-культурной деятельности сельских школьников // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 11. С. 323–330.

3. *Михайлова Э.П.* Адаптация сельских школьников в системе довузовской подготовки // Образование и саморазвитие. 2008. Т. 3. № 9. С. 174–179.

4. *Склярлова Т.В.* Православная школа как среда социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. № 3(10). С. 25–27.

5. *Охлопкова Д.К.* Функциональная модель социализации школьников в сельском социуме // Наука и образование. 2010. № 3. С. 42–45.

УДК 001.38

Попов Евгений Александрович
доктор философских наук, профессор
Алтайский государственный университет
popov.eug@yandex.ru

К В А З И Н А У Ч Н О С Т Ъ В М О Л О Д Е Ж Н О Й С Р Е Д Е

В статье анализируется проблема квазинаучности в среде студенческой молодежи. Научное творчество, формирование исследовательской культуры становятся критериями успеха в образовании. Однако не всегда студенты способны ответственно и системно заниматься наукой и создавать качественный научный продукт. Возникает ситуация квазинаучности. В статье акцент делается на сотрудничестве учителя и ученика как условия преодоления квазинаучности в молодежной среде.

Ключевые слова: квазинаучность, наука, молодежная среда, образование молодежи, знание.

Занятие наукой является фразой многозначной, обозначающей различные подходы и ценностные установки относительно специфического вида деятельности. Дискуссии о науке как таковой и научности ведутся давно и в рамках различных отраслей знаний, и в предметном поле, например, философии и социологии науки. Однако не этот масштабный вопрос сегодня затрагивается в настоящей статье, а феномен квазинаучности, распространившейся в молодежной среде и серьезно, на наш взгляд, подрывающей сами основы научного труда и искажающей принципы научности. Разумеется, подобное состояние дел в науке обращает на себя внимание независимо от принадлежности к той или иной социальной или возрастной группе, научной школе, от наличия достаточного образования и опыта исследовательской деятельности, от каких-либо иных объективных факторов, но распространенность квазинаучности среди молодежи становится важным фактором симуляции науки.

В обобщенном виде квазинаучность представляет собой такой подход к занятию наукой, который не предполагает получение устойчивого технологически верифицируемого и методологически обоснованного результата исследования, а подчинен цели достижения количественных показателей, не обеспечивающих прирост нового знания. Эффективность такого способа научной деятельности близка к нулю и не обеспечивает должного уровня рефлексии со стороны самого исследователя, а также не получает поддержки у экспертного сообщества. В этом случае квазинаучность может иметь существенные последствия, такие, например, как формирование определенной ценностной установки на моду заниматься наукой, часто не совпадающей с предназначением науки в обществе и государстве. Это может быть и потребительское отношение к научному труду – «большее количество научного продукта обеспечит получение большей прибыли», между тем подобное измерение «чем больше» к науке, как правило, не имеет никакого отношения. Кроме того, квазинаучность способна повлиять на создание безответственного и предвзятого исследователя, который будет пытаться выдавать поверхностные и декларативные результаты своей работы за полноценный вклад в изучение актуальной проблемы.

Квазинаучность в молодежной среде, конечно, провоцируется многими объективными обстоятельствами, противостоять которым вряд ли возможно. Особенно это характерно для студенческой молодежи, поскольку образовательный процесс в высших учебных заведениях прочно ассоциирован со стимулированием научной активности обучающихся и становится неотъемлемой частью подготовки выпускника специалиста, тем более если речь идет о магистратуре. При этом из всех важнейших оснований квазинаучности в молодежной среде наиболее значимым, конечно, признается посредственный уровень профессиональной подготовки студента. Иными словами: студент с низкой учебной успеваемостью вряд ли может иметь достаточные перспективы для серьезного научного труда. Исключения, разумеется, случаются, но все же не так часто.

Вместе с тем системные знания, получаемые студентом в стенах вуза, являются часто залогом успеха в научной деятельности и позволяют рассчитывать на ответственное обращение с научным продуктом. В противном случае возникает ситуация, подобная той, что отмечает В.И. Добреньков: «Если социолог обследовал рабочих судостроительной промышленности, изучив одно предприятие, а свои выводы распространяет на всех рабочих в народном хозяйстве, то эти выводы можно сразу выбросить в мусорную корзину» [1, с. 24]. Как видим, непрофессиональное владение элементарными познания в области той или иной дисциплины способно привести к нелепым результатам исследования. Но все же почему мы ведем речь о квазинаучности в молодежной среде? По-видимому, имеются и другие понятия, которые могут быть

применены для характеристики процесса научного труда среди студенческой молодежи, если иметь в виду его недостатки или противоречия. К примеру, псевдонаучность или антинаучность и т. д.

Квазинаучность – это скорее положение, в котором оказываются и молодые исследователи, и их научные руководители, и вузы, и в конечном итоге вся система современного высшего образования. По сути, речь идет о том, что данное положение скорее всего является вынужденным и свидетельствует о проблемах связи образования и науки. Студентов стараются вовлечь в научную деятельность при помощи различных стимулирующих средств и поощрений, и это, конечно, очень важная и необходимая сторона образования. Однако нам приходится констатировать, что возникает парадоксальный момент: студенты будто бы занимаются плодотворно наукой, получают некий научный продукт, а руководители отмечают количественный скачок работ и как будто бы полагают, что наука в студенческой среде движется стремительно и вполне удовлетворительно. Такое содружество или сотрудничество и есть квазинаучность: молодые исследователи до конца не осознают непродуктивность поверхностного и нередко вынужденного (для стипендии, для гранта, для лидерского авторитета) занятия наукой, а руководители на кафедрах и факультетах не пытаются жестко пресекать низкокачественные реферативные работы. Таким образом, квазинаучность возникает при попустительстве со стороны ученых, формирует арсенал научных изделий студентов с очень низким коэффициентом полезного, а в данном случае научного действия. Последствия такого крайне нерационального «распоряжения» наукой, по мнению Ю.Н. Солонина, размышляющего о привитии философии, «ведет молодых философов к нарочитой эпатажности, к философскому цинизму и надуманной заостренной односторонности» [2, с. 10]. Очевидно, что это наблюдение касается в равной степени и молодых исследователей из совершенно разных научных областей, причем и гуманитарных, и естественных.

В конечном итоге квазинаучность сопряжена с исследовательской культурой, которая требует привития, воспитания, повышенной ответственности как со стороны самих студентов, так и со стороны их научных наставников. Культура научной деятельности обеспечивает высокое достойное качество результатов исследований и теоретической, и прикладной направленности. Подчас овладение этой специфической сферой культуры требует значительных интеллектуальных затрат. Если же говорить о студенческой науке, то характер исследовательской культуры заметно нивелируется и подчиняется необходимости достичь ценных показателей развития вузов по графе «научно-исследовательская работа студентов». Можно, конечно, соотнести занятие наукой с научным творчеством и объяснить невысокое качество, например, студенческих статей или проектов творческим моментом, так сказать, первыми шагами в науке, поиском своего «я» и т. д., однако подобный вариант развития событий скорее всего будет являться именно творчеством, но вряд ли научным. Творческий поиск в науке благотворно сказывается на привитии студенту навыков научной деятельности, но выдавать результаты такого творческого искания за результаты научной работы, соответствующей жестким критериям, вовсе не обязательно.

На особенности занятия наукой в студенческой среде влияет и фактор окружения, склонного или не проявляющего наклонностей к интенсивному и успешному решению актуальных исследовательских задач. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «над новой темой в естественных и технических науках работает обычно целый коллектив; творить в одиночку теперь практически невозможно» [3, с. 22]. Следует, пожалуй, особо подчеркнуть, что данное обстоятельство сегодня определяет во многом и ракурс развития социогуманитарных наук. Но и в первом случае, и во втором ученики и учителя

должны трудиться сообща, прикладывая достаточные усилия для получения вполне презентабельного научного результата. Если же учитель склонен доверять своему ученику настолько, что признает лишь сам факт написания студентом статьи и представления ее на кафедру или вовсе без такового, то такое сотрудничество может только еще больше провоцировать квазинаучность в молодежной среде. Без критики и замечаний, без направления молодого исследователя в нужное русло, без научения воспитать настоящего думающего и специалиста в своем деле, и ученого не представляется возможным. А между тем, «условиями успешного научного творчества являются доброжелательная общественная атмосфера, критика и самокритика, включая широкие научные дискуссии, нелицеприятные оценки, советы, возражения и пожелания, в общем – гласность. Здесь, кстати, заложен и критерий разграничения науки и лженауки, особенно расплывшейся в наше время» [3, с. 22].

Таким образом, квазинаучность в молодежной среде и прежде всего среди студенческой молодежи – проблема актуальная, нуждающаяся в пристальном внимании не только специализированных дисциплин, изучающих науку и научную деятельность предметно и системно, но и различных других отраслей наук и знаний. Очевидно, что с квазинаучностью необходимо бороться, противопоставлять ей формирование ценностных установок ответственного и профессионального овладения навыками занятия наукой у обучающейся молодежи.

Литература

1. *Добреньков В.И.* Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. С. 3–28.
2. *Солонин Ю.Н.* Привитие философии (Философские факультеты и философская культура) // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 3–13.
3. *Кудрявцев В. Н.* Свобода научного творчества // Государство и право. 2005. № 5. С. 22–228.

УДК 37

Тихомирова Евгения Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

doktorevg@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА И ПРАКТИКА СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ

Автором выделены общие характеристики социальных проектов, определяющие стратегию, тактику и практику субъектно-личностного развития детей и молодёжи.

Ключевые слова: *Дети, молодёжь, субъектно-личностное развитие, социальный проект.*

В современном обществе востребованы активно действующие, инициативные, ответственные люди, способные выдвигать и реализовывать новые идеи в практической социально ориентированной деятельности. В связи с этим в социуме становится всё

более востребованным процесс субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Это определяется необходимостью воспитывать новое поколение как успешно познающих, позитивно взаимодействующих и активно действующих субъектов социума.

Современные концептуальные ориентиры социального воспитания актуализируют необходимость разработки стратегии, тактики и практики субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Именно поэтому целесообразно использовать обширные возможности социальных проектов в процессе субъектно-личностного развития детей и молодёжи.

В педагогической теории и практике накоплен достаточный фонд знаний, концепций, стратегий, опыта и технологий развития детей и молодёжи (Т.К. Ахаян, В.М. Басова, Н.Ф. Басов, В.П. Бедерханова, Б.З. Вульф, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, А.Н. Лутошкин, А.В. Мудрик, К.Д. Радина, Н.М. Рассадин, А.В. Репринцев, Ю.И. Тимонин, Е.В. Титова, Е.И. Тихомирова, Л.И. Уманский и др.).

Стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи – это целенаправленно и целно организованный процесс, который увеличивает ресурс личностного развития человека, реализующего себя как субъект современного социума. В этом процессе мы выделяем несколько основных составляющих, в частности: концептуальное, когнитивно-ценностное, праксиологическое. Концептуальная составляющая раскрывает основные стратегические ориентиры социального проекта – ресурс субъектно-личностного развития человека как созидющего субъекта современного социума. Когнитивно-ценностная составляющая аккумулирует знания о ценностной сущности социального проекта как ресурса субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Праксиологическая составляющая позволяет систематизировать и анализировать практику субъектной самореализации детей и молодёжи в социальных проектах [см. подробнее 1; 7].

Стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи целенаправленно и системно реализуется в социальных проектах, исследуется в рамках созданной нами научной школы «Субъектная самореализация личности в социуме». Мы акцентируем особое внимание на необходимости и значимости формирования у детей и молодёжи: субъектной позиции; коммуникативных умений; социальных компетенций; лидерского потенциала как показателей субъектно-личностного развития человека (Е.Н. Залевская, С.Х. Кадырова, Т.А. Ляпунова, Е.Л. Миронова, Е.Ю. Паршутина, Т.Н. Титова, Е.И. Тихомирова, С.Е. Шабалкина).

Особенно необходимо подчеркнуть, что социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи не только является ресурсом личностного развития человека, но и создает условия проявления достижений субъектно-личностного развития детей и молодёжи. В этом контексте в современном социуме особо актуальна стратегия и тактика субъектной самореализации личности [см. подробнее: 1–9].

Происходящие в обществе социально-экономические преобразования воплощаются в представлениях людей о перспективах своего социального и личностного развития [8; 9]. Определяющим в этом процессе становится личностное совершенствование в контексте реализации стратегии субъектно-личностного развития детей и молодёжи («кто Я?»; «для чего Я?»; «почему Я?»).

Анализ теории и практики социального воспитания позволяет нам утверждать, что социальный проект – это форма социального воспитания, ресурс, используя который мы можем осуществлять субъектно-личностное развитие детей и молодёжи, проявляющееся в потребности к успешному познанию («хочу узнать»); способности к позитивному взаимодействию («могу взаимодействовать»); умении осуществлять

социально ориентированную деятельность («готов действовать»). Всё это позволяет реализовать и конкретизировать концептуальные основы развития человека как субъекта социума, создавая «пространство целевой субъектной самореализации». Социальные проекты обеспечивают формирование стратегии «позитивного субъектного взаимодействия» детей и молодёжи; активизируют процесс индивидуально-личностного и группового совершенствования, используя «технологии праксиологического разнообразия» [см. подробнее: 1; 2; 3; 4; 9].

Исследуя в ЛаСС СГСПУ процесс субъектно-личностного развития детей и молодёжи в социальных проектах, мы изучаем: во-первых, социально-ценностную направленность социальных проектов, определяющую основную сущность реализуемой стратегии субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Эта стратегия выражается в конкретном тезисе «Я – созидаю!»; во-вторых, технологию организации и реализации социальных проектов, определяющую тактику субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Эта тактика выражается в конкретном тезисе «Я – сотрудничаю!»; в-третьих, достигнутые результаты социальных проектов, представленных в практике субъектно-личностного развития детей и молодёжи. Эта практика выражается в конкретном тезисе «Я – развиваюсь!».

Анализ практики показывает, что социальные проекты обеспечивают успешное субъектно-личностное развитие детей и молодёжи путём формирования устойчивой субъектной позиции личности. Тенденции развития научного знания о человеке как субъекте социума, который, по словам В.В. Знакова всегда соотносит знания о мире не только с выбираемыми им средствами познавательной деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, воплощенными в нормах и ценностно-смысловых образованиях личности (как своей, так и других людей).

Проблема формирования субъектной позиции личности человека раскрыта в научной философской, психологической, педагогической литературе, в практике социального воспитания. Накоплен эмпирический материал, необходимый для уяснения сущности и содержания понятия «субъектная позиция личности», средств и способов ее формирования у человека как субъекта современного социума. В частности, исследования Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой, Л.И. Божович, Е.Д. Божович, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, В.А. Слостенина, Л.В. Хайкина, и других ученых многоаспектно используются в теории и практике моделирования и программирования социального воспитания растущего человека [8; 9].

Анализ научной литературы и изучение реальной практики реализации социальных проектов позволяют установить, что в зависимости от того, как проблема субъектно-личностного развития вписана в круг научных интересов исследователей, выбираются основные аспекты её изучения. В частности, обосновывается, что субъектная позиция «отражает и развивает индивидуальность, авторство, субъективность личностной позиции, выход за пределы заданной деятельности, выработку перспектив дальнейшего саморазвития; придает деятельности неповторимое, личностное своеобразие; характеризует способ личностного и профессионального существования человека» (В.А. Слостенин); выражает авторство, индивидуальность, самостоятельность, субъективность личности, ее активно-преобразовательную стратегию (А.С. Лебедев); определяет характер деятельности человека, направленной на познание и преобразование культуры и себя в культуре (А.Г. Гогоберидзе).

Проведенный нами анализ научной педагогической литературы и изучение реальной практики социального проектирования показывает, что социальные проекты в основном рассматриваются как ресурс личностного развития детей и молодёжи, но в тоже время, приоритет отдается внешним воздействиям на растущего человека

(педагог, родители, группы, образовательные учреждения, социум), а характеристика человека как субъекта современного социума в социальной педагогике ограничивается констатацией значимости этого процесса [см. подробнее 5; 6; 7; 8; 9].

Конкретизация научного представления о социальном проекте как стратегии, тактике и практике субъектно-личностного развития детей и молодёжи позволяет рассматривать социальные проекты не только как ресурс субъектно-личностного развития человека, но и как средство созидания в социуме. Это положение основывается в научных исследованиях на развитии относительно постоянных, востребованных человеком, позитивно-креативных субъект-объектных и субъект-субъектных отношений человека к миру как объективно существующему социуму, обеспечивающему формирование стратегии, тактики и практики субъектно-личностного развития человека; отношений к самому себе как целенаправленно действующему, активно, креативно и позитивно взаимодействующему субъекту социума; отношения к другим людям как субъектам социума, поддерживающим человека в реализации его ценностно-смысловых и праксиологических стратегий.

Мы обоснованно считаем, что социальные проекты только тогда становятся ресурсом субъектно-личностного развития детей и молодёжи, когда ориентируют на успешное познание, позитивное взаимодействие и предоставляют возможность реализовать свои потребности и способности в активной социально ориентированной деятельности, учат действовать, взаимодействовать и сотрудничать [10].

В частности, в Самарской области инициированы и реализуются в образовательных учреждениях несколько наших авторских проектов ЛаСС СГСПУ «Я расту...» – субъектно-личностное развитие обучающихся в воспитывающей среде образовательного учреждения; «Веду за собой» – развитие лидерского потенциала детей и молодёжи в социуме; «Солнечное ожерелье» – субъектная самореализация детей и молодёжи в социально-ориентированных объединениях, «ТриДэ» – освоение технологий созидания позитивного взаимодействия в социуме; «Ё-Моё» – позитивно-креативная субъектная самореализация детей и молодёжи в социуме.

Студентами созданы интернет проекты: «Образовательная политика Самарского региона», социально-ориентированный проект «День Добрых Дел» («ТРИ ДЭ»), «Вы в курсе о нашем курсе», «Инновации самореализации» и др. Инициирован и реализуется проект дополнительного образования студентов «социальный технолог». Инициировано взаимодействие ЛаСС СГСПУ с образовательными учреждениями с целью обмена разрабатываемыми инновационными технологиями субъектно-личностного развития детей и молодёжи в социальных проектах, в городах: Архангельск, Волгоград, Казань, Калининград, Кострома, Курган, Курск, Москва, Минск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Орёл, Оренбург, Пермь, Рязань, Санкт-Петербург, Саратов, Ульяновск, Хабаровск, Ханты-Мансийск, Томск, Челябинск, Якутск, Ярославль и др.

Таким образом, социальный проект как стратегия, тактика и практика субъектно-личностного развития детей и молодёжи – это мощный ресурс, используя который мы можем достичь цели воспитания

Л и т е р а т у р а

1. *Тихомирова Е.И.* Технологии субъектной самореализации личности в воспитывающей среде образовательного учреждения // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – Август 2006, ART 1031. – СПб., 2006 г. – ISSN 1997-8588. – URL: <http://www.emissia.org/oflEline/2006/1031.htm>. – Гос. рег. 0420600031 [дата обращения: 17.03.2016].

2. *Тихомирова Е.И.* Акмеологическое обеспечение педагогической поддержки самореализации личности в образовательном учреждении // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – Март 2009, ART 1315. – СПб., 2009 г. – ISSN 1997-8588. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2009/1315.htm>. – Гос. рег. 0420900031 [дата обращения: 07.03.2016].

3. *Тихомирова Е.И.* Субъектная самореализация студентов в вузе как педагогическая проблема // Самореализация личности: Теория и практика: Сб. науч.-практ. работ. – Самара: Изд-во СГПУ 2006. – С. 161–167.

4. *Тихомирова Е.И.* Социальная педагогика: Самореализация школьников в коллективе: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. Изд. 2-е, стер. – М.: Академия, 2007. – 144 с.

5. *Тихомирова Е.И.* Направления личностного развития студентов как субъектов образовательного процесса вуза // Образование и общество. – 2010. – № 2.

6. *Тихомирова Е.И.* Педагогическая поддержка как форма продуктивного субъект-субъектного взаимодействия // Психолого-педагогический поиск: науч.-метод. журнал. – Рязань, 2010. – № 4 (16). – С. 68–73.

7. *Тихомирова Е.И.* Разработка и внедрение технологий личностного развития обучающихся в образовательном учреждении в социально-гуманитарном контексте // Социально-гуманитарные технологии личностного развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.И. Тихомировой. – СПб.; Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2011. – С. 171–176.

8. Самореализация молодёжи в социуме: Достижения. Проблемы. Перспективы // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.И. Тихомировой. – Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2009. – 507 с.

9. Социально-гуманитарные технологии личностного развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Е.И. Тихомировой. – СПб.; Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2011. – 691 с.

10. *Тихомирова Е.И., Тихомирова Д.С.* Субъектное развитие студентов в социальных проектах вуза: учебно-методическое пособие. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2013. – 204 с.

УДК 378

Иноземцева Светлана Павловна
директор Дворца творчества, г. Кострома
inozemcevas@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА КАК РЕГИОНАЛЬНОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Сегодня во дворце регулярно занимаются 2 тысячи детей. Истории становления и развития Дворца творчества более 90 лет. Его история тесно связана с историей пионерского движения. В 1924 году в Костроме открылся Пионерский Клуб Фабричного района, который в тридцатые годы вырос и был наименован как городской Дом пионеров. Он располагал небольшими помещениями на улице Ленина дом 3. Это было время становления внешкольных учреждений в СССР с определенной целью - включить

детей в активную созидательную деятельность по интересам, организовать досуг, бороться за получение детьми знаний, ликвидировать неграмотность.

В 30-е годы началось активно развиваться детское самоуправление, проведена первая окружная пионерская конференция. Костромские школьники, пионеры участвовали в ликвидации неграмотности, в эстафете сельскохозяйственных пятилеток, проводили Дни пионеров под девизами «Крепи смычку города с деревней», «Дашь здоровую смену». Все это свидетельствует о серьезном процессе социализации ребенка, подготовке его к нормам жизни в соответствии с социалистической идеологией.

В 40-е годы под руководством увлеченных руководителей кружков дома пионеров и вожатых пионеры собирали средства для детей сражающейся Испании, занимались в танцевальных, хоровых, драматических, военных и других кружках, сдавали нормы на значок «Ворошиловский стрелок», БГТО, играли в военно-спортивные игры. Страна готовилась к военным действиям, и подрастающее поколение должно было быть готовым ее защищать.

В годы Великой Отечественной войны Костромской Дом пионеров, кроме обычных развивающих кружков организовывал помощь фронту. Это выражалось в мероприятиях, которые проводились по всей стране: сбор металлолома, макулатуры, лекарственных растений, пузырьков для лекарств, уход за ранеными в костромских госпиталях. Социализация носила гуманитарный характер.

В 1946 году приказом № 175-03 по Костромскому Областному управлению народного образования было утверждено решение реорганизовать городской Дом пионеров в областной Дом пионеров и школьников. Новый статус явился свидетельством оценки заслуг коллектива в деле социализации детей, подростков, а так же определением перспектив развития сети внешкольных учреждений в Костромской области. Первыми руководителями областного Дома пионеров и школьников были Б.А. Вышеславский, М.К. Симонова, С.М. Миценгендлер, Л.Б. Рачинский.

В начале 50-х годов проводимые позволили создать систему внешкольной работы в регионе, благодаря которой внешкольная работа приобрела характер общей, всеохватной по предлагаемым возможностям, общественно полезную направленность, включения детей в активную созидательную деятельность по их интересам. Главный принцип – получение разнообразных знаний и умений, которые можно использовать в общественно полезной деятельности. К концу 50-х годов наблюдался поиск новых форм работы, направленных на организацию свободного времени школьников. В работе областного Дворца пионеров и школьников появилась установка на привлечение всех без исключения воспитанников, в том числе и младших, к выполнению различных организаторских функций. Страна нуждалась в новых управленцах, организаторах, с новыми подходами и новым мышлением. Но при реализации этой установки стала заметной преобладание парадности в мероприятиях при их массовости, проведение многочисленных мероприятий, праздников, смотров, маршей.

В начале 60-х о Костроме заговорили как о пионерской столице. Дворец Пионеров стал организатором Всероссийских конференций по проблемам детского движения. В 1959 году был создан первый лагерь пионерского актива, который позитивно сказался на усилении самостоятельного характера пионерской организации. Появились и иные новации, высоко оцененные в СССР. В 1961 году на Пленуме ЦС ВПО рассматривался опыт Костромской области по созданию сводных пионерских дружин. С помощью Дворца пионеров были созданы уникальные детские объединения: пионерский зоосад, детский симфонический оркестр, оперная студия, школа фигурного катания, театр юношеского творчества им. М.А. Светлова. Активно стал работать клуб общения старших вожатых и вожатых-производственников, пионерский клуб,

Ленинский зал, клуб интернациональной дружбы. Большое место отводилось практике включения ребенка в социально-значимую деятельность и общение. Это, прежде всего, разнообразные трудовые дела: вязание снопов льна, помощь в выращивании молодняка, работа Бюро добрых услуг для цветников, практическая помощь ветеранам и т. д.

Согласно постановлению ОК ВЛКСМ и ОблУНО от 25 января 1963 года на базе областного Дворца пионеров и школьников был создан инструктивно-методический Центр пионерской и внешкольной работы. Активизировалась деятельность штабов-координаторов деятельности школьных, пионерских и комсомольских организаций. В 1963 году создана хореографическая школа под руководством А.С. Бекишевой. Дворец направляет работу школьных лесничеств, лесных дозоров, отрядов ЮДМ, ЮДСА. Коллективы Дворца выступали в Кремлевском Дворце съездов, совершали гастрольные поездки по городам Советского Союза.

В начале 70-х Дворцом создаются интересные формы работы с районами области – встречи активистов города и села, визиты дружбы, Дни сельского школьника, День сельского учителя, смотры работы в Зоне пионерского действия, пионерские слеты.

Благодаря этим делам по социализации детей Дворец пионеров был отмечен на Всесоюзном уровне – записан в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. С 1979 года лагерь актива «Соколенок» стал готовить лидеров для детских общественных организаций. Расширяется деятельность объединений общественно полезной направленности – «Клуб друзей книги», «Клуб друзей октябрят», «Клуб любителей природы», штабы «Гайдаровец», «Пионерстрой». В этот период, более 12 лет, директором была Самцова Лариса Петровна.

В 80-е годы Дворец пионеров получает золотую медаль «За успехи в народном хозяйстве СССР» за участие во Всероссийской выставке достижений народного хозяйства СССР. На выставку достижений народного хозяйства был представлен опыт «Развитие инициативы и активности детей в сводной пионерской дружине». Дворец развивал и спортивное направление. Был учрежден Кубок турнира по футболу. Практикуется организация кружков, факультативов, секций на базе школ. Директор – Иванова Галина Ивановна.

Все годы Дворец пионеров и школьников являлся ведущим учреждением внешкольной работы, организующим и направляющим работу пионерских дружин и вожатых школ города на маршрутах Всесоюзных экспедиций, смотров, маршей.

В 90-е годы, под руководством Ивкиной Галины Владимировны Дворец получил статус учреждения дополнительного образования. Изменилась ситуация в стране. Распался Советский Союз, реформированию подверглась и система образования, деятельность общественных детских объединений. На основании приказа ОУНО № 807 от 02.12.91 областной Дворец пионеров и школьников был переименован в областной Дворец творчества юных. В структуре Дворца появились новые объединения, как реакция на вызов нового российского общества: школа раннего развития детей, школа допрофессиональной подготовки, школа парламентской культуры, воскресная гимназия для девочек, досуговый центр «А-ля шоу», компьютерный клуб. Создан отдел социального творчества. При этом резко повышается роль научно-методического обеспечения системы дополнительного образования в области, во Дворец пришли новые кадры, большинство которых уже прошло школу Дворца в качестве воспитанников.

На основании постановления губернатора Костромской области от 02.12.2004 № 687 Костромской областной Дворец творчества юных переименован в Костромской областной Дворец творчества детей и молодежи. Образуется новый отдел по работе с молодежью профессиональных учреждений области. Коллектив становится победителем Международного образовательного Форума, акции «Я – Гражданин

России», Всероссийского фестиваля «Адрес детства – Россия». Педагоги творческих объединений разрабатывают свои авторские программы, создают условия для развития творческой активности детей. Дворец стал победителем регионального конкурса учреждений дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

С 2011 года по настоящее время руководителем Дворца творчества является Иноземцева Светлана Павловна, коллектив творчески работает в направлении социализации личности ребенка через включение в различные программы деятельности.

УДК 378

Иноземцева Светлана Павловна
директор Дворца творчества, г. Кострома
inozemcevas@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА И КАДРОВЫЙ СОСТАВ КАК УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В Костромском областном Дворце творчества в десятые годы XXI века произошли позитивные изменения в содержании деятельности, которые носят интеграционный и межведомственный характер. Создана новая управленческая структура, действуют механизмы реализации принципа государственно-общественного управления. Совершенствуется нормативно-правовое и финансово-экономическое обеспечение деятельности учреждения. Совершенствуется материально-техническая база. Отремонтирован Большой зал и фойе Дворца творчества. Создаются современные модели интеграции общего и дополнительного образования в рамках ФГОС общего образования. Создан Ресурсный центр развития дополнительного образования. Дворец имеет статус стажировочной площадки по проблеме «Воспитательный потенциал социального творчества в образовательном пространстве региона».

Гордость Дворца – педагоги, увлеченные мастера своего дела, энтузиасты, творцы, чувствующие время и детей. Многие преданно служат Дворцу не один десяток лет. Среди них Ендриховская Галина Васильевна – Почетный работник образования РФ, полвека во Дворце, преподаватель теоретических дисциплин в образцовой хореографической школе-студии «Детство» им. А.С. Бекишевой, работает по авторской программе «История балета», ведет детей в замечательный мир, где рождается танец. Барабанова Наталья Вениаминовна – отличник народного просвещения, педагог теоретических дисциплин хореографической школы-студии «Детство» им. А.С. Бекишевой, свыше 45 лет работает во Дворце. Ответственность, увлеченность, творческий подход к любому делу отличает педагога-мастера. Голубева Эльвира Александровна – Заслуженный работник культуры РФ, Почетный работник образования РФ, обладатель медали «Честь, доблесть, труд». Свыше 35 лет ее талант востребован детьми, педагогами, временем! Автор театрально-образовательного проекта «Кострома. Россия. Связь времен», руководитель театральной студии «Сказка», незаменимый режиссер массовых праздников. Асафова Татьяна Федоровна – Заслуженный работник образования Костромской области, Почетный работник образования РФ, кандидат педагогических наук, руководитель Ресурсного Центра учреждения, председатель

комиссии по аттестации педагогических работников системы дополнительного образования. Свыше 30 лет обеспечивает связь Дворца с научным сообществом России, известный во многих городах России исследователь проблем развития дополнительного образования, выстраивает стратегию развития Дворца творчества. Доровская Ольга Владимировна – концертмейстер хореографической школы – студии «Детство» им. А.С. Бекишевой. Преданность делу, Школе хореографии, ответственность – главные ее профессиональные черты. Замятина Марина Александровна – Почетный работник образования РФ, заведующая отделом хореографического творчества, руководитель образцовой хореографической школы-студии «Детство» им. А.С. Бекишевой, председатель комиссии по аттестации хореографических работников образовательных учреждений. Вся жизнь связана с танцем, с творчеством, с Дворцом.

Каждый педагог гордится достижениями своих детей. А Дворец гордится своим «звездами». Это те, кто стал победителем приоритетного национального проекта «Образование». Фираго Дмитрий Владимирович - Почетный работник образования РФ, победитель конкурса педагогов дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», обладатель звания «Магистр игры», председатель региональной детской организации, организатор проекта «Моя Снегурочка». Шерстобоева Светлана Анатольевна – Заслуженный работник культуры РФ, победитель конкурса педагогов дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», руководитель образцового хореографического ансамбля «Данс-Вояж», увлеченный творчеством педагог, бережно хранит традиции хореографического ансамбля «Радуга», где была ученицей, и теперь передает их своим воспитанникам. Сухенко Екатерина Викторовна – дважды победитель конкурса педагогов дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», обладатель звания «Лучший финансовый педагог», руководитель Школы экономики, бизнеса и права. Инновационность, современность, научность – характерные черты педагога.

За последние 5 лет Дворец, как учреждение 2 раза менял свое название. Сегодня Дворец творчества это – Государственное казенное учреждение дополнительного образования Костромской области «Дворец творчества». Его функции определены Уставом, по которому Дворец это Многопрофильное учреждение дополнительного образования детей высшей категории.

- Базовый региональный центр образовательной, досуговой, научно-методической и организационной деятельности системы дополнительного образования региона.

- Победитель региональных конкурсов: учреждений дополнительного образования в рамках приоритетного национального проекта «Образование», конкурса стажировочных площадок, конкурса ресурсных центров.

- Мастерская профессионального взаимодействия и повышения мастерства педагогических работников системы дополнительного образования.

- Хранитель лучших традиций внешкольной работы.

- Создатель проектов, направленных на интеграцию педагогических работников системы дополнительного образования региона, межрегионального сотрудничества в целях распространения современных моделей общего и дополнительного образования.

- Опытная площадка ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО.

- Активный участник международных, федеральных, межрегиональных конференций, форумов, профессиональных встреч, фестивалей детского и юношеского творчества.

- Организатор областных программ, конкурсов, фестивалей, олимпиад, обеспечивающих творческое развитие и самореализацию воспитанников и педагогов.
- Центр развития детского движения в регионе, площадка авторского лагеря актива «Соколенок».

На базе Дворца реализуется 43 образовательные программы по 10 направлениям в 165 учебных группах с общим охватом более 2000 обучающихся в возрасте с 5 лет до 21 года.

Дворец творчества, как региональный ресурсный центр ставит одной из приоритетных целей деятельности – развитие и внедрение в педагогическую практику инновационного сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса», направленного на освоение старшими школьниками бизнес-технологий, их профессиональное самоопределение и самореализацию.

Задачи проекта:

1) Развитие и ресурсное обеспечение модели сетевого взаимодействия организаций образования, науки, производства и бизнеса Костромской области, ориентированной на реализацию заказа в области развития человеческого ресурса, социально-экономического развития региона;

2) тиражирование инновационного сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса», характеризующегося современным содержанием, технологиями, инфраструктурой, обеспечивающего доступность дополнительного образования детей независимо от места проживания обучающихся (в ходе реализации программ очно-заочных и дистанционных школ, профессиональных проб, практикумов на базе загородных детских лагерей) на территории Костромской области и за ее пределами;

3) Координация деятельности организаций, осуществляющих реализацию сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса»;

4) Анализ опыта реализации сетевого образовательного проекта «Мобильная школа бизнеса», универсализация технологических алгоритмов деятельности по проекту и распространение инноваций в области содержания и технологий дополнительного образования детей.

Целевой аудиторией проекта являются:

– Подростки 14–17 лет. Мотивация на освоение бизнес-технологий, профессиональную ориентацию, самореализацию. Проблемы излишней теоретизированности программ, учета особенности детей с разными образовательными потребностями, слабой связи с приоритетами региона, централизации ресурсов.

– Образовательные и социальные партнеры, бизнес-структуры. Развитие продуктивных идей и интеллектуальных ресурсов в соответствии с региональным заказом.

– Педагоги и участники тиражирования опыта. Сокращение трудоемкости, интеллектуальной сложности содержания и технологий, недостаточность ресурсов при использовании готовых кейсов; условия профессионального развития. Актуальность работы в данном направлении обусловлена потребностями Костромской области и других регионов в развитии технологичных производств и предпринимательства, необходимостью создания инновационного образовательного бизнес-инкубатора для старшеклассников. Будет выполнен региональный заказ на модернизацию системы дополнительного образования с учетом приоритетов социально-экономического развития Костромской области, культурно-исторических традиций внешкольной деятельности.

Инновационность связана с использованием комплексного подхода, сочетающего области знаний для формирования школьных бизнес стартапов, с информатизацией образовательного пространства, с сетевым характером образовательных программ, мобильностью, открытостью образовательной модели, способной к преобразованию под любое актуальное содержание.

Отличие выражено в реализации авторских программ «Мобильная школа бизнеса» (подпрограммы «Школа робототехники», «Школа бизнеса и социальных знаний», «Школа ювелирного искусства»), программ лагерей «Академия Будущего», «Соколёнок», «Сезон открытий», технологий деловых и проектных игр, дистанционного обучения, профессиональных проб.

Наличие системы социального партнерства позволяет реализовать практику создания реальных образовательных продуктов (школьные бизнес-проекты) через освоение старшими школьниками региона программ очно-заочных и дистанционных школ, профессиональных проб, практикумов на базе загородных детских лагерей.

Ожидаемые результаты и социальные эффекты работы регионального ресурсного центра:

- Прочность сетевых взаимосвязей организаций образования, науки, производства и бизнеса, ценностно ориентированных на увеличение человеческого капитала региона;
- Наличие инновационного содержания и технологий дополнительного образования детей по освоению бизнес-технологий, компетенций предпринимательства, выраженных в дополнительных образовательных программах и проектах;
- Достаточность количества педагогов, способных в сетевой форме реализовать высокоинтеллектуальные образовательные проекты для старших школьников;
- Наличие современной инфраструктуры, обеспечивающей доступность дополнительного образования детей региона в высокотехнологичных сферах;
- Расширение возможностей самореализации школьников как фактор социально-экономического развития региона.

Л и т е р а т у р а

1. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18.

2. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/pervye-shagi-kostromskoy-pionerii-k-voprosu-ob-obrazovanii-i-stanovlenii-pionerskoy-organizatsii-v-kostromskoy-oblasti#ixzz44cZYDpwe>.

3. *Куприянов Б.В.* Очерки общественной педагогики: Авторские лагеря Костромской области. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. 64 с.

SUMMARY

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Kudinov Vladimir Andreevich
Nekrassov Kostroma State University
vkudinov@mail.ru

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF CHILDREN AND YOUTH SOCIALIZATION IN SOCIAL UNIONS

The development of any society has always been the reason for searching the forms and contents of socialization of teenager's personality. The stormy beginning of XX of century in Russia strengthened attention of society to the problem of socialization of the young generations, what became objective reason of appearance of child's, youth motion.

Child's motion is examined as joint activity of children and adults on realization of public ideal, in service to him seeing sense of present and hope on the future. In youth organizations, children and teenagers labour for defence and realization of the rights being based on common to all mankind humanistic values. Child's motion by virtue of the age-related features of his participants arises up at a help and support of the state and society, political institutes and public organizations. Interest in the past always increases on the sudden turns of history.

Keywords: child's movement, socialization, pioneers, scouts.

Anpilogova Tatyana Yurevna
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
kafukrist@yandex.ru

THE ORGANIZATION OF SUMMER RECREATION AND HEALTH IMPROVEMENT OF CHILDREN IN LUHANSK REGION IN 1920–1930 YEARS

The article characterized the types of recreational facilities for children and teenagers, which acted in Lugansk region in 1920–30-ies. On the basis of archival materials and the narrative sources described the role of the children's pioneer camps in providing recreation and rehabilitation of children from ordinary families and boarding institutions.

Keywords: health improvement, recreation, sanatorium, camps, pioneers, children from orphanages, Lugansk region.

Ditkovska Svetlana Alekseevna
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
ditkovska@yandex.ua

FROM THE WORK OF THE UKRAINIAN SOCIETY OF FRIENDSHIP WITH FOREIGN STUDENTS (1959–1991)

The article is devoted to the interaction of the Ukrainian public with foreign students in the era of socialism. It is proved that it was conducted in three directions: organization of an exchange of student's groups of universities sworn brothers; assistance in training and the organization of leisure for students foreigners from socialist and developing countries; patronage of students from the USA and Canada.

Keywords: Ukrainian society of friendship, foreign students.

Mukhinova Natalia Aleksandrovna
Kazan State University of Architecture and Building Construction
nmukhinova@yandex.ru

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN THE DAY BEFORE AND IN AN INITIAL PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article considered main directions of activity of magazine "Pioneer" on forming of sense of patriotism at child's and juvenile audience in 1940–1942. The materials published in a magazine expressed a hard confidence in inevitable victory of the USSR in Great Patriotic war, drew to the young readers all possible methods of help to the adults in a fight against an enemy and called actively use them.

Keywords: pioneers, schoolchildren, Great Patriotic war, military-patriotic education, a magazine "Pioneer".

Noskov Vladimir Yurievich
Donetsk national University.
n.v.vladimir@gmail.com

PROPAGANDA'S IMAGE OF CHILD TOILER IN PERIODICALS OF UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC OF WORLD WAR II

The basic elements (subject and functional presentations) of an image of the Soviet child toiler are analyzed on materials of newspapers of Ukrainian Soviet Socialist Republic in 1941–1945, its propaganda interpretation is studied in the context of ideological construct: «National fight against fascist aggressors».

Keywords: image, child, minors, newspaper periodical press, Great Patriotic War.

Gavrysh Olga Vladimirovna
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
vodolashka@mail.ru

PART KOMSOMOL ORGANIZATION IN OVERCOMING CHILD HOMELESSNESS AND NEGLECT DURING THE YEARS OF POST-WAR RECONSTRUCTION (ON THE MATERIAL OF THE USS)

The article based on the study of archival materials analyzed the activities of the Komsomol organizations in combating child homelessness and neglect during the post-war reconstruction. The basic directions of the activity and the role of the Komsomol activists in the state policy to overcome this negative social phenomenon.

Keywords: post-war years, a children's homelessness and neglect, the Komsomol organization, raid, mass-outreach, fundraising.

Bernatskyi Nykola Petrovich
Lugansk state University of Taras Shevchenko's name
kafukrist@yandex.ru

THE PARTICIPATION OF WORKING YOUTH IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE USSR IN 1970S

The article discusses the participation of young workers in social and political life of the USSR in 1970. Selecting directions of worker's activity in the komsomol organizations. There is analysis of efficiency of their participation in social and political life of the workplaces.

Keywords: komsomol, community organizations, social and political life.

Ladyga Alexander Ivanovich.
Luhansk Taras Shevchenko State University.
lall1973@hotmail.com.

THE ROLE OF EUROPEAN YOUTH ORGANIZATIONS IN THE NAZI WAR AGAINST THE SOVIET UNION

The article reveals the role of European youth organizations in the Nazi war against the Soviet Union. Social sciences are far from a complete understanding of the nature of fascism and Nazism. The author based on broad scientific and statistical data shows that the participation of European youth fascist organizations in the war with the Soviet Union (1941–1945) was usually indirect, though no doubt they influenced on the course of military operations.

Keywords: Europe, the Fascist Youth organization, war, USSR.

Krivulya Olga Aleksandrovna
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
klio-history@mail.ru

THE ROLE OF SOCIAL MOVEMENT OF WOMEN IN THE CARE OF CHILDREN AND MOTHERS OF SOVIET UKRAINE IN THE 20-IEETH OF THE 20TH CENTURY

Here the role of the social movement of women is analyzed, which helped mothers and children of Soviet Ukraine in the 20-ies of the 20th century. In particular, the activity of women in so-called striking campaigns is revealed, their participating in the Children Protection Weeks, the Union «Friends of Children», as well as their influence on the start and activity/operation of Okhmatdet institutions.

Keywords: women, children, mother.

Belsky Ales Ivanovich
Belarusian State University (*Minsk*).
a_belsky@tut.by

F. A. BELSKY'S PEDAGOGICAL VIEWS ON THE ORGANIZATION OF WORK WITH CHILDREN IN THE CONTEXT OF FOREIGN EXPERIENCE

The author of the article reveals the nature and innovative character of F. A. Belsky's views on the development of education and upbringing in the 1920s. The famous scholar is shown as the one who actively drew upon foreign pedagogical experience, adhered to the idea of differentiation in training, suggested setting up separate schools for gifted pupils, etc. His is a noticeable contribution to the formation and organization of children's movement in the Donbass.

Keywords: views, ideas, teacher-scholar, pedagogical experience, gifted children, children's movement, education.

Beldyugin Vitaly Anatolyevich
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
Vetal-VNU@yandex.ru

CHARITY ACTIVITY ORTHODOX CHURCH-PUBLIC ORGANIZATIONS AMONG PEASANT CHILDREN IN THE SOUTHWESTERN LANDS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses the activities of church-public organizations in the South West region of the Russian Empire in the second half of the 19th century. It stresses especial role of the society in the promotion of literacy among the peasant children, and assistance to orphans and the disabled.

Keywords: brotherhoods, guardianship, charity, cultural and educational activities, the Orthodox Church.

Beldyugina Irina Yurevna
Lugansk State University named after Vladimir Dahl
Vetal-VNU@yandex.ru

THE ROLE OF THE CLERGY IN THE FORMATION OF ORTHODOX VALUES IN CHILDREN AT THE PAROCHIAL SCHOOLS IN THE SOUTHWESTERN LANDS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

This article examines the role of the Orthodox clergy in the formation of spiritual and moral values among children of primary school southwestern provinces of the Russian Empire in the second half of the nineteenth century. The importance of spiritual education in elementary school as the basis of all moral health of society is emphasized.

Keywords: parish schools, morality, public education, the clergy, the religious and moral education.

Galimullina Nadiia Midhatovna
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kazan National
Research Technical University named after A.N.Tupolev - KAI
nadiyagalimullina@yandex.ru

YOUNG PEOPLE AS THE TARGET AUDIENCE OF THE PROPAGANDA IN THE PREWAR YEARS

The article reveals peculiarities of propaganda on the youth audience in the prewar years. The author on the basis of archival documents and the press of the research period investigates key messages and forms of propaganda. The article analyzes the peculiarities of the introduction of the complex "Ready for labor and defense".

Keywords: all-Union Leninist Communist Union of youth, propaganda, ideology, complex "Ready for labor and defense".

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Kudinov Vladimir Andreevich
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
vkudinov@mail.ru

CONDITIONS OF ORIGIN OF SCOUTING IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Scouting is a world sociocultural, pedagogical phenomenon. The reasons of its origin are preservation of the British Empire in its framework, prescription military patriotic training of youth, reaction to urban tendencies in society. Process of scouting instilling on the Russian soil as product of the western culture, entirely depended on a social and economic condition of Russia. The sufficient level of development of the state and society in it is necessary for its emergence. In Russia the scout organizations have appeared during the developed capitalism.

The system of scouting was demanded by the world states and societies in these countries as they needed a transfer of experience, ensuring succession of generations, in that tutors and the educatees could unite around common cause and interact in the course of public work. It was an innovation in public life of that time and pedagogics.

Keywords: scouting, reasons, society, prescription military training, socialization.

Samokhvalova Anna Gennadyevna
Kostroma State University named after A.N. Nekrasov
samokhvalova@kmtn.ru

ART-THERAPEUTIC TECHNOLOGIES AS A MEANS TO OVERCOME COMMUNICATION DIFFICULTIES OF ORPHANS

The article deals with the problem of communication hindered orphans. Revealed typical adolescent orphans communication difficulties, proved the effectiveness of the use of art-therapy techniques as a means of overcoming them, describes the basic methods of art-therapy work (fine art technique, music therapy, dance therapy, puppet therapy, bibliotherapy, a method of psychological studies).

Keywords: orphans, teenager, communication difficulties, art-therapy, psycho-correction.

Barkunova Oksana Vitalievna
Shuya branch of « Ivanovo state university»
Oksa_315@mail.ru

SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE COURSE OF PARTICIPATION IN YOUTH ASSOCIATIONS

In article the problem of socialization of students, future teachers through their participation in volunteer association and clubs at the place of residence is considered. The author describes experience and possibilities of his use in work with youth.

Keywords: socialization, youth associations, volunteering, work in clubs at the place of residence.

Dronova Elena Nikolaevna, Mylnikova Anna Viktorovna
Altai State University
elen.dronowa@yandex.ru
avm0501@gmail.com

DEVELOPMENT AND SUPPORT OF YOUTH VOLUNTEERING IN THE IMPLEMENTATION OF RESTORATIVE PRACTICES APPROACH

The authors actualize the issue of attracting young people to volunteer. The article examines volunteering resource in the implementation of the restorative approach.

Keywords: volunteering, mediation, restorative approach.

Trofimova Olga Evgenevna
The Municipal budget institution of Tolyatti urban district, "The house of youth organizations a Chance", deputy director
oe.trofimova@yandex.ru

MODERN METHODS OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF THE MUNICIPAL BUDGET INSTITUTION OF TOLYATTI URBAN DISTRICT, "THE HOUSE OF YOUTH ORGANIZATIONS A CHANCE"

The article discusses the work of the municipal budget institution of modern methods of social work with young people. The author has divided them into traditional and innovative. Traditional methods of social work with youth were classified into functional groups: organizational and administrative, socio-economic, psychological and pedagogical. Also the author identifies and describes innovative methods of social work with young people in a learning organization.

Keywords: methods of social work with young people: organizational and administrative, socio-economic, psychological and pedagogical, innovative, youth policy, organization of social work with young people in the municipality.

Akinsheva Irina Petrovna
Lugansk Taras Shevchenko State University
akinsheva.irina@mail.ru

CHILDREN AND YOUTH MOVEMENTS AS AGENTS OF POLITICAL SOCIALIZATION FOR YOUNG STUDENTS

The article examines children's and youth movements as agents of political socialization for young students. The notion of political socialization is a universal technology that reveals the way the development of the man-citizen, their interaction with society and nature.

Keywords: socialization, political socialization, political system, citizenship, citizen.

Chebotariova Irina Vladimirovna
Taras Shevchenko Lugansk state university
irina_pedagogika@mail.ru

THE FORMATION OF VALUE ATTITUDE TO CHILDHOOD IN FUTURE PEDAGOGUES

The peculiarities of childhood, the meaning of this life period in the formation of personality are explored in the article. The attention is focused on the fact that childhood is one of the most valuable things of humanity, the necessity of preserving this world for the spiritual development of a child. It has been proved that the formation of value attitude to childhood in future pedagogues helps to make the educational process more effective.

Keywords: childhood, value, pedagogue, child, educational activity.

Zolotova Anna Dmitrivna
Lugansk Taras Shevchenko State University
zolotova_a@mail.ru

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF CHILDREN AND YOUTH MOVEMENT IN THE AREA OF PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR

The article describes the prospects for the use of educational potential of children and youth movement in the prevention of addictive behavior. Pedagogical influence of children and youth organizations can prevent the general social determinants of addictive behavior. This requires improvements of the content of social education of children and youth in moral, physical, mental, labor and aesthetic education. Mass forms of educational work in children and youth organizations allow to maximum involve children and young people in preventive influence.

Keywords: children and youth organizations, addictive behavior, teaching prevention.

Ievakina Natalia Valentinovna, Pilavov Pavel Aristievich
Lugansk Taras Shevchenko State University
zevakina-n@mail.ru

YOUTH ORGANIZATION AS ONE OF THE FACTORS OF POLITICAL SOCIALIZATION

The article deals with the development of youth organizations as one of the factors of political socialization. The article examines the content of the notions socialization, political socialization, youth organizations. The agents of political socialization and peculiarities essential for youth organizations are specified. Youth organizations are determined to be one of the main agents. The article also gives an overview of the youth organizations of the People's Republic of Lugansk.

Keywords: socialization, political socialization, agents of political socialization, youth, youth organizations.

Filippov Yuriy Nikolaevich
Lugansk Taras Shevchenko State University
lugomct@mail.ru

LABOUR SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS

This article considers the role of social organization aimed at the assistance in forming value orientations, getting social experience, determination of social position of a young person and their positive attitude toward labor and labor activity.

Keywords: social organization, youth, model, labor, social and educational support, socialization of a personality, labor socialization, labor activity, labor education.

Emtseva Ella Grigorevna
Lugansk Taras Shevchenko State University
Ella21041964@yandex.ru

SOCIALIZATION OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE OF LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC OF MILITARY

The article highlights the problems of socialization of children and youth in extreme conditions (military actions on the territory of Donbass).

The main objective of the study: the study of socialization of the younger generation of the Lugansk People's Republic, and finding the solutions to the difficulties associated with the entry of children and young people in the social world of adults and the system of new socio-political and economic relations in the context of military action.

Keywords: socialization, extreme conditions, war, extreme socialization, children's and youth public organizations and associations.

Papusha Elena Nikolaevna
Ulyanovsk state pedagogical University. I.N. Ulyanov
elenka643@yandex.ru

THE CONTENT OF PEDAGOGICAL MONITORING ACTIVITIES COUNTRY CAMPS

The article describes the content and organization of pedagogical monitoring in the sphere of children's rest and recreation in modern conditions, the problem of the organization of monitoring the quality of camps.

Keywords: pedagogical monitoring, the rest of children and their rehabilitation, camps.

Goncharova Tatyana Victorovna
Lugansk Taras Shevchenko State University
tanjaruban87@mail.ru

VOLUNTEER PARTICIPATION IN THE PRIMARY PREVENTION OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY

This article describes the direction of the primary prevention of child abuse in the family. Among them – the formation of responsible parenthood among young people and the development of volunteering in this area. We describe the functions that can perform volunteer work for the prevention of child abuse in the family among the students, as future potential parents need to prepare for the non-violent parenting.

Keywords: volunteer, violence within the family, primary prevention, parentis.

Shashuashvili Mihail Vahtangovich
Lugansk Taras Shevchenko State University
e-mail:shashia@yandex.ru

THE STUDENT GROUP AS THE FACTOR OF SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

In the article the problem of the social becoming and development of young people is shortly lighted up in modern society.

The questions of the social becoming, adaptation and socialization of personality in foreign and domestic researches are analysed. Description of different approaches is Given at the study of problems of socialization of personality. The different theoretical aspects of problem of socialization are considered in area of psychology, pedagogics. Description of basic factors of socialization of personality is Given. A concept "Student detachment" is exposed in the article, description is given to the features of socialization of personality in student detachment.

Keywords: socialization, personality, young people, factors of socialization.

Kutnyakova Irina Sergeevna
Lugansk Taras Shevchenko State University
k-orisya@mail.ru

THE IMPLEMENTATION OF TRAINING OF SENIOR PUPILS TO FAMILY LIFE IN THE PUBLIC, CHILDREN AND YOUTH ORGANISATIONS IN THE 70–80-IES OF THE XX CENTURY

The article describes the theoretical and practical aspects of preparing of senior pupils for family life in the public, children and youth organizations. The author examines the events, forms and methods of work of public, children and youth organizations in the 70–80-ies of the XX century which have been associated with the preparation of senior pupils to home life.

Keywords: family life, senior pupils, family, public, children and youth organizations.

Kucher Konstantin Vladimirovich
Luhansk state University named after Taras Shevchenko
Kucherkv@gmail.com

WAYS OF OVERCOMING OF CRISIS OF SPIRITUAL AND MORAL SPHERE OF CHILDREN-WITNESSES OF MILITARY ACTIONS BY MEANS OF SCHOOL HISTORY

The article describes the approaches, methods are being considered to overcome the crisis of spiritual and moral sphere of children-witnesses of the military actions, with the help of potential school history, identifies possible forms of work, generalized pedagogical experience on this issue.

Keywords: military action, spiritual-moral qualities, crisis, history, methods, forms.

Fokin Vladimir Andreevich, Fokin Igor Vladimirovich
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
fokine@mail.ru

SOCIO-GERONTOLOGICAL PROJECTS AS A TECHNOLOGY OF SUBJECT REALIZATION OF YOUTH

The article is dedicated to possibilities of socio-gerontological projects in modernization not only social work with elderly but socio-pedagogical work with children and young people on the example of a project "The city where old aged in pleasure".

Keywords: socio-gerontological intergenerational project, technology, social projecting, subject position.

Chermayova Larisa Vladimirovna
headmistress of Krasnorechenskaya school Lugansk region Ukraine

THE TECHNOLOGY OF THE ORGANIZATION OF STUDENT GOVERNMENT AT SCHOOL

Long-term experience of student's self-government in a large rural school of Ukraine is considered. The article is in Ukrainian.

Keywords: school students, student's self-government.

Chekmaryov Vladimir Anatolyevich
Social worker of Krasnorechenskaya school Lugansk region, Ukraine

CHILDREN'S AND YOUTH ORGANIZATION "COMMONWEALTH"

Experience of activity of the school student's organization "Commonwealth", form and contents of works, relationship with adults are considered.

Keywords: pupil, self-government, student's organization.

Cucurachi Vasily Nikolaevich
Lugansk state University Taras Shevchenko
kusurgashev_vasya@rambler.ru>

TRANSFORMACIA OF ATTITUDES OF ADOLESCENTS UNDER THE IMPACT OF MILITARY OPERATIONS ON DONBASS IN 2014

The article contains sociological research data on the problem of juvenile self – identification during the state transformation period. The research has been carried out by Psychology and Sociology department of Lugansk Taras – Shevchenko State University (period of research – February and March 2016). The article analyses the school children's value sets transformation, which took place during the period of active military operations in Donbass in the summer of 2014.

Keywords: research, schoolchildren, military operations, social organizations, socialization, self-identity.

Popova Olga Vladimirovna
Candidate of pedagogical sciences,
Teacher of high school of Karavaevo of the Kostroma area of Russian Federation
kudinka@gmail.com

THE ESSENTIAL FEATURES OF THE SOCIALIZING POTENTIAL OF SCOUTING

In the article the analysis of the socializing potential of scouting as a pedagogical system that emerged in certain historical conditions.

Keywords: scouting, socialization, educational system, youth movement, youth.

Popova Olga Vladimirovna
Candidate of pedagogical sciences,
Teacher of high school of Karavaevo of the Kostroma area of Russian Federation
kudinka@gmail.com

SUBJECT POSITION OF YOUNG PEOPLE, CONSISTING OF GROMADSKIHKH ASSOCIATIONS ON THE ISSUE IN THEIR UPBRINGING

Leaders of children's and youth associations express the opinion on education, correcting scientists, teachers and politicians, thereby taking a subject position in difficult business of transferring social experience.

Keywords: children's youth organization, education, documents.

Napalkova Olga Pavlovna
Kostroma State University. ON. Nekrasov
napalkovao@bk.ru

ROLE PATRIOTIC CLUBS IN EDUCATING THE YOUNGER GENERATION ON THE EXAMPLE OF CENTRE PATRIOTIC WORK «MEMORY» IN KOSTROMA

This article explores the role of the military-patriotic youth organizations in Russia in the upbringing of spiritual and moral health of young people. The complex historical period of the ideological expansion of military-historical clubs have proved effective form of youth education, which has no analogues in other countries. In the city of Kostroma, the idea of patriotic education is engaged in search-and-patriotic center "Memory", whose work for several years as the best in the development of patriotic and civic initiatives.

Keywords: military-patriotic education of youth, the search and patriotic center "Memory", the city of Kostroma.

Lapin Denis Leonidvich
Kostroma state University named after N. A. Nekrasov
denilapin@mail.ru

SCOUT MOVEMENT IN KOSTROMA AND YAROSLAVL REGION AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

The author of the article considers the main directions of the scout movement activity in Kostroma and Yaroslavl regions of the Russian Federation. Special attention is given to the history of the scout groups rebirth in the post soviet period, special features' of their work with grooving generations in their regions and a member of the most important figures of the scout movement. The cooperation of these organizations with the other state and public associations in their regions is also considered in this article. The orthodox directions of the scout movement takes the central place. Orthodoxy is believed to be a spiritual foundation of this organization.

Keywords: youth policy, scout movement, moral education of the young generation.

Pyatkov Aleksandr Sergeevich
graduate student of department of pedagogical technologies
Kokshetau, Kazakhstan
polosatiy_lis@mail.ru

PRESCHOOL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT ROLE IN FORMATION OF BASES OF DEMOCRATIC CULTURE OF YOUTH: EXPERIENCE AND PROBLEMS

Process of forming the democratic culture in children's public organization as a positive, advanced, effective remedy of socialization is considered.

Keywords: children, society, culture.

Loginov Anatoliy Vladimirovich
Luhansk Taras Shevchenko State University
Loginov_Anatoly@mail.ru

ANALYSIS OF CHILDREN'S CREATIVE WORK IN WARTIME

The article deals with children's creativity in wartime. Changes in children's speech are analyzed, the samples of compositions, written by Donbass' school students in 2014–2015 years are given.

Keywords: children of war, children's creativity, war.

Dolzhikova Anna Petrovna

Kostroma state University named after N. Nekrasov

dolzhikova.nyuta@mail.ru

DYNAMICS OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS IN THE HISTORY OF RUSSIA

The article considers dynamics of changes of value orientations of students in contemporary history of Russia. A study of factors influencing the formation of spiritual values of the students.

Keywords: value orientation; dynamics; student.

Kuznetsova Lubov Nikolaevna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov

kuznetsova.lubascha@yandex.ru

SOCIO-ECONOMIC STATUS OF STUDENTS IN MODERN RUSSIA

The article deals with the of socio-economic status of students in the modern history situation of Russia. We consider the consequences of a market economy, the problems of education and employment.

Keywords: students, education, employment, financial status.

Shishov Andrey Anatolevich

Kostroma state University named after N. Nekrasov

Shishov93@mail.ru

CURRENT TRENDS IN COOPERATION BETWEEN MUSEUM AND SCHOOL IN THE FIELD OF TRAINING AND EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

This article is about modern tendencies in museum pedagogy in the world at all and about some educational specialties of interaction between museum and school in Russia and Germany. Also this article is about contemporary problems of interaction between school and museum in Russia.

Keywords: museum, museum pedagogy, school, interaction.

Smirnov Pavel Aleksandrovich

Kostroma state University named after N. A. Nekrasov

smirnopascha@yandex.ru

SOCIAL AND PROFESSIONAL PATHWAYS OF PARTICIPANTS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSOCIATIONS OF TEMPORARY CHILDREN'S GROUPS

The article concerns the problem of professional socialization of the participants of the public-pedagogical associations of temporary organizations of children's groups, the article presents options of the social and professional pathways.

Keywords: pedagogical team, professional pathway, socialization.

Galochkina Anastasiya Andreevna

Kostroma state University. A. N. Nekrasov

stasia.gerl@mail.ru

IMPROVING YOUTH POLICY IN THE CITY OF KOSTROMA

This article is about development additional education children in Kostroma.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

Basov Nikolay Fedorovich, Vericheva Olga Nikolaevna
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
overicheva@yandex.ru

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE

The article describes the theoretical aspects of technology of social work with young people, identified its symptoms, characterized by performance criteria, classification of technologies of social work with young people on various grounds.

Keywords: social technologies, technologies of social work: the object, subject, object, signs, criteria of efficiency.

Boytsova Svetlana Vladimirovna.
Kostroma State University named after N.A. Nekrasov
boyzova_s@mail.ru.

TECHNOLOGIES OF SOCIAL SUPPORT OF JOBLESS YOUTH

The article considers the main aspects of the promotion of employment and job placement of the youth, prevention of unemployment, the social work with this category of citizens. The technology of social support of jobless youth is presented and the system of maintenance at the solution of professional tasks is built. Given the characteristics of the key directions of improvement of the efficiency of the employment system.

Keywords: employment assistance, employment, youth, jobless youth, social protection, guarantees of employment, work wounds, youth labor market, technology, social support, state policy, manpower, mechanisms of social support, professional activity.

Rumyantsev Yury Viktorovich
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
rum_kpn@mail.ru

TECHNOLOGIES OF SOCIAL SUPPORT OF THE YOUNG FAMILY

In article, technological features of social support of a young family are unveiled, definition of the concept "young family" is given.

Keywords: young family, technologies of social support, consultation, social rehabilitation, diagnostics, prevention, social mediation.

Vericheva Olga Nikolaevna
Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
overicheva@yandex.ru

TECHNOLOGY SOCIAL SUPPORT YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES

The article describes the theoretical aspects of social technologies to support young disabled people, identified species, described the directions.

Keywords: social technologies, technologies of socio-pedagogical support, young people with disabilities.

Skryabina Olga Borisovna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
olga-skryabina@mail.ru

TECHNOLOGIES OF SOCIAL SUPPORT OF YOUNG MIGRANTS

In article questions of essence, the purposes, tasks and the main directions of social support of young migrants in the Russian Federation reveal. Technological approaches to the organization of social support to some categories of young migrants are defined. In detail technologies of social consultation of young labor migrants are considered.

Keywords: social support of young migrants, young labor migrants, technology of social consultation of migrants.

Petrova Mariya Sergeevna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
petrikbog@yandex.ru

TECHNOLOGIES OF SUPPORT OF YOUTH INITIATIVES

In article support of an initiative as one of the directions of youth policy of the state is described.

Keywords: youth, youth policy, initiative, support of initiatives, youth potential.

Zabelina Olga Mikhaelovna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
zabelinaom@mail.ru

TECHNOLOGY OF SOCIAL SUPPORT OF THE YOUTH SERVING SENTENCE

In article, technological features of social support of the youth serving sentence are unveiled.

Keywords: youth crime, technologies of social support, consultation, social diagnostics, social rehabilitation, prevention.

Vorontsova Anna Valerevna

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
annavorontsova@ksu.edu.ru

THE TECHNOLOGY OF INCLUSION OF YOUTH IN SOCIALLY MEANINGFUL ACTIVITIES

The article considers the main stages of the inclusion of youth in socially meaningful activities.

Keywords: socially meaningful activities, youth.

Smirnova Ekaterina Evgenevna

Kostroma State University named after N.A. Nekrasov
see_79@mail.ru

GENDER-SPECIFIC SOCIAL SUPPORT TO YOUNG PEOPLE

The article is devoted to gender approach using in social support of the youth.

Keywords: gender approach, social support, youth, gender roles.

Топка Наталия Борисовна

Kostroma state university named after N. A. Nekrasov
top-natalya@yandex.ru

MEDICO-SOCIAL SUPPORT FOR HIV-INFECTED YOUTH

The article examines the main measures of medical and social support for HIV-infected youth.

Keywords: medical and social support, HIV/AIDS, young people, HIV epidemic.

Boitykov Oleg Vadimovich

Kostroma State University named after N.A.Nekrasov.
boitykov@mail.ru

TECHNIQUES OF SOCIAL SUPPORT OF THE CADETS OF A MILITARY ACADEMY

The article dwells on the notion of social support, its subject and structure. It also studies the techniques of social support and the terms of their successful implementation in a military academy.

Keywords: support, social support, techniques, techniques of social support.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Antonovich Irina Vladimirovna

Altai State University.
irina.antonovich2504@yandex.ru

THE REASONS FOR THE EMERGENCE OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE CHILDREN'S AND YOUTH MOVEMENTS)

The article reveals the objective and subjective prerequisites for the development of the private sector in Russia at the turn of XIX–XX centuries. Considered normative acts, which regulate the activity of public organizations of the Soviet state. Studied the activities of the society "Friend of children", the Komsomol and pioneer organizations.

Keywords: civil society, private sector, public organization, the Soviet state and party bodies, voluntary associations, society "Friend of children".

Chetoshnikova Ekaterina Viktorovna

Altai State Pedagogical University
Chetoshnikova@mail.ru

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF YOUTH VOLUNTEER TEAMS AS AN INDICATOR OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT

The article discusses the features of interaction supervisor and volunteers in the youth team, shows the form of making command decisions. The criteria and methods of evaluating the performance of the volunteer team are shown in the article.

Keywords: volunteer, volunteer team, strategy of the manager, performance criteria of the volunteer team, resources team.

Maximova Svetlana Gennadyevna
Altai State University
svet-maximova@yandex.ru

CIVIL IDENTITY IN THE SYSTEM OF FORMATION OF SOCIAL ATTITUDES OF CONTEMPORARY YOUTH

The article is devoted to questions, connected with peculiarities of formation of civil identity of contemporary youth. Materials of sociological researches in Altay and Zabaikalsky kray let us reveal the role civil identity in structure of social attitudes, determining civility and, in total, predefining civil identifications of population. We revealed maximal role of emotional component in forming of social attitude, connected with civility. Citizen mean important to feel pride for the country, duty and solidarity because of belonging to a certain civil community and pride about state flag and anthem. In the youth's perception, legal compliance and readiness to protect own country in case of emergency – are of the most important positions.

Keywords: civil identity, social attitudes, youth.

Masharova Tatiana Victorovna, Darovskikh Irina Sergeevna
Institute of Education Development of the Kirov region
Vyatka State University
mtv203@mail.ru, nbc1807@yandex.ru

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF CHILDREN AND YOUTH MOVEMENT IN THE KIROV REGION

In the article the basic directions of the youth policy of the Kirov region: patriotic education, volunteerism, support of young cadres, the development of international and interregional cooperation among young people; presented the programs and activities for the development of youth initiatives in the region. The state of additional education of children and adolescents, highlighted the prospects of development of children and youth movement in the Kirov region.

Keywords: youth policy, patriotic education, volunteerism, forums, professional development, child and youth tourism, specialized camps, further education.

Bocharova Anna Sergeevna
Altai State University
anya.-@list.ru

VOLUNTEERING AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

This article discusses the factor of social activity of young people as volunteer activities; concepts such as "youth", "volunteerism", "volunteer". The article also presents the main principles, directions and forms of volunteerism. The level of development of voluntary movements is below in Russia in comparison with the West, this is confirmed by statistics given in the article. Also the value of volunteering for young people is shown.

Keywords: young people, volunteering, volunteer, volunteerism, socially useful activity.

Goncharova Natalia Petrovna, Konstants Tatiana Konstantinovna
Altai State University
g-natalia@mail.ru
tatyana-felk@mail.ru

YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS AS THE FORM OF FIXING OF YOUTH IN RURAL LABOUR MARKET

In article problems of development of rural territories are considered. Problems of outflow of youth from rural areas are analyzed. The reasons of youth migration are

considered. The assessment of a role of the rural youth organizations in development of the social sphere of the village is given. Modern features of functioning of youth public associations in rural areas of Altai Region are shown. Practicians of their activity are described. Ways and ways fixing of youth in rural labor market are offered.

Keywords: youth public organizations, rural labor market, rural youth, youth initiatives, active civic stand.

Obryvko Evgenia Ivanovna
Altai State Pedagogical University
eobryvko@yandex.ru

CHILDREN'S ORGANIZATIONS AS AN IMPORTANT INSTITUTION OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION

The article deals with the importance of the activities of children's organizations aimed at creating conditions for the child's socialization. Features of socialization of the child in children's public organizations are: the novelty of social position; dynamics of social roles, the ability to self-realization in the system of rapidly changing social relations, social diversity of samples.

Keywords: children's organization, the socialization of the child, social institution, social environment, social experience.

Aseeva Tatyana Anatolyevna, Aseev Sergey Yuryevich
Altai State University
Tatulyasolar@mail.ru
Suass@mail.ru

CHILDREN AND YOUTH POLITICAL ORGANIZATIONS IN THE POLITICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN OF THE USSR

The article deals with the specifics of the activities of children's and youth political organizations functioned in the USSR period. It demonstrates the continuity of their activities in the political education of the students. There have been some methods through which the political education of children, taking into account their age specifics. Specifies the requirements that apply to join the ranks of each organization. Conclusions on the results of political education by children and youth political organizations.

Keywords: children and youth political organizations, political education, communist education.

Atyasova Natalia Yuryevna
Altai State University
atyasova@email.asu.ru

IMAGE OF YOUTH ACTION PARTICIPANTS IN MASS MEDIA OF ALTAI REGION

The article presents the results of content analysis of print media materials of Altay territory. Consider the image of youth as a key player in the youth action of social and socio-political nature. Results Role of Youth's position as a participant action. Described "active" image of youth that exists in the print media, and the basic emotional tone of the image of young people.

Keywords: images of young people, youth action, regional media.

Noyanzina Oksana Eugenyevna, Omelchenko Darya Alekseevna
Altai State University
noe@list.ru
daria.omelchenko@mail.ru

CIVIL POSITIONS OF THE YOUTH AS POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA

Preliminary conclusions of sociological research about civic and social positions of contemporary youth (n = 1200) presented in result of univariate analysis of obtained data by indexes: self-evaluation about social activity, forms of civil participation and motivation of social-politic activism. We revealed a number of tendencies, correlated with social-demographic parameters of respondents.

Keywords: youth, civic positions, activism, social-political activity, indexes of civil activity.

Omelchenko Daria Alekseevna
Altai state university
daria.omelchenko@mail.ru
omelchenko@edu.asu.ru

TECHNOLOGIES AND SOCIAL PRACTICES OF YOUTH ACTIONS IMPLEMENTATION IN ALTAI REGION

This article deals with the major characteristics of youth movement in Altai region, basic technologies, strategies and practices of organization and implementation of youth actions, including comparison between communities of different political orientation, level of organization and sphere of activity. Factors and constrains, influencing on format and process of implementation are described.

Keywords: youth movement, youth organization, youth action, street actionism technologies, social practices.

Popandopulo Olga Aleksandrovna
Volgograd state University
olga_popandopulo@list.ru

YOUTH MOVEMENT AS A TOOL FOR CREATING A PROSPECTIVE MODEL OF LEGAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN RUSSIA

In this article the analysis of youth movements, serving as a main instrument of formation of a promising model of legal socialization of a person in the Russian context. The modern Russian state trying to control the process of development of civil society, its citizens put forward conflicting requirements that affect the socializing potential of youth movements. The author comes to the conclusion that without the active development of youth movements, acting as major agents of socialization, it is impossible to succeed in this socially significant task.

Keywords: the youth movement, legal socialization, legal culture, civil society, civic participation, citizenship.

Sokolov Nikolai Viktorovich
Saint Petersburg State University
nvsspb@yandex.ru

PUBLIC YOUTH ASSOCIATION. WHAT YOUNG PEOPLE KNOW ABOUT THAT: RESULTS OF A NATIONWIDE SURVEY

Measurement of fame ranking public entities is a classical problem of sociological research. Public awareness of the projects and initiatives – a prerequisite of development of

the third sector in general and the promotion of individual projects. Publicity capital accumulation, including known and the representatives of the target group, it is necessary to form a circle of supporters and potential participants of public project. A series of nationwide surveys carried out in 2014–2015 possible to assess the quantitative parameters of the Russian youth awareness on the activities of the All-Russian public associations, international and regional levels.

Keywords: sociology of youth, youth, youth non-profit organizations, third sector, social youth associations, awareness, promotion of social projects, nationwide survey.

Sokolov Nikolai Viktorovich, Rekhtina Liliia Sergeevna
Saint Petersburg State University
nvsspb@yandex.ru
lisabet-09@mail.ru

ONLINE STUDY OF SELF-PRESENTATION PUBLIC YOUTH ASSOCIATIONS

Today self-presentation in cyberspace is one of the most important elements of the public sphere activity. Young people interested in the use of this particular channel information, as a result it is almost mandatory for public youth projects. In this regard, researchers consider reasonable assumption that the analysis self-presentation in the information network of youth associations provides a fairly objective picture. Youth association activity in the Internet space allows objectively evaluate the strategy, forms of work, publicity capital of the public youth associations.

Keywords: sociology of youth, youth non-profit organizations, youth NGOs, public youth associations, Internet presentation, case studies online.

Saryglar Syldysmaa Arturovna
Altai State University
Syldysma93@mail.ru

TRANSNATIONAL RELATIONS IN MODERN YOUTH

The article considers relevant for the modern world the problems of international relations. Presents the results of a study conducted in the Altai region. The article analyzes the attitude of modern youth to other nationalities and their assessment of the current ethnic situation in the country.

Keywords: international relations, youth, nationality, ethnic tensions.

Kail Yana Vyacheslavovna
Altai state University
jankakail@mail.ru

STUDENT VOLUNTEERING: THE EXPERIENCE OF PROJECT ACTIVITIES

The article discusses various approaches to the definition of «volunteering». Presents the experience of the volunteers of the faculty of sociology in the project «Support to youth volunteer initiatives in working with children with impaired health» the holiday for children «Dr. Clown – Laughter Treat!».

Keywords: volunteering, beneficiaries, students, social project, the volunteer.

Kobelev Konstantin Yuryevich
Altai State University
praeda_cerberus@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTUAL APPROACH TO THE STUDY OF THE YOUTH MOVEMENT AS THE OBJECT IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY

In this article the characteristics of the most used approaches in the evaluation and definition of the phenomenon of youth movements. Youth policy, as one of the vectors of the state of internal policy requires a thorough study of issues concerning both subject-object and methodical and methodological areas. The presence of differences in the approaches to the definition of the object of realization of youth policy produces different configurations of the research process, arising from the difference in the basic accentuation of these approaches. This article aims to identify the difference between these approaches.

Keywords: youth, youth movements, youth policy, subculture, marginalization, stratification, structural functionalism.

Mezhenina Olga Vladimirovna
Altai State University
MOW77@mail.ru

YOUTH ELECTORAL COMMISSION OF THE ALTAI TERRITORY AS A FORM OF YOUTH WORK

The author raises the problem of increasing political and legal culture of Russian youth. The activity of the youth of the election commission of the Altai Territory is characterized by its history will buildtion, formation, competence, results and prospects.

Keywords: the election commission, youth, Altay, political culture.

Sirotina Tatiana Victorovna, Miller Sofya Mikhailovna
Altai State University
tatjanasirotina@gmail.com
miller.sofi@yandex.ru

THE FORMING OF YOUTH CIVIC POSITION: THE ROLE OF YOUTH VOLUNTEER MOVEMENT (THE EXAMPLE OF ALTAI CRISIS CENTER FOR MEN)

In the article the experience of the organization of youth volunteer movement, recruiting teenagers as volunteers to participate in the projects of Altai Crisis Center for Men are presented. The positive results of youth volunteer movement as a tool for forming their active civic position are analyzed.

Keywords: youth, volunteer, civic position, Altai Crisis Center for Men.

Tamrazyan Nelly Arturovna
Altai State University
nellyta94@mail.ru

VOLUNTEERING AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY ON THE EXAMPLE OF PARTICIPATION IN SOCIAL PROJECTS

In this given article volunteering is considered as a factor of sustainable development of modern society. Young people are flexing theirselves owing to different projects, which have very strong psychological support for them. The most defenseless are children, who need to

attract some attention and get support. Children are the future of our country. The main idea of this article is about the project, which main aim is to get psychological support of children, who suffer from the syndrome of hospitalism.

Keywords: volunteerism, youth, civil society.

Semyanov Svyatoslav Alekseevich

Altai state University
semyanov11@yandex.ru

FEATURES OF MODERN SOCIALIZATION OF SCHOOLCHILDREN IN RURAL AREAS

In close international cooperation, the interests and ambitions of many countries increasingly face between them. In the prevailing conditions, of particular importance is beginning to make the process of socialization of society, as it ensures the continuity of generations, specific knowledge and traditions. How a society manages to preserve the history, national and cultural characteristics, spiritual heritage, directly affect the future of this society and the world society. The topic is very relevant for the modern world and the Russian Federation. A continuation of current trends depends on the quality of translation of these values to future generations through the socialization process.

Keywords: socialization, youth, countryside, collaboration, communication, adaptation, information.

Popov Evgeny Alexandrovich

Altai state University
popov.eug@yandex.ru

QUASISCIENCE IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The article analyzes the problem of quasiscience in the environment of students youth. Scientific creativity, development of research culture become the criteria of success in education. However? Students are not always able to responsibly and systematically do research and create high-quality scientific product. There is a situation of quasiscience. The article focuses on the collaboration of teacher and student as the condition of overcoming quasiscience in the youth environment.

Keywords: quasiscience, science, youth sector, youth education, knowledge.

Tihomirova Evgeniya Ivanovna

Samara state social and pedagogical University
doktorevg@rambler.ru

SOCIAL PROJECT AS STRATEGY, TACTICS AND PRACTICE CHILDREN AND YOUTH SELF-SUBJECT DEVELOPMENT

The author distinguishes the general characteristics of the social projects, defining the strategy, tactics and practice children and youth self-subject development.

Keywords: children, youth, the self-subject development, a social project.

Научное издание

**ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы международной научно-практической конференции

**Кострома, Астана, Барнаул, Самара, Луганск
13 апреля – 19 мая 2016 г.**

Подписано в печать 10.06.2016

Формат 60х90/8

Уч.-изд. л. 31,03

Усл.-печ. л. 40,8

Тираж 300 экз.

Изд. № 129

Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14

Министерство образования и науки Российской Федерации
Костромской государственной университет

В. А. Кудинов

ИСТОРИЯ ДЕТСКОГО И ЮНОШЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Учебное пособие

Кострома
КГУ
2017

ББК 74.273(2)я73-1
К 887

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Костромского государственного университета*

Рецензенты:

Т. А. Ромм, доктор педагогических наук, профессор
Новосибирского государственного университета,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ;
И. И. Фришман, доктор педагогических наук, профессор, директор
Научно-практического центра Международного союза детских
общественных объединений «Союз пионерских организаций –
Федерация детских организаций», главный научный сотрудник
Института изучения детства, семьи и воспитания РАО

Ответственный редактор
Л. И. Тимонина, кандидат педагогических наук, доцент

Кудинов, В. А.

К 887 История детского и юношеского движения в России :
учебное пособие / В. А. Кудинов; отв. ред. Л. И. Тимонина. –
Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – 289 с.

ISBN 978-5-8285-0929-4

В данном учебном пособии на материале уникальных архивных данных, исторических обзоров, педагогических, психологических и социологических исследований раскрываются особенности детских и молодежных объединений, неразрывно связанных с историей России, развитием педагогической мысли. На основе анализа исторического опыта, уроков, извлеченных из этого опыта, социализирующего потенциала общественных детских и молодежных объединений в различных исторических условиях даются рекомендации по применению этого опыта для деятельности Российского движения школьников.

Издание адресовано студентам института педагогики и психологии Костромского государственного университета, обучающимся по направлению подготовки «Педагогическое образование», направленность «Начальное образование и организатор детского движения», для исследователей, педагогов, организаторов Российского движения школьников, детского и юношеского движения.

ББК 74.273(2)я73-1

*Издание подготовлено по государственному заданию
Министерства образования и науки РФ № 27.4374.2017/НМ*

ISBN 978-5-8285-0929-4

© В. А. Кудинов, 2017
© Костромской государственной
университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Становление и развитие исследований педагогических организационных идей детского и юношеского движения. Методология. Источники. Историография	10
Глава 2. Зарождение детского и молодежного движения в России Формы и содержание деятельности. Скаутинг в начале XX в.	34
Глава 3. Разнообразие молодежных и детских объединений в Советской России (1917–1923 гг.). Создание единых объединений для детей и для молодежи (1923–1932 гг.)	89
Глава 4. Участие комсомола и пионерской организации в развитии социально-экономической жизни в СССР (1932–1941 гг.)	105
Глава 5. Комсомол и пионерская организация в годы Великой Отечественной войны	125
Глава 6. Комсомол и пионерская организация в 1945–1980-е гг. Попытки реформирования	139
Глава 7. Формирование кадров социальных работников с детьми и молодежью (конец XX – начало XXI вв.)	153
Глава 8. Детские и молодежные организации в условиях реформирования России. Российское движение школьников (1991–2017 гг.)	188
Заключение	243
Библиографический список	257
Приложения	260
Тематика курсовых и квалификационных работ	280
Планы семинаров и практических занятий	282

ВВЕДЕНИЕ

В чем причины всплеска интереса у педагогической, исторической науки к прошлому опыту деятельности детских общественных объединений? Другими словами – в чем актуальность проблемы передачи социального опыта подрастающему поколению. Кроме объективных и постоянных факторов, к которым мы относим необходимость передачи социального опыта между поколениями, потребность государства и общества в социализации личности ребенка, эта проблема приобрела актуальность и для науки, обнаружившей противоречия между имеющимися знаниями и необходимостью генерации новых идей. Знающий читатель может назвать десятки тысяч публикаций, рассматривающих данную проблематику.

Только ученые Костромского государственного университета за последние 30 лет опубликовали более 1200 научных работ, посвященных решению проблемы передачи социального опыта, истории теории и практике детского общественного движения¹.

Всплеск интереса обнаруживается не только в остающихся актуальными объективных причинах, но и в новом субъективном факторе – октябре 2015 г. Указе Президента РФ о создании государственно-общественного объединения «Российского движения школьников». Назначенные руководители ездят по стране, предлагают многочисленные акции, направления деятельности, определяют вместе с регионами опорные школы, в которых должна быть организована работа этого нового движения. К сожалению, не всегда учитывается имеющаяся практика воспитательной работы школ, в которых действуют различные по названию, формам и содержанию общественные детские объединения.

Ученые справедливо считают актуальным объединение этих различных детских организаций в общероссийское движение, но предлагают не только проводить «витринные» акции, но и учитывать воспитывающее содержание детских объединений, практика работы которых уже зарекомендовал себя за столетнюю историю.

¹ Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Кудинов В.А., Попова О.В. Детское движение. Рефлексия научных исследований: Библиография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 83 с.

Самый значительный опыт был у системы воспитания «скаутинг», появившейся в России в 1909 г., и у пионерского движения, возникшего в 1922 г. и вобравшего в себя лучшее из скаутинга и других общественных подростковых объединений.

Во всем мире в различные периоды его развития старшее поколение заботил вопрос передачи социального опыта младшему поколению. Для этого конструировались, создавались педагогические и социальные системы воспитания, развивалась наука о воспитании детей, молодежи, предлагались различные варианты государственного обеспечения социализации детей, молодежи. Иные из этих систем представляют интерес лишь для историков, другие доказали свою живучесть. Как правило, это были объединения подростков с разной долей участия взрослых, лишь в редких случаях передача социального опыта носила индивидуальный характер, и в силу ее эксклюзивности мы ее рассматривать не будем.

В общественном процессе развития России особое место занимало и занимает молодое поколение. В силу юношеского максимализма и идеальных устремлений именно юная Россия становилась активным носителем благородных идеалов и свершений, окрашенных в величавые тона российской державности, коммунистической предназначенности и, наконец, демократической приверженности.

Однако эти высокие устремления нередко оборачивались тяжелыми жертвами и потрясениями в процессе их реализации, желаемое не всегда становилось действительным, надежды оказывались иллюзиями.

Приходили новые поколения, подхватывали новые идеи, связывая с ними свое становление. Молодость рождается во Вчера, живет в Сегодня и готовит себя для Будущего. Власть и общество аккумулируют энергию молодежи в Сегодня, убеждая и веря в Завтра, в котором молодые станут хозяевами жизни, пожиная плоды труда предшествующих и своего поколений.

Таким образом, молодежь – будущее страны, и будущее принадлежит молодежи. От социализации молодых поколений, общения их к общественной практике зависит прогресс страны, общества, государства.

Бурное начало XX века в России усилило внимание общества к проблеме социализации молодых поколений, что и стало объективной причиной появления детского и молодежного движения.

Детское движение рассматривается как совместная деятельность детей (до 18 лет. – *Авт.*) и взрослых по реализации общественного идеала, в служении ему. В молодежных организациях, составляющих живую ткань движения, дети и подростки добиваются защиты и реализации своих прав, базирующихся на общечеловеческих гуманистических ценностях.

Детское движение в силу возрастных особенностей его участников возникает при помощи и поддержке государства и общества, политических институтов и общественных организаций.

Интерес к прошлому всегда усиливается на крутых поворотах истории. Процесс структурной ломки политической системы российского общества, его реформирования связан с осмыслением исторического опыта, попыткой найти ответы на сегодняшние вопросы в историческом прошлом. Детское и молодежное движение имеет почти вековую историю. Стремление включиться в общественную практику, принять участие в ее преобразовании, отстаивать свои права на это и интересы различных групп детей, молодежи стали фактором российской общественной жизни. Формы, методы, да и механизм социальной адаптации молодежи корректировались не только общечеловеческими представлениями, но и социальными интересами людей. Идейная борьба между различными политическими силами отразилась и во взглядах различных общественных сил и партий на передачу социального опыта от одного поколения к другому, на цели детского и молодежного движения.

Молодежная политика в стране не могла быть неизменной, так как она реформировалась в соответствии с объективными условиями развития страны. При этом происходило переплетение общечеловеческих, национальных, социальных интересов. Следовательно, детское движение зависит от состояния общества, но и будущее общества зависит от того, каким является детское и молодежное движение сегодня, как дети, молодежь учатся взаимодействовать. Изучение этого опыта на различных исторических этапах и в целом на протяжении истории страны и общества является весьма актуальным.

Автор данного пособия исходил из того, что детское движение является составной частью молодежного движения, поэтому представляет собой часть общего социального движения. Понятие «детское движение» шире понятия «детское объединение» и «детская организация». Детское движение составляют объединения, организации, в состав объединения могут входить организации, которые, в свою очередь, состоят из организаций имеющих собственные наименования. Детские организации, применительно к России, включают в себя скаутскую организацию, пионерскую организацию и т. п. Организации состоят из первичных коллективов, включают в себя различные детские объединения по интересам, дружины, отряды, клубы и т. д.

Характерной чертой организации является наличие уставных положений, структуры, системы управления, руководства и самоуправления. В этих положениях должны быть отражены условия членства, самоуправления членов, материальной базы и источников финансирования.

Изучение эволюции детского движения в России в XX веке при глобальных изменениях общества позволяет не только объективно оценить возникший опыт, осознать сегодняшнее положение, но и извлечь уроки, высказать рекомендации.

В изучаемое время возникло в 1900-е гг. и угасло в середине 1920-х гг. скаутское движение России. Вновь оно возродилось в 1990-е гг. В начале XX в. появились детские допионерские объединения, имеющие как неполитический, так и ярко выраженный политический, классовый характер. И это допионерское детское движение со всей пестротой социальных оттенков сошло с исторической арены. Вслед за ним возникло пионерское движение, с ярко выраженными национальными особенностями и политической сущностью, которое постепенно трансформировалось в единую однообразную пионерскую организацию, объединявшую всю общественную деятельность детей и подростков в течение более чем 70 лет. И уже в XXI в. мы наблюдаем возрождение новых детских, подростковых объединений, нового движения в реформируемой России.

Теоретическими предпосылками исследования детского движения стали общепризнанные в мире общечеловеческие, гуманистические идеи, демократические ценности мировой

и отечественной общественно-политической, педагогической научной мысли. Они изложены как в трудах мыслителей, ученых, так и в документах о правах ребенка и его защите. Эти общечеловеческие идеи отражены в заключенных международных актах и ратифицированы в разные годы Советским Союзом и Россией: Женевская декларация прав ребенка 1924 г.; Декларация прав ребенка, принятая Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.; Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах (в частности статьи 23 и 24); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (в частности, статья 10); Конвенция о правах ребенка, принятая 30 сентября 1990 г.

Исходя из этих международных документов, за ребенком признается право на свободу ассоциаций, объединений и свободу мирных собраний, то есть ребенок волен объединяться с другими детьми и взрослыми в любые мирные общественные организации. Он имеет право на жизнь, социальную защиту, обеспечение своих интересов, на гражданство, на образование. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, искать, получать и передавать информацию, идеи любого рода, имеет право на свободу мысли, совести и религии, на личную жизнь, неприкосновенность жилища, на защиту чести и достоинства, право на отдых, досуг, участие в играх, культурной жизни. Государства взяли на себя обязательство обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. У ребенка есть право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может служить препятствием в получении им образования, либо наносит ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

История детского движения рассматривается автором через призму истории Отечества. Вырвать историю детского движения из контекста гражданской истории – значит не объяснить тех или иных моментов в деятельности организации, составляющих детское движение, не осмыслить его истории. Замолчать историю детского движения, как общественного явления, значит обеднить историю России.

Это учебное пособие – о становлении и развитии детского и молодежного движения в России на протяжении XX–XXI вв. В центре внимания автора не только реальная история детских, подростковых, юношеских объединений, но и несостоявшиеся проекты их преобразования, намечавшие иные пути организации и участия подрастающего поколения в жизни российского государства и общества.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИДЕЙ ДЕТСКОГО И ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Классификация общероссийских молодежных и детских движений, объединений и организаций может иметь разные основания: по участию государства, участию и роли взрослых, участию государственных институтов (школы, армии и др.), по форме взаимодействия – общественные или государственно-общественные. Кроме того, выделяют политические, просветительские, спортивные, детские, юношеские объединения.

Историографию детского и молодежного движения в России в XX–XXI вв. условно можно разделить на 3 периода: российский, или досоветский, советский и постсоветский (современный). Есть еще несколько характерных черт в публикациях об использовании исторического опыта пионерской организации, современного скаутинга. Одни авторы, ностальгируя по прошлому скаутингу начала века или пионерии СССР, предлагают содержание, формы и методы того времени, не принимая во внимание то, что изменились и мир, и социально-экономические условия современной России, появились новые коммуникативные технологии, подверглись трансформации общественные ценности и ценностные ориентации детей и молодежи. Изменилась и педагогика воспитания и действия. Вернуть прежнее состояние нельзя, опыт невозможно воссоздать один к одному. Измененный мир, в том числе и измененной России, дает новые вызовы российскому обществу, на которые надо реагировать целесообразно этим вызовам. Изменился менталитет человека, изменилась семья.

Реформирование государственной молодежной политики: историография проблемы. В российской системе общественных отношений государственная молодежная политика (ГМП) занимает свое, только ей присущее место, в соответствии со спецификой содержания, форм и методов деятельности. Существование, развитие, эволюция ГМП зависели от социально-экономической ситуации в государстве и обществе.

Изменение ГМП в 90-е гг. XX в. проходило с учетом исторического опыта воспитания подрастающих поколений. Функции руководства при осуществлении молодежной политики государство взяло на себя, создав структуру, приняв новые законы, которых не было в истории России. Формирование законодательной и нормативной базы проведения молодежной политики сопровождалось научными исследованиями и научной поддержкой, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Молодежь через общественные объединения участвовала в реализации государственной молодежной политики, тем самым частично влияя на ее содержание и формы.

Идеологами государственной молодежной политики стали ученые, прежде всего Научно-исследовательского центра Института молодежи (Москва): И.М. Ильинский, А.А. Королев, В.К. Криворученко, М.М. Мухамеджанов, Б.А. Ручкин, В.А. Родионов и др. Ими были замечены и изучены негативные процессы, происходившие в среде молодежи и внутри молодежных объединений в 80–90-е гг. XX в., прежде всего комсомола. Был выдвинут ряд новых идей, предложенных к реализации руководству СССР, комсомолу. В первую очередь, это идея демократизации комсомола. Ученые предложили трансформировать ВЛКСМ в качественно иную организацию с целью сохранения ее огромной инфраструктуры и дальнейшего использования в работе с молодежью. Они же отстаивали идею развития социальной функции комсомола, это повлекло за собой создание действующих и ныне разного рода социальных служб, центров информации, молодежных жилищных комплексов и т. п. Совместными усилиями исследователей из разных регионов была обоснована идея организационного плюрализма в молодежном движении, которая дала толчок развитию неформальных объединений молодежи. Была доказана идея диалога поколений как способа устранения противоречивости интересов в отношениях между различными поколениями граждан России. Публикации на эту тему заставили общество обратить внимание на молодежь, ее проблемы, необходимость поиска как в историческом прошлом, так и в практике сегодняшнего дня содержания, форм воспитания молодежи, передачи опыта между поколениями, адекватных не только современному состоянию

российского общества и государства, но и соответствующим перспективам его развития.

После распада СССР в 1991 г. Россия приобрела суверенитет. Указом Президента России была введена должность полномочного представителя Правительства РФ по делам молодежи, что практически означало начало строительства новой государственной молодежной политики. К 2006 г. государственная молодежная политика приобрела развитую законодательную и нормативную базу на федеральном и региональном уровнях. Во всей полноте функционировали государственные учреждения по работе с молодежью, общественные молодежные объединения. В 2006 г. была утверждена «Стратегия государственной молодежной политики в РФ», что явилось завершением определенного этапа развития государственной молодежной политики, которую стало возможным рассматривать как составную часть внутривнутриполитического курса Российской Федерации.

Авторы научных публикаций извлекли уроки из исторического опыта, доказав, во-первых, что молодежная политика возникла не по воле каких-либо политических партий или отдельной личности, а вследствие социально-экономического развития государства и общества. Изменились системные условия в России, и сменились организационные формы, содержание и методы молодежной политики государства. Второй урок, извлекаемый из исторического опыта, – выживают только те формы работы с молодежью, те молодежные организации, которые в своей деятельности выражают интересы и потребности молодежи на каждом историческом этапе развития общества. Те же организации, которые не меняют содержания своей деятельности в изменяющихся условиях, выпадают из жизни.

Проблема становления государственной службы по делам молодежи появилась уже после 1992 г., в работах Б.А. Ручкина, В.А. Лукова, Т.М. Барановой содержится анализ этого первого опыта. Авторы рассматривают необходимость создания государственной службы по делам молодежи, заменившей комсомол, формирование органов управления по делам молодежи. Проблемы молодежи и отношение к ней российского общества по-новому рассмотрел известный ученый в области молодежных проблем,

доктор исторических наук, профессор В.К. Криворученко. Большой вклад в изучение темы внес доктор исторических наук, профессор И.М. Ильинский, который несколько десятилетий возглавлял Научно-исследовательский центр Института молодежи, затем Институт молодежи, преобразованный впоследствии в Московский гуманитарный университет. Он был одним из руководителей разработчиков Закона СССР «О молодежи», следовательно, обладает полнотой сведений по изучаемой проблеме как никто иной. В своих монографиях, научных статьях И.М. Ильинский исследовал историю развития государственной молодежной политики, ее законодательной базы, изучил обоснование положения молодежи как одного из главных ресурсов развития общества и доказал необходимость подхода к решению вопросов, связанных с молодежью, с учётом особенностей этой группы, исторической обусловленностью содержания, форм и методов.

Различные аспекты проблем молодежи активно исследовались различными гуманитарными науками в советское время. Но реформирование России 1990-х годов обусловили существенные изменения в проблематике научных исследований молодежных проблем. Во-первых, можно отметить низкий удельный вес этих исследований в 1991–1993 гг. Содержание исследований касается лишь самой общей постановкой, при этом на уровне кандидатских диссертаций. Во-вторых, активизация исследований начинается фактически с 1995 г., наиболее интенсивное изучение проблем приходится на 1998–2005 гг. Следует отметить еще одну особенность: ученые анализируют различные направления государственной молодежной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Среди приоритетов можно выделить: вопросы, связанные с формированием и изменением ценностных ориентаций, формированием сознания; политические и социально-правовые проблемы молодежи; меры по предупреждению и профилактике девиантного поведения в молодежной и детской среде. Проблемы государственной молодежной политики, положения молодежи, ее образования, занятости, общественной активности представлены в различных отраслях знаний: истории, философии, социологии, политологии, экономике, педагогике, психологии. Проанализированы проблемы, связанные с изменением ценностных ориентаций

молодежи и детей различных социальных групп на переходном этапе, выделены функции общественных объединений, включая детские и молодежные самостоятельные организации, социализации молодежи и подростков, определены направления становления личности. Неоднократно поднимались вопросы профессионального образования, положения учащейся и студенческой молодежи. Все эти проблемы рассмотрены в контексте проводимых реформ. Интенсивно разрабатываются проблемы целесообразной организации досуга, формирования здорового образа жизни, профилактики девиантного поведения, наркотической и алкогольной зависимостей, правонарушений в молодежной среде. Следует отметить и факт расширения тематики исследований, связанных с развитием социальных инициатив молодежи, с особенностями реализации ими социального статуса, с обоснованием потребности усиления государственной поддержки молодежи. Однако остановимся не только на положительных, но и отрицательных моментах в историографии изучаемой проблемы. Подход и оценочно-позитивное толкование сложных, противоречивых явлений деятельности молодежных организаций в различных по менталитету обществах страдает упрощенностью. Сущность, природа и особенности развития молодежных организаций в России могут быть исследованы лишь с учетом не только национально-культурного облика страны, но и переживаемого этапа исторического развития общества, особенностей регионов.

По вопросу анализа литературы по проблемам российского детского и юношеского движения до сих пор у различных исследователей нет единства взглядов, в том числе и по периодизации. Одни авторы В.А. Кудинов, Ю.В. Кудряшов) в публикациях 1990–1997 гг. вычленяют три периода: дореволюционный (1909–1917 гг.); советский (1917–1991 гг.); новейший (с 1991 по настоящее время). В публикации 2000 г. В. Черных выделяет четыре периода: дореволюционный (1909–1917 гг.); второй период (1917 – середина 20-х гг. XX в.); третий (середина 1920-х – конец 1980-х гг.); четвертый период (конец 1980-х – 2000 гг.). Понятно, что всякое такое деление условно и имеет свою логику. Все же периодизация, предложенная В.А. Кудиновым и Ю.В. Кудряшовым, кажется более обоснованной, и мы будем придерживаться именно ее.

По вопросу периодизации деятельности пионерских, скаутских, комсомольских объединений мнения ученых еще более расходятся. Все зависит от того, что авторы кладут в основу периодизации. Для одних это исторические периоды развития государства, для других – процессы, происходящие в самом детском и юношеском движении, для третьих – собственные представления об историческом процессе. Более подробно об этом можно прочитать в работе В.А. Кудинова «Периодизация истории детского движения в России»¹ и коллективной монографии Н.Ф. Басова, А.Г. Кирпичника, В.А. Кудинова, О.В. Поповой «Детское движение. Рефлексия научных исследований»².

В дореволюционной литературе становление скаутинга в России (других столь же массовых детско-юношеских объединений еще не существовало) рассматривалось с одной позиции: зарождение и развитие скаутинга является благом для России и скаутинг призван готовить подростков к службе Отечеству. Авторы того времени показали причины и ход развития скаутинга, позицию правительства, царя и общественности России и общественной детской организации. Авторами работ этого периода были Р. Баден-Пауэлл³, О.И. Пантюхов⁴, В. Янчевецкий⁵, И. Жуков⁶, Г.А. Захарченко⁷, В.С. Преображенский, В.А. Попов⁸ и др.

¹ Кудинов В.А. Объединение российских скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т.14, № 2. С. 248–254.

² Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Кудинов В.А., Попова О.В. Детское движение. Рефлексия научных исследований. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.

³ Баден-Пауэлл Р. Юный разведчик: пер с англ. Спб., 1910; Баден-Пауэлл Р. Разведчики. Пг., 1914; Баден-Пауэлл Р. Бойскауты: приложение к журналу «Вокруг Света». М., 1917.

⁴ Пантюхов О.И. Памятка юного разведчика. Спб., 1911; Пантюхов О.И. Бойскауты. Спб., 1914; Спутник скаута / сост. О.И. Пантюхов. – Изд. 2-е, испр. и доп. Пг., 1917; Спутник герлскаута / сост. О.И. Пантюхов. Пг., 1918.

⁵ Янчевецкий В.Г. Что нужно сделать для петербургских детей. Спб., 1911.

⁶ Жуков И.Н. Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков. Пг., 1916.

⁷ Захарченко Г.А. Юный разведчик. М., 1910.

⁸ Попов В.А. Бойскауты: сборник рассказов и приложений из жизни английских скаутов. М., 1917; Преображенский В.С., Попов В.А. Бойскаут. Руководство самовоспитания молодежи. Пг., 1917.

Как правило, они были и практическими скаутскими работниками, руководителями, которые описывали, анализировали собственный опыт, сравнивали его с опытом других, предлагали решения общих проблем и задач. Вместе с тем, такая позиция мешала общему процессу развития скаутинга, его объединения в общероссийскую структуру, так как никто не хотел отступать от своего опыта, своих разработок.

Первый период деятельности российского скаутинга достаточно хорошо описан и изучен и в работах современных исследователей – Н.Ф. Басова, В.А. Кудинова, Ю.В. Кудряшова, Т.И. Кузнецовой, Е.П. Пупковой, М.В. Фурс, В.Г. Яковлева¹, В.И. Николаева, А.В. Ярмольчука. В их работах были уточнены даты событий, последовательность, хронология, содержание документов, динамика развития скаутинга на территории страны.

Системные изменения в российском обществе в 1917–1921 гг. сопровождались переделом собственности, гражданской войной и эмиграцией инакомыслящих. В детском и молодёжном движении возникло разнообразие. А в скаутском движении произошел раскол, как следствие российского общественного раскола. Уже начиная с 1923 г., после принятия Закона СССР о регистрации общественных объединений, государство подталкивало молодежные и детские объединения к унификации, однообразию. Этот процесс исследован О.И. Пантюховым², И. Жуковым³, Н. Крупской⁴, Г. Дитрихом⁵, а позже В.А. Кудиновым, Ю.В. Кудряшовым, А.Я. Лейкиным.

¹ Яковлев В.Г. Возникновение пионердвижения в РСФСР. М., 1949.

² Пантюхов О.И. О днях былых. Семейная хроника семьи Пантюховых. Marlewood, 1969; Русскимъ Скаутамъ. Приказы, инструкции, информации и беседы Старшего Русского Скаута Олега Ивановича Пантюхова. Белград, 1929; Русский Скаут. 1909–1969: сб. НОРС, USA, 1969

³ Жуков И. Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики. М., 1923.

⁴ Крупская Н.К. РКСМ и бойскаутизм; РКСМ и бойскаутизм; О юках; Методы работы с детьми; Пионердвижение как педагогическая проблема; О работе ВЛКСМ среди детей; О возникновении пионерской организации // Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 5: Детское коммунистическое движение; Пионерская и комсомольская работа; Внешкольная работа с детьми. М.: Изд-во АПН, 1959.

⁵ Дитрих Г. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. М., 1929.

С середины 1920-х до конца 1980-х гг. в СССР не было скаутских организаций. Но российские скауты существовали в эмиграции, в других странах, гражданами которых и являлись после натурализации. Немногочисленные и рассеянные по всем континентам, они не теряли при этом своей пророссийской направленности и ощущения национальной принадлежности, любви к той России, какой она оставалась в памяти родителей. Анализ деятельности эмигрантских организаций русских скаутов и их влияния на возрождение скаутинга в России дается в работах зарубежных авторов: А. Захарьина¹, П.Н. Богдановича, О.О. и О.И. Пантюховых, Р. Полчанинова², П. Кроненберга³, Ю. Лукина⁴, а также в трудах российских ученых: В.А. Кудинова⁵, Ю.В. Кудряшова, В.Е. Черных и некоторых других исследователей. Этот сюжет предполагает проведение специального исследования. Включать же эмигрантский скаутинг в состав российского скаутинга только на основании этимологии слова неправомерно.

С момента становления советской системы власти и социалистической системы хозяйствования в стране, основанной на ликвидации частной собственности на основные средства производства, изменились производственные отношения, все надстроечные элементы государства и общества, их идеология, национальные приоритеты. Вместе с ними появились и новые общественные объединения детей и молодежи. Их было несколько десятков, разнообразных по содержанию и формам деятельности, социальному и национальному, половому составу, политической и религиозной ориентации. По подсчетам А.Я. Лейкина, в 1917–1925 гг. помимо комсомола и его предшественников оформилось более 35 молодежных союзов с выраженной политической

¹ Захарьин А. Прошлое, настоящее, будущее // Опыт. 1994. № 94. С. 33.

² Полчанинов Р. Страницы истории. Нью-Гайд парк, 1992, 1995, 1996.

³ Кроненберг П. Несломленные. Как выжило и возродилось скаутское движение в Восточной и Центральной Европе. Ялта – Гурзуф, 2000.

⁴ Лукин Ю.Н. Масонство в русском скаутизме. Буэнос-Айрес (Аргентина): Изд-во «Обозрение Света и тьмы», 1958.

⁵ Кудинов В.А., Попова О.В. Объединение российских скаутов за рубежом и их влияние на возрождение скаутинга в России // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 2. С. 248–254.

ориентацией, в том числе: 12 социал-демократических, 14 националистических, 3 анархистских, 6 околкадетских, а также 20 национальных. Были созданы более 60 национально-религиозных организаций, из которых более 10 православных и католических, почти 30 мусульманских и более 20 сионистских. Нарастал поток культурно-просветительных кружков и объединений, некоторые из которых были с вычурными названиями: «Восход юной зари», «Прогресс», «Бубенчики», «Колокольчики», «Февральские союзы», «Майские союзы», «Детские социалистические клубы», «Доброе дело», «Воля всем людям», «Союз детей и молодежи», «Юный страж» и другие. Обе революции, принесшие свободы слова и собраний, подтолкнули молодежь, подростков к стремлению изменить свою судьбу через участие в общественных объединениях.

Политическая система советского общества виделась его руководителями в виде пирамиды, в основе которой единая и единственная детская коммунистическая организация, средину занимает единая и единственная коммунистическая молодежная организация, а вершину венчает единственная коммунистическая партия. Эта концепция и была реализована на практике в процессе борьбы за новую систему воспитания и образования. Сам процесс создания и деятельности в советский период коммунистического союза молодежи, пионерской организации описан и проанализирован в десятках тысяч статей, десятках монографий, в нескольких тысячах кандидатских и докторских диссертациях.

В основном эти исследования строились по хронологическому принципу, освещая деятельность детского и юношеского движения в определенный хронологический период, который накладывал отпечаток на оценки их эффективности.

По истории пионерской организации публиковали свои работы В.Г. Яковлев, В.И. Николаев, Л.В. Алиева, Н.Ф. Басов, В.А. Кудинов и др. Были опубликованы сборники документов, в том числе «Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина» (М., 1974) и некоторые другие.

По истории комсомола интересны публикации И.М. Ильинского, В.А. Сулемова, В.В. Привалова, А.С. Трайнина, В.К. Криворученко, сборники документов.

В 1989–2000 гг. состоялся период возрождения и международного признания российского скаутинга. Этот период и процессы, происходящие в нем явились предметом исследований Н. Басова, С. Беляева, Л. Бондарь, А. Вахтина, С. Воздвиженского, В. Дружинина, А. Захарьина, А. Карасева, В. Кучина, В. Кудинова, Ю. Кудряшова, В. Несеври, О.О. Пантюхова, О. Поповой, О. Решетникова, С. Сироткина, Т. Трухачевой, С. Тупиченкова, С. Цымбаленко, Е. Чепурных, В. Черных, А. Шободаевой, А. Ярмольчук. Авторами были рассмотрены проблемы: членство во всемирной скаутской организации, распространение скаутских организаций на территории России и СНГ, их юридическое оформление, определение содержания и программ деятельности скаутских организаций, изучение истории организаций и движения, взаимоотношения с государственными и общественными учреждениями в России, роль российской диаспоры в сохранении форм и методов деятельности российского скаутинга за рубежом и продвижении сохраненного опыта в реформируемую Россию.

В. Черных, один из первых исследователей процесса возрождения скаутинга, вычленил несколько крупных малоизученных проблем. Во-первых, изучение процессов возникновения скаутского движения в России, с 1909 г. по настоящее время. Во-вторых, осмысление скаутского метода и изменение отношения общества к российским скаутским организациям, действовавших на территории России и вне ее с 1917 г. по 1980-е гг. В-третьих, эволюция (трансформация) элементов Скаутского Метода и заимствование его возникающим пионерским движением в 1920-е гг. В-четвертых, критическое отношение к деятельности международных скаутских организаций и прямые сопоставления скаутов с реакционными движениями и организациями в 1930–1980-е гг. В-пятых, попытки сближения с международным скаутским движением отечественных молодежных и детских организаций в конце 1980-х гг. И наконец, возрождение скаутского движения в России и деятельность скаутов на его территории с 1989 г. по настоящее время. Автор сделал вывод, что все проблемы достаточно полно еще предстоит исследовать, хотя отдельные их аспекты изучены, правда с разной степенью достоверности.

Есть еще одна крупная научная проблема – анализ попыток Всесоюзной пионерской организации (ВПО) и комсомола в конце 1980-х гг. реформировать пионерскую организацию, что выразились в сотрудничестве с другими международными детскими и молодежными организациями, в том числе и со Всемирной организацией скаутского движения (ВОСД – WOSM). Эти процессы были достаточно исследованы, описаны и оценены с точки зрения практического применения для пионерского движения такими исследователями, как В.М. Захожий, В.В. Лебединский, Е.Е. Чепурных, Т.П. Трухачева, П. Анохин, С. Тупиченков, С. Цымбаленко¹. Часть этих работ носила публицистический характер, и мы их оцениваем с точки зрения формирования общественного мнения по отношению к скаутскому опыту.

По проблеме возрождения скаутского движения в России и деятельности скаутов на территории бывшего СССР с 1989 по настоящее время есть только две серьезные публикации – это монографии В. Кудинова и В. Черных², В. Кудинова и А. Ярмольчука. Историография этого периода представлена также работами профессоров Н.Ф. Басова, В.А. Кудинова, А.Г. Кирпичника, кандидатов наук Т.В. Трухачевой, О.В. Решетникова, В. Е. Черных, А.Я. Ярмольчук. Три последних автора являлись действующими скаутскими руководителями, экспертами, непосредственно участвующими в процессе, который они осмысливали и изучали.

Наиболее полным, комплексным исследованием по проблеме истории российского скаутинга являются две монографии профессора Ю.В. Кудряшова «Российское скаутское движение. Исторический очерк» (1997) и «Российское скаутское движение» (2005)³. Несмотря на огромный временной диапазон – с конца XIX в. (возникновение предпосылок создания скаутского движе-

¹ См. библиографический список.

² Кудинов В.А. Опыт возрождения: История скаутских организаций России (80–90-е гг. XX века) / В.А. Кудинов, В.Е. Черных. М.: ИП, 2000; Черных В.Е. Скаутское движение в России в 80–90-е годы XX века. Истоки. Этапы. Содержание. Кострома, 2001.

³ Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Исторический очерк. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1997; Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение: монография. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2005.

ния в Англии) и до 2001 г. – автору удалось передать преемственность движения от поколения к поколению россиян, как на территории страны, так и за ее пределами. Автор проделал огромную работу, публикуя неизвестные первоисточники, подвергая критике работы других исследователей. Но вместе с тем, автор, обладая неполной документальной базой, недостаточно глубоко представил внутренние процессы, происходящие в современном российском скаутском движении, и в вопросах взаимоотношения ассоциированных и неассоциированных скаутских формирований с международными скаутскими организациями. Заметно его тяготение к поддержке одной из противоборствующих в современном российском скаутинге сторон – Организации российских юных разведчиков (ОРЮР) и эволюционизированных Федерации скаутов России (ФСР), Национальной организации российских скаутов-разведчиков (НОРС-Р) – в противовес другим направлениям скаутинга, в том числе и признанным Всемирной организацией скаутского движения. Несмотря на явные симпатии автора, эти работы Ю. Кудряшова являются крупным трудом, богато иллюстрированным, имеющим хороший научно-справочный аппарат.

Терминологическая основа многих исторических и педагогических работ состояла в предложенной еще И. Жуковым, затем В.Г. Яковлевым и развиваемой В.А. Кудиновым концепции, что «скаутизм» и «скаутинг» являются различными терминами: «скаутизм» отражает движение и организацию, а «скаутинг» – педагогическую систему. Некоторые авторы разделяли эту же точку зрения, но затем ее изменили (Ю. Кудряшов) или не делают различий в содержании понятий «скаутинг» и «скаутизм» (В. Черных).

Написанные и опубликованные в наше время весьма интересные источники и работы Н. Зеленовой-Чехихиной, А. Гусалова, В. Дружинина, В. Кучина и В. Несеври в основном обобщают воспоминания участников скаутского движения до революции и в первые годы советской власти, не затрагивают современного периода развития скаутов в России.

Работы западных авторов. Прежде всего следует отметить работу «Прошлое, настоящее, будущее» А. Захарьина (США), стремящегося дать анализ процессов, происходящих в движении и организациях русских скаутов за границей. Его работа основана

на архивах ОРЮР (доступ к которым автору обеспечен, так как он является старшим скаутмастером ОРЮР) и О.И. Пантюхова.

Особый интерес представляют работы иностранных исследователей российского скаутского движения Джима Райордана, Пита Кроненберга, Джон-Тор Далбурга.

При рассмотрении историографии, предлагаемой скаутскими источниками, вызывает опасения то, что историки скаутинга исходят из изучаемых ими текстов документов, статей и книг лидеров скаутов. При этом невольно делаются выводы, обобщающие взгляды авторов этих текстов. Для установления же объективности следует подвергать эти тексты исторической критике, отслаивать их от источников, сравнивать с другими сведениями, недоступными взглядам современников. Поэтому следует рассматривать скаутинг в его связи с религией, с мировым цивилизационным процессом, с ролью государства, его социальной политики.

Вызывают интерес аналитические работы и высказывания лидеров современного скаутского движения, Ж. Морейллона, А.С. Бондаря, А. Карасева, М. Дроздова, В. Громова, С. Сироткина, О. Решетникова, руководителей и экспертов Всемирной организации скаутского движения Ж. Кассинье, Л. Бондарь.

Важные данные в познавательном и педагогическом отношении имеют 28 публикаций, изданных за 10 лет (1998–2008) Региональным бюро Евразии всемирного скаутского бюро (Бюро объединяет скаутов СНГ – Армения, Грузия, Молдова, Россия – и других стран, признанных Всемирной организацией скаутского движения и являющихся ее членами). Это документы и материалы Учредительной, Первой, Второй и Третьей конференций региона Евразии, справочные пособия для лидеров скаутов, программы и пособия по организации скаутского лагеря, сборники документов Всемирной организации скаутского движения.

Есть еще несколько характерных черт в публикациях о современном скаутинге. Одни авторы, ностальгируя по прошлому скаутингу начала прошлого века, предлагают содержание, формы и методы того времени. Не беря во внимание то, что изменились и мир, и социально-экономические условия в России, и новые коммуникативные технологии, подверглись трансформации общественные ценности и ценностные ориентации детей и молодежи.

Изменилась педагогика воспитания и действия. Вернуть прежнее состояние нельзя, а опыт невозможно воссоздать один к одному. Измененный мир, в том числе и измененной России, дает новые вызовы российскому обществу, на которые надо реагировать по-новому. Изменился менталитет человека, изменилась семья.

Почему же первые скаутские объединения возникли на основе тяги к природе? В конце XIX – начале XX в. происходила модернизация стран, индустриализация государств и обществ, отток людей из деревни в город, но в семьях была еще жива тяга к земле, к малой родине. Ностальгия по земле и природе реализовывалась в скаутинге. Чем он и был привлекателен подросткам. Дети в большинстве своем были из второго поколения горожан. В конце XX в. ребенок уже прочно стал городским. Он принадлежит к четвертому, а то и пятому поколению, выросшему в городе. И ему нужно предлагать услуги сообразно этим измененным условиям.

У других авторов, преимущественно из скаутского российского зарубежья, заметно тяготение к воссозданию в новой обновленной России форм, методов, правил действия, по которым действовали они и которые были сохранены в их опыте, во многом заимствованного, в свою очередь, из скаутинга страны пребывания. Заметно в публикациях этих авторов отрицание опыта советской педагогики, а ведь эта наука не остановилась с момента эмиграции в 1920-х гг., а развивалась, имеет достижения в теории и в обобщении практики. Отрицается и мощный опыт пионерской организации, формировавшей мировоззрение, менталитет и прикладные умения и навыки, воспитывавшей лучшие гражданские черты личности, создавшая методику коллективных действий и прочее. Пионерская организация сама переняла опыт скаутов в первой четверти XX в., об этом имеется достаточно убедительных фактов. Вокруг пионерской организации с самого момента ее создания и на основе анализа имеющегося опыта возникла целая отрасль науки педагогики, которую невозможно отрицать или игнорировать. Опыт пионерской организации, ее методика используется в более чем 70 % практик возрожденного скаутинга России.

Есть публикации авторов, которые не видят отличий, своеобразных особенностей различных по наименованию орга-

низаций в скаутском движении современной России, полагая, что это движение использует одинаковый Скаутский Метод. Но эти отличия есть, и они результат многовариантных путей возрождения скаутинга в России в конце XX – начале XXI вв.

На возрождение влияла Всемирная организация скаутского движения, создавая свои структуры, помогая через национальные скаутские объединения США, Великобритании, Франции, Бельгии кадрами, проведением семинаров руководителей, материальными средствами – выделяя немалые финансы. При этой финансовой поддержке возникли многие скаутские объединения с более чем полусотней различных наименований. Но лидеры этих объединений в силу общего закона внутривидовой борьбы, личных амбиций не смогли договориться о создании единой национальной организации во всероссийском масштабе. И остались в своей «самостийности» вне поля действия ВОСД, время от времени отправляя в Женеву письма с просьбой о признании. Тем временем, в соответствии с Конституцией ВОСД признала только одну национальную российскую организацию скаутинга (федерацию или любые объединения признавать нельзя). И именно эту организацию и считает правильной, использующей разрешенный бренд «Скаутский Метод». Такой, представляющей Россию в мировом сообществе скаутов, была с 2000 г. Всероссийская национальная скаутская организация (ВНСО). Затем вместо ВНСО признанной стала Российская Ассоциация навигаторов/скаутов (РАНС). Все остальные организации, использующие методику скаутинга и название «скаут» признаются неассоциированными с ВОСД.

В публикациях дается описание действий русского зарубежья, русских диаспор, преимущественно в США, в меньшей степени в Европейских странах, по возрождению скаутинга в России. Это организации российских юных разведчиков (ОРЮР), разведчиков-скаутов (НОРС и НОРС-Р).

Заметным явлением стало не только публицистическое, но и растущее научное освещение проблем скаутского движения в современной России (1991–2017). Если преимущественно в первое десятилетие (1991–2000) был интерес к истории скаутинга, написаны и защищены 2 докторские диссертации:

В.А. Кудинов (1994), Ю.В. Кудряшов (1999), то после 2000 г. появились аналитические работы исследователей по педагогике, психологии, социологии теории и практики скаутинга. В 2000–2008 гг. подготовлены и защищены 5 кандидатских диссертации в Поморском и Костромском госуниверситетах, Московском гуманитарном университете, Российском госпединституте, написана отдельная глава о подготовке кадров скаутских работников в докторской диссертации И.В. Руденко (2008 г. – Институт теории и истории педагогики РАО, Москва). Участие науки в анализе практики поможет не только избежать ошибок, но, опираясь на современные достижения науки, преодолеть болезни роста. Факт обращения исследователей к проблемам скаутинга свидетельствует о признании педагогической наукой важности данной проблемы. Вышеназванные труды создают научную базу для проведения обобщающего исследования, которое позволит выявить общее и особенное в исследовании скаутинга, способствуют формированию научно обоснованных рекомендаций.

Методологической основой изучения детского и юношеского движения на педагогическом пространстве России явились идеи, изложенные в трудах отечественных и зарубежных мыслителей, чьи взгляды на исторический процесс и способы его познания явились достижением мировой общественной мысли, стали заметным явлением в мировой науке. (И. Бердяев, М. Блок, Ф. Вольтер, Г. Гегель, А. Герцен, В. Ленин, К. Маркс, Г. Плеханов, Ж.-Ж. Руссо, К. Сен-Симон, Ф. Энгельс, К. Ясперс). Более подробно этот сюжет описан в статье «Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка» (авторы В.А. Кудинов и О.В. Попова)¹.

Следует руководствоваться сформулированными Марксом и Энгельсом законами диалектики: превращение количе-

¹Подробнее см.: Кудинов В.А., Попова О.В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социкинетика. 2008. Т. 14, № 6. С. 230–234.

ства в качества и обратно, взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, отрицание отрицания, развитие путем противоречий, спиральная форма развития, закон единства и борьбы противоположностей, соотношение стихийного и сознательного элементов в структуре социального действия.

Принципы объективизма, диалектичности и конкретности исторической истины составляют методологическую основу исследования скаутинга как общественного и педагогического явления.

Исследователи реальных исторических процессов идут разными путями к одному и тому же результату. Реальность имеет множество возможностей достижения конечного состояния. Но из двух противоположных, противоречивых утверждений истинным является лишь одно. Этот постулат был положен в основу создания гипотезы, определения способов достижения поисковой цели, поиска решения педагогической проблемы становления и развития скаутинга как социального явления в историческом прошлом российского общества и российского государства.

Каждая наука имеет и свою методологию, и свои методы, не противоречащие и конкретизирующие положения всеобщей теории познания применительно к предмету исследования. Согласимся с точкой зрения, высказанной С.К. Булдаковым, что методология делится на две части: первая – учение об исходных основах познания, непосредственно связанное с научной картиной мира, философией; вторая – учение о способах и приемах исследования, связанное с частными методами познания и общей методикой исследования¹.

Вопросы методологии историко-педагогических исследований, в частности истории и теории деятельности детских и молодежных общественных движений, разрабатывали Н.Ф. Басов, М.В. Богуславский, А.В. Волохов, В.А. Кудинов, Ю.В. Кудряшов, А.Г. Кирпичник, К.Д. Радина, М.И. Рожков

¹ Булдаков С.К. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 123.

и другие авторы¹. Наша методология основана на использовании в историко-педагогических исследованиях современных философских, антропологических, культурологических, цивилизационных подходов. Именно это сочетание помогает строить научную разработку педагогики как науки во всем богатстве ее содержания, что характеризует современный этап ее развития. Учитывая специфику деятельности объекта исследования – детского и юношеского движения, направленного на работу с детьми и молодежью, невозможно не применять в историческом педагогическом исследовании понятия другой гуманитарной науки – социальной педагогики. А именно определение процесса социализации молодежи. Ученые под социализацией понимают развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры. При этом факторами социализации они называют космос, планету, весь окружающий мир, город, семью, школу и общественную организацию детей и молодежи. Для социальной педагогики важно, что и воспитатель и воспитуемый, взаимодействуя, взаимоизменяются, вместе образуя воспитательный процесс. Но этот воспитательный процесс идет как в детском, так и в молодежном коллективе в рамках общественной организации,

¹ Басов Н.Ф. Теоретико-методологические проблемы исследования истории детского движения в России (нач. XX в. – 1990-е гг.). Кострома: Изд-во КГПУ, 1997; Басов Н.Ф., Кирпичник А.Г., Кудинов В.А. Взрослые и детское движение: доклад Костромского отделения Ассоциации исследователей детского движения. Кострома, 1993; Богуславский М.В. Детское движение в России: между прошлым и будущим. Тверь: Научная книга, 2007; Волохов А.В. Социализация ребенка в детских общественных организациях. Ярославль, 1999. С. 205–223; Кирпичник А.Г. Кому и зачем нужно детское движение? // Теория, история, методика детского движения. Спец. вып. М., 1995; Кирпичник А.Г. Четыре тактические задачи // Социокинетика: стратегия и тактика детского движения нового века. М., 2003. С. 346–360; Кудинов В.А. Детское и молодежное движение в России в XX веке. Кострома, 2000; Кудинов В.А., Ярмольчук А.В. История скаутского движения в России в XX веке. М.: Национальный институт бизнеса, 2004; Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск: ПГУ, 2005; Радина К.Д. Наука о детском движении: концепция, состояние, перспективы развития // Теория, история, методика детского движения. Вып. 4. М., 1995; Рожков М.И., Волохов А.В. Детские организации: возможность выбора. М., 1996. С. 111; Социокинетика. Лидерство в детском движении: время и ценности. М., 2004; Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде: в 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. М., 2000.

в процессе ее функционирования, порой даже без вмешательства взрослых. Это влияние и составляет феномен общественной организации.

Методы исследования. Социальный процесс воспитания в детском и юношеском движении рассматривается как сложный, системный и динамичный. Это означает, что ему в историческом прошлом была присуща целостность, взаимосвязанность внешних и внутренних свойств. Сам процесс существования и развития детского и юношеского движения как общественного явления и общественного объединения молодежи и детей является частью общего процесса, более широкой системы общественной жизни в российском обществе на протяжении достаточно длительного времени. Поэтому, определяя программу историко-педагогического исследования, ее методологию и методику предпочтительно исходить из того, что метод исследования (каким бы современным он не был), взятый отдельно, может осветить только одну сторону изучаемого явления, процесса. Необходима совокупность методов исследования, чтобы изучить объект исследования всесторонне.

Исторические методы исследования (историографический, генетический, анализ мемуаров) используются для того, чтобы изучить, каким образом настоящее состояние детского и юношеского движения в России соотносится с прошедшими событиями. При этом исторические методы ограничены в том смысле, что они основаны на наблюдениях, которые не могут быть воспроизведены, следовательно, проверены практикой. Кроме того, существует опасность, что гипотеза одного исследователя редко может быть проверена, поскольку она построена на индуктивных рассуждениях. Исторические методы предполагают работу с архивными источниками. А ведь эти документы составлялись и собирались их авторами не для научных целей. В самом документе уже заложено мировоззрение его автора, его жизненные оценки, отношения к происходящим в его время событиям. Мы же, спустя какое-то время, не можем следовать этому мнению, исследователь может иметь другое мировоззрение, другую идеологию, но должен непредвзято соотнести положения документа с другими данными, перепроверить факты. Кроме того, анализ архивных

данных имеет еще одну особенность: историко-педагогическое исследование проходит после того, как событие состоялось, что затрудняет интерпретацию наблюдаемых отношений, явлений, процессов. Поэтому, опираясь только на архивные данные, можно столкнуться со всеми теми же ошибками, которые могли быть и при сборе данных при включенном наблюдении, когда исследователь был сам участником исследуемого исторического процесса. Также применим комплекс методов историко-педагогического исследования (историко-структурный, биографический, исторических аналогий, изучение и обобщение историко-педагогического опыта, моделирование). Использовались диагностические методы (анкетирование, беседы, тесты, наблюдения, экспертных оценок).

Источниковую базу исследования детского и юношеского движения составили официально опубликованные нормативно-правовые документы в сфере образования в России периода XX – начала XXI вв. Документы, архивные материалы, воспоминания, публикации в периодической печати, публикации скаутских объединений России в сети Интернет, документы ВЛКСМ, Всесоюзной пионерской организации, Всемирной организации скаутского движения, Регионального отделения ВОСМ региона Евразия.

Документация периода 1909–1926 гг., к сожалению, плохо сохранившаяся, почти вся опубликована в разные годы, в том числе и в 1990-е, историками Н.Ф. Басовым, В.А. Кудиновым, Ю.В. Кудряшовым и др. Анализ этих документов помогает найти ответы на вопросы о ходе изменения общественного мнения, в том числе и среди учительской интеллигенции, в отношении деятельности детских, подростковых объединений, роли взрослых в детском и юношеском движении, методики работы скаутских патрулей, пионерских отрядов, дружин и методики работы взрослых среди подростков.

Документы того времени показывают, что во время Первой мировой войны молодые люди, находящиеся в скаутских дружинах, проявили себя активными участниками помощи фронту и тылу, ухаживали за ранеными, ремонтировали дороги, готовили себя к военной службе. Тем самым они воспринимались современниками как определенная сила, действующая в рамках исторического процесса.

Системные изменения, произошедшие в России в феврале и октябре 1917 г., подтолкнули практиков, а затем и исследователей проанализировать социальные интересы и потребности молодёжи, а политиков подтолкнули использовать уже имеющиеся скаутские объединения в интересах российского государства советской системы власти (И.Н. Жуков, Н.К. Крупская, О. Тарханов и др.). Документы этого периода тоже опубликованы. Но при публикации они, естественно, прошли идеологическую цензуру, и поэтому в полном объёме весь спектр отношений к скаутингу и отношений внутри него не был представлен.

Достоверность полученных результатов исследования определялась во многом наличием разнообразных и всесторонних источников, созданных в исследуемый период, которые позволяли перепроверять факты и делать педагогические выводы. В середине 1930-х гг. скаутские организации были окончательно занесены в стан врагов большевистской партии и комсомола, их документация была собрана и передана для хранения в Центральный архив ВЛКСМ (московских, питерских, некоторых местных организаций), в Центральный архив Министерства обороны (документы одесских организаций, захваченные в процессе отступления Белой армии), а история и деятельность скаутских дружин, отрядов рассматривалась только в контексте борьбы с ними коммунистической партии и комсомола (Г. Дитрих, В. Яковлев, Т. Кузнецова, Е. Пупкова). Ситуация в исследованиях скаутского движения и оценка его как положительного фактора, влияющего на формирование лучших качеств личности, отход от идеологизированных оценок начала изменяться в конце 1980-х годов, вместе с процессом демократизации советского общества.

В 2004 г. вышел новый сборник документов, составленный А.В. Ярмольчуком. Автор несколько месяцев целенаправленно работал в Архиве Всемирной организации скаутского движения в Женеве, собрал уникальные документы, которые были ранее недоступны другим исследователям, и опубликовал их. Перевод документов с английского на русский язык осуществлен О.В. Кудиновой (Поповой). Представленные в сборнике документальные источники обладают огромным научным потенциалом. Они

свидетельствуют об определённых культурных связях между российским и западным обществом. Сборник документов включает в себя как официальные документы, так и официальную переписку, а также содержит документы личного происхождения. Источники личного происхождения в образной форме воссоздают содержание и обстановку скаутинга как явления, а так как всегда имеют ряд оценочных суждений, то к ним нужно относиться внимательно и перепроверять по другим источникам. С другой стороны, эти оценочные суждения свидетельствуют о том, что существует определённая точка зрения, и она распространяется в какой-то социальной среде. И оценку этой среды, людей и их поступков можно определить по высказанной точке зрения. Это позволяет исследователю реконструировать поведение, психологию отдельных представителей социального слоя общества в их типичных проявлениях.

Представленные из России в Женеву документы созданы в период, когда возрождался скаутинг в России, начало 90-х гг. XX в., поэтому могут рассматриваться как часть общественного мнения, что само по себе немаловажно. Сочетание документов «из России в Женеву» с документами «из Женевы в Россию» представляет уникальную возможность объективно и целостно оценить скаутинг как явление и процесс его возрождения на российской земле. Характеризуя документы из Женевы нельзя утверждать, что они «слабо изучены», скорее к ним подходит понятие «не изучены». И, хотя фрагменты этих документов были использованы разными авторами и при подготовке кандидатских диссертаций (В. Черных, А. Ярмольчук), и при публикации научных статей (Ю. Кудряшов, В. Кудинов, О. Попова), специальные исследования этих документов ещё не состоялись, их предстоит сделать.

Умелый анализ этой группы источников в сочетании с другими документами позволит расширить и дополнить историко-педагогическое исследование детского и юношеского движения.

Богатый материал для исследования может дать сравнительный метод изучения личных документов, хранящихся в фамильных и личных архивах. Для большинства исследователей эти архивы недоступны, а публикация их позволяет приблизить источник к исследователю.

Эти источники можно оценить и более широко, как свидетельство взаимных культурных связей. Известно, что анализ культурных связей представителей различных народов очень сложен для изучения, ведь он не однозначен и сопровождается определёнными исследовательскими трудностями. Это, а также лингвистические особенности языков (русского, английского, французского), обратные переводы (с русского на английский и перевод уже переведённого русского текста с английского языка на русский) приводит к тому, что стартовый и финишный тексты не совсем идентичны.

Многие документы, особенно об отношении комсомола к скаутским организациям, были засекречены. Рассекретил их и впервые ввёл в научный оборот в 1989–1990 г. В.А. Кудинов, который в журнале «Вожатый» опубликовал полный текст первой Московской декларации скаутмастеров, очерки становления и развития скаутинга в России и СССР, биографии выдающихся деятелей скаутского и молодежного движения. Эти первые публикации документов и статей встретились с энтузиазмом творческой молодежи, неудовлетворенной изъянами советской системы воспитания детей и молодежи и стремящейся в историческом прошлом и западном опыте найти ей альтернативу. Все это привело к созданию в ноябре 1990 г. Ассоциации возрождения российского скаутинга (АВоРС). У истоков ее создания стояли В. Черных, С. Батраченко, В. Дружинин, А. Виноградов, А. Никитченко, Г. Скворцов, и др. В книге В. Кудинова и В. Черных¹, а также в Приложении в кандидатской диссертации В.Е. Черных² впервые представлены документальные источники о ходе процесса возрождения (1989–1991 гг.), о позиции Всемирного скаутского движения.

Вместе с тем документальные источники показывают, что история скаутинга первого периода несла в себе отпечаток своего времени, так как рассматривалась под углом недавней политической борьбы. Отсюда многие исследования, основанные только на этих документальных источниках, страдают необоснованностью и необъективностью в ряде оценок и выводов.

¹ Кудинов В.А., Черных В.Е. Опыт возрождения. История скаутских организаций России. 80–90-е гг. XX века. М., 2000.

² Черных В.Е. Скаутское движение в России в 80–90-е годы XX века. Истоки. Этапы. Содержание. Кострома, 2001.

Источниками изучения детского и юношеского движения могут быть опубликованные материалы из архивов исследователей и практиков скаутского движения В. Черныха, В. Кудинова, А. Ярмольчука, А. Бондаря, Ю. Кудряшова, П. Кроненберга, Ж. Коссино, Ж. Морельюна. Часть этих документов уже была обнародована вышеуказанными авторами, но эти публикации были малодоступны для широкого круга читателей. Теперь же возможности для нового анализа и даже для иного прочтения и оценок расширяются, что способствует объективности и соответствует методологии исторической и педагогической науки.

Богатство и разнообразие содержащихся в документах материалов подтверждает, что комплексное исследование источников позволит рассмотреть становление детского и юношеского движения в России в развитии, единстве и многообразии, изучить его с самых разных сторон, выявить характерные особенности, типичные проявления. Это позволит расширить наши представления о российском и международном детском и юношеском движении, его социализирующем потенциале, попытаться сделать его обобщённую характеристику.

Имеющиеся в распоряжении исследователей документы содержат не только фактический материал, но и оценочные суждения. А это, в свою очередь, характеризует менталитет руководителей детского и юношеского движения в российском обществе.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите периоды исследований детского и юношеского движения.
2. Расскажите об основных принципах и положениях методологии исследования детского и юношеского движения.
3. Назовите основные источники изучения детского и юношеского движения.
4. Раскройте сущность взаимосвязи системных изменений в России и процессов в детском и юношеском движении.
5. Расскажите о развитии науки о детском движении, о взаимосвязи теории и практики.

Глава 2. ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СКАУТИНГ В НАЧАЛЕ XX В.

Социально-экономические причины возникновения молодежных и детских объединений имеют приоритет перед причинами педагогическими.

Причины появления массовых общественных и общественно-государственных объединений подростков, детей и молодежи изучены достаточно полно различными учеными, историками, философами, педагогами. Они сходятся во мнении, что появление подростковых организаций обусловлено социально-экономическим развитием общества, государства. Для их развития требовалось наличие различных свобод: свободы личности, предпринимательства, передвижения по стране и миру, свободы продажи рабочих рук, демократические свободы слова, демонстраций, собраний, митингов, объединений. Эти свободы появились в результате буржуазно-демократических революций, при становлении и развитии капитализма. Стала зарождаться, в широком смысле, новая культура, наступило интенсивное взаимопроникновение культур. Первые массовые объединения детей и молодежи были созданы на основе новых реалий, новых культурных ценностей, новых духовных ориентаций, изменяющегося мира. В конце XIX в. в мире произошло изменение в структуре производства, международного и внутривы производственного разделения труда. Спрос на дешевую рабочую силу, дешевый труд молодых людей стал объективной основой для их объединения с целью защиты своих интересов и потребностей в условиях интенсивной эксплуатации.

Еще один важный фактор, влияющий на появление общественных и общественно-государственных объединений молодежи, – милитаризация общества и государства, глобальная борьба за передел мира. Государство стало подготавливать молодежь к качественно новому ведению войны, осознанному участию и сохранению своей жизни, обучать навыкам разведчества, самосовершенствованию. Эти три глобальных фактора (возникновение

новых культурных ценностей, защита интересов молодежи от эксплуатации, милитаризация общества) и привели к созданию массовых, выходящих за рамки одного государства организаций скаутов-разведчиков. Социализирующий потенциал этого государственно-общественного движения, формализованного в организации был по историческим меркам мгновенно признан другими государствами и внедрен у себя с разной степенью подражания, с учетом национальных особенностей культуры. Появление скаутинга привело к возникновению внимания ученых, практиков, педагогов к анализу этого социально-педагогического феномена. Тем более что национальные организации скаутов объединились в международный союз – Всемирную организацию скаутского движения.

Роль теории и практики в развитии детского движения учеными трактуется по-разному.

Прежде чем излагать факты о развитии детского движения, необходимо определить существенное в методологических понятиях.

1. Детское движение и общество. Детское движение это часть общего движения молодежи в защиту своих прав, в реализации своих потребностей. Возникли эти движения в определенной социально-экономической обстановке, только с развитием новых производительных сил и новых производственных отношений в исторический период, называемый капитализмом. Молодежь и дети, включенные в производство, нуждались в защите своего труда, нуждались в возможности включения в общественные отношения, для реализации своих, специфических возрастных потребностей. Общество же нуждалось в новых механизмах передачи социального опыта от поколения к поколению, соответствующих новым производительным силам, новым производственным отношениям, новому мироощущению и мирозерцанию, новой культуре, новым свободам и демократии, словом соответствующим измененному и постоянно меняющемуся миру.

Детское движение как живой социальный организм общества не вечно. Оно родилось, повзрослело и отомрет при соответствующих исторических условиях. Ученые отслеживают и этот процесс.

2. *Было ли вначале теоретическое обоснование необходимости детского движения, а возникло оно уже позже под влиянием науки?* На этот вопрос дан утвердительный ответ во многих кандидатских и некоторых докторских диссертациях. А так ли это? В соотношении влияния на факт появления детского движения науки педагогики и влияния уровня развития общества, требующего самореализации личности, приоритет принадлежит последнему. Те, кто создавал первые детские общественные объединения в России – будь это капитан российской армии О. Пантюхов со скаутским патрулем «Бобер» (Санкт-Петербург, 1909 г.) или штаб-ротмистр Г. Захарченко, объявивший будущих прапорщиков московского Александровского военного училища скаутами-разведчиками (1910 г.), или костромской «Детский социалистический клуб Юный рабочий» (ноябрь 1917 г.), или Тульский «Муравейник» (1919 г.) – не догадывались, что действуют в соответствии с разработанной теорией «биогенетического развития», или принципами Н. Пирогова (о ведущей роли воспитания перед образованием), или В. Бехтерева (о гармонии развития тела и духа и формировании всесторонне развитой личности, готовой служить обществу) и др. О. Пантюхов руководствовался только что прочитанной брошюрой, полученной из разведывательного отдела Генерального штаба, о методике допризывной военной подготовки будущих разведчиков в Великобритании, автором которой был английский разведчик, полковник Р. Баден-Пауэлл. Также не читавший научных педагогических трудов русских и зарубежных ученых Г. Захарченко был известным российским спортсменом, но служил в должности ротмистра в военном училище и получил указание о создании дружины от Московского общества содействия физическому развитию, членом которого и состоял. Создателем тульской Деткомпартии (1919 г.) был 15 летний мальчишка Сергей Хайбулин. Список можно продолжить. Но ясно одно: никто из создателей региональных детских общественных объединений, собствен-

но и составивших детское движение не был знаком с научными изысками в педагогической области.

Наука шла своим путем, практика своим. И соединялись они только дважды: в эпоху развития пионерской организации в 1920–1930-е гг., до перевода пионерской организации в школу, когда еще не был преобладающим тоталитаризм в обществе, и в 1960–1980-е гг., когда возникло относительно стабильное развитие страны и были нормализованы отношения в обществе. Нельзя не согласиться с утверждением уважаемого профессора М. Богуславского, высказанном на научной конференции в Костроме в марте 2007 г., что «развитие методологии и теории детского движения не совпадало с самим детским движением».

Влияние воспитательного и образовательного факторов является вторичным по сравнению с фактором развития производительных сил и самого общества, влияющего на образование молодежного и детского движения.

А как же педагогические новации и экспериментальные площадки известных российских и зарубежных педагогов? Все они ставили локальные, а не комплексные, с точки зрения личности ребенка, эксперименты, исследуя на практике различные ее стороны. В том числе и поведение личности в коллективе, но в коллективе, созданном педагогом, работающим и живущим по его особой программе. Эти объединения детей не носили характер общественных объединений. Поэтому и не зафиксирован в истории ни один факт, что педагогическая площадка стала каким-либо общественным объединением детей. Не зафиксирован также факт непосредственного влияния создания общественного детского объединения по Шацкому, Блонскому и другим известным педагогам.

Рассмотрим и зарубежные образцы. Эффективные законы эффективно формируют культуру. Так и произошло в конце XIX – начале XX вв. Возникло новое явление в культуре человечества – общественные молодежные и детские объединения. Бурное и качественное развитие капитализма формировало новые отношения в обществах тех государств, которые находились в динамичном процессе развития новой экономики и новых отношений. Качественно нового человека потребовало такое общество. Новый

уровень знаний, по сравнению с началом и серединой XIX в., новый уровень свободы личности. Образование и воспитание стало делом государственной важности, в развитых государствах были приняты новые законы об обязательности образования. Понятное дело, что это было почти революцией в науке педагогике. Как во всякой революции, во всяких реформах старое в этой школьной системе сопротивлялось, консерватизм педагогов вызвал целый шквал критических, публицистических статей, выступлений, докладов. Имевшаяся традиционная система образования и воспитания подверглась уничижительной критике, особенно за культуру мышления педагогов, исходивших из подчиненности ученика учителю. Это выражалось и в физических наказаниях учеников – розгами, линейками и прочим. И в ограничении свободы передвижения по городу (российским студентам после девяти вечера запрещалось появляться на улицах и в общественных местах), и в ношении неудобной формы, и в недопущении женщин к университетскому образованию, и в запрете создавать общественные объединения и др.

Новому же обществу требовались инициативные, обладавшие самостоятельностью, грамотностью, нестандартным мышлением молодые люди. Старая школа такого выпускника не давала. Но вместе, наряду и параллельно со справедливой критикой в каждом государстве, не исключая и Россию, появились и новые педагогические учреждения, занимавшиеся инновациями в этом традиционно консервативном процессе. Педагогические площадки, новые школы, кафедры, лаборатории, научно-исследовательские учреждения. Именно там творилась новая наука педагогика, представители которой углубленно интересовались личностью ребенка, ее интересами и потребностями, приспособлением к изменяющейся жизни, изучением закономерностей динамики психического, физиологического, интеллектуального, мировоззренческого и иного развития ребенка. Новые педагоги все больше пропагандировали мысль, что обучение и воспитание должно идти во взаимосвязи с жизнью, с окружающей природной и производственной средой.

Это увлечение новациями в образовательном и воспитательном процессе перестало быть делом только учителей. Все большее количество людей далеких от педагогики (военных, свя-

ценников, писателей), но любящих детей, стихийно движимые личными интересами, стали создавать общественные клубы, секции, школы, «банды», кружки... Лишь некоторые из них, организационно оформившись, пережили своих создателей. Но наука педагогика и стихийно создаваемые общественные объединения шли разными, несовпадающими путями. Практика шла не после, а параллельно теории, иногда и опережая последнюю. Нет ни одного известного в науке факта, когда предварительно была бы теоретически разработана в какой либо научной педагогической школе и обоснована концепция общественного молодежного, подросткового объединения, а затем, в соответствии с этой теоретической разработкой было бы этими педагогами создано общественное объединение молодежи, подростков.

Известными в Европе стали немецкие «Юные странники» и «Перелетные птицы», голландская «Молодая гвардия», английский «Христианский союз молодых людей». В Америке «мальчики-пионеры» Д. Берда, «сыновья Дэниэла Буна», «лесные индейцы» писателя Э. Сетон-Томпсона. С 1900 г., за 8 лет своего существования, движение «лесных индейцев» увеличилось до 100 000 человек. Никакой педагогической теорией он не руководствовался, тогдашнюю педагогику, к счастью, не изучал, занимался изобразительным искусством и писательским делом. А в 1910 г. он был избран Старшим скаутом Америки. Но через несколько лет, когда, по мнению Э. Сетон-Томпсона, над «лесным» возобладал «городской скаутинг», он вышел из скаутского объединения.

На развитие принципиально новых общественных объединений молодежи, подростков, детей более всего влиял опыт подобных объединений, практика их жизнедеятельности, а не теоретические выкладки ученых-педагогов. Так с использованием опыта «лесных индейцев» были созданы в той же Америке не педагогами «Индийские разведчики» Л. Галика, «Бойскауты Соединенных Штатов» П. Бомэса, «Национальные скауты Америки» У. Вербека, «Американские бойскауты» У. Херста. Это отмечают исследователи скаутинга, например известный российский ученый, профессор Ю. Кудряшов¹.

¹ Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005. С. 21.

И еще один феномен конца XIX – начала XX в. повлиял на развитие общественных объединений молодежи и детей. Это феномен милитаризма. Заканчивалось время колониального господства «старых» держав, а новые, «молодые хищники» жаждали передела мирового пирога. Все крупные европейские государства готовились к силовому, военному переделу мира и поэтому нуждались в идеологическом обеспечении и оправдании этих стремлений. Понятное дело, это проходило под флагом защиты демократических ценностей, национальных приоритетов, личной независимости и национальных интересов. При этом у молодых людей нужно было воспитать не только патриотизм, но и желание защитить, а может быть и умереть за родину, стать героем своего государства. Поиском путей этого воспитания и занималось каждое государство, используя все имеющиеся социальные институты.

В Великобритании, которой было что терять, уже с 1883 г. церковные служители стали создавать систему бригад мальчиков с использованием атрибутики военных. Ребятам нравилось играть «в военных», пострелять из оружия, бывать в лагерях, без взрослых, родителей. И именно с «Бригад мальчиков» начала свой путь организация скаутинга, именно для них офицер-разведчик Р. Баден-Пауэлл писал программы обучения полевых разведчиков. Это была хорошая, увлекательная для ребят и полезная для государства форма допризывной военной подготовки. С 1902 г. он стал вице-президентом Бригад.

В июле 1907 г. около 2-х десятков мальчиков – детей своих друзей и членов Бригад собрал Р. Баден-Пауэлл на неделю в лагерь. И в игровой форме провел занятия по обучению прикладным навыкам ориентировки на местности, медицинской помощи, читал лекции о том, что Британской империи грозит распад, что нужно готовить себя к защите ее интересов. Это действие и считается основанием скаутинга.

Скаутинг – принципиально новое объединение подростков, когда педагоги осмыслили его феномен, то стали из практики скаутинга черпать новые идеи. Скаутинг представляет собой крупнейшее в мировой культуре общественное движение детей, в котором удачно сочетаются функции саморазвития личности, взаимодействие взрослого и ребенка и многое другое. На возник-

новение скаутинга педагогическая теория того времени никак не повлияла.

После двух революций 1917 г. в России системные изменения произошли не только в государственном устройстве, но и в общественных отношениях. И именно эти системные изменения и привели к появлению новых общественных объединений молодежи и детей. Вначале это были допионерские объединения, затем пионерские, соответствующие новой советской государственной системе. Появились молодежные и детские объединения на не советской, а некоторые и на антисоветской основе¹. И в данном случае никакая педагогическая теория «коммунистического воспитания» не предшествовала этому процессу. Напротив, само становление советской педагогики было обусловлено государственными законами и требованиями правящей коммунистической партии по идеологическому обеспечению советской власти, по воспитанию человека в соответствии с советской системой.

В Советском Союзе были созданы на принципиально новой основе две организации, в функции которых была заложена передача опыта между поколениями, социализация личности детей и молодежи – комсомольская и пионерская организации. Это был культурный феномен, не имевший аналогов в мире. И детские движения в различных странах мира впоследствии действовали с учетом опыта пионерской организации.

Но необходимо ли научное обобщение и влияние науки на практику детского движения? Несомненно, необходимо. И качественное отличие Всесоюзной пионерской организации от детских объединений в различных странах мира состоит в том, что наука шла рядом с детским движением, обобщая, анализируя, предлагая, рекомендуя. То, что было единение науки в широком смысле слова (педагогики, физиологии, психологии, истории, философии, архитектуры и др.) и пионерской организации – фактор, благотворно влияющий и на детское объединение, и на науку, развивающий обе стороны. Ни в одной стране мира такого единства науки и детского движения не было, и нет.

В последние два десятилетия наука и объединения скау-

¹ Подробнее см. работы профессоров И.М. Ильинского, В.К. Криворученко, В.А. Кудинова, Ю. Крапивина, А.Я. Лейкина, В.В. Привалова и др.

тов тоже стали тесно сотрудничать. На возрождение скаутинга на территории России повлияло много факторов, одним из которых было научное освещение истории и теории скаутинга, анализ опыта деятельности, в том числе и зарубежных скаутских объединений, в первую очередь опыт российских юных разведчиков. Здесь приоритет, несомненно, принадлежит двум историкам, докторам наук, профессорам – В.А. Кудинову (Костромской госуниверситет) и Ю.В. Кудряшову (Поморский госуниверситет им. М.В. Ломоносова). За ними последовали и другие ученые.

3. *Детское движение сознательно создали взрослые, или оно возникло само, стихийно?* Организации детей возникли самостоятельно, но при участии старших ребят близкого возраста (в виде разновозрастных объединений). И были созданы, если под этим понимается целенаправленное воздействие взрослых, для объединения детей с воспитательными или образовательными целями. В этом процессе мы видим проявление диалектического единства стихийного и сознательного.

4. *Роль взрослых в детском движении.* Без взрослых достаточно длительное время организации детей существовать не могут. Но следует выявить, какое влияние взрослые оказывают на повседневную жизнь детских объединений, в чем заключается их роль? Какая степень свободы и самоуправления имеется в детском объединении? Насколько массовый характер оно имеет? Чем более массовый состав объединения, чем больше территориальные рамки, тем необходимее присутствие взрослых в качестве руководителей объединений или движения.

5. *Подготовка кадров организаторов работы с детьми.* В этой области существует два подхода. Есть детские объединения, формирующие кадры организаторов из своей среды (к примеру, скауты), и организации, которые существуют, пока государственная или общественная система специально для этих организаций готовит кадры организаторов (яркий пример – пионерская организация). Живучесть организации зависит от того, самовоспроизводит ли кадры работников сама организация или ждет, что для нее кто-то иной подготовит руководителей.

6. *Роль государства в поддержке деятельности детских объединений.* В этом вопросе наблюдается несколько подходов в разные исторические периоды России. В 1920–1930-е гг. в Советской России (СССР) государство поддерживало детские объединения социалистической направленности, затем пионерскую организацию и угнетало детские объединения не социалистического направления. Поддержка выражалась в выделении помещений для деятельности, выделении средств, финансов, материалов, выпуске атрибутики, подготовке кадров организаторов, привлечении внимания общественности к позитивной деятельности и создании ореола полезности и престижности членства в пионерской организации. Угнетение выражалось в преследовании органами власти, включая и правоохранительные органы, законодательный запрет на деятельность, формировании отрицательного общественного мнения о содержании, формах, методах деятельности, подростковых и молодежных объединений. К примеру, эсеровских, меньшевистских, религиозных молодежных союзов, детских католических и православных объединений, скаутских объединений. В условиях реформирования России на рубеже XX и XXI вв. государство запретило деятельность пионерской организации в школах, ликвидировало Дворцы и Дома пионеров, массовую детскую прессу, перестало оказывать в прежнем объеме поддержку детскому движению, но и не мешало развитию молодежных и детских объединений, лишь законодательно ограничив содержание их деятельности.

7. *Взаимоотношение центра и провинций России в развитии детского движения.* В начале 1920-х гг. в провинции детское движение развивалось почти без оглядки на центр – Петроград и Москву, создавая уникальные по содержанию, форме, наименованию детские объединения. И в Петрограде, и в Москве так же шли поиски форм организации детей на основе уже имеющегося педагогического опыта, прежде всего скаутских объединений, и собственных изысканий в этом направлении. Поэтому нет оснований утверждать, что родиной детского движения в стране стала Москва.

Центральная власть не вмешивалась в этот процесс, но наблюдала за ним, работая над созданием системы воспитания

подрастающего поколения в духе строящегося социализма, то есть в соответствии с государственной доктриной. Эту доктрину озвучил Н. Бухарин, он представлял ее в виде пирамиды, внизу которой действовала бы массовая, максимально широкая, охватывающая почти всех детей единственная детская организация – пионерская, средину занимала бы массовая единственная молодежная организация – комсомол, а завершала бы единственная партия – коммунистическая. Основой всех этих организаций было бы марксистское учение о коммунизме, содержание деятельности должно соответствовать единственной коммунистической идеологии.

Проследим хронологию событий: в декабре 1921 г. при Наркомпросе была создана Комиссия по коммунистическому воспитанию, а спустя 2 месяца, 2 февраля 1922 г., ЦК РКСМ разослал письмо местным организациям о создании детских коммунистических групп при комсомольских ячейках. О самостоятельности детских групп речи не шло, местный опыт не учитывался, как и теоретические педагогические выводы. Спустя 2 дня, 4 февраля 1922 г., московский комсомол объявил о начале эксперимента по созданию «детских пролетарских коммунистических групп» на основе реорганизованного скаутинга. Так как с мест, куда дошел циркуляр, попросили от ЦК объяснений, как и что создавать, 9 февраля на Бюро ЦК РКСМ Оскар Тарханов (секретарь ЦК, скаутмастер) предложил, подготовив тезисы, разослать описание методики работы с детьми, но ему возразили, и было принято решение не опережать события, дожидаться решения Комиссии по коммунистическому воспитанию Наркомпроса. Однако эксперимент было решено продолжать, обязательно координируя работу с государственными органами. Кроме того, собрать материал об опыте создания детских групп за границей.

Комитеты РКСМ в провинции не спешили, да и не могли в отсутствие рекомендаций создавать при комсомольских ячейках детские группы. Члены этих групп еще сами по возрасту далеко не ушли от детей и не хотели кого-то принимать в свои ряды. Другое дело помогать государственным органам ловить беспризорных или наводить порядок в населенном пункте с винтовкой и наганом в руках. Тем временем, а именно 12 февраля 1922 г.,

в Москве скаутмастер В. Зорин, к тому времени уже ставший кандидатом в члены РКП(б) провел сбор в 1 коммунистическом интернате имени III Интернационала. Отряд назвали вполне по-скаутски «Юный разведчик». Вскоре он распался из-за отсутствия постоянного помещения. 13 февраля 19-летний скаутмастер М. Стремяков собрал в отряд учащихся школы ФЗУ, а его 2 комнаты в клубе печатников стали редакцией журнала «Барабан», редактировать который стал М. Стремяков.

Параллельно с укреплением советского государства произошел процесс ликвидации общего и особенного в детском движении: исчезли разного рода «детские социалистические клубы», «майские цветочки», «красные маки», «муравейники», «детские интернационалы», «детские пролеткульты», «скауты», «юки», «юные разведчики», «банды имени батьки Кныша», «лесные братья», «дети Марии», «дети Иосифа», «маккаби», а утвердилась единственная пионерская организация. Внутри самой пионерской организации, куда многие из перечисленных выше и не упомянутых провинциальных детских объединений вступили, тоже шел многоплановый процесс поиска содержания, форм, методов работы. И этот процесс подтвердил: не со всем, что предлагал Центр, согласны в провинциях, что многое из опыта работы в регионах Центром было принято.

В России скаутинг получил свое развитие перед Первой мировой войной, вначале было подражание западным образцам, военная муштра, но постепенно в российском скаутинге появилась романтика, игра в «белого рыцаря», были выработаны Законы, Заповеди, ритуалы и атрибутика.

На рубеже XIX и XX вв. Россия вступила в полосу ускорения модернизации. При «догоняющем типе развития» России и ориентации ее правящих верхов на западно-европейские образцы модернизация по своей сути должна была приобрести либерально-демократический характер, охватить экономическую, политическую, социальную, образовательную сферу. Речь шла о необходимости решения общецивилизационных задач, в том

числе и преодоления социально-культурного разрыва внутри общества, приобщения трудящихся к образованию и культуре.

С точки зрения большинства населения при решении этих кардинальных задач предпочтительно было бы идти по пути глубоких, радикальных реформ, способных продвинуть Россию на новую ступень цивилизации, приблизить ее к уровню более развитых европейских стран.

Однако самодержавие тормозило естественные процессы модернизации страны и встало на путь реформирования лишь под влиянием революции 1905 г. Манифест 17 октября 1905 г. и основные законы (апрель 1906 г.) зафиксировали существенные изменения в государственном строе, породили надежды на формирование гражданского общества и правового государства.

В связи с этим в послереволюционное десятилетие шел поиск путей формирования гражданского общества, понимаемого как совокупность индивидуумов, добровольно объединяющихся в ассоциации и союзы для выражения и защиты своих интересов.

В преддверии ключевых изменений или скорее веры в их возможность и необходимость в Российском обществе особое значение приобретала проблема формирования новой личности. Уже первые преобразования в политической жизни на пути к гражданскому обществу, правовому государству выявили дефицит индивидуальности и инициативности, правосознания и политической культуры, прагматизма и практичности с одновременным преобладанием максимализма, вседозволенности, безличного коллективизма и соборности и неистребимого тяготения к воле вольной, не к свободе как мере личной независимости, обусловленной наличием личных прав, а именно к безграничной вольности.

В среде прогрессивной и просвещенной части общества вызывали неудовлетворение и результаты работы школы. Значительная часть учащихся в период революционных событий 1905 г. оказалась на поводу у радикальных сил. Учитель переставал быть авторитетом и примером для обучаемых.

Еще большую озабоченность вызывала духовная опустошенность и физическая истощенность крестьянских детей, детей рабочих, начинавших систематически трудиться с раннего возраста. Реформируемое российское общество все более осознавало

потребность в воспитании активных, деятельных, образованных граждан. На основе достижений естественных и гуманитарных наук складывались новые концепции обучения и воспитания подрастающего поколения. Важная роль в достижении новых целей воспитания детей и подростков отводилась совместной деятельности детей и взрослых в рамках самодеятельных объединений, призванных вовлечь подрастающее поколение в массовое движение приобщения, социализации юных граждан к общечеловеческим ценностям на основе практического участия в общественно-полезной жизни и совершенствования, самовоспитания человеческой личности. Научной основой детского движения стал закон «биогенетического развития», согласно которому ребенок в процессе роста перенимает все стадии развития человеческого общества пока не достигнет культуры своей эпохи.

Педагоги-новаторы создавали новый воспитательный опыт в «опытных станциях», «новых школах», «детских летних колониях», «трудовых артелях», «майских союзах», «обществах взаимопомощи» и т.п. Формы взаимосвязи с государством и обществом у них были разные. Но этот опыт показал, что детские объединения являются эффективным средством воспитания.

Новые формы работы с подростками стали искать многие социальные институты российского общества – армия и церковь, политические объединения и партии, профессиональные союзы и попечительские фонды, школы и другие учебные заведения.

Создавались системы, в которых взрослый и подросток взаимодействовали, в рамках единого педагогического процесса. Российские педагогические новации послужили основой разнообразных детских, подростковых объединений. И на их формирование сильное влияние оказала идея длительной романтической игры в белого доброго рыцаря, идея воспитания подростка, как разведчика, будущего скаута. С идеями и содержанием деятельности скаутов общественность России познакомилась в 1909 г., когда здесь была переведена на русский язык и издана книга английского полковника Р. Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков» (под названием «Юный разведчик»).

Есть еще, ранее не названные факторы, которые стимулировали создание скаутских отрядов.

Поражение России в русско-японской войне привлекло внимание общественности и власти к поиску его причин. Среди прочих немаловажных было плохое физическое состояние солдат, слабая допризывная подготовка.

О слабой физической подготовке русской нации свидетельствовало и поражение России на V олимпиаде в Стокгольме (1912 г.) – 17 место из 21!

Использование системы скаутинг-воспитания «юных разведчиков» способствовало качественной допризывной подготовке.

В декабре 1912 г. во главе дела физического воспитания подрастающего поколения допризывной подготовки царем был поставлен армейский генерал-майор В.Н. Воейков. Ему было поручено «общее наблюдение за постановкой дела физического развития подрастающего поколения... принятие мер к объединению деятельности для частных учреждений и обществ, преследующих цели физического развития с правом докладов царю». На эту работу выделялось немало средств.

В 1916 г. – 800 тысяч рублей, в январе 1917 г. – 200 тысяч рублей. Продолжало финансирование и Временное правительство: в марте 1917 г. Временное правительство выделило на эти цели более 100 тысяч рублей золотом¹.

На крутых поворотах истории всегда возникает необходимость модернизации всех социальных систем, включая образование и воспитание. Так, когда заканчивалось время колониального господства в конце XIX начале XX вв., назревал новый передел мира, возникла потребность у государств воспитать так подростков, юношества, чтобы они были готовы к военному переделу мира, сражаться и умереть за это. То есть феномен милитаризма повлиял на возникновение новых форм работы с молодежью на рубеже веков.

Первым начала такой поиск Великобритания, самая старая, самая огромная колониальная держава. В 1883 г. церковные служители этой страны стали создавать «Бригады мальчиков» с девизом «Будь начеку и молись!», используя военную атрибутику и ритуалы военных. Затея удалась – ребятам нравилось играть «в военных», овладевать приемами обращения с оружием, бывать

¹ ГАРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 15–16.

на природе, в лагерях, без засилья взрослых, родителей, организуя и самоуправляя свою полевую жизнь. Совсем без взрослых, естественно, не обошлось: именно для них офицер-разведчик Р. Баден-Пауэлл составлял программы обучения полевых разведчиков. Таким образом, можно утверждать, что с бригад мальчиков начала свой путь организация скаутинга. А Роберт Баден-Пауэлл с 1902 г. стал вице-президентом Бригад. Обратим внимание на урок, извлеченный из опыта деятельности Бригад: они создавались не педагогами, а людьми, близкими к армии и носителями религиозной идеологии страны. Спустя 5 лет, в июле 1907 г. около 2-х десятков мальчиков – детей своих друзей и членов «Бригад» – собрал Баден-Пауэлл на неделю в лагерь. И в игровой форме провел занятия по обучению прикладным навыкам: топографии, ориентировки на местности, медицинской помощи, выживания. Кроме этого, он читал юношам лекции о грозящем Великобритании как империи распаде, что нужно готовить себя к защите ее интересов физически и морально. Н.К. Крупская в 1923 г. цитирует лекции Р. Баден-Пауэлла «Если сильный враг пожелает овладеть нашей богатой коммерцией и колониями страной и увидит, что мы в Британии разделились друг против друга, он легко захватит то, что ему нужно... Ваш долг – хранить Британию от внешних врагов»¹. Ребятам нравилась романтика жизни на природе, самостоятельность в решении общеколлективных вопросов, получаемые практические навыки по выживанию. Это содержание, облеченное в новую форму, можно считать еще одним уроком для функционирования детской общественной организации. А проведение лагеря на острове Броунси считается основанием скаутинга. В 1908 г. Р. Баден-Пауэлл опубликовал «Скаутинг для мальчиков» (Scouting for boys), где были сформулированы основные принципы и методы скаутинга. Эта публикация способствовала стремительному распространению скаутинга в мире. Урок, извлеченный из этого опыта, гласит: публикация достижений будет способствовать успешному распространению новаций.

Скаутинг, имеющий девиз «Будь готов!», – принципиально новое общественное объединение подростков, не связанное

¹ Крупская Н.К. РКСМ и бойскаутизм // Педагогические сочинения: в 10 т. М.: Изд-во АПН, 1959. Т. 5. С. 35.

с государством напрямую. Через время, когда педагоги всесторонне осмыслили его феномен, стали из практики скаутинга черпать новые идеи. Поэтому справедлив вывод, что скаутинг представляет собой крупнейшее в мировой культуре общественное движение подростков и взрослых, в котором удачно сочетаются функции саморазвития личности, взаимодействие взрослого и ребенка, самоуправления, коллективное действие и другое.

Скаутинг как культурное явление начал реализовываться в общественном организме России в 1909 г. Общим с западными странами было то, что внедрением скаутинга занялась армия. Однако в России так и не удалось объединить местные скаутские отряды, дружины в единую общероссийскую организацию. В 90-е гг. XX в. скаутские объединения возродились.

Служивший в Царском Селе в лейб-гвардии I стрелковом полке капитан Олег Иванович Пантюхов, прочтя книгу Р. Баден-Пауэлла, организовал детей своих сослуживцев в скаутский отряд. И в праздник святого Георгия Победоносца, 30 апреля 1909 г., они зажгли свой первый костер.

В 1910 г. О.И. Пантюхов создал уже отряд скаутов Царского Села, а штабс-ротмистр Г.А. Захарченко собрал десятки мальчиков 12–18 лет в московский отряд скаутов.

Первых организаторов отрядов юных разведчиков поддерживал царь Николай II и командировал их в 1910 г. ознакомиться подробнее с опытом О.И. Пантюхов ознакомил двор. Содержание деятельности зарубежных скаутов, поддержка их королевскими дворами еще более убедили царя и его окружение в ценности зарубежного опыта воспитания молодежи как в духе высокой гражданственности, так и верности государственным установлениям.

Становлению организации могло помочь привлечение внимания к ней правящей элиты русского общества, царя. С этой целью в Россию был приглашен основатель скаутизма Р. Баден-Пауэлл. В конце декабря 1910 г. он прибыл в Санкт-Петербург, побывал в отряде О.И. Пантюхова и получил аудиенцию у Николая II, который интересовался основным содержанием и деталями конкретной поддержки скаутского движения главами европейских стран. Николай II рассказывал О.И. Пантюхову, который уже к этому времени стал полковником, что ему «очень понравился Ба-

ден Пауэлл, его идея восхитительна. Пусть общественность поддержит эти попытки». Встреча с Баден-Пауэллом сыграла свою роль: вскоре после нее царь приехал на смотр скаутских отрядов в Царское Село. Немногим позже в этот отряд вступил его сын.

Распространению скаутинга как системы воспитания подрастающего поколения способствовала и популяризация его идей: в 1911 г. О.И. Пантюхов издал книгу «Бойскауты», через год «Памятку юного разведчика». Появились книги-брошюры новых последователей скаутского движения В.С. Преображенского, И.Н. Жукова. Педагогическая общественность адаптировала английские идеи на русскую почву. Идеи служения Родине, верности российской государственности, русской вере лежали в основе движения скаутов, воплощались в жизнь в романтической форме длительной игры в благородного, заботливого, доброжелательного рыцаря. Задача организации – воспитание будущих граждан России, крепких душевно и физически, волевых, честных, стойких, преданных своему долгу, одухотворенных идеей благородного служения Родине. Формы деятельности были близки и понятны подросткам. Как и символы, атрибуты: «Исполнить долг перед Богом, Родиной и Государем» – первая заповедь. Галстук на шею можно развязать, лишь сделав доброе дело в течение дня. Утром скаут молился: «Господи! Помоги мне быть сегодня лучше, чем я был вчера!». Вечером: «Господи! Помоги мне быть завтра лучше, чем я был сегодня!». Таким образом, в игре, в словах и поступках формировалось стремление к нравственному идеалу.

Декларировалось будущее братство народов, а юные разведчики объявлялись братьями всем (другим) скаутам (России) мира. Вместе с тем, скауты не должны заниматься политикой, так как она чужда еще неокрепшей душе.

Девиз скаутов «Будь готов!» и ответ «Всегда готов!», активная жизненная позиция подкреплялись целой программой практической подготовки. Она включала в себя гимнастику, гигиену, оказание медицинской помощи, изучение военного дела, умение ориентироваться на местности, туризм, знание практических сведений из области электротехники, фотодела, садоводства, пчеловодства, столярного и поварского дела. Скаут должен уметь зарабатывать деньги и иметь в сберегательной кассе хотя бы 1 рубль,

заработанный собственным трудом. Система взаимоотношений со сверстниками формировала внутреннюю дисциплину и привычку к ней. Подросток добровольно брал на себя обязательства, скреплял их торжественным обещанием – своим словом. Это было могучим нравственным стимулом.

И все это вместе взятое, вся воспитательная система «скаутинг», лежащая в основе скаутизма как организационного движения подростков, молодежи, давало преимущество перед другими объединениями подростков.

Царь благоволил и военно-спортивной организации детей, подростков, «потешным полкам», но за ними не было такой всеобщей объединительной идеи, как у скаутов.

Летом 1912 г. Николай II разрешил участие скаутского отряда в ежегодном параде «потешных полков» на Марсовом поле. И этот факт привлек внимание столичной общественности. Но отряды еще оставались элитными, насчитывающими всего несколько сот скаутов, находились только в обеих столицах.

Попытки создания отрядов невоенным, а гражданским человеком – учителем гимназии – не увенчались успехом. Созданный в одной из Петербургских гимназий «Легион русских разведчиков» после отъезда своего основателя В.Г. Янчевецкого распался: в учительском коллективе не нашлось последователей. Устоявшееся общественное сознание учителей не позволяло нарушить дистанцию между ними и учениками, а скаутское содружество предполагало подобное. Не каждый педагог мог стать скаутмастером. Для этого нужна и особая психология взрослого, и особая подготовка, и решимость переживать вместе с ребятами общие события, делить невзгоды летнего палаточного лагеря, не только многое знать, но и уметь делать своими руками, быть постоянно на виду у подростков и служить им примером для подражания.

Толчком к широкому распространению скаутинга стала Первая мировая война. 1 августа 1914 г. Россия включилась в нее, и в обществе ощутилась острая потребность в тех качествах, которые формировались в скаутских отрядах.

Не прошло и месяца, как в Петрограде было создано «Общество содействия мальчикам разведчикам» – «Русский скаут». Его возглавил вице-адмирал И.Ф. Бострем, а вице-председателем

стал О.И. Пантюхов. При этом, свой отряд он прикомандировал к обществу, отряд стал называться 1-м Петроградским отрядом юных разведчиков. В Москве возникло аналогичное «Общество организации юных разведчиков» под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны.

При обществе вначале действовал один отряд – московский отряд скаутов. Его возглавил В.А. Попов, редактор приключенческого журнала «Вокруг света».

Понятно, что в печати появились публикации, статьи, увлекательно повествующие о скаутской дисциплине, о чести скаутов, братстве, которые привлекли внимание во многих городах. Форменная оригинальная одежда скаутов, значки, символы, аксельбанты, горн, барабан, посохи и косынки (галстуки), «тайные знаки» – все это воспринималось увлекательной игрой, а не скучными, серьезными занятиями, следовательно, привлекало к участию в организации.

В 1914 г. в Астрахани, Батуми, Киеве, Одессе, Саратове, Ставрополе, Перми и др. возникают скаутские отряды, как правило, при учебных заведениях. Отряды начинают оживленную переписку между собой, обмениваясь опытом. Киевский отряд возглавил спортсмен и доктор А.К. Анохин.

В 1915 г. в Киеве появляется первый в России отряд скаутов-девочек («герлскауты») в одной из женских гимназий (130 человек). К обычной программе были добавлены «женские» специальности – уход за детьми, кулинария, цветоводство, домашнее хозяйство. Немногим позже такой же отряд возник и в Петрограде.

Распространение отрядов по стране в 1914–1915 гг. позволяет говорить о начале массового движения.

26–30 декабря 1915 г. состоялся Первый Всероссийский съезд инструкторов и лиц, интересующихся скаутизмом. К нему было привлечено внимание и общества и властных структур. Среди 50 делегатов был адмирал Илья Чайковский (брат композитора П.И. Чайковского), В.В. фон Мек, сестра царицы – великая княгиня Елизавета Федоровна. Николай II пожелал успеха развитию скаутизма в России. На съезде были интересные доклады, приняты резолюции, документы. Очень серьезный разговор шел вокруг трех проблем: как и на какой основе объединить скаутские отря-

ды в России, о взаимоотношении скаутских организаций с государственными органами и школой, о месте организации в обществе, о роли взрослых в ее деятельности и др.¹

В резолюции съезда была отмечена необходимость объединения отрядов в единую организацию, были приняты единые тексты молитвы, законов, обычаев, заповедей, торжественного обещания скаутов. Все это позволило организаторам утверждать, что разрозненная практика местных организаций была скоординирована, общества содействия слились в один общий Всероссийский Союз. Секретарем его стал скульптор и педагог И.Н. Жуков.

На съезде был утвержден «Нормальный устав обществ физического развития и спорта». В соответствии с уставом в отряды принимались подростки и юноши (девушки) с 12 до 18 лет. Скаутмастера – взрослые входили в организацию на равных, следовательно, возраст членов скаутских организаций не был ограничен.

Организаторы скаутизма И.Н. Жуков и другие, а вслед за ними и ряд современных историков утверждают, что этот I Съезд организационно оформил объединение скаутов во Всероссийский Союз.

Следует отметить и декларированную аполитичность скаутских организаций в рамках существующего строя, олицетворяемого императорской властью.

В течение 1916 г. шел массовый рост скаутских организаций, пополнение их выходцами из различных социальных слоев общества – детей военных, городских предпринимателей, буржуазии, интеллигенции и служащих. Детей рабочих и крестьян можно было насчитать единицы, в отряды почти не вступали: не было денег на приобретение формы, да и работать было нужно, чтобы поддержать семью. И дело не только и не столько в этом. Оттачивала целевая установка, царистская направленность организации, а практические навыки они приобретали в семейном и производственном труде.

К концу 1916 – началу 1917 г. скаутские отряды были в 143 городах России и насчитывали около 50 000 человек (0,2 % моло-

¹ Скаутизм в России: Труды I Съезда деятелей по скаутизму. 26–30 декабря 1915 г. Пг., 1916; Кузнецова Т.И. Создание и деятельность Российского движения скаутов (1910–1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1993. С.14.

дежи этого возраста). Во время Первой мировой войны многие из них служили в разведке царской армии.

Грянули февральская и октябрьская революции. Самодержавие рухнуло. Системные изменения в обществе заставили скаутов отвечать на вопрос: с кем вы? И.Н. Жуков перебрался в Читу, принял идеи советской власти и пытался примирить с ней скаутов. О.И. Пантюхов, будучи полковником лейб-гвардии, разделил судьбу белого движения: ушел вместе с Врангелем в эмиграцию, но продолжал отсылать приказы скаутам в Советскую Россию. Часть скаутов служила у белогвардейцев: у Колчака, Деникина и в других армиях были специальные ответственные за работу с ними.

К примеру, генерал Эрдели, командующий войсками Северного Кавказа, в сентябре 1919 г. в приказе писал: «Признавая в высшей степени полезной организацию скаутов, принимаю под свое покровительство таковую на Северном Кавказе, и в целях ее единения с Добровольческой армией назначаю для объединения... скаутских организаций генерал-лейтенанта Невадовского и начальником штаба “главной квартиры” барона А.П. Лорича»¹.

Принимая пост начальника донских скаутов, полковник И.П. Козлов указал им на большевиков как на врагов: «Перед нами дракон большевизма и сытого безучастия к черному горю. Впереди борьба за величие и счастье России. Так будем же неустанно готовиться к борьбе!»²

Сменивший его на этом посту генерал-майор С.А. Траилин в своих приказах определял место деятельности бой- и герлскаутов. Подростки создавали трудовые дружины в тылу, ремонтировали дороги, организовывали концерты, отдавая деньги белой армии. Сотрудничали в Осваге (осведомительном агентстве) Деникина, Врангеля, Освед-фронте Колчака, расклеивали контрреволюционные плакаты, воззвания.

Как видим, во время раскола общества, социально-политических и экономических перемен, революционных событий быть свободным от политической деятельности невозможно и детям, и подросткам. И не только потому, что они участвуют в политической деятельности, классовой борьбе, поддерживая родителей,

¹ Дитрих Г. Конец и начало. М.; Л., 1929. С. 48.

² Там же. С. 49.

но и потому, что руководители детских, молодежных организаций, заняв определенную политическую позицию, призывают их к этому же, ведут за собой.

Социальные интересы, мировоззренческие предпочтения увеличили значительную часть в белое движение. Руководители скаутов, отверженные всему, что отвергла революция, звали к борьбе за великую Россию, олицетворяемую идеалами белого движения.

С аполитичностью скаутов было покончено в ходе революции и гражданской войны. Другая часть скаутов, замороженная великой целью равенства и братства, пошла за большевиками. Многие вступили в комсомол, боролись в подполье против белых и иностранных интервентов. Среди них О. Тарханов, Н. Максимов, М. Лозинский и др. И в этой работе им помогали навыки разведчиков, которые они приобрели в скаутских дружинах.

Были и скауты, которые оставались нейтральными в дни Октября и в годы гражданской войны, а в начале 1920-х перешли на сторону комсомола. В основном это те, кто любил работу с ребятами, романтическую, увлекательную, полную приключений жизнь, у кого были организаторские и педагогические способности. Кто пытался сберечь детские души от вражды, насилия, веря в общечеловеческие ценности и идеалы, которые будут востребованы в мирной жизни, в созидании нового общества. Среди них те, кто подписал декларацию скаутмастеров, призывающую к сотрудничеству с комсомолом, – В. Цауне, Г. и Е. Дитрихи, В. Яковлев и другие.

Скаутмастера предложили свои услуги Всевобучу – организации, которая при военных комиссариатах готовила к службе в армии допризывную молодежь. Изучение строя, азбуки Морзе, флажковой связи, оказание первой медицинской помощи, ориентирование на местности – все это было необходимо будущим воинам. Поэтому скаутские дружины получили государственную поддержку органов всеобщего военного обучения.

Правда, произошли и некоторые изменения в скаутской организации. Исчезла цель – верность Богу, царю и Отечеству, а в законах скаутов появилось понятие, что скаут – друг трудящихся, помогает трудовым братьям и т. п.

В стране возникло несколько различных по названию организаций, в основе которых, лежала воспитательная система «ска-

утинг». Они использовали формы, методы и содержание скаутизма: части особой подготовки допризывной молодежи, отряды юных коммунистов (ЮКи), юные коммунисты-скауты, дружины красных скаутов, РОЮР – Русская организация юных разведчиков и т. п.

По-прежнему привлекала ребят в организацию замкнутость, кастовость, таинственность, необычная форма бой- и герлскаутов, а главное – самостоятельность, самодеятельность в достижении поставленных задач.

Цели организации были в совершенствовании личности, ее саморазвитии. Эти цели излагались понятным и доступным для ребят языком, в виде законов и обычаев. После революции «перекрашенным» в красный цвет скаутским отрядам пришлось отказаться от молитвы и внести в текст законов и обычаев изменения. Например: «...скаут – друг трудящихся; честен, скромн, правдив; брат всем скаутам; помогает трудовым собратьям» и т. п.

В литературе еще с 1920-х гг. повелось мазать скаутизм одной негативной краской – «буржуазная система воспитания». И раз отношение негативное, то до оттенков ли красок было. Если в царской России было мало отличий посаженного в отечественную землю дерева скаутизма от его западных образцов (социальные корни были одни и те же), то в послереволюционной стране различия стали заметными.

О разделении по политическим мотивам, политической ориентации на белый и красный скаутизм мы уже говорили. Но среди признавших советскую власть и действовавших в советском государстве скаутов были различия в целевых установках, формах и методах, содержании деятельности. Почти на нет была сведена религиозность организаций, совсем отброшена верность монархии. У скаутов не было единого руководящего центра, и наблюдались две тенденции: одна – к сближению, унификации и созданию Всероссийского центра (у прогрессивно настроенных скаутмастеров), другая – к сохранению организационной самостоятельности отрядов и дружин, к обособлению их от других скаутских отрядов и от существующих общественных организаций в стране, замкнутости. Вторая тенденция была характерна не для рядовых членов, а только для руководителей

скаутов, которые боялись поступиться хоть малой долей власти над ребятами, оставаясь жить в мире иллюзий, оторванными от общественной жизни страны.

В Москве в ноябре 1921 г. был создан Московский комитет Свободного союза скаутов (МК ССС), куда входили скаутмастера В. Попов, В. Зорин, А. Брюшков и др. Этот комитет оказывал влияние на отряды во всей Московской губернии.

По содержанию деятельности выявилось четыре направления. Первое – традиционный скаутизм, с мастерскими, в которых ребята получали трудовые навыки, сдавали испытания на разряды (перечень вопросов и заданий был различным в разных отрядах и дружинах), подчинялись жестокой военной дисциплине, воспитывали в себе навыки разведчика. Таких отрядов было большинство, они отказывались от участия в любых политических акциях, не примыкали ни к какой политической партии. Последователи идей Р. Баден-Пауэрла, безукоризненно выполняющие законы и обычаи скаутов (изменение, понятно, в условиях Советской России были). Отряды были разделены по половым признакам, использовали английские названия – бойскауты (мальчики), герлскауты (девочки). Второе направление скаутского движения – объединение «Лесные братья» – последователи идей игры в следопытов леса, охотников, описанных писателем и натуралистом Эрнестом Сетон-Томпсоном в книге «Берестяной свиток (руководство для индейских племен)». Вот как объяснила особую позицию в своем манифесте «Так сказали вожди» (сентябрь 1922 г.) группа петроградских скаутмастеров: «Группа скаутмастеров, неудовлетворенная идеей скаутизма в практических исканиях новых путей, пришла к близким заключениям и в 1922 году, 9 дня месяца гроз (июля. – *Авт.*) соединилась для совместной работы.

...Братство Лесных племен основным методом воспитания считает влияние природы, жизнь жителя девственного леса (охотников), полную приключений и наблюдений, изучение жизни леса. Установить законы для Братства лесных племен считаем невозможным, так как законы должны издаваться жизнью группы... Внешние формы мы приняли из жизни индейцев. Структура: звено – стая – племя – братство лесных племен»¹.

¹ ЦХДМО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–4.

Подобные объединения возникли в Казани и других городах. Третье направление – юкизм. Оно появилось в декабре 1918 г., когда проходил II съезд Всевобуча (Всеобщее воинское обучение граждан – организация существовала в 1918–1923 гг.). На нем было принято решение создать Всероссийскую организацию юных коммунистов (ЮК), применяя в работе с подростками так называемый «новый скаутинг». Съезд утвердил оргкомитет Всероссийского союза юков и положение о нем. Курировать новую организацию стали Наркомздрав (Н.А. Семашко), Наркомпрос (А.В. Луначарский) и Всевобуч (Н.И. Подвойский).

У юков остались скаутский призыв «Будь готов!» и отзыв «Всегда готов!». А девизом «Юные коммунисты – залог будущего социалистической России». Эти слова остались неподтвержденным лозунгом. Юки не были организацией, охватившей массы подростков, лишь отдельные отряды просуществовали 3–4 года, оставив след в детском движении Поволжья, Урала, Сибири, Закавказья, Крыма.

Через 10 месяцев после создания юкских отрядов II съезд РКСМ (октябрь 1919 г.), дав характеристику юкизму как механической склейке буржуазной скаутской системы и коммунистических фраз, постановил ликвидировать эти организации. Да и сами скаутмастера оценили организации юков негативно. В одной из своих статей они писали (1922 г.): «Попытка вытравить из скаутизма его якобы буржуазность и заменить ее элементами пролетарского мирозерцания, привела на практике к вырождению юкских отрядов в группы детей, вооруженных револьверами и занимавшихся красным сыском, который с точки зрения педагогической науки является нисколько не лучшим воспитательным методом, чем та пинкертоновщина, в которую во многих случаях выродился скаутизм в Америке. Юки провалились, а скаутские организации разделили участь большинства общественных организаций России, с которыми велась борьба, нелепость которой, как борьбы с самодеятельностью, – а только последняя могла помочь русскому народу при его нищете – теперь уже осознана»¹.

Четвертое направление – пионерство, или «освобожденный скаутинг». Обоснованием этого направления занимался идеолог

¹ ЦХДМО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

российского скаутизма Иннокентий Жуков, который пользовался авторитетом у скаутов всех направлений. Неисправимый фантазер призывал создать «Всемирное Рыцарство и Трудовое Братство Скаутов, объединенных трудом, игрою и любовью друг к другу и ко всему миру». Он провозгласил цель скаутинга – воспитание Человека в человеке. Он верил в возможность педагогической системы скаутинг, «освобожденной от буржуазно-политических тенденций». Считал, что она явится «совершенно новой формой социального воспитания детей отроческого и более раннего возраста»¹.

Именно И. Жуков призывал скаутов к сотрудничеству с комсомолом и Наркомпросом, направлял в эти организации десятки писем, высылал свои статьи, выступал на заседаниях Наркомпроса. Убеждал и ЦК РКСМ и Наркомпрос, что цели «освобожденного скаутинга» и советской власти совпадают: «По мере развития Социальной Революции во всех странах мира значение этой новой педагогики будет возрастать. Создаваемое же по методам этой педагогики детское движение у нас, в РСФСР, уже теперь будет могучим подспорьем для школы, бьющейся в тисках хозяйственной разрухи. В отношении самой организации РКСМ – эта новая тактика сблизила бы ее с детьми»².

В комиссии при Наркомпросе по использованию скаутинга (май 1921 г.) В.И. Невским была предложена резолюция: «Работа по организации скаутских отрядов должна быть тесно связана с организациями РКСМ, имея в идеале включение всех юношеских движений в единое коммунистическое русло»³.

И. Жукова поддержала Н.К. Крупская, выпустив брошюру «РКСМ и бойскаутизм», поддержал ЦК РКСМ, за ним пошли скаутмастера, впоследствии развившие его идеи, сторонники московской декларации скаутмастеров на всей территории страны: в Киеве, Орле, Калуге, Курске, в Грузии, Сибири, на Дальнем Востоке, в Архангельске, Крыму, Петрограде. Скаутмастера в Декларации заявляли: «Старое скаутское движение, покоящееся на отвергнутых... нами... буржуазных принципах, является есте-

¹ ЦХДМО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

² ЦХДМО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

³ ЦХДМО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 5; Д. 2. Л. 1.

ственно противоположным новому детскому движению и поэтому не может вызвать с нашей стороны ничего иного, как борьбу за победу именно “освобожденного скаутинга”. Название скаут... может быть заменено новым... ярко отражающим сущность движения было бы название “юные пионеры”. Организационные формы этого движения должны быть таковы, чтобы не убивать инициативы, самостоятельности самих детей и их руководителей, и в то же время, чтобы было обеспечено... ближайшее сотрудничество с РКСМ»¹.

Это был поворотный документ. Драматична история его возникновения. После обнаружения решений комсомольской конференции 19 мая 1922 года о работе с детьми на основе реорганизованного скаутинга группа скаутмастеров Москвы опубликовала «Декларацию по вопросу о создании детского движения в РСФСР», которая была отпечатана в виде афиши в типографии ПУРа значительным по тем временам тиражом – 2 500 экземпляров, разослана по стране скаутским информационным бюро и расклеена в Москве, передана в ЦК комсомола. Под ней стоят подписи 18 скаутмастеров, некоторые из которых уже были членами РКСМ и успешно работали по его заданию с детскими отрядами. Подписи поставили: Н. Фатьянов, В. Зорин, А. Брюшков, Я. Смоляров, В. Федосеев, А. Самцов, Е. Смородин, Г. Гильгендорф, Н. Шамет, Г. Егоров, А. Карра, С. Гуревич, Б. Карнеев, С. Левина, Н. Эльбе, М. Стремяков, Е. Герасимова, Н. Крутова. Декларацию не подписал скаутмастер В. Попов (автор известной песни «Картошка»), руководители еврейских скаутов при обществе «Маккаби» и некоторых других отрядов.

Цель декларации была двоякая: с одной стороны, убедить не только руководство ЦК РКСМ, но и местные организации комсомола в практическом значении скаутинга как педагогической системы, показать возможности и пути его использования в деле социального воспитания детей; с другой – привлечь скаутмастеров к сотрудничеству с комсомолом. «Человек, как гармонически развитая личность, одухотворенная идеей счастья трудящегося человечества в коллективе коммунистического общества, – вот конечная цель такого воспитания», – говорилось в Декларации.

¹ ЦХДМО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Подчеркивалась зависимость детского движения, его деятельность возможна только под руководством РКСМ, а не на паритетных началах. Скаутмастера оставляли за собой лишь право рекомендовать в руководящий совет детских групп, а входить в него могут «только представители местной организации РКСМ».

Предлагалось и новое название групп – «юные пионеры», поскольку название «скаут» отождествлялось с движением со старым содержанием.

Появилось твердое убеждение, что детское движение станет надежным фундаментом для строительства нового трудового общества. Подписавшие Декларацию призвали всех скаутмастеров страны объединиться с РКСМ для совместной работы на основе этого документа и закончили скаутским призывом «Будьте готовы!».

В РГАСПИ удалось обнаружить оригинал Декларации, отличающийся от опубликованного текста и свидетельствующий о драматизме выбора гражданской позиции, о верности призыванию и делу, к которому лежит душа и сердце.

Документ написан черными чернилами Николаем Фатьяновым 13 мая 1922 г., накануне II Всероссийской конференции РКСМ, принявшей 19 мая историческое решение о создании пионерской организации. После 17-ти подписей, сделанных простым карандашом, есть приписка 16-летнего скаутмастера Сергея Шорыгина о необходимости оставить старое название «скаут» и значок в виде белой лилии «с улыбкой» – ленточкой с девизом «Будь готов!». Под этим дополнением подписалось 7 человек. Видимо, они руководствовались требованием И. Жукова, изложенным в январе 1922 г. в «Открытом письме скаутмастерам»: «Слово “скаут”, ненавистное РКСМ, пока еще мало-сведующему в вопросах педагогики, – должно быть сохранено, или в крайнем случае заменено словом “пионер” (культуры), хотя на практике при существовании термина “система скаутинг” вряд ли возможно вытравить термин “скаут”. Сохранение этого термина даст возможность руководить воспитанием детей в мировом масштабе...»

16 мая 1922 г. Декларация была перепечатана в шести экземплярах для ознакомления членов Бюро ЦК комсомола и делегатов конференции. Они рекомендовали выпустить документ большим

тиражом, при этом убрать из него приписку, свидетельствующую о некоторых разногласиях, и дополнить текст призывом к объединению скаутмастеров и комсомола для совместной работы. Эта концовка была написана В. Зориным (Зефириным) и ее 17 мая подписали 4 человека, ранее поставивших свои подписи: Н. Фатьянов, В. Зорин, Г. Егоров, А. Самцов. Всего под документом 24 подписи.

Была снята приписка и подписи 7-ми скаутмастеров: разногласие, пусть даже в частности, помешало бы достичь цели.

Какую роль играла декларация? В чем ее значение? Принятие декларации помогло на деле объединить вокруг комсомола и под его руководством прогрессивные силы скаутмастеров, она углубила раскол в их среде по линии оценки завоеваний Советской власти, перетянула на сторону комсомола прогрессивные педагогические силы. Она явилась и хорошим примером: летом свою декларацию приняли скаутмастера в Петрограде, через некоторое время – на Украине.

Вот несколько сообщений об этом из разных уголков страны: в сентябре 1922 г. из Архангельска в Петроградское скаутское информбюро пишет скаутмастер архангельской дружины Глеб Бострем, сын вице-адмирала, первого председателя общества «Русский скаут» И.Ф. Бострема: «В отношении легализации нашей дружины нами сделано очень многое и на основе Московской декларации мы сотрудничаем с РКСМ. Переформирование в “юные пионеры” безболезненно не прошло: часть старших скаутов ушла, не желая признавать “обновленного скаутинга”»¹.

В Курске 1 июня 1922 г. скаутмастером В. Куйбергом организован пионерский отряд при детском доме. Там же был «сконструирован губштаб: 3 скаутмастера и 2 представителя РКСМ».

Из Орла скаутмастер Волчий След жалуется в Петроград: «А в Орле уже коммунистически-партийный скаутизм. По моему, это ненормально».

В сентябре 1922 г. из Грузии скаутмастера обратились в ЦК комсомола с просьбой прислать материалы о пионерской организации, так как «вопросом дня у нас является перестройка организации в духе декларации Московских скаутмастеров, и весь этот материал необходим для того, чтобы избежать расхождения

¹ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 5, 80, 83.

в методах и формах работы». После получения материалов и ознакомления с ними «произошел раскол на 2 течения: пионерское и скаутское...».

Письмо из Ярославского губкома РКСМ в ЦК РКП(б) (июнь 1922 г.): «Просим срочно выслать декларацию к скаутмастерам, нам она крайне необходима, так как имеющихся мастеров мы перетянули на свою сторону»¹.

Чтобы организационно закрепить провозглашенные в Декларации идеи и привлечь массы скаутмастеров к выполнению задачи, поставленной II Всероссийской конференцией от 19 мая 1922 г., по организации детского коммунистического движения на основе реорганизованного скаутинга революционными скаутмастерами, в конце августа 1922 г. было проведено Всероссийское совещание.

В письме-приглашении для участия в совещании инициативная группа, куда входили подписавшие декларацию скаутмастера, сообщала своим соратникам: «Революционная борьба до сих пор не давала возможности согласовать наши действия и направить корабль по настоящему пути... Мы... иногда сильно расходимся во второстепенных частях нашей воспитательной системы... Сейчас десятки, сотни, тысячи детей в погоне за куском хлеба выброшены жизнью на улицу, разлагающую и развращающую их. Другие сотни тысяч стоят, не разгибаясь, у станков, проводя свободное время в душных квартирах города за развлечениями бесполезными или прямо вредными. Им нужна помощь. Наш долг – долг чести скаута – оказать немедленно помощь тому, кто в ней нуждается. Мы разошлись немного... нужно собраться, уговориться... объединиться, выработать основы и формы скаутинга, применимые к русской жизни, намеченные Декларацией московских скаутмастеров»².

На закрытом заседании Бюро ЦК, специально собранное для рассмотрения этого, присутствовали П. Смородин, О. Тарханов, А. Файвилович, Н. Чаплин, А. Шохин и В. Рогов. Мнения разделились. Пять человек высказались против его проведения, считая совещание нежелательным, О. Тарханов с этим не согласился. Его аргументы были таковы: разрешить проведение совещания

¹ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 98. Л. 24, 39.

² ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 98. Л. 33 об.

или его запретить – это прерогатива органов советской власти, мы не можем не выслушать скаутмастеров и должны постараться привлечь их на свою сторону.

Но Бюро высказалось за принятие мер к недопущению оказания содействия скаутмастерам со стороны государственных органов (предоставления помещения, общежития и т. д.). По-считало нужным сообщить в ГПУ о необходимости наблюдения за скаутмастерами, особенно приехавшими с мест, но нежелательности ареста участников совещания, ограничившись их переписью, взятием подписки об отказе в дальнейшем участвовать в подобных совещаниях и наблюдением со стороны ГПУ за дальнейшей работой каждого¹. К 27 августа 1922 г. 35 делегатов прибыли в Москву, вместе с 25 столичными скаут-мастерами они представляли 8 тысяч скаутов, объединенных в 50 организаций.

Узнав от О. Тарханова об отказе ЦК РКСМ поддержать их, скаутмастера подали ему детальную докладную записку, в которой изложили свою позицию (текст ее не сохранился). В результате 29 августа 1922 г. секретариат ЦК РКСМ принял решение считать, что поданная скаутмастерами докладная записка в корне изменяет условия, при которых ЦК высказался против созыва совещания, а поэтому считает нужным поддержать перед НКВД ходатайство о разрешении совещания².

Надо сказать, что в этой ситуации большое гражданское мужество и политическую зоркость проявил 21-летний секретарь ЦК Оскар Тарханов. Он взял ответственность за решение на себя. Ведь на заседании секретариата в этот день было только 2 человека: он и работник ЦК РКСМ С.С. Свердлов. Впоследствии это было положительно оценено и Бюро ЦК, которое 5 сентября 1922 г. одобрило «действия т. Тарханова, а также предложенную им резолюцию на совещании скаутмастеров»³.

По предложению О. Тарханова совещание приняло постановление, в котором была отражена мысль, что скаутизм в Советской России должен охватить своей педагогической системой

¹ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 3. Л. 298.

² ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 4. Л. 139.

³ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

«массы пролетарских детей», должен стать системой пролетарского классового воспитания. Был принят и ряд других постановлений: о практике работы скаутов, мальчиков, герлей (девочек), волчат (мальшей 8–11 лет), о физическом воспитании и др.

Скаутмастера согласились с названием «пионер», а значок с изображением лилии был заменен костром с «улыбкой» (ленточка с надписью «Будь готов!»). Решения совещания по организационному вопросу о создании Главной квартиры пионеров как единого руководящего центра были целиком поддержаны ЦК комсомола. А приехавшему для работы в Москву И. Жукову присвоили звание Старшего пионера Республики.

Спустя 2 недели, 14 сентября, при ЦК РКСМ было создано Центральное бюро детских групп (Главквартира юных пионеров), которое возглавил О. Тарханов, в него вошли известные государственные деятели А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и бывшие скаутмастера – И. Жуков, А. Брюшков, А. Самцов.

Была создана и коллегия методико-инструкторского отдела ЦБ в составе скаутмастеров Брюшкова, Самцова, Левитина, врача Иттина и Тарханова. Секретарем ЦБ утвердили В. Зорина. Вошедший в руководящие органы А. Самцов писал ленинградским скаутам: «Неделю назад кончилось Всероссийское совещание скаутмастеров, на котором вас почему-то не было. Совещание дало громадный подъем и показало истинное братство русских скаутмастеров. Говорят, что и материалы совещания не менее ценны. На совещании случился, казус: нас всех арестовало ГПУ. Но потом дело наладилось, и мы благополучно закончили. С РКСМ достигнуто соглашение – остается только приняться за энергичную работу... В Москве не было еще никогда такого настроения и благополучия – мы никогда не видели победы – и теперь... детское движение в наших руках. Союз молодежи оказался совсем не такой уж страшной шуткой – работать, по-видимому, можно...

Сам я начинаю вновь организацию отряда “юных пионеров” на окраине города, среди фабрик. Предстоит интересная работа с самыми отъявленными хулиганчиками республики»¹.

Привлечение скаутмастеров для работы с детьми под коммунистическим руководством вполне соответствовало требованию

¹ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 197.

В.И. Ленина об использовании буржуазных специалистов: «Успех работы коммуниста, действующего в области и в учреждениях народного просвещения, должен измениться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спеццов, умение найти их, умение использовать их, умение осуществить сотрудничество специа-педагога и коммуниста-руководителя»¹.

Процесс распространения социалистических идей в интеллигентной среде, особенно в крестьянской стране, какой была Советская Россия в 1922 г. шел медленно. Не все скаутмастера разделяли восторги участников совещания. Были и те, кто стремился отвлечь подростков от влияния коммунистической организации. Красный цвет их пугал. Умирал скаутизм в России, но его пытались реанимировать, используя тягу подростков к таинственным приключениям, романтике, играли в героев Ф. Купера, вождей индейцев, придумывая себе роль под стать псевдонимам. Звучит красиво – Дочь лунной долины, Смеющаяся вода, Остроглазый волк, Одинокый крот, Хитрая пеночка, Голос сумерек, Непромокаемый киви-киви. Но на внутригрупповой игре долго не продержаться объединению быстро взрослеющих подростков. Ведь если ранее скаутизм был общественно значимым движением, воспитывал в бой-, герлскаутах рыцарство, стремление оказывать людям помощь, милосердие, то теперь скаутизм замкнулся в себе, не приняв политической платформы советской власти. А находившимся в его организациях парням и девушкам хотелось общественного признания, осознавать отдачу от своего существования. Организации быстро выросли и... таяли. Притока свежих сил, резерва не было: дети шли в создаваемые комсомолом пионерские отряды. Как понимали причины распада своих организаций сами скаутмастера? Накануне нового 1923 г. скаутмастер Ирина Рубайло из Керчи писала своему товарищу, редактору скаутского журнала «Соколиное гнездо» Е. Ивницкому в Симферополь: «Будь готов! Жму твою левую руку. Женя, все же немного остался осадок против тебя на твою горячую поспешность перед КСМ, когда ты первый пошел к ним. Ты... повредил... Крыму. Когда нас пригласили в КСМ для переговоров, то первое, что было сказано: “Симферополь реорганизован, Ивницкий перешел на “новую платформу”...

¹ Ленин В.И. О работе Наркомпроса // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 325.

Если погибнет скаутизм в России, то тому виной только русские скаутмастера, инструкторы и сами скауты.

Почему КСМ сильный и организованный – у него есть связь и подчинение одному центру, как идейному своему руководителю. А мы не добились, чтобы один город явился руководителем... а на месте, в дружинах шли распри и разлады. Каждый мнит себя – “я скаутский”. Каждый город мнит, а еще хуже, руководитель дружины – что он – совершенство – “Мое лучше и обсуждению не подлежит”».

Из Петрограда сообщают в Московское информационное скаутское бюро, что в августе 1922 г. была попытка объединения всех организаций Питера, но окончилась она неудачно. Причина – нежелание руководителей поступиться хоть чем-нибудь из своей программы на разряды и т.п. для проведения единой системы. Да и кругозор многих скаутмастеров не выходил дальше очерченного круга – барабаны, посохи, знамена, маршировка, а внутреннего стержня у скаутов уже не было. Наступил кризис содержания скаутизма, что явилось объективной причиной его гибели.

Противопоставить что-либо быстро растущему пионерскому движению скауты не могли. Белая лилия скаутов завяла от пламени пионерских костров.

Но действовал и субъективный фактор – ЦК комсомола, как говорилось в Отчете V съезду РКСМ, принял все меры к тому, чтобы признание ценностей педагогической системы не повело к возрождению старого буржуазного движения¹.

Исходя из этого, ЦК держал линию на ликвидацию всех скаутских объединений и требовал этого от местных организаций. Даже к тем отрядам «юных пионеров», которые состоят из старого скаутского состава, подходили как к скаутским организациям. Об этом шла речь в инструктивном письме ЦК «О коммунистических организациях молодежи» от 26 октября 1922 г. По решению Секретариата ЦК от 2 января 1923 г. было созвано совещание из представителей ЦК, ГПУ, Главвсевобуча, обсудившие тактику в отношении скаутов. Она складывалась из того, что Всевобуч перестал пользоваться услугами скаутов, ГПУ преследовало за нелегальную деятельность, ЦК предлагал сотрудничество только на комсомольской платформе.

¹ Отчет ЦК РКСМ V съезду. М., 1922. С. 106.

Все это вместе взятое и привело к тому, что многие скаутмастера, подумав, вступили в РКСМ, стали вожатыми отрядов.

В 1924 г. среди всех вожатых страны таких было 14,4 %, хотя в отдельных районах эта цифра было больше, например, на Дальнем Востоке – 41 %, в Средней Азии – 25 %, в Северо-Двинской губернии – 67 %¹.

Скаутские отряды этого направления стали называться группами «юных пионеров», скаутмастера вместе с комсомольцами организовывали новые пионерские отряды. Таким образом, общность педагогической воспитательной системы, структуры, кадров, форм и методов работы, многое совпадающее в содержании деятельности позволяет сделать вывод, что это направление скаутизма – «пионерство» – вполне можно отнести к предшественникам пионерской организации.

Возникали и детские организации в Советской России не на скаутской, а иной основе.

После падения Российского самодержавия в феврале 1917 г. различные политические партии, объединения активизировали свою деятельность, в том числе и среди молодежи. К 1917 г. относятся истоки многих молодежных союзов, объединений, организаций.

С приходом к власти большевиков в ходе Октябрьской революции рычаги государства, влияющие на молодежное и детское движение, оказались у правящей партии, что и предопределило, в конечном счете, их судьбу. Возникновение молодежных, детских союзов, объединений, организаций обусловлено как объективными причинами, так и субъективными факторами. Для создания, возникновения союзов, объединений молодежи, детей нужны условия, возможности, осознанная общественная потребность, словом, вся совокупность условий жизни.

Коренные перемены в жизни страны, призывы к установлению прямого народовластия вызвали взлет общественно-политической активности всех слоев и групп населения. Предоставле-

¹ О состоянии РКСМ к VI съезду. М., 1924. С. 53.

ние свободы слова, собраний, объединений подталкивало людей к объединению для выражения и защиты своих интересов, потребностей. Молодежь объединялась, чтобы не только выразить свое отношение к происходящему, но и, осознав свою специфическую возрастную общность интересов, организовать для их защиты.

Другое условие, да и причина возникновения молодежных организаций – деятельность политических партий, которые, заботясь об увеличении своих сторонников, распространяют свою идеологию на подрастающее поколение, создавая молодежные, детские объединения. Об уровне демократизма общества вполне можно судить по наличию детских, молодежных организаций и движений.

Возникновение детского движения в России было определено и теоретическими разработками, обоснованием новых подходов к воспитанию, выполненных отечественными педагогами и учеными.

Анализ процесса становления конкретных организаций детей, молодежи показывает, что одни из них возникали стихийно, без непосредственного вмешательства взрослых, другие были созданы определенными политическими силами. И вследствие этого молодежные, детские организации, союзы были средством для удержания части молодежи, подростков в кругу определенных идеологических воззрений. Деятельность детских, молодежных организаций и движений зачастую рассматривалась как прямолнейная социологическая схема, но ведь это еще и феномен российской культуры! И этот ее пласт оказал большое влияние на будущее российского общества.

Социально-нравственный смысл бытия молодежи, подростков не может сводиться только к удовлетворению потребительских нужд. Он и в том, что растущим поколением, детям, подросткам, юношам и девушкам свойственно стремление к нравственному идеалу, самосовершенствованию, поиску смысла жизни и своего места в ней, самоотверженность, стремление добиться высоких целей, которые порой даже не ставило перед собой поколение их родителей.

Детское и юношеское движение не было единым по организационной структуре, идеологическим, политическим, нравственным, религиозным устремлениям. Начиная с 1917 г., в России

возникли десятки детских допионерских организаций, созданных не на скаутской, а на самостоятельной основе. Их мы можем назвать предшественниками пионерской организации. Все они тяготели к комсомолу или же действовали под его руководством и под руководством компартии. Но между собой они были мало связаны, поэтому программа и содержание их деятельности отличалась разнообразием при общей ориентации на социалистические идеалы и революционную практику. Количество членов в каждой организации колебалось от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Все эти организации просуществовали до организационного оформления пионерской организации и вошли в нее.

Возникали они как в столицах, так и в областных центрах, копируя взрослых, будучи немногочисленными и противоестественно идеологизированными. К таким организациям относились и детские социалистические клубы. Первый детский советский социалистический клуб «Юный рабочий» возник сразу же после победы Советской власти в Костроме. Уже в ноябре 1917 г. в него входили десятки детей рабочих. Этот клуб – до сих пор одно из первых социалистических объединений детей в Советской России. На протяжении нескольких месяцев в Костроме было организовано еще несколько социалистических детских клубов – «Юный социалист», «Друг детей», «Трудовичок» и др., в которых занималось около 4-х тысяч человек. В разработанном уставе клубов была четко выражена общественная направленность: «приучение к общественной работе»¹. В 1918 г. социалистические детские клубы появились во многих уездных городах, а их деятельность оценивалась чуть ли не «наивысшей формой школы, до сих пор нами достигнутой».

В клубах действовали кружки, мастерские, в которых дети приобретали трудовые навыки. Кроме этого, дети занимались спортом, пением, музыкой, подвижными играми, развивая себя физически. Особенно поражал взрослых опыт приобщения детей к общественной жизни, самоуправлению, к трудовым процессам, к науке. «Трудно даже сказать, – восхищался А.В. Луначарский, – что представляет собой клубное самоуправление:

¹ Год советской работы по народному образованию в Костроме. Кострома, 1919. С. 352.

есть ли это игра в маленькую республику или это серьезнейшее дело гражданского взаимообучения и замена учительской дисциплины коллективным общественным мнением. В клубах действовало самоуправление ребят на принципах демократического централизма». Поражала и «удивительная серьезность маленьких председателей и секретарей, которые с глубочайшим сознанием своей ответственности и поражающей толковостью ведут довольно сложное дело управления коллективом в несколько сот человек»¹.

Позднее, в 1923 г., на базе многих детских социалистических клубов были организованы пионерские отряды.

Еще больший политизированностью и противоестественным копированием взрослых отмечалась так называемая Детская коммунистическая партия и Детский пролеткульт Тулы.

В феврале 1919 г. в тульское отделение «Общества борьбы за пролетарскую культуру» (Пролеткульт) потянулись дети всех классов. Появились ячейки детского пролеткульта в уездных городах Белёв, Богородск и окружающих их селах. Цель Детпролеткульта очерчена взрослой рукой несомневающегося ревнителя теории воспитания «нового человека», лишённого детских эмоций и привязанностей, кроме одной – туманно-коммунистической: «Организация должна воспитывать из ребенка будущего коммуниста, беззаветно преданного борьбе за дело рабочего класса, воспитывать бесстрашного, стойкого и уверенного в себе революционного борца». Подобная направленность детской организации ничем не отличалась от установок новых институтов власти и закономерно, хотя и противоестественно определяла содержание, формы и методы работы.

Весной 1919 г. Детпролеткульт был переименован в «Детскую коммунистическую партию», которая просуществовала почти 2 года – до 15 декабря 1920 г. Решением II Тульской губернской партконференцией она была распущена.

Первым председателем Тульской детской компартии стал 15-летний Сергей Хайбулин, через 4 месяца его сменил сверстник Михаил Лебедев, а Сергей стал редактором газеты «Дет-

¹ Ленин В.И. и Луначарский А.В. Письма. Доклады. Документы. М., 1971. С. 435–537.

ский пролеткульт», органа Тульской детской коммунистической партии (большевиков). Первый номер появился во 2-ю годовщину Октября, а всего вышло 8 номеров уникальной газеты, где сотрудниками были исключительно дети.

Как видим, формы работы Деткомпартии почти ничем не отличались от форм работы взрослых ячеек: митинги, собрания, доклады о текущем моменте, политзанятия, изучение коммунистических брошюр и т. п. Детская инициатива, лишенная романтики, игры, быстро иссякла, благородные идеи вступили в противоречие с их практическим осуществлением, и, в конце концов, ребятам это наскучило. Да и взрослых стало раздражать вмешательство подростков в политическую и хозяйственную жизнь. Абсурдность подобных притязаний побудила сторонников «детского коммунизма» распустить организацию, перейдя постепенно к созданию пионерских отрядов.

Тем же копированием деятельности взрослых и организационно, и идеологически отличались и Детские Интернационалы, Детские трудовые армии на Украине. Преобладали в этих «труддивизиях», «трудоармиях» ребята 10–15 лет. В Харькове, тогдашней столице Украины, даже был создан Центральный штаб юнтармией при штабе Советской трудовой армии, подобные штабы возникли в городах большинства губерний республики, организуя ребят. Практика работы не выходила за пределы «субботников» по черновой работе – переноске дров, очистке железнодорожных путей, помещений. В процессе «общего» труда ребята не только приобретали навыки, но и опыт совместной, коллективной деятельности, полезной обществу, хотя и далекой от подлинных интересов детей.

На Украине были и другие детские организации¹. В Киеве в августе 1922 г. по инициативе самих детей возник Детский Интернационал. Толчком к самоорганизации послужила межнациональная вражда между различными национальными школами (украинской, польской, русской, еврейской), которые были в городе. На вопрос, как же может существовать интернационал в масштабах одного города, дети отвечали, что это только начало: впоследствии будут созданы организации и в губернии, и в республике, и в мировом

¹ Миронов Н. Из истории детского движения. 4-е изд. Харьков, 1926. С. 36–37.

масштабе! И хотя Детинтерн просуществовал около полугода, влившись в Юный Спартак, нельзя не отметить искреннее стремление детей новой страны к искоренению национальной вражды.

В Екатеринславе ребята скопировали в своем объединении советскую структуру, образовав Совет детских депутатов, куда избрали представителей от общих собраний детских домов, школ и т. д.

Отсюда и массовые формы деятельности: демонстрации, митинги, приветствия, словом, подражательная игра во взрослых. Долго так продолжаться не могло, и в январе 1923 г. с организацией в городе ячеек Юного Спартака Совет преобразовался в Горком юного Спартака.

На Подолии весной 1922 г. были созданы Детские посевокомы. Вначале цель была утилитарной – расширить посева на огородах детдомов, но в процессе деятельности вокруг них сплотились дети. Впоследствии Посевкомы слились с Юными Спартаками. Создавались на Украине и Детские комсомольские ячейки. И такое разноцветье детских организаций было отражением общего стремления детей к активному участию в общественно-политической жизни страны.

В Бресте действовал Детский комитет, в Перми учитель Шулепов объединил ребят в «Муравейник», который в 1922 г. был переименован в пионерский отряд. А 14-летний комсомолец Муса Джалиль в с. Мустафино Оренбургской губернии сплотил подростков в организацию «Красный цветок».

В Армении в 1921 г. были созданы паткомы (юные коммунары). К осени 1922 г. количество ребят в этих организациях достигло 3-х тысяч, к сентябрю 1923 г. оно удвоилось. Юные коммунары под руководством комсомольцев провели республиканский слет. Спустя месяц на III съезде КСМ Армении (октябрь 1923 г.) Николай Чаплин, секретарь Закавказского краевого комитета РКСМ, так оценил эту организацию: «Паткомовское движение в Закавказье имеет большое политическое значение. Надо признаться, что Армения занимает в пионерском движении первое место, имея в своих рядах 6–7 тысяч членов и достаточно большой опыт. Хотя и в Грузии имеется довольно сильная организация, но она еще не

получила определенную форму, а юношеское движение в Азербайджане еще не носит массового характера»¹.

Таким образом, создание детской коммунистической организации не было единовременным актом, тем более не была она создана по приказу сверху – из центра. Ребята реализовали естественную потребность в общении, объединились для посильной помощи своим родителям, которые участвовали в переустройстве общества.

Ничем не связанная личная свобода, демократия, отсутствие насилия над гражданской деятельностью и привели ребят к объединению. Коммунистические идеалы, в качестве поставленной перед ними цели, тоже не отталкивали: родители этих ребят в них верили, а родителям верили дети.

У мальчишек и девочек была не иллюзорная возможность участвовать в построении «светлого царства социализма, равенства, братства, труда». Поэтому, несмотря на различие в названиях организаций, места расположения, территориальных и национальных особенностей все детские коммунистические объединения имели общие черты. Они были самостоятельными, общественными, политическими, внешкольными, разновозрастными организациями.

Немногочисленные взрослые не подавляли инициативы ребят. Руководители же выдвигались из среды самих ребят, были старше основной массы подростков на 2–3 года. Объединение защищало своих членов от жизненных невзгод, помогало развитию творческих начал личности. Ребята тянулись в организации, что их и укрепляло. А различные организации тяготели к более крупным объединениям, не только в масштабах губернии, но и страны. В то же время правящую партию заботила подготовка своей смены, увеличение количества сторонников проводимой политики. Она стремилась объединить детей в единую, не только по целевым установкам, но и по содержанию, формам, методам деятельности, организацию, с единым организационным строем, единым названием, едиными атрибутами.

В стране после 1917 г. действовали детские, молодежные организации как социалистической ориентации, так и несоциали-

¹ РЦХИДНИ. Ф. 48. Оп. 6. Д. 107. Л. 19.

стические, а не редко и антисоветские. По подсчетам А.Я. Лейкина¹, в 1917–1925 гг. помимо комсомола и его предшественников оформилось более 35 молодежных союзов, в том числе 12 социал-демократических, 14 народнических, 3 анархистских, 6 околкадетских, 20 принадлежали к национальным. Нарастал поток культурно-просветительных кружков и объединений с вычурными названиями «Восход юной зари», «Прогресс», «Бубенчики», «Колокольчики», «Февральские», «Майские союзы», «Просвители». К ним следует добавить еще более 60 национально-религиозных организаций, из которых более 10 православных и католических, почти 30 мусульманских и более 20 сионистских².

После революции православная церковь организовала детские организации «Христовы цветочки», «Церковные юные разведчики», «Союз детей и молодежи», «Детский союз при Новодевичьем монастыре Петроградской епархии», детские кружки при Братстве приходских советов.

Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) создал общество для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк», при котором детские отделы существовали до 1926 г.

Несколько тысяч молодых людей, подростков и детей с 1919 до конца 1920-х гг. объединило польско-католические организации «Молодой ружанец», детские группы при костелах «Святые Розы». В молодежных сектантских организациях протестантского вероисповедания состояло более 10 тысяч человек, а численность всех сектантских детских и юношеских организаций достигла 1,5–1,7 млн человек.

С 1918 г. еврейские скауты вышли из общероссийской организации и создали «Юный макковей», в дальнейшем – «Гашомер-Гаииоир» («Юный страж»), объединявший еврейских подростков. Кроме этого действовали 6 детских сионистских ор-

¹ Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи. М., 1980; Он же. Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий за молодежь // Октябрьская революция и молодежь. Ереван, 1987. С. 50.

² Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917–1941 гг.). Волгоград, 1993. С. 92–96; Масалимов Р.Н. Союзы молодежи России. Бирск, 1996. С. 80–84.

ганизаций в Екатеринбурге, Екатеринславе, Бахмуте, Луганске, Слущке, Могилеве, Москве, включающих в себя несколько тысяч человек (только на Украине в них входило 5 тысяч человек).

На Кавказе, в Поволжье, Зауралье, Средней Азии образовались союзы учащихся мусульман, комитеты тюркской молодежи: «Азарис» («Воля всем людям»), «Берик» («Единство»), «Жигер» («Энергия»), «Иглик» («Доброе дело») и другие, которые увлекали детей и подростков своими идеалами национального равноправия и справедливости. Словом, каждая организация боролась с другими за привлечение на свою сторону подрастающего поколения. Обилие детских, подростковых, молодежных объединений отражало сложную социальную, национальную, вероисповедальную структуру российского, советского общества. Программные документы национальных, религиозных, просветительных, детских и юношеских объединений свидетельствуют о их стремлении к национальному равноправию и мировоззренческой веротерпимости, обеспечению доступа детей и подростков к культуре и образованию на основе сотрудничества (без насилия и принуждения) разнообразных политических сил, культурных движений, конфессиональных организаций. Многочисленные молодежные организации и движения несли в себе мощный демократический заряд, а их обилие позволяло точнее учесть разнообразные интересы и потребности молодого поколения, обеспечивало многообразную структуру учета возрастных, социальных, национальных, мировоззренческих интересов детей и подростков.

Социальные слои, обреченные на вытеснение с исторической арены волею и доктриной правящей партии, в условиях советской власти использовали каждую возможность продлить свое существование, в том числе и за счет привлечения на свою сторону подрастающего поколения.

Однако складываемая разветвленная система детских и подростковых организаций развивалась не в соответствии с внутренней логикой и спецификой детского, молодежного движения. Она оказалась подчиненной теории и практике новой радикальной власти в форме диктатуры пролетариата, функционирующей как диктатура коммунистической партии.

Диктатура представляла собой форму власти, выражающую классово-репрессивный характер этой власти, опирающийся на монопартию и моноидеологию. Частью административно-командной системы, испепелившей и сплющившей ростки демократии и самодеятельности, и стало авторитарно-монопольное положение комсомола в молодежном движении.

В условиях гражданской войны, требующей предельной концентрации сил, пресечения любых сил инакомыслия, инаковерия, оппоненты и противники коммунистической молодежной организации были обречены. По мере ожесточения военного противоборства, ожесточенной борьбы не на жизнь, а на смерть, государственная молодежная политика обретает жестокие формы. В 1918–1919 г. подвергаются аресту члены монархических, либеральных, национальных союзов молодежи. Центральный комитет комсомола инициирует и поддерживает арест и расправу над членами анархистской организации молодежи. И уже, не найдя сил противостоять чекистской расправе с некоммунистическими, во все не антисоветскими организациями молодежи, детей и подростков, участвует в создании специального органа совместно с ВЧК для расправы с оппонентами, не всегда противниками комсомола.

Появление детских коммунистических организаций тесно связано с процессами, происходившими в самом комсомоле. Вот две цифры: в октябре 1920 г. – 482 тысячи членов РКСМ, а через 2 года, в октябре 1922 г. – 247 тысяч. Снижение в 2 раза! Почему?

Вторая половина 1920 г. была периодом наиболее яркого, динамичного развития союза молодежи. Молодежь спланивалась вокруг коммунистического союза, революционной силы, направляющей энтузиазм и жажду самодеятельности к великой общечеловеческой цели, как они ее наметили в то время – борьбе за всеобщее освобождение от гнета. Молодежь сама строила свою организацию.

Но начиная с 1921 г. ее рост пошел на убыль. Этому есть несколько причин: голод, введение нэпа, сокращение на производстве рабочих мест для молодых (как малоквалифицированную силу их увольняли первыми), а как следствие – ухудшение материального положения, разочарование, вызванное расхождением между идеалами, целями и практикой правящей партии.

К тому же мировая революция, как одна из целей комсомола, превратилась в призрак, в который было весьма сложно поверить.

«Промышленная разруха, – писал Н.И. Бухарин, – превратила значительную часть рабочего класса в деревенских ремесленников, а часть рабочих, оставшихся в городах, в мелких производителей ширпотреба. При разрухе пролетариат превращается в мелкую буржуазию. Выдельватель зажигалок заинтересован в свободной торговле прямо и непосредственно»¹.

Экономические причины и причины политические слились в одно целое. Выход из РКСМ приобрел массовый характер. 247 тысяч комсомольцев на 25 миллионов юношей и девушек комсомольского возраста, то есть менее одного процента, – это побудило лидеров комсомола и партии искать новые способы коммунистического влияния на подрастающее поколение, взглянуть не детей и подростков как на резерв комсомола.

2 февраля 1922 г. Бюро ЦК РКСМ приняло решение: разослать местным организациям циркулярное письмо о создании детских групп при комсомольских ячейках. В Москве приступили к делу немедленно. 4 февраля 1922 г. МК РКСМ принял решение об организации детских пролетарских коммунистических групп и для руководства этой работой образовал Временное бюро под председательством заведующего Орготделом МК РКСМ В. Рогова, в которое вошли скаутмастера В. Зорин – к тому времени он уже был кандидатом в члены РКП(б) – и О. Измайлов.

У некоторых членов Бюро возникло предложение дополнить директивное указание подробными тезисами, раскрывающими методику работы с детьми. Но когда 9 февраля руководители ЦК комсомола – П. Смородин, Л. Шацкий, Н. Чаплин, С. Белоусов, А. Курелла, О. Тарханов, В. Васютин собрались вновь вместе, они решили тезисов не принимать, так как проблема еще требовала всестороннего коллективного изучения. Было предложено высказаться и комиссии по коммунистическому воспитанию при Наркомпросе (она уже существовала более 2-х месяцев), орготделу поручили собрать все имеющиеся материалы по этому вопросу, а «товарищу Курелле – собрать материал об опыте работы заграничных детских групп».

¹ Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С.26.

А самое главное: комсомол хотел не только учесть чужой опыт, но и получить свой. Поэтому был задуман эксперимент с детскими группами в Москве и других промышленных районах. Причем, свою работу комсомол координировал с государственными органами.

В Москве собрали вступивших в комсомол бывших скаутов, имевших опыт работы с подростками, и поручил им организовывать первые отряды. В. Зорин 12 февраля провел сбор детской группы в 1-м Коммунистическом интернате имени III Интернационала. Отряд был назван вполне по-скаутски: «Юные разведчики». Но вскоре он распался из-за отсутствия постоянного помещения, а В. Зорин приступил к организации детей при заводе «Каучук».

13 февраля в типографии № 16 организовался отряд из учащихся школы ФЗУ, где вскоре стал издаваться журнал «Барабан», а первый вожатый отряда, 19-летний Михаил Стремяков стал ответственным редактором. Я. Смоляров создал отряд при фабрике «Гознак». Но вскоре стало заметно, что ребята в отряд записывались, но интерес к его деятельности постепенно пропадал. Эти вопросы рассматривал МК РКСМ и признал причиной этого явления отсутствие нормативных документов – правил и устава. По старому скаутингу действовать комсомол не желал, а хотел работать по-новому, но не знал как. Рекомендаций ждать было неоткуда, напротив, ждали результатов эксперимента от них.

На заседании Московского комитета РКСМ 2 марта 1922 г. В. Рогов докладывал о результатах эксперимента. Необходимо попытаться использовать скаутские отряды, осмотреть их и подчинить единому органу – временному бюро, в которое включить трех скаутов – В. Зорина, А. Горохова, Н. Фатьянова и двух представителей от комсомола – В. Рогова и О. Тарханова.

Обращалось внимание на то, что отряды следует создавать при клубах, а не при фабриках. Был утвержден новый состав временного бюро детских групп под руководством секретаря ЦК РКСМ О. Тарханова, членами его стали В. Рогов, В. Зорин, Н. Фатьянов, А. Горохов. Этот коллектив приступил к составлению «Временного Устава организации детских групп юных пионеров имени Спартака», завершил же его в мае 1922 г.

Так было не только в столице. Во многих районах страны к этому времени уже действовали различные по названию, но социалистические по направленности детские объединения. Некоторыми из них руководили скаутмастера. ЦК комсомола поспешил в начале марта 1922 г. напомнить всем организациям, что отношение РКСМ к скаутским организациям остается прежнее, враждебное. И поручил политпросветотделу составить программу для курсов подготовки своих работников среди детей – это первый документ, положивший начало обучению пионерских кадров.

Спустя несколько месяцев, после того как опыт подтвердил верность принятого комсомолом направления по работе с детьми, II Всероссийская конференция РКСМ 19 мая 1922 г. приняла резолюцию, с которой связывают день рождения пионерской организации: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей. Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нем реорганизованной системы “скаутинг”. Учитывая опыт Московской организации, конференция постановляет распространить этот опыт на тех же основаниях и на другие организации РКСМ под руководством ЦК»¹. В этом тексте обратим внимание на два момента. Во-первых, констатируется тяга детей к самостоятельности, объединению в группы на классовой, пролетарской основе: это положение подтверждает и то, что пионерская организация возникла и была создана. Здесь прояснилось единство объективных потребностей и субъективных факторов. Во-вторых, основным методом работы признавался «реорганизованный скаутинг».

Почему выбрали именно эту воспитательную систему? В этом большая заслуга Н.К. Крупской, которая была знакома с различными воспитательными системами, существовавшими в России и за рубежом, и решила привлечь внимание учительства и комсомола к системе «скаутинг». Несмотря на отрицательное отношение к скаутскому движению, Н.К. Крупская, в то время заместитель наркома просвещения РСФСР, 21 ноября 1921 г. выступила с докладом «О бойскаутизме» на заседании Президиума

¹ Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина: документы и материалы. М., 1974. С. 18.

научно-педагогической секции Государственного ученого совета (ГУС), а через несколько дней, 24 ноября 1921 г, и на пленуме ГУСа. Участников смущала неожиданно прозвучавшая мысль о возможности использования методов скаутинга в комсомольской работе, тогда как скаутское движение в целом расценивалось как враждебное новой власти.

О содержании доклада можно судить по опубликованной брошюре Н.К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм». Для представителей комсомола, как впрочем, и представителей Всевобуча многие положения доклада показались не вполне ясными и даже в отдельных разделах ошибочными.

29 ноября 1921 г. она уже выступала перед руководителями комсомола на заседании Бюро ЦК РКСМ. Двое из семнадцати присутствовавших доклад уже слушали. Остальные держали машинописный текст брошюры в руках. И хотя Надежда Константиновна ответила на все поставленные вопросы, похоже, руководителей комсомола она не убедила. Они посчитали необходимым издать дополнение к брошюре, разъясняющее точку зрения РКСМ на скаутизм. А специальной комиссии в составе О. Тарханова (секретарь ЦК РКСМ), Н. Чаплина (зав. политпросветотделом), И. Ястржембского (зав. военспортотделом) поручалось разработать вопрос «о применении скаутизма для воспитания рабочей молодежи и детей»¹. Комиссия склонялась к негативной оценке скаутизма.

Поэтому Н.К. Крупская настаивала на повторном обсуждении вопроса на заседании научно-педагогической секции ГУСа. Докладчиком выступил скаутмастер с дореволюционным стажем, скульптор Иннокентий Жуков. Он говорил много, речисто и сумел показать главное: скаутинг создает эмоциональные образы для подражания – образы пионера и рыцаря. Игре в пионеров нового общества придают поэтичность, образность, различные значки, символы. Особенность движению придают его руководители – скаутмастера 16–17 лет, возраст которых дает возможность сократить дистанцию между воспитателем и воспитанником. «В скаутизме буржуазна не суть, а оболочка, нужно Москву сделать центром скаутинга», – закончил доклад Жуков. Ему тут же

¹ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2 а. Л. 121.

возразил М.Н. Покровский, заместитель наркома просвещения: «В системе скаутинга буржуазна не оболочка, а сущность. Только Союз молодежи может развить пролетарскую солидарность, при этом ему следует начать работу среди детей не с 12-летнего, а с 8-летнего возраста».

Другие выступавшие – С.А. Левитин, А.Ф. Кох, А.Г. Калашников, П.П. Блонский – говорили о способах использования скаутинга, ведь он может научить педагога говорить с ребенком его языком через длительную игру.

Примечательно, что, председательствуя на заседании, Н.К. Крупская не выступала, не хотела навязывать свое мнение при обсуждении важного вопроса. «Старший друг скаутов РСФСР и ДРВ (Дальневосточная Республика. – *Авт.*)», как именовал себя И. Жуков, писал своим товарищам по «Всемирному рыцарству и Трудовому братству скаутов»: «Мои доклады в Москве, в учреждениях Наркомпроса о системе скаутинга и длительных воспитывающих играх вызвали большой интерес и если не вышибли окончательно московской пробки, то, во всяком случае, ее расшатали. Все это заставляет светло смотреть в будущее... Временные затруднения отпадут».

Разработал И. Жуков и проект создания штатной должности Робинзона Крузо и его друга Пятницы при Наркомпросе. Во главе центральных ведомств просвещения должны стоять лица, близкие и дорогие духовному миру детей школьного возраста. Ведь «деятельность таких выдающихся работников просвещения, как т. Луначарский, импонирует лишь взрослым гражданам, оценивается только ими». А ведь нужно эмоционально влиять на детей, а это может быть лишь знакомый им персонаж – Робинзон или Вождь отважных, или Старый волк, или Капитан Грант... Но поддержки проект не получил, хотя обсуждался широко и на высоком уровне.

В это время комиссия ЦК РКСМ также рассматривала вопрос о возможности применения методов скаутинга в своей работе и отношении к скаутизму, как к движению детей и подростков, организации, не стоящей на коммунистических позициях. Свой доклад она представила Бюро ЦК РКСМ 10 декабря 1921 г. Резолюция по вопросу о бойскаутизме была утверждена, но текст ее впоследствии утерян.

Судя по решению Бюро ЦК о вхождении в комиссию при Наркомпросе для разработки применения бойскаутизма в работе среди детей, можно утверждать о положительном отношении руководителей комсомола к скаутизму как способу организации и воспитания детей и подростков.

Бюро ЦК РКСМ отменило принятое в горячке споров предыдущее решение: выпустить дополнения к брошюре Н.К. Крупской, мыслившиеся как опровержение ее оценок. Поручили О. Тарханову и Л. Шацкину написать специальную брошюру. Дискуссия с Н.К. Крупской ускорила процесс организации детского коммунистического движения, подтолкнула ЦК РКСМ к принятию на этом же заседании Бюро решения о разработке организационных форм работы среди детей и применении в них принципов работы бойскаутизма. Теперь, когда комсомол выработал свою позицию, обменялись мнением руководители Наркомпроса, появилась возможность и Государственному ученому совету принять резолюцию по докладу Н.К. Крупской, что и произошло 30 декабря 1921 г.

При этом обращалось внимание, что методы бойскаутизма, основанные на всестороннем знании психологии переходного возраста, «должны быть внесены как в практику РКСМ младшего возраста, по преимуществу 14–16 лет, так и практику единой трудовой школы»¹.

Молодежные объединения тоже стали развиваться в России. Так, Союз рабочей молодежи Петрограда в январе 1918 г. имел 16 тысяч членов. Единой в общероссийском масштабе организации рабочей молодежи не было. Организации студенчества и учащейся молодежи тоже не были едины. В одном и том же учебном заведении были организации на платформах различных партий. В университетах преобладали сторонники кадетов. Довольно многочисленными были молодежные организации РСДРП(м) – меньшевиков, значительно меньше эсеров, анархистов и РСДРП(б) – большевиков. В работе среди крестьянской молодежи преобладали эсеры.

Но так было до тех пор, пока партии находились в оппозиции власти, когда же добились ее – ситуация стала меняться.

¹ ГАРФ. Ф. 298. Оп. 2. Д. 40. Л. 83.

И если в 1915–1916 гг. В.И. Ленин требовал: «...за организационную самостоятельность союза молодежи мы должны стоять безусловно»¹, – то спустя 2 года, в изменившихся социальных условиях (партия большевиков добилась власти в стране), принял меры для организационной подготовки учредительного съезда союза молодежи на позициях коммунистов. В конце июля 1918 г. ЦК РКП(б) создал Организационное бюро по созыву I Всероссийского съезда рабочей и крестьянской молодежи России.

В ходе подготовки съезда губернские большевистские комитеты принимали решения о материальной помощи некоторым союзам молодежи, укреплении их руководства своими сторонниками. Московский комитет РКП(б) 3 августа 1918 г. решил оказать Московскому союзу поддержку «в организации ячеек на заводах и фабриках», Петроградский комитет РКП(б) обязал всех членов партии в возрасте до 20 лет записаться в члены союза молодежи и создать в них фракцию коммунистов².

Сам съезд прошел за государственный счет: 11 октября 1918 г. Коллегия Наркомпроса утвердила смету расходов по созыву Всероссийского съезда социалистической рабочей и крестьянской молодежи в сумме 100 000 рублей. Вечером 29 октября 1918 г. открылся I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи. Большинство организаций, пославших делегатов отличались пестротой названий. Так, 44 назывались союзами молодежи «III Интернационал», 20 – социалистическими союзами рабочей молодежи, остальные – кружками, свободными союзами, культурно-просветительными комиссиями. Успехи предварительно проведенной коммунистами работы стали очевидны: ровно половина (88 чел.) из 176 делегатов были членами коммунистической партии, 38 – сочувствующими РКП(б), 2 анархиста, 3 меньшевика, 1 эсер, остальные беспартийные. В последний день своей работы – 4 ноября 1918 г. – съезд принял решение о создании единого Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) на платформе компартии.

Финансирование РКСМ было установлено в ноябре 1918 г. циркулярным письмом ЦК РКП(б) из государственных средств

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

² I съезд РКСМ. Протоколы. М., 1990. С. 161.

через отделы народного образования. ЦК РКП(б) создал отдел по работе среди молодежи, а членам партии до 23 лет рекомендовал войти в состав Союза. И понятно почему: одно дело провозгласить в Москве Союз коммунистическим, другое – на широких просторах России, в условиях системного переустройства, сопровождающегося гражданской войной, множить число сторонников проводимой политики, тем более что другие политические партии тоже активизировали свою работу с молодежью¹.

Партия социалистов-революционеров на селе имела больше своих сотрудников, чем коммунисты. Эсеры создавали культурно-просветительные кружки и группы, число которых превышало комсомольские группы в 2–3 раза! Так, осенью 1919 г. в Московской губернии была 81 комсомольская группа и 222 культурно-просветительские кружки, в Смоленске – 430 и 1005 соответственно.

Анархисты в феврале 1919 г. объявили о создании Всероссийской федерации анархической молодежи, 27 апреля 1919 г. провели ее I Всероссийский съезд.

Меньшевики располагали немалым влиянием на рабочих, особенно в тех районах, где размещались военные, химические заводы, типографии, рабочие которых прежде имели высокие заработки, теперь же их потеряли.

Студенчество вузов жило впроголодь, советская власть в первое свое пятилетие не способна была предоставить 150 тысячам студентов и ученых материальные возможности для занятий. Это их озлобляло и восстанавливало против советской власти. Молодежные объединения студентов в своем большинстве были некоммунистическими. И лишь академическая чистка вузов 1924 г. изменила положение.

В Советской России первой четверти XX в. численность молодежи от 14 до 23 лет составляла около 25 миллионов, из них 4 миллиона в городах. В Союзах молодежи объединялось ничтожно малое число. РКСМ стал самой крупной организацией страны к 1920 г. (в октябре насчитывал 482 тысяч членов). К 1924 г. массовых организаций других политических ориентаций почти не осталось в силу того, что сами буржуазные и мелкобуржуазные партии были разогнаны.

¹ Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980. С.30–98.

Выводы

В начале XX в. в России, вступившей на путь модернизации экономики и реформирования политической структуры и обновления российского общества, были созданы предпосылки детского, молодежного движения.

Отечественными учеными, педагогами, психологами была обоснована необходимость, сущность, содержание, формы и методы воспитания подрастающих поколений на новом этапе жизни страны. Особо ценным стало теоретическое обоснование и апробация на практике детско-юношеских объединений с целью социализации детей и молодежи. Шел поиск и апробация теоретических идей о взаимоотношениях общественных организаций молодежи, детей и государства и общества. Были исследованы истоки и причины детской, юношеской активности. Вместе с политиками, государственными деятелями определялись существенные параметры детского, молодежного движения, его места в системе других институтов воспитания. Фактически в России это был первый опыт обращения не только научной мысли, но и политических, государственных деятелей к изучению и поддержке нового социального феномена.

В процессе возникновения детских, молодежных организаций была выделена диалектическая взаимосвязь стихийного и сознательного. Были организации как созданные взрослыми, так и возникшие стихийно. При этом можно констатировать, что мотивами объединения детей в организации явилась прежде всего социально-значимая деятельность, облеченная в романтическую форму игры.

В условиях Советской России подконтрольные коммунистам детские, молодежные союзы рассматривались как важное средство коммунистического воспитания. При этом несоциалистические объединения подлежали роспуску и ликвидации как противостоящие новой власти, диктатуре пролетариата, реализованной как диктатура партии. Естественный процесс развития широкой сети детских организаций разных идейных направлений был насильственно прерван, а путь к унификации детского, молодежного движения снижал его возможности учета социальных, национальных, региональных, культурно-этнических особенностей молодого поколения.

Политиками были сформулированы идеологически обусловленные классовые цели детского движения – формирование новой личности «борца за дело рабочего класса», за построение социалистического общества. Детское движение приспособлялось для формирования коллективистского сознания, а также таких свойств личности как активность, инициативность, самостоятельность, способность к саморазвитию.

При определении сущности детского движения политиками был изучен и учтен дореволюционный педагогический и практический опыт, но концепция детского движения приобрела исключительно коммунистическую направленность и не отражала весь спектр отношений в российском послереволюционном обществе.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите причины появления молодежных и детских общественных объединений.
2. Изучите биографии лидеров детских и молодежных объединений (приложение) и назовите их характерные черты.
3. Какой опыт педагогических экспериментов был учтен при создании детских общественных объединений, а какой нет? Почему?
4. Всегда ли теоретическая педагогическая разработка предшествовала появлению детских и молодежных объединений?
5. Каково взаимоотношение стихийного и сознательного в создании детских и юношеских объединений? Охарактеризуйте роль взрослых в их появлении.
6. Опишите и проанализируйте ситуацию с возникновением детских и юношеских объединений в России.

Глава 3. РАЗНООБРАЗИЕ МОЛОДЕЖНЫХ И ДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917–1923 ГГ.). СОЗДАНИЕ ЕДИНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ДЛЯ МОЛОДЕЖИ (1923–1932 ГГ.)

Первые годы советской власти можно характеризовать как расцвет и эволюцию детских и юношеских объединений, включая и скаутинг. В Советской России массовый рост скаутинга пришелся на первое пятилетие советской власти 1917–1923 гг. Появились помещения под скаутские клубы, была внедрена разрядная система личностного роста ребенка от освоения простых навыков к приобретению более сложных умений: дети обучались оказанию первой медицинской помощи, ориентированию на местности, выживанию в сложных природных условиях, осваивали особенности туризма и разведчества, ведения поисковой работы; они приобретали навыки физического развития, личной гигиены, приготовления пищи; стремились к участию в жизни общества, коллективизму, основанному на принципе «Один за всех – все за одного!». Формировались умения подчинять и подчиняться, воспитывалось стремление помочь ближним и нуждающимся. Были разработаны важные для детей атрибуты принадлежности к организации – форменная одежда, знамена, вымпелы, барабаны, горны, речевки, салюты, девизы, правила, законы, обычаи. Ребята обучались жизни в лагерях, азбуке Морзе, сигнализации и др. Это содержание деятельности проводилось в игре, соревновании, оценке результатов родителями и сверстниками. Кроме того, было требование, что деньги на форму скаут должен заработать сам. Это приучало быть ответственным за себя, свои поступки, прилагать усилия для достижения цели. Все это важно для социализации подростка. Данный опыт можно применять и к современным объединениям детей.

Первые руководители советской России в силу изменившихся социально-экономических и политических условий в стране, новой идеологии стали в соответствии с этим осознанно строить и новую систему передачи социального опыта. Было иницииро-

вано создание комсомола и пионерской организации как единых и единственных в стране объединений, формирующих новую идеологию, сознание, мироощущение у подростка. При этом осознанно использовали опыт социализации, имеющийся в скаутинге (И.Н. Жуков, Н.К. Крупская, О. Тарханов и др.). На II Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 г. было принято решение о распространении опыта скаутинга на создаваемую пионерскую организацию. Это решение подтверждает факт использования опыта имевшихся объединений для деятельности вновь создаваемых. Большинство скаутмастеров стали работать в двух отрядах: скаутском и пионерском, затем постепенно эти скаутские отряды переименовывались в пионерские. Но были и те скауты, кто, работая с детьми, не сотрудничал с комсомолом. В силу принятого закона о государственной регистрации партий и общественных объединений они не подавали заявки на регистрации и тем самым оказались вне рамок действия легитимной политической системы. Постепенно эти скаутские отряды распались, а повзрослевшая молодежь нашла себя в жизни советского общества, проявив лучшие качества, воспитанные в скаутинге. Стали врачами, инженерами, офицерами, учителями, учеными, дипломатами. Н.К. Крупская, заместитель наркома, выдающийся педагог, ученый, в своих выступлениях и многочисленных статьях, публикациях сформулировала целевую установку пионерской организации: «Быть пионером – значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать». Это мощная социализирующая идея. Действовали в советской России и другие детские объединения, весьма пестрые по формам и методам работы, но содержание их всегда соответствовало советской идеологии. Таким образом, пионерская организация вобрала в себя опыт скаутинга и опыт других объединений подростков, система работы которых не опиралась на скаутинг.

Постепенное формирование одной молодежной и одной детской организации в СССР взамен многообразия в среде объединений подрастающего поколения тоже характерное явление в молодежной государственной политике.

Становление пионерской организации в стране не случайно совпали с начальным периодом осуществления новой экономиче-

ской политики. Сущностью НЭПа стала реализация многоукладной экономики с учетом материальных интересов и материальной заинтересованности широких слоев населения страны. Это и обусловило поддержку НЭПа разными классами, слоями и группами населения и привело к восстановлению народного хозяйства уже к 1926 г., ранее, чем этот процесс завершился в Западной Европе.

Это подарило надежду на использование НЭПа для постепенного создания нового общества, оценки его как метода построения социализма¹. Вместе с тем НЭП возрождал капиталистические элементы и порождал в повседневной жизни явления далекие от провозглашенных коммунистами идеалов равенства, справедливости, материального благополучия. Гримасы НЭПа обозначались быстро. Разгульная, барская жизнь нэпманов, продажность новых советских чиновников, воровство и бандитизм, карточные игры и проституция, наркомания, пьянство и пр. – вызывали недовольство и возмущение простых тружеников, юных коммунаров, ревнителей чистоты и незамутненности социалистической идеи. В.И. Ленин неоднократно разъяснял недовольным и возмущенным неизбежность издержек при общем оздоровлении страны, убеждал что НЭП – «это есть отчаянная, бешенная, если не последняя борьба не на живот, а на смерть, между капитализмом и коммунизмом»².

Победа в этой борьбе мыслилась только на путях усиления политической власти по всем направлениям, укрепления большевистского режима, обеспечения такой системы управления, когда каждый гражданин, любая организация или властная структура должны подчиняться правящей партии. Саму РКП(б) Н.И. Бухарин характеризовал как «партию дисциплины, работающую по военному образцу» и считал, что тот же характер управления необходимо распространить на работу профсоюзов, административный аппарат и т. д.³

В этих условиях важной формой постоянного контроля и влияния коммунистической партии на формирование подрастающего поколения становились союзы молодежи, подростков

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 227–229.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 329.

³ IX съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1920. С. 205–206.

и детские организации. Не случайно В.И. Ленин в октябре 1920 г. выделил главное в деятельности комсомола: «Надо чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с двенадцати лет»¹.

Вдохновителю молодежной большевистской политики Н.И. Бухарину политическая система советского общества виделась в виде пирамиды. Широкую ее основу формирует детская коммунистическая организация, охватывающая всех детей, среднюю часть – комсомол, открывающий двери для непролетарских элементов при опоре на пролетарское юношество, а венчает вершину коммунистическая партия с наиболее частым классовым составом.

Видя в идеологическом воздействии главное средство формирования сознания, Н.И. Бухарин опасался влияния далеко не социалистической окружающей жизни на юное поколение. Если развитие детского движения будет идти мимо партии – наставлял партийцев-руководителей Н.И. Бухарин, – то «партия может потерять руль», оказаться перед лицом таких искривлений, «которые исправить будет трудно», поэтому содержание работы с детьми должно быть пропитано коммунистической идеологией, в этом и только в этом спасение революционного дела².

Видя неослабевающее сопротивление политической доктрине значительной, если не большей части общества, задумывался над будущим и Л.Д. Троцкий. Предчувствуя продолжительность рождения нового общества, неприятия жестоких, аскетических, диктаторских методов его создания, он предлагает неожиданный путь решения. Если люди не способны жить в новом обществе – надо переделать людей! Переделать же природу человека можно на основе союза марксизма и психоаналитической теории Фрейда³. Доморощенные фрейдомарксисты предлагают и конкретные методы воспитания «новой личности»: «объединить детей в монолитные социальные образования с выборным вождем», такие «коммунистические отряды»⁴ сумеют «поглотить ребенка цели-

¹ Правда. 1920. 7 окт.

² XIII съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1963. С. 516–517.

³ Эткинд А. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб., 1993. С. 290.

⁴ Малас Г. Психоанализ коммунизма. Харьков, 1924. С. 24, 77–79.

ком», сформировать из него нового человека, опираясь на научные разработки психоаналитиков.

Таким образом, потребность в создании единой детской коммунистической организации осознается высшим политическим руководством страны, с ее деятельностью связываются перспективы сохранения социалистических завоеваний. Организация подрастающего поколения приобретает политическое значение и получает непосредственную поддержку правящей партии, властных и общественных советских структур в центре и на местах.

Практическое руководство созданием детской коммунистической организацией возлагалось на комсомол. Предшественниками единой детской организации стали детские коммунистические объединения, «красные скауты», культурно-просветительные общества.

Детские коммунистические организации назывались в разных концах страны по-разному. А какое название могло бы их объединить? Над этим думали все. Название «пионер» витало в атмосфере комсомольских споров еще в 1921 г., называли его многие, но только весной 1921 г. его утвердили на заседании Временного Московского бюро детских групп. «Возник вопрос: как назвать членов детских коммунистических групп? – вспоминал один из участников заседания. – Было немало предложений, среди них – “юные разведчики”, “передовые ребята”, “дети коммуны” и др. Оскар (Тарханов) горячо защищал краткое название “юный пионер”. “Пионер” – это идущий впереди, юный пионер – это вожак всех пролетарских детей, это юный разведчик грядущей коммуны”, – убеждал Оскар. Вскоре с этим названием все согласились. Поддержала его и Надежда Константиновна Крупская».

Были приняты и первые «Законы юных пионеров» (1922 г.). Они действовали до ноября 1923 г., когда было разработано новое «Организационное положение детских коммунистических групп юных пионеров имени Спартака». С мая (II конференция РКСМ) по октябрь 1922 г. численность пионерской организации росла медленно и составила около 10 тысяч человек. Объясняя причины медленного роста, О.Тарханов в докладе о детском движении на V съезде РКСМ указал на отсутствие единой системы детского движения: мешали различия в методике и содержании

деятельности. Не были обоснованы цели и средства их достижения. Цель же состоит в воспитании масс для подготовки к борьбе за интересы пролетариата. Как её достичь? Прежде всего, надо приучить ребенка в детских группах к сознательному содружеству мысли, что личность существует только в обществе, развивать чувство коллективизма, участвовать в общественном труде. Ребенок должен уметь трудиться не только на себя, но и на благо общества, того коллектива, той группы, в которой живет и работает. Ребенок должен стремиться к достижению социалистического идеала, а для этого необходимо развитие его активности, кругозора, стремления к знанию.

Комсомолу еще предстояло выработать свою методику работы с детьми, а для этого надо учесть опыт уже существующих детских групп, движений, организаций – немецких детских коммунистических групп (в них около 30 тысяч детей), английских воскресных школ, американских детских клубов «10 проворных пальцев». Особенность подобных объединений в том, что они давали детям посильную работу, которую они самостоятельно выполняли. Вот эта самостоятельность и привлекала детей. Скауты привлекали не только умением вырабатывать навыки и умения, но и закреплять их в длительной игре, в бескорыстного рыцаря, который всем оказывает помощь.

Успех в организации детского движения мог быть достигнут только при опоре на особенности детского возраста. Это постоянное желание быть активным участником всех происходящих событий, явлений. Чрезвычайно развитая фантазия, воображение, которое восполняют отсутствие опыта. Отсюда детские игры, самые фантастичные образы, вместе с тем у детей конкретное мышление, они не готовы к абстрактному, отвлеченному.

И еще одна особенность детей, которую необходимо учитывать, – тяга к групповому единению. Играть и действовать только группой, а не в одиночку. А в этой группе стремление к соревновательности, состязательности, борьбе. Каждый хочет быть сильнее, развитее сверстников, в чем-то доказать свою исключительность, смелость. Отсюда тяга к героическому. Если комсомол будет учитывать эти особенности, то создаваемая им система воспитания будет иметь успех, сможет влиять на ребят. Школа же не

учитывала, по мнению докладчика, эти особенности, не давала пищу для активности ребят, учила абсолютному послушанию и исполнительности.

Тарханов подводит делегатов съезда к выводу, что в основу детского движения должна быть положена длительная игра детей, опирающаяся на особенности детского возраста и поэтому влияющая на их чувства. «Что должно быть в содержании игры? Игра в пионеры нового общества, за которое борется рабочий класс и должны бороться их дети. В скаутских отрядах мальчонка чувствовал себя рыцарем, и это придавало ему такую силу, с которой – говорит О. Тарханов, – мы боролись, и напрасно в течение 5 лет и не смогли их одолеть».

Предлагаемый принцип организационного строения напоминал скаутский, но докладчик об этом умолчал, опасаясь недовольства аудитории. Звенья (8–10 человек) объединяются в группы, во главе которой стоит вожак из самих пионеров, несколько групп объединяются в дружину, во главе с советом дружины, избираемой пионерами. И главное – эти организации «должны быть целиком подчинены нашему союзу, работать под его руководством, по его указаниям». В этой фразе – ключ к предлагаемой концепции пионерского движения, охватывающий своим влиянием детей всех возрастов и социальных слоев. И здесь один из лидеров комсомола солидарен с руководителями правящей партии и страны.

У делегатов съезда было много вопросов: и об отношении к скаутам и скаутмастерам, и о работе в школе и детдомах, в деревне, о разделении отрядов по половым признакам, о взаимоотношении старших и младших, вожатых и пионеров. Но понять многое из происходящего мы можем, вслушавшись в выступления делегатов в прениях, отстаивавших разные точки зрения. Делегат Блатин (Урал): «Не прав тов. Тарханов, будто все работники признают, что детское движение необходимо... К решению этого вопроса весь союз подошел, как с печки упал; не узнавши броду, бросился в воду. Создали детские группы, а руководителей нет, и скаутмастера оказывают свое влияние... Приступать к организации детских групп преждевременно». Соловьяк (Смоленск): «Мы не должны говорить о детском движении... а говорить только о работе среди детей. Мы создадим слабые организации...

на собственную шею, эта работа будет нашим чирьем... Мы не будем создавать очень сомнительного организационного детского движения, а мы будем вести работу среди детей. Мы их будем революционизировать... Как сейчас создавать организацию юных пионеров? Это будет определенной политической ошибкой, которую сделал ЦК... Если мы будем еще продолжать ту работу, которая у нас начата, мы, товарищи, лопнем. Создавая пионерские отряды, мы этим даем хороший бубновый туз в руки скаутов тем, что мы следуем по их пути». Китайчук (Белоруссия): «Товарищ из Смоленска допустил целый ряд ошибок принципиального характера... Несомненно, программа, выдвинутая тов. Тархановым, очень верна. Нам надо признать раз навсегда единственной организацией детей эту организацию юных пионеров. Мы называем их юными спартаками имени Карла Либкнехта, но это сущности не меняет». И он высказал конкретные предложения: издать принимаемую программу пионерской деятельности, комсомольской прессе писать о работе среди детей, в Москве открыть курсы, на которых обучать пионерской работе всех организаторов с мест. После жаркой дискуссии съезд принял тезисы, предложенные О. Тархановым.

В этом документе впервые определились цели и задачи детского движения в Советской России, его формы, содержание и методика работы.

«В основу пролетарского детского движения, – подчеркнул съезд, – должна быть положена длительная игра детей, опирающаяся на особенности детского возраста и поэтому воздействующая на чувства и втягивание детей в общественную жизнь, в борьбу и строительство рабочего класса»¹.

Но как при этом вложить в работу детских групп классовое воспитание? Надо воспроизводить в играх детей яркие эпизоды революционной борьбы и борьбы человека с природой, утверждая и объясняя истоки единства трудящегося человечества. В этой длительной игре дети должны быть основными действующими лицами, конкретно воспроизводящими в своих повседневных занятиях жизнь общества. Каждый участник должен чувствовать себя пионером нового общества.

¹ Комсомол и детское движение. М., 1924. С. 29.

У каждой группы детей должен быть свой герой, идеал, которому бы она подражала. Это может быть и В.И. Ленин, и Спартак, и Эдисон, и Нансен. Для сплочения группы культивируется святость знамени, честь звена. А для того чтобы подчинить личную жизнь ребенка целям движения, устанавливаются моральные обязательства в виде законов юных пионеров, торжественного обещания.

Руководство движением должно принадлежать комсомолу. Пионерские звенья объединяются в группу во главе с советом и инструктором, назначаемым ячейкой или райкомом РКСМ. Все группы города или поселка объединяются в «организацию юных пионеров» при местной организации РКСМ. Руководит ею Совет, назначаемый комсомольским комитетом, ему же подчинены и все местные группы.

Съездом была утверждена Программа деятельности пионеров, включавшая 12 направлений. Всю программу пионер должен выполнять самостоятельно, ведь лично приобретенный опыт – это путь накопления знаний и навыков. При этом бросается в глаза излишняя политизированность намечаемых рамок деятельности пионерских групп, явно скопированная у взрослых. В первую очередь программа предусматривала развитие классового самосознания через знакомство с романтическими эпизодами революционной борьбы, важными фактами политической жизни страны и молодежи, участие в проведении партийных кампаний, различных демонстраций и манифестаций. В то же время в пионерской организации ребенок должен был получать историко-географические сведения о родной местности, стране, почерпнутые из рассказов исследователей, путешественников, а также из опыта своих походов.

Приобщение к художественным ценностям предполагалось достигнуть через организацию вечеров, инсценировок, спектаклей, экскурсий. Обязательным становился коллективный труд, организация детских площадок, охрана природы, участие в работе сельскохозяйственных дружин. Программа предполагала освоение гимнастики, игр на воздухе, развитие выносливости, настойчивости и терпения в ходе лагерной и походной жизни, топографии и сигнализации «разведки» и т. д. Посредством игр

развивать органы чувств (зрение, осязание, обоняние), память. Предполагалось и практическое усвоение правил гигиены труда и отдыха, медицинской помощи. Рекомендовалось проводить проверку усвоения пионерами этой программы, разделяя ее достижения по степени сложности на 3 разряда. Как и программа, так и система разрядов во многом основывались на опыте скаутских объединений. И в этом было ее несомненное достоинство, стремление комсомола использовать и применить российский и мировой опыт организации и воспитания детей.

Как быстро распространялось детское коммунистическое движение по стране?

В *России* движение началось в столице, затем перекинулось на крупные губернские города. Так, в Москве в 1922 г. в июне было 6 отрядов (300 человек), в июле – 600 человек, в январе 1923 г. 16 отрядов (1500 пионеров), в январе 1924 г. – 112 отрядов (в том числе в губернии – 46), а в них 7500 детей. В январе 1923 г. состоялась 1-я общегородская конференция, на которую были направлены по 1 представителю от звена (всего 150 человек). Специально были заслушаны доклады О. Тарханова «Детское движение и комсомол» и члена Центрального бюро деткомгрупп И. Жукова «О работе пионеров в школе».

В Петрограде первые отряды были созданы при фабрике «Красное знамя», типографии «Монетный двор», трамвайном парке. На первом городском празднике пионеров 3 декабря 1922 г. присутствовало 220 пионеров и 10 инструкторов-комсомольцев. В Курске 1-й отряд был организован 1 июля 1922 г. при детском доме. Осенью 1922 г. на базе «Муравейника» в Перми появился пионерский отряд. В 1923 г. пионерские отряды появились в Воронеже, Казани, Костроме, Мурманске, Майкопе, Новороссийске, Тамбове, Ставрополе, Уфе, на Алтае, Кубани. К концу 1923 г. на Урале было более 8 тысяч пионеров. В 1924 г. пионерские отряды появились в Якутии и Петропавловске-Камчатском, в 1925 г. – на Чукотке.

Стремясь к унификации в соответствии с партийными директивами и по решению III Всероссийской конференции (июнь 1923 г.), ЦК было разработано и принято в ноябре 1923 г. единое организационное Положение деткомгрупп юных пионеров имени Спартака.

На *Украине* было своеобразие в наименовании, структуре и принципах руководства детским движением. В сентябре 1922 г. появились детские ячейки, детские коллективы (так назывались там отряды пионеров), в столице – городе Харькове – при детском доме № 6, в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) при детском доме № 20, а также во 2-м детгородке (Луганск); в ноябре – в Юзовке (Донецк); в январе 1923 г. – в Киеве. К началу 1924 г. пионерия Украины¹ насчитывала свыше 50 тысяч детей.

В *Белоруссии* 20 июня 1922 г. в Минске был создан 1-й отряд, а появившиеся впоследствии отряды объединились в «Белорусскую дружину “Юный Спартак” имени К. Либкнехта». К середине 1924 г. в республике было более 5 тысяч пионеров.

В *Грузии* первый пионерский отряд был организован в Тбилиси осенью 1922 г., а через год отряды уже объединяли 8300 ребят в различных городах республики: Батуми, Гори, Кутаиси, Сухуми.

В *Азербайджане* отряды вначале возникают в крупных городах, а уже потом в провинции. Так, в Баку отряды появились в 1922 г., а с начала 1923 г. – в других местах Азербайджана, причем их деятельностью руководило Бюро детской коммунистической организации, созданное в конце 1923 г. при ЦК КСМ Азербайджана (к этому времени в Азербайджане было 2265 пионеров). К августу 1924 г. пионеров уже стало 10 922 человека².

В *Армении* в конце 1923 г. паткомовским организациям «Юные коммунары», образованным еще в 1921 г. было дано общесоюзное наименование «Юные пионеры имени Спартака».

В *Узбекистане* первый отряд появился в Ташкенте в мае 1922 г., а 30 ноября появился первый отряд, состоящий из узбеков – ребят коренной национальности.

В *Казахстане* в ноябре 1922 г. в г. Петропавловске Акмолинской губернии был создан первый отряд.

В *Туркмении* летом 1922 г. 64 подростка были объединены в г. Полторацке (ныне Ашхабад), к осени их стало уже 200 человек.

В *Киргизии* и *Таджикистане* пионерские отряды возникли в 1923 – начале 1924 гг.

¹ ЦХНД Украины. - Ф. 7, п. 1, д. 81, л. 147

² Смена комсомола. М., 1964. – С. 102 – 103.

Во всей Средней Азии в 1925 г. было около 50 тысяч пионеров.

Вопреки огромным усилиям комсомола и коммунистической партии в течение 1923–1925 гг. добиться унификации детской коммунистической организации не удалось. Детское коммунистическое движение первых лет не было единым как по структуре, так и по руководству со стороны партии и комсомола. Не только в союзных республиках, но даже в губерниях одной и той же республики наблюдались различия. Так, Московская организация называлась Детские группы юных пионеров им. Спартака, Петроградская – Детские коммунистические группы юных пионеров им. КИМ». На Украине – Детское коммунистическое движение «Юный Спартак», в Белоруссии – Дружина юного Спартака им. К. Либкнехта.

Разнородность в названиях, построении и работе детских коммунистических групп существовала на протяжении нескольких лет, несмотря на то что V съезд РКСМ дал единое направление в работе и единое название (январь 1924 г.) – пионерской организации было присвоено имя В.И. Ленина.

В докладе первого секретаря ЦК РКСМ Н. Чаплина «О работе ЦК РКСМ», озвученном на VI съезде комсомола, говорилось: «Детское движение по своей организации не было единообразным во всех союзных республиках. Украина ваяла курс на пролетаризацию детских групп, копируя партию. Другие организации, как Юго-Восток, Дальний Восток и так далее, страдали пережитками скаутизма, остатками военщины, начальничества, подавления самостоятельности детей и так далее»¹.

В целом по стране, больше всего пионерских отрядов возникало при комсомольских ячейках и клубах – 34 %, при детских домах – 16 %, при других воспитательных учреждениях – 6 %². Что касается деревенских отрядов, то они организовывались при клубах, избах-читальнях, ячейках РКСМ, школах.

В РСФСР пионерские отряды создавались преимущественно при комсомольских ячейках фабрик и заводов, действовали они на основе «Временного положения организации юных пионеров». Отрядами руководили комсомольцы и перешедшие на их позиции бывшие скаутмастера.

¹ Вожатый. 1929. № 1. С. 29.

² Миронов Н. Перши пионери. Харьков – Одесса, 1932. С. 96-97.

На Украине картина была иная. В отдельных губерниях отряды формировались при клубах, предприятиях, но в основном на Украине был взят курс на охват пионерской организацией детских домов. Украинский комсомол негативно относился к использованию в пионерской работе методов скаутизма. Вот почему специальная директива ЦК КП(б)У (октябрь 1922 г.) нацеливала: «Детское движение на Украине не должно идти путем организации и воспитания пролетарских детей в духе скаутизма».

Поэтому на Украине непосредственно руководство пионерией взяла в руки партийная организация. Центральные и местные бюро детского коммунистического движения были сформированы при соответствующих партийных комитетах.

Разнообразие структур пионерской организации и форм партийного руководства ею было следствием поиска оптимального варианта с учетом практического опыта. А опыт свидетельствовал: разновариантность отражает социальные, национальные, региональные, возрастные особенности развития детского движения, поднимает инициативу и самостоятельность молодежных объединений. Как раз это и не устраивало партийно-государственный аппарат, который в обстановке нарастающих противоречий НЭПа, требовавший «НЭПа политического», плюрализма форм и методов общественно-политической жизни, опасался и любыми мерами препятствовал допущению хотя бы в ограниченных размерах самостоятельности различных слоев общества.

Принятый ВЦИК в августе 1922 г. крайне реакционный декрет «Об обществах и союзах» предусматривал регистрацию уже существующих обществ в НКВД, разрешительный порядок открытия новых объединений по справке того же НКВД, последний же и контролировал их деятельность¹.

При такой регламентации разновариантность детских объединений и союзов приносила много хлопот контролирующим ведомствам, могла стать непредсказуемым очагом разномыслия и сомнений. Выход был найден в усилении партийного контроля и руководства пионерией через комсомол при строгой унификации организационных форм пионерского движения.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 40; Социалистический вестник. 1922. 15 авг.

Ни у кого не вызывало возражений, что по возрасту, кипучей энергии, именно комсомольцам и нужно было работать с детьми, осуществляя непосредственное руководство пионерским движением. Но это же указывал и «Циркуляр Президиума исполкома Коминтерна центральным комитетам коммунистических партий о руководстве движением детских коммунистических групп» от 5 августа 1922 г.: «Там, где работу детских групп на местах ведут преимущественно или исключительно члены партии, следует дать указание о безусловной передаче руководства этой работой в руки организации молодёжи»¹.

При этом ИККИ руководствовался следующими соображениями: члены КОМ психологически ближе всего стоят к детям, они легче других смогут найти практические формы воспитания детей, кроме того, комсомольцы тесно связаны с повседневной классово-пролетарской борьбой пролетариата, они являются связующим звеном поколений борцов за социализм. Работа комсомольцев с пионерами гарантирует последующее вступление детей в комсомол.

В декабре 1922 г. IV конгресс Коминтерна высказался по вопросу о партийном руководстве детским коммунистическим движением: «Эти группы должны быть организационно подчинены организациям молодёжи и работать под их руководством, причем партия обязана поддерживать эту работу, предоставляя силы для ее проведения и принимая участие в руководящем центре детских групп»².

Имея в виду эти положения, ЦК РКСМ добивался единства в руководстве пионерской организацией, неоднократно принимая соответствующие решения и ставя вопросы на совещаниях, поднимая их перед ЦК партии.

На XIII съезде РКП(б) работала секция по выработке проекта резолюций о работе среди молодёжи. Ею руководил Н.И. Бухарин, член Политбюро ЦК, в секции участвовали Н.К. Крупская, Бела Кун, М.Н. Покровский, С.И. Сырцов, И.И. Ходоровский, А.Я. Шумский и др., а также руководящие работники РКСМ – де-

¹ Коминтерн, КИМ и молодёжное движение (1919–1943): сб. документов: в 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 147.

² Там же. С. 159.

легаты съезда. Острые споры вызвали пункты проекта об увязке работы партии, комсомола, соцвosa, по руководству пионерской организацией, о необходимости установления партийного контроля и руководства пионерией через комсомол.

Необходимость пристального и постоянного партийного руководства пионерским движением обосновал Н.И. Бухарин. Отсутствие такого участия и контроля пионерской организацией он приравнивал к партийному преступлению. Общаясь с делегатами XIII съезда, он предупреждал партийных функционеров: «Если вы не будете наблюдать за этой молодежью, обещающей быть могучим и в высшей степени революционным поколением, если она вырвется у нас из рук, то мы лишимся возможностей, потеря которых граничит с партийным преступлением». Если не будем руководить, настаивал Н.И. Бухарин, то получим «такое положение вещей, которое может стать угрожающим, ввиду того, что партия может потерять руль, что мимо партии может пройти целый ряд образований и течений, за которыми партия не может уследить»¹. А в условиях набиравшей силу административно-командной системы это действительно преступление. В окончательной формулировке, утвержденной съездом, записано: «Что касается организационных форм движения, то партия должна руководить им (детским движением. — *Авт.*) через РКСМ, который, в свою очередь, должен вести работу в полной согласованности с органами социального воспитания».

В августе 1924 г. ЦК РКП(б) вновь подчеркнул, что практическое руководство должно осуществляться через комсомол. После этих решений партии и утверждения ЦК РКП(б) нового варианта Положения о пионерском движении местные органы без оглядки насаждали единую жесткую структуру организации.

Целый год потребовался, чтобы добиться абсолютной степени унификации пионерского движения. Один и тот же способ организации был внедрен в промышленных центрах, сельских регионах, на бывших землях казачества, в среднеазиатских оазисах, селениях горного Кавказа, в тундре на Крайнем севере. Унификация детского движения, утверждение командных, приказных

¹ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. С. 516–517.

методов управления детскими организациями становились тормозом на пути удовлетворения органических потребностей подрастающего поколения.

Выводы

Монополизация и единообразие молодежного, детского движения стала следствием возрастания мощи авторитарно-партийного государства и стремлением леворадикальных лидеров одним махом решить проблему классового воспитания молодого поколения, основываясь на социалистическом, коллективистском мироощущении, тщательно контролируя каждый шаг юных граждан страны. Возможные на первых порах негативные последствия и даже элементы противления большевистской доктрине рассматривались как временные трудности, как «плата» за допуск в социалистическое завтра.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Опишите ситуацию и назовите причины свертывания разнообразного детского движения и установления единой детской пионерской организации.
2. Назовите причины унификации молодежного движения и поддержки государством единой и единственной молодежной организации – комсомола.
3. Почему возникли противоречия между Н.К. Крупской, заместителем наркома Наркомпроса, и ЦК комсомола по вопросу об использовании методики скаутинга?

Глава 4. УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА И ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СССР (1932–1941 ГГ.)

Пионерская организация первоначально находилась в промышленно развитых районах, но в 1925 г. распространилась почти по всей территории СССР, причем не только в городах, но и в сельской местности. Динамика роста отражена в таблице 1¹.

Таблица 1

Дата (месяц, год)	Количество пионеров	Дата (месяц, год)	Количество пионеров
октябрь 1922	10 000	январь 1931	3. 447 325
ноябрь 1923	100 000	июль 1932	6 000 000
январь 1924	161 349	январь 1936	6 839 030
январь 1925	1 102 794	январь 1939	12 611 906
январь 1926	1 586 689	январь 1940	13. 973 481
июнь 1926	1 831 842	январь 1941	13 694 560
январь 1927	1 739 977	январь 1942	4 219 739
январь 1928	1 681 566	январь 1943	4 425 236
январь 1929	1 791 575	апрель 1944	7 042 731
январь 1930	2 476 000	октябрь 1948	12 876 366

При рассмотрении данных по районам страны выяснилось, что в 1922–1924 гг. рост пионерской организации шел в основном в центральных районах, промышленных центрах, слабо затрагивая массу крестьянских детей на окраинах. Это выдвигало задачу

¹ См.: Вожатый. 1924. № 1. С. 3; Там же. № 4 С. 16; Там же. 1925. № 1. С. 28–29; Там же. 1925 № 7. С. 8; Там же. 1925. №12. С. 1–2; Там же. 1926. № 3. С. 45; Там же. 1926. № 6. С. 7; Там же. 1928. № 11. С. 47; Отчет ЦК ВЛКСМ IX Всесоюзному съезду. 1931. С. 131; VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ: Стенографический отчет: 1–8 июля 1932 г. М.: Молодая гвардия, 1933. С. 175; X съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет: в 2 т. М., 1936. Т. 2. С. 199.

подготовки национальных кадров пионерских работников, а также кадров для работы в деревне и направление их в отдаленные районы для создания организации.

Уже первые строки таблицы позволяют утверждать о создании в СССР единой массовой детской надклассовой организации, облаченной в коммунистическую форму и пронизанную коммунистическими идеями и идеалами. Численность пионерской организации с 1925 г. начинала исчисляться миллионами, достигнув шестимиллионного рубежа в 1932 г., почти четырнадцатимиллионного в 1940 г. и охватив почти всех детей младшего и среднего школьного возраста.

Такой беспрецедентный взлет истолковывался как показатель создания лелеемой правящей партией коммунистической природы, в основе которой коммунистически воспитанное детство и отрочество, следом идущая комсомольская юность и венчает величественное здание Коммунистическая партия. Здесь уже не далеко до утверждения о нерушимом морально-политическом единстве советского общества, скрепленном единством трех коммунистических поколений.

И это только видимость, в реальности же достигнутое единство не отличалось прочностью; имелись расхождения между идеалом и настоящей жизнью, целями и методами достижения, верой и сомнением, сознательной активностью и понукаемой покорностью, между коммунистической убежденностью и непреходящей застрашенностью.

И при внимательном анализе колонок статистических данных просматриваются не такие уж однозначно триумфальные взлеты и достижения пионерии, но упущения и трагедии, не только формировавшие, но и калечившие душу ребенка и подростка.

За два года, 1924–1925 гг., численность пионерской организации выросла десятикратно, достигнув полутора миллионов человек. Такой взлет достигнут благодаря положительным социально-экономическим преобразованиям в стране и удачным формам приобщения детей к реальной жизни. Конец 1924 г., 1925 г. и начало 1926 г. стало временем максимального расширения НЭПа, создания новых экономических возможностей для крестьянства, строительства социализма вместе с ним, что породило разлив

радостных иллюзий, наивных мечтаний об эволюции общества к гражданскому миру. Оживление промышленности, значительный рост уровня жизни и благосостояния рабочих вместе с умиротворением деревни, нарастающее желание интеллигенции к участию в построении нового общества поднимали авторитет советской власти, политических и общественных институтов. А это в свою очередь поднимало и авторитет пионерии.

Большинство пионеров было из семей членов партии или комсомольцев. Причем в пионеры вступали дети разных возрастов, почти треть выходила за установленные рамки: 9,1 % – дети дошкольного возраста, 20,6 % – подростки старше 14 лет. Таким образом, если брать только пионеров соответствующего возраста (10–14 лет) к общему количеству детей этих же лет, то охват в СССР будет равен 0,5 % (в городе – 2,8 %, в деревне – 0,1 %).

Наличие малышей поставило перед комсомолом задачу их организации, разработки методических основ. В Армении их стали называть цветки, в Одессе – зернышки, в Туле – волчата, в других местах – птенчики, октябрята. Последнее название и получило в дальнейшем широкое распространение.

На 1 января 1926 г. в стране 6 % детей было в отрядах (для сравнения – в комсомол вступило 5,2 % молодежи).

Заметным было в стране и постепенное усиление внимания компартии и комсомола к пионерской организации. Причем не только на высшем уровне – на съездах партии, заслушавших специальные вопросы развития деткомдвижения, но и на уровне конкретной помощи партячейка – комсомольская ячейка – отряд. Из года в год руководство партии настаивало на усилении поддержки пионерской организации. Так, в тезисах Политбюро ЦК РКП(б) XIV съезду, написанных Н. Бухариным, говорилось: «...плохо поставлено (и качественно, и количественно) дело руководства пионерскими организациями. Съезд обращает самое серьезное внимание на большие, опасности, идущие отсюда...»¹, направляет энергию пионерии на глубокое изучение явлений современности.

Общественность страны, видя воспитательную полезность пионерской организации, оказывала внимание и помощь пионерам, направляла энергию пионерии на глубокое изучение

¹ Бухарин Н. И. Борьба за кадры. М. – Л., 1926. С. 284.

явлений современности. Рабочие приводили своих детей в отряд, в Томской губернии крестьяне всем обществом одели пионеров в холщовые костюмы, а в Полтавской губернии крестьяне на Губернском съезде советов потребовали прислать в деревню вожатых. Во многих местах возникли различные общества содействия детским объединениям: «Общество содействия юным ленинцам на Украине», «Общество друзей пионеров» и т. п.

Еще летом 1923 г. III комсомольская конференция отменила метод длительной игры как основу деятельности пионерских отрядов и заменила её системой этапов подготовки к революционным праздникам. К чести руководителей организации, они не ограничивались только рамками календаря революционных событий, но каждое из них соединяли с практическим и посильным участием детей и подростков в помощи деревне, школе, клубам, библиотекам. Однако в это же время, к сожалению, пробивает себе дорогу идея о планомерном вовлечении детей в классовую борьбу и общественно-необходимую работу¹.

Свободное время детей, их досуг стремились направить на прямое и не совсем понятное участие в социалистическом строительстве. Постепенно от обращения к личности ребенка, нравственному идеалу, образу, стилю поведения, который он стремился достичь, играя в романтизированного героя, переходили к непосредственному участию ребенка в производительном труде. При этом поставленный идеал общества, которое необходимо построить, был настолько общим, неконкретным и вступал в противоречие с действительностью, что он переставал быть привлекательным для подростка.

Вот тогда-то и стало заметным замедление роста пионерской организации, и возросла текучесть. В иные месяцы 1926 г. количество вступивших было равно выбывшим или даже превышало их.

Так проявлялось несоответствие между содержанием, методами пионерской работы и запросами, требованиями пионеров. К этому приводило исполнение пионерской организацией несвойственных ей функций. Перенесение комсомольских методов в детскую среду приводило к тому, что на длинных и скучных

¹ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций (1918–1928 гг.). М. – Л., 1929. С. 140 – 141.

сборах-собраниях пионеры принимали анекдотические решения: «Одобрить смерть Керзона», а 8-летние ораторы на торжественных вечерах вызвали восторг старших заявлениями: «Товарищи, мы боролись с помещиками». Пионерская организация поощрялась сверху к участию в хозяйственных и политических кампаниях, занималась далеко не свойственными ей задачами снижение цен, регулирования торговли.

Из-за неумения старших организовать и заинтересовать ребят все заметнее стала тяга детей (пионеров и не-пионеров) к созданию самостоятельной организации, самоорганизации. В Ленинграде такие организации носили названия «Лига остроумных людей», «Чертова дюжина», «Общество темных личностей».

А в школах и пионерских отрядах Бердичева осенью 1927 г. расклеивались и разбрасывались листовки под названием «Манифест организации юных марксистов», в которых говорилось, что «проявлять свою активность в насквозь прогнившей, никуда не годной пионерской организации ребята не могут. Поэтому мы решили создать нашу новую организацию, в которой полностью была бы проявлена наша активность, в которой мы рационально используем нашу энергию – наше время... Мы будем называться юными марксистами». Но успеха эта попытка не достигла, более того она была воспринята как враждебная вылазка классового врага.

Комсомолу не удалось создать желаемую привлекательную систему работы с пионерами в увлекательных для них формах, поэтому и через год проблемы оставались на том же уровне. За 6 месяцев 1927 г. из пионерской организации ушло 80 тысяч детей. На V конференции в докладе Председателя ЦБ ЮП Ольги Максиной приводились следующие факты: один ребенок пишет в журнал «Пионер»: «Я пробыл в организации 2–3 года, воспитывался, закалялся там и, в конечном счете, сказал: “Пионерская организация мне ничего не дала и другому ничего не даст.. Я напрасно потерял столько ценного времени”. Да и кто этого не скажет? Работа заключается почти в одних собраниях, а все собрания пионерские – это переливание из пустого в порожнее».

Демагогия, словесное воспитание стало преобладающим. Естественно, что это впитывали дети. На одном из собраний 12-летняя

пионерка, как натасканный автомат, демонстрируя свою классовую «убежденность», граничащую с полной бессмыслицей и кощунством, говорила: «Нас упрекают, что мы не умеем пошить себе козыньки. Но с марксистской точки зрения это не выдерживает никакой критики, Мы – та самая смена, то третье поколение, которое через несколько лет должно будет занять место идущего в свою очередь на смену партии комсомола. Вы знаете, товарищи, что со стороны политической мы подкованы целиком и полностью, мы почти вплотную подошли к изучению теоретика марксизма – Маркса»¹.

Вместе с тем авторы многих писем не только жалуются, но и намечают меры улучшения положения. Полезность пионерской организации они связывали с повышением культурно-образовательной деятельности пионерских отрядов, с возможностью получения конкретных навыков и умений, с надеждами на поворот движения к защите прав детей и подростков.

Какие явления стояли за этими предложениями? Для этого необходимо учесть и социально-экономическое положение страны, и место детей, подростков в системе общественных отношений, в пионерской организации.

Особенностью тогдашней пионерской организации были её возрастные рамки: они не были строго ограничены. Пионером мог быть и 8-летний ребенок, и 17-летний юноша. 7,1 % пионеров были в возрасте до 10 лет; 55,9 % – 10–13 лет; 37 % – подростки 14 лет и старше. Более того, в 1926 г. были ребята, которые состояли в двух организациях – пионерской и комсомольской. Двойное членство имели 174 054 человека (8,1 %). Оказывается, не такими уж юными были «юные пионеры».

Одним словом, пионерская организация 1926–1927 гг. состояла из учащихся школ и ФЗУ (таких было 25 % от всех учеников страны) и тех, кто школу не посещал, из ребят, работающих на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве, вместе со всей семьей и батрачивших у кулаков, но в ее составе были и безработные. То есть социальный и возрастной состав организации был довольно пестрым с различными интересами, потребностями, вероисповеданием и мирозерцанием.

¹ Максина О. Состояние и ближайшие задачи пионердвижения. М.; Л., 1927. С. 3.

Не зная этих фактов или не принимая их во внимание, можно прийти к неправильным выводам. Могла ли столь разновозрастная организация удовлетворить интересы всех ее членов? Наверное, такая возможность была, если формы, методы и содержание работы было столь же разнообразным и многогранным. Копирование же форм комсомольской работы, шаблоны и политическая трескотня лозунгов не принимались душой ребенка, не достигшего юношеской зрелости. Организация, включив в себя громадные массы детей (таких количественных темпов роста в одной организации не было ни в одной стране мира), не могла сразу удовлетворить их запросы формами и методами работы 1924–1925 гг.

Не маловажен и следующий факт. К июлю 1926 г. в среднем по стране 2 % пионеров трудилось по найму: более всего в земледельческих губерниях России – 3,1 %; на Украине – 2,5 %; в Белоруссии – 1,6 %; Закавказье – 1,3 %; меньше всего в Средней Азии – 0,4 %. А 0,2 % пионеров готовились к труду, обучаясь в школах Фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Достаточно ли для них было лишь бить в барабан в отрядах, зная, что семья голодает? Понятно, что их не могла не волновать и тяжкая перспектива стать безработными. Ведь в стране в 1925 г. только среди зарегистрированных на биржах труда 14,1 % безработных составляли подростки. А сколько детей, особенно в деревне, не регистрировалось!

В стране десятки тысяч детей и подростков пускались в «бега» в поисках лучшей жизни «оседая» на зиму в городах и детприемниках, были беспризорными, что подпитывало криминальную среду, преступность. Наличие безработицы в городах, от которой прежде всего страдали подростки, молодёжь, аграрное перенаселение, противоречивое развитие товарно-денежных отношений, нещадная эксплуатация малолетних рабочих на государственных и частных, кооперативных, предприятиях по сельскому найму требовали принятия мер для их социальной защиты.

В профсоюз детей, подростков не принимали, их интересы пытались защитить комсомол и пионерская организация. И если комсомол добился установления квоты приема на работу молодёжи и запрета увольнения только молодых, то у пионерской организации средством защиты было только слово, с которым мало кто считался.

К тому же трудности становления и роста пионерской организации усугублялись постепенным отказом во второй половине 1920-х гг. от принципов НЭПа, перехода к административно-командным методам управления, форсированного внедрения жестких методов ускорения развития страны в городе и деревне, в экономической, образовательной, духовно-нравственной сферах.

Итак, к кризису пионерской организации привели возникшие противоречия, как внутренние, так и внешние. Это были противоречия между щедростью материальной и финансовой базой и растущими запросами организации; между идеалом социализма, к которому тянулись ребята и реальным нищенским, тяжелым состоянием общества и положением детей, подростков, молодёжи в нем; между массовым характером и примитивностью форм и методов работы; ожидаемым представлением детей о своей организации и реальностью бытия. Внешним проявлением кризиса была увеличившаяся текучесть в организации.

И хотя в результате принятых правительством мер по развитию экономики и активных защитных мер, производимых комсомолом, процент безработных подростков постепенно уменьшался (1926 г. – 12,4 %; 1927 г. – 11,6 %), но шел он медленно.

Во многом явление текучести в пионерской организации связано с процессами, происходившими внутри комсомола.

Кризис роста он переживал годом ранее и предпринял усилия для оживления своей деятельности, изменив формы, методы и содержание работы, приблизив их к новым возросшим требованиям молодёжи. Кроме того, комсомол стал активно защищать экономические и социальные интересы юношества, в первую очередь, работающих на производстве. Он добивался у правительства, партии, профсоюзов распространения политики регулирования и постепенно повышения зарплаты подростков, повышения процента их средней зарплаты по отношению к средней зарплате рабочих, установления оплаты за сокращенный рабочий день как за полный, полного использования правительственных ассигнований на борьбу с безработицей среди подростков, бронирования за ними рабочих мест и т. д. Все это повысило авторитет комсомола среди несоюзной молодёжи. Видя это, переростки пионерской организации потянулись из пионерии в комсомол.

Добровольно вышли из-за неудовлетворенности содержанием работы 32,8 % пионеров (преобладали ребята 14–16 и старше лет); механически – 22,1 %; как переростки – 18,5 % (все старше 16 лет); по требованию родителей – 12,2 % (в основном деревенские дети); из-за отсутствия обуви, одежды, платья – 4,4 % (преобладали дети рабочих города и деревни); по слабости здоровья – 3 % (в основном воспитанники детских домов).

Выход из кризиса виделся в повороте к организации досуга, самодеятельности, трудовым делам, развивающим навыки, а также просветительной работе.

На V комсомольской конференции в 1927 г. был выдвинут лозунг строить работу организации руками самих детей, развернуть их самодеятельность. И в качестве способа достижения этой цели рекомендовался метод заданий (принят в октябре 1926 г.). Отряд определял объект для деятельности, принимал задание и организовывал его выполнение.

Время показало, что метод конкретных заданий себя оправдал, оживив пионерскую практику. Отряды взяли конкретные задания, например: «Подготовим отрядный клуб к зиме», «Организуем свой досуг», «Создадим мастерские», «Утеплим коровник», «Поможем благоустройству нашей улицы» и др. А в городах Ленинграде, Свердловске, Пскове, Ярославле, Костроме, Хабаровске, Оренбурге даже издали сборники возможных местных заданий, носивших конкретные и понятные детям названия: «Торговая пустыня», «Жалобная книга», «Очередь», «Немая справка» и др. Это было новостью, ибо до этих пор бюро пионеров издавали только резолюции. Этот метод помогал ребятам брать на себя посильные трудовые дела, но и с его помощью эмоционально-привлекательными они не стали, в общую систему педагогической практики не включались.

Не менее вредным становилось увлечение внешностью, формой, парадностью, шагистикой, отсутствие связи целей и конкретных дел и свершений. Не принесла ощутимых результатов и попытка вернуться к педагогически-обоснованной программе деятельности детской организации, получившей название «Круг умений и навыков», утвержденной весной 1928 г. Несомненным достоинством ее было то, что она давала программу роста пионера,

указывая тот определенный круг знаний, умений и навыков, который каждый член организации получит за время пребывания в ее рядах. Положительным являлось и то, что все виды общественно полезного труда систематизировались с учетом как их сложности, так и соответствия определенному возрасту. Наряду с этим новая система была несколько схематична, узка. Круг общественных работ и круг навыков и умений совершенно не был связан с программой работы школы.

Эти недостатки новой системы особенно четко оттенил Всесоюзный слет.

Среди партийных и комсомольских руководителей, в центре и на местах, как и среди педагогов и наставников, было немало таких, кто считал жизнь, окружающую обстановку, участие в труде взрослых главным учителем и воспитанием детей, отводя систематическим знаниям совершенно незначительную роль в воспитании и обучении подрастающего поколения. Немаловажное значение играл и тот факт, что формы и методы общественно-полезной деятельности были намного красочнее, интереснее, а результаты осязаемее, чем борьба за прочные знания и сознательную дисциплину.

Поворотные события времени, форсированная индустриализация, тотальная коллективизация, культурная революция как важнейшие показатели созидания нового справедливого социалистического общества, как идеала всего мира рождали и развивали в детском сознании чувство участия в небывалом, великом деле, позволяли с детских лет причислять себя к первопроходцам, от которых в решающей мере зависело будущее человечества и страны. Эта иллюзия становилась убеждением миллионов людей.

Разнообразная общественно-полезная деятельность, выполнения важных государственных задач по системному переустройству города и деревни помогала каждому пионеру осознать себя членом мощного коллектива созидателей нового мира, что привело к резкому усилению самостоятельности и активности детей. На этой почве происходил процесс превращения пионерской организации в массовую, многомиллионную.

Участие детей в социалистическом строительстве предполагалось в не свойственных детям формах, объединенным в три

направления: первое – помощь в выполнении промфинплана предприятия и в проведении политических кампаний; второе – помощь в культурно-воспитательной работе среди взрослых; третье – борьба за перестройку школы.

В связи с прорывами в промышленности за первый квартал 1929/30 хоз. года был объявлен всесоюзный производственно-технический поход пионеров. Работа отрядов была направлена на борьбу с прогульщиками, пьяницами, рвачами, на вовлечение рабочих в соцсоревнование. Создавались ударные пионерские бригады по сбору рабочих предложений, заключались договоры между пионерами и родителями на соцсоревнование с конкретными соцобязательствами (для родителей – лучшее выполнение промфинплана, для пионеров – повышение качества учебы, своей общественной работы и т. п.). Благодаря пионерам десятки тысяч рабочих стали ударниками. Значительно сократилось число прогулов.

Фактически ребята включились в производительный труд, в производственные отношения. Но при этом, в отличие от взрослых, пионерская организация не сумела включить в круг своей повседневной работы борьбу за охрану прав детей. А ведь все еще большое количество ребят до 14 лет (около 200 тысяч в кустарной промышленности и 300 тысяч в сельском хозяйстве) работали по 12–14 часов, подвергались унижениям, побоям, брани.

Понятно, что это должны были обеспечить взрослые пионерские руководители, коль они направляли энергию детей в это русло. Но этого не произошло. Лозунг партии «Лицом к производству» стал основным лозунгом работы пионерской организации – утверждали ее руководители.

Но этот курс не сопровождался сколь-нибудь разработанным педагогическим инструментарием методов работы. Поэтому во многих документах того времени отмечалось, что противоречие между содержанием работы и методами, организационными формами и руководством пионердвижения не разрешено, а отсюда налицо большая неслаженность, тормозящая дальнейшее развитие движения.

Перестройка пионерской работы потребовала разработки новых документов. По *Положению о ДКО* возраст пионеров

снизился и стал соответствовать 10–15 лет. От производственного принципа комплектования отрядов не отказались. Ребята объединялись в отряды при комсомольских ячейках, на производстве, несколько отрядов (если численность ребят приближалась к 50 чел.) составляли базу. Правом приема и исключения из организации обладал только отряд. Форпост в школе такого права не имел. При вступлении ребенок давал Торжественное обещание: «Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение трудящихся всего мира, буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича – законы юных пионеров».

Как видим, имя Сталина еще не упоминается, но дух ощущается. Не спросив трудящихся всего мира, хотят ли они освобождения, пионеры СССР уже обещают помогать (как?) в его борьбе. Дух потребительского отношения к детям ощущался в рекомендуемых формах работы, целях и задачах организации.

Начнем с цели. Усилия каждого отряда должны быть направлены на помощь ячейке партии и комсомола в общественно-политической, хозяйственной и культурной работе на заводе, фабрике, в колхозе, совхозе, предприятии и учреждении. Не личность ребенка, развитие его интересов, удовлетворение потребностей, игра, романтика, а борьба за промфинплан!

Была установлена договорная система такой «борьбы». Отряд, предварительно обсудив условия с комсомольской и партийной ячейками предприятия, получив от них задание, заключал со своим предприятием (колхозом, учреждением и т. д.) договор, который включал в себя обязательства детей и взрослых в борьбе за подъем животноводства, промфинплан и т. п. Эти участки работы, взятые добровольно данным составом звеньев, сформировавшихся именно для данной работы закрепляются за звеньями как главная (!) часть всего содержания их работы на полгода.

Не забыты были в Положении и ребята младшего школьного возраста. Они организуются в группы октябрят при пионерских отрядах (возраст 7–10 лет), и руководствуются тремя законами: 1. Октябрята стремятся стать юными пионерами. 2. Октябрята следят за чистотой своего тела и одежды. 3. Октябрята любят работать.

Читая этот документ, кажется, что речь идет не о детях, а о каких-то роботах для производства. А. Северьянова, председатель ЦБ ДКО, на I Всесоюзной конференции по научно-исследовательской и методической работе (июнь 1930 г.) говорила с непонятным для нормального человека удовлетворением: «Раньше не было фактов, чтобы в пионерские организации приходили... с заданиями государственные и общественные учреждения, а сейчас есть. Пионеры участвовали в доведении промфинплана до каждого станка, в борьбе с прогульщиками... в вербовке ударников, в вывешивании плакатов и т. д.». Особенно она отметила «развитие индивидуальных соцдоговоров». В начале их было 100 тысяч, но «по последним данным, которые имеются в “Пионерской правде”, эта цифра уже сейчас превышает».

Оказывается, что даже на дому пионеры проводили производственные совещания. И что это «такая интересная форма, когда пионер непосредственно берет на себя функцию проведения производственных совещаний на дому, захватила наших ребят».

Соглашались ли все дети, что всю пионерскую жизнь взрослые пытались свести к работе? Ребятам хотелось не только помочь взрослым, но и побегать, поиграть, оставаться в понятном круге детских интересов. А. Северьянова сокрушалась: «Мы не сумели еще большинство (подч. в тексте. – *Авт.*) наших отрядов перестроить по-новому... Не сумели вовлечь всю детвору в активное участие в социалистическом строительстве».

Хотя для этого сделано было немало. О том, что по всей стране пионеры принимали участие в выполнении пятилетки свидетельствует множество фактов из разных республик. В Роменском районе (УССР) пионеры базы чулокотрикотажной фабрики работали по 2 часа в день для ликвидации прорыва. На мебельной фабрике вожатые с ребятами организовывали живую газету, в которой высмеивали летунов, прогульщиков. Пионерские вожатые базы железнодорожников организовали бригады из старших пионеров и приняли участие в ремонте и обтирке паровозов. В Туркмении пионерские отряды организовали показательные огороды и с помощью агрономов поставили дело таким образом, что пионерские огороды оказались лучше дехканских. В Кызыл-Арвате пионеры занялись шелководством,

в Киргизии, в отряде им. Ворошилова г. Ош, была организована сапожная мастерская, в которой работало 35 пионеров, они шили и ремонтировали обувь для интернатов. И таких примеров можно было привести тысячи, ведь в каждом уголке Советского Союза под руководством вожатых пионеров приучали принимать участие в улучшении окружающей жизни.

В рапорте XVI съезду партии пионерская организация сообщала о проделанной работе: ребята обучили грамоте свыше 1 миллиона человек, отправили в подшефные села 20 тысяч радиоприемников, послали пионерам деревни свыше полумиллиона книг, внесли в заем индустриализации 1,5 миллиона рублей, на средства, полученные от реализации утиля, куплено для колхозов 4,6 тыс. тракторов. И ни слова о достижениях в учебе, о трагедиях нищего детства, о судьбах маленьких «переселенцев», о проблемах школы, об организации отдыха детей и подростков.

В январе 1931 г. IX съезд ВЛКСМ отверг идею перенесения отрядов в школу, слияния ее с пионерской организацией, считая, что это приведет «к принижению политической роли пионерорганизации рамками школьной работы», и усилил прежние установки на участие детей в производстве, указав, что должно быть достигнуто «построение всего дела воспитания на основе систематического участия всех детей в производственной и общественной жизни фабрик, совхозов, МТС и колхозов».

Критерием качества воспитательной работы устанавливалась помощь партии и комсомолу в борьбе за промфинплан, выполнение планов ликвидации безграмотности среди взрослых и подростков, а также помощь партии и комсомолу в осуществлении задачи ликвидации кулачества как класса, борьба за выполнение производственных планов, за правильную организацию труда взрослых и детей.

По силам ли пионерам было выполнять эти задачи? И если взрослые руководители производства не справлялись с организацией труда на должном уровне, могли ли выполнить их дети? Но наиболее коварным, недальновидным и безнравственным было втягивание детей в участие в классовой борьбе. Ведь в жерновах этой борьбы пионеры теряли жизни. Они совершенно искренне полагали, что творят праведное дело.

VI Всесоюзная конференция комсомола (июнь 1929 г.) отметила, что за последний год в работе ДКО наметился сдвиг, идущий по линии активизации участия детских масс в классовой борьбе, в строительстве социализма (культпоход, участие в перевыборах советов, поход за урожай, организация слетов, рост пионеротрядов). Рассматривая этот сдвиг как первый серьезный шаг на пути к действительному подъему качества нашей коммунистической работы с детьми, конференция отмечает, что успехи и достижения в процентном сравнении с теми задачами, которые стоят перед детдвижением в период развернутого наступления социалистических элементов хозяйства на капиталистические и вызываемого этим наступлением обострения классовой борьбы, надо считать недостаточными.

В общей атмосфере нетерпимости, подозрительности к инакомыслию пионерская организация не могла быть безмятежным островком. Партией, комсомолом, пионерскими работниками стимулировалось участие пионеров в классовой борьбе, что впоследствии действительно привело к гибели невинных детей от рук классовых врагов.

Та же VI конференция измеряла качество пионерской работы количеством детей, принимавших участие в классовой борьбе. И хотя в обращении к детям под словами «классовая борьба» понималось не собственно борьба, не разрушение, а созидание, участие в построении социализма на стороне заинтересованных в нем классов, социалистических элементов, но реализация этого посыла на местах неминуемо приводила и к размежеванию детей, вслед за размежеванием их родителей, на сторонников и заклятых врагов нового общества, а потому последние и обречены на гибель и уничтожение. Ощущение несвободы так или иначе возникало в детской душе рядом с ощущением энтузиазма, гордости, массовое поведение детей и подростков приобретало раздвоенный характер, калечило душу ребенка. Таким было конкретное влияние тоталитарного режима власти на подрастающее поколение.

Растущие сомнения и опасения подрастающих поколений за собственную судьбу и судьбу, а нередко и жизнь, близких, неудовлетворенность своим материальным положением и духовной

зарегулированностью, попытки ускользнуть от влияния идеологических институтов побуждали общественно-политическую систему к усилению всеохватывающего контроля над всеми сторонами жизни молодежи, контроля, способного спеленать общественные организации и коллективы.

В этих условиях объединение школы и пионерской организации представлялось идеальным вариантом. Школа способна подавить самостоятельность пионерии, пионерия способна оживить и политизировать школьную жизнь.

После решений ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931 г.) и «О работе пионерской организации» (1932 г.) началось осуществление организационного единства школы и пионерской организации, а к 1935 г. сбылось предвидение А. В. Луначарского, что школа со временем превратится в базу детдвижения. Однозначно это оценить нельзя. Организационная перестройка была следствием изменения приоритетных задач пионерской организации. В постановлении «О работе пионерской организации» ЦК ВКП(б) переориентировал пионерскую организацию с прямого участия в социалистическом строительстве на борьбу за качество учебы в школе, укрепление сознательной дисциплины. Отсюда естественно вытекает и указание наркомпросам союзных республик перестроить работу таким образом, чтобы учительство школ «все больше и больше принимало непосредственное практическое участие в работе пионерорганизации»¹.

Следуя приказам наркомпросов, учителя стали вначале *принимать участие*, а затем забрали и *руководство* пионерскими отрядами в школе, используя привычные для себя навыки и правила общения с учениками.

Удивительно, но факт: видя такое явление, бить тревогу начал не комсомол, а один из руководителей Наркомпроса – Н. К. Крупская. В июле 1933 г. она с тревогой писала: «В работе пионерской организации стали перегибать палку в сторону учебы. Надо помнить, что пионерорганизация – это политическая организация. Значит, у пионеров есть свои особые политические задачи, правда, соответствующие детскому возрасту. А эту сторону руководство пионердвижением стало отбрасывать. Стали

¹ Наследники революции, с. 321

говорить только о том, как учить уроки и как поднимать качество учебы. Правильно, что учеба должна занимать большое место в работе пионерорганизации, но когда только об этом говорят – уже не годится»¹.

Но даже авторитет Крупской не мог изменить установившиеся положения. О свободной дискуссии не могло быть и речи: в обществе укрепились административные методы управления, жесткий централизм. Самодеятельный характер пионерской организации не вписывался в общую структуру. Нужно было воспитывать только послушание – «твердую сознательную дисциплину!».

Повлияла на детскую организацию и внутренняя политика СССР, направленная на усиление классовой борьбы. Решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) подтолкнули НКВД к «наверстыванию» массовых репрессий и казней. Так, в 1937 г. из 8 тысяч учителей Армении 854 человека – каждый 10-й! – были сняты с работы как враги народа, в Белоруссии уволено почти такое же количество – 10,2 %. Только за 2 последних месяца 1937 г. было уволено в Казахстане 1342 учителя (из 31 тысячи). В Карелии в 1937 г. из начальной школы уволено 11,1 %, из 7-летки – 10 % учителей. Большинство учителей (63,2 %) только временно допущены к работе в школе. В Грузии 1510 учителей были выброшено из школы.

Избиение учительства шло по всей стране². На место выбывших комсомол направлял путем мобилизаций ежегодно 30–35 тысяч человек из своих рядов. Основное требование к направляемым – иметь образование не ниже 7 классов. Они-то и составляли основную массу учителей начальной школы страны.

Х съезд ВЛКСМ, вслед за партийными решениями провозгласил: «борьбу за учебу и дисциплину». В воспитательной работе преобладающим становится карательный метод. По примеру взрослых были введены во многих организациях «пионерские взыскания». Ребятам исключали из пионеров за то, что у отличницы отец ушел с работы в совхозе, за непосещение отрядных сборов, а двух пионеров – «ударников учебы, работавших на уборке свеклы, за отказ взять премию – 7 ученических

¹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Т. 1. Д. 287. Л. 34.

² Там же. Т. 21. Д. 1326. Л. 237; Д. 1917. Л. 21; Д. 476. Л. 29; Д. 119. Л. 85; Д. 913. Л. 42; Д. 1328. Л. 237; Д. 1917. Л. 21.

тетрадей». Применялись временное снятие галстука, строгий выговор с предупреждением.

К личности ребенка, совести, перестали обращаться, был отменен по требованию Сталина кодекс чести пионеров – законы и обычаи. На X съезде ВЛКСМ В. Мускин заявил: «До сих пор у пионеров были так называемые “законы и обычаи”. Товарищ Сталин указал нам, что эти “законы и обычаи” – надуманная и ненужная вещь. Что такое законы? Законы издает государство. Они обязательны и нарушение их карается. Не законы нужны пионерской организации, а правила поведения, за выполнением которых пионеры должны следовать». И впоследствии, вторым пунктом правил пионеров записали: «Пионер бдителен...». Была дана установка «принимать в ряды пионеров всех детей» и «все младшие школьники – октябрята»¹. Таким образом, было покончено с самостоятельным характером пионерской организации, и она потеряла признаки общественной, политической, внешкольной и стала детской, государственной, пришкольной организацией.

На привлечение комсомольцев – производственников к пионерской работе поступил запрет, и было указано, что старшие пионерские вожатые должны подбираться из учителей.

Через 4 года наступило еще большее *огосударствление* пионерской организации, было установлено, что старший пионервожатый подчиняется не только РК ВЛКСМ, но и директору школы, а директор имеет право приостановить выполнение решения комсомольской и пионерской организаций. И был сделан последний шаг в подчинении пионерской организации школе – было документально зафиксировано, что работа школьных комсомольских и пионерских организаций является неотъемлемой частью всей воспитательной работы в школе, проводимой директорами и учителями. Ответственность комсомола за пионерскую организацию тем самым снималась. Позиции пионера и ученика были тождественны. Самостоятельные действия пионеров были запрещены, деятельность разрешалась лишь под педагогическим руководством.

Тоталитарный режим проявлял себя и в репрессиях, которые не обошли пионерских работников. В январе 1937 г., как сообщал ЦК КП(б) Белоруссии, «в комсомольских и пионерских газетах

¹ X съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1936. Т. 1–2. С. 202–215.

“Червоная змена”, “Юнгер ленинец”, “Пионер Беларуси” органами НКВД раскрыта и изъята контрреволюционная террористическая фашистская группа: арестованы Клименок – бывший секретарь редакции “Пионер Беларуси”, Тумилович – бывший заведомом той же газеты... Рейдер и Шафер, бывшие руководители “Юнгер ленинец”»¹.

Были репрессированы 7 из 9 довоенных председателей Центрального Бюро юных пионеров, из них четверо: Н. Чаплин, О. Тарханов, О. Максина, С. Салтанов расстреляны, отсидели в лагерях Е. Теремякина, Т. Алексева.

В результате массовых репрессий, спецпереселений по стране было перемещено несколько десятков миллионов человек (включая семьи). Дети спецпереселенцев были выброшены на улицу, резко, в несколько сотен раз выросла беспризорность и безнадзорность.

Детей репрессированных не принимали в пионерскую организацию. Решение об этом было принято Наркомпросом, и комсомол даже не протестовал против этого вмешательства государственных органов в дела общественной детской организации, вмешательства в его сферу деятельности. В то время это считалось делом само собой разумеющимся. Исходили из того, что пионерская организация находится в школе, поэтому учителям и решать, кого можно допустить в пионеры, записав целым классом, кого нельзя. Огульное зачисление и дало 12 миллионов пионеров.

Выводы

Таким образом, исторический опыт свидетельствует, что в годы первой пятилетки получила развитие линия на укрепление связи пионерской организации и школы, которая превратно воспринималась как передача руководства пионерией учителю. Пионерская организация стала терять свое общественное лицо, самостоятельный характер, стала превращаться в придаток школы.

В связи с вышеуказанной перестройкой учителю дополнительно придали не свойственные ему функции – быть руководителем детской политической организации. Но вот беда, средний уровень образования учителей к середине 1930-х гг. перестал расти.

¹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 7. Л. 22.

Все это закономерно в ситуации осуществления массового террора государства против своих граждан, в атмосфере жесточайших репрессий, проходивших в соответствии с созданной Сталиным концепции «врага народа», которая автоматически исключала возможность выражения собственного мнения по любому вопросу. В первую очередь это касалось людей, связанных с политикой, идеологией, культурой. С 1934 г. увеличилось количество отстраненных от работ, высланных, арестованных учителей. Атмосфера страха, ужаса, отсутствия чувства безопасности была создана в стране и приобрела огромные размеры в конце 1936 г.

НКВД рапортовало Сталину о раскрытии «контрреволюционных троцкистско-фашистских организаций» во многих пединститутах, педагогических техникумах и школах. Все это повлияло на содержание и формы деятельности пионерских и комсомольских организаций в школе. Административное соединение пионерской самостоятельной общественной организации и государственной школы стало следствием возрастания мощи авторитарно-партийного режима и стремлением чиновников от воспитания и образования одним махом решить проблему формирования новой личности на позициях коммунистического мирозерцания и абсолютного послушания.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие задачи ставило государство перед пионерской и комсомольской организациями в период промышленного развития? Что означал лозунг «Лицом к производству»?
2. Насколько оправдано участие детей в производстве?
3. Соответствовало ли интересам и потребностям детей участие в производительном труде, борьбе с прогульщиками на производстве и рабочими, не выполняющими промфинплан?
4. Назовите причины перевода пионерской организации в школу. Как вы оцениваете этот переход?
5. Назовите и характеризуйте систему подготовки кадров пионерских и комсомольских работников.
6. Назовите и дайте анализ методик и технологий воспитания детей в организации.

Глава 5. КОМСОМОЛ И ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

За послевоенные десятилетия произошли системные изменения в государстве и обществе, появились суверенные государства, у которых есть общее прошлое, включая и победу в Великой Отечественной войне, изменились отношения между людьми как в процессе производства, так и в обществе, межличностные отношения, сменился приоритет идеалов, стала крепнуть иная, не социалистическая идеология, изменилось положение семьи, школы, детей и детских объединений. Иными стали угрозы существования человека, общества и государств. Но по-прежнему, людей интересуют мотивы действий участников войны, отстаивавших независимость и целостность нашей страны. И мы пристальнее вглядываемся в действия молодежи, детей, тех членов общества, которые по закону и в силу своего возраста не были обязаны принимать участие в боевых действиях. И тем рельефнее выделяется роль школьного и семейного воспитания, воспитания в общественных детских объединениях и в первую очередь – в пионерской организации.

Что давало детям земную опору для участия в посильном сопротивлении? Было ли одинаковые мотивы в тылу врага, в советском тылу и на фронте? Способны ли дети на самостоятельную деятельность без участия взрослых, или эта самостоятельная деятельность осуществлялась только в рамках объединения и только под руководством взрослых? Какова была молодежная политика фашистской Германии на оккупированных территориях?

В годы Великой Отечественной войны для пионеров, как и для всей страны, главным стал лозунг «Всё для фронта, всё для победы!». Социальное в человеке не заложено в генах, оно воспитывается всеми институтами общества, законами государства и бытием человека в государстве и обществе. Существовало много компонентов, влиявших на то, что дети как состоящие в пионерской организации, так и не являющиеся ее членами, внесли свой вклад в дело победы.

К началу войны советское общество изменилось качественно. Главным стабилизирующим фактором стала не только внешняя

угроза, но и успехи в экономике, науке, образовании, которые превратили граждан СССР в единое целое с такими характерными чертами как дружба, интернационализм, героизм, веротерпимость, воля, мужество, коллективизм, общинность. Ушли в далекое прошлое социальные различия между богатыми и бедными слоями общества. Сохранилось понимание христианских ценностей, несмотря на господствовавший повсеместно воинствующий атеизм. Проявился и демократический выбор участия в борьбе за лучшее состояние семьи, своего народа, родины. Пионер осознавал себя участником совместных действий детей и взрослых по улучшению окружающей среды. Война обострила осознание самого себя, своего места в жизни и в обществе. За два десятилетия у детей и молодежи было сформировано понимание общности ценностей, общей истории своей страны, перспектив развития.

В стране еще перед 1941 г. смягчилась острота социальных противоречий. В СССР осуществилось гарантированное право на труд, на отдых, на бесплатную медицинскую помощь, бесплатное образование. Произошли коренные положительные изменения на национальных окраинах. Дети и молодежь видели в советском государстве гаранта своего будущего. Вот эти прогрессивные положительные изменения в жизни народа, государства и защищали люди, в том числе и дети. Они защищали всю созданную систему социальных ценностей.

Опыт показывает, что целью формирования патриотизма была мотивация поведения – стремление защищать Родину, свою землю, свой общественный строй, свои общественные отношения, завоевания государства, защищать советскую систему власти.

Формами воспитания были публикации в книгах, научных и публицистических статьях в газетах, короткие сообщения в листовках партизанской печати, а также через художественные образы, вызывающие стремление подражать героям. Были и такие формы, которыми действовали общественные, политические и государственные объединения – комсомол, компартия, пионерская организация и школа – собрания, беседы, встречи с военными, бойцами, людьми ратного и трудового подвига, известными людьми. Но все эти формы были относительно пассивны. Активным было участие в конкретных делах: помощь фронтовикам (тиму-

ровское движение), уход за раненым в госпиталях, выступления в составе агитбригад с концертами, восстановление разрушенного войной, посадка деревьев, трудовая деятельность на предприятиях и в сельском хозяйстве, сбор денег, металлолома, макулатуры, лекарственных растений, пузырьков для лекарств и другое. Формировали чувство патриотизма и желание сопротивляться факты зверства фашистов на оккупированных территориях.

Удельный вес подростков и женщин на производстве промышленности и сельском хозяйстве постоянно увеличивался. В 1941 г. только в промышленности он составлял 41 %, в 1942 г. – 52 %¹. Совокупность воспитания, духовности, социокультурных факторов, стимулирования и принуждения и составляло ресурс победы. Организующей силой выступала коммунистическая партия, под руководством которой действовали и молодежные, детские объединения – комсомол и пионерская организация.

Духовным компонентом в борьбе с фашизмом была гордость за героическое прошлое страны: суворовские походы, победа над Наполеоном, героическая оборона Севастополя в Крымской войне и другое. Другим духовным компонентом было пробуждавшееся национальное чувство. Национальное чувство было одной из главных движущих сил в борьбе с Германией в годы Великой Отечественной войны. Духовным компонентом ресурса Победы было формировавшееся самопожертвование, жертвенность не ради смерти, а ради жизни и рассматривалась она как составная часть жизни: «Сам погибай – товарища выручай!». Общество, сформированное на прагматических ценностях, индивидуалистической идеологии не способно подняться до уровня такой духовности.

Война заставила общественные объединения искать и находить новые формы, методы и новое содержание деятельности. Так в пионерских отрядах, школах, во дворах городов и сёлах возникли тимуровские команды. В июле – середине августа 1941 г. они начали действовать по всей стране. (Только в РСФСР тимуровцев было более 2 млн человек.) то движение пользовалось поддержкой ребят.

О масштабах работы тимуровцев может дать представление простой перечень дел. Они заботились о семьях фронтовиков,

¹ Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 64.

престарелых, кололи дрова, подносили воду, отводили в детский сад малышей, собирали золу, куриный помёт, чёрный и цветной металл, стекло для парниковых рам, лекарственные растения, деньги и облигации на постройку самолётов, орудий и др., устраивали мастерские для починки, пошива белья для семей фронтовиков, шефствовали над госпиталями, выступали перед ранеными с концертами, беседами, читали вслух газеты, помогали тем, кто был не в состоянии, писать письма, боролись с безнадзорностью, возвращали ребят в школу, собирали тёплые вещи фронтовикам, отсылали посылки на фронт, выращивали овощи, собирали опавшие листья, которые служили сырьём для табачных фабрик, ремонтировали здания, расчищали дороги, заботились об эвакуированных детях.

Другое направление пионерской работы – зарабатывание и сбор денег в фонд обороны (за годы войны пионеры вместе с комсомольцами собрали миллиард рублей). Был проведен сбор средств на постройку именного вооружения: танковых колонн «Московский пионер», «Куйбышевский пионер», «Пионер Урала», бронетанковой колонны «Московский школьник», танковой колонны имени ВЛКСМ (1942), имени Ивана Сусанина (1942), «Имени Юрия Смирнова» (1944, Кострома), «Советский школьник» (1944), «Школьник Ярославской области» (1943), «Киевский комсомолец», «Комсомолец Украины» и другие. Всего 16 танковых колонн сформировано на пионерские средства. Построено 9 именных танков «Ивановский школьник» (1943, Иваново, школа № 22), «Костромской школьник» (1943, Кострома), «Кинешемский школьник» (1944, Кинешма), «Таня» (Новосибирск), «Арзамский школьник» (Арзамас), «Ташкентский пионер» (Ташкент). Заработали деньги на постройку 7 авиаэскадрилий, среди них «Юный ивановец», «Пионер Сибири», «Ярославский пионер», «Пионер Узбекистана», «Пионер» и другие. Построено 5 именных самолётов, 2 подводные лодки «Ярославский комсомолец» и «Ярославский школьник», отряд торпедных катеров «Одесский комсомолец». В августе – сентябре 1941 г. костромские и ярославские пионеры провели сбор средств на строительство бронепоезда, который уже в октябре начал воевать у Великих Лук. Было построено дальнобойное орудие «Юный ярославец».

Третье направление – труд на производственных местах (фабриках, заводах, колхозах). 15 сентября 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе пионерской организации в годы войны», где указал, что «...каждый пионер должен работать».

В 1942 г. в сельскохозяйственных работах участвовало 5 миллионов пионеров и школьников, ими выработано 148,8 миллионов трудодней. В 1943 г. более 5 миллионов ребят заработали 197,5 миллионов трудодней и 22,6 миллиона наличными. Всего за 1942–1944 гг. пионеры страны выработали 589 миллионов трудодней. Работа детей, пионеров заменяла труд десятков тысяч взрослых, колхозников и рабочих, ушедших на фронт. Эти цифры являются показателем реального вклада детей в Победу над врагом. В Московском городском доме пионеров летом 1943 г. было изготовлено около 4 тысяч минометных коробок.

В годы войны число работающих несовершеннолетних детей достигло 8,9 млн человек. Большинство из них были пионерами, так как возрастные границы организации составляли 10–16 лет¹. К этому огромному количеству детей эксплуататорски относилось государство. На получивших травму на производстве не распространялись условия социального страхования, в трудовой стаж эти годы были включены только в 90-е гг. XX в., тем не менее, наказания за нарушения трудовой дисциплины были такие же, как и у взрослых.

Четвёртое направление – участие в боевых действиях в партизанских отрядах и подполье. В фондах Центрального штаба партизанского движения, открытого для исследований в 1989 г., удалось обнаружить тысячи документов – свидетельств участия детей в партизанском движении. И если широко об этом не было известно, то по одной причине – эти данные были засекречены и входили в одну из семи важнейших государственных тайн, о которой было запрещено говорить в открытой печати.

По нашим подсчётам² на оккупированной территории действовало 84 подпольных пионерских отряда (29 находились

¹ Кудинов В.А. Некоторые проблемы деятельности пионерской организации в годы войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 230.

² См.: Кудинов В.А. Некоторые проблемы деятельности пионерской организации в годы войны // Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб., 1995. С. 226–232.

в РСФСР, 23 на Украине, 13 в Латвии, по одному в Литве, Молдавии и 2 среди угнанных детей в Германии и Польше). В это число не входят сотни пионерских групп, отрядов, которые находились в партизанских соединениях и школах партизанских зон в Ленинградской области, Белоруссии.

За боевые действия больше 200 тысяч пионеров было награждено боевыми орденами и медалями. Из них более 20 тысяч «За оборону Москвы», 15 249 человек – «За оборону Ленинграда». А 6 человек получило звание Героев Советского Союза (посмертно). Все это подтверждает, что детская общественная пионерская организация явилась важным ресурсом Победы.

В этой главе мы говорим об участии пионеров, школьников в общих делах народа. Сложно вычленить был ли патриотизм детей на фронте, на оккупированной территории, в тылу только следствием их членства в пионерской организации, или же их патриотические поступки были результатом совокупного влияния воспитательной системы школы, пионерской организации, всех институтов советского общества. Скорее последнее, но нравственные формы проявления патриотизма, результат и процесс воспитания оформлялся в организационные формы деятельности пионерии. Следует учитывать, что есть инертная масса, а есть деятельные личности, которые не могут поступиться принципами. Среди 20 млн детей пионерского возраста (с 10 до 16 лет) лишь каждый 3–4-й состоял в организации. Да и внутри нее не все были активистами. В комсомольских отчетах республик, областей страны типичными были высказывания: «Дружины во многих школах оформлены на бумаге. В результате отсутствия политического воспитания рост пионерской организации прекратился. И как следствие рост комсомола незначителен».

ЦК ЛКСМ Киргизии отмечает: «...ряд обкомов комсомола не только не улучшили, а напротив ослабили руководство пионерской организации, недооценили всей важности этой работы в условиях войны. Число пионерских отрядов и пионеров республики значительно сократилось».

ЦК ЛКСМ Туркмении пишет: «Пионерская организация не росла, а уменьшилась в своем составе. Если на 1 января 1942 года было 133 099 пионеров, то на 1 июля – 128 299 пионеров.

Еще через год их стало 120 434. А в 5 районах даже не созданы пионерские дружины. Это сказалось и на росте рядов ВЛКСМ. В 2-х районах не приняли ни 1 человека в комсомол». Одним словом, нужно было преодолеть кризис содержания деятельности, тогда и организация, если она добровольная, будет расти. Но можно увеличить численность и иным, приказным путем. И вот что удивительно. Диагноз был поставлен верный, а выводы и меры оказались половинчатыми – мешали догмы, упование на силу приказа, на аппарат и органы, а не на комсомольские организации и учительство.

На заседании Совета по воспитанию детей, который действовал при ЦК ВЛКСМ, затем на совещании с секретарями по школьной и пионерской работе были высказаны важные предложения: В. Ф. Куличенко (директор ЦСЮТ): «Большим дефектом пионерской организации является то, что она совершенно слилась со школой, что она не выходит за стены школы. По существу нет пионерского движения, а есть пионерские дружины, замкнутые в стены школы и порой не связанные между собой... Пионер не чувствует себя членом организации... Где пионер, а где школьник – не разберешь. Нужно объединить пионерские дружины районным штабом, пионеры должны быть прикреплены к Дому пионеров».

В. А. Шнейдеров: «Содержание пионерской работы надо разбить на 3 возрастные группы. В школе возраст учитывается, а в пионерской организации и к 3 классу и к 8 классу одинаковые требования. Должна быть ступенчатость в содержании работы.

Почему тимуровское движение так хорошо воспринимается ребятами? – Потому, что они сами делают. Мы должны строить пионерскую организацию, как организацию действия. Всю работу строить на основе живого общественного дела, на основе полезного государственного дела. Надо, чтоб ребята знали, какие государственные задачи они должны выполнять».

К. И. Чуковский: «Я только что прибыл из Узбекистана. Я написал книжку для американцев... И начинаю сомневаться – может быть, все это врал, после того, когда мне пришлось наблюдать то, что сейчас происходит. Если мы сейчас не примем решительных мер, то может погибнуть целое поколение детей.

Среднеазиатская комсомолия, пионерия свою работу прекратила в отношении воспитания детей. Самое страшное – это эвакуированные дети, которые в детдомах. В их среде всегда есть 3–4 атамана, которые заставляют красть, продавать вещи. Среди них массовое изнасилование девочек».

А. А. Ахапкин: «Органы народного образования должны помогать пионерской организации. Нужно разрешить пионерским дружинам рекомендовать своих членов в комсомол».

Н. А. Михайлов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ, не захотел заметить позитивное в выступлениях, в рекомендациях комсомолу, подвел итоги, переложив ответственность за кризис с комсомола на Наркомпрос: «Самое тяжелое, что в Наркомпросе... не понимают всей глубины недостатков... Я больше чем убежден, что без помощи школы и учителей пионерская организация не сможет перестроить своей работы...» И вывел принципиальную формулу, которая затем вошла во многие постановления и надолго затормозила развитие ВПО: «Надо строить дела таким образом, что пионерская организация должна работать под руководством директора школы»¹.

Не комсомола, не партии как организаций, не государства в лице школы, а под руководством администратора, исполнителя – директора школы! Секретари обкомов комсомола с тревогой говорили: «Пионерская работа буквально развалена. Сейчас роли пионерской организации совершенно не чувствуется, она не является организующей силой». Подобная картина была по всей стране.

Следовательно, нужно было менять систему работы и систему отношений пионерской организации и общества в лице его институтов (школы, комсомола, партии, профсоюзов и т. д.). Могла ли быть кардинальная перестройка в условиях тоталитарного режима? Административно-командной системы? Нет. Поэтому и комсомол не мог пойти дальше изменений в методике работы, в тактике действий. Стратегическая линия осталась прежней.

Устойчивая многолетняя уверенность, что органы решают больше, чем организация, вера в мудрость вождя, а не народа, одного человека, а не коллективный разум и коллективные действия, уже в ближайшее время привели к невыполнению принятых решений.

¹ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 7. Д. 61. Л. 10; Д. 77. Л. 33.

ЦК ВЛКСМ обращался к тем, кто работает с пионерами, или к тем, от кого зависит улучшение деятельности ВПО, но не мог решиться обратиться к самим пионерам. Поэтому ВПО продолжала оставаться организацией для детей, а не самих детей, в ней детям было не интересно, поскольку проявить свою инициативу – сложно, почти невозможно, если эта инициатива хоть как-то выходила за рамки принятых свыше инструкций.

Учитель, владея методикой преподавания своего предмета, дидактикой, слабо знал методику воспитательного процесса. Среди многих факторов на ее развитие влияла практика пионерской работы.

Характерными были предметные пионерские сборы: «Происхождение жизни на Земле», «Знаешь ли ты Пушкина», «Знаешь ли ты математику». «Повторение русского языка (частицы “не” и “ни”»». Ростовский обком ВЛКСМ в октябре 1945 г. с восторгом докладывал в ЦК: «Сбор закончился прогулкой по саду с заданием описать весь сбор с употреблением частиц “не” и “ни”».

Администрирование в работе с пионерами, сосредоточение почти всей работы с ними в руках учителей, которые не только не знали содержания, форм, методов пионерской работы, но зачастую и не разделяли взглядов на пионерскую организацию как на самостоятельную детскую организацию, было характерным не только в годы войны, но в целом для 1930–1950-х гг. На этом воспитывались целые поколения учительства. Обратим внимание на следующие положения, закрепленные в документах.

Пленум ЦК ВЛКСМ (март 1944 г.) установил, что работа школьных комсомольских и пионерских организаций должна рассматриваться «как неотъемлемая часть всей воспитательной работы в школе, проводимой директором и учителями»¹. Эта же ошибочная формулировка вошла в резолюцию XI съезда ВЛКСМ (март-апрель 1949 г.).

Было установлено, что старший вожатый наряду с РК ВЛКСМ подотчетен и подчиняется также и директору школы.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению перегрузки школьников общественной и другой неучебной работой»

¹ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ. М., 1969. Т. 2. С. 24.

(декабрь 1948 г.) это положение было усилено: «Общественная и внешкольная работа должна быть подчинена учебно-воспитательным задачам школы... мероприятия могут проводиться только с разрешения директора». Было дано и указание учителям в приказе министра просвещения РСФСР (декабрь 1951 г.): «Педагогическим коллективам следует исходить из того, что деятельность школьных комсомольских и пионерских организаций является составной, неотъемлемой частью воспитательного процесса, осуществляемого в школе директором и учителями...»¹.

Этими положениями принижалась роль общественной организации детей и подростков.

Фашистские молодежные и детские объединения на оккупированных территориях СССР: создание и крах. Война подвергла быстрой и жесткой проверке всю предшествующую воспитательную работу, в том числе и с детьми и молодежью. Война экзаменовала существовавший общественный строй. Ведя подготовку к войне, фашистское руководство просчитывало и возможное сопротивление, как военное, так и общественное. Обратим внимание на малоизвестные факты создания фашистами на оккупированных территориях молодежных и детских объединений. Самыми известными, созданными по одному шаблону были на территории России – Союз русской молодежи, Союз татарской молодежи, на Украине – Союз украинской молодежи, в Беларуси – Союз белорусской молодежи.

Фашистами предполагалось, что советское государство и общество, имевшее многонациональный состав, противоречия в тоталитарном обществе и низкий жизненный уровень распадется на враждующие группировки. Они считали, что завоевать такую страну можно быстро. Но народ продемонстрировал дружбу и сплоченность всех наций, мужество, героизм, самопожертвование. А компартия приобрела авторитет, количество людей, вступивших в ее ряды, резко увеличилось. Своими действия-

¹ Народное образование в СССР / под ред. М. А. Прокофьева и др. М.: Просвещение, 1967. С. 189.

ми приобрели авторитет и комсомол, и пионерская организация. Это ярко продемонстрировали процессы, происходящие в молодежной и детской среде на временно оккупированной территории, где не могло быть и речи о довоенном содержании, формах и методах работы с молодежью, детьми, где могли проявить себя лишь результаты ранее проведенной воспитательной работы и менталитет людей, семейное воспитание и традиции. В основе воспитания было формирование коллективизма, интернационализма, взаимопомощи, жертвенности, любви к родине.

Нацисты, в противовес этому, воспитывали национализм, индивидуализм, стремление подчиняться завоевателям. В русле своей идеологии обращали население, прежде всего молодежь, оккупированных стран. Заметим при этом, что попытки создания молодежных объединений с фашистской идеологией были предприняты на оккупированных территориях Франции, Бельгии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии, России, Украины и других. При этом организации строились по национальному признаку, состав определяла «титовая» нация.

Удивляет, на первый взгляд, тот факт, что Германия, находящаяся несколько лет в состоянии войны, когда, казалось бы, все ресурсы должны быть направлены на военную победу, выделяет средства, материалы, готовит кадры для работы с молодежью оккупированных стран, шьет для этих детей форму, выпускает литературу, оплачивает работу инструкторов. И все для формирования лояльного отношения к Германии, воспитания нового понимания патриотизма.

Часть детей вступила в создаваемые фашистами местные националистические молодежные организации: «Союз русской молодежи», «Союз белорусской молодежи», «Союз украинской молодежи», «Запорожская сечь» (от 1 до 3,5 тысяч человек было в каждой), «Организация эстонских школьников» (около 30 тысяч подростков), «Союз гитлеровской молодежи» («Гитлерюгенд») (1 тысяча человек), «Эстонский легион» (15 тысяч человек), «Литовские скауты». Наличие подростков, вступивших в эти организации, во-первых, свидетельствует о том, что монолитность советского общества была в какой-то степени декларируемой. Во-вторых, впоследствии это наложило отпечаток не только на

детское и молодёжное движение, но и на социальную жизнь общества. Но тот факт, что вступило в созданные фашистами детские и молодежные объединения мизерное число от ребят соответствующего возраста и что эти объединения распались еще до прихода Советской армии, говорит о силе предыдущего воспитания в обществе и семье.

Более подробно рассмотрим это явление на примере Белоруссии. В апреле 1943 г. руководством Германии было принято решение о создании национальных молодежных объединений в Белоруссии. Не прошло и 3-х месяцев, как в июне уже начался первый набор молодежи в эти организации.

Секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии Мазуров сообщает 7 июля 1943 г.: «В Минске и Слуцке противник приступил к созданию “Союза молодёжи Белоруссии”. Это фашистская организация, ставящая своей целью воспитание молодёжи в духе фашизма и подготовки диверсантов, шпионов, террористов, охватывает возраст 10–20 лет. Финансируется государством. ...Даём указания всячески срывать комплектование организаций, посылать в них преданных людей для разложения. Убивать и устранять руководителей “СС” состава».

В документах Центрального штаба партизанского движения есть ещё масса сообщений из других источников. По донесениям от наших разведчиков из подпольных комсомольских и партийных групп, находящихся в тылу врага, идёт следующая информация. Разведчик «Жукович» (05.07.1943 г.): «Организуется СБМ. Молодёжь в СБМ не идёт, приток в партизаны». Радиокорреспондент «Марков» (05.07.1943 г.): «В области организуется СБМ. Молодёжь бежит в леса. Требуют оружия». Разведчик «Максим» (06.07.1943 г.): «Молодёжь в СБМ не идёт. Требуется оружие».

Как видим, мотивы создания организации выражены в этом документе довольно чётко. Организация должна быть фашистской, причём не просто лояльной к немцам, но и работать на великую Германию. Идея создания организации принадлежала тоже немцам, белорусы не приняли участия в разработке этих идей, они были лишь исполнителями.

По данным перебежчиков, а также комсомольской и пионерской разведок, число членов СБМ было небольшим. Мы уже при-

водили цифру: три с половиной тысячи человек, в то время как в Белоруссии к концу 1943 г. действовало 1438 подпольных молодёжных организаций, насчитывавших 6113 человек. (С началом оккупации Белоруссии для руководства и создания партизанских отрядов и подпольных комсомольских групп было оставлено в тылу 55 секретарей райкомов комсомола и более тысячи комсомольцев, все они обросли людьми.)

Сколько-нибудь значительным успехом СБМ не пользовался. По данным перебежчиков, комсомольской и партийной разведки, подпольных комитетов, больше всего молодёжи эта организация охватывала в западных округах Белоруссии (Слонимский, Слуцкий, Барановичский). Здесь учителя сельских школ, нередко сотрудничая с немцами, подталкивали к этому и молодёжь, оказывали помощь окружным руководителям.

Главная цель – попытка политически и морально дезорганизовать и разложить белорусскую молодёжь, противопоставить её белорусскому народу и Советской Родине. Сделать из членов СБМ «солдат новой Европы», направить молодёжные резервы Белоруссии в пасть гитлеровской военной машине.

Созданным немцами молодёжным объединениям противостояли комсомольские молодёжные объединения, которые и выиграли негласное сражение за молодёжь!¹ В оккупированной Белоруссии в разное время (в период 1941–1944 гг.) работало 10 подпольных обкомов, 12 горкомов, 194 райкома комсомола, 2579 первичных комсомольских организаций в партизанских отрядах и 2930 в подполье (из них 46 комсомольских групп в г. Минске), в которых было 73 593 комсомольца².

¹ Подробнее см.: Кудинов В.А. Под мальтийским крестом // Неман. 1990. № 6. С. 185–189; Кудинов В.А. Большие заботы маленьких граждан. М.: Молодая гвардия, 1990; Каваленя А.А. Прогерманские союзы молодежи на Беларуси. 1941–1944. Истоки. Структура. Деятельность. Минск: БДПУ им. М. Танка, 1999.

² ЦХДМО, ф. 1 спецотдел, д. 138, л.27-31. Данные об общем количестве комсомольцев в Белоруссии отличаются в разных источниках. Возможно, это связано с тем, что в 1942 г. ЦК ВЛКСМ дал право приема в члены ВЛКСМ первичным организациям, в том числе и находящимся на оккупированной территории. И одни авторы документов включают это количество вступивших в отчет о работе комсомола в тылу врага, другие же приводят данные только об оставленных комсомольцах для работы в тылу врага.

К концу 1943 г. партизанские зоны охватывали две трети территории Белоруссии. В этих зонах действовали советские законы, работали школы, а в них – пионерские отряды и дружины. Издавались две молодежные газеты: «Червоная змена» и «Молодой партизан». В партизанской борьбе на территории Белоруссии участвовало свыше 5000 пионеров. В одном из подпольных обкомов комсомола (Брестском) был даже создан специальный школьный отдел. Пионеры и в партизанских зонах, и в лесных школах учёбу и общественную работу связывали с общей судьбой белорусского народа, с борьбой против немецкой оккупации, и это был вклад детей в общее дело разгрома фашизма. Под влиянием партизанского движения, из-за отсутствия базы роста организации СБМ стали распадаться. Попытка фашистов расколоть народ Белоруссии, лишить его перспективы жизни и существования, независимости провалилась. Заметим, что СБМ распалась не с приходом Советской Армии, а разложилась еще до окончания оккупации. Распались до окончания войны и созданные немцами молодежные, детские объединения на других оккупированных территориях. Народ не принял чужеродные идеи.

Выводы

В годы войны происходил сложный, противоречивый процесс формирования общественного сознания. Пробуждение гражданской ответственности, благородного, ответственного отношения к общему делу, коллективизма, сердечности. Характерным в детской среде было усиление общечеловеческих начал, общегуманистических ценностей, интернационализма, национального самосознания, осознание общности и ответственности, совместное участие детей и взрослых в общем деле победы над захватчиком.

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чем причины участия детей и подростков в войне?
2. Как вы оцениваете тимуровское движение? Почему оно стало массовым в годы войны и послевоенный период?
3. Почему гитлеровцы создавали на оккупированных территориях союзы молодежи по национальному признаку? Какова их судьба?
4. Оцените трудовой вклад детей, подростков, юношества в развитие страны и Победу над врагом.

Глава 6. КОМСОМОЛ И ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В 1945–1980-Е ГГ. ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Страна вышла из войны не только с разрушенной экономикой, но и с обострившимися социальными и политическими проблемами, которые в одночасье не решить и которые существенным образом влияли на детей и подростков и их организации. Вследствие того что материальные потери в войне составили более 2,5 триллионов рублей, многие сотни заводов и фабрик были разрушены, от станка были вынужденно оторваны квалифицированные рабочие, объем выпускаемой продукции в промышленности был на уровне 1930-х гг. Число работников в народном хозяйстве сократилось с 31,2 до 27,3 млн человек, значительную часть из них составляли малолетние и подростки. Всего на заводах, фабриках, шахтах, учреждениях работало 2 млн 463 тыс. человек до 14 лет и 591 тыс. от 14 до 16, то есть пионерского возраста. В сельском хозяйстве даже спустя 4 года после войны (январь 1949 г.) работало 5,8 млн человек 14–16 летних подростков¹. Могло ли быть безоблачным детство этих ребят, вынужденных вместо учебника зарабатывать на жизнь, чтобы прокормить себя и семью? Пионерская организация, как часть властной структуры, в ту пору и не могла даже помышлять о защите интересов этих подростков. Хотя восстановление пионерской организации, в том числе и в ранее оккупированных регионах, шло довольно быстро и отражало общее закрепление государственных партийных структур.

Обратим внимание и на социально-политическое состояние в республиках, оккупированных в ходе войны фашистами, ведь эта обстановка влияла на состояние в них пионерского движения.

В Прибалтике, Западной Украине деятельность пионерской организации шла в условиях обостренной классовый, идеологической борьбы. Латышские, литовские, эстонские, украинские националисты выступили застрельщиками этой борьбы против советской власти. Они организовывали крестьян в вооруженные банды, убивали партийных, советских и комсомольских работни-

¹ Народное хозяйство в СССР. М., 1956. С. 190; ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Т. 9. Д. 142. Л. 187.

ков. Во многих сельсоветах до начала 1946 г. не было советской власти. Руководители националистических формирований перенесли центр борьбы из деревни в город, создавали нелегальные организации, особенно среди школьной молодёжи, печатали антисоветские листовки, стремясь разжигать национальную рознь¹.

Сказалось и многолетнее воспитание ребят в фашистских организациях: только 9,5 % учащихся комсомольского возраста вступило в комсомол.

С тревогой ЦК КП Латвии констатировал: «Не развернута по настоящему пионерская работа в школах. Пионерским движением охвачены 1/3 школьников пионерского возраста. Особенно малочисленны пионерские организации в латышских школах, а в значительной части школ они отсутствуют».

Не менее сложной была политическая обстановка в Литве. За 6 месяцев, начиная с октября 1945 г., бандитами было убито 1225 партийных и советских активистов, интеллигенции, крестьян. В составе комсомольцев и пионеров (март 1947 г.) только 6 % крестьянской молодёжи и детей.

На территории Прибалтики, Западной Украины с 1944 г. по 1948 г. свирепствовали бандитские формирования, буржуазно-националистическое подполье. Лишь с ликвидацией вооруженных банд в Эстонии начинается массовое вступление детей в пионерские отряды. Так на 1 октября 1947 г. было 37 395 пионеров, а к апрелю 1948 г. их стало 44 526 (на 7614 человек больше)². К октябрю 1947 г. в Литве 48 054 подростка вступило в пионерские отряды, к апрелю 1948 г. их стало 62 711 (на 19 882 человека больше).

На восстановление пионерской организации Белоруссии материальные условия влияли ощутимее, чем в других республиках. Ведь десятки тысяч семей жили в землянках, почти 32 тысячи семей проживали с подселением, школы работали в 2 и 3 смены, несколько сот школ размещалось в других зданиях школ, поэтому материальная база пионерской организации почти отсутствовала, помещение после уроков одной смены тут же занималось другими учениками, пионерских комнат не было. Многие

¹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Т. 88. Д. 753. Л. 2–14.

² ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Т. 7. Д. 171. Л. 28.

дети не ходили в школу, так как не было одежды и обуви. Но, тем не менее, тяга детей к вступлению в коммунистическую организацию была велика – к апрелю 1945 г. в Белоруссии уже было 186 411 пионеров.

В Российской Федерации возрождение пионерских дружин шло медленно. В Псковской области из 30 тысяч детей пионерского возраста только 22 тысячи было в составе отрядов (апрель 1945 г.). В Новосибирской области треть школ не имели пионерских дружин. Подобное положение было и в других областях. Многие дети не могли посещать ни школу, ни пионерские сборы, причем по вполне объективным причинам: 25 % из-за отсутствия одежды и обуви, 15 % вынуждены работать на производстве, 10 % из-за необходимости помочь родителям по дому, 7 % из-за длительной болезни, 2 % по причине отдаленности школы от дома¹.

Но было заметно и другое явление – на бывших оккупированных территориях партия и комсомол прилагали больше усилий, процессы восстановления пионерских организаций шли интенсивнее. Видимо там насущность борьбы за подрастающее поколение ощущали острее. Например, Ростовский обком партии еще в январе 1945 г. принял постановление «О мерах по улучшению работы пионерской организации», выполняя его, пионерский штаб провел ряд интересных мероприятий поднявших авторитет пионерских дружин².

В Молдавии, Казахстане, Азербайджане, ощущалась острая нехватка вожатых. В Казахстане не хватало 242 вожатых, и поэтому в 10 % школ республики отсутствовали дружины; в Азербайджане не хватало 1949 вожатых (из 3332), следовательно, пионерская работа не велась. В Армении и Грузии обстановка не была столь тревожной.

Тем не менее, численность организации уже в 1948 г. приближалась к довоенной. В целом в октябре 1948 г. в пионерской организации СССР было 12 876 356 человек, а учащихся пионерского возраста – 16 174 366. Более 90 тысяч отрядов не входили в дружины, а в 30 тысячах школ вообще не было пионерских организаций. Много детей не училось.

¹ ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Т. 7. Д. 43. Л. 56.

² ЦХДМО (РГАСПИ). Ф. 1. Т. 7. Д. 132. Л. 92.

Только к 1949–1950 учебному году количество учащихся в школах страны достигло довоенного уровня. За это время ЦК ВЛКСМ принял несколько постановлений о пионерской организации, содержащих ряд противоречивых суждений и оценок, которые тиражировались затем в документах местных комсомольских организаций. То справедливо констатируя, что пионерские организации слепо копируют методы учебной работы школы, сбор превращается в урок, то утверждая, что всю (!?) деятельность пионерии нужно подчинить учебно-воспитательным задачам школы. Понятно, что именно эти задачи и определяли содержание и методы деятельности. Последнее утверждение, трижды прозвучавшее на XI съезде ВЛКСМ (1949 г.) в докладе 1 секретаря Н. Михайлова, оставалось определяющим до 1960-х гг.

Цель пионерии была сведена к хорошей учебе и дисциплине. Так, XII пленум ЦК ВЛКСМ (октябрь 1951 г.) одним пунктом декларировала, что вся деятельность пионерской организации должна строиться на основе всемерного развития инициативы и самостоятельности самих пионеров, а другим, что план работы дружины утверждается директором, а отряда – классным руководителем. Совет дружины или его сбор возможен только в присутствии директора или завуча, а совет отряда или сбор – только при участии учителей.

В этих документах закладывалась двойная мораль, самостоятельность ребят лишь декларировалась. Так же оставалась лишь провозглашенной замена назначения выборностью. Незаработанность методики пионерской работы приводила к тому, что в постановлениях высших комсомольских органов давались указания по таким вопросам, которые могли самостоятельно решить в звене, отряде, дружине.

Резкий скачок в численности пионерской организации произошел после VII Пленума ЦК ВЛКСМ (1951 г.), который потребовал вовлечь в ряды пионерии «всех учащихся пионерского возраста»¹.

Но примитивность и однообразность форм и методов отрядной, работы, неглубокое содержание, скука приводили к потере у ребят интереса к пионерской организации. Что с прискорбием

¹ О работе пионерской организации. М., 1951. С. 19.

констатировал XII съезд ВЛКСМ (1954 г.), потребовавший покончить с канцелярско-бюрократическими методами руководства пионерскими дружинами¹.

Устав, принятый съездом, формально поднимал авторитет пионерской организации, ведь рекомендация совета дружины при вступлении в ВЛКСМ была приравнена к комсомольской.

Изменение социально-политической обстановки в стране в связи с разоблачением культа личности Сталина решающим образом повлияло на состояние пионерской организации. В деятельности дружин и отрядов появились элементы демократизма, большая свобода выбора видов деятельности, были сделаны попытки уйти от диктата администрации школы, классного руководителя. Демократизм проявился и в изменении структуры и управления организацией.

Шагом вперед явились решения VIII Пленума ЦК ВЛКСМ (ноябрь 1957 г.) и развивающие их постановления ЦК ВЛКСМ, согласно которым вновь у пионерской организации появился свой руководящий орган – Центральный Совет.

Были воссозданы группы октябрят, приняты Законы юных пионеров Советского Союза, Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, сделаны обнадеживающие попытки вывести организацию из школы, усилив работу по месту жительства в «Зонах пионерского действия». Возродились и празднования Дня рождения пионерии – 19 мая. Угрюмость форм «борьбы за сознательную дисциплину и качественную учебу» сменилась яркими разнообразными праздниками, сборами, слетами. Ребята с удовольствием сами строили спортивные и детские площадки во дворах, помогали взрослым в детских садах, в разноске почты, а также лекарств инвалидам и престарелым. Появились «зеленые патрули»: ребята рассаживали цветы, кустарники, деревья и ухаживали за посадками. То есть внутри организации появились элементы детского движения. Поддержка общественности позволила разнообразить работу, удовлетворяющую интересы детей. Вся эта практика породила коммунаское движение, в основе которого новые отношения между ребятами, своеобразная методика воспитания, заслуживающие большего, чем получилось, распространения.

¹ Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ. М., 1954. С. 28.

XIII съезд ВЛКСМ (апрель 1958 г.) отметил положительные сдвиги во взаимоотношениях школы, комсомола и ВПО, в деятельности комсомола по руководству пионерией. В отряды пришли вожатые-производственники. В течение полугода перед съездом 115 тысяч комсомольцев заводов, фабрик, колхозов, совхозов, учреждений возглавили отряды, привнеся свежую струю в регламент школьной жизни. Руководству ЦС ВПО удалось привлечь к решению проблем пионерии энтузиастов и ученых, которые учитывали возрастные и индивидуальные особенности ребят, а также особенности дружин (городские – сельские, малые – большие и др.). Это отразилось в принятых в июле 1958 г. Ступенях юного пионера – примерном перечне умений и навыков, которыми должен овладеть ребенок за пионерские годы. Шаг вперед, от I до III ступени, отражался в Личной книжке пионера и отмечался соответствующим наградным значком. В основном эта программа напоминала систему разрядов скаутов и пионеров 1920-х гг.: адресовалась самому ребенку, способствовала развитию самостоятельности и активности пионеров.

Появились в организации и пионеры-инструкторы, которые передавали свои навыки ребятам младших возрастов. Широкое распространение получило движение за освоение подростками массовых профессий. Пионерская организация свои усилия направила на реальную посильную трудовую помощь стране, а не только психологически готовила к самостоятельной трудовой жизни. Труд становился основой воспитания детей и подростков в пионерской организации, и это характеризовало особенность этого периода жизни пионерии. Развертывалось детское техническое творчество. И этому есть свое объяснение – пионерские отряды ближе стали к производству, возникло коллективное шефство рабочих бригад, началось социалистическое соревнование между отрядами и бригадами, которые стали бороться за коммунистическое отношение к труду. И шефы выделяли умелых рабочих для руководства техническими кружками. Опыт учит, что без тесной связи с производственными коллективами, словесными становятся формы воспитания, а чем ближе отряды к реальной жизни производственного коллектива, тем значительнее результаты воспитания подрастающего поколения.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. была довольно удачная попытка объединить единой деловой программой все пионерские организации страны. В 1956–1962 гг. были проведены три поисковые Всесоюзные экспедиции пионеров и школьников. Во время походов по родному краю ребята вели поиски лекарственных растений и определяли ареалы их произрастания, искали залежи строительных материалов – гравия, песка, мела, глины – и пути подъезда к ним. Около 500 заявок приняли от ребят геологические управления страны. Собирали ребята и документы, материалы, реликвии, связанные с революционными событиями, Гражданской и Великой Отечественной войнами, историй пионерии и ВЛКСМ. Документы и находки становились экспонатами музеев. Ребята стремились попасть в экспедиции, привлекала их и романтика походов, ночлега у костра, и интерес к истории своего края. Если в первой экспедиции приняло участие около 1 млн ребят, во второй около 4 млн, то в третий – в три раза больше – только в РСФСР было 7 млн; на Украине – около 4 млн юных путешественников.

Летом 1957 г. в Ленинграде «Ленинскими искрами» началось движение красных следопытов, существующее до наших дней. Ребята устанавливали имена, павших бойцов, безымянно похороненных в горячке боев, раскапывали места сражений, падения самолетов, устанавливали имена героев, а на месте их гибели – памятники. Кроме этого сажали деревья и защитные лесополосы вдоль автомобильных дорог, на полях, собирали металлолом на пионерские рельсы и локомотивы для строящейся железной дороги Абакан – Тайшет. Была проведена двухлетка «Пионеры – Родине», в ходе которой сельские пионеры шефствовали над молодняком, птицей, выращивали кроликов, изучали моторы и механизмы, объединялись в ученические производственные бригады и даже создавали «пионерские колхозы». Городские пионеры крепили связь с бригадами заводов и фабрик, организовывали работу при домоуправлениях, вели тимуровскую работу, шефствовали над детскими садами.

Все эти акции, конкретные дела, показали советскому обществу значимость пионерской организации, она завоевывала своими действиями авторитет у народа. Взрослые убеждались,

что организация воспитывает ребят честными, справедливыми, трудолюбивыми, готовит к активной социальной деятельности. Поэтому Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина в мае 1962 г. заслуженно была награждена орденом Ленина – высшей наградой страны. И реальный вклад в дела страны, и высокая оценка Родины показали самим пионерам, что они не только члены своего отряда и дружины, но и члены единой Всесоюзной организации, которая лишь благодаря совместным усилиям помогает народу решать крупные программы. Возродилась еще одна традиция: в июле 1962 г. состоялся второй Всесоюзный слет пионеров. Впервые выдвигалась задача 100 % охвата детей пионерской организацией.

Не удалось избежать формализма и лукавых показателей. В 1965 г. еще не дошли до поголовного переименовывания учеников в пионеры, только 87 % ребят соответствующего возраста было в рядах юных ленинцев. Но дело менялось быстро при наличии командно-административной системы руководства и отчетности. Через 5 лет уже свыше 90 %, а в начале 80-х гг. все 100 % школьников оказались пионерами. Нередко записывали в отряды всех детей школьного возраста, а отсюда и формальные, на бумаге, результаты пребывания ребят в ВПО.

В то время в стране пионерская организация обладала специфическими, только ей присущими возможностями для формирования коллективистского мировоззрения, активной жизненной позиции, гражданственности. Но лишь при определенных условиях, субъективных факторах. Во второй половине 1960-х гг. вновь победила прочная точка зрения, что только участие ребят в единых массовых мероприятиях и способно сформировать нужную позицию. Поэтому после двухлетнего Всесоюзного соревнования на лучший отряд (1962–1964 гг.) был проведен Всесоюзный смотр пионерских дружин «Сияйте, Ленинские звезды» (1964–1967 гг.), его сменила Всесоюзная экспедиция пионеров «Заветам Ленина верны!» (1967–1970 гг.), а уже ее с 1971 г. – Всесоюзный марш пионеров, который первоначально назывался «Всегда готов!», затем на протяжении 17 лет менялось его название, направление, маршруты, но методика его во многом сводилась к парадным мероприятиям и словесным формам.

Во второй половине 1960-х гг. была возможность углубить содержание пионерской работы, сделать привлекательной организацию пионеров. Мы имеем в виду не реализованные до конца идеи II пленума ЦК ВЛКСМ (февраль 1967 г.). Комсомол в феврале-марте, тесно сотрудничая с учеными, принял программу «Ориентир», новое Положение о ВПО имени В.И. Ленина, включающие новый текст девиза, торжественного обещания, законов, символики и ритуалов, а также Положение о старшем и отрядном пионерском вожатом.

Немногим позже были приняты другие документы, регламентирующие руководство и деятельность пионерской организации. Программа «Ориентир» подсказывала вожатому, какие дела можно провести с ребятами каждой возрастной группы. В ней приводились психологические характеристики пионеров разного возраста, давались рекомендации по усложнению методов работы с тем, чтобы вместе с коллективом рос и каждый его член.

Но внедрение ее вошло в противоречие с недостаточностью образованности и старым мышлением, по которому пионерская работа представлялась облегченной, идущей самотеком, без особых усилий, знаний, умений и навыков со стороны руководства.

Проведенный в то время анализ планов работы старших пионервожатых и классных руководителей пионерских классов показал, что и учитель и вожатый формулировали абсолютно одинаково задачи управления коллективами, хотя функции их различны. Более того, классные руководители различных по возрасту пионерских классов ставили перед собой и коллективом пионеров абсолютно одинаковые задачи, причем эти формулировки не только повторялись из года в год, но и не зависели от социально-политической обстановки в стране, от времени года, от национальных и региональных особенностей.

Противоречия между достижением науки, разработанными рекомендациями и реальной жизнью, практикой пионерской и в целом воспитательной работы все более увеличивались, их пути, если и пересекались, но не совпадали. И это зримо подтвердила «не пошедшая» программа «Ориентир». Центральный Совет ВПО работал дружно и плодотворно: появились десятки различных акций и длительных игр.

Конкретность их и наглядность результатов привлекала ребят. В январе 1967 г. возникла военно-спортивная игра «Зарница», новизна которой захватила пионеров всех возрастов. Через год ее участниками стали 15 млн пионеров. Отстранение от игры за какие-либо провинности или неуспеваемость воспринимались ребятами как личная трагедия. Стали массовыми игры и соревнования на призы клубов «Кожаный мяч», «Золотая шайба», организуемые «Пионерской правдой».

В феврале 1968 г. была объявлена Всесоюзная пионерская операция «Чукотка». Пионеры страны своим трудом зарабатывали средства, которые перечисляли на специальный счет, и через 3 года собрали необходимую сумму в 1,5 млн рублей. А к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина из собранного пионерами 1 млн тонн металлолома было выпущено заводами 100 тысяч тракторов для сельского хозяйства. Но это была только часть металлолома, ведь за год пионеры и школьники собирали около 5 млн тонн, что соответствовало 18 % от собранного в стране. Дыры экономической бесхозяйственности штопались и пионерскими руками. Во многих краях и областях появились «пионерские» экскаваторы, тепловозы, троллейбусы и другая техника.

Появились интересные ребятам формы развития познавательного интереса: «Малая тимирязевка», «Математическая школа», «В страну знаний», «К тайнам природы», «Посты всеобуча», различные олимпиады.

У подростка оценка сверстниками поступков, дел преобладает над оценкой взрослых. Поэтому, направив усилия пионерских отрядов на овладение знаниями в привлекательных формах, а не на скучную зубрежку, пионервожатые и их помощники, а также учителя сумели создать образ «знатока», стало модно быть знающим и стыдно показать свое невежество перед товарищами. Все меньше становилось неуспевающих ребят. Это было тем более важно, что страна взяла курс на всеобщее среднее образование.

Пионерская организация выполняла роль резерва ВЛКСМ – ежегодно более 2-х млн человек получали рекомендации Советов дружины для вступления в комсомол. За пятилетку – более 17 миллионов! Многоплановая деятельность пионерии была по

достоинству оценена Родиной. В 1972 г. Всесоюзная пионерская организация была награждена вторым орденом Ленина, за большую работу по воспитанию детей в духе ленинских заветов и в связи с 50-летием со дня образования. Лучшим отрядам и дружинам были вручены памятные Красные знамена.

ЦК КПСС принял после сорокалетнего перерыва специальные постановления «О 50-летию Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина», в котором указал на возрастание роли и авторитета пионерской организации, и что это является результатом повседневного внимания, заботы партии и комсомола. Этот документ привлек ненадолго внимание местных партийных и комсомольских комитетов, но мобилизовать усилия партийных и комсомольских организаций к проблемам детства не сумел, ибо констатировал как свершившийся факт. Завет – все лучшее детям! – нашел фактическое осуществление в нашей стране¹. Вместе с тем, проблемы воспитания творческой, инициативной личности с устойчивой гражданской позицией обострялись все больше, вместе с ростом лицемерия, противоречий между словами и делами. Лозунговое воспитание, двойная мораль уже поразили общество и, конечно, такие его институты, как школа и пионерская, организация.

Тем временем все шире разворачивались массовые мероприятия в Марше, за которыми терялась личность ребенка. От юбилея к юбилею все звонче были названия Марша, все большее количество маршрутов, все сложнее было охватить вниманием эту комплексную программу. Если условия первого Марша умещались на 2-х страничках, то позже они тяготели к брошюре.

Итоги к очередным датам и событиям выражались все больше в подсчете миллионов принявших участие. В рапорте XXVI съезду партии звенело: 14 200 000 пионеров и школьников приняли участие в экспедиции «Моя Родина – СССР», 5 000 000 сельских пионеров объединила операция «Зернышко» и «Пионерская ферма», 15 000 000 юных часовых природы, 4 000 000 «Голубых патрулей», 5 000 000 тимуровцев действовало в стране. Цифры какие-то круглые, как будто выдуманные...

¹ Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина. Документы и материалы. М., 1974. С. 15.

И роль пионерской организации все больше оценивалась не по влиянию на душу и чувства ребенка, а по собранным тоннам металлолома, макулатуры.

Детскую организацию все больше нацеливали на хозяйственные дела. Важно, конечно, что 3 млн тонн металлолома собрано не вообще, а конкретно для БАМа, а 1 млн тонн макулатуры – 10 % от собранной в стране – мог бы сохранить много леса... Но ведь ребята собственно пионерскими делами стали считать только эти. Однообразие действий по сбору вторсырья не изменяли новые названия «БАМу – пионерские рельсы (поезда, мосты)», «Пионерская автоколонна», операция «Уренгой». Нельзя трудовое воспитание сводить только к этому.

С тревогой на XIX съезде ВЛКСМ говорилось, что многие ребята не умеют держать молоток, починить выключатель, шить, готовить, не приучены прибираться за собой в доме и в школе. А главное организация стала постепенно утрачивать опыт по подготовке ребят к новой социальной роли в обществе. Ленинская концепция общества, известная нам по работам 1921–1923 гг., предполагала его построение с эквивалентным обменом, создающим предпосылки для его гармоничного развития. Сталинская модель общества стимулировала и затраты, и результаты труда, и это означало невозможность сбалансировать интересы личности и общества.

Эти экономические отношения изменили приоритеты в деятельности комсомола и пионерской организации. Плановое управление народным хозяйством, эффективное на уровне предприятия обернулось пороками на уровне общества: монополизмом, дефицитом, превращением человека в винтик.

Выводы. С начала внедрения сталинской модели модернизации, обеспечения динамичного развития экономики иными, чем определил В.И. Ленин методами, изменилось предназначение комсомола и пионерской организации. Для обеспечения этой политики и комсомол, и пионерская организация стали играть другую роль. Формы и методы их деятельности способствовали вовлечению всей молодёжи, подростков и детей в борьбу за темпы реконструкции, индустриализации, коллективизации. Реализация экономической политики партии и государства вскоре

стала главной функцией деятельности комсомола, а со временем и единственной сферой работы, где он добился видимых ощутимых успехов. А содержание, формы и методы воспитания своего резерва – детей и подростков – тоже стали напоминать комсомольские. Все это в немалой степени многие десятилетия формировали потребительский подход общества к молодёжи, как к «трудовому ресурсу», что объективно подрывало авторитет общественной молодёжной организации. Защита интересов молодёжи, развитие разнообразных интересов и потребностей детей и подростков отходило на второй и третий план.

Подростки, дети во всем многообразии их интересов и потребностей перестали быть центром деятельности пионерской организации, произошла подмена воспитательных задач производственными. Тоталитарный режим требовал максимально централизованной экономики, государство должно было представлять собой единое предприятие. Поэтому нэповский механизм был демонтирован и заменен другим экономическим механизмом. Одним из его главных узлов стало восстановленное государственное нормирование зарплаты, основанное на принципе: каждому – по затратам труда (по количеству и качеству труда).

Из этого затратного характера экономики как негативное следствие вытекала тенденция к интенсивному развитию производства и тягой к новому строительству при плохом использовании имеющихся производственных мощностей.

Все это требовало огромного количества людей, и даже ограниченность трудовых ресурсов не ослабляла негативной тенденции. Поэтому обращались к энтузиазму молодёжи, романтизируя трудные условия неквалифицированного труда. На бесплатный труд нацеливали и пионеров. Реформаторская деятельность в обществе Н.С. Хрущева повлияла и на общественные организации молодёжи, детей. Но, как и в советском обществе, в целом реформы в пионерской организации были противоречивы, непоследовательны. Все больше возникал разрыв между общественными идеалами и действительностью, что порождало социальную апатию, и как следствие – формализм в работе молодёжных и пионерской организаций.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите содержание и формы работы пионерской и школьной комсомольской организаций по восстановлению страны.
2. Как менялась структура, содержание деятельности и формы работы пионерской организации в школе? На что были направлены реформы?
3. Каким образом подросток ощущал себя членом единой организации? Важно ли это было для его социализации?

ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Подготовка кадров для работы с детьми в общественных объединениях началась вместе с созданием самих организаций, формы и содержание развивались в соответствии с установками государства и общественных объединений. Курсы, отделения в педагогических техникумах и вузах, Академии, аспирантура. В 1932 г. действовало 32 отделения в техникумах и 32 отделения в вузах, был создан НИИ детского движения. В 1968 г. появились отделения и историко-педагогические факультеты в педагогических институтах и Высшей комсомольской школе. Но путь к этому был сложный. Использовались такие формы как организация курсов при комсомольской общественной организации, обучение в государственных учреждениях (педагогические техникумы, вузы), подготовка научных кадров сопровождения детского движения через аспирантуру и работу научно-исследовательских институтов.

Подготовка квалифицированных кадров для работы с детьми для каждой детской организации была актуальной проблемой, решение которой требовало постоянных и напряженных усилий.

И каждая организация ее решала по-разному. Но существуют два различных подхода в решении кадровой проблемы. Один – организация сама, из своей сферы постоянно вырачивает кадры. Другой – государство или общественная организация взрослых подготавливает кадры и направляет их для работы с детьми в детские организации.

В детских организациях России были представлены и тот и другой путь формирования кадров. В каждой из организаций существовали оба, но преобладал один из них. При первом подходе обеспечивалась живучесть организации и относительная самостоятельность при любых политических и социально-экономических изменениях в обществе и государстве, при преимущественно втором подходе само существование организации зависело от власти. В истории России преимущественно первый путь был у скаутов, преимущественно второй у пионеров.

В скаутских организациях России подготовка руководителей шла из среды самих ребят. Система скаутинга предполагала рост квалификации каждого его члена. И те ребята, которые проявляли организаторские способности, становились руководителями патруля (7–8 человек). Приобретая навыки руководства этими маленькими коллективами, освоив конкретные знания по соответствующей программе и сдав экзамен совету скаутмастеров или специально назначенным экзаменаторам, выдвигались на должность помощника скаутмастера, затем, взрослея, становились скаутмастерами. Эти обязанности они несли, как правило, на общественных началах, находя удовольствие в процессе самого труда. Выполняя обязанности от молодежного до пенсионного возраста. То есть побудительным мотивом к работе с ребятами была сама эта деятельность, результаты труда, признательность детей и их родителей, общества. Начальники дружин, как правило, имели самостоятельные источники существования, обязанности же в скаутской организации выполняли на общественных началах. Существовала система скаутских патронирующих обществ – «Общество содействия “Русский скаут”» и т. п., уставы которых позволяли собирать определенные суммы денег, составляющих основной, запасной, специальный и оборотный капитал. Капиталы образовывались от пожертвований, вступительных и ежегодных взносов, поступлений от деятельности скаутов (с концертов, спектаклей и т. п.).

С целью подготовки кадров привлекались специалисты по различным специальностям: медицине, физкультуре, педагогике, психологии, биологии, фотоделу, поварскому искусству и т. п. Кандидаты в скаутмастера одной дружины (в одном городе, губернии) объединялись в кружок и слушали лекции, участвовали в практических занятиях, готовясь к испытаниям. Успешно их сдавшие, и достигшие совершеннолетия назначались (с согласия скаутов отряда) на должности скаутмастеров. Так было на всем протяжении существования скаутской организации России.

В послеоктябрьский период в разнообразных детских пионерских организациях вопрос о подготовке кадров никак не рассматривался, так как либо эти организации создавались инициативными работниками и с их уходом распадались, либо существовало назначение на должности руководителей детских групп

теми социально-политическими институтами, которые эти группы создавали. То есть создание групп было «под человека».

С приходом к власти большевиков, встал вопрос о кадрах специалистов, способных воспитать подрастающее поколение в соответствии с коммунистическими идеологическими установками. И еще до организационного оформления детского коммунистического движения вопрос о влиянии на детей широко дискутировался в комсомоле.

Одни считали, что детские группы должны быть только при комсомольских ячейках, другие, что детское движение самостоятельно и незачем включать группы в сферу комсомольской работы (у «нас своих проблем хватает»). Третья точка зрения: «у нас хватает своих проблем, непосредственно заниматься с детьми не надо, это дело государства, но в государственные социальные учреждения можно выделить комсомольцев для идеологического влияния на детей».

В 1920 г. победила третья точка зрения. В резолюции III съезда РКСМ указывалось, что работа РКСМ среди детей должна выражаться в помощи государственному аппарату воспитания детей путем выделения из РКСМ кадра работников коммунистического воспитания. Были определены и формы их подготовки через курсы и кружки по изучению вопроса педагогики и воспитания.

Это свидетельствует о том, что комсомол при планировании работы с детьми, имея в виду неудачный опыт юкизма, вначале пытался обойтись своими силами, не привлекая скаутмастеров. По мере работы с детьми у комсомола накапливался опыт деятельности в детских государственных учреждениях, опыта же в создании детской самостоятельной организации у комсомола почти не было. Вот почему, создавая пионерскую организацию, борясь со скаутским движением, комсомол внимательно изучал его систему воспитания. На это же комсомол нацеливала и Н.К. Крупская, которая рекомендовала обратиться к опыту бойскаутизма, отбросив его целевую установку, использовать методы и формы работы, наполнив их иным, коммунистическим содержанием.

Всесторонне изучив предложение Н.К. Крупской, используя опыт организации детских коммунистических групп в Москве, комсомол начал применять в деятельности пионерской

организации реорганизованную систему «скаутинг». Вот почему в первом циркулярном письме ЦК РКСМ от 2 июня 1922 г. местным комсомольским организациям рекомендовалось привлекать к работе опытных, знающих скаутмастеров, стоящих на коммунистических позициях и согласных работать под контролем комсомола.

Одновременно с этим ЦК РКСМ дал директиву на подготовку инструкторов из рабочих-комсомольцев. V съезд РКСМ (октябрь 1922 г.), высказавшись за привлечение тех из руководителей старой скаутской организации, которые искренне и полностью становятся на платформу нового движения, предостерегал, что даже идейно перешедшие на нашу сторону скаутмастера в силу неизжитых традиций старого скаутизма не могут воспитывать детей в нужном духе. Съезд подчеркнул, что широкое развертывание нового движения возможно лишь в зависимости от подготовки коммунистов-руководителей путем организации специальных курсов¹.

Съезд обязал все комсомольские комитеты практически войти в работу каждой создаваемой организации (пионеров), дабы обеспечить действительное коммунистическое влияние на детей.

V съезд РКСМ с особой силой подчеркнул, что широкое развертывание нового движения возможно лишь в зависимости от подготовки коммунистов-руководителей путем организации обучения в процессе практической работы.

Проблема кадров пионерских работников имеет два аспекта: количественный и качественный. В первые годы жизнедеятельности пионерской организации оба они были в высшей степени актуальны, но, тем не менее, наибольшую остроту приобрел первый аспект – количественный.

Таким образом, в решении кадровой проблемы пионерского движения комсомолу виделись два пути: организация курсов и практическая работа с детьми. Следуя этим установкам, комитеты РКСМ прикрепляли комсомольцев в качестве помощников к опытным скаутмастерам-вожатым для приобретения практических навыков в процессе работы с детьми, а также создавали специальные школы инструкторов, первый выпуск которых состоял

¹ Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. М., 1969. Т. 1. С. 94.

ся в конце 1922 – начале 1923 г. В связи с нехваткой пионерских работников для бурно растущего пионерского движения бюро ЦК РКСМ решением от 2 января 1923 г. ориентировало комсомольские комитеты заботиться в первую очередь не о расширении пионерского движения, а о подготовке пионерских руководителей¹.

Формами кадрового обеспечения детской организации были определены: подбор, выдвижение и назначение руководителей из комсомольской среды.

III Всероссийская конференция РКСМ (июнь 1923 г.), подтвердив эту установку, сконцентрировала внимание комсомола на усилении подготовки пионерских работников из среды активных членов РКСМ фабрично-заводских ячеек и, развивая формы подготовки, высказалась за замену краткосрочных школ инструкторов более длительными и серьезно поставленными губернскими школами с привлечением партийных работников и опытных педагогов. Для подготовки руководящих работников конференция обязала ЦК совместно с Наркомпросом организовать в Москве Центральные курсы².

Понятно, что и для компартии чрезвычайно важным в той неустойчивой социальной обстановке общества при осуществлении НЭПа, был вопрос о распространении идеологического влияния на подрастающее поколение. Поэтому XII съезд РКП(б) обязал партийные организации «помочь РКСМ объединить вокруг коммунистического движения революционные педагогические силы»³. Принимая такое решение, партия преследовала двойную цель: не только практически помочь пионерскому движению, пионерским работникам овладеть основами прогрессивной педагогической мысли, но и заинтересовать учительство новым общественным явлением.

Новое явление в жизни России – пионерское движение – требовало развития и обоснования качественно нового раздела педагогики – теории социального или как его тогда называли коммунистического воспитания. В тезисах ЦК РКСМ к VI съезду «Очередные задачи детского коммунистического движения» эта

¹ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 7, 18.

² Комсомол и пионерское движение: сб. М.; Л., 1924. С. 34.

³ Двенадцатый съезд РКП(б): стенографический отчет. М., 1968. С. 726.

мысль нашла четкое выражение: «Вместе с союзом детские организации должны изыскивать и изучать новые методы коммунистического воспитания, перенося их в то же время в детские учреждения, и тем самым революционизируя школу, перевоспитывая педагогический персонал»¹. В практических делах пионеров, в их взаимоотношениях и зарождались новые общественные, коллективные отношения, помочь воспитанию которых была призвана педагогика. А для этого нужно было не только разработать теорию коммунистического воспитания, но и познакомить с нею учительство, убедить педагогов, которые в то время еще не разделяли социалистические идеи. Было слишком мало педагогов, понимающих и принимающих вопросы коммунистического воспитания, желающих кроме обучения своему предмету воспитывать подрастающее поколение в коммунистическом духе. Учителя настороженно восприняли пионерскую организацию. Они не видели в детской самостоятельной организации своего помощника, считая, что она будет подрывать их авторитет. Пионерской организации еще предстояло перетянуть на свою сторону учительство. Вот почему нужны были педагоги новой формации. Нужно было готовить специальные кадры для пионерской организации, обобщать пока еще очень скромный опыт пионерской работы.

Определением путей и форм педагогической подготовки пионерских работников занялась методическая комиссия под руководством Н.К. Крупской, утвержденная ЦК РКСМ 28 июля 1923 г.² На основе ее рекомендаций, с учетом имеющегося опыта были определены направления учебы не только отрядных вожатых, но и руководящих работников. В частности, рекомендовалось проведение семинаров по детскому движению в педагогических вузах и техникумах. 3 октября 1923 г. ЦК РКСМ утвердил циркулярное письмо, в котором давались рекомендации методической комиссии, определялись пути и формы подготовки кадров пионерских работников, как руководящих, так и низовых (вожатых отрядов и звеньев)³. ЦК РКСМ выделить для работы в пионерской организации наиболее активных, политически грамотных комсомольцев.

¹ Вожатый. Саратов, 1924. С. 25.

² ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 8. Л. 59.

³ Там же. Д. 10. Л. 9.

Во многих губерниях в конце 1923 – начале 1924 г. в соответствии с рекомендациями методической комиссии организовывались 1,5–2-х месячные курсы для обучения отрядных вожатых, а также для подготовки руководителей городского, районного масштаба. Эти курсы были немногочисленными и не могли обеспечить растущие потребности пионерского движения. Кроме того, по ряду причин: из-за несовершенства теории детского коммунистического движения, слабого распространения передового опыта, нерешенности многих организационных проблем пионерской организации (единой структуры, единого наименования, взаимоотношений комсомола с органами социального воспитания по вопросам руководства пионерским движением и др.) – содержание программ курсов в различных районах страны имело большие различия. Все это отрицательно сказывалось не только на обучении кадров, но под угрозой ликвидации было само детское движение с коммунистической направленностью.

VI съезд РКСМ подчеркнул, что «сохранение детского движения как коммунистической организации» возможно лишь «при условии наличия коммунистически выдержанного состава руководителей»¹.

Длительное время препятствием в деле подготовки пионерских кадров являлось отсутствие у комсомола средств на оплату труда вожатых и руководителей низовых бюро юных пионеров. Подвижники детской коммунистической организации фактически трудились с детьми бесплатно после 6 часов работы на производстве и в выходные дни. Необходимость сочетания производственной деятельности и работы с детьми нередко вынуждала вожатых оставлять любимое дело. Такие условия отрицательно влияли на качество работы, здоровье вожатых, увеличили их текучесть.

В докладе секретаря ЦК РКСМ Н. Чаплина на VI съезде РЛКСМ вопрос о пионерских руководителях был назван крупнейшим и решающим для развития детского движения. В связи с задачей расширения пионерской организации съезд высказался за постоянную систематическую подготовку пионерруководителей из комсомольской среды «путем организации широкой сети специальных курсов учебных заведений, семинаров, кружков в ком-

¹ Товарищ Комсомол. Т. 1. 1918–1941. М.: Мол. гвардия, 1969. С. 159.

сомоле, а также путем использования для этой цели имеющихся педагогических учебных заведений»¹.

В первой половине 1924 г. действовало 80 губернских и более 20 городских и районных курсов подготовки пионерских работников. На них обучались вожатые 3704 отрядов, но этого было недостаточно. Увеличение числа вожатых отставало от роста пионерской организации: за три месяца 1924 г. организация увеличилась в 3 раза, а вожатых в октябре было 11 200 на 12 236 отрядов, в ноябре на 16 тысяч отрядов приходилось 14 тысяч вожатых, в конце декабря на 19 865 отрядов – 16 997 вожатых². Нехватка пионерских работников в сочетании с возросшей политической активностью ребят приводила нередко к стихийному образованию пионерских отрядов.

В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) «О пионерском движении» от 4 августа 1924 г. ЦК РКП(б) предлагалось разработать меры по организации на местах краткосрочных курсов для подготовки вожатых, а для подготовки работников областного и губернского масштаба было решено открыть постоянно действующие центральные курсы в Москве. ЦК РКП(б) обязал партийные и комсомольские комитеты «разработать вопрос о подготовке работников по детскому движению, используя существующие педагогические высшие учебные заведения и педагогические техникумы, путем введения специального курса в них, а также использование курсов по переподготовке педагогического персонала в целях ознакомления его с принципами, содержанием и методами работы в детских (пионерских) организациях»³.

Дело не ограничилось принятием резолюции. Следовало обратить внимание всех коммунистов на воспитание детей в нужном духе, поэтому спустя 3 недели Л. Каганович, секретарь ЦК, подписывает и публикует письмо ЦК партии «Всем облбюро, ЦК, ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и губкомам РКП(б)», в котором предлагалось обсудить проблемы пионердвижения,

¹ Товарищ Комсомол. Т. 1. 1918–1941. М.: Мол. гвардия, 1969. С. 159.

² Вожатый. 1924. № 1. С. 3; Вожатый. 1924. № 4. С. 16; Вожатый. 1925. № 1. С. 28–29; Вожатый. 1925. № 12. С. 1–2; Вожатый. 1926. № 3. С. 45.

³ Директивы и документы по вопросам пионерского движения: сб. М., 1962. С. 15.

при этом подробно и предметно в комитетах и низовых организациях изучить вопрос «о подборе работников в руководящие и методические органы и для непосредственной помощи в работе комсомола среди детей»¹.

Но обсуждение проблем детской организации привело к неожиданным результатам. В ряде партийных и комсомольских организаций появилась тенденция к прекращению роста пионерских отрядов до тех пор, пока на курсах не будут подготовлены вожатые. Она была наиболее характерной для сельской местности, а ведь именно там жила большая часть детей пионерского возраста. ЦК партии оценил эти процессы как негативные. Об этом свидетельствует тот факт, что уже через три месяца после принятия вышеназванных решений Оргбюро ЦК РКП(б) вновь рассматривает вопрос о пионерском движении и его кадрах. В постановлении от 1 декабря 1924 г. «О работе комсомола в деревне» ЦК партии указал комсомолу на ошибки, потребовал роста пионерской организации в деревне и вновь отметил, что главная задача в области пионердвижения – подготовка руководителей².

В январе 1925 г. пленум ЦК ВЛКСМ постановил принять решительные меры к увеличению количества руководителей, доведя в кратчайший срок до того, чтобы на каждый отряд, который не должен превышать 40–50 человек, приходился 1 вожатый. Обратим внимание на то, что к этой проблеме было привлечено общественное внимание. Подготовка вожатых не была делом исключительно комсомольским.

XIV партийная конференция (апрель 1925 г.) напомнила партийным организациям, что работа по организации пионеров имеет как для партии, так и для общества огромное значение. Конференция постановила: «Признать особенно необходимым в настоящее время проведение мер по ускоренной подготовке значительных кадров руководителей пионерского движения из более подготовленных работников партии и комсомола»³.

¹ Наследникам революции: Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. С. 131.

² Наследникам революции. С. 137.

³ Наследникам революции. С. 137.

Не сразу, но все же повсеместно партийные и комсомольские организации усилили внимание к пионерскому движению и подготовке его кадров. В помощь вожатому комсомол выделил помощника из своего числа, а партийные организации – прикрепленного. Но это было возможно только в тех условиях, когда отряды базировались на предприятиях. С переходом их в школу в начале 1930-х гг. эта связь нарушалась.

Пионерская организация росла, нужны были все новые ее организаторы, поэтому самой распространенной формой обучения вновь стали краткосрочные курсы (7–10 дней) с полным, или частичным (на несколько часов в день) освобождением от производства с сохранением зарплаты. Партийные комитеты принимали участие в организации этих курсов, выделяли лекторов по общественно-политическим темам, направляли педагогов-марксистов. Содержание программ курсов менялось в связи с требованием времени, но в основном сводилось к обучению вожатых элементарным педагогическим приемам общения с ребятами, разнообразным практическим навыкам (физкультурным, сельскохозяйственным и др.).

Для повышения квалификации вожатых регулярно проводились семинары и совещания – обычно раз в неделю. На них разбирали теоретические вопросы детского коммунистического движения, проводились практические занятия с пионерами. Широко в те годы использовалась самообразовательная подготовка путем изучения педагогической литературы и журнала «Вожатый». В помощь этой категории обучающихся журнал, начиная с 1925 г., регулярно публиковал «Страничку самообразования». Самостоятельная форма обучения получила широкое распространение особенно среди вожатых, проживающих в отдаленных деревнях.

В феврале 1928 г. ЦБ ЮП совместно с Главсоцвосом Наркомпроса открыло Центральные заочные курсы и заочную консультацию вожатых. Вначале набор на курсы был небольшим (всего 2750 человек), но уже через два года в 13 городах СССР были открыты филиалы этих курсов, которые охватили 35 тыс. человек, то есть половину всех вожатых страны¹.

Детская организация при такой партийной и государственной поддержке активно развивалась. Формы ее работы становились

¹ Вожатый. 1930. № 4. С. 33.

разнообразными, широко проникали в социальные сообщества, где находились дети, подростки. В школах начали создаваться передовые посты пионерской организации – форпосты. Естественно начали готовить работников и к этой деятельности.

Подготовка и повышение квалификации вожатых (форпостов одной из немногих категорий освобожденных пионерских работников) началась в 1923 г. одновременно с созданием форпостов в школах. К 1925 г. их количество стало уже около 9 тысяч¹. При обучении и повышении квалификации вожатых и форпостов, кроме названных форм, использовались краткосрочные курсы и семинары перед началом учебного года. Учитывая специфику работы, создавались секции на общих семинарах вожатых. Обучались вожатые и в педагогических кружках переподготовки учителей, участвовали они и в педагогических совещаниях. К вожатому форпоста предъявлялись требования, главным из которых было членство в компартии или комсомоле, быть политически грамотным, хорошо знать теорию и практику пионерской работы, разбираться в вопросах педагогики, знать, как строится учебная работа в школе.

На восьмом году советской власти, в разгар НЭПа, возникли такие социальные явления в обществе, которые ставили под сомнения декларируемые компартией идеологические стереотипы поведения, цели формируемого общества.

Необходимостью усиления идеологической работы среди населения, воспитанием в нужном духе подрастающих поколений молодежи, детей и была озабочена правящая партия. Не случайно в течение только первого полугодия 1925 г. трижды на высших партийных форумах и ЦК РКП(б) рассматривался вопрос о пионерском движении².

XIV съезд РКП(б) назвал острой проблему обучения вожатых, признав неудовлетворительным качество их подготовки.

Съезд обязал партийные организации, осуществляя «непосредственное общее руководство пионердвижением... особо об-

¹ Правда. 1925. 20 февр.

² См.: Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. М., 1970. С. 14; Вожатый. 1925. № 2–3. Наследникам революции. С. 166–171.

ратить внимание на подбор и подготовку кадров вожатых»¹. Было установлено, что подбор вожатых должен идти при прямом участии партийного аппарата. Обратим на это внимание!

Не прошло и трех лет, как компартия вновь специально рассмотрела вопрос и приняла постановление ЦК РКП(б) «О состоянии и ближайших задачах пионердвижения» (июнь 1928 г.). Оно имело исключительное значение для подготовки пионерских кадров. Н.К. Крупская, которая работала над проектом постановления, настоятельно рекомендовала сделать запись о направлении на пионерскую работу лучших и наиболее авторитетных работников комсомола, педагогически подготовленных. Более того, Н.К. Крупская, заместитель наркома просвещения, делает все, чтобы привлечь учителей к работе с пионерами, вменить им это в обязанность. Для овладения учителями знанием пионерской работы, обучения кадров пионерских работников предложила включить в программу педагогических вузов и педагогических техникумов вопросы теории и практики пионердвижения. Позднее это было внедрено. Но так как вожатых не хватало на все отряды, то компартия решением ЦК ВКП(б) «Об итогах пионерского слета» (сентябрь 1929 г.) перед комсомолом поставила задачу в трехмесячный срок, до конца 1929 г., провести мобилизацию 50 тысяч наиболее активных и политически грамотных комсомольцев для работы отрядными вожатыми.

ЦК ВЛКСМ в начале 1930 г. проверил ход этой работы в нескольких областях и решил продолжить мобилизацию. К 15 апреля она была закончена. К этому времени было мобилизовано 23 263 комсомольца. Иначе говоря, решение о мобилизации не было выполнено. IX съезд ВЛКСМ отметил, что «проводившаяся согласно решению ЦК ВКП(б) мобилизация 50 тыс. комсомольцев на пионерскую работу по существу провалилась, потому что ни одна организация не выделила необходимого числа комсомольцев, а выделенные комсомольцы, проработав 1–2 недели, сбегали»². И это несмотря на то, что к началу 1930-х гг. комсомолу при помощи и поддержке партии

¹ Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. М., 1970. С. 228–229.

² IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ: стенографический отчет. М., 1931. С. 364.

удалось создать довольно стройную и гибкую систему подготовки пионерских кадров.

Причины постоянной нехватки вожатых были не только в строгом социальном критерии их отбора, как это иногда объясняют некоторые исследователи, но и в недостатке комсомольцев, сочетавших в себе качества организатора и педагога. Основная причина, думается, названа в докладе председателя ЦБ ДКО А. Северьяновой на IX съезде ВЛКСМ: «Главная беда в том, что наши ячейки и комитеты не научились перестраивать свое руководство, а ведь в этом, раньше всего в этом, лежит ключ к разрешению наблевших вопросов... Мы еще не изжили в союзе недооценку пионердвижения как одного из важнейших звеньев общепролетарского движения»¹.

К этому следует добавить, что «несерьезное» отношение комитетов и ячеек ВЛКСМ (а значит и их членов) к пионерской работе было обусловлено рядом социально-экономических и психологических факторов. Первый и самый существенный из них заключался в том, что работа вожатого продолжала строиться на общественных началах, то есть бесплатно. «Платные работники-вожатые допустимы только в школах и крупных базах при условии привлечения их к участию в разработке методических вопросов пионердвижения», – указывалось в директивном документе². Не способствовало успешному решению кадровой проблемы и ошибочное, как оказалось впоследствии, деление пионерских работников на две неравноценные категории: методистов и организаторов. Считалось, что методисты призваны разрабатывать содержание пионерской работы, а руководить ими и осуществлять работу с пионерами должны организаторы. При этом проводилась аналогия с производством, когда директор завода зачастую не имел инженерного образования, но руководил и производством, и специалистами. При планировании же подготовки методистов исходили из того, что они должны быть единственной группой профессионалов, которые задержатся на пионерской работе «до преклонных лет»: отсюда происходила основательность их подготовки. Что же касается вожатых, то их подготовка строилась

¹ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ: стенографический отчет. М., 1931. С. 364.

² Наследникам революции. С. 231.

с учетом того, что на работе с пионерами они задержатся лишь на 2–3 года, поэтому при их обучении больше внимания уделялось развитию организаторских («комиссарских») способностей и меньше – овладению знаниями педагогики, психологии, теории и методики пионерской работы.

Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. комсомольцы рассматривали пионерскую работу не как жизненную профессию, а как общественное поручение, к тому же хлопотное и очень ответственное. К числу обстоятельств, усугублявших проблему руководителей пионерского движения, следует отнести широко распространенную практику, когда пионерский работник, положительно показавший себя в деле, незамедлительно приглашался на работу в комитет комсомола и государственные органы; это касалось работников всех звеньев – от низовых до Центрального бюро ЮП¹.

Важное решение по развитию пионерского движения принял IX съезд ВЛКСМ. «Мы сегодня снова ставим вопрос о вожатых. Без квалифицированных вожатых нам не укрепить пионердвижение», – отмечалось на IX съезде ВЛКСМ. В решениях съезда была намечена система мер, призванных обеспечить «действительный поворот союза к вопросам коммунистического воспитания детей», особенно «в области подбора и подготовки кадров»². После съезда вопросы подготовки пионерских вожатых обсуждались на пленумах ЦК ВЛКСМ и ЦБ ДКО, на Всесоюзной педагогической конференции, пленумах ЦК ЛКСМ союзных республик, губернских, областных, краевых конференциях ВЛКСМ. Центральному Комитету ВЛКСМ при поддержке ЦК ВКП(б) удалось добиться расширения экономико-правового статуса пионерских вожатых, улучшения их профессиональных перспектив. В 1930/31 учебном году впервые 1000 вожатых по решению ЦК ВЛКСМ направлялись на учебу в педагогические вузы и техникумы. Расширился круг оплачиваемых вожатых.

В июле 1931 г. пленум ЦБ ДКО, рассмотрев вопрос «О выполнении решений IX съезда ВЛКСМ “О кадрах деткомдвижения”»,

¹ См.: VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 5–16 мая 1928 года: стенографический отчет. М., 1928. С. 506.

² IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ. С. 364, 427.

запретил переброску вожатых и руководителей пионерского движения на другие работы и потребовал вернуть в систему ДКО всех, кто в 1931 г. закончил стационарные пионерские курсы. Пленум поставил перед ЦБ ДКО задачу добиться открытия не менее 75 отделений датского коммунистического движения при педагогических техникумах и 35–37 при педагогических вузах. Решение ЦБ ДКО было утверждено ЦК ВЛКСМ в августе 1931 г.¹

Авторитет пионерских работников низового звена, престижности их деятельности заметно повысились после принятия ЦК ВКП(б) постановления «О начальной и средней школе» (сентябрь 1931 г.), в котором вожатые квалифицировались как «ценный резерв для подготовки новых педагогических кадров»². Однако для того, чтобы принятые меры могли дать необходимый положительный результат, требовалось время, решительные действия, поэтому партия и уделяла постоянное внимание кадрам пионерских работников. Принципиальная оценка этой работе дана в постановлении ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1932 г. «О работе пионерской организации. К 10-летию пионерорганизации»³. Признав работу местных партийных организаций по руководству пионерским движением «совершенно недостаточной», ЦК ВКП(б) подчеркнул: «Особенно неудовлетворительной должна быть признана работа комсомола, профсоюзов и органов народного образования по подготовке и повышению качества руководящих кадров деткомдвижения»⁴. ЦК ВКП(б) обязал партийные организации обеспечить подготовку и переподготовку пионерских работников, проверить состояние работы ДКО, деятельность комсомола среди детей. Вскоре после опубликования постановления ЦК ВКП(б) ЦК ВЛКСМ образовал несколько комиссий, которые глубоко и всесторонне исследовали работу комсомольских организаций Азербайджана, Западной Сибири, Харьковской области и др. по подготовке пионерских кадров. Вскрыв ряд недостатков в этой работе, комиссии выявили и немало несомненных сдвигов в лучшую сторону. Глубокое изучение по-

¹ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 33, 35–36.

² Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. С. 32.

³ См.: Наследникам революции. С. 317–324.

⁴ Наследникам революции. С. 318.

ложения дел в пионерских организациях страны вели местные партийные комитеты, и это давало ощутимые результаты. Так, в постановлении обкома ВКП(б) Ивановской области «Об итогах проверки выполнения постановления ЦК ВКП(б)» от 21 апреля 1932 г. отмечалось, что оно в целом выполнено, в том числе и по линии подготовки пионерских работников. Этот вывод подтверждался убедительными фактами: при Вяземском техникуме коммунистического воспитания действовала областная школа пионерских работников численностью в 160 человек (40 председателей, 40 инструкторов бюро ДКО, 80 базовых вожатых). Срок обучения для вожатых составлял 1,5 месяца, для остальных – 3 месяца. С июня 1932 г. в Шуе, Ярославле, Владимире были открыты три межрайонные школы по подготовке вожатых.

ЦК ВЛКСМ в сентябре 1932 г. принял решение об организации Всесоюзной школы по подготовке пионерских работников. Школа включала в себя 3-месячную учебу председателей районных бюро пионерской организации (разовый набор – 200 человек), а также 4-месячную подготовку инструкторов областных, краевых и республиканских бюро (100 человек). Состоявшийся в декабре 1932 г. пленум ЦБ ДКО в постановлении «О мероприятиях по подготовке и переподготовке пионерских кадров» признал необходимым заменить курсовую систему подготовки пионерских кадров на местах системой межрайонных, областных и республиканских школ пионерских работников¹.

В основе всех решений ЦК ВЛКСМ и ЦБ ДКО, принятых в 1932 г., лежала идея о качественной профессиональной подготовке руководителей районного звена пионерской организации. Не подняв качественной подготовки в первую очередь среднего руководящего звена, невозможно добиться повышения квалификации вожатых. Решая количественный аспект подготовки пионерских кадров низового звена, комсомол к исходу первого десятилетия ДКО вплотную подошел к решению ее качественного аспекта. Сложившаяся к этому времени система подготовки пионерских кадров реально позволяла осуществить самые сложные задачи этой важнейшей стороны жизнедеятельности Детской коммунистической организации имени В.И. Ленина.

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 2. С. 28–29.

Постоянное внимание комсомол уделял и подготовке руководящих пионерских работников, которая проводилась через Центральные (Всесоюзные) курсы в Москве, открытые по решению Оргбюро ЦК РКП(б) в 1924 г., а также через Центральные курсы при ЦК комсомола союзных республик. В октябре 1924 г. ЦК РЛКСМ утвердил В. Зорина заведующим Центральными Всесоюзными курсами, дав разверстку на эти курсы в количестве 150 человек. Первые курсы пионерских работников, организованные ЦК РЛКСМ и Главсоцвосом РСФСР, начали работу 11 декабря 1924 г. На них съехались представители 28 национальностей, будущие руководители пионерских организаций союзных республик и губерний. Совершенно понятно и объяснимо то, что из 143 прибывших, 118 были коммунистами. Трехмесячная программа, включавшая более 600 часов лекционных и практических занятий, состояла из 5 разделов: общественно-политического, общеобразовательного, пионерского, педагогического, физкультуры и гигиены. Агитпроп ЦК ВКП(б) помог обеспечить курсы лекторами по общественно-политическому циклу. Вопросы истории, теории им методики детского коммунистического движения на курсах преподавали руководители пионерской организации и Наркомпроса. Программа была рассчитана на то, чтобы выпускники в своих республиках, губерниях и областях организовывали подобные курсы и полученные знания передавали отрядным вожакам. Этому способствовали и стенограммы лекций, раздаваемые курсантам. Впоследствии материалы курсов были изданы отдельной книгой. Опыт работы Центральных курсов тщательно проанализирован, что позволило уточнить и конкретизировать требования к курсантам. Эти курсы просуществовали до 1932 г. и были заменены Всесоюзной школой пионерских работников.

Понятно, что курсовая подготовка не могла дать глубоких знаний, нужно было вводить базовое образование в объеме техникума или вуза. К этому времени произошли серьезные изменения в детском движении. Из всех разнообразных его составляющих осталась единственная организация – пионерская. При этом она стала массовой в стране, постепенно перешла в государственное учреждение – школу, а это изменило содержание, формы и методы ее работы. Следовательно, изменились и требования к подго-

товке кадров пионерских работников. Подбор и выдвижение, назначение кадров социальных работников, как массовое явление, стало исчезать. Изменились и сами вожатые. В 1927 г. каждый пятый освобожденный вожатый (20,3 %) учился в педагогическом техникуме или институте.

Переход пионерской организации в школу положил начало новому ее состоянию, новому историческому периоду в ее деятельности, который изменил требования к профессиональной подготовке вожатых.

Особое место занимала подготовка педагогических работников в системе партийно-государственных учреждений. Система подготовки и повышения квалификации основных категорий пионерских работников, соответствовавшая новому этапу состояния советского общества, была определена целой серией Всесоюзных и республиканских совещаний, конференций научных работников, руководителей пионерской организации, ответственных работников наркомата просвещения и компартии (1929–1932 гг.). Как правило, это сопровождалось публикациями анализа опыта и состояния детского движения, поэтому является хорошим источником для современных исследователей.

Система включала в себя следующие элементы: курсы, семинары, совещания для вожатых (групп, отрядов, форпостов, октябрят); всесоюзные, республиканские, областные, краевые курсы для руководящего состава (работники республиканских, областных, краевых, окружных и районных бюро юных пионеров и т. д.), внешкольные отделения и отделения деткомдвижения педагогических техникумов и вузов для методистов (работники пионерских кабинетов, домов, клубов, станций), преподавательского и лекторского состава Централных и местных курсов; аспирантура для научных работников (работники НИИ деткомдвижения и преподавателей внешкольных отделений педагогических вузов). Некоторые элементы этой системы уже действовали и прошли проверку временем, другие только зарождались. Принципиальному уточнению и изменению подвергались не все ее элементы.

Бурный рост пионерской организации в годы первой пятилетки, усиление требований к содержанию ее работы вызвали и необходимость увеличения числа пионерских работников,

повышения их квалификации, прежде всего через средние и высшие педагогические учебные заведения. В 1927–1929 гг. велась подготовка к открытию отделений детского коммунистического движения в педагогических техникумах. Наркомпрос РСФСР принял решение о создании пионерских отделений в нескольких техникумах и о введении курсов пионерской работы в программу остальных отделений. В 1931 г. такие отделения были уже во многих техникумах страны: только в РСФСР их было 45, а через год – 48¹. Кроме того, было образовано 8 отделений детского коммунистического движения и внешкольной работы, которые были открыты в автономных республиках, входивших тогда в состав Российской Федерации. Действовали специальные отделения, для обучения на которых подбирались кадры по национальному признаку: башкиры, кабардинцы, казахи, татары и т. д. В Москве в индустриально-педагогических техникумах Дзержинского, Фрунзенского районов было открыто 3 отделения, а в Ленинграде создали специальный техникум детского коммунистического движения.

Таким образом, в РСФСР общее число отделений, на которых пионерские работники получали среднее специальное образование, составило 56². Причем, если в целом по республике на этих отделениях обучалось 2,3 % от общего количества учащихся техникумов, то в автономных республиках – 9 %, что свидетельствовало о стремлении партии и комсомола ускоренными темпами сформировать национальные отряды пионерских работников. На Украине в конце 1932 г. функционировали Купянский техникум детского коммунистического движения, 31 пионерское и 32 внешкольных отделения в педагогических техникумах, то есть 64 специальных учебных заведения вели подготовку профессиональных пионерских работников со средним образованием³. Партия стимулировала подготовку пионерских кадров. В 1931 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) Украины ставило задачу «увеличить... набор на отделения институтов и техникумов, которые готовят кадры ДКД и внешкольного воспитания»⁴, в 1932 г.

¹ ЦГАРФ. Ф. 2306. Оп. 75. Д. 3297. Л. 1–2.

² Там же. Оп. 70. Д. 217. Л. 18–190

³ ЦГАУ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 728. Л. 48; Ф. 166. Оп. 10. Д. 1172. Л. 163.

⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 738. Л. 21.

в УССР принято решение о закреплении существующих отделений при педагогических техникумах¹.

При организации отделений детского коммунистического движения в педагогических техникумах приходилось преодолевать много трудностей, в первую очередь связанных с отсутствием квалифицированных преподавателей специального цикла теории, методики, практики пионерской работы. Лишь после выпуска первых групп таких специалистов Академией коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, Ленинградским, Московским, Киевским, Харьковским, Нижегородским, Казанским и другими педагогическими институтами появилась возможность укрепить эти отделения квалифицированными преподавателями. Всего к январю 1933 г. было выпущено несколько сот преподавателей детского коммунистического движения для техникумов, но и из них многие были направлены на руководящую пионерскую работу, а не на преподавательскую.

Отрицательно влияла на первых порах неопределенность профилировки выпускника. Высказывались предположения выпускать работников всех категорий, связанных с пионерским движением, в том числе библиотекарей, журналистов, работников детских технических и сельскохозяйственных станций, методистов пионерской работы, вожатых баз, режиссеров датских театров, физкультурников. В одном из проектов учебного плана, подготовленного по заданию внешкольного сектора Наркомпроса РСФСР, выдвигались требования, чтобы выпускник умел работать на фрезерном станке, провести беседу, знал музыкальную литературу и умел играть на одном из инструментов, был знаком с техникой создания фильма, мог написать сценарий и т. д., причем на изучении теории и практики детского коммунистического движения отводилось 60 часов, а технологии дерева и металла – 150². В 1931 г. учебные планы пионерских отделений педагогических техникумов были скорректированы, уточнен профиль выпускника.

На внешкольные отделения педагогических техникумов, ведущих подготовку организаторов внешкольной работы, принимались только молодые коммунисты и комсомольцы 15–25 лет. До

¹ ЦГАУ. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1170. Л. 2.

² ЦГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1731. Л. 34–35.

1932 г. для поступления было достаточно направления ГК или РК ВЛКСМ, но затем были введены вступительные экзамены. Занятия проходили в основном на дневных отделениях, но появлялись и вечерние отделения. На Украине был открыт заочный техникум, в котором в 1932 г. обучалось 3 тыс. комсомольцев-вожатых¹.

Первоначально руководство каждого техникума совместно с партийными, комсомольскими комитетами, а также бюро детского коммунистического движения сами определяли учебные программы пионерских отделений. Но уже с января 1930 г. Центральный Дом детского коммунистического движения начал собирать учебные планы и программы со всех имеющихся отделений с целью создания типовой программы. С осени 1930 г. многие техникумы проводили обучение по новым программам. Студенты изучали историю ВКП(б), политэкономии, основы ленинизма, экономическую географию, историю СССР, русский язык и литературу, иностранный язык, физику, географию, химию, историю юношеского и детского коммунистического движения, теорию и практику пионерской работы, методику внешкольной работы, педагогику, педологию. Учебные программы отделений были нацелены на то, чтобы подготовить квалифицированных специалистов-методистов пионерской работы.

Подготовка пионерских работников в вузах началась с введения осенью 1924 г. специального курса пионерского движения в программе педагогических институтов, согласно постановлению Оргбюро ЦК РКП(б)². Через год Центральное бюро юных пионеров, учитывая опыт чтения курса и пионерской практики, разработало и разослало утвержденные ЦК РЛКСМ программы и указания о введении пионерского цикла в педагогических институтах и техникумах. Но в связи с колоссальной нехваткой учителей надеяться не приходилось на то, чтобы даже небольшая их часть переходила на пионерскую работу. Поэтому ЦК РЛКСМ обратился в Наркомпрос с просьбой ввести преподавание пионерских дисциплин на школьном факультете Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской³. К этому вопросу возвращались неоднократно.

¹ ЦГАУ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 856. Л. 1.

² Там же. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1467. Л. 3.

³ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 18. Л. 2; Д. 24. Л. 120.

После его внимательного изучения было признано необходимым не только ввести курс лекций по пионерской работе на школьном факультете, но и организовать самостоятельное отделение, готовящее внешкольных работников. Внешкольное отделение было открыто осенью 1929 г. На первый курс было принято 32 человека. Им предстояло в течение 4 лет изучить общественные науки, теорию и методику детского коммунистического движения, пройти практику в пионерских отрядах, лагерях, внешкольных учреждениях, изучить возрастную физиологию, освоить преподавание гигиены, физкультуры. При создании внешкольного отделения планировалось, что оно будет готовить методистов пионерских кабинетов, работников Отдела народного образования, преподавателей педагогических техникумов и партийных школ по внешкольному воспитанию. Но практика первых лет обучения показала, что подготовить пионерских работников высшей квалификации с таким широким профилем невозможно. И тогда, в связи с открытием пионерских отделений и факультетов во многих педагогических вузах и техникумах страны. Академия стала готовить преподавателей педагогики и детского коммунистического движения в педагогическом вузе.

Интересны попытки комсомола организовать самостоятельный Центральный институт пионерских кадров. Бюро ЦК ВЛКСМ 9 ноября 1929 г. высказалось за его организацию, но в конце ноября бюджетная комиссия ЦИК СССР сократила средства, отпускаемые на пионерскую организацию, и этот проект пришлось отложить. 9 января 1932 г. ЦК ВЛКСМ согласился с решением Коллегии Наркомпроса создать на базе отделения детского коммунистического движения Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской Институт кадров детского коммунистического движения (ДКД). 21 июля 1932 г. ЦК ВЛКСМ внес этот вопрос в ЦК ВКП(б), однако последовавшая осенью 1932 г. реорганизация пионерской организации не позволила осуществить задуманное¹.

Двухлетний положительный опыт работы внешкольного отделения Академии коммунистического воспитания позволил осенью 1930 г. открыть отделения детского коммунистического

¹ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 62. Л. 22; Д. 95. Л. 87; Оп. 4. Д. 59. Л. 5–6.

движения в педагогических вузах страны. Ленинградский, Нижегородский, Киевский, Харьковский педагогические институты приняли на 1 курс 120 человек¹.

На следующий год открылось пионерское отделение в Московском педагогическом институте, а на уже действовавших отделениях прием увеличился в 2 раза. Так как потребность в высококвалифицированных кадрах пионерских работников росла пропорционально бурному росту пионерской организации, пионерские отделения были открыты в Казани (Восточно-педагогический институт), Иркутске (Восточно-Сибирский педагогический институт) и в некоторых республиканских центрах². Были предприняты попытки организовать подготовку пионерских работников для национальных отрядов. В Польском институте социального воспитания (г. Киев) открыли отделение детского коммунистического движения. Всего на Украине в 1932 г. на пионерских факультетах обучалось 1278 студентов³.

В тот период время обучения на факультетах и отделениях детского коммунистического движения не было одинаковым для всех, оно дифференцировалось в соответствии с образованием. Имеющие среднее образование обучались 2,5 года, а те, кто закончил семилетку или рабфак, – 3 года. Курсы лекций и практических занятий по истории, теории и методике пионерской работы читали руководящие партийные и пионерские работники, люди, которые стояли у истоков пионерской организации.

Отделения и факультеты детского коммунистического движения педагогических вузов Украины готовили преподавателей специальных дисциплин (педагогики, истории, теории и практики пионерской работы) для педагогических техникумов, методистов и организаторов пионерской работы. Выпускники факультетов и отделений обладали знаниями основных законов исторического развития, изучали историю и теорию классов и классовой борьбы, марксизм, ленинизм, основательно изучали методологическую и методическую подготовку в области основной специальности (глубокие знания истории, теории, методики

¹ ЦГАРФ. Ф. 2306. Оп. 10. Д. 214. Л. 12; Дитячий рух. 1932. № 9–10. С. 40.

² ЦГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1777. Л. 77; Д. 1884. Л. 193.

³ ЦГАУ. Ф. 166. Оп. 10. Д. 14, 57. Л. 96.

детских и юношеских общественно-политических организаций), политехническую подготовку, хорошо ориентировались в вопросах советского, партийного и комсомольского строительства. Более 60 % студентов пионерских факультетов учились только на «хорошо» и «отлично»¹. Различные проверки показали высокий теоретический уровень подготовки студентов, активное участие в учебном процессе и общественной жизни, высокую успеваемость. В борьбе за качество знаний многие факультеты постоянно удерживали переходящее Красное Знамя². Интересная, увлекательная наполненная яркими событиями и впечатлениями жизнь привлекала к себе студентов других факультетов, многие из которых просили перевести их на пионерские факультеты.

Государственные деньги, вложенные в обучение и воспитание педагогов подготовленных к работе с детьми, не были потрачены впустую. Система подготовки высококвалифицированных пионерских кадров обеспечивала выпуск специалистов, в воспитании подрастающего поколения. Пионерские работники вливались в отряд формирующейся интеллигенции.

Кроме подготовки на специально созданных отделениях и факультетах осуществлялся прием вожатых без экзаменов в те педагогические вузы и педагогические техникумы, где не было пионерских отделений. Так, в 1929 г. по решению Наркомпроса Украины были приняты без экзаменов в учебные заведения 1200 отрядных вожатых, а в 1930 г. по решению ЦК ВЛКСМ на учебу в вузы была направлена еще тысяча³.

Венцом системы подготовки пионерских кадров высшей квалификации были научно-исследовательские институты пионерского движения. Без теоретического осмысления практического опыта пионерского движения нельзя было дать научно обоснованные рекомендации, кроме того, нужны были «кадры для кадров», преподаватели специальных дисциплин (истории, теории, методики ДКД) в вузах и не только там, где существовали внешкольные и пионерские отделения, но и во всех педагогических институтах, в программы которых включалось изучение

¹ ЦГАУ. Ф. 166. Оп. 10. Д. 1457. Л. 24.

² Дитячий рух. 1932. № 9–10. С. 41.

³ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 33.

проблем пионерского движения. Еще в начале 1928 г. на заседании Коллегии Наркомпроса РСФСР при обсуждении вопроса о создании внешкольного отделения в Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской были намечены перспективы научно-исследовательской работы в области пионерского движения, которая до того времени по существу не велась. Академия коммунистического воспитания, где по решению Коллегии Наркомпроса открылась аспирантура с ежегодным приемом 12–15 человек, не могла удовлетворить потребности пионерского движения, так как лишь некоторым из них была поручена разработка пионерской тематики¹.

В 1930 г. началась интенсивная работа по созданию Научно-исследовательского института пионерского движения. 30 июля Бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение о создании НИИ ДНД, определив его целевую установку: «Подготовка научных кадров и повышение квалификации основных руководящих кадров деткомдвижения»². Вскоре на основании совместного решения ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса РСФСР в НИИ детского коммунистического движения была организована аспирантура. Кроме того, по рекомендации ЦБ ДКД некоторые республиканские НИИ педагогики, крупные педагогические институты, имевшие аспирантуру, включили в тематику исследований вопросы пионерской работы.

Подготовка научных кадров детского коммунистического движения велась в союзных республиках через секторы детского коммунистического движения НИИ педагогики, или же в специально созданных НИИ. Азербайджанский НИИ педагогики имел сектор детского коммунистического движения (ДКД), который в 1932 г. выделился в самостоятельный НИИ ДКД им. 10-летия пионерской организации. В Свердловске был открыт НИИ пионерского движения, который обобщал опыт пионерии Сибири и Дальнего Востока, вел подготовку научных кадров для этого большого региона страны. Секторы детского коммунистического движения были открыты при Украинском НИИ педагогики и его Киевском филиале.

¹ ЦГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 15000. Л. 33–41.

² ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 174.

В соответствии с принятым осенью 1931 г. постановлением бюро ЦК КП(б)У, в котором говорилось: «Для подготовки научных кадров ДКД организовать отдельный научно-исследовательский институт»¹, в Харькове на базе Центрального дома ДКД и сектора Украинского НИИ педагогики весной 1932 г. был создан Всеукраинский НИИ деткомдвижения².

Таким образом, в 1930–1932 гг. была создана разветвленная система научно-исследовательских учреждений, занимавшихся изучением и обобщением опыта пионерской организации и подготовкой новых кадров для пионерской организации. Без этого невозможно было дальнейшее ее развитие и углубление содержания работы, направленного на воспитание подрастающего поколения.

К сожалению, с таким трудом созданная и отлаженная система подготовки высококвалифицированных кадров пионерской организации осенью 1932 г. стала сворачиваться. Сначала решением коллегии Наркомпроса были ликвидированы факультеты и отделения деткомдвижения в вузах и техникумах. Решением Бюро ЦК ВЛКСМ от 21 октября 1932 г. была фактически ликвидирована аспирантура в НИИ ДКД (г. Москва), аспирантов старших курсов оставили доучиваться, а новый набор направили на руководящую пионерскую работу³. Позднее были реорганизованы аспирантуры и в других научных учреждениях. Это было связано с принятым ЦИК СССР 19 сентября 1932 г. постановлением «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», в котором предписывалось сократить номенклатуру специальностей, установив ее с учетом перспектив развития различных отраслей хозяйства. Это было вызвано тем, что еще в годы первой пятилетки, когда пересматривались и утверждались специальности, было допущено их дробление. Узость профиля специалиста отрицательно сказывалась особенно в промышленности, где постоянно зарождалось новое и в технике, и в технологии, а узкий специалист не всегда мог быстро ориентироваться в этом. В ходе ликвидации чрезмерного дробления стал производиться пересмотр всех специальностей, в том числе и такой, казавшейся на

¹ ЦГАУ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 738. Л. 21.

² Дитячий рух. 1932. № 9–10. С. 48.

³ ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 120. Л. 140–141.

первый взгляд узкой, как пионерская работа. В то время считали, что с пионерской работой может справиться любой учитель, что для этого не обязательно иметь базовое образование, достаточно полученного на курсах. В Наркомпросе возобладало мнение, что методистов пионерской работы специально готовить не надо. Этот вывод основывался на следующем соображении: все учителя обязаны овладевать знаниями процесса коммунистического воспитания и находиться на необходимой стадии политического развития, а на пионерскую работу можно поставить учителя любого предмета, закончившего «высший единый педагогический институт», наскоро обучив его методике пионерской работы на семинаре или кратковременных курсах. Линия на укрепление связи пионерской организации и школы стала превратно восприниматься как передача руководства пионерской организацией учителю, что и привело к упразднению системы научной подготовки пионерских работников, которая была заменена курсовой. На базе бывших факультетов и отделений ДКД в вузах и техникумах некоторое время действовали межрайонные курсы, но уже вскоре они были вытеснены из системы среднего специального образования как чужеродные.

О том, что пионерская организация, по сути – общественная, даже и не думали. Она превратилась в государственно-общественную, где ее члены – дети, воспринимались не иначе как объект воспитания. Для детей был организован прием, через ритуал торжественного обещания ребенок мог стать членом организации, взрослый же ни каких клятв, обещаний не давал, он фактически руководил организацией, не вступая в нее формально.

Нормативные документы школы вменяли учителю – классному руководителю в обязанность руководить пионерским отрядом – классом. Старший пионерский вожатый школы принимался на работу приказом директора школы и районного отдела народного образования по рекомендации районного комитета комсомола. В таких условиях об умениях и навыках такой работы с пионерами, чтоб деятельность пионерской организации удовлетворяла интересам ее членов говорить не приходилось.

Краткосрочные курсы, семинары стали единственной формой подготовки с соответственным довольно примитивным уровнем.

Обстановка «оттепели» после XX съезда коммунистической партии, развитие демократических начал в обществе изменили и отношение к пионерской организации. Заговорили о необходимости углубления пионерской работы, понимая под ней углубление воспитательного процесса силами и средствами пионерской организации. Заговорили и о необходимости серьезной подготовки кадров для работы с детьми в пионерской организации.

Началось изучение исторического опыта, постановка педагогических экспериментов в организации работы с детьми. Возобновление подготовки профессиональных кадров для работы с детьми началось с научного анализа.

Не практика, как это было с 1920-х гг., выстраивала систему подготовки кадров, а наука, выполняя социальный заказ, формировала систему подготовки кадров пионерских работников.

В 1952 г. в системе Академии Педагогических наук (АПН) РСФСР была организована группа по изучению вопросов пионерской работы в школе, а через 8 лет, в НИИ общих проблем воспитания АПН были созданы отделы пионерской и комсомольской работы в школе, которые в 1977 г. объединились в единый отдел.

В Научно-исследовательском центре Высшей комсомольской школы (НИЦ ВКШ) с 1981 по 1991 г. существовали отделы комсомольской и пионерской работы в школе, отдел истории КПСС и ВПО. Занимались проблемами истории, теории и методики пионерской работы не только там, но и на кафедрах педагогики, психологии, истории КПСС, истории общественных движений и партий, философии, филологии в ЛГПИ им. А.И. Герцена, ЛГПУ, МГПИ им. В.И. Ленина, МОПИ, МГУ, ЛГУ (СПб.), в вузах Костромы, Минска, Воронежа, Луганска, Ташкента, Челябинска.

Всего с 1940 по 2000 гг. по проблемам детского, подросткового движения защищено более 320 диссертаций (кандидатских и докторских) по различным специальностям: педагогическим, историческим, психологическим, философским и другим наукам. Это большой вклад, как в развитие проблем детства, так и в развитие науки. Но не все проблемы исследованы достаточно глубоко, многие требуют пересмотра с современных позиций. Требуется совершенствования и сама структура исследовательских центров. Во многом выбор тем идет не от потребностей детских,

молодежных организаций, а зависит от субъективных факторов (личных интересов авторов, наличия научного руководителя и его интересов, основной направленности исследований кафедры).

А ведь уроки истории нацеливают нас на другое. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. комсомол, видя проблемы и противоречия в пионерской работе, объединял вокруг них силы способных к исследовательской деятельности пионерских работников. Они знали и работу, и проблему. Исследуя ее, находя выход из противоречий, не только давали рекомендации практике, но и росли как ученые-исследователи.

Рассмотрим в развитии основные формы подготовки освобожденных пионерских работников в комсомольских и государственных учебных заведениях страны.

Областные, межобластные, краевые, республиканские школы пионерских вожатых (ШПВ) являлись специфическими учебными заведениями, принадлежавшими не государству, а комсомолу. Он самостоятельно принимал решения об их открытии или ликвидации, финансировал, определял программу и сроки подготовки, подбирал кадры, направлял выпускников на работу. В довоенный период в стране было более 60 ШПВ, возникших после ликвидации пионерских отделений в педагогических вузах и техникумах. Из них 41 в РСФСР, 13 на Украине, остальные в других республиках. Рассредоточены по стране они были неравномерно, находились там, где были кадры преподавателей. В присоединенных в 1939 г. территориях (Молдавии, Латвии, Литве, Эстонии, западных областях Украины и Белоруссии) организовывались не школы, а курсы, так как срочно нужны были кадры пионерских работников для развивающихся пионерских организаций.

В 1940 г. была годичная программа обучения, составленная на 6 месяцев теоретической и 6-месячной практической подготовки. Но с 1940 г., в связи с тревожной международной обстановкой, программа была сокращена до 5 месяцев и скорее соответствовала курсовой подготовке, учащиеся проходили специальную военно-физкультурную подготовку и получали право работать учителями физкультуры в неполной средней школе. Требования в ШПВ были минимальными: достаточно быть членом ВЛКСМ,

иметь среднее образование и быть здоровым. Уровень политической подготовки не определялся и не учитывался.

Начавшаяся Великая Отечественная война разрушила работу этих школ: решением от 23 июля 1941 г. они были временно закрыты. Лишь в марте 1944 г. была восстановлена деятельность 49 республиканских и межобластных школ пионервожатых (срок обучения 6 мес.), и с 11 октября 1944 г. открылись межобластные 4-х месячные курсы. В 1946 г. к ним добавилась Львовская республиканская ШПВ, но две школы были закрыты, поэтому к 1949 г. количество ШПВ равнялось 47. Через год была открыта ШПВ Узбекистана в г. Самарканде (впоследствии переведена в Ташкент). С 1961 г. школы вновь перешли на годичную программу и в комсомольской печати стали высказываться требования направлять в них людей с высшим педагогическим образованием с тем, чтобы в школах изучали не основы, а глубокую теорию и практику пионерской работы.

С переходом в конце 1950-х гг. средних общеобразовательных школ на 11-летний срок обучения, в них стали готовить специалистов и для работы с детьми – старших пионервожатых. Вначале дело шло робко. В 1960 г. в каждой области и крае действовало по 1–2 педагогических класса в средних общеобразовательных школах, в 1962 г. в 300 школах СССР около 9 тысяч человек обучалось профессии вожатого¹.

В педагогических классах обучались ребята, которые хорошо зарекомендовали себя в работе пионерской дружины своей школы. В школе эти ребята были заметными активистами. Общеобразовательные предметы изучались ими по обычной для всех программе, специальные – по программе, утвержденной бюро Центрального Совета ВПО. А так как среди учителей специалистов этого профиля было мало, то для ведения специальных предметов требовались преподаватели педагогических училищ и педагогических институтов, комсомольские работники. Большое внимание уделялось практике, она начиналась со 2-й четверти в 9 классе, а в 11 классе будущих вожатых направляли на 5-недельную практику в дружины города. При этом реализовывалась возможность быстрого распространения передового опыта.

¹ Вожатый. 1962. № 5. С. 41.

Конечно, как в каждом новом деле, встречались и трудности. Они были связаны с тем, что в целом еще не была создана научно обоснованная теория и методика пионерской работы, не подведена была научная база, не было научного обобщения передового опыта, не был создан учебник по курсу «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина». Будущие вожатые были слабо подготовлены к индивидуальной работе с детьми.

Были трудности и другого рода: неясность юридического статуса вожатых. Такой профессии, как старший пионервожатый, не было в перечне профессий СССР (появилась она в перечне лишь в начале 1970-х гг.), отсюда и неопределенность прав и обязанностей, большая разница в зарплате между учителем и старшим вожатым, даже имеющим равное образование и стаж работы.

С ликвидацией 11-летнего срока обучения в тех школах, где успешно работали педагогические классы, были подготовленные преподаватели курса теории и методики пионерской работы, налажен контакт с педагогическими институтами, в соответствии с решением II пленума ЦК ВЛКСМ 1967 г. были организованы 10-месячные педагогические курсы.

Через несколько лет в связи с развитием пионерских факультетов и отделений в педагогических институтах и училищах курсы были закрыты. На многих областных комсомольских конференциях и на XX съезде ВЛКСМ (1987 г.) предлагалось вспомнить опыт прошлого и возобновить работу 10-месячных курсов. Аргументация сводилась к следующему: как в производстве должно быть правильное соотношение между инженерами и техниками, так и в воспитательной работе должны быть определены профессии, требующие высшего образования и те, где достаточно среднего специального. Но эти предложения не были реализованы.

По сравнению с курсами пионерские отделения в педагогических училищах давали более основательную подготовку.

В 1947/48 учебном году были открыты пионерские отделения при 109 педагогических училищах СССР. Выпускники получали профессию старшего пионервожатого и учителя (физкультуры, начальных классов и т. д.) в зависимости от профиля отделения, на котором, была начата эта подготовка. За 4 года, кроме общепе-

дагогической и подготовке по другой специальности, учащиеся на 1 курсе проходили обучение в различных кружках (технических, творческих). На 2 курсе они уже сами руководили кружками в пионерских отрядах и слушали теоретический курс «Пионерская организация имени В.И. Ленина», а летом приобретали туристические навыки в 20-дневном лагере. На 3 курсе продолжалось изучение теории пионерской работы, и начиналась практика отрядных вожатых школ, а летом лагерей. На 4 курсе практика была в качестве старших пионервожатых.

Ценный опыт был накоплен в Кологривском (Костромская обл.), Арзамасском (Горьковская обл.), Ногинском (Московская обл.) педучилищах, он освещался на страницах журнала «Вожатый» в 1954–1956 гг. Отделения по стране были расположены неравномерно. Если в Узбекистане лишь 4 % вожатых получали образование на пионерских отделениях, то на Украине их было около 20 %. Например, в 1954 г. 2300 выпускников стали пионервожатыми Украины. И если за год до этого из 11 633 штатных вожатых Украины 2060 человек не имели среднего образования. Картина резко изменилась. К примеру, в Полтавской области из 390 вожатых 74 не имели среднего образования, через год таких осталось всего 5 человек. В Сталинградской области только 3 из 540 вожатых не имели среднего образования с приходом выпускников¹.

Но это формальные показатели. Понятно, что среднее и даже высшее образование не может дать вожатому всех тех знаний, умений и навыков, которые необходимы в работе с детьми. Необходимо постоянное повышение квалификации, изучение передового опыта. Эти задачи решали областные семинары, методические конференции.

В 1960-е гг. углубилось содержание пионерской работы, усилились требования к пионерской работе, а теоретическая и практическая подготовка учащихся не соответствовала им. Вопрос уперся в кадры преподавателей и неразработанность теории пионерской работы. Без разрешения этих вопросов подготовку старших вожатых в педучилищах нельзя было поднять на надлежащую высоту.

Нужно было создать специальные факультеты в педагогических институтах, организовать подготовку научных кадров. Раз-

¹ Вожатый. 1952. № 2. С. 20; Там же. 1955. № 2. С. 1.

витие их в 1970–1980-е гг. позволило улучшить преподавание дисциплин пионерского цикла в педучилищах. На очередь дня выдвигался лозунг «Вожатому – высшее образование!».

С некоторым развитием демократизма советского общества после XX съезда партии началось углубление содержания деятельности пионерской организации, она стала связывать свою работу не только с учебной, но, главным образом, с жизнью и делами народа, усилило потребность в знающем, и высококвалифицированном пионервожатом. Встала задача организовать их подготовку в вузах. С 1959 г. появились публикации на эту тему.

Осенью 1962 г. в Костромском, Новосибирском, Челябинском педагогических институтах открылись пионерские отделения на историко-филологических факультетах. Прием в 1962 г. напоминал аврал: в июле еще не было окончательно известно, будут ли созданы эти отделения, поэтому большинство студентов никогда не думали о пионерской работе. Но уже на следующий год в институты пришли юноши и девушки с комсомольскими рекомендациями, осознанно выбравшие профессию.

Вначале несовершенно были учебные планы, программы, материальная база. Шел поиск и становление форм самоорганизации и воспитания на пионерских отделениях. Вскоре стало ясно, 4-х летнего обучения недостаточно, вместо отделений нужны специальные факультеты. Уточнился профиль выпускника: в дипломе стали писать «учитель истории, обществоведения, методист пионерской работы». Немногим позднее «учитель истории, обществоведения, методист воспитательной работы».

В 1969 г. было уже 7 факультетов. Кроме 3-х названных выше, действовали в Вильнюсском, Курском, Воронежском, Гродненском педагогических институтах, готовились к открытию факультеты во всех 15 педагогических вузах Казахстана. Кадры для Казахстана готовили в том числе и в Костромском госпединституте им. Н.А. Некрасова, в специальной группе студентов, приехавшей по целевому набору из Казахстана.

В 1980-е гг. в стране действовало в педагогических институтах 24 факультета, готовящих методистов воспитательной работы. С 1986 г. в название специальности добавилось «методист воспитательной работы в школе».

А как же с вожатыми? Большие надежды на то, что выпускники пионерских отделений и факультетов пойдут работать старшими вожатыми в школу, тем самым подняв качественный уровень работы, не оправдался. Большинство из них стали работать учителями, организаторами внеклассной воспитательной работы школ, методистами Дворцов и Домов пионеров, были выдвинуты на партийную и комсомольскую работу, небольшая часть начала преподавать специальные пионерские дисциплины в педучилищах и на своих факультетах.

По-прежнему около 2-х тысяч пионерских дружин оставались без старшего пионерского вожатого. Например, в январе 1985 г. из 87 674 ставок замещено было только 85 902¹.

Неразрешенность проблемы кадров происходила из-за неопределенности предмета труда пионервожатого, из-за неосознанности общественностью страны роли и места детской пионерской организации в структуре общества и в воспитании подрастающего поколения, из-за того что ВПО не сумела реализовать разнообразные потребности детей, подростков. И ей было свойственно расхождение между словом и делом. В 1930–1990-е гг. в ВПО была большая (31 %) сменяемость кадров в год. Вожатые уходили не потому, что плохо работали (несправившихся было всего 0,5 %), а так как добровольно меняли работу: 42,5 % перешли на учительские должности, 3 % выдвинуты на партийную, комсомольскую работу, прочие оставили эту должность по другим причинам. Но в основе мотивов ухода лежит неудовлетворенность характером и оплатой результатов труда пионерского вожатого.

Дети, подростки не находили отклика своим интересам в пионерской организации. Стремление к деятельности толкало их к объединению в неформальные группы, где есть самоуправление и возможность самовыражаться.

В условиях системного реформирования российского общества с учителя сняли обязанность руководить детским общественным объединением. И существовавшие пионерские организации, и вновь возникшие разнообразные «Радуги», «Солнышки», и иные подобные объединения, и возрожденные скаутские органи-

¹ См.: Соколова Э.С., Павлов В.П. Профессиограмма старшего пионерского вожатого. М., 1985. С. 24.

зации самостоятельно решают проблему подготовки кадров организаторов детских объединений.

Но государство в системе педагогических вузов и техникумов (колледжей) по-прежнему готовит учителя к воспитательной работе с детьми. Учебные планы учебных заведений предусматривают изучение студентами теории и методики воспитательной работы, опыта деятельности детских и молодежных организаций России и зарубежных стран.

С 2017 г. в Костромском государственном университете начинается подготовка организаторов детских объединений на базе института педагогики и психологии. Специальность совмещена со специальностью (направлением) учитель начального образования (бакалавр), в магистратуре начинается подготовка психолога-организатора детского движения.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Проследите динамику развития форм подготовки кадров для работы с детьми и юношеством. О чем она говорит?
2. Как связано усложнение работы пионерской организации с развитием форм подготовки в средних и высших учебных заведениях?
3. Найдите отличие и общее, общее и особенное в подготовке кадров скаутской и пионерской организаций.
4. Как решался вопрос о роли взрослых в детской общественной организации?
5. Как вы считаете, нужно ли каждому учителю-предметнику знания по работе с детским общественным объединением?
6. Проследите связь между деятельностью пионерской организации и подготовкой научных кадров в области детского движения. Как практика влияла на развитие теории, каким образом теория, в свою очередь, влияла на практику детских общественных объединений?
7. Прочтите биографии лидеров детских объединений, выпишите наименования и описание методических систем работы детских организаций под руководством этих лидеров, сделайте их анализ.

Глава 8. ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ. РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ (1991–2017 ГГ.)

За 95-летнюю историю самой массовой организации детей – Всесоюзной пионерской организации – в ней состоялось одновременно от 1 до 25 миллионов детей школьного возраста. Таким образом, через систему коллективного воспитания прошло более половины населения страны. К 1989 г., вместе со страной и обществом началась перестройка и в пионерской организации. К этому времени она насчитывала 19 млн членов. В ее оргструктуре пошел процесс становления независимости от комсомола. Если раньше подчеркивался политический характер организации, то в соответствии с новой структурой она была объявлена как неполитическая. Главный девиз организации изменился. Изменилась роль взрослых и школьных учителей. Многомиллионная скаутская организация, многомиллионная пионерская организация – вот два мощнейших подростковых объединения XX столетия в мире, опыт которых взаимопроникал, обогащался и был востребован в XXI в. Вокруг пионерской организации образовался огромный пласт ученых, сформировались направления исследований, ученые заговорили и об элементах нового научного знания – социокинетике как науке о детстве и детских объединениях. Скаутинг такой мощной научной поддержки не имеет. Учеными был проанализирован опыт пионерских детских сборов как фактор демократии, коллективного управления жизнью отряда. Пионерское поручение, его роль в формировании ответственности и развития организаторских навыков. Вместе с тем эти формы общения учили демократии. Ребенок нуждается в социальной защищенности, и пионерская организация давала такое ощущение. Объективно ребенок нуждается в своей общественной организации, в которой реализует естественную потребность в общении. И хотя социальную защищенность дает государство через свои институты, важнейшими из которых является семья, школа, но каждый ребенок нуждается в конкретной защите и развитии своих интересов, а они происходят в первичных коллективах детей,

близких по возрасту. Каждое новое поколение решает проблемы социализации, формирования новых общественных отношений, учится не только ориентироваться в них, но и участвовать.

Управление экономикой и социальной жизнью страны и в 1980-е гг. осуществлялось на основе принципов, выработанных в 1930–1940-е гг., но к началу возникает новый субъективный фактор. К руководству страны и коммунистической партии пришли новые люди, устремленные на перестройку партии и общества, формулирующие её цели как совершенствование и реформирование социализма. Но равновесие в социальной, национальной, политической сфере оказалось хрупким, и возобладали центробежные силы. Под вопросом оказались судьбы социализма, начинался процесс распада единого государства, единой России, которую мир за последние 70 лет знал под именем Советский Союз, на отдельные самостоятельные государства в границах бывших союзных республик. Реформирование России обнажило такие проблемы, которые, казалось бы, уже были давно решены в прошлом.

Дети и подростки, находящиеся в пионерской организации и составляющие одну десятую часть общества, тоже оказались вовлеченными в дела взрослых. Это и понятно: пионерская организация неотделима от общества, зависима от него, и в ней происходят те же процессы.

Реакция Центрального совета Всесоюзной пионерской организации (ЦС ВПО) на «курс перестройки» была незамедлительной – уже в 1986 г. было принято новое Положение о Всесоюзной пионерской организации. Однако в нем не получили разрешения накапливаемые десятилетиями в пионерской организации проблемы: принципы членства, демократизация деятельности, самоуправление ребят, взаимоотношения центра и республик, межнациональные отношения, труд подростков и др. Не допускалась даже мысль о разнообразии форм организации, о плюрализме детского движения.

Почти все дети пионерского возраста находились в отрядах. В октябре 1988 г. во Всесоюзной пионерской организации было 19 484 675 пионеров, из них 8 760 898 чел., или 45 %, в Российской Федерации.

При пионерских отрядах действовали октябрятские группы, объединяющие 13 млн детей.

Ребята с пользой для себя проводили свободное время во внешкольных учреждениях всех типов, число которых превысило 130 тысяч, в том числе более 5 тысяч Дворцов и Домов пионеров. Общий тираж пионерских газет и журналов достиг 45,5 млн экземпляров, что на 1 млн больше, чем в 1984 г.

Так почему же огромная сеть внешкольных учреждений не удовлетворяла в должной мере интересов и потребностей пионеров?

Дети и подростки были лишены самостоятельности, не могли влиять на содержание, формы работы, как отряда, так и Дома, Дворца пионеров, станции юных техников, туристов.

На счету пионеров тысячи заработанных рублей, но распоряжаются ими взрослые, денежный вклад самого комсомола в пионерскую организацию щедрым не назовешь: ежегодно он составлял на одного пионера от 5 до 9 копеек. Годовой бюджет ВПО составлял 2,5 млрд рублей, но львиная их доля уходила на содержание помещений, элитных пионерских лагерей ЦК ВЛКСМ.

100-тысячный корпус штатных старших пионерских вожатых в целом «помолодел», но не обрел мудрости. Процент вожатых с высшим и средним педагогическим образованием неуклонно уменьшался на протяжении более 10 лет.

Все эти вопросы, были обсуждены на очередном XX съезде ВЛКСМ (март 1987 г.). Самокритично было сказано, что комсомол долгие годы ограничивался постановкой общих задач, не вникая глубоко в существо проблем пионерской жизни. Если программа – то одна на всю страну, если акция – то глобальная, если обучение вожатых – то тысячами. Обилие громких лозунгов, привлекательных лишь по названию мероприятий, создавали иллюзию включения пионеров в практическую полезную деятельность. Многие комитеты комсомола утратили связь с пионерскими коллективами, ответственность за процессы, происходящие в них. Состав старших пионерских вожатых ухудшился.

Съезд поставил первоочередной задачей укрепление пионерских коллективов вожатыми. Выступивший на съезде секретарь

ЦК ВЛКСМ, председатель ЦС ВПО им. В.И. Ленина И.Н. Никитин в очередной раз призвал к обновлению содержания пионерской работы. Но как это сделать конкретно никто не знал.

В документах съезда мы не встречаем формулировки «кризис пионерской организации», подобная точка зрения появилась уже после съезда. Налицо ли этот кризис? Необходимо различать два понятия: структурный кризис, или кризис сущности ее как детской коммунистической организации, и кризис другого плана – плана развития, рождения нового, роста, то есть наличия внутреннего диалектического противоречия, что является двигателем, основой движения вперед. Среди пионерских и комсомольских работников все разговоры о кризисе пионерской организации как организационно-оформленного детского движения сводились ко второму: к наличию внутренних противоречий. В прессе же упоминался как кризис сущности пионерской организации, так и кризис развития, хотя и называли первый, но все же аргументация относилась только ко второму. В чем он проявлялся? Съезд дал оценку положения дел в ВПО. И назвал эти противоречия: между массовым характером организации и недостаточным идейно-нравственным уровнем каждого пионера; между самостоятельным характером организации изначально ей присущим и авторитарным стилем руководства ею; между ее общественно политической сущностью и ограниченной сферой деятельности. Следует отметить также застой в разработке теоретических основ пионерского движения. С переходом пионерской организации в школу в середине 1930-х гг. теоретический поиск (разной степени глубины) велся только в русле школа – пионерия. Застой в теории отрицательно влиял на практику пионерского движения. Не обращалось достаточного внимания на разработку новых идей, развитие альтернатив, многообразия форм и методов, учета национальных, региональных особенностей. Изменилось общество. Оно находилось на новой стадии развития. Можно ли действовать по-старому?

Образовался огромный разрыв между словом и делом, между радужными словами пропаганды и реальностью. Причем сама реальность в известной степени девальвировала многие идеалы социализма, что, конечно же, отразилось и на пионерской организации.

Процесс реформирования пионерской организации шел медленнее других общественных институтов, хотя и с попытками включения в него широкой массы детей и подростков. В 1987 г. прошла на страницах пионерской периодики общепионерская дискуссия «Какой быть пионерской организации?». Она выявила, что 90 % пионеров не чувствуют себя хозяевами своей организации, у них нет даже права выбора, они подчинены чужой воле и любой случайности, которая может повлиять на их положение в пионерском отряде.

На страницах пионерских газет публиковались письма ребят, несколько тысяч их поступило в ЦС ВПО. На IX слете пионеров (август 1987 г.), который собирался как высший орган самоуправления, была предпринята попытка, опираясь на самих членов пионерской организации, наметить пути решения острых проблем детского движения. Впервые делегации не назначались, а формировались путем открытых выборов, впервые документ, принятый на слете, имел статус решения, причем это решение рождалось в горячих дискуссиях, принималось самими делегатами, а специальная группа анализа обобщала наиболее интересные предложения.

По итогам слета ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление. ЦК поручил комитетам ВЛКСМ, советам пионерской организации вести наблюдение, анализ, обобщение, поиск новых подходов к определению современного содержания деятельности пионерских отрядов, провести экспериментальные работы по исследованию новых видов организационных структур в пионерских организациях, обеспечить реализацию на практике предложений делегатов слета.

После слета робко наметились два направления поиска выхода из кризиса пионерской организации. С разных сторон поиск должен был привести к одному – развитию активности самих пионеров. Первое направление: выход из кризиса через использование опыта 1920-х гг.

Второе – полный отказ от прошлого наследия, исторического опыта пионерской организации, внедрение в нее опыта и практики российского и зарубежного скаутинга.

В мае 1988 г. впервые состоялся совместный Пленум ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской органи-

зации. После острых дискуссий победила установка на сохранение детской коммунистической организации, при максимальном реформировании ее структур. Впервые указывалось на то, что это должна быть самостоятельная коммунистическая организация детей во взаимодействии с взрослыми со своим уставом, своей материальной базой, бюджетом, системой подготовки кадров. Причем она должна развиваться на своей собственной основе, но при активной помощи всего общества. Принципиальные основы реформируемой организации сводились к следующему. Во-первых, пионерская организация работает под руководством партии и комсомола. Во-вторых, пионерская организация, провозглашая единство коммунистических целей и задач, добивается многообразного их осуществления. В-третьих, организация строит свою деятельность на основе сотрудничества детей и взрослых, входящих в организацию и имеющих свои права и обязанности. Было указано, что надо прекратить возлагать на пионерскую организацию функции других воспитательных институтов общества, она не должна давать систему знаний вместо школы, не должна формировать юного музыканта или художника, воспитывать юного спортсмена, это дело специальных учебных заведений. Демократизация должна быть как в структуре и управлении, так и в организации. Предполагается сохранение основы пионерской организации в облике дружины, но центром ее должен быть отряд, который бы объединял ребят вокруг разнообразной деятельности. Утверждалось право выбора ребятами ведущих направлений деятельности. Пленум констатировал, что комитеты комсомола еще слабо, медленно поворачиваются к пионерии, а ведь для ВЛКСМ это вопрос его будущего.

Пленум принял решение продолжить поиск многообразия пионерских структур организаций, призванных при обязательном участии комсомола помогать детям и подросткам стать активными участниками общественного обновления.

Как видим, обновление деятельности пионерской организации мыслилось как совершенствование имеющегося опыта, естественно, в рамках существовавшей политической системы общества, анализ и критика которой уже достаточно описана. Но рамки системы ограничивали реализацию разнообразных

детских интересов, возможности их осуществления в иных детских объединениях, появление которых было сковано самой политической системой.

С весны 1988 г. до весны 1989 г. обсуждалось 6 вариантов проекта перестройки ВПО. Ученые, психологи, философы, историки работали над этими проектами обновления, которые затем обсуждались в пионерских организациях всех республик. Журнал «Вожатый» в сентябрьском номере 1988 г. опубликовал один из вариантов, а затем провел дискуссию по концепции перестройки пионерской организации. В проекте отмечалось, что развиваясь вместе с обществом, пионерская организация так же, как и другие социально-политические институты, не устояла перед деформациями, характерными для практики социализма в нашей стране. Противоречия в организации обострялись. Вся пионерская жизнь предполагала не только политическую направленность, общественно полезную деятельность, но также самоуправление, романтическую игру, а все это подменялось однообразными, заорганизованными, парадными кампаниями. Ни потребности, ни интересы детей, ни национальные и региональные особенности не учитывались. А самое главное – статус пионерской организации в обществе, ее место среди других общественных организаций, а также конституционные, правовые и другие гарантии отсутствовали. Комсомол не обеспечил реального механизма руководства пионерией, утратил отношение к пионерам как к своей смене и резерву, живые связи между партийными организациями и пионерскими отрядами отсутствовали. Все это и привело к тому, что пионерская организация не реализовала свой огромный воспитательный потенциал как самостоятельная общественная организация.

Центральный совет решил скорректировать цели пионерской организации. Убрать ярко выраженную идеологическую установку – «Борьба за дело КПСС!», излишнюю лозунговость, разрыв между абстрактной целью и конкретной деятельностью. Теперь цель формулировалась так: «Помогать детям и подросткам в их гражданском и нравственном становлении, растить поколение, преданное идеалам и ценностям социализ-

ма, своей советской многонациональной Родине». Впервые общечеловеческие ценности преобладали над классовыми.

Обновление цели влекло к изменению содержания, форм деятельности пионерской организации. Стал подвергаться критическому переосмыслению приоритет коллективного над личным, политического над общечеловеческим, абсолютизация советских достижений. Предусматривался поворот к личности ребенка, ее потребностям при определении форм пионерской работы. Указывалось, что это организация детей и подростков, однако рядом с подростками работают десятки тысяч взрослых. Предполагалось определить их права и обязанности, ввести взрослое членство как профессионалов в пионерской работе, так и общественников – и старших, и отрядных вожаков, и членов советов пионерской организации, работников внешкольных учреждений и лагерей, организаторов клубов, кружков, подростковых объединений, журналистов пионерских изданий, всех тех, кто может и желает помочь в работе с пионерами.

В 1988 г. в советском обществе явно обозначились центробежные тенденции. Создаваемые *национальные, народные фронты* и другие национальные объединения начали борьбу за выход своих республик из СССР и получения статуса суверенных государств. Появилась и тенденция к образованию национальных молодежных и детских организаций.

Поэтому в Российской Федерации и других крупных республиках шло обсуждение предложенной Центральным советом ВПО концепции перестройки пионерской организации, а в других республиках наряду с этим обсуждалась и возможность формирования параллельных детских, молодежных организаций на иной основе, с иными целями и задачами.

ЦС ВПО в июне-июле 1988 г. в «Артеке» провел Всесоюзный сбор активистов перестройки (3,6 тыс. пионеров и более 1 тыс. пионерских работников). Впервые в «Артеке» собрались не только дети, но и взрослые. Организаторы сбора надеялись, что так, вместе, можно будет более основательно разобраться в том, как прошел год после IX слета. Месяц шли дискуссии, как сделать пионерскую организацию нужной каждому пионе-

ру, как сделать так, чтобы организация была живой, самостоятельной, чтобы в ней могли на равных взаимодействовать и взрослые, и дети.

Но первые же дискуссии показали неготовность взрослых и детей к демократическому взаимодействию. Взрослые, помня мятежный IX слет, добровольно отдавали детям даже свое право на инициативу, а ребята в силу своего возраста, своей позиции с этой инициативой просто не могли справиться.

Представления о пионерской организации взрослых участников совместного форума отличались от детских: они ее видели единой в масштабах страны, но не единообразной, массовой, но не поголовной, с очень гибкой структурой и патриотической направленностью. Ребята же почти не поднимали вопросы, связанные с патриотическим, нравственным воспитанием, не говорили о неформальных объединениях, о сложных явлениях в детской и подростковой среде.

В ряде союзных республик к лету 1990 г. на базе пионерской фактически были созданы новые детские организации, что означало распад единой общесоюзной структуры Всесоюзной пионерской организации. Поэтому на X Всесоюзном слете пионеров пришлось решать вопрос об объединении различных детских организаций («Артек», 20 сентября – 2 октября 1990 г.).

Всего прибыло 3253 делегата, но собственно пионеров было меньше; впервые в истории организации делегатские мандаты получили 373 взрослых участника. В своем большинстве это были пионерские работники – руководители республиканских, краевых, областных организаций, около двух десятков ученых, занимающихся проблемами детского движения. На слет были приглашены и представители непионерских организаций, возникших под давлением местных, сепаратистских, националистических сил: Детская организация Молдовы «Ватра» (Очаг), Детско-юношеская организация Армении «Уйс» (Надежда), Федерация детских организаций и объединений Грузии. Все они действовали на основе собственных уставных документов, и, как признали через несколько дней в Уставе Союза пионерских организаций (Федерации детских организаций) (СПО-ФДО СССР), «имеют равные права с пионерскими организа-

циями, союзами и несут равные обязанности». Надо заметить, что их руководители оплачивались из бюджета ВЛКСМ, поэтому самостоятельность до некоторой степени носила условный характер.

Слет исходил из того, что необходимо разграничить функции детей и взрослых при обсуждении кардинальных проблем детского движения. Все документы рассматривались на Конференции пионерских работников, а затем выносились на обсуждение детей. Конференция с учетом их мнения выбрала на альтернативной основе Председателя Центрального совета, рабочая группа обобщила предложения в текст Устава, который и утвердил общий сбор детей и взрослых. Конференция обсудила разработанные документы. В 10 утра 20 сентября кратким выступлением И.Н. Никитина, Председателя ЦС ВПО им. В.И. Ленина, открылась конференция. К неудовольствию 267 делегатов, присутствовавших в этот день, анализа состояния пионерской организации и детского движения в стране сделано не было. Оказалось, что документы не учитывали коренных изменений в работе с детьми в республиках и регионах, что привело к ультимативным заявлениям, отказу совместно принимать удовлетворяющие всех компромиссные решения.

«Зеленые» Грузии: «Мы в пионерской организации состоять не будем». «Надежда» Армении: «Мы пришли искать контакты». «Ватра» Молдовы: «Мы готовы сотрудничать с другими детскими организациями, войти в федерацию». Союз пионерских организаций Киева: «Давайте не разрушать пионерскую организацию, сплотимся, нас уже выселяют из помещений». Федерация детских организаций Грузии: «Мы – перестроенная пионерская организация. Мы хотим быть членами Всесоюзной детской организации, может быть, назвать ее по-другому: “детские и пионерские организации СССР”». Ленинград: «Начинают делить ребят по национальному признаку и разным политическим баррикадам. Мы за пионерскую организацию». Белоруссия: «На нашем XIII слете Белорусская пионерская организация имени В.И. Ленина заявила о добровольном вхождении в союз пионерских организаций СССР как самостоятельная пионерская организация. Многообразие

детского движения – реальность. Если у них появится возможность, то пусть входят добровольно в союз пионерских организаций». Москва: «Мы должны заниматься только пионерской организацией. Давайте решим свои пионерские вопросы, а то видны попытки создать вновь монопольную детскую организацию». Л.К. Балясная, кандидат педагогических наук (в 1960-е гг. была Председателем ЦС ВПО): «Мы можем лишь проявить инициативу по созданию Комитета детских организаций, но не создавать ее. Важно сосредоточиться на том, ради чего приехали – на пионерской организации».

Было предложено 5 названий организации. Прежнее название – ВПО – получило лишь 1 голос. Союз пионерских организаций – 81, большинство – 137 голосов – за название «Союз пионерских и детских организаций». Но аббревиатура (СПИДО) всех насмешила. Как называть члена организации – «юный спидовец»? Поиски новых названий после вновь начавшихся бурных дебатов и угрозы раскола привели к утверждению нового названия – Союз пионерских организаций (Федерации детских организаций) СССР. СПО-ФДО СССР является преемником ВПО им. В.И. Ленина, поэтому в Союз вошли пионерские организации имени В.И. Ленина, пионерские организации, не носящие имя Ленина (такие, как «Союз пионеров Латвии», «Пионеры – наследники Татарстана имени А. Алиша», «Пионеры Башкирии»), а также армянская «Надежда», Молдавская «Ватра», Грузинская федерация.

На Конференции приняли Устав новой организации СПО-ФДО СССР как добровольной, самостоятельной, самоуправляемой общественной многонациональной организации детей, подростков и взрослых, ориентированной на идеалы гуманного и демократического общества. Ее цель – помочь каждому пионеру познавать и улучшать окружающий мир, вырасти достойным гражданином своего Отечества. Девиз пионеров: «За Родину, добро и справедливость!». Символы пионерской организации: красное знамя, пионерский галстук (цвет и форму определяют сами ребята), пионерский салют, пионерские значки, горн, барабан, пионерская форма и знаки отличия. Пионерская организация имеет свой гимн, свои традиции и ритуалы.

Вступить в организацию можно с 10 лет. Прием проводится добровольно и индивидуально, его ритуал каждая организация, отряд может разработать сам (обещание, клятва и т.п.). Ребята могут объединяться в отряд в классе или по месту жительства, в одно или разновозрастный, могут называть себя отрядом, бригадой, командой – как им будет угодно. Но у этого коллектива должен быть вожатый. Им может быть и старшеклассник, и учитель, и чей-то родитель, и студент. Отряд может сам найти себе вожатого. Отряды и дружины могут базироваться и в школе, и по месту жительства, и при заводе, при воинской части и т.д. Но обязательно у дружины должен быть старший пионерский вожатый. Определено, что СПО-ФДО СССР сотрудничает с ВЛКСМ, опирается на его помощь и поддержку, сотрудничает с родителями и школой. Штаб-квартира находится в Москве и «Артеке».

Конференция приняла решение «О Центральном Совете СПО-ФДО СССР», в который входило по 1 представителю детских организаций области, республики, края, а также известные деятели науки, представители государственных органов, партий и общественных организаций, заинтересованных в деятельности Союза.

Образовывалась Контрольная комиссия СПО-ФДО СССР (по 1 представителю от каждой республики).

Конференция взрослых на слете обсудила и утвердила Программы сотрудничества детей и взрослых, включавшие более двух десятков конкретных дел и почти столько же курсов, проводимых пионерскими центральными журналами. В соответствии с этими программами уже заключались договоры ЦС пионерской организации и министерств, пользуясь аналогами, подобные договоры могли заключать любые отряды, дружины на местах. Скажем, программа «Зеленый мир» могла заинтересовать биологов, экологов, «Помоги памятникам Отчествва» – историков, «Дети Гиппократы» – медицинских работников. «Пионерская почтовая фирма», «Судьба России», «Чистодвор», «Пионерский займ», «Предлагаем сотрудничество», «Мир книги», «Орден детского милосердия» могли вызывать интерес у руководителей заводов, фабрик, учреждений.

У пионерской организации есть будущее лишь при реализации программ деятельности.

Пионерская организация в документах X слета провозгласила качественно новый путь. Много времени на слете, да и эмоций, заняли выборы Председателя. Провели две встречи с ребятами все семь претендентов. Уже сама возможность выбора говорила о демократизации нового Союза. Все претенденты – знатоки пионерской работы, и у каждого было свое видение ее перспектив. Но основная борьба разгорелась между 39-летним Игорем Николаевичем Никитиным, возглавлявшим в последние 4 года пионерскую организацию страны, и его первым замом 35-летней Еленой Евгеньевной Чепурных, которая и победила.

Свое отношение к принятым решениям выразил и министр образования РСФСР Э.Д. Днепров. Он прислал письмо, в котором посчитал нужным подчеркнуть: «...школа – не место для деятельности общественно-политических организаций, – видимо, считая детскую общественную пионерскую организацию исключительно политической. – Министерство образования готово поддерживать материально, организационно и методически любые детские общества и организации, стоящие на общегражданских, демократических позициях, а не на позициях какой-либо одной партии. Мы в равной мере признаем существование и пионеров, и скаутов, и “Зеленых”, и ”Отважных”, и всех других детских обществ и организаций»¹.

Департизация пионерской жизни – вот что заботило Министра России. И надо отдать должное его прозорливости. Департизация в школе стала фактом на год ранее департизации на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах.

Спустя 3 года Министерство образования России изменило свою позицию, рассмотрев 14 апреля 1993 г. на коллегии вопрос «О поддержке детских общественных организаций в Российской Федерации»². Суть новой позиции связана с дву-

¹ X Всесоюзный пионерский слет. Экспресс выпуск №13. Артек, 1990. С. 23.

² Образовательные учреждения и детские общественные организации: стратегия сотрудничества. Документы. Кострома, 1993. С. 2–11.

мя факторами. Первый – с предупреждением дальнейшего стихийного распада детских организаций и объединений, второй – с определением форм и методов по сотрудничеству с федеративными детскими организациями, направленными на сохранение и развитие детского движения.

Кризис детского движения связан также с деструктивным воздействием разнородных и конфликтующих политических сил, обострением взаимоотношений между детскими и другими организациями, расколом по политическим и национальным признакам, ослаблением финансовой и материальной базы, обострением кадровой проблемы. Все это обусловлено состоянием советского общества, и коренное решение этих проблем невозможно, пока общество не выйдет из кризиса. Но сильно помочь обществу выйти из кризиса может и детское движение. X слет знаменовал качественно новый этап в детском движении. Федерация детских организаций СПО поставила перед собой цель обеспечить защиту прав и интересов детей в соответствии с международными нормами, отказалась формировать детское сознание в соответствии с теми или иными идеологическими установками.

На заключительном общем сборе слета 1 октября 1990 г. было принято большинством голосов «Обращение делегатов слета» к стране, детям, родителям, где декларировались принятые решения. Вечером слет закрылся.

2 октября Конференция пионерских работников завершила юридическое оформление СПО-ФДО СССР, приняв во втором чтении переработанный текст «Заявления взрослых участников X пионерского слета», впервые ставших членами созданной на новой основе пионерско-детской организации. «Сегодня мы вместе с нашими юными друзьями создаем новый союз, открытый для всех детских организаций и объединений, признающих наши программные цели и содействующих воспитанию подрастающего поколения на основе общечеловеческих ценностей, удовлетворению интересов и потребностей детей и подростков. ...Наш союз решительно отказывается от монополии в детском движении и провозглашает свою независимость от диктата каких-либо партий и политических сил. Мы безоговорочно отказываемся от воспитания детей на приоритетах классового над общечелове-

ческим, на политических догмах и идеологических стереотипах. Целью союза является : социальная защита детства, помощь отечеству и народам нашей страны в воспитании гражданина своей Родины, здорового духом и телом, любящего отчий край и родную природу, подготовленного к самостоятельной жизни. Наша главная задача – воспитывать в каждом ребенке нравственность и трудолюбие, милосердие и справедливость, благородство и чувство собственного достоинства».

Но одно дело заявить о вступлении взрослых в организацию, другое – выработать условия этого. С 1988 г. над проблемой добровольного членства взрослых работали самые светлые умы пионерской организации. И на слете была предпринята третья попытка разобраться с проблемой. Ведь парадоксальная ситуация существовала: взрослые – не члены организации руководят и воспитывают членов, а пионеры – члены организации, которой руководят не члены. Отсюда и фальшь: дети, вы – хозяева своей организации. Членство взрослых необходимо, чтобы защитить и детей и взрослых, с ними работающих. Взрослые, осознав свою позицию, должны изменить и себя и свой стиль взаимодействия с детьми. Вместо авторитарного – демократический, органы управления будут не формироваться сверху, а избираться. И это сформирует новое представление о пионерской организации.

Проблема ясна и назрела, но вынесенный на утверждение документ «Положение (кодекс) о правах взрослых в СПО-ФДО СССР» потребовал существенной доработки, поэтому принят не был.

Поиск новых форм организации детей и молодежи шел противоречиво. Государственное регулирование общественной жизни, существовавшее незыблемо до 1985 г., стало ослабевать с началом перестройки общества. В середине 1980-х гг. сильнее и активнее стало себя проявлять неформальное общественное движение, в том числе и среди молодежи, подростков, детей. По оценкам исследователей в 1986 г., в период массового распространения неформальных (творческих, социальных, любительских, экономических, патриотических и др.) объединений молодежи их насчитывалось до 30 тысяч¹. А спектр

¹ Захаров Л., Бобров А. Раскрепощение // Молодежь России. 1993. № 5. С. 27.

интересов их деятельности насчитывал почти 200 направлений. По данным социологических исследований, проведенных Л. Захаровым, А. Бобровым, от 10 до 13 % молодежи считали себя участниками неформальных движений. Молодежное неформальное движение создало предпосылки и составило социальную членскую базу зародившихся позднее политических партий, объединений, союзов молодежи, стимулировало поиск, осмысление путей общественного развития. Внутри ВЛКСМ проявились и стали между собой соперничать различные течения, республиканские организации проявляли стремление к самостоятельности вплоть до отделения. Правда, в условиях глобального влияния КПСС и ВЛКСМ это происходило в замаскированной форме, под лозунгами улучшения, перестройки, учета национальных особенностей.

До выхода закона «Об общественных объединениях» в середине 1990 г. многие молодежные объединения не были зафиксированы, уставы их не были утверждены в органах юстиции, часто меняли свои названия, сливались, видоизменялись и т.п., членство в них не было фиксированным, действовали в основном в столице, крупных промышленных центрах, почти не затрагивая провинцию. И, несмотря на то, что эта часть представляла собой меньшинство молодежи, это было активное меньшинство, поэтому добивалось определенных политических результатов. Становление организаций проходило в дискуссиях.

Осмыслению состояния пионерской организации, путей ее реформирования, положения ребенка и взрослого в детской, молодежной организации во многом способствовала двухлетняя (1989–1990) дискуссия ученых «Пионерская наука: какой ей быть?», состоявшаяся на страницах журнала «Вожатый». Она завершилась научной конференцией ученых, занимающихся проблемами детства, в декабре 1990 г. в Костроме. Там же была высказана мысль об объединении ученых в ассоциацию исследований детского движения.

На X слете пионеров инициативная группа пионерских работников Российской Федерации обсуждала вопрос о создании Российской республиканской пионерской организации. Под-

готовительный комитет возглавил Андрей Тюлюбаев, он же и стал позднее руководителем «Федерации пионерских, детских, подростковых организаций РСФСР» (ФПДПО России), Устав которой принят 26 апреля 1991 г. В июне 1992 г. в Устав были внесены изменения, и ФПДПО России стала называться «Федерация детских организаций “Юная Россия”». Цель Федерации: развитие пионерского, детского и подросткового движения гуманистической направленности в России в интересах детей и подростков и общества в целом, защита прав и интересов детей и подростков. Это самая массовая организация в России, имеющая структурные подразделения во всех областях, автономных республиках. В ее программах участвует более 5 млн детей, подростков, взрослых, в нее входит 69 региональных членских объединений на местах (субъектов Федерации).

Совет ФДО «Юная Россия» привлек талантливых ученых, педагогов, и они разработали, а затем после обсуждения с ребятами рекомендовали к действию более десятка программ. Регионы могут участвовать в любой из них, выбрав те, которые соответствуют местным условиям, и вызывают интерес у ребят. У каждой программы есть свой координатор, как правило, это педагог, разработавший программу. Для старшего подростка программа «Я сам». Реализуя ее, создаются условия для формирования объективной оценки самого себя по сравнению с другими людьми, предоставляется возможность приобрести положительный опыт межличностного взаимодействия (со многими «Я») в различных видах деятельности, в созданном мире отношений и деятельности. Программа реализует потребность подростка в поиске идеала, авторитета, смысла жизни, защищенности, любви и признания.

Программа «Возрождение» ориентирует ребят на восстановление памятников архитектуры, изучение народных ремесел. Смысл программы – забота о духовном и физическом совершенствовании молодого человека в новых экономических и социальных условиях, способствовать созданию у подростков опыта сосуществования с природой и социумом. Осуществлению этих целей способствуют 9 подпрограмм (проектов): «Робинзоны», «Первооткрыватели», «Путешественники в про-

шное», «Кладоискатели», «Спасатели», «Рукомясло», «Русское зарубежье» и др.

Для детей младшего школьного возраста разработана развивающая программа «Четыре плюс три». Она направлена на подготовку младших к участию в делах старших ребят, учитывает природу и специфику детских интересов, потребности, желания и их интересы. В этой программе могут участвовать 7-летние дети, в ней 7 подпрограмм-тропинок: «Вот мой дом родной», «Сами с усами», «Марья-искусница», «Не опоздай» и др.

Программа «Коллеги» направлена на кадровое обеспечение ФДО «Юная Россия». Она предоставляет возможность взрослому реализовать свои умения, навыки, знания в детском движении. Программа создает новую систему профессиональной подготовки и защиты кадров организаторов детского движения, дает возможность преодолеть уязвимость ранее существовавшего способу формирования кадров вожатых. Формировал вожатский корпус комсомол, финансировали деятельность вожатых органы образования, они же ориентировали учителей на работу с пионерами. Детской организацией руководили люди, не являвшиеся ее членами. Программа предполагает развитие сети курсов и школ («колледжей»), информационных центров по проблемам детского движения.

ФДО «Юная Россия» вовлекала детей в активное участие в своих программах через ряд интересных общероссийских конкурсов и экспедиций. «Заочная школа Робинзона», «Академия путешествий», «Российский треугольник» («Клад Наполеона»), научно-практическая экспедиция «Байкальское кольцо» (1993–1995 гг.) – комплексное исследование фактов, связанных с историей и состоянием Байкала и Прибайкалья, и др.

В ФДО действовали программы «Открытая проблема» (о пионерстве в России), «Смена» (воспитание лидеров детских объединений).

Изучение этих программ позволяет сделать вывод о том, что детское движение в 90-е гг. XX в. стало более соответствовать разнообразным детским, подростковым интересам, способствовать воспитанию детей, включению их в общественные отношения, социализации личности ребенка.

Союз Пионерских Организаций – Федерация детских организаций (бывшая ВПО им. В.И. Ленина) стала международной, членство в ней коллективное (около 40 организаций и объединений по интересам) из республик бывшего СССР и России. Возглавила ее Елена Чепурных, которую позже сменил Алексей Волохов.

В октябре 1991 г. в России создана Ассоциация учащейся молодежи «Содружество», объединившая организации старшеклассников, другие юношеские организации в интересах защиты прав и реализации интересов юношества, развития личности, ее гражданского становления.

В 1992 г. в АУМ входило 33 организации (около 40 тыс. чел.) из почти половины регионов России. В АУМе действуют программы «Интеллект», «Школа творчества», «Лидер», «Юниресс», «Социальная служба подростка», «Стартейнджер», Школа «Юный фермер» (Кострома) и др. АУМ входил коллективным членом в Российский союз молодежи, в основном и существовала на его деньги, зарегистрирована в Минюсте России 2 декабря 1991 г.

Процессы демократизации стимулировали центробежные силы в комсомоле. Когда республиканские организации ВЛКСМ добились большей самостоятельности, объективно возникла потребность в создании Российского Молодежного Союза. Процесс объединения российских организаций в 1989–1990 гг. шел в спорах и дискуссиях, завершился он 31 мая 1990 г. образованием ЛКСМ РСФСР. И программа и Устав этой организации уже ориентировались на общечеловеческие ценности, не подчиняясь КПСС и любой другой партии.

Российский союз молодежи появился после переименования ЛКСМ РСФСР в октябре 1991 г. и тогда же было объявлено о перерегистрации членов. К 1 октября 1992 г. в РСМ зарегистрировалось 340 тысяч членов, в 1993 г. – 350 тысяч в 71-й региональной организации. Основная социальная база – учащаяся молодежь, студенчество. Помимо этого в РСМ входит более 170 молодежных организаций – коллективных членов, такие как Ассоциация учащихся, Ассоциация студенческой молодежи, Фонд поддержки молодежного предпринимательства и др.

Возрастные границы членства в РСМ – от 14 до 35 лет, как правило, в исключительных случаях членами организации могут быть люди и более преклонных лет.

Деятельность заключается в развитии законодательной защиты молодежи, в разработке законопроектов, объединения усилий всех молодежных организаций с целью воздействия на правительство и парламент. Но только это содержание не может привлечь новых членов в ряды РСМ. Поэтому РСМ разработал и предложил правительству финансировать 10 молодежных программ (развитие фермерства, поддержка предпринимательства, турниры «Золотая шайба», «Кожаный мяч», какие и ранее проводили ВЛКСМ и ВПО).

В организационных вопросах РСМ отказался от принципа демократического централизма, от беспрекословного подчинения местных организаций центру. На содержание местных организаций РСМ затратил в 1992 г. 80 млн рублей. В основном они ушли на зарплату аппарату¹.

РСМ создал сеть предпринимательских центров «Юнион-холдинг», предполагая, что заработанные деньги пойдут на содержание Союза. Практика же 1993–1994 гг. показывает, что основная масса заработанных денег оседает в виде зарплаты и прибылей у руководителей этих центров, непосредственно на практические молодежные дела попадает мало.

Одна из сложных проблем РСМ – финансовая. После распада СССР, образования самостоятельных государств законами этих государств была запрещена на их территориях деятельность общесоюзных общественных организаций. Аппарат ЦК ВЛКСМ, будучи юридическим лицом – распорядителем собственности многомиллионной организации, постепенно приватизировал значительную часть собственности, созданной несколькими поколениями молодежи².

И Российскому союзу молодежи, как правопреемнику ЛКСМ РСФСР, а через него и частичному правопреемнику ВЛКСМ, эта часть собственности не досталась.

Российский союз молодежи занял свое лидирующее место в общем молодежном движении, имеет в нем партнеров и со-

¹ Молодежь России. 1992. № 2. С. 5.

² Там же. № 9. С. 9.

юзников. Но политическая обстановка в обществе заставляет и РСМ как общественную организацию, и другие политические и общественные союзы, объединения молодежи определиться в своих политических ориентирах, чтобы обрести дополнительную возможность влиять на общественные процессы¹. В 1993 г. он вошел в объединение партий и движений «Гражданский Союз», в конце 1993 г. на выборах в Государственную Думу создал избирательное объединение «Будущее России – новые имена». И хотя оно не преодолело 5-процентный порог (набрали по стране 1,9 % голосов избирателей), но показало, что его программа пользуется поддержкой у части взрослого населения. Ни одно другое общественное молодежное объединение не имеет такого влияния. Это определяется не только содержанием деятельности, но и кадрами, материальной базой.

Молодежные, детские организации, хотя и самостоятельны в оргвопросах, но не могут обойтись без помощи ученых. Учеными и политиками разработаны основы федеральной молодежной политики России², проведены десятки социологических исследований проблем молодежи, детей Институтом молодежи, некоторыми социологическими центрами в областях, Ассоциацией исследователей детского движения. Их рекомендации представлены во властные структуры государства, не все внедрены, но, похоже, учитываются при принятии документов, издании нормативной базы молодежного и детского движения.

В 1990-е и 2000-е гг. стали заметны 2 центра, занимавшихся проблемами молодежи. Это государственные Учреждения – Институт молодежи (впоследствии Московский гуманитарный университет) и общественное объединение Ассоциация исследователей детского движения (президент – Л.И. Швецова, вице-мэр Москвы; вице-президент – известный журналист и педагог Т.В. Трухачева). Ассоциация провела ряд серьезных международных научных конференций: «Социальная роль и позиция взрослых в детском движении», (Кострома, 1993), «Психолого-педагогиче-

¹ Лашевский В. Доклад на VIII пленуме ЦК РСМ // Молодежь России. 1992. № 12. С. 5.

² Молодежь России. 1992. № 7. С. 6–15.

ские проблемы подготовки организаторов и лидеров детских и юношеских объединений» (Кострома, 1994), «Подготовка специалистов для социальной работы с детьми и молодежью» (Кострома, 1995), «Детское движение: практика и наука» (Кострома, 1996), «Детские объединения в системе социального воспитания» (Кострома, 1997), «Детское движение: история, теория, методика организации деятельности» (Чебоксары, 1997), «Детское движение: история, состояние, перспективы развития в открытом обществе», (Минск, 1998), материалы которых опубликованы¹. Ассоциацией выпущены и другие брошюры, материалы, раскрывающие концепции детского, подросткового движения (В.М. Басова, А.Г. Кирпичник, Е.В. Титова, Т.В. Трухачева), по его истории, теории, историографии (Н.Ф. Басов, М.В. Богуславский, В.А. Кудинов), о взаимоотношениях в нем взрослых и детей (О. Коршунова, А.Г. Кирпичник, А.И. Тимонин, А.Д. Шилик)² и др.

¹ Взрослое и детское движение. Указ. изд.; Потребность друг в друге: истоки, выявление, реализация. Указ. изд.; Руководитель детского объединения: подходы к исследованию позиции. Кострома, 1993.

² Титова Е.В., Трухачева Т.В. Они и мы. М., 1993.; Общество – молодежь – личность: опыт, уроки, перспективы. Кострома, 1998; Басов Н.Ф. Теоретико-методологические проблемы исследования истории детского движения в России (нач. XX в. – 1990-е гг.). Кострома, 1997; Басов Н.Ф. Подготовка организаторов и лидеров детских объединений // Вестник КГПУ. 1995. № 1; Басов Н.Ф. Социальная работа в детских объединениях // Теория, история, методика детского движения. М., 1996; Басов Н.Ф. Методологические аспекты исследования истории детского движения // Детское движение: история, теория, методика организации деятельности. Чебоксары, 1997; Басова В.М. Социальная работа в сфере детского движения: Исследовательская концепция // Вестник КГПУ. 1996. № 1; Кирпичник А.Г. Современное детское движение: принципы устройства и функционирования детских общественных объединений // Образование: проблемы, решения, перспективы. Кострома, 1996; Кирпичник А.Г. Детское движение и роль взрослого в нем // Проблемы школьного воспитания. 1997. № 4; Кирпичник А.Г. Социальная работа в сфере детского движения: исследовательская концепция // Теория. История. Методика детского движения. М., 1996; Кудинов В.А. Оппозиция и молодежь в постсоветской России // Оппозиция и власть. СПб., 1998; Кудинов В.А. Социальные функции молодежной организации в контексте истории комсомола // Общество – молодежь – личность: опыт, уроки, перспективы. Кострома, 1998; Тимонин А.И., Шилик А.Д. Организации и объединения учащейся молодежи Костромской области // Вестник КГПУ. 1996. № 1.

Возникают различные объединения взрослых, озабоченных состоянием детского движения, воспитанием подрастающих поколений, причем образуются они чаще всего в провинции, на местах, где непосредственно идет работа с подростками. Так, например, Ассоциация в поддержку детского движения «Доверие» возникла в Тюмени в 1992 г. для осуществления крупных программ, связанных с детством. Учредителями выступили как государственные органы – Управление образования и науки, исполком облсовета, так и общественные организации – областная организация РСМ, облсовет пионеров, областные отделения фонда мира и детского фонда.

Появлению этого общественно-государственного объединения помогла местная власть: Тюменский областной Совет народных депутатов принял решение «О мерах поддержки детского движения в области»¹, в котором записал: «Считать одним из приоритетных направлений деятельности поддержку детского движения в области и финансирование детских программ». Совет утвердил «Механизм поддержки детского движения в области», освободил сроком на 1 год от уплаты налога на прибыль в пределах сумм, зачисляемых в областной бюджет, все детские организации, предприятия, организации любых организационно-правовых форм при условии направления ими средств на финансирование детских программ. Предусмотрел также средства из областного бюджета на финансирование части затрат по осуществлению программ молодежных и детских объединений.

Политические партии России в 1990–1991 гг. вели подготовку к созданию собственных молодежных союзов, секций и т.п. В 1991 г. были созданы и зарегистрированы в Министерстве Юстиции России как юридические лица 2 союза – Молодежное движение «Свободная Россия» (от Народной партии «Свободная Россия»; ноябрь 1991 г.; всего членов около 10 тыс. человек в 46 регионах страны), Молодежный Союз Демократической партии России (декабрь 1991 г.; 2,5 тысячи членов в 46 регионах страны). В Минюсте не зарегистрированы, но учреждены партиями 3 союза – Российский союз молодых конституцион-

¹ Молодежь России. 1993. № 4. С. 35.

ных демократов (от Конституционно-демократической партии «Партии Народной Свободы»; 500 человек в 9 регионах), Союз «Молодые республиканцы» (от Республиканской партии Российской Федерации; февраль 1992 г.; 1 тысяча членов в 40 регионах России) и Российский Союз молодых христианских демократов (от Российского христианско-демократического движения; 1991 г.; около 500 членов в 20 регионах).

Общее количество членов во всех партийных молодежных союзах по сравнению с другими союзами мизерное – 14,5 тыс. человек, т. е. в регионах организации не имеют массовый характер, отсюда их ничтожное влияние на воспитание подрастающих поколений.

С целью координации деятельности молодежных и детских организаций России для защиты и реализации интересов и прав молодежи и детей в январе 1992 г. был образован Национальный Совет молодежных объединений России. Его учредителями стали 8 молодежных организаций: Молодежный Союз демократической партии России, молодежное движение «Свободная Россия», Российский союз молодежи, Федерация детских организаций «Юная Россия», Союз демократов, Российская федерация клубов самбо, Фонд творческой молодежи молодых конституционных демократов, Российский Союз молодых христиан им. А.С. Пушкина. Позднее в Национальный Совет вошли еще 12 организаций, среди них крупная Ассоциация учащейся молодежи «Содружество».

Членство в Национальном Совете позволяет организациям работать на легитимной основе, иметь выходы на международные контакты, а также на правительство. С другой стороны, объединившись, члены Национального Совета сообща могут добиться каких-либо льгот для молодежи.

Несмотря на полярные политические позиции, столкновений между организациями в Национальном Совете нет.

Характерной чертой современных представлений о молодежной политике партий является иллюзия того, что в отношениях партий и молодежных организаций роли определены заранее по принципу управления и подчинения. Проанализируем уставные и программные документы партий.

В программе аграрной партии России (принята V съездом в марте 1997 г.) ставятся задачи восстановления в полном объеме бывшей государственной системы детского дошкольного и школьного воспитания, отдыха детей. Содержание воспитательной работы то же определено: развитие патриотического государственного сознания молодежи, интернационализм, воспитание чувства товарищества между сверстниками и уважительного отношения к старшим.

Партия до 1998 г. не ставила задачу создания своих детских организаций, да и заниматься воспитанием тоже не собиралась. Она готова была оказать поддержку и содействие школе в воспитании.

Но необходимость увеличения электората перед выборами в Государственную Думу в 1999 г., выборами Президента РФ заставила пересмотреть эту позицию. И 25 февраля 1998 г. в Москве АРП при поддержке Российского крестьянского фонда провела учредительный съезд (и стала учредителями) общероссийской общественной организации «Российский аграрный молодежный союз». Заместитель председателя АРП С.В. Рубахин стал председателем РАМС. 104 делегата приняли манифест РАМС под названием «Возьмем деревню в XXI век» и Устав.

Были провозглашены три главные цели. 1. Совместно с АРП сохранить отечественное сельскохозяйственное производство, образование, науку. 2. Сделать так, чтобы жизнь молодежи в деревне становилась более насыщенной и интересной. 3. Сформировать в российском обществе молодую аграрную элиту, способной взять на себя ответственность за судьбу страны.

В программе Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) (апрель 1997 г., IV съезд) констатируется, что в национально-освободительной борьбе российского народа, которую нужно активизировать и у КПРФ есть реальные и потенциальные союзники, среди которых молодежные организации. Правда не указывается, кто создал эти молодежные организации, на какой идейной, теоретической и экономической базе они работают.

К внутрипартийным, организационным задачам КПРФ относят и «совершенствование форм политической работы в... молодежных... организациях». В чьих? В своих, при партийных, моло-

дежных организациях, или же любых организациях, независимо от их политической направленности, лишь бы возрастной состав был молодежным? Хотят ли, допустят ли эти субъекты реализацию обозначенной выше внутривнутрипартийной задачи? Программа КПРФ ставит задачи не только перед партией, но и перед государством: восстановить разрушенную сеть молодежных учреждений, принять законы о молодежи, гарантирующие бесплатное среднее и высшее образование. Будет ли только правительство, Государственная Дума, Президент России, олицетворяющие государство, выполнять эти задачи?

Таким образом, КПРФ считает, что образовательные и воспитательные функции должно выполнять государство. Но какая идеология должна наполнять содержание и формы образования и воспитания? – Ответа нет. При КПРФ молодежных, детских организаций во всероссийском масштабе нет. Попытки взять под свое руководство близкие по названию, но организационно самостоятельные РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи), довольно мелкие ВЛКСМ, РКСМ(б) (Революционный коммунистический союз молодежи большевиков) и др. не увенчались успехом.

Проблемы были не в организационной слабости, а в политической позиции центрального руководства этих молодежных организаций, которое шло на сотрудничество с властью.

В народно-патриотическом союзе России была создана молодежная организация, но членскую базу и руководство составил все тот же РКСМ. Поэтому недовольство его деятельностью привело к введению в Устав КПРФ нормы о создании молодежных секций КПРФ. Но от этого членская база не росла. И февральский 1998 г. Пленум ЦК КПРФ констатировал, что на шестом году своего существования у КПРФ не оказалось единого центра, да и единого института для проведения молодежной политики. Пленум решил создать «Молодежную организацию ЦК КПРФ», высказался за образование оргкомитета.

Российская Коммунистическая рабочая партия (РКРП) в своей Программе ставит задачи обеспечения бесплатности дошкольных и школьных заведений, летнего отдыха «в пионерских лагерях». Что это? Намек на то, что существовать будет только одна детская орга-

низация – «пионерская», или, скорее всего, употребление термина «пионерские» является синонимом «детские»?

РКРП ставит задачу перед государством по обеспечению бесплатности всего, что связано с детьми, молодежью. Задачи же для себя, внутривнутрипартийные – тоже названы – руководством ЦК РКРП о таком государством. И еще поставлена задача вовлечения молодежи в политическую жизнь, создание структуры молодежных центров.

Как самостоятельное юридическое лицо был основан Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков) (I /IV/ съезд состоялся в Перми в июле 1997 г.), с целью «воспитания молодежи в духе коммунизма, пролетарского интернационализма, организация ее на классовую борьбу». РКСМ имеет многотиражную газету «Бумбараш-2017».

В Уставе Социалистической партии России (СПР) констатируется, что при осуществлении целей и задач партия взаимодействует с молодежными организациями. Не указано какими, по-видимому, созданными без участия СПР, так как в Уставе не говорится о задаче создания собственной внутривнутрипартийной молодежной и детской организаций.

В Уставе Либерально-демократической партии России (ЛДПР) записано, что ЛДПР создает молодежные организации в своих «рамках», то есть Устав ЛДПР предполагает создание молодежных организаций внутри партии. «В рамках ЛДПР создаются молодежные... организации».

С какой целью? Задачи определены утилитарные: стать активистами, чтобы помочь выборной кампании. Их обозначил лидер ЛДПР В.В. Жириновский, выступая перед молодежью (август 1997 г.): «Идеальный вариант для нас – что вы становитесь активистами партии и поможете нам в выборных кампаниях».

То есть, содержание, формы и методы работы, воспитательные задачи, формирования мировоззрения не обозначены, как остается вне рассмотрения и духовный мир молодого человека, его интересы и потребности.

Объединение «Яблоко» в своей программе на 1996–2000 гг. отдает предпочтение культуре, науке, образованию как решающим рычагам улучшения жизни. Чтобы именно через них крепла эконо-

мика, и росло благосостояние народа. «Яблоко» считает, что культура, наука, образование должны стать приоритетом национальной политики. «Яблоко» не вмешивается в содержание программ образования и воспитания, но считает необходимым в бюджете страны планировать на эти нужды до 10 % Федерального бюджета.

Требования относительно уровня образования ниже, чем при советской власти: программа предусматривает обязательность лишь начального образования при высокой доле законченного среднего, государственное финансирование экспериментов в области школьного дела, к которому относит преподавание и воспитание. Государство должно готовить не только школьных преподавателей, но и воспитателей.

Об общественных организациях детей и молодежи в программе ничего не говорится. Своей молодежной организации у объединения «Яблоко» нет.

Анализ документов партий показал, что долгосрочных программ по воспитанию детей, молодежи у всех партий нет. Собственно воспитанием заниматься никто не может и не хочет. Партии готовы заниматься с молодежью лишь для подготовки ее к использованию при выборах, для достижения власти на любом уровне. Воспитание должно строиться на долгосрочных программах, концепциях. А таких нет.

И второй вывод: различия партий предполагают и конфликтность, непохожесть их программ. Парадоксально, но факт – в отношении детей, молодежи нет противоречий в программах различных партий и движений. В них нет конфликтующих концепций. И подход у них един: не партии, а государство должно заботиться о молодежи, детях, воссоздав былую при советской власти систему воспитания и социальной защиты¹.

В 1991–1993 гг. появились самостоятельные молодежные организации студентов и учащихся. Под разными названиями – союзы студенческой молодежи, ассоциации учащейся молодежи и т. п. Возникли они как альтернатива существовавшим в вузах комсо-

¹ Программа Аграрной партии России. М., 1997; Программа КПРФ. М., 1997; Программа РКРП // Известия ЦК РКРП. 1996. № 3; Правда Жириновского. 1997. № 11; Устав Социалистической партии России. М., 1996; Реформы для большинства. Объединение «Яблоко». М., 1998. С. 89.

мольским организациям да и зародились они в недрах этих организаций, как впрочем, и многие другие молодежные объединения. Причины их появления кроются в противоречиях советского строя.

Системный кризис советского общества особенно остро проявился в середине 1980-х – начале 1990-х гг. Попытка части коммунистической партии начать перестройку страны и общества по пути обновления социализма в СССР привел к неожиданным и не планируемыми результатам. Рухнула существовавшая довольно стройная система политического устройства советского общества. Противоречия внутри ее составляющих обнажились чрезвычайно. Естественно, что кризис не мог обойти и такую массовую, социально мобильную, общественно-государственную организацию – Коммунистический союз молодежи, занимающуюся воспитанием детей, молодежи.

При рассмотрении проблем молодежных, детских организаций, воспитания подрастающих поколений нельзя подходить однобоко – либо восхваляя, либо очерняя существовавшую систему. Организованное молодежное и детское движение является общечеловеческой ценностью, появившейся с возникновением демократического общества и развивающейся во всем мире. Осмысливать его можно только в тесной связи с процессами и явлениями, происходящими не только в нашем обществе, но и в мире в целом, с учетом совокупности всех факторов – социально-экономических, политических, нравственных, демографических, оказывающих воздействие на детей, молодежь.

В молодежном и детском движении в 1990-е гг. наличествовало два вида противоречий. Первый – между космополитизмом молодежного, детского движения как общечеловеческой ценностью и ростом национального самосознания народов, образованием на территории бывшего СССР самостоятельных независимых государств со своими детскими, молодежными организациями, национальными и интернациональными по составу. Второй – между сложившейся за годы советской власти единой системой детского, молодежного движения и разнообразием юношеских потребностей, порождаемых многоукладной экономикой. Разрешение последнего противоречия и привело к образованию новых молодежных, детских организаций, отражающих изменяющуюся

структуру российского общества. При этом обнаружился парадокс: количество организаций увеличилось при резком сокращении членов.

Соотношение количества молодежных, детских организаций и членов в них с общим количеством детей, молодежи в стране отражено на графике, составленном автором (рис. 1).

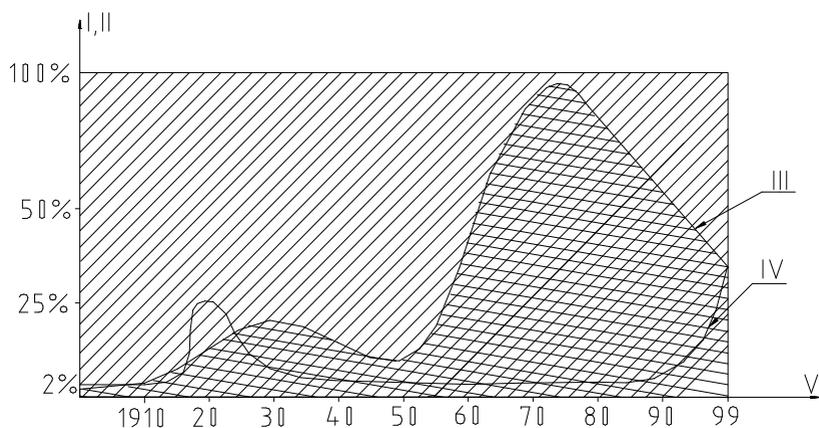

Рис. 1. Соотношение количества молодежных, детских организаций и их членов

- I. Количество детей, молодежи в стране в процентах.
- II. Общее количество подростковых организаций в стране.
- III. Количество членов в организациях (в процентах к общему количеству молодежи, детей в стране) в соответствующий период.
- IV. Количество организаций в соответствующий период.
- V. Хронологический период.

Эти данные показывают, что огромное количество молодого поколения не состоит ни в каких формальных организациях, предоставлены сами себе. Организации перестали выражать интересы и потребности своих членов, и они в массовом порядке стали их покидать.

Первыми исчезли производственные молодежные организации заводов, фабрик, сельскохозяйственных предприятий. Выделение из ВЛКСМ Российского ЛКСМ, а затем переименования его

в 1991 г. в РСМ – Российский Союз Молодежи не остановило процесс выхода. Социальную базу РСМ – правопреемника ВЛКСМ стали составлять учащиеся – школьники, студенты. А формы, методы, содержание работы лишь отчасти отвечали их запросам. Поэтому, студенты и учащиеся школ стали создавать свои объединения под названием «ассоциации», «союзы», «клубы». Главное в их уставах – защита прав и интересов своих членов.

Например, в уставе, определяющем цели Союза студентов, создание условий для развития и реализации научного и творческого потенциала студенчества, защита прав и интересов своих членов. Были определены задачи, направления деятельности, права членов и организации в целом. Выражать и защищать социальные, экономические, политические интересы членов Союза в государственных и общественных органах, производственных структурах, поддерживать инициативы, направленные на физическое развитие студенчества, а также на развитие предпринимательской деятельности, участвовать в разработках целевых молодежных программ, выдвигать кандидатов в депутаты в представительные органы власти РФ, областного и местного самоуправления, взаимодействовать с другими студенческими, молодежными, подростковыми организациями в России и за рубежом, создавать условия для работы в свободное от учебы время.

Формы деятельности были различны – как традиционно существовавшие в вузах и найденные еще комсомольской организацией – смотры художественной самодеятельности, вечера, дискотеки, походы по родному краю, проведение выставок художественных работ и др., а так и новые формы, порожденные реформами. Участвовали в политических событиях страны: в избирательных компаниях Президента России, выборов депутатов Государственной Думы, проводили демонстрации, ездили для выяснения общественного мнения перед выборами по районам, расклеивали листовки, реализовывали программы «Лицом к лицу», «От двери к двери», «Мнени»”, «Инициатива», «Телефонный опрос», занимались сбором подписей за выдвижение кандидатов в депутаты.

Проблемы, переживаемые союзами студентов такие же, как и у других организаций: отсутствие достаточных материальных

средств для проведения мероприятий, отсутствие социальных гарантий финансирования со стороны государства (определенных Законами), совершенствование содержания, поиск новых форм и методов деятельности в интересах молодежи в условиях реформирования России.

Представление о подростковом, детском, молодежном движении может дать информация о ныне действующих подростковых объединениях России, официально зарегистрированных в соответствующих государственных органах.

Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций (СПО-ФДО) – крупнейшее международное (в границах бывшего СССР) объединение детских организаций; союз общественных организаций, объединяющий на основе общих интересов и взаимно согласованных принципов детские организации, ассоциации, другие общественные объединения, созданные с участием детей или в их интересах. Некоммерческая, негосударственная общественная организация, независимая от каких-либо политических партий или движений.

Среди главных целей СПО-ФДО – создание условий для реализации интересов, потребностей детей и детских проектов, для познания детьми окружающего Мира, воспитания граждан своей страны и мирового демократического сообщества, для защиты прав детей и детских организаций, укрепления межнациональных и международных контактов.

СПО-ФДО – правопреемник ВПО имени В.И. Ленина. День рождения СПО-ФДО 1 октября 1990 г., место – детский лагерь «Артек», 10-й Всесоюзный пионерский слёт. Организация была названа тогда: Союз пионерских организаций (Федерация детских организаций) СССР. Современное название появилось на 11-м Слёте (июль 1992) одновременно с существенными изменениями в Уставе. Официально зарегистрирована Министерством юстиции РФ 7 августа 1992 г.

Высший орган самоуправления – Ассамблея, которая созывается не реже одного раза в три года (последняя Ассамблея проходила в «Артеке» в 1996 г.). Между ассамблеями руководит деятельностью СПО-ФДО, Председатель и Совет, в состав которого входит по одному представителю от каждой организации – члена

(субъекта). Членство в СПО-ФДО коллективное. Любые объединения детей и взрослых, признающих устав и осуществляющих деятельность, не противоречащую реализации ее целей и задач, могут стать членами этого международного союза.

СПО-ФДО строится на основе коллективного членства (всего в составе СПО-ФДО 65 субъектов. В состав Союза входят Федерация детских организаций «Юная Россия» (ФДО «Юная Россия»), Белорусская республиканская пионерская организация (БРПО), Союз пионерских организаций Украины (СПОУ), Детская организация Азербайджана, Союз детских и пионерских организаций Казахстана, Детская организация Молдовы «Ватра», Детско-юношеская организация Армении «Уйс» и ряд других детских организаций стран, ранее входивших в состав Союза ССР, а также некоторые региональные российские детские организации («Родники республики Удмуртия», «Пионеры Башкортостана», Эр Вий республики Марий Эл, «Алые паруса» республики Хакасия и др.) и профильные организации: Всероссийская морская лига, агентство «Юнпресс» и др.

Важнейшей формой деятельности СПО-ФДО является осуществление общих программ. Среди программ, предлагаемых СПО-ФДО своим субъектам и активно ими используемых: «Детский орден Милосердия», «Игра – дело серьезное», «Древо жизни», «Золотая игла», «Лидер» и др. В последние годы наблюдается тенденция стремления ряда программ трансформироваться в профильную детскую организацию («Детский орден Милосердия», «Золотая игла» и др.)

СПО-ФДО имеет свой научно-практический центр, издающий большое количество научной и научно-методической литературы в области детского общественного движения и проблем детского социума. Директор Центра доктор педагогических наук, профессор А.В. Волохов.

Председатель Совета СПО-ФДО до 2005 г. Е.Е. Чепурных, затем – А.В. Волохов.

Федерация детских организаций «Юная Россия» (ФДО «Юная Россия») – крупнейшее объединение детских общественных организаций РФ. Цели ФДО «Юная Россия»: содействовать развитию детского движения в Российской Федерации в интере-

сах детей и общества в целом; защита прав и интересов детей и подростков. Одно время действовала активно, затем сошла на нет в связи с неопределенностью членской базы и совпадением с программами СПО-ФДО.

ФДО «Юная Россия» создана на Конференции представителей детских организаций РСФСР 26 апреля 1991 г. в Москве. Первоначально называлась Федерация пионерских, детских и подростковых организаций РСФСР (современное название принято на втором сборе Федерации в РДЦ «Орлёнок» в июне 1992 г. Зарегистрирована в министерстве юстиции РФ 29 августа 1991 г.).

ФДО «Юная Россия» объединяет 81 структурное подразделение (региональные и межрегиональные детские общественные формирования), действующих на территории 71 субъекта РФ. ФДО «Юная Россия» входит в состав СПО-ФДО.

Федерация стала инициатором и организатором проведения ряда крупных акций Детских общественных организаций России, в том числе «Байкальского Кольца». Под эгидой федерации проводятся профильные смены и лагерные сборы в РДЦ «Орлёнок» и других местах, среди которых «Лагерь приключений», «Лагерь детства – Эко-град».

ФДО «Юная Россия» уделяла в своей деятельности большое внимание вопросам создания и укрепления кадрового корпуса организаторов детского движения, проводя ежегодно ряд учебных и инструктивных сборов для работников и руководителей Детских общественных организаций.

Имела ФДО и свои Программы: «Возрождение», «4+3», «Маленький принц Земли», «Коллеги», «Я сам», «Школа социального успеха». Одной из программ ФДО «Юная Россия» является «Пионерское содружество».

Высшим органом Федерации является Конференция (последняя Конференция проводилась в апреле 1998 г.). Президентом ФДО «Юная Россия» был А.Ю. Тюлюбаев.

Пионерское Содружество – форма объединения пионерских, а также «смешанных» (в состав которых помимо пионерских входят и иные детские общественные объединения – ДОО) объединений; «пионерский блок» в составе крупнейших детских организаций, прежде всего ФДО «Юная Россия».

Пионерское Содружество не является в настоящее время самостоятельной общественной организацией, это лишь «шаг» на этом пути.

Пионерское Содружество создано 19 мая 1992 г. на 2-м Сборе ФДО «Юная Россия» в РДЦ «Орлёнок».

Главными задачами создания Пионерского Содружества является сближение пионерских сил в РФ и за её пределами, организация взаимодействия пионеров и их организаций, дальнейшее осмысление сути и смысла современного Пионерства. Конечной целью – создание Пионерской организации Российской Федерации и объединения пионерских организаций на межреспубликанском уровне.

В настоящее время в составе Содружества более 40 республиканских, областных и краевых организаций РФ.

Вхождение в состав Пионерского Содружества осуществляется путём подписания представителями организации двух главных документов Пионерского Содружества: Пионерской Декларации (в ней предпринята попытка осмыслить суть современного Пионерства как образа жизни человека, дать характеристику Пионеру и как члену организации, и как личности, выделить важнейшие черты пионерской организации как организации) и Договора о Пионерском Содружестве (в договоре очерчиваются формы взаимодействия организаций в рамках Содружества и намечаются шаги, направленные на дальнейшее объединение пионерских сил).

Под эгидой Содружества и по его призыву были организованы общепионерские акции: «Эстафета Радости» (1992) и «Венок Славы» (1995) В настоящее время в соответствии с решением 2-го Международного Сбора пионерских организаций разрабатывается Операция «От сердца к сердцу», выпущен ряд материалов для пионеров и вожатых, проведён ряд встреч пионерских работников и пионеров.

Организации – члены Содружества стали одними из инициаторов организации и проведения Международных сборов пионерских организаций.

Координаторы Пионерского Содружества: 1992–1994 гг. – А. Захарченко (Смоленск), Л. Ключкова (Москва), Д. Лебедев

(Москва); с 1994 г. – Д. Лебедев (Москва), Е. Родионова (Нижний Новгород).

Московская городская пионерская организация (МГПО) – крупнейшее из пионерских объединений Москвы (помимо МГПО в городе функционирует несколько школьных пионерских дружин и отдельных небольших пионерских отрядов). МГПО было восстановлено как самостоятельное общественное объединение 14 марта 1992 г. (с осени 1990 по весну 1992 г. в городе существовал Союз пионерских организаций и детско-юношеских объединений Москвы, в рамках которого функционировал «пионерский блок» под названием Московское пионерское содружество).

МГПО является самостоятельным, неполитическим, неприпартийным, общественным объединением детей и взрослых, имеющим цель помочь своим членам в познании и улучшении окружающего мира, в их становлении как Граждан своего Отечества, людей, любящих Родину, уважающих народы, живущие на Планете. Одной из задач МГПО является защита прав, интересов ребят.

В настоящее время в МГПО 9 территориальных и профильных подразделений, среди которых Кировская районная пионерская организация, Тимирязевская пионерская республика, Черёмушкинская пионерская организация «Факел», дружина «Соколята». Пионерские коллективы МГПО базируются в стенах школ и во внешкольных учреждениях, в муниципальных учреждениях по месту жительства и на квартирах инструкторов. МГПО активно использует в своей деятельности систему ступеней роста пионера и взрослого членства. Всего в составе организации около тысячи ребят и взрослых. Среди традиционных пионерских дел МГПО: Операция «Рубежи Славы», посвящённая героям – защитникам Москвы, Тимуровский десант, «Эстафета Радости» и другие. В организации имеется более 50 учебных программ, осуществляемых в рамках системы ступеней роста пионера. Ежегодно МГПО организует ряд пионерских лагерных сборов в условиях летнего трудового отдыха детей, туристических условиях.

МГПО активно участвует в интеграционном процессе в пионерском движении, как в России, так и на межреспубликанском уровне. Организация стала инициатором проведения Международных сборов пионерских организаций. Высший орган само-

управления – Слёт, проводящийся раз в 1,5–2 года (последний Слёт проводился в октябре 1997 г.). Между Слётами – Городской Совет (МГСПО). Координатор МГСПО – Д.Н. Лебедев. Штаб-квартира находится в Москве.

Национальная организация скаутского движения России (НОСД) Создана в 1996 г. Официально зарегистрирована Министерством РФ 6 октября 1996 г. Организация ставит своей целью содействие развитию скаутского движения в России, объединению усилий, действующих на территории Российской Федерации скаутских организаций.

Движение к намеченной цели будет осуществляться путем сбора и распределения информации о скаутском движении в России и за рубежом; разработки и реализации общескаутских программ; развитие инициативы, самостоятельности и интеллектуального потенциала детей и молодежи; организации физкультурно-оздоровительной и туристской работы, установления взаимодействия с Всемирной организацией скаутского движения и другими зарубежными скаутскими формированиями.

Структурные подразделения Национальной организации скаутского движения России имеются в 46 регионах. Руководящие органы – Конференция, Комитет. Организация – член Национального Совета молодежных и детских объединений России. Штаб-квартира находится в Москве.

Организация юных разведчиков (скаутов) имеет более 150 структурных подразделений в 46 регионах Российской Федерации. Официально зарегистрирована Министерством юстиции РФ в ноябре 1993 г.

Цель – внешкольное общественное воспитание российской молодежи в национальном и религиозном духе, дополняющее воспитательную деятельность семьи и школы; возрождение разведчества (скаутизма) в России. Движение к намеченной цели предполагается осуществлять в процессе духовного, душевного и телесного развития личности подростков.

Процесс этот, в свою очередь, предполагается строить, основываясь на пробуждении в юношестве внутренней потребности к самосовершенствованию и служению, участию в самостоятельной юношеской общественной жизни; на самостоятельности неболь-

ших групп членов ОрЮОР, возглавляемых сверстниками и действующих под руководством взрослого руководителя; организуя испытания на знания и трудовые специальности.

Основные акции членов организации – паломничество, благотворительная деятельность, помощь в восстановлении храмов и монастырей, отрядные сборы, экскурсии, походы, палаточные лагеря которые создаются и действуют во время каникул.

Высший орган организации – съезд. Между съездами координационный совет. Руководит организацией председатель координационного совета. Межрегиональная общественная организация юных разведчиков - член Национального Совета молодежи и детских объединений России. Штаб-квартира находится в Москве.

Русский союз скаутов начал свою деятельность в 1989 г., когда в России возникла группа возрождения российского скаутинга (А. Лазарев, С. Беляев, В. Черных, с участием Т. Альт). В 1991 г. начали действовать первые скаутские лагеря. Официально зарегистрировано Министерством юстиции РФ в 1993 г. Цель союза – объединить усилия своих членов для организации воспитания детей и молодежи достойными гражданами России, для привития им навыков развивающей инициативы, организаторских способностей, ответственности и способности самостоятельно принимать решения, а также способности направлять свою деятельность на пользу обществу.

Основные задачи сводятся к оказанию поддержки и помощи скаутским организациям и в связи с этим координации усилий и аккумуляции средств коммерческих и общественных организаций и физических лиц; проведения региональных, всероссийских и международных семинаров, курсов и лагерей для скаутов и руководителей; установление и укрепление связей с другими тренировочными центрами как в России, так и за рубежом; обмен инструкторами и методиками обучения; обеспечение скаутов необходимым снаряжением и оборудованием для проведения лагерей, походов и тренировок, организации поездок российских скаутов в зарубежные скаутские лагеря и центры; сбора и анализа объективной информации о состоянии скаутской работы в России по собственной инициативе и для заинтересованных организаций; пропаганды

идей скаутизма в молодежной среде и участия в международных программах в области международных детских и молодежных обменов. В организации индивидуальное и коллективное членство, 6 региональных отделений. Высший орган – конференция. Руководство между конференциями осуществляет совет и президент. Штаб-квартира находится в Нижнем Новгороде.

Федерация скаутов России официально зарегистрирована Министерством юстиции РФ в июне 1992 г. Ее структурные подразделения находятся в 62 регионах Российской Федерации. Цель: развитие физического, интеллектуального, общественно-го и духовного потенциала молодых людей как личностей и как ответственных граждан своей страны; содействию единству и пониманию целей скаутинга, его распространению, поддержке его особого характера. Высший орган – съезд. Между съездами руководство осуществляет совет во главе с президентом. Общероссийское общественное объединение – федерация скаутов России – член Национального Совета молодежных и детских объединений России. Штаб-квартира находится в Санкт-Петербурге.

Федерация православных скаутов – межрегиональное объединение епархиальных областных организаций православных следопытов (скаутов). Детская церковная православная организация. Федерация действует с 1991 г., имеет структурные подразделения в 14 субъектах Российской Федерации. Официально зарегистрирована Министерством юстиции РФ в 30 сентября 1994 г. Согласно концепции развития федерации православных скаутов на 1998–2001 гг. предполагается сосредоточить усилия на воцерковлении детей и семьи, оказание помощи семье в воспитании детей, помощи ребенку в личностном развитии, формировании патриотизма. Федерация духовно окормляется Всецерковным Православным молодежным движением и является стратегическим партнером Международного союза православных скаутов «Десмос».

Основные программы деятельности ориентируются на православное воспитание и катехизацию детей и подростков, организацию работы в условиях лагерей, укрепление внешних связей и отношений, прогрессивное развитие. Одна из ведущих программ – информационно-издательская. Есть специальные про-

граммы: «Экология», «Родиноведение», «Практические умения и навыки», Юбилейные программы («2000 лет христианства», 90 лет скаутскому движению и другие), иные программы. Штаб-квартира находится в Москве¹.

Российское движение школьников – это общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация в России, образована решением учредительного собрания, которое состоялось 28 марта 2016 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Полное наименование организации на английском языке – All-Russian public-government Children and Youth organization «Russian movement of schoolchildren».

Организация создана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и Уставом.

Целью организации является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системе ценностей. Учредители организации: Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) (учредитель Организации от имени Российской Федерации); Общероссийское общественное движение Ассоциация учащейся молодежи Российского Союза Молодежи «Содружество» (АУМ РСМ); Общероссийская общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей»; Общероссийская общественная физкультурно-спортивная организация «Всероссийская федерация школьного спорта»; Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» (РСО); Общероссийская общественная организация «Всероссийское педагогическое собрание»; Совет проректоров по воспитательной работе образовательных организаций высшего образования России.

¹ Детское движение. Словарь справочник. М.; Минск, 1998. С. 125–131.

Физические лица: Садовничий Виктор Антонович – ректор МГУ им. М.В. Ломоносова; Волохов Алексей Васильевич – председатель Международного союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций» (СПО-ФДО); Громова Галина Герасимовна – заслуженный учитель Российской Федерации, Герой Труда Российской Федерации, Пильдес Майя Борисовна – директор «Академической гимназии № 56», член Общественного совета при Минобрнауки России, Народный учитель Российской Федерации.

Ключевые направления:

– военно-патриотическое – Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», цель которого – вызвать интерес у подрастающего поколения к географии и истории России и ее народов, героев, выдающихся ученых и полководцев. Вступить в юнармию может любой школьник, военно-патриотическая организация, клуб или поисковый отряд;

– личностное развитие (культурно-образовательные программы, развитие детских творческих проектов, популяризация здорового образа жизни, профориентация);

– гражданский активизм (волонтерство, поисковая работа, изучение истории, краеведение, воспитании культуры безопасности среди детей и подростков);

– информационно-медийное (поиск новых каналов коммуникации с молодежью, работа в актуальных и интересных для молодых людей форматах).

Направления деятельности Российского движения школьников. Глава организации – Сергей Рязанский, Герой России, лётчик-космонавт Российской Федерации, отец четверых детей. Сопредседатели организации – Алла Головинькина, заместитель директора по учебной работе «Лицей Иннополис» Татарстан, победитель конкурса «Учитель года – 2014» и Яна Чурикова, российский журналист, директор MTV Россия. Исполнительный директор – Александр Борисов, заместитель руководителя Росмолодёжи.

Логотип Российского движения школьников. Новый символ движения состоит из трёх пересекающихся сфер, окрашенных в цвета триколора (белый, синий, красный). Круг (сфера) стала

ключевым элементом визуального стиля созданного движения благодаря особенностям восприятия. В центре логотипа располагается пересечение трёх кругов, символизирующее единый подход к развитию направлений деятельности движения. Пересечение кругов выполнено в форме золотой пропорции («золотое сечение»), символизирующей гармоничное развитие качеств молодых людей и стремления к совершенству.

Сайт организации: Российское движение школьников. URL: [рдш.рф](#). Группа организации существует в социальных сетях ВКонтакте и Facebook.

После провозглашения РДШ началась организационная работа по определению структуры, содержания деятельности, создана система финансирования.

В РФ было образовано 200 образовательных точек, в 200 школах, в которых предполагалось создание опыта деятельности РДШ. Так называемые опорные школы. Так, в Костромской области появилось 11 таких школ. Финансирование структуры РДШ происходит из бюджета страны, оплачивается 1 координатор в регионе. На повседневную деятельность школьных объединений учащихся не предполагается выделение централизованных средств. Из бюджета оплачиваются некоторые общероссийские мероприятия. По подготовке кадров организаторов детских объединений тоже есть поступательное движение. Вначале было объявлено, что в 12 вузах страны будут готовить вожатых для РДШ. Затем, в процессе деятельности из этих вузов выделился Костромской государственный университет, который стал обобщать предложения других вузов по созданию модуля подготовки вожатых и иных кадров работников. Это вполне исторически обосновано, ведь в Костроме работал один из первых в СССР историко-педагогический факультет, готовивший качественные кадры для детского движения. Студенты проходили практику в самых известных детских центрах – Артеке и Орленке, и там отлично зарекомендовали себя, показав свои умения, навыки, компетенции, полученные в Костроме. Кострому по праву считали «столицей пионерских кадров», здесь накоплен не только свой обобщенный опыт, но и сохранилась и развивалась научная школа. Преподаватели Костромского государственного университета имеют бо-

лее 1200 научных публикаций в виде монографий, статей. В КГУ много лет выпускается научный журнал «Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Ювенология. Социокинетика», имеющий статус научного журнала, рекомендованного ВАК РФ, здесь действует докторский диссертационный совет по педагогике, рассматривающий кандидатские и докторские диссертации по истории педагогики, детских объединений, теории и методики воспитания детей. Костромской госуниверситет один из первых в России заявил о подготовке кадров для РДШ, разработал учебные планы, программы, подготовил научно методические и учебные пособия. В университете подготовка ведется в 3 уровнях – бакалавриат, магистратура, аспирантура.

Процесс определения содержания работы РДШ и создания распространения рекомендаций продолжался в борьбе противоречий между консерватизмом и новациями в педагогике детского движения.

31 марта 2017 г. в Санкт-Петербурге состоялась дискуссия «Проблемы и перспективы развития Российского движения школьников» в рамках Всероссийского семинара-совещания для педагогов, председателей и региональных координаторов региональных отделений РДШ¹. В мероприятии приняли участие министр образования и науки РФ Ольга Васильева, губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, исполнительный директор РДШ Алиса Крюкова и председатель комитета по образованию Санкт-Петербурга Жанна Воробьева. На площадке спикеры поговорили с участниками педагогического форума РДШ о проблемах и перспективах развития организации в системе образования, а также особое внимание уделили вопросам, связанным с направлениями деятельности движения.

По словам Ольги Васильевой, Российское движение школьников играет большую и важную роль в воспитании подрастающего поколения и дает возможность детям проявить себя в различных сферах жизни. «Министерство образования и науки РФ поддерживало и продолжит поддерживать РДШ, – заявила Ольга Юрьевна. – Школьное движение играет большую роль в воспитании детей, предоставляет им возможность самореализации и по-

¹ РДШ РФ: официальный сайт. URL: <https://рдш.рф>.

могает обезопасить ребят от деструктивных явлений». Министр отметила важность работы направлений деятельности движения: «Мы с вами много говорили о том, что опираемся в работе движения на инициативы самих ребят, самих школьников. Именно РДШ должно расширить их кругозор, расширить их интерес к технике, к культуре, воспитывать из них людей, которые завтра будут строить страну. Движение должно способствовать всестороннему развитию наших детей».

Алиса Крюкова присоединилась к вышесказанному и поблагодарила коллег – педагогов и представителей региональных отделений РДШ за плодотворную работу. «Спасибо каждому из вас за поддержку и тот опыт, которым вы используете при работе с детьми, – отметила Алиса Крюкова. – Надеюсь, мы продолжим продуктивную и важную для всех нас работу».

В рамках дискуссии участники смогли задать выступающим вопросы. Одной из важных тем, волнующих представителей образования стала тема подготовки вожатых для работы в школах РДШ.

Ольга Васильева отметила, что 12 вузов в России уже готовят соответствующие программы. «Важно, чтобы наши дети, имея безопасный отдых и оздоровление, еще проходили дополнительные программы», – сказала министр. Помимо этого, педагогов интересовали вопросы профориентации школьников, особенности разработки региональных конкурсов по направлениям деятельности РДШ и многое другое.

22 июня 2017 г. состоялась встреча классных руководителей, ученики которых показали высокие результаты в ходе итоговой аттестации и отличились в общественной деятельности, с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Во время общения с главой государства прошло обсуждение участия школ в профессиональной ориентации школьников, особенностей образовательного процесса и воспитательной работы.

Именно воспитание Владимир Путин назвал первичным фактором полноценного развития человека: «Получить знания – это не просто, но это всё-таки вторично по сравнению с воспитанием человека, с тем, чтобы он должным образом относился и к себе самому, и к своим друзьям, к семье, к Родине, – это абсолютно фундаментальные вещи», – сказал Президент.

Также одним из вопросов встречи стало участие Российского движения школьников в жизни подрастающего поколения. Учителя рассказали о возможностях по воспитанию детей, которые даёт РДШ. В частности, своим мнением поделилась педагог из гимназии № 70 города Санкт-Петербурга Татьяна Майская: «Российское движение школьников – это такая объединяющая организация и инструмент для педагогов, который помог бы нам воспитывать подрастающее поколение всей страны гражданами, людьми, включёнными в жизнь общества, в жизнь государства, а не только занимающимися какими-то собственными малыыми интересами», – сказала Татьяна. Помимо этого, она озвучила способы привлечения детей к участию в РДШ. Так были названы проекты по саморазвитию, конкурсы, акции и общение со сверстниками из других регионов России, а также экологическая, общественная и военно-патриотическая деятельность.¹ «То есть важнейшей составляющей этого движения является наполнение его такими привлекательными проектами, которые как магнит будут для ребятшек», – подытожил Президент. Также Владимир Путин отметил, что при обеспечении государством ресурсов на самореализацию человека, каждый должен иметь внутренний настрой на борьбу и достижение результата.

В РДШ 4 основных направления деятельности, разработанные на федеральном уровне. Первое направление – личностное развитие, которое предполагает творческое развитие, популяризацию здорового образа жизни и спорта, выбор будущей профессии. Второе направление – гражданская активность. Добровольчество, поисковая деятельность, изучение истории России, создание и развитие школьных музеев. Третье направление – военно-патриотическое. Юные армейцы, юные спасатели, юные казаки, юные пограничники, юный спецназ Росгвардии, юные друзья полиции, юные инспектора движения. Четвертое направление – информационно-медийное. Детская редакция, создание школьных газет, радио, телевидения, работа с социальными сетями, подготовка информационного контента, дискуссионные площадки.

В соответствии с направлениями деятельности РДШ объявляет проведение общероссийских акций, в которых могут принять как

¹ РДШ.РФ: официальный сайт. URL: <https://рдш.рф/news/federal/1561>.

школьные организации, так и отдельные ученики. Например, по направлению экология – «Красная книга»¹. О мероприятии говорится так: «Российское движение школьников запускает Всероссийскую акцию “Красная книга”. Она стартует 25 апреля и продлится до 22 сентября 2017 года! Чтобы принять в ней участие, разработай свой сценарий или методическое пособие по проведению урока “Красная книга моего региона” и пришли на почту: bazhenova.a.k@rdcentr.ru до 27 мая. Также размести в соцсетях свой видеоролик на тему: “Рассказ животного от первого лица” и фотографии растений и животных твоего региона, занесённых в Красную книгу, с описанием действий по их защите по хэштегам акции: #Регион, #КраснокнижныеИстории, #РДШ. А с 11 по 22 сентября проведи Всероссийский урок “Красная книга” в своей школе!».

Или другое мероприятие. Российское движение школьников совместно с Общероссийским Фестивалем природы «Первозданная Россия» проводят Всероссийский конкурс для юных фотографов «Первозданная Россия» – один из самых масштабных и интересных фестивалей. Он проходит с 2014 г. и с каждым днем привлекает все больше ценителей красоты родной природы. Возможность увидеть уникальные работы фотографов-натуралистов получают жители не только России, но и других стран. В 2017 г. школьники России получили уникальный шанс принять участие в Фестивале. В течение полугода Российское движение школьников принимало фотоработы детей с тем, чтобы выбрать лучших, тех, чьи фотографии будут выставлены на Общероссийском Фестивале природы «Первозданная Россия» в 2018 г. Главное условие – фотографии должны быть сделаны на территории России и отражать дикую природу. В сентябре 2017 г. экспертное жюри, в состав которого входят профессиональные фотохудожники и авторы работ прошлых фестивалей, отбрали 20 лучших детских фотографий в пяти номинациях – «Пейзаж», «Мир животных», «Искусство и образ природы», «Человек и природа», «Приз зрительских симпатий».

Объявлен в 2017 г. старт Всероссийскому конкурсу реализованных природоохранных проектов «Заповедные острова»².

¹ URL: <https://рдш.пф/activity/events/vserossijskaya-akciya-krasnaya-kniga>

² URL: <https://рдш.пф/activity/events/konkurs-realizovannyh-prirodoohrannyh-proektov-zapovednye-ostrova>

Он проводится ЭкоЦентром «Заповедники», Хакасским государственным природным заповедником при поддержке Минприроды России и Российского движения школьников. К участию в конкурсе приглашаются дети в возрасте от 10 до 17 лет, а также педагоги, специалисты особо охраняемых природных территорий и других профильных организаций. Заявки по темам: 100 лет Заповедной системе России, Флаговые виды животных и растений – индикаторы сохранения экосистем, Работники заповедных территорий – Герои нашего времени. На конкурс подаются проекты эколого-просветительской и природоохранной направленности, реализованные в 2016 и 2017 г. Победителей конкурса приглашают представить свои проекты на Международном молодёжном Слёте Друзей заповедных островов, который состоялся в Хакасии в сентябре 2017 г.

Некоторые мероприятия, проводимые в масштабах страны, требуют небольшого количества участников, например 4 человека. Таких как Всероссийская спортивная акция «Прыгай с РДШ!», организованная Российским движением школьников совместно с Общественно-государственным физкультурно-спортивным объединением «Юность России», проходила в День защиты детей, 1 июня 2017 г., в школах страны. Участниками акции станут школьники из разных уголков страны. В рамках масштабного спортивного мероприятия команды, состоящие из четырёх детей разного возраста, должны выполнить упражнение со спортивной скакалкой. По итогам акции определены школы, чьи команды смогли выполнить упражнение большее количество раз. Для того чтобы принять участие в акции, школе необходимо записать видеоролик с победителем и загрузить его на конкурсную платформу. Победители и призёры в регионе, в федеральном округе и на всероссийском уровне получают Кубки и памятные призы.

По направлению «личностное развитие» 7 и 8 апреля 2017 г. была проведена Всероссийская акция «Сила РДШ»¹. Правила просты: выполни упражнения на турнике, входящие в комплекс разработанный РОО СК «Русский силовик» и набери баллы в зачёт школы. По итогам акции будут определены лучшие школы в регионе, федеральном округе и на всероссийском уровне, а также самые

¹ URL: <https://рдш.рф/activity/events/primi-uchastie-v-akcii-sila-rdsh>

сильные школьники в возрасте от 8 до 17 лет. Для участия в акции школа должна была прислать заявку на электронную почту РОО СК «Русский силомер», указанную в положении до 27 марта 2017 г.

По мультимедийному направлению¹ с 2 февраля по 15 апреля 2017 г. прошел конкурс мультимедийной журналистики «Media Лига» приуроченный ко Дню РУНЕТА и Году экологии в России.

Областной конкурс школьных СМИ «Media Лига» стартовал в 2015 г. в Воронежской области и собрал более 200 юных журналистов. В прошлом году свыше 300 ребят приняли участие в интересном проекте, что позволило выйти ему на всероссийский уровень. В 2017 г. конкурс мультимедийной журналистики «Media Лига – 2017» снова открыл приём заявок для начинающих «акул пера». Как отмечают организаторы, конкурс позволит школьникам нашей страны показать умения и обрести новые знания в области IT-технологий, обработки видео и фото, дизайна, создания графики. Молодые люди научатся преподносить и сочетать разного рода информацию по выбранной тематике и заинтересовывать ею аудиторию. Конкурс прошел в два этапа – очный и заочный. Для участия в заочном этапе необходимо было стать участником группы ВКонтакте (https://vk.com/media_league_vsuet) и пройти регистрацию на сайте medialeague.vsuet.ru. В очном – нужно стать участником группы ВКонтакте (https://vk.com/media_league_vsuet) и пройти регистрацию на сайте medialeague.vsuet.ru, заполнить заявку и подтвердить её отправкой.

По результатам конкурса жюри определило победителей в следующих в номинациях: «Лучший сайт/web-страница», «Лучшая мультимедийная редакция», «Лучший визуальный материал», «Лучший анимационный ролик», «Лучший социальный ролик», «Лучшее короткометражное кино», «Лучший телерепортаж», «Лучший фоторепортаж», «Лучшая/ий молодежная газета/журнал», «Лучшая статья», «Специальная номинация от ВГУИТ».

1 февраля 2017 г. стартовал Всероссийский конкурс творческих работ «Поиск. Находки. Открытия»². В нём могут принять

¹ URL: <https://пдш.пф/activity/events/otkrylsya-priyom-zayavok-na-vserossijskij-konkurs-multimedijnoj-zhurnalistiki-media-liga-2017>.

² URL: <https://пдш.пф/activity/events/prinimaj-uchastie-v-konkurse-yunyh-poiskovikov-i-vyigraj-putyovku-v-orlyonok>

участие юные поисковики от 12 до 15 лет. Ежегодно в конкурсе принимают участие около 300 юных поисковиков. «Если тыходишь в школьный или молодёжный поисковый отряд, любишь писать стихи и рассказы, или у тебя есть интересные проекты, посвящённые истории и идеологии поискового движения, тогда этот конкурс для тебя! Жюри выберет работы по трём номинациям: “Поисковое движение в XXI веке” – проектная деятельность поисковиков; “Дорогами памяти” – исследование, посвященное истории поискового движения в России; “Чтоб не распалась связь времен...” – эссе, стихи, сочинения, раскрывающие цели и задачи, идеологию работы по увековечиванию памяти погибших защитников Отчества. Ты можешь прислать свои работы на электронную почту: konkurs-poiskrf@mail.ru и получить уникальную возможность посетить один из самых известных лагерей нашей страны – Всероссийский детский центр “Орлёнок”! Работы принимаются до 31 мая. Итоги будут озвучены 1 июня 2017 года. Организаторами конкурса выступают “Поисковое движение России” совместно с Роспатриотцентром и Российским движением школьников».

Всего в год РДШ объявляет несколько десятков общероссийских проектов.

Проводятся и региональные мероприятия, в которых могут принять участие школьные объединения. Соревнования по лыжам, хоккею, футболу, туристские походы, встречи с ветеранами, развитие школьных музеев, художественной самодеятельности и др. В школьных коллективах проходят свои, ставшие традиционными мероприятия. РДШ не регламентирует их проведение, средства не выделяет, но просит прислать отчет, фото и видеоматериалы. В рамках этих направлений школьные объединения ребят разрабатывают и проводят свои мероприятия и посылают отчеты о проделанной работе в региональные отделения РДШ.

Таким образом, РДШ становится движением, позволяющим школьникам всей страны, почувствовать единство и солидарность, при этом развиваться в своей организации так, как в ней принято. Формы и методы, содержание, определяет сама школьная организация. РДШ предлагает всероссийские акции для участия объединений школьников.

Российское движение школьников с момента своего возникновения было обеспечено научным сопровождением.

В Костромском государственном университете в 2016 и 2017 гг. прошло 2 научных конференции – одна Международная и одна Всероссийская научная конференция – по проблемам истории и практики детских организаций, воспитательных технологий средствами общественных объединений подростков и юношества¹.

Конференция проводилась в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”», совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей, потребностей науки и практики по воспитанию патриотизма, гражданственности, социализации подрастающего поколения. Международная научно-практическая конференция «Детское и молодежное движение: история и современность» была проведена в период 13 апреля – 19 мая 2016 г., заседания состоялось в 5 странах, работало 14 секций, приняло участие 428 человек. Из них докторов наук, профессоров 48 человек, кандидатов наук, доцентов 81 человек, практических работников с детьми и молодежью 59 человек, студентов, аспирантов, магистрантов 101 человек, детей, школьников 139 человек.

На конференции изучили возможность использования, сохранения и преумножения уникального исторического опыта, был намечен поиск новых моделей и технологий, анализ современных практик развития Российского движения школьников. Даны рекомендации по реализации потенциала детского и молодежного движения как ресурса развития современного гражданского общества, совершенствования государственной политики

¹ Международная научно-практическая конференция «Детское и молодежное движение: история и современность», 13 апреля – 19 мая 2016 г., г. Кострома, г. Астана, г. Барнаул, г. Самара, г. Москва, г. Луганск; Всероссийская научно-практическая конференция «Технологии воспитания в общеобразовательных организациях», 13–14 апреля 2017 г., г. Кострома.

в области воспитания патриотизма и гражданственности подрастающего поколения, повышения результативности детского и юношеского движения, дополнительного образования детей в образовательном и социокультурном пространстве России.

Это научное мероприятие было важно с точки зрения формирования новых и развития существующих направлений науки для расширения возможности практического применения научных результатов в практике деятельности российского движения школьников.

В ходе выступлений и по результатам опубликованных статей в сборнике состоялось приращивание знаний в соответствующей отрасли науки – педагогике, психологии, отечественной истории. Был исследован исторический опыт детского движения – пионеров, скаутов, – определены возможности для реализации потенциала детского движения в созданном российском движении школьников.

В двух пленарных заседаниях (Кострома, Луганск, ЛНР) и работах секций в Костроме, Барнауле, Астане (Казахстан), Самаре, Москве, Луганске удалось рассмотреть проблему детского и молодёжного движения как ресурс развития современного гражданского общества, совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей, потребностей науки и практики, изучить конкретные практики воспитания патриотизма, гражданственности, социализации подрастающего поколения в рамках российского движения школьников.

Целью Всероссийской научно-практической конференции «Технологии воспитания в общеобразовательных организациях» (13–14 апреля 2017 г.) являлся анализ системы воспитания в общеобразовательных организациях и разработка научно-обоснованных предложений по её оптимизации на федеральном и региональном уровнях. Принять участие в конференции смогли научно-педагогические работники вузов, научные сотрудники исследовательских учреждений, педагоги общеобразовательных организаций, координаторы Российского движения школьников, организаторы детских общественных объединений, работники органов, осуществляющих государственное управление в

сфере общего и дополнительного образования, государственной молодежной политики. Были определены 5 основных направлений работы конференции: 1. Система воспитания в современной общеобразовательной организации: концептуальный образ и эмпирическая реальность. 2. Алгоритмы и вариативные практики воспитательной деятельности. 3. Векторы взаимодействия общественно-государственной детской организации и школы как государственной образовательной организации 4. Специалист в системе воспитания общеобразовательной организации: компетенции, компетентность, подготовка. 5. Организатор общественной жизни детей в пространстве школы: компетенции, компетентность, подготовка. К началу работы конференции был выпущен сборник докладов и научных статей.

Таким образом, в КГУ успешно реализуется научное сопровождение Российского движения школьников в новых исторических условиях России.

Выводы

Во все исследуемые исторические периоды России заметно влияние социально-экономической ситуации на детское и молодежное движение.

Системные изменения в России на рубеже XX–XXI в. изменили и сложившиеся воспитательные системы. Российское государство и общество долгое время не могло сформулировать заказ педагогической науке по созданию адекватной новому обществу, новым общественным отношениям системы образования и воспитания. Нововведения, изменение структуры управления (менялась 9 раз!), структуры образования и содержания программ в средней и высшей школе, различные приоритеты в государственной молодежной политике подтверждают это. Лишь в октябре 2015 г. Президентом России был принят Указ, формулирующий задачи по созданию Российского движения школьников, который можно воспринимать как государственный заказ на объединение различных и разнообразных существующих детско-юношеских объединений в общероссийское движение-организацию. Но и здесь непонятно, какую организацию брать в качестве модели? Пионерскую? Комсомольскую? Скаутскую? Или создавать нечто

совсем новое, но по каким критериям производить отбор форм, методов и содержания? Должна ли она быть единой и массовой? Как быть с теми подростковыми объединениями, которые действуют в школах РФ и внешкольных учреждениях дополнительного образования? В какой мере учитывать их опыт? Руководители этого движения школьников в Москве демонстрируют «витринные» мероприятия-направления и пока мало обращают внимания на содержание воспитательного процесса, на реализацию интересов и потребностей детей, подростков в ходе самого движения¹.

С развалом Советского Союза, провозглашения многопартийности, социально-экономическая и политическая система в России изменилась, что сказалось и на общественных объединениях детей, молодежи. Сохранилась пионерская организация, но она перестала быть единой и единственной. В каждом субъекте РФ появились различные по названию, но в основе сходные детские объединения, возродился скаутинг, но он так и не стал массовым явлением. Появились организации, которые стали считать себя скаутскими, но не признанные ВОСД. В 2015 г. государство пришло к необходимости создания единого движения школьников. Был подписан Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Объявлено, что его целью является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей. Таким образом, государство инициировало создание оргструктуры, но содержательную часть нового объединения еще предстоит обозначить, вероятно, новые руководители обратятся к

¹ Подробнее см.: Попова О.В. Педагогический поиск в восточных и западных системах воспитания в начале XX века и его использование в Российском движении школьников // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 13–14 апреля 2017 г. / сост. А. Г. Кирпичник, О. В. Миновская, А. Г. Самохвалова, О. Б. Скрыбина, Е. В. Тихомирова; под ред. Л. И. Тимониной. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2017. С. 193–197.

историческому опыту деятельности общественных детских объединений в России и мире.

В современных условиях России, когда установился либеральный олигархический капитализм, основанный на частной форме собственности на основные средства производства, что закреплено в Конституции РФ, невозможно воссоздать те детские, подростковые организации, которые действовали в условиях социализма, общественной собственности на основные средства производства. В российском обществе стали преобладать иные духовные ценности, основанные на индивидуализме, а не коллективизме. В общественной жизни и Основном законе РФ был закреплён плюрализм в идеологии и политике (ст. 13, п. 2.). В современных условиях России нет мощных и достаточных финансовых и иных государственных ресурсов для функционирования детско-юношеской организации, у которой собственных ресурсов, естественно, нет. Доля государственной собственности постоянно снижается, преобладает частная собственность, а частник не заинтересован в наличии и функционировании единой в стране подростковой организации. Возникает проблема кадров для такой организации. Делаются только первые шаги, которые можно квалифицировать как намерения по подготовке организаторов подростковых объединений в вузах, но число их весьма незначительно в масштабах страны. Опыт вышеназванных объединений и педагогических экспериментов в начале XX в. показывает, что выживают и развиваются только те организации, которые отвечают интересам и потребностям самих детей, подростков, а не взрослых, которые определяют воспитательные задачи. А интересы и потребности юношества современной России базируются на потребительском отношении к жизни, такие ценности как интернационализм, патриотизм стоят на последнем месте. По данным различных социологических исследований 2011–2015 гг., отмечают патриотизм как черту, присущую молодежи, лишь 13 % опрошенных, трудолюбие – 7 %, благородство – 6 %, духовность – 3 %¹.

¹ Ильинский И.М., Лукин В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России // Знание. Понимание. Умение. 2016. Вып. № 1. С. 10; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-razvitiya-organizovannogo-molodezhnogo-dvizheniya-v-rossii-sotsialno-filosofskie-sotsiologicheskie-politiko>.

Кроме этого, существенным фактором для организации является база роста. А она за последние 25 лет осуществления молодежной политики сохратилась. Остается дискуссионным вопрос и о назначении Российского движения школьников. Создается ли оно для углубления воспитательной работы с подростками на длительную перспективу или же реализуется как президентский краткосрочный проект (как это было с движением «Наши», «Молодая гвардия», «Идущие вместе» и др.). Опыт объединений созданных на рубеже веков показывает, что некоторые проектные организации сошли с исторической сцены вместе с их создателями, другие же, отвечающие интересам и потребностям молодого поколения, продолжают существовать. Как правило, они выжили благодаря взаимодействию и сотрудничеству с органами государственной власти.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Как менялась роль государства по отношению к детскому и юношескому движению?
2. В чем причины дробления детских объединений на мало-связанные между собой школьные организации?
3. Оцените противоречивый путь возрождения скаутинга в России.
4. Оцените пути развития форм и содержания деятельности Российского движения школьников с учетом опыта деятельности скаутинга и пионерии.
5. Какие уроки можно извлечь из опыта деятельности пионерской и скаутской организаций?
6. Каковы возможности воспитания патриотизма в современной капиталистической России?
7. Каковы причины создания Российского движения школьников?
8. Как осуществляется в России научное сопровождение РДШ? Какова роль Костромского государственного университета в этом процессе?
9. Как будут обучаться кадры вожатых для РДШ?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Забота о преемственности поколений, воспитании детей, молодежи во все времена являлась неотъемлемой частью развития Российского общества. Судьба молодого поколения всегда являлась величайшей общечеловеческой ценностью. В России, как и в зарубежных странах, важную роль в воспитании подрастающего поколения играли детские организации. Российскими учеными, педагогами, психологами, социологами разрабатывались теоретические основы формирования отечественных детских объединений, а не только адаптированных на русскую почву западных идей и детских организаций.

Общественное движение детей и молодежи 1920-х гг. интересно своим поиском новых форм и методов социализации личности ребенка, включения детей в процесс строительства нового общества, новой коллективистской общественной морали.

Большое количество разнообразных детских, молодежных организаций, возникших для удовлетворения возрастных, политических, социальных, религиозных, досуговых, игровых, спортивных и т. д. интересов, подтверждает этот тезис. Эти организации взаимодействовали друг с другом (где сотрудничая, где противоборствуя), составляя детское, молодежное движение со стертими возрастными ограничениями.

В середине 1920-х – начале 1930-х гг. подобная практика начала входить в противоречие со складывающейся административно-командной системой управления общественно-политическими и социально-экономическими процессами. И самодеятельное пионерское движение превратилось в пионерскую организацию, имеющую классовую и политическую направленность.

В начале 1930-х гг. пионерская организация слилась со школой, постепенно теряя черты общественной, самодеятельной, самоуправляемой и превращаясь в полугосударственную детскую организацию с трескучими политическими атрибутами. В этих условиях именно такая детская организация отвечала интересам тоталитарного государства. Государство эксплуататорски относилось к детям, молодежи, затыкая ими дыры бесхозяйственности, эксплуатируя идеалы, романтику, максимализм, свойственные

молодости. Вместе с тем, система воспитания, созданная компартией и государством, позволила разрешить проблемы ликвидации неграмотности, а затем поэтапно осуществить всеобщее начальное, семилетнее, среднее образование, дети из неимущих слоев сумели получить образование.

Все противоречия, возникающие между общественной детской организацией и государством, разрешались административным путем.

Развитие процессов в молодежном движении, распад ВЛКСМ и ВПО, обладавших организационной монополией на работу с молодежью, детьми, возникновение множества мелких молодежных, детских объединений, является следствием объективных причин развития общества. Произошли изменения в его базисе, возникла многоукладность экономики, произошли изменения в сфере производственных и общественных отношений. Общество стало сложнее, резче проявилась разность интересов людей различных социальных категорий.

На этой основе появилась многопартийность, а с ней многовариантность развития молодежного, детского движения. Молодежь, дети, подростки, объединяясь, создают свои формы участия в социально-экономической, политической, духовной жизни общества.

Велика роль детских организаций в социализации личности своих членов. При этом под социализацией понимается процесс усвоения детьми, молодежью системы норм, ценностей и знаний, позволяющих им функционировать в качестве полноценных: членов общества.

Многие программы скаутов, пионеров включали в себя социально-контролируемые процессы, меры целенаправленного воздействия на личность. Но программы деятельности отличались многовариантностью направлений и способов реализации. Воздействие на личность ребенка оказывала семья школа, окружающая жизнь. Эти многоликие факторы тоже формировали личность.

Конкретные механизмы социализации имеют исторический характер, определяются социально-экономической структурой общества. Социализация личности ребенка шла успешнее в процессе общественной деятельности в детской организации, чем

вне ее. Дети, члены организации, лучше вживались в общество и общественные отношения, чем дети неорганизованные. Таким образом, чем активнее детская организация участвовала в творческо-преобразовательной общественной деятельности, в ходе которой преодолевались устарелые нормы, привычки, нравы, тем быстрее ребенок «вписывался» в общество, находил в нем свое место. И тем долговечнее существовала детская организация, проявляя живучесть даже в неблагоприятных условиях (война, оккупация, тоталитаризм и т.п.). И другое обстоятельство – чем больший уход детской, молодежной организации от проблем общества в себя, внутрь, тем меньшую живучесть оно показывает, какие бы наиболее благороднейшие цели оно не провозглашало в начале своей деятельности. Пример тому скаутская организация в начале 1920-х гг., пионерская организация перед Великой Отечественной войной и после нее.

Меру социального влияния детских движений на своих членов и общество авторы оценивали, исходя не только из намерений (чем обычно ограничивались исследователи, анализирующие роль компартии в руководстве пионерией, принятое постановление означало для них автоматическое его выполнение или было сродни выполнению), но и конкретной деятельности общественной детской организации, на степени ее влияния на подрастающее поколение.

В процессе исследования даже разлитых по идейным взглядам, политическим пристрастиям детских организаций осознание этичностью, членом этой организации, своей принадлежности к коллективу было фактором мотивации социального действия. Скаут – это благородный рыцарь, делающий только добрые дела и услуги немощным и нуждающимся. Пионер – это идущий впереди, прокладывающий путь.

Замечена также и особенность социального действия членов детских объединений. Свою деятельность они мыслят в игре. Будь то длительная игра в пионера нового общества, или игра в благородного рыцаря, или игра в храброго знающего скаута – юного разведчика. И чем больше игры и романтики в деятельности организации, тем привлекательнее она для своих членов. Играя, ребята свершали огромной важности и серьезности дела, преобразуя окружающий их мир.

Опыт показывает, что уставные документы, регламентирующие деятельность детских организаций должны быть понятны, близки ее членам, конкретны и выполнимы. Причем результаты должны быть видны не в отдаленном будущем, а, по возможности, сразу, или в ближайшее время. Между действием и результатом должно быть минимальное пространственное и временное расстояние. Для членов детских организации важно наличие субъективного смысла действия. То есть для ребенка важна мотивационная и ценностная ориентации, причем, каждая из них, как подмечено учеными, содержит в свою очередь познавательный, эмоциональный и оценивающий аспекты.

Осмысление проблем воспитания подрастающих поколений рассматривается в тесной связи с процессами, явлениями, происходящими в нашем обществе, и в мире в целом, с учетом всей совокупности факторов - социально-экономических, политических, нравственных, демографических, оказывающих воздействие на детей, молодежь.

На основе анализа исторического опыта можно сделать прогноз.

В условиях становления многоукладности экономики, возникновения новых социальных слоев, социально-профессиональных групп (классов) уже появились и еще будут возникать новые молодежные, подростковые, детские объединения, союзы, организации. Это процесс объективный. Эти организации не будут массовыми, с охватом большего количества ребят соответствующего возраста, но по составу будут относительно замкнутыми, элитарными, кастовыми, политизированными, возможно с жесткой дисциплиной и не фиксированным членством.

Вполне вероятно, что лидеры этих организаций будут настойчиво проникать в школу и настаивать на финансировании своей деятельности со стороны государства.

Некоторые из этих организаций, действительно выдвинувших в качестве своей деятельности общечеловеческие ценности объединятся (на условиях альянса, ассоциации и т. п.), оговорив условия своей самостоятельности. Это будет возможным под общим началом государственных органов. Эти ассоциации будут рыхлым образованием, функции руководящих органов сведутся лишь к выделению материальных средств, финансов

(и контролем за расходом), рекомендациям к проведению каких-либо общих акций.

Исторический опыт показывает, что деятельность детских, подростковых организаций бывает успешной, если найден механизм связи их с жизнью, если они удовлетворяют потребностям общества, или каким-либо определенным социальным силам.

Для успешной их деятельности необходима глубокая проработка общей идеи, идеологии деятельности организации, целей, выражение их в понятных детям формах, образах, привлекательных, романтических, полезных. Пути достижения поставленных целей тоже должны быть понятны детям, достижимы ими, привлекать новизной, постепенно усложняться, требовать творчества личности, соответствовать возрасту.

У детской организации должна быть общая, общественно значимая деятельность, вокруг которой и объединятся ребята. Только такие программы деятельности и будут готовы финансировать государство.

Обязательно должен быть решен вопрос с финансированием, кадрами руководителей первичных коллективов (отрядов), помещениями для занятий, сборов, работы. Должно быть продумано и обеспечено материальное обеспечение, в том числе и для производственной деятельности в соответствии с программой.

Организации смогут существовать при наличии структуры освобожденных работников начиная от низовых и до центральных исполнительных органов. Опыт показывает, что следует отказаться от жесткой регламентации содержания, форм и методов деятельности при их определении. Нужно идти от потребностей ребенка. Дети должны получить возможность общения со сверстниками без присутствия взрослых.

В 1990-е гг. в России произошли и все более углубляются системные изменения, которые являются определяющими для существования и деятельности детских и юношеских объединений. Теоретические споры о преимуществах капиталистической или социалистической системы хозяйствования перешли в практическую плоскость. В стране вновь возникла многоукладная экономика, одновременное существование всех форм соб-

ственности, появились хозяйства нового типа, следовательно, и нового для России типа культуры.

При капитализме был абсолютизирован принцип индивидуальной свободы, при социализме – идея социального единства. И она легла в основу теорий воспитания, как взрослых граждан, так и подрастающих поколений. Почти столетие в обществе преобладала уверенность, что история ведет людей к социализму. Марксова теория общества имеет долгую жизнь. Несколько десятилетий в России писали историю «по Марксу», в соответствии с марксистской схемой, по ней разрабатывались и теории «коммунистического» воспитания. Марксисты утверждали, что производительность труда при социализме будет выше, чем при капитализме, социалистический способ производства более рационален, чем капиталистический. Но и сегодня будущее превосходство капиталистического способа производства в России нам предлагается на веру. Не доказаны все элементы теории рыночного общества. До сих пор нет дискуссии о преимуществах и недостатках разных типов российского общества, как советского, так и проектируемого реформаторами. Следовательно, нет и научной критики теорий этого общества, есть лишь эмоциональная оценка явлений. Все это с очевидностью отражает отсутствие теорий рыночного общества в Российских условиях. Возможно по тем же причинам нет и новых концепций воспитания подрастающего поколения.

В рамках теории общества и идет формирование концепций воспитания. Воспитание, хотя и отдельная часть общественного организма, но оно не может быть изолированным от всего социального организма. Общественный процесс следует рассматривать в целостности, взаимосвязанности, соподчиненности явлений.

Похоже, что видеть исторические перспективы развития теорий воспитания в условиях реформирования России нельзя из-за близости явления. Современность происходящего искажает истинные пропорции, достижение теоретических результатов требует дистанции.

Какие изменения, касающиеся молодежи, детей произошли в Российском обществе? Изменился уровень и структура доходов семей, а это определяет уровень жизни. Различие между богаты-

ми детьми и бедными влияет на их сознание больше, чем идеологические установки взрослых воспитателей. Должны ли это учитывать теории воспитания?

Равенство доходов, следовательно, уровня жизни может быть обеспечено как перераспределением собственности богатых, а также иными способами, связанными с организацией производства, разделением труда.

На основе какой общественной теории могут строиться концепции воспитания? При советской власти все общественное развитие строилось на основе теории и смены общественно-экономических формаций, классов и классовой борьбы, руководящей роли коммунистической партии в обществе.

А сейчас? Называют цивилизационный, гуманистический подходы и др. Есть теория общности интересов всех членов общества, в доказательство ее объективного существования приводят аргументы от противного: если ее отбросить, то общество распадется даже не на классы, а на взаимно враждебных индивидуумов. Конфликт индивидуальных интересов может быть преодолен только внутри общества, в его рамках, none внутри класса.

Нужны новые исследования. Использование аргументов, почерпнутых при изучении детских организаций в условиях социализма, для обоснования деятельности в условиях капитализма не может иметь ценности.

Исчезли и такие факторы, недооценивать значение которых нельзя, как массовая пионерская организация и комсомол. Учителя школ, классные руководители воспитательную работу строили не только с учетом влияния детской общественной организации, но и ее средствами и методами, оказывая воспитывающее воздействие на личность и коллектив сверстников – членов пионерской и комсомольской организации. Деятельность организации сверстников была способом социального закрепления прижизненно вырабатываемых каждым ребенком ценностных позиций.

В современных условиях России количество детских, молодежных организаций возросло в геометрической прогрессии – несколько десятков в каждом из регионов, но количество членов в них в той же прогрессии уменьшилось. И общий «охват» ими детей, молодежи едва ли превышает 2 %.

При этом следует иметь ввиду, что не всякий человек, ребенок задумывается о связях между его организацией и обществом. Его кругозор ограничен конкретными мероприятиями, в каких он участвует, или видит, как их проводят другие. Отсюда уверенность или в нужности, или в полезности организаций, и что он единственный ее полезный член, или что организация не нужна. Выбор зачастую определяется не тем, что действительно отвечает его интересам, а то, что представляется ему отвечающим этим интересам.

Молодежь объединяет не только возраст, но и стремление к улучшению правовых позиций, с чем, конечно же, связываются и экономические преимущества. Но в обществе есть опасения, что это экономическое преимущество молодежи может быть создано за счет экономической несправедливости по отношению к другим.

Источником единства молодежи в какой-либо организации является идеология, общий интерес, а не классовое происхождение, или положение.

Национальная идеология создает веру в особые интересы и превращает народы во враждующие друг с другом группы. Что ж нам остается? Ждать, пока не появятся теории развития Российского общества в постсоветское время, а уж с их учетом строить теории воспитания, или развивать последние, исходя из анализа новых явлений в детской и молодежной среде, имеющейся системы образования?

Возможно, что единой и единственной системы воспитания создать и невозможно. Как нельзя и подновить прежние. Их будет много, в соответствии с интересами и потребностями классов, социальных слоев. Методика воспитания изменится кардинальнее теории. Содержание воспитания будет многообразнее, нельзя не учитывать социально-экономические изменения при любой поставленной цели. Но глубже ли? Доходчивее до ребенка?

В измененных социально-экономических условиях для достижения воспитательных целей нужно изменение содержания, методов, форм воспитания. Для достижения иных целей – тем более – нужно кардинальное изменение и теории и методики воспитания. Жизнь общества, его институтов, в том числе и мо-

лодежных, детских зависит не только от материального, но и от духовного. За десятилетия советской власти сменилось несколько поколений, произошли радикальные изменения в ценностном сознании человека. И нужно не меньшее время, чтоб в процессе переживания, чувствования изменилась мотивационная сфера, практическое поведение современного человека.

Чему учит исторический опыт деятельности молодежных и детских объединений в России?

Какие уроки можно извлечь из исторического прошлого? Почему первые скаутские объединения возникли на основе тяги к природе, а пионерии на основе участия в общей индустриализации страны? В конце XIX – начале XX в. происходила модернизация стран, индустриализация государств и обществ, отток людей из деревни в город, была в семьях еще тяга к земле, желание навестить свою малую родину и прочее. Ностальгия по земле и природе реализовывалась в скаутинге. Чем он и был привлекателен подросткам. Дети в большинстве своем были из второго поколения горожан. В конце XX в. ребенок уже прочно стал городским. Он принадлежит уже к четвертому, а то и пятому поколению, выросшему в городе. И ему нужно предлагать услуги соответственно этим измененным условиям. Детское и молодежное движения являются не только педагогическим, но и социальным явлением. Без научного изучения этого социального явления в историческом пространстве средствами исторической и комплекса других наук невозможно дать рекомендации по его применению в новых исторических условиях, включая и Российское движение школьников.

Еще один урок из опыта заключается в том, что воспитательная система должна быть в единстве с системой ее управления и подготовки кадров. Скаутинг состоит в органическом единстве с системой ее управления. Скаутинг сам воспроизводил кадры своих управленцев. Это отличалось от педагогических традиций России, в которой воспитательная система – одно, а управленческие функции ею – другое. Российская система воспитания нуждалась в государственном управлении. В этом ее сила и ее слабость.

Воспитание, как и образование, обладает свойством эридарности (последствия). Вкладывают ресурсы, энергию воспитателей, деньги в воспитание сегодня, а результат получают через

время. Эффективность можно определить как по уровню достижения, так и не достижения поставленной цели, по соотношению ресурсоемкости или ресурсоотдачи, степени приспособления системы к достижению поставленных целей, по способности сохранять свои свойства под влиянием внешних воздействий.

Но любое внедрение нововведений, включая и воспитание, сопровождается изменением старой системы, инертность которой и конкурентная борьба отторгают новое. Чем структурно устойчивее система как, например, воспитательная, или образовательная, тем новое имеет меньше реальной возможности развиваться в ней.

Но в условиях системных изменений, ухудшения экономического положения снижается устойчивость и воспитательной системы, следовательно, новое получает больше возможностей закрепиться в ней. Как это может произойти с Российским движением школьников, это происходило со скаутингом, который хотя и появился в России в 1909 г., но закрепился уже во время Первой мировой войны. Скаутинг, как воспитательная система существовал и в годы революций и гражданской войны. Его расцвет и количественное увеличение произошло до середины 1920-х гг., когда новая советская система образования и воспитания сложилась и окрепла, вместе с советской властью. А элементы методики скаутинга были трансформированы в пионерскую организацию и комсомол. Сопrotивлявшаяся новациям ортодоксальная часть скаутинга была ликвидирована как инородный элемент, не прошедший государственной регистрации¹. Скаутинг был связан с определенным социальным носителем капиталистического общества и вместе с ним был частично реформирован, а затем и ликвидирован в середине 20-х гг. XX в. Возрождение скаутинга в России связано тоже с возрождением капитализма в 1990-е гг. XX в. Но так как в России не появился массовый средний класс, а существует пропасть между очень богатыми и очень бедными, скаутинг не получил социальной базы для своего массового развития. В деятельности

¹ Кудинов В.А. Уроки из опыта скаутского движения // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 13–14 апреля 2017 г. Кострома: Изд-во КГУ, 2017. С. 197.

пионерской организации, особенно в 1920-е гг. мы находим заимствования из скаутинга. И дело не только в том, что пионерскими вожатыми в 1920-е гг. были многие скаутмастера, но и в универсальности системы скаутинг, на что неоднократно обращала внимание Н.К. Крупская, предлагая использовать его систему воспитания в общественных детских объединениях, опираясь на интерес самих ребят.

Развиваясь в практике разных стран постепенно скаутинг выработал основные установки, которые отражены в документах. Цель Скаутинга, определена в действии: через участие скаутов в местных, национальных и международных организациях воспитывать ответственных и достойных граждан своей страны, способствовать развитию молодых людей для раскрытия их наиболее полного физического, интеллектуального, общественного и духовного потенциала. Это отражает установки ученых разных стран, включая и российских, – взаимодействие в развитии духовных, физических, психических, интеллектуальных, общественных качеств личности. Скаутинг дополняет все другие социальные институты воспитания, не подменяя школу, семью и других. Из практики скаутинга были выработаны 3 принципа деятельности, воплощенных в законах. Долг перед Богом, Долг перед другими, Долг по отношению к себе. Таким образом, первый принцип определяет отношение личности подростка к духовным ценностям жизни, второй – отношение личности подростка к обществу в широком смысле слова, третий – к обязанностям личности перед собой.

При составлении документа пришлось учитывать, что скаутинг, перешагнув через границы государств, реализуется и в странах с иными, немонотеистическими религиями, не имеющих персонифицированного Бога, как, например, буддизм. Поэтому текст принципа «Долг перед Богом», в трактовке ВОСД исключает понятие «Бог», а определяется как «приверженность духовным принципам, верности религии, которая выражает их, принятие вытекающих из этого обязанностей». «Долг перед другими» определяется как «верность своей стране в гармонии с развитием мира, взаимопонимание и сотрудничество на местном, национальном и международном уровнях. Участие

в развитии общества с признанием и уважением достоинства соотечественников и целостности природного мира». «Долг по отношению к себе» определяется как «ответственность за собственное развитие».

Наличие обобщенного толкования принципов позволяет национальным скаутским объединениям на всех континентах Земли конкретизировать содержание, формы и методы деятельности, совершенствуя воспитательные технологии, сопоставляя их с интересами и потребностями подростков, проживающих именно в это время. В этом сила еще одного урока скаутинга.

В документах ВОСД указывается понятие «Скаутский Метод» в единственном числе, в то время, когда в педагогике, как науке, каждый из воспитательных элементов считается отдельным методом. Все дело в том, что понимать под «методом». Система «скаутинг» предполагает деятельность элементов, образующих единое целое, и она основана на идее прогрессивного самовоспитания через Обещание и Закон, учебу через дело, членство в малых группах (патруле), прогрессивные и стимулирующие программы мероприятий. Последние должны соответствовать интересам детей, проходить преимущественно в природе на свежем воздухе.

Скаутинг трактует роль взрослых как руководителей. При этом руководство означает помощь детям в раскрытии их потенциала по принятию на себя ответственности за свою жизнь и жизнь общества. Все эти элементы хорошо разработаны и раскрыты учеными разных стран, включая и Россию, в гуманитарных и общественных науках.

Формулировки Скаутского обещания и Законов были написаны для мальчиков Великобритании в начале XX в. Поэтому в соответствии со временем и национальными культурными различиями каждая национальная организация скаутов составляет свой текст, согласуя его с первоначальным и предоставляя для утверждения в ВОСД.

Скаутское обещание (клятвы): «Клянусь моей честью, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы: выполнить мой долг перед Богом и монархом (или Богом и моей страной); помогать другим в любое время; подчиняться скаутскому закону: 1. Чести скаута

следует доверять. 2. Скаут верен Богу и Родине. 3. Долг скаута – быть полезным и помогать другим. 4. Скаут друг всем и брат любому другому скауту. 5. Скаут вежлив. 6. Скаут друг животных и всей природе. 7. Скаут беспрекословно подчиняется приказам своих родителей, руководителя патруля и скаутмастера. 8. Скаут весел и никогда не падает духом. 9. Скаут бережлив и уважает чужую собственность. 10. Скаут чист в мыслях, словах и делах».

Большую роль в скаутинге также играют символы и атрибуты. Скаутская эмблема, девиз, салют, рукопожатие, галстук, форма. Все они имеют свою трактовку, объяснение, соответствующее возрасту скаута.

Таким образом, наличие привлекательных программ саморазвития, отраженных в Законе, символике, атрибутике является еще одним уроком для деятельности общественной детской организации.

Система скаутинг не застывшая, а развивающаяся система, опирающаяся на новейшие и уже проверенные научные достижения. Опора на науку, тоже важный урок, извлеченный из деятельности организации.

В 1991–1993 гг. в России стали появляться самостоятельные молодёжные организации студентов и учащихся. Кострома не оказалась в стороне от этих событий.

Формализм в пионерской организации вызывал неудовлетворение у ребят, им хотелось живой работы, чтобы организация была повёрнута лицом к человеку, в ней удовлетворялись их интересы и потребности, реализовывались их способности. Нуждались дети и в отстаивании своих интересов, в защите от надвигающихся неясных, но угрожающих перемен в российском обществе. Происходила системная ломка государства и общества, надвигались рыночные отношения, уменьшалась социальная защищённость семьи, имевшаяся в советском обществе. И это не только пугало и настораживало детей, но и требовало новых форм их организации.

К числу мотивов появления общественной детской организации можно отнести и потребность объединиться для развития творчества, для защиты своих прав и интересов, как общих, имеющих у всего подрастающего поколения, так и специфических, имеющих только у детей.

Коренная ломка базиса и надстройки российского общества на рубеже XX и XXI столетий не могла не оставить без изменения и сферу школы, а вместе с ней и детские объединения, действующие в школе. Изменение содержания, форм, способов воспитания ребенка без участия общественной организации привело и к трансформации такой его составляющей, как опора на творчество личности ребенка и ее реализацию в коллективе сверстников или разновозрастном коллективе. К счастью, система образования консервативна, обладает достаточной инерцией, способной сохранять устоявшиеся традиции, несмотря на стремление некоторых политических сил к скорейшей их ломке для достижения своих целей. Поэтому в условиях крутого перелома в развитии общества исторический подход в оценках особо необходим, поскольку без него не может быть понята сущность назревших общественных противоречий и путей их решения.

Давно никто не оспаривает утверждение, что культурный рост и развитие человека идут на протяжении всей его жизни. Именно в детстве и молодости закладываются основы всего духовного облика человека, идет формирование его личности, именно в молодости человек не только овладевает определенной суммой навыков, знаний и правил поведения, но и приобретает потребность активно участвовать в духовном производстве. Участие в общественном детском объединении наиболее оптимально влияет на формирование этой потребности.

Дети являются важным субъектом творческого воспроизводства духовной жизни российского общества, понимать это особенно важно на современном этапе, когда массовое сознание населения, в том числе и детей, характеризуется неустойчивостью, отрицанием старой ценностной шкалы и активным поиском новой системы ценностей. Но к духовной сфере жизни относится не только деятельность по созданию ценностей духовной культуры, но и функционирование системы образования, в которой ребенок является объектом воспитания и образования. Именно духовная культура, основные формы ее воспроизводства – наука, искусство, нравственность – образуют ядро культуры в целом, определяют характер любой активности молодого поколения, его представителей.

Библиографический список

1. Басов Н.Ф. Теоретико-методологические проблемы исследования истории детского движения в России (нач. XX в. – 90-е гг.). – Кострома: КГПУ, 1997.
2. Басов Н.Ф. Подготовка организаторов и лидеров детских объединений // Вестник Костромского государственного педагогического университета. – 1995. – № 1.
3. Басов Н.Ф. Социальная работа в детских объединениях // Теория, история, методика детского движения. – М., 1996.
4. Басов Н.Ф. Методологические аспекты исследования истории детского движения // Детское движение: история, теория, методика организации деятельности. – Чебоксары: ЧПИ, 1997.
5. Басова В.М. Социальная работа в сфере детского движения: Исследовательская концепция // Вестник Костромского государственного педагогического университета. – 1996. – № 1.
6. Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина: Документы и материалы. 1920–1974 гг. – М.: Молодая гвардия, 1974.
7. Детское движение: словарь-справочник / ред.-сост. Т.В. Трухачева. – М.; Минск, 1998.
8. Детское движение в России: рефлексия научных исследований: библиография / авт.-сост. Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник, В.А. Кудинов, О.В. Попова; отв. ред. В.А. Кудинов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
9. Детское и молодежное движение: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред., авт. предисл. В.А. Кудинов. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – 326 с.
10. Кирпичник А.Г. Детская самоорганизация как основа общественных организаций детей // Детское движение: история, теория, методика организации деятельности. – Чебоксары: ЧГПИ, 1997.

11. Кирпичник А.Г. Современное детское движение: принципы устройства и функционирования детских общественных объединений // Образование: проблемы, решения, перспективы. – Кострома: КГПУ, 1996.
12. Кирпичник А.Г. Детское движение и роль взрослого в нем // Проблемы школьного воспитания. – 1997. – № 4.
13. Кирпичник А.Г. Социальная работа в сфере детского движения: исследовательская концепция // Теория. История. Методика детского движения: в 2 ч. / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.: Издательский дом «Пионер», 1996. – С. 98–123.
14. Кудинов В.А. Методологическая база исследования истории детского и молодежного движения в России // Молодые ученые – российскому образованию. – Кострома: КГПУ, 1995.
15. Кудинов В.А. Оппозиция и молодежь в постсоветской России // Оппозиция и власть. – СПб.: СПбГУ, 1998.
16. Кудинов В.А. Социальные функции молодежной организации в контексте истории комсомола // Общество – молодежь – личность: опыт, уроки, перспективы. – Кострома: КГПУ, 1998.
17. Кудинов В.А. Большие заботы маленьких граждан. – М.: Мол. гвардия, 1990.
18. Кудинов В.А., Черных В.Е. Опыт возрождения. История скаутских организаций России 80–90 гг. XX века. – М.: ИП, 2000.
19. Кудинов В.А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22, – № 3. – С. 235–238.
20. Кудинов В.А. Периодизация скаутского движения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, – № 3. – С. 157–163.
21. Кудинов В.А. Уроки из опыта скаутского движения // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 13–14 апреля 2017 г. – Кострома: Изд-во КГУ, 2017.

22. Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодежи: (Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1917–1924 гг.) / А. Лейкин. – М.: Мол. гвардия, 1980.
23. Скаутизм в России. Труды Первого съезда по скаутизму 26–30 декабря 1915 года в Петрограде: сб. – Пг.: О-во «Рус. скаут в Петрограде», 1916.
24. Тимонин А.И., Шилик А.Д. Организации и объединения учащейся молодежи Костромской области // Вестник Костромского государственного педагогического университета. – 1996. – № 1.
25. Что есть Скаутинг? Книга для скаута. – Женева: ВОСД, 1999.
26. Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома, 13–14 апреля 2017 г. – Кострома: Изд-во КГУ, 2017.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Последнее послание Р. Баден-Пауэлла скаутам¹

Дорогие скауты,

Если вы когда-нибудь видели постановку сказки «Питер Пэн»², то должны помнить, как часто главарь пиратов произносил предсмертную речь, так как боялся, что когда он действительно будет умирать, то у него не будет времени сказать это. Я поступаю так же, хотя я не умираю сей момент, но, возможно, умру завтра и хочу послать вам последние слова прощания.

Помните, это последнее, что вы от меня услышите.

Я прожил счастливую жизнь и пожелал бы каждому такой же долгой и счастливой жизни.

Я верю, что Бог послал нас в этот прекрасный мир затем, чтобы мы были счастливы и наслаждались жизнью. Но счастье приходит не с богатством, не с карьерой, не с самоудовлетворением. Один из шагов к счастью – сделать себя здоровым и крепким, пока молод, с тем, чтобы сохранить молодость на всю оставшуюся жизнь.

Матушка-природа покажет тебе, как много прекрасных и чудесных вещей сотворил Бог, чтобы помочь человеку быть счастливым. Будь доволен всем этим и делай все, чтобы приумножить эти красоты мира. Любишься яркостью красок и не замечай грязи, всегда и во всем ищи лучшее.

Но истинный путь к счастью – это нести счастье другим людям. Попробуй поступать так и сделай мир чуть-чуть лучше, чем он есть, и когда твоя жизнь покатится к закату, ты сможешь с достоинством сказать, что прожил ее не зря. «Будь готов» на этом пути жить счастливо и умереть счастливо.

Будь всегда верен своему Скаутскому Обещанию, даже когда уже будешь «далеко не мальчиком», и Бог поможет тебе в этом.

*Ваш друг
Бадэн-Пауэлл Гилвеллский*

¹ Перевод Вяч. Черных. Опубликовано: Скаутмастер: официальный сайт Русского Союза Скаутов – Scoutmaster.

² J.M. Barrie. Peter Pan.

Лидеры детских организаций¹

Пантюхов Олег Иванович

Служил капитаном в лейб-гвардии Царскосельском полку, в 1909 г. основал первую группу скаутов «Бобер» и придумал ее девиз «Вера в бога. Лояльность к царю. Помощь другим». Встречался в декабре 1910 г. с основателем скаутинга Р. Баден-Пауэлем, обсуждал вопросы детской организации с царем Николаем II. В 1910 и 1912 гг. О.И. Пантюхов для изучения опыта скаутинга побывал в Англии, Голландии.

Издal в 1911–1912 гг. брошюры «Бойскауты», «Памятку юного разведчика». После революции вместе с семьей уехал на юг, где служил у белых в Новороссийске и Севастополе. В 1919 г. принял участие в конгрессе скаутов в Новочеркасске, там же был избран главным скаутом России – Старшим Русским Скаутом. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, продолжал руководить эмигрантскими скаутскими организациями, которые в различных странах представляли отделы Национальной организации русских скаутов-разведчиков (НОРС-Р). В 1922 г. НОРС-Р была принята во Всемирную скаутскую организацию. В 1922 г. Олег Иванович Пантюхов переезжает с семьей в США, Нью-Йорк, а позднее во Флориду. В 1954 г. Олег Иванович переехал во Францию, в Ниццу. Во время Второй мировой войны на оккупированных фашистами территориях все скаутские (в том числе и русские) организации были запрещены. После окончания войны, в 1945 г., в Мюнхене собравшиеся руководители НОРС-С приняли новое название – Организация российских юных разведчиков (ОРИОР). Она не была принята во Всемирную организацию скаутского движения, как не соответствующая Уставу ВОСД.

Захарченко Григорий Алексеевич

Военнослужащий, штаб-ротмистр, участник Русско-японской войны, известный дореволюционный спортсмен, входил в Московское общество содействия физическому развитию. В 1910 г. вместе с О.И. Пантюховым посетил Англию, Францию и Германию с целью ознакомления с опытом скаутизма. Встречался с Р. Баден-Пауэл-

¹ Биографии лидеров детских объединений составлены В.А. Кудиновым на основе архивных данных 1989–1996 гг. Опубликовано: Кудинов В.А. Юная Россия. Спб., 2000.

лом. Организовал в Москве дружину юных разведчиков. Тогда же выпустил 40-страничное пособие по скаутизму (Юный разведчик. М., 1910).

Жуков Иннокентий Николаевич

Родился 5 октября 1875 г. в Забайкалье (Чита) в семье служащего. Прожил там до 20 лет, много общаясь с сосланными народо-вольцами. В гимназии редактировал журнал «Секрет», писал стихи.

Летом 1895 г. поступил на филологический факультет Петербургского университета. Активно участвовал в революционном студенческом движении, сходках, демонстрациях, забастовках, печатал на гектографе листовки, воззвания и т. п., за что подвергался репрессиям: 4 марта 1897 г. в первый раз был арестован и посажен в «Кресты», но вскоре выпущен. Это предупреждение не остановило его. В 1899 г. он принял активное участие во Всероссийской студенческой забастовке, размножал и распространял листовки, а в 1901 г. принял участие в известной студенческой демонстрации у Казанского собора. Вскоре Жукова «за участие в студенческих беспорядках» исключили из университета, установили негласный надзор, выслали вначале в Псков, затем в Сибирь. Через год И. Жуков восстановился в университете, закончил его и получил место учителя географии в частном училище.

К этому времени проявился его художественный дар – И. Жуков стал много и успешно заниматься скульптурой, изготовил тысячи работ из глины и гипса. Часть из них хранится в Русском музее Санкт-Петербурга, музее Советской Армии, художественных музеях Москвы, Иркутска, Иванова, Перми, Читы.

После выставок в Петербурге устроил их в Париже, где 2 года стажировался в этом виде искусства. Вернувшись в Россию, принял активное участие в работе со скаутами. Неукротимый фантазер и педагог «от Бога» создал свой отряд, затем стал секретарем Петроградского общества содействия юным разведчикам «Русский скаут» и редактором его «Листка». Адаптировал западные педагогические идеи на русскую почву, фактически стал идеологом и теоретиком Российского скаутизма, сформулировал весьма доходчивые для ребят цели, задачи организации, законы, обычаи скаутов. Разработанные им проекты документов были приняты I и II съездами (1915, 1917 гг.) по скаутизму. После Октябрьской революции был активным сторонником «освобожденного скаутинга», приспособил

его к условиям советского общества, сотрудничал с Н.К. Крупской по внедрению «пионерства» в детское движение. И. Жуков – автор десятков статей, брошюр по скаутизму и пионерству. Неистощимый фантазер предложил длительную игру в «пионеров нового общества», которая была официально утверждена V съездом комсомола, предлагал много разных педагогических идей: «Экспедиционный корпус учащихся», «Морской корпус – экспедицию в Африку», «Фантастический проект создания при Наркомпросе должности Р. Крузо и Пятницы». И. Жуков вместе с Н.К. Крупской вошел в 1-й состав бюро по руководству пионерами – Главквартиру юных пионеров. С 1923 по 1932 гг. работал учителем географии в Москве, проживая в однокомнатной квартире. До конца своих дней был сторонником скаутинга.

Чаплин Николай Павлович

Первый председатель «Бюро по работе среди детей» ЦК РКСМ (с 21 июня 1922 г. по 14 сентября 1922 г.). Всего два с половиной месяца занимался организацией детского коммунистического движения этот 20-летний юноша, но за это время было подготовлено несколько директивных писем в губкомы комсомола о том, что такое детское коммунистическое движение, как его организовать, что должно лежать в основе содержания его деятельности. Были заложены принципиальные положения, и если бы они все осуществились впоследствии, то многих бы трудностей пионерская организация не испытывала бы на протяжении своей истории.

Биографические сведения: родился в 1902 г. в семье русского сельского священника в с. Рогнедино Рославльского уезда Смоленской губернии. Окончил 4 класса сельской начальной школы и 4-годичное реальное училище. С ноября 1918 г. член КСМ. В октябре 1919 г. был принят в партию. Два года, начиная с 16 лет, работал в бумажном магазине и библиотеке, а затем с июня 1919 г. до 1928 г. на различных участках комсомольской работы. В 1919–1920 гг. в Смоленском уездном комитете, затем до III съезда комсомола, полгода, секретарем Тюменского губкома. С октября 1920 г. по июль 1921 г. – секретарь Смоленского губкома. В сентябре 1921 г. его избрали завполитпросветотделом Екатеринбургского (Свердловского) губкома, но в этом же месяце на IV съезде комсомола он был избран членом ЦК и назначен завполитпросветотделом ЦК.

С апреля по октябрь 1922 г. – член секретариата ЦК РКСМ. Затем новое перемещение – год работал секретарем Закавказского крайкома, в ноябре отозвали в ЦК, на VI съезде (июль 1924 г.) был избран первым секретарем ЦК РЛКСМ, в марте 1925 г. должность переименовали и до мая 1928 г. он был Генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ. Был делегатом XII–XVII съездов партии. На VIII съезде в связи с переходом на партийную работу и за заслуги в комсомоле избран Почетным комсомольцем. В 1929–1930 гг. учился на курсах марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). В 1930 г. стал секретарем Закавказского крайкома партии, 1930–1933 гг. – председатель Центросоюза. В 1933 г. назначен начальником политотдела Мурманской железной дороги. Награжден орденом Ленина (1936). В 1937 г. репрессирован, 23 сентября 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Тарханов Оскар Сергеевич

Его настоящая фамилия – Разумов Сергей Петрович. Родился в 1901 г. в Одессе в семье инженера. Русский. Образование среднее, член союза молодежи с 1917 г. Один из основателей комсомола и детских отрядов юков в Одессе, бывший скаутмастер. В годы гражданской войны в Одессе и Крыму был одним из руководителей комсомольской подпольной организации. Его называли «скаут с маузером вместо посоха», так как он был комиссаром боевой дружины Одесского губкома комсомола (1919). В 1919–1920 гг. – секретарь Крымского обкома КСМ, начальник военного отдела обкома, член Крымобкома ВКП(б), затем секретарь укома партии (Феодосия). Проявлял личное мужество и бесстрашие. В 1920–1921 гг. работал в агитпропотделе Симферопольского укома РКП(б), затем стал его секретарем, членом Крымбюро ЦК РКП(б). В 1921–1922 гг. стал заведомом печати и секретарь ЦК РКСМ (Москва), один из учредителей издательства «Молодая гвардия».

В 21 год, 14 сентября 1922 г., был утвержден председателем ЦБ детских групп так называемой Главкартиры Ю.П. при ЦК РКСМ. Вел эту работу до июня 1923 г. Убежденный сторонник пионерской самостоятельности и самоуправления. При нем в ЦБ была единственная штатная должность секретаря бюро. О. Тарханов глубоко разработал вопрос о месте пионерской организации в обществе, о взаимоотношениях партии, комсомола в руководстве ею. Разработал организационное положение о пионерской организации, и, по существу, стал идеологом деткомдвижения.

Он активно боролся за привлечение революционных скаут-мастеров к сотрудничеству с комсомолом. О. Тарханов автор известной резолюции, которую приняла II Всероссийская конференция РКСМ 19 мая 1922 г. Он внес большой вклад в теорию и методику пионерской работы, по его докладу V съезд РКСМ принял концепцию Длительной игры в пионеров нового общества. По вопросам пионерской организации выступал на XIII съезде партии. За короткое время написал несколько книг, статей по истории пионерской организации и ВЛКСМ.

В 1923 г. стал представителем ИК КИМа (Берлин, Прага). В 1924–1925 гг. – член Исполкома КИМа и секретариата ЦК ВЛКСМ. В 1924 г. избран Почетным комсомольцем. Затем был направлен в Ленинград заместителем секретаря парткома завода «Красный путиловец» (в истории заводу об этом нет ни строчки). В 1926–1927 гг. направляется в Китай в качестве политического советника группы М. Бородина. После поражения Китайской революции возвращается в Союз через пустыню Гоби. Написал под разными псевдонимами несколько книг об этом периоде. В 1928 г. по обвинению в поддержке взглядов Г. Зиновьева его исключили из партии и выслали в Архангельск, где он работал инспектором по ликбезу губоно. После восстановления в партии работал в Казани замзав АПО Татарского обкома ВКП(б). В 1930–1932 гг. – слушатель Института красной профессуры. В 1932–1935 гг. – помощник начальника разведывательного (IV) отдела штаба Отдельной Дальневосточной армии (Хабаровск). В 1935–1937 гг. – второй советник Полпредства СССР в Монголии. В 1937 г. арестован, исключен из партии. В 1938 г. расстрелян. В 1956 г. реабилитирован посмертно.

Васютин (Филлюшкин) Василий Филиппович

Родился в крестьянской семье в Рязанской губернии. Русский. 4 класса образования. В 1909 г. переехал с родителями в Одессу, где в 1917 г. принимал участие в создании союза молодежи, член партии с 1918 г.

В 1913–1918 гг. работал котельщиком, слесарем, затем служил в Красной гвардии. В 1918–1921 гг. – секретарь Пересытского райкома, Одесского губкома РКСМ. С сентября 1921 по декабрь 1922 г. – член Бюро ЦК РКСМ, зав. экономическо-правовым отделом (Москва). С декабря 1922 по июль 1923 г. – первый секретарь ЦК КСМ Украины, затем секретарь ЦК РКСМ. С 4 сентября 1923 г. 23-летнего

В. Васютина утвердили по совместительству Председателем ЦБ ЮП. За 10 месяцев (до 2 июня 1924 г.) пребывания в этой должности он добился принятия единого организационного положения о пионерской организации.

В педагогических вопросах он разбирался в силу своего образования, поэтому стремления ребенка к игре в пионеров не принял, повернул целевую установку пионерии на участие в политических кампаниях, работе по системе этапов. Год делился на этапы по количеству революционных праздников. И все пионеры в разных уголках страны должны были проходить одинаковую программу «по этапам». Это первое явление централизации программы пионерской деятельности. В пионерском строительстве был взят курс на прием детей рабочих и ограничении «пока» детей крестьян и служащих.

В 1924–1925 гг. – учеба на курсах марксизма-ленинизма, затем в Институте красной профессуры, который закончил в 1930 г. Ни в одной из анкет и автобиографий В. Васютин не упоминает о своей работе в пионерской организации. С 1930 г. работал в системе Госплана, Омском облисполкоме, институте географии АН СССР и других учреждениях. В 59 лет стал персональным пенсионером, продолжая оставаться профессором кафедры политэкономии ВПП при ЦК КПСС. Умер в июле 1979 г. Был награжден орденами Ленина, «Знак Почета», Дружбы народов и медалями.

Термякина Елизавета Михайловна (псевдоним Бодрая)

Родилась в Московской губернии в 1900 г. в семье рабочих. Русская. Образование 2 класса сельской школы. В 1911 г. поступила на работу в типографию. Основная профессия – наборщица, член РКП(б) с сентября 1919 г. С 1919 г. находилась на комсомольской работе: член бюро фракции печатников, секретарь горисполкома, зав. экономическим отделом ЦК РЛКСМ. На VI съезде РЛКСМ избрана в состав ЦК. Тогда выделили специальную ставку освобожденного Председателя ЦБ ЮП и с 3 июня 1924 г. по 5 февраля 1926 г. им стала Е. Термякина.

За год и восемь месяцев ее работы в этой должности ЦБ ЮП разработало положение о форпостах, приняло решение о систематической работе с октябрятами, организовало работу Центральных курсов пионерских работников. Как многие активные деятели, в 1930-е годы была репрессирована. Реабилитирована 1956 г.

Максина Ольга Ивановна

Родилась в Москве в семье служащих в 1903 г. Русская. Образование среднее. В партии с октября 1919 г. В этом же году начала работать контролером жилищного отдела Замоскворецкого райсовета Москвы, затем после окончания курсов красных санитарок работала в прифронтовом эвакуационном пункте в Белгороде. В 1920–1921 гг. – медсестра в госпиталях Москвы. После окончания губсовпартишколы в 1922 г. была направлена ЦК ВКП(б) в Орехово-Зуево, где находилась до ноября 1924 г. на комсомольской работе: секретарь ячейки РКСМ текстильной фабрики, порохового и Дулевского фарфорового заводов, секретарь укома РКСМ. В 1924–1925 гг. – редактор газеты «Молодой ленинец», Москва. В 1925–1926 гг. – председатель Московского бюро юных пионеров.

В 23 года после VII съезда ВЛКСМ с марта 1926 г. по июль 1927 г. возглавила ЦБ ЮП. Один год и три месяца пробыла на этом посту. Годы трудные. Начался кризис в пионерской организации, массовый выход ребят. Была предпринята попытка оживить пионерскую работу с помощью «метода заданий». Но глубоко продуманной программы, опоры на интересы пионеров не было. VIII съезд ВЛКСМ, впервые в комсомольской практике признал работу с пионерами неудовлетворительной.

Ольга Максина, как тогда практиковалось, после комсомольской работы училась в Институте красной профессуры, куда принимали бывших выборных аппаратных работников, имеющих 3, 4, 7 классов образования. В 1932 г. она закончила Аграрный институт ИКП и осталась в нем же работать заведующей учебной частью (1933–1934). В 1930–1935 гг. – ответственный инструктор политуправления наркомлесхозов. С апреля 1935 г. – редактор «Колхозной газеты» в Куйбышеве, еще через полгода – заместитель заведующего отделом печати в издательстве Куйбышевского крайкома ВКП(б). После марта 1936 г. исключена из партии и репрессирована. Реабилитирована в 1990 г. по обращению В.А. Кудинова.

Салтанов Сергей Александрович

Родился в семье мелкого арзамасского чиновника в 1904 г. Русский. Образование незаконченное среднее. Член комсомола с июля 1919 г., с сентября возглавил арзамасский горком, затем работал в Выксунском и Сормовском уездах, а с мая 1924 г. по июнь 1927 г. – секретарем Нижегородского губкома ВЛКСМ.

С июля 1927 г. 23-летний Сергей возглавил ЦБ ЮП, проработав на этом посту 11 месяцев. Застал организацию в кризисном состоянии. Во многом это определило его назначение на этот участок работы. Бодрый и энергичный С. Салтанов организовал обсуждение злободневных вопросов комсомольскими и партийными работниками на разных уровнях. Была организована дискуссия в комсомольской печати. Пришли к необходимости принять «Круг умений и навыков» пионера, обратившись к личности подростка, показав перспективные формы подготовки пионерских кадров.

С июня 1928 г. С. Салтанов направлен к себе на родину секретарем Нижне-Волжского крайкома, а с 1929 г. до апреля 1936 г. вновь в ЦК ВЛКСМ – заведующий отделом, секретарь. С апреля 1936 г. до своего ареста в августе 1937 г. работал в КПК при ЦК ВКП(б), в октябре 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Северьянова Анна Алексеевна

Русская. Москвичка. Родители рабочие. Образование среднее. Член ВЛКСМ с 1923 по 1933 гг.. В партии с 1927 г. Работать начала в 16 лет крутильщицей на фабрике «Туркиелк» в Москве (1924–1927). В 1927–1928 гг. возглавила агитпропотдел ВЛКСМ Хамовнического района. Член ЦК ВЛКСМ 9-го созыва. На VIII съезде комсомола была избрана в ЦК и утверждена председателем ЦБ ЮП (17 мая 1928 г. – 16 января 1931 г.). В 20 лет стала руководителем пионерии страны. За два года и восемь месяцев работы в ЦБ ЮП было сделано многое: внедрен возрастной подход в методах работы с ребятами, принят круг общественных работ, проведено несколько дискуссий по проблемам пионердвижения, но самое главное – определен курс на самостоятельное управление организацией. Пионерская организация вышла из кризиса, получила широкую поддержку населения, авторитет у ребят. Были проведены местные слеты пионеров и I Всесоюзный слет в Москве. Анна Северьянова сумела сплотить вокруг пионерского движения талантливых людей. Были заложены основы системы подготовки кадров, впервые вожатые получили возможность иметь высшее «пионерское» образование.

После IX съезда ее направили на работу в Иваново первым секретарем ОК ВЛКСМ (1931–1932). В 1932–1933 гг. А. Северьянова – слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). В 1933–1937 гг. – секретарь парткома фабрики «Трехгорная мануфактура» (Москва), затем до 1941 г. – старший инспектор отдела школ

Спорткомитета при СНК СССР. В 1941–1943 гг. работала в 4-м управлении МГБ. В 1943–1946 гг. – директор Измайловской прядельно-ткацкой фабрики, с 1946 г. – директор комбината «Трехгорная мануфактура им. Ф.Э. Дзержинского». Позднее – заместитель министра легкой промышленности, член госкомитета по труду и зарплате. Награждена тремя орденами Ленина, медалями. Умерла в мае 1969 г.

Андреева-Алексеева Татьяна Васильевна

Родилась в Петербурге в 1903 г. Русская. Родители рабочие-текстильщики, отец умер в 1914 г. Образование начальное – 3 класса. С 1923 г., в 15 лет, начала работу на текстильной фабрике ткачихой (до 1929 г.). В ВЛКСМ состояла с 1924 по 1936 г. С 1926 г. – кандидат, с 1927 г. – член партии. В 1929–1930 гг. – секретарь комитета ВЛКСМ фабрики им. Желябова, член райкома, член обкома. 1930–1931 гг. – секретарь петроградского райкома ВЛКСМ, член Ленинградского ВКП(б), член ЦК ВЛКСМ IX созыва.

С 26 января по 13 декабря 1931 г. – председатель ЦБ ЮП. Основная идея возглавляемого ею руководства ЦБ ЮП: непосредственное участие детей в соцстроительстве, трудовых делах народа. Много было сделано для развития системы подготовки кадров пионерских работников (пионерские отделения педагогических техникумов, вузов, НИИ ДКД (детского коммунистического движения), пионерской аспирантуры). В 1932 г. вернулась в Ленинград, училась два года в Институте подготовки партийных кадров Ленинградского обкома ВКП(б). В 1933–1934 гг. – инструктор орготдела Ленинградского ГК ВКП(б), инструктор Смольнинского райкома партии, в 1934–1936 гг. – секретарь парткома фабрики имени С.М. Кирова.

С 1936 по 1943 гг. находилась под следствием. После решения судебной «тройки» была сослана в Воркуту, где с октября 1943 г. по октябрь 1956 г. была закройщицей, затем завпроизводством ателье в Воркуте. Реабилитирована и восстановлена в партии в 1956 г.

Золотухин Валентин Васильевич

Родился в 1907 г. в Орле. Русский. Образование – 3 класса школы ФЗУ (до этого не учился), после окончания которой был назначен (октябрь 1925 г.) председателем районного бюро ЮП Железнодорожного РК ВЛКСМ города Орла. Через 5 месяцев его направили на аналогичную должность в город Ливны, где еще через полгода он

возглавил комсомол. Затем на комсомольской работе в Орле, Воронеже (октябрь 1930 – декабрь 1931 г.) – I-й секретарь обкома ВЛКСМ.

С декабря 1931 г. – председатель ЦБ ДКО ЦК ВЛКСМ, член Бюро ЦК ВЛКСМ (до марта 1935 г.). Последний довоенный председатель ЦБ. Занял пост в 24 года, пробыл на нем три года и три месяца. Именно при нем вырос аппарат ЦБ до 24-х человек, а пионерская организация стала школьной. Самодеятельность детей стала невозможной. Только под руководством учителей могли действовать отряды, положение пионервожатых ухудшилось. Своей программы деятельности пионерской организации В. Золотухин не предложил. А различные научные объединения перестали существовать, были закрыты НИИ ДКД, дом вожатых. Главным ориентиром пионерского движения становится «борьба за учебу и сознательную дисциплину».

Дальнейшая судьба В. Золотухина была связана с армией, где он, видимо, нашел себя, дослужившись до генерал-лейтенанта. Умер в 1976 г.

Туманова Зоя Петровна

Родилась в 1922 г. в городе Сумы Украинской ССР. В 1939–1941 гг. училась в Московском институте истории и литературы, затем, в годы Великой Отечественной войны, работала секретарем комсомольских организаций различных заводов Сокольнического РК ВЛКСМ. Позднее на протяжении семи лет в редакции «Комсомольской правды». В 1952 г. ее избрали секретарем ЦК ВЛКСМ. А после решения VIII Пленума ЦК ВЛКСМ (декабрь 1957 г.) об образовании Центрального Совета пионерской организации она стала его председателем. Пробыла на этом посту два года. Добилась поворота пионерской организации к демократическим формам управления.

Балясная Любовь Кузьминична

Родилась в 1927 г. Украинка. Образование высшее. Опыт комсомольской работы приобрела на Украине. Была избрана в состав ЦК ВЛКСМ. Председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации в 1960–1964 гг. Это был период усиленного внимания к проблеме руководства организацией. Утверждались в практике Советы пионерских организаций, анализировался их опыт, принимались меры по улучшению их работы. После долгого

перерыва (первый слет был в 1929 г.) был проведен Всесоюзный слет пионеров. Событием и яркой страницей в истории педагогической науки и сложившейся практики стала научно-методическая конференция по проблемам пионерского движения. В это время праздновалось 40-летие пионерской организации. Был введен в строй уникальный по тем временам Московский городской дворец пионеров (ныне Дворец творчества юных на Воробьевых горах). Много внимания уделяла Л.К. Балясная созданию и осмыслению опыта вожатых-производственников. Именно в этот период разворачивали свою деятельность такие клубы. Что касается пионеров, то они стали участниками общесоюзной акции, получившей название Пионерская двухлетка «Пионеры – Родине», а позднее Всесоюзного смотра пионерских дружин. Л.К. Балясная сумела привлечь общественное мнение, партийных органов, ученых к проблемам пионерской организации.

Л.К. Балясная входила в состав Бюро ЦС ВПО, будучи заместителем министра просвещения РСФСР, являлась членом редколлегии журнала «Вожатый». Кандидат педагогических наук.

Курбатова Роза Алексеевна

Родилась в 1928 г. в Ивановской области. После окончания Ивановского педагогического института связала свою жизнь с комсомольской работой. Секретарь Ивановского горкома, а позднее – обкома ВЛКСМ, заместитель заведующего отделом комсомольских органов ЦК ВЛКСМ. С 1964 по 1967 гг. – заведующая отделом по работе среди школьной молодежи, председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. Это был период подготовки всей страны к празднованию 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. Вся деятельность Р.А. Курбатовой была направлена на организацию деятельности пионеров по изучению исторических страниц подвига нашего народа. Именно в этот период был проведен поход пионеров и комсомольцев Курской области по пути боевого знамени пионеров города Касторное, идею которого подхватили сотни дружин Советского Союза.

В 1966 г. было принято решение поднять уровень ответственности за состояние коммунистического воспитания, поэтому обязанности председателя ЦС ВПО были возложены на секретаря ЦК ВЛКСМ.

Куценко Тамара Алексеевна

Родилась в 1934 г. в г. Пушкине Ленинградской области. Русская. Окончила Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена. Трудовую деятельность начинала учителем в ленинградской школе. Затем – инструктор, первый секретарь одного из райкомов комсомола Ленинграда, заместитель заведующего отделом Ленинградского ОК ВЛКСМ, секретарь ОК ВЛКСМ.

Т.А. Куценко избрали секретарем ЦК ВЛКСМ и председателем ЦС ВПО имени В.И. Ленина в мае 1966 г. Начался период реформирования почти всех звеньев пионерской организации. В 1967 г. состоялся Пленум ЦК ВЛКСМ «О дальнейшем улучшении деятельности ЦК ВЛКСМ по руководству Всесоюзной пионерской организацией имени В.И. Ленина». Согласно его решений были приняты исторические документы, определившие деятельность организации на десятилетия: Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, Положение о старшем и отрядном вожатом Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, был изменен Девиз организации, значок, принято Положение о красном знамени пионерской дружины районной, городской, областной, краевой, республиканской и Всесоюзной пионерской организации, Положение о Книге Почета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. В Ленинграде состоялся III Всесоюзный слет пионеров, объявивший старт программе Марша юных пионеров «Всегда готов!». Вступила в жизнь разработанная группой ученых программа возрастного подхода в работе с пионерами, адресованная взрослым под названием «Ориентир». Получила поддержку и была объявлена как всесоюзная военно-патриотическая игра «Зарница». Т.А. Куценко удалось укрепить систему подготовки кадров пионерских работников, привлечь ученых различных областей знания к решению проблем пионерской организации.

За активную работу Т.А. Куценко была награждена орденом «Знак почета».

После ухода с поста секретаря ЦК ВЛКСМ с августа 1972 г. Т.А. Куценко работала заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Федулова Алевтина Васильевна

Образование высшее, педагогическое. Трудовую деятельность начала старшей вожатой одной из школ г. Электростали Московской области. По направлению ЦК ВЛКСМ работала в пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок». Затем комсомольская работа. Секретарь Электростальского ГК ВЛКСМ, секретарь Московского ОК ВЛКСМ.

Это был период серьезного внимания к проблемам образования взрослых, работающих с пионерами. Начался регулярный выпуск ежегодного «Спутника пионерского вожатого», библиотеки пионера-активиста, была переиздана книга вожатого, на телевидении появилась регулярная передача «Отзовитесь, горнисты!». Именно в это время приобрели широкую известность Всесоюзные семинары старших вожатых на базе пионерских лагерей ЦК ВЛКСМ «Артек» и «Орленок». Регулярными стали Всесоюзные пионерские слеты. Был проведен второй (и последний) слет вожатых в Москве. Утвердилась в практике единая комплексная программа Марша юных ленинцев. В качестве морального стимула для пионеров устанавливается звание «активный участник Марша», для звеньев, отрядов, дружин – звание «правофланговое звено», «правофланговый отряд», «правофланговая дружина», имена некоторых из них заносятся в Книгу Почета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина.

В дальнейшем судьба А.В. Федуловой по-прежнему связана с общественной деятельностью. Секретарь Комитета защиты мира, Председатель Комитета советских женщин, депутат, заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Союза женщин России.

Швецова Людмила Ивановна

Образование высшее. Авиационный инженер. Начала трудовую деятельность в конструкторском бюро. Затем на освобожденной комсомольской работе в Харькове и Киеве. В 1983–1986 гг. была секретарем ЦК ВЛКСМ и председателем Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина.

В центре внимания Л.И. Швецовой была проблема практического улучшения деятельности пионерских дружин в школе, утверждение самоуправления как в пионерской, так и в комсомольской организации школы, организации делового взаимодействия комсомольских

организаций школ (учителей и учащихся) и пионерских дружин. При участии Л.И. Швецовой было разработано новое Положение о ВПО имени В.И. Ленина, в котором впервые сформулированы основы пионерского самоуправления, начиная от звена, отряда и заканчивая Всесоюзным уровнем (высшим органом признается Всесоюзный пионерский слет), начинается разработка профессиограммы вожатого.

По инициативе Л.И. Швецовой впервые были присуждены премии Ленинского комсомола в области педагогической деятельности и названы первые лауреаты.

В дальнейшем Л.И. Швецова работала в аппарате Президиума Верховного Совета СССР, возглавляла комитет по делам семьи и женщин Кабинета Министров СССР. С 1992 г. – председатель Комитета общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы.

Л.И. Швецова никогда не прерывала связь с детским движением. С 1991 г. она являлась президентом Ассоциации исследователей детского движения. Кандидат политических наук.

Никитин Игорь Николаевич

Родился в 1951 г. Русский. Образование высшее, педагогическое. Окончил Тульский педагогический институт. Работал директором сельской 8-летней школы, секретарем райкома комсомола, председателем исполкома сельсовета. Затем – инструктор, заведующий отделом, секретарь, первый секретарь Тульского ОК ВЛКСМ.

В 1986 г., в 35 лет, стал Председателем Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. Его главная идея – коренная перестройка деятельности пионерской организации в сторону ее демократизации. При его активном участии группой ученых и практиков была создана концепция обновления деятельности пионерской организации, разработаны программы сотрудничества Всесоюзной пионерской организации с государственными учреждениями, органами государственной исполнительной власти, общественными объединениями. В этот период начала разрабатываться идея иного возрастного состава детской организации – членства взрослых в ее рядах. Была отменена программа Марша, на первой в истории пионерской организации научной конференции по программированию был осмыслен опыт созданных в истории организации программ, определен более гибкий, вариативный подход

к их созданию. Рядом коллективов в Москве, Ленинграде, Риге были разработаны авторские программы для отрядов и дружин. Состоялись Всесоюзные слеты пионеров в Артеке, на новой демократической основе. И.Н. Никитин – последний председатель Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. По завершении работы в пионерской организации занялся наукой. Кандидат педагогических, психологических наук.

Чепурных Елена Евгеньевна

Родилась в 1956 г. Образование высшее. Закончила Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. Первый председатель Союза пионерских организаций – Федерации детских организаций (СПО – ФДО) – правопреемника Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина.

Избрана в Артеке на X Всесоюзном слете пионеров в 1990 г.

В период деятельности председателем сосредоточила внимание на создании (с привлечением ученых) концепции социализации личности подростка в детском объединении, разработке «веера» программ для самых разных детских формирований. При активном участии Е.Е. Чепурных и по ее инициативе в Центральном Совете создан научно-практический центр, выпускается методическая литература для организаторов детских объединений.

Е.Е. Чепурных в 1993–1996 гг. являлась депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, возглавляла Подкомитет по делам детей и молодежи, инициировала разработку и принятие Закона РФ «О государственной поддержке молодежных и детских объединений» и ряда других подзаконных актов о работе с детьми и молодежью. С февраля по октябрь 1996 г. – советник вице-премьера Правительства РФ, с октября 1996 г. – статс-секретарь, заместитель министра общего и профессионального образования РФ. Кандидат педагогических наук.

Волохов Алексей Васильевич

Председатель СПО-ФДО, доктор педагогических наук, профессор. Автор монографий и статей по теории и практики детского движения. При его участии получили развитие многие программы деятельности СПО-ФДО, организация получила научное сопровождение своей деятельности. Является соучредителем Российского движения школьников.

Тюлюбаев Андрей Юрьевич

Председатель Федерации детских организаций России «Юная Россия».

Родился в Ленинграде в 1961 г. Образование высшее, педагогическое. В 1983 г. закончил факультет математики Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

С работой общественной подростковой организации знаком со школьной скамьи: был активным пионером, затем комсомольцем, был комиссаром Ленинградского городского комсомольского штаба. Поэтому в ЛГПИ им. А.И. Герцена на факультете общественных профессий прослушал дополнительный курс подготовки пионерских вожатых, в 17 лет начал работать вожатым пионерского лагеря. Имеет педагогические способности, интерес к работе с детьми.

В августе 1987 г. А. Тюлюбаева избрали Председателем Красносельского районного Совета пионерской организации и секретарем РК ВЛКСМ Ленинградской области. На этой работе зарекомендовал себя положительно, и в 1988 г. его назначили заведующим отделом учащейся молодежи Ленинградского обкома ВЛКСМ. С января 1990 г. – Председатель Ленинградского областного Совета ВПО. На X Всесоюзном слете пионеров А. Тюлюбаев создал и возглавил инициативную группу по организационному оформлению детского движения в РСФСР.

С 26 апреля 1991 г. и по настоящее время возглавляет «Федерацию детских организаций России» зарегистрированную в Министерстве Юстиции России 29 августа 1991 г. под № 281. В организации на январь 1999 г. состояло около 5 млн детей (членство не фиксированное) в возрасте от 7 до 18 лет в 71 регионе страны.

Приложение 3

Торжественное обещание разведчиков (ОРЮР). 2000 г.

Честным словом обещаю, что буду исполнять свой долг перед Богом и Родиной, помогать ближним и жить по законам разведчиков!

Законы разведчиков

1. Разведчик верен Богу, предан Родине, родителям и начальникам.
2. Разведчик честен и правдив.
3. Разведчик помогает ближним.
4. Разведчик друг всем и брат всякому другому разведчику.
5. Разведчик исполняет приказания родителей и начальников.
6. Разведчик вежлив и услужлив.
7. Разведчик друг животным и всей природе.
8. Разведчик бережлив и уважает чужую собственность.
9. Разведчик чист в мыслях, словах, делах, телом и душой.
10. Разведчик трудолюбив и настойчив.
11. Разведчик весел и никогда не падает духом.
12. Разведчик скромнен.

Заповеди разведчиков

1. Не жди от других ничего, но сам давай другим все, что можешь.
2. Живи для Родины и человечества, будь гуманным.
3. Будь рыцарем, защитником бедных и слабых и поборником правого дела.
4. Укрепляй свое тело и душу и просветляй разум.
5. Пусть воля твоя будет, как лук, туго натянутый.
6. Подражай покровителю скаутов Георгию Победоносцу: поражай зло в мире, и, прежде всего, порази дракона в самом себе.
7. Пусть первая твоя мысль будет о других, вторая о себе.
8. Расти вверх, как могучий дуб, а не стелись по земле, как ползучая ива.
9. Будь завтра лучше, чем ты был сегодня и чем был вчера.
10. Носи Бога в сердце и помни девиз свой: «Будь готов!».

Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»»

В целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей постановляю:

1. Считать целесообразным создание с участием общественных объединений и граждан Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (далее – организация «Российское движение школьников»).

2. Установить, что учредителем организации «Российское движение школьников» от имени Российской Федерации является Федеральное агентство по делам молодежи.

3. Предусмотреть в уставе организации «Российское движение школьников», в частности, что:

а) высшим органом управления организации «Российское движение школьников» является съезд, который созывается по решению координационного совета названной организации;

б) руководство координационным советом организации «Российское движение школьников» осуществляет ее председатель и два сопредседателя, избираемые съездом сроком на три года;

в) Федеральное агентство по делам молодежи:

- обеспечивает представительство Российской Федерации в координационном совете организации «Российское движение школьников»;
- принимает участие через координационный совет организации «Российское движение школьников» в формировании основных направлений ее деятельности, оказывает поддержку в реализации целей названной организации и контролирует выполнение возложенных на нее задач.

4. Правительству Российской Федерации обеспечить:

а) до 31 марта 2016 г. определение состава федерального имущества, передаваемого организации «Российское движение школьников» Министерством образования и науки Российской Федерации и Федеральным агентством по делам молодежи, и его передачу названной организации;

б) создание при Федеральном агентстве по делам молодежи федерального государственного бюджетного учреждения «Российский детско-юношеский центр» (далее – учреждение «Российский детско-юношеский центр»), возложив на это учреждение функции по обеспечению взаимодействия его представителей, действующих во всех субъектах Российской Федерации, с организацией «Российское движение школьников», Министерством образования и науки Российской Федерации, Федеральным агентством по делам молодежи, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

в) утверждение порядка предоставления субсидий организации «Российское движение школьников» и учреждению «Российский детско-юношеский центр» в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете на соответствующий год Министерству образования и науки Российской Федерации.

5. Правительству Российской Федерации предусматривать при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год бюджетные ассигнования на предоставление субсидий организации «Российское движение школьников» и учреждению «Российский детско-юношеский центр».

6. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин
Москва, Кремль

ТЕМАТИКА КУРСОВЫХ И КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ

1. Классификация общероссийских молодежных и детских движений, объединений и организаций.
2. Историография детского и молодежного движения в России в XX в.
3. Социально-экономические причины возникновения молодежных и детских объединений.
4. Зарождение детского и молодежного движения в России с развитием капитализма. Разнообразие форм и содержания деятельности.
5. Школьные и внешкольные объединения детей и молодежи до 1917 г. Содержание деятельности.
6. Рабочие молодежные объединения.
7. Просветительские молодежные объединения.
8. Спортивные молодежные объединения, гимнастические общества, сокольское движение.
9. Политические молодежные объединения до 1917 г.
10. Молодежь в революциях 1917 г.
11. Разнообразие молодежных и детских объединений в Советской России в 1917–1923 гг.
12. Постепенное формирование одной молодежной и одной детской организации в СССР взамен многообразия в среде объединений подрастающего поколения.
13. Возникновение и деятельность комсомола в 1918–1932 гг.
14. Возникновение и деятельность пионерской организации в 1922–1932 гг.
15. Участие комсомола и пионерской организации в развитии социально-экономической жизни в СССР 1932–1941 гг.
16. Комсомол и пионерская организация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
17. Комсомол и пионерская организация в 1945–1961 гг.
18. Попытки реформирования пионерской и комсомольской организаций 1960–1980 гг.
19. Формирование кадров социальных работников с детьми и молодежью.
20. Поиск форм и содержания организации подрастающих поколений в России в 1990-е гг.
21. Разработка нового содержания деятельности детских организаций в условиях реформирования России.
22. Разработка нового содержания деятельности молодежных

организаций в условиях реформирования России.

23. Влияние социально-экономической ситуации в государстве на детское и молодежное движение в России. Возрождение скаутинга.
24. Скаутские организации в России в 1989–2000 гг.
25. Возрождение разведчества в России. Влияние Русской православной церкви.
26. Разнообразие молодежных и детских объединений в современной России.
27. Детское и молодежное движение как социальный феномен в системе общественных явлений в реформируемой России.
28. Чему учит исторический опыт деятельности молодежных и детских объединений в России.
29. Российское движение школьников. Содержание программ деятельности.
30. Российское движение школьников. Региональные программы деятельности. Костромская область.
31. Российское движение школьников. Научное сопровождение программ деятельности.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Возникновение и деятельность молодежных и детских объединений (2 ч.)

План

1. Политические молодежные объединения до 1917 г.
2. Молодежь в революциях 1917 г.
3. Разнообразие молодежных и детских объединений в Советской России в 1917–1923 гг.

Тема 2. Поиск форм и содержания организации подростающих поколений в России в 1990-е гг. (2 ч.)

План

1. Разработка нового содержания деятельности детских организаций в условиях реформирования России.
2. Разработка нового содержания деятельности молодежных организаций в условиях реформирования России
3. Влияние социально-экономической ситуации в государстве на детское и молодежное движение в России. Возрождение скаутинга.
4. Скаутские организации в России 1989–2000 гг.

Тема 3. Молодежные и детские объединения в постсоветской России (2 ч.)

План

1. Разнообразие молодежных и детских объединений в современной России.
2. Детское и молодежное движение как социальный феномен в системе общественных явлений в реформируемой России.
3. Чему учит исторический опыт деятельности молодежных и детских объединений в России.
4. Российское движение школьников.

Тематика контрольных работ, рефератов и вопросов на зачет

1. Классификация общероссийских молодежных и детских движений, объединений и организаций.
2. Историография детского и молодежного движения в России в XX в.
3. Социально-экономические причины возникновения молодежных и детских объединений.
4. Зарождение детского и молодежного движения в России с развитием капитализма. Разнообразие форм и содержания деятельности.
5. Школьные и внешкольные объединения детей и молодежи до 1917 г. Содержание деятельности.
6. Рабочие молодежные объединения.
7. Просветительские молодежные объединения.
8. Спортивные молодежные объединения, гимнастические общества, сокольское движение.
9. Политические молодежные объединения до 1917 г.
10. Молодежь в революциях 1917 г.
11. Разнообразие молодежных и детских объединений в Советской России в 1917–1923 гг.
12. Постепенное формирование одной молодежной и одной детской организации в СССР взамен многообразия в среде объединений подрастающего поколения.
13. Возникновение и деятельность комсомола в 1918–1932 гг.
14. Возникновение и деятельность пионерской организации в 1922–1932 гг.
15. Участие комсомола и пионерской организации в развитии социально-экономической жизни в СССР 1932–1941 гг.
16. Комсомол и пионерская организация в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
17. Комсомол и пионерская организация в 1945–1961 гг.
18. Попытки реформирования пионерской и комсомольской организаций в 1960–1980-е гг.
19. Формирование кадров социальных работников с детьми и молодежью.
20. Поиск форм и содержания организации подрастающих поколений в России в 1990-е гг.
21. Разработка нового содержания деятельности детских орга-

низаций в условиях реформирования России.

22. Разработка нового содержания деятельности молодежных организаций в условиях реформирования России

23. Влияние социально-экономической ситуации в государстве на детское и молодежное движение в России. Возрождение скаутинга.

24. Скаутские организации в России в 1989–2000 гг.

25. Возрождение разведчества в России. Влияние Русской православной церкви.

26. Разнообразие молодежных и детских объединений в современной России.

27. Детское и молодежное движение как социальный феномен в системе общественных явлений в реформируемой России.

28. Чему учит исторический опыт деятельности молодежных и детских объединений в России.

29. Российское движение школьников.

Рекомендации и методические указания по самостоятельной работе студентов

Студент выбирает одну из предложенных тем, осуществляет самостоятельный подбор материала. Доклад, помимо реферирования ключевых работ по выбранной теме, предполагает привлечение материала журнальных публикаций, художественной литературы, исторических фактов.

Доклад по истории детского и юношеского движения – работа, развивающая креативные способности студентов, их умение решать нестандартные задачи и приращивать новые знания в дополнение к уже имеющимся. Степень свободы студента при его написании довольно высока по сравнению с другими формами учебной работы: свобода выбора темы доклада, стиля и системы доказательств, подбора литературы и т. д.

1. Самостоятельное изучение литературы и написание рефератов по предложенной тематике

Методические рекомендации

Примерные темы рефератов: перечень приводится к каждой теме семинарского практического занятия. Под рефератом понимается краткий доклад с обзором существующих готовых материалов

по теме задания, однако при этом автор готовит в письменном виде план и конспект этого сообщения.

Цель реферата: показать, как осмыслена эта проблема. Есть также дополнительные цели: выработка навыков самостоятельной учебно-исследовательской работы, обучение методике анализа, обобщения, осмысления информации и проверка знаний студента по прочитанному в лекции материалу.

Список рекомендуемой литературы и источников

Документы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 1182 «О Государственном докладе «О молодежи».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 г. № 1015 «О федеральной целевой программе “Молодежь России” (2001–2005 годы)».
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М., 2002.
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. М., 2006.

Монографии, статьи, исследования

1. *Басов Н.Ф.* Научно-исследовательские аспекты исследования истории детского движения в России: методология, историография, источниковедение (нач. XX в. – 90-е гг.): дис. ... доктора пед. наук. – М., 1997.
2. Взрослые и детское движение: доклад Костромского отделения Ассоциации исследователей детского движения / А.Г. Кирпичник, Н.Ф. Басов, Н.Е. Емелина и др. – Кострома, 1993.
3. *Возжаева Е.И., Коршунова О.С.* Детское движение в современной России // Детские общественные объединения Российской Федерации: справочник. – М.: Логос, 2004. – С. 13–44.
4. *Воронина К.А.* Наш испед: воспоминания декана. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007.
5. Всесоюзная пионерская организация: уроки истории. Научная дискуссия. Материалы для обсуждения / ред. и сост. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – Кострома, 2001.

6. *Гурьянова М.П.* Конференция на ВДНХ СССР // Начальная школа. – 1987. – № 10. – С. 78–80.
7. Детское движение: словарь-справочник. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / сост. и ред.: Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М., 2005.
8. Зори советской пионерии: Очерки по истории пионерской организации (1917–1941) / сост. В.Г. Яковлев. – М.: Просвещение, 1972.
9. *Кирпичник А.Г.* Есть ли такая отрасль знания? (выступление на открытии конференции «Пионерская наука: какой ей быть?», февраль 1990 г.) // Методические системы в детском движении: опыт и результаты: конференция-семинар, 15–18 ноября 1999 г. – Кострома, 1999. – С. 36–39.
10. *Кирпичник А.Г.* Участие детей в общественном движении: возможности, желания, условия. Инструментарий исследования: [науч. отчет] // Социальные ресурсы детского движения Москвы: материалы исследования и опыт: в 2 ч. Ч. 1: Материалы исследования / Комитет общественных связей г. Москвы. – М., 2007.
11. *Кудинов В.А.* Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке: дис. ... д-ра истор. наук. – СПб., 1994.
12. *Кудинов В.А.* Опыт возрождения: История скаутских организаций России (80–90 гг. XX века): монография / В.А. Кудинов, В.Е. Черных. – М.: Изд-во «И.П.», 2000.
13. *Кудинов В.А.* Юная Россия: История детского и молодежного движения в России в XX веке / В.А. Кудинов, А.Я. Лейкин. – СПб.: Ин-т спец. педагогики и психологии, 2000.
14. *Кудинов В.А.* Детское и молодежное движение в России в XX веке // Детское и молодежное движение в России в XX веке: монография / предисл. Е.Е. Чепурных. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
15. *Кудинов В.А.* Беседы о факультете: документально-публицистические очерки. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002.
16. *Кудинов В.А.* История скаутского движения в России в XX веке // История скаутского движения в России в XX веке. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004.

17. Кудинов В.А Учитель и пионерская организация // Советская педагогика. – 1989. – № 5. – С. 92–98.
18. Кудинов В.А Скауты в России // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 112–121.
19. Методические системы в детском движении: опыт и результаты: конференция-семинар, 15–18 ноября 1999 г. – Кострома, 1999.
20. Миценгендлер С.М., Морев К.А. Пионерское движение и время (наши предложения). – Кострома, 1966.
21. Некоторые аспекты научно-методического обеспечения региональной системы детских общественных объединений / под ред. Н.Ф. Басова. – Кострома: КГПУ, 1999.
22. Пионерская наука: какой ей быть? / Н.Ф. Басов, А.Г. Кирпичник, Н.С. Захарова и др. // Вожатый. – 1989. – № 9. – С. 36–40.
23. Психолого-педагогические проблемы подготовки организаторов и лидеров детских и юношеских объединений: материалы докладов и выступлений на Всероссийской науч.-практ. конф. Кострома, 14–16 ноября 1994 г. / отв. ред. Н.Ф. Басов. – Кострома, 1994.
24. Региональная социально-педагогическая система детских организаций и объединений: социальная роль и позиция взрослых / А.Г. Кирпичник, Н.Ф. Басов, Н.М. Рассадин. – Кострома: КГПУ, 1996.
25. Социокинетика: состояние и развитие науки о детском движении. Расширенное заседание совета Ассоциации исследователей детского движения. Кострома, 13–15 сентября 2004 г.: материалы для обсуждения / сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. – М.; Кострома, 2004.
26. ТИМ: Информационный бюллетень – № 1 / ред. Т. Трухачева; отв. за вып. А. Кирпичник. – Кострома, 1995.
27. Точка зрения / сост. Т.В. Трухачева. – Иваново: Изд-во «Рабочий край», 1990.
28. *Фельдштейн Д.И.* Феномен Детства и его место в развитии современного общества // Мир психологии. – 2002. – № 1. – С. 9–20.
29. Формирование у подростков опыта обустройства общественной жизни: сб. материалов науч.-практ. конф. Кострома – Нерехта, 28–29 мая 2006 г. / под ред. А.Г. Кирпичника;

сост. Т.Ф. Асафова, Б.В. Куприянов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007.

30. Яковлев В.Г. В помощь изучению курса «История Всесоюзной ордена Ленина пионерской организации имени В.И. Ленина». Вып. 1: История пионерского движения в СССР как предмет научного исследования и как учебный предмет. – Кострома, 1969.
31. Яковлев В.Г. В помощь изучению курса «История Всесоюзной ордена Ленина пионерской организации имени В.И. Ленина». Вып. 2: Введение. Предмет, источники и методы истории пионерского движения. – Кострома, 1969.
32. Яковлев В.Г. Основы методики научно-педагогических исследований в области пионерского движения: учеб.-метод. материалы. – Кострома, 1969.

*Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети
«Интернет»*

1. Российский общеобразовательный портал. – URL: <http://artclassic.edu.ru>
2. Библиотека по истории. – URL: <http://www.countries.ru/library.html> -
3. Исторический портал. – URL: <http://www.hrono.ru>
4. Библиотека электронных ресурсов МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/index.html>
5. Информационно-аналитический портал «Энциклопедия русского самосознания». – URL: <http://www.russianway.rchgi.spb.ru>
6. Библиотека военно-исторической литературы. – URL: <http://militera.lib.ru>
7. Российское движение школьников: официальный сайт. – URL: <https://рдш.рф>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Кудинов Владимир Андреевич

**История детского и юношеского движения
в России**

Учебное пособие

Подписано в печать 28.12.2017.

Формат 60×90/16.

Уч.-изд. л. 14,5.

Усл. печ. л. 18,13.

Тираж 500 экз.

(Первый з.100)

Заказ 427.

Костромской государственный университет
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17.
Тел.: (4942) 314814; факс +7 4942 317008